

ISSN 2076-2569

АХБОРИ

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

ИЗВЕСТИЯ

Академии наук Республики Таджикистан

Отделение общественных наук

NEWS

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Department of Social Sciences

№ 4 (253)
2018

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.
Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2018, №4 (253)

«Дониш» – Душанбе

Муҳаммад А.Н. – сармуҳаррир, узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор

Ҷамшедов П. – ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми филология, профессор

Қосимов О.Ҳ. – дабири масъул, доктори илми филология

Хайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; Қаюмов Н. Қ. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; Имомзода М.С. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; Олимов К.О. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; Салимӣ Н.Ю. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; Саид Н.С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; Ятимов С.С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сиёсӣ, профессор; Қосимова М.Н. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; Саидмуродов Л.Ҳ. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; Шоисматуллоев Ш. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сотсиология, профессор; Смирнов А.В. – узви вобастаи АИ Россия, доктори илми фалсафа, профессор; Назарзода С. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; Раҳматуллозода С.Р. – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; Волф М.Н. – доктори илми фалсафа, профессор; Мирсаидов А.Б. – доктори илми иқтисод, профессор; Одинаев Ҳ.О. – доктори илми иқтисод, профессор; Факиров Ҳ.М. – доктори илми иқтисод, профессор; Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илми фалсафа; Алими Ҷ. – доктори илми филология.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Саидов А. С. Таҳлили фалсафӣ-иҷтимоии падидаи “Сармояи иҷтимоӣ”.....	8
Қурбонова Ш. Саҳми пешвои миллат - Эмомалӣ Раҳмон дар рушди ғояҳои худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ ва эҳтироми анъанаҳои миллӣ арзишҳои фарҳангӣ дар сиёсати ХХДТ.....	14
Ниёзов Ё. Б. Пешзаминаҳои бостонии ғоявии назарияи таснифи илмҳои Ибни Сино.....	19
Карамхудоев Ш. Х. Носири Хусрав ва Ҷалолуддин Руми оид ба фаъолияти маърифатии инсон ва роҳҳои ба даст овардани камолоти инсонӣ.....	27
Султонзода С.А. Форобӣ дар таҳқиқоти файласуфони фаронсавӣ.....	35
Муродова Т. Адаб аз нигоҳи Имоди Фақеҳи Кирмонӣ.....	43
Комилов Д. Афкори ҳуқуқи сиёсии Ибн Сино.....	49

Хотамова М. Масъалаҳои ташаккулёбии афзалиятҳои ҷаҳонбинии ҷавонон.....	54
Шамсов М. С. Баъзе хусусиятҳои табиӣ об дар «Қонуни тиб»-и Ибни Сино.....	60
Мусоев Ш. М. Сиёсати ҳарбӣ ҳамчун омили муҳими таъмини сулҳ ва бехатарӣ дар шароити Тоҷикистон.....	64
Мачидов Д. Х. Назарияи бунёди ҳаракат, вақт ва фазо дар таълимоти Берунӣ.....	70
ИҚТИСОДИЁТ	
Бобоев О., Бобоев К. Инфрасохтор ва рушди иқтисодӣ: масъалаҳои таъсири мутақобила.....	75
Мирзоева Н. Ш., Умаров С. С. Хусусиятҳои асосии нигоҳдории роҳҳо дар шароити кӯҳсори Тоҷикистон.....	79
Алишоев Х. Х. Нақши бонқдорӣ исломӣ, соҳибкорӣ ва бизнес дар рушди иқтисодиёт.....	85
Абдуллоев Ф.И. Динамика ва сохтори соҳавии ҷалби сармоягузории хоричӣ ва нақши он дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	92
Имомалиев Б.Б. Асосҳои назариявии ташкилотҳои маблағгузории хурд дар шароити имрӯза.....	97
Ҷамшедов Ф. Ҷ. Рушди туризми экологии ватанӣ ва байналмилалӣ ба сифати бахши ояндадори барномаи рушди иҷтимоӣ иқтисодии Помир.....	101
Искандаров Ҳ. Ҳ., Нексадамова М. Н. Ташаккулёбии кластерҳои маълумотгирии соҳаи аграрӣ.....	106
Рузмағзода Г. Тичорати хурду миёна ва тамоюли афзоиши он дар шароити иқтисоди бозорӣ.....	114
Азизов Ш. К. Ислоҳоти бозоргонӣ дар соҳаи аграрӣ иқтисодиёти Тоҷикистон.....	121
Неъматова П. М. «Ҳукумати электронӣ»-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи механизми таъминоти иттилоотии идоракунии ҷамъиятӣ.....	125
Каримов Ш.Т. Рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон.....	130
Бобоев Ш. Н. Муаммои пешгуӣи хароҷот ва таъсири он ба натиҷаи фаъолияти молиявии корхона.....	134
Сирочидинова Б.Ш. Ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии ташаккули низоми кластерӣ дар иқтисодиёти хоричӣ.....	140
Начмиддинов Ф.Н. Таҷрибаи хоричӣ оид ба фаъолият, рушд, ҷойгиркунонӣ ва идоракунии соҳаи хизматрасонӣ.....	150
ФИЛОЛОГИЯ	
Ҷамшедов П. Давомнокии феъл ва амали идомаёфтаи он дар забонҳои гуногунсохтор.....	157
Офаридаев Н. Сохтор ва қолабҳои таърихӣ номҳои географии Тоҷикистон.....	160
Сибгатов Ф.Ш. Нақши дискурс ва лексикаи динӣ дар рушди таърихӣ адабиёти бошқирд (дар мисоли асари Р.Фаҳриддинов «Муҳаммад»).....	165
Юсуфов У. Таснифоти воситаҳои тасвири бадеӣ дар замони муосир.....	171
Шарипова М. М. Таҳлили муқоисавии фразеологизмҳо бо ҷузъи <i>барзагов</i> дар забонҳои олмонӣ, русӣ ва тоҷикӣ.....	179
Баротзода Ф. К. Воситаҳои ташаккули луғавӣ-семантикии таҳаллус ва лақаб дар забонҳои гуногун сохтор.....	183
Ёраҳмағзода Ш.Р. Зикри этносҳои ориёӣ дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ.....	189
Султонов Ф.Э. Вулгаризму сленгизмҳо ва истифодаи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.....	195
Муборакшоева Н. И. Баъзе хусусиятҳои ҳоси омонимия дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ.....	199
Ризоева Г. Мурочиат дар чорҷӯбаи системаи забонӣ дар забони англисӣ.....	204
Саидзода В. Калимасозии гибридӣ дар забонҳои урду ва ҳиндӣ.....	209
Маҳмадова Г. Масъалаи матн ҳамчун мавзӯи таҳқиқотӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	214
Дадохӯчаева П. Ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷузъи арабӣ дар «Ҳамса»-и Ҳочуи Кирмонӣ.....	217
Ғадов Н. Воҳидҳои фразеологии изофӣ дар лаҳҷаҳои минтақаи Қӯлоб.....	225
Муҳаббатов А. Назари нави муҳаққиқон ба роҳҳои воҷасозии забони форсӣ.....	230

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.
Выходит 4 раза в год.

2018, №4 (253)

«Дониш» – Душанбе

Мухаммад А. Н. – главный редактор, член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор
Джамshedов П. – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, профессор
Касимов О.Х. – ответственный редактор, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Имомзода М.С. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Олимов К.О.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Салими Н. Ю.** – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор; **Саид Н.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических наук, профессор; **Касимова М.Н.** – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев Х.О.** доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук, профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Саидов А. С. Социально-философская интерпретация феномена «Социальный капитал».....	8
Курбонова Ш. Вклад национального лидера - Эмомали Рахмона в развитие национального самопознания, патриотизма и уважения национальных и культурных традиций в политике НДПТ.....	14
Ниёзов Ё. Б. Античные идейные предпосылки теории классификации наук Ибн Сино.....	19
Карамхудоев Ш. Х. Носир Хусрав и Джалолуддин Балхи о познавательной деятельности человека и путях обретения совершенства.....	27
Сулгонзода С.А. Аль-Фараби в исследованиях французских философов.....	35
Муродова Т. Значение вежливости с точки зрения Факеха Кирмани.....	43

Камилов Д. Политико-правовые взгляды Ибн Сино	49
Хотамова М. Проблемы формирования мировоззренческих предпочтений молодежи.....	54
Шамсов М. С. Некоторые природные свойства воды в «Канон врачебной науки» Ибн Сино.....	60
Мусоев Ш. М. Военная политика как важный фактор обеспечения мира и безопасности в условиях Таджикистана.....	64
Маджидов Д. Х. Концепция движения, времени и пространства в учении Бируни.....	70
ЭКОНОМИКА	
Бобоев О., Бобоев К. Инфраструктура и экономический рост: проблемы взаимовлияния.....	75
Мирзоева Н. Ш., Умаров С. С. Особенности содержания дорог в горных условиях Таджикистана.....	79
Алишоев Х. Х. Роль исламского банкинга, предпринимательства и бизнеса в развитии экономики.....	85
Абдуллоев Ф.И. Динамика и отраслевая структура привлечения иностранных инвестиций и ее роль в экономике Республики Таджикистан.....	92
Имомалиев Б.Б. Теоретические основы микрофинансовых организаций в современной условия.....	97
Джамшедов Ф. Ч. Развитие экологического внутреннего и международного туризма как перспективный раздел программы социально-экономического развития Памира.....	101
Искандаров Х. Х., Неккадамова М. Н. Формирование образовательных кластеров аграрного профиля.....	106
Рузматзода Г. Малый, средний бизнес и тенденция возрастания его роли в условиях рыночной экономики.....	114
Азизов Ш. К. Рыночная реформа в сфере аграрной экономики Таджикистана.....	121
Нематова П. М. «Электронное правительство» Республики Таджикистан как элемент механизма информационного обеспечения общественного управления.....	125
Каримов Ш.Т. Развитие гражданского общества в Таджикистане.....	130
Бобоев Ш. Н. Проблемы прогнозирования затрат и их влияние на финансовые показатели предприятия.....	134
Сироджиддинова Б.Ш. Теоретические и практические аспекты формирования кластерных систем зарубежом.....	140
Наджмиддинов Ф. Н Зарубежный опыт функционирования, развития, размещения и управления сферой услуг.....	150
ФИЛОЛОГИЯ	
Джамшедов. П. Терминативность глагола и результат длившегося состояния в разносистемных языках.....	157
Офаридаев Н. Структура и модели образования географических названий Таджикистана... ..	160
Сибгаатов Ф.Ш. Роль дискурса и религиозной лексики в историческом развитии башкирской литературы (на примере произведения Р.Фахретдинова «Мухаммад»).....	165
Юсуфов У. Классификация средств художественного изображения в современной литературе.....	171
Шарипова М. М. Сравнительный анализ фразеологизмов с зоокомпонентом <i>бык</i> в немецком, русском и таджикском языках.....	179
Баротзода Ф. Лексико-семантические средства создания прозвищ и кличек в сопоставляемых языках.....	183
Ёрахматзода Ш.Р. Арийские этносы в “Шахнаме” Фирдоуси.....	189
Султонов Ф.Э. Вульгаризмы и сленгизмы и их использование в английском и таджикском языках.....	195
Муборакшоева Н. И. Некоторые особенности омонимии в таджикском и китайском языках.....	199
Ризоева Г. Английское обращение в системе языка и в дискурсе.....	204
Саидзода В. Гибридное словообразование в языках урду и хинди.....	209
Махмадова Г. Проблема текста как предмет исследования в таджикском и английском языках.....	214
Дадоходжаева П. Местоименные словосочетания с арабским компонентом в «Хамса» Ходжу Кирмони.....	217
Гадоев Н. Изафетные фразеологические единицы в диалектах Кулябского региона.....	225
Мухаббатов А. Новый взгляд исследователей в отношении словообразовательных путей персидского языка.....	230

DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

2018, №4 (253)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

Mahammad A.N. – Chief Editor, Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan,

Doctor of Politologi, Professor.

Jamshedov P. – Deputy Chief Editor, Doctor of Philology.

Qosimov O.H. – Responsible Editor, Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Kayumov N.K.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Imonzoda M.S.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Olimov K.O.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** – Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev Sh.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** – Correspondent Member, AS of Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** – Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan; **Rahmatullozoda S.** – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** – Doctor of Philosophy; Professor **Mirsaidov A.** – Doctor of Economics; Professor **Odinaev H.O.** – Doctor of Economics; **Fakirov H.M.** – Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** – Doctor of Philosophy; Professor **Alimi J.** – Doctor of Philology.

CONTENTS

PHILOSOPHY

Saidov A. S. Socio-philosophical analysis of the phenomenon on «Social capital».....	8
Kurbanova Sh. The contribution of the leader of the nation – Emomali Rahmon in the development of national self-knowledge ideas, patriotism and respect for national and cultural traditions in the PDPT policy.	14
Niyozzi Y. B. Antical ideal prerequisites of the theory of classification of sciences of Ibn Sina.....	19
Karamkhudoev Sh. H. Nosir Khusrav and Jaloluddin Balkhi on human cognitive activity and ways to achieve perfection.....	27
Sultonzoda S.A. Al-Farabi in the studies of french philosophers.....	35
Murodova T. The value of courtesy in terms of Fakeh Kirmani.....	43
Komilov D. Political and legal views of Ibn Sina.....	49
Hotamova M. Problem of formation of worldview preferences of youth.....	54

Shamsov M. S. Some natural features of water in the "Canon of medicine" Ibn Sina.....	60
Musoev Sh. M. Military policy as an important factor in the context of Tajikistan.....	64
Majidov D. H. The concept of motion, time and space in Biruni's teaching.....	70
ECONOMY	
Boboev O., Boboev K. Infrastructure and economic growth: problems of interaction.....	75
Mirzoeva N. Sh., Umarov S. S. Features of road maintenance in mountain conditions of Tajikistan...	79
Alishoev H. H. The role of islamic banking, entrepreneurship and business in economic development.	85
Abdulloev F.I. Dynamics and sectoral structure of attraction of foreign investments and its role in the economy of the Republic of Tajikistan.....	92
Imomaliev B.B. Theoretical foundations of microfinance organizations in modern conditions.....	97
Jamshedov F. J. The development of environmental domestic and international tourism as a promising section of the Pamir socio-economic development program.....	101
Iskandarov H. H., Nekqadamova M. N. The formation of educational clusters of agrarian profile.....	106
Ruzmatzoda Gh. Small, medium business and the trend of increasing its role in a market economy.....	114
Azizov Sh. K. Market reforms in the agrarian sector of the economy of Tajikistan.....	121
Nematova P. M. "Electronic version" Republic of Tajikistan is a tool of information processing systems.....	125
Karimov Sh.T. The state of civil society in Tajikistan.....	130
Boboev Sh. N. Problems of cost promising and their impact on financial indicators of the enterprise...	134
Sirojiddinova B. Sh. Theoretical and practical aspects of formation of cluster systems abroad...	140
Najmiddinov F.N. Foreign experience of functioning, development, placement and management of the sphere of services.....	150
PHILOLOGY (LINGUSITICS)	
Jamshedov P. Verb terminations and the result of a lingering state in different system languages.....	157
Ofaridaev N. Structure and models of the formation of geographical names of Tajikistan.....	160
Sibagatov F.Sh. The role of religious discourse and vocabulary in the historical development of the bashkir literature (on the example of work by R. Fakhretdinov "Muhammad»).....	165
Yusufov U. Classification of means of artistic imaging at the present.....	171
Sharipova M. M. Comparative analysis of idioms with zoocomponent bull in the German, Russian and Tajik languages.....	179
Barotzoda F. K. Lexico-semantic means of creature nicknames and nickname in comparative languages.....	183
Yorahmatzoda SH.R. Aryan ethnonims in Firdousi's "Shahnameh".....	189
Sultonov F.E. Vulgar and slang words and its using in the Tajik and English languages.....	195
Muborakshoeva N. I. Some features of homonyms in the Tajik and Chinese languages.....	199
Rizoeva G. English address in the system of discourse of language.....	204
Saidzoda V. Hybrid word formations in languages Urdu and Hindi.....	209
Mahmadova G. The problem of the text as an object of study in Tajik and English languages.....	214
Dadokhujaeva P. Pronominal phrases with the arab component of "Khamasa" of Khodju Kirmani...	217
Gadoev N. Nominal phraseological units in a dialect of Kulyab region.....	225
Muhabbatov A. New views on the way of Persian word-formation.....	230

УДК: 1:3

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»**

САИДОВ А. С.

Следует подчеркнуть, что проблематика социального капитала с начала третьего тысячелетия стала предметом изучения и оживленных дискуссий в социальных и гуманитарных науках. Продуктивность концепции социального капитала применительно к объяснению разнообразных проблем от эффективности коллективных социальных действий и социальных источников экономического успеха, индивидуальных и коллективных акторов до исследования проблем функционирования демократии и проблем девиантного поведения, сделали данную концепцию важным инструментом познания в социальных дисциплинах. Стремительное распространение сравнительно новой концепции в разнообразные сферы социальных исследований приводит к расширению рамок теоретического диапазона концепции социального капитала, дифференциации и специализации эмпирических исследований этого социального феномена.

В разработанной П. Бурдьё и Ж. К. Пассероном концепции культурного капитала, он представляет собой совокупность усвоенных норм, значений, практических культурных навыков, которые позволяют индивидам и социальным классам эффективно действовать в соответствии с общественными правилами и ожиданиями. В отличие от экономического капитала и подобно человеческому капиталу, культурный капитал не отчуждаем от человека, он передается ему в процессе социализации [11].

Понятие «социальный капитал» восходит одновременно к концепциям, разработанным классической политической экономией, так и к социологическим теориям, в особенности к структурной интерпретации природы социальных отношений. Еще одним из источников рассматриваемой концепции является традиция сетевого анализа социального взаимодействия, представленная в исследованиях рынков, иерархий и обмена. По своему происхождению понятие «социальный капитал» является результатом терминологического заимствования из экономической науки и переосмысления экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук. Разработка концепции социального капитала продолжает традицию, намеченную в экономической теории работами Г. Беккера, Х. Дж. Джонсона и др., обосновавших в 1960-е годы включение в арсенал средств социально-экономической теории категорию «человеческий капитал» [1].

Такой подход включил в научный анализ проблематику продуктивности иных, чем материальные средства и финансы, социальных ценностей, в частности, способность образования выступать в качестве производительного ресурса, увеличивающего индивидуальную и общественную полезность материальной деятельности. Продолжением указанного научного подхода к анализу социальных отношений являлась разработка проблематики роли социальных связей, как источника социально-экономических ресурсов, информации и других типов ресурсов, традиционно относимых к основным факторам производственной деятельности. Именно в этом значении термин «социальный капитал» эпизодически использовался в зарубежной социологии в 1960-е и 1970-е годы, в частности, в работах А. Портеса и Дж. Якобса и др. [15]

---

¹ Адрес для корреспонденции: Саидов Абдуманнон Сатторович – доктор философских наук, профессор Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. Тел. : 907734603.

Разработка понятия «социальный капитал» как самостоятельная и социально-философская категория интенсивно началась в обществоведческой науке в 80-е годы XX в. Например, у французского социолога П. Бурдьё концепция социального капитала приобрела подлинно социологическое содержание, став эффективным инструментом анализа процесса воспроизводства неравенства вообще, в котором данный феномен выступает в качестве формы взаимного превращения, объективации, институционализации неравенства в процессе структурирования социальных классов [4].

Американский социолог Дж. Коулман интегрировал концепцию социального капитала в русло экономической трактовки социального действия и экономического поведения [6]. Его заслугой является соединение анализа структурной обусловленности экономического поведения с анализом продуктивной функции социального капитала, рассматриваемой в традиционных для социально-экономического подхода, категориях издержек, максимизации полезности иррационального выбора. Вместе с тем, в основном, Дж. Коулман является оригинальным исследователем, наметившим интеграцию традиций функционального анализа и экономического подхода к оценке продуктивности структуры социальных связей.

В изучении структурной природы социального капитала наибольший вклад внесли такие известные западные исследователи, как М. Грановеттер, Р. Бёрт и др. [5]. Например, в работах в период, предшествовавший широкому распространению, рассматриваемой нами проблемы, были намечены способы анализа социальной ускоренности социально-экономического поведения, в настоящее время являющиеся признанными инструментами исследования различных форм социального капитала. Эти учёные также внесли существенный вклад в разработку способов аккумуляции социального капитала, измерения его объема, ориентируясь на трактовку его как совокупности реальных и потенциальных ресурсов.

Несомненно, концепция социального капитала получила широкую известность, найдя применение за пределами предметного поля экономической социологии благодаря исследованиям Р. Патнэма, предложившего оригинальные, хотя и несколько упрощенные, способы оценки социального капитала и его продуктивной функции в различных сферах коллективной человеческой деятельности. Труды Р. Патнэма ознаменовали смещение акцента в интерпретации социального капитала с позиции его экономической функции на объяснение его природы и компонентов, воспроизводимых от содержания и структуры социальных отношений [8].

Данный подход, получивший дальнейшее развитие в работах Ф. Фукуямы [19] и других исследователей, во многом определяет современное состояние научных дискуссий в рассматриваемой области. В иранской обществоведческой науке проблема социального капитала стала предметом изучения сравнительно недавно. Как само понятие, так и определение теоретических способов осмысления феномена, во многом пока еще остаются неизученными, а соответствующий понятийный и терминологический аппарат находится в стадии разработки на основе осмысления зарубежного опыта.

Следует отметить, что до настоящего времени в философской науке представлено сравнительно небольшое количество публикаций, посвященных теоретическому анализу социального капитала в различных типах обществ. Например, такие российские исследователи, как Бондарь Е. А., Нечипоренко О. В. и др. в своих работах через призму социально-философского восприятия данного феномена, обратили внимание на его отдельные аспекты [2; 7].

Примечательно, что российские ученые продолжают осваивать теоретическое содержание концепции социального капитала и методологический арсенал его исследования, однако этот процесс еще далек от своего завершения.

При этом стоит подчеркнуть, что современное состояние исследований социального капитала характеризуется определенным противоречием между широтой охвата эмпирических явлений и разнообразием методологических подходов с одной стороны, и недостаточной согласованностью концептуальных определений социального капитала, что приводит к проблемам интерпретации эмпирических данных и сопоставления сравнительных исследований. Данный аспект проблемы все чаще ставится на повестку дня зарубежными исследователями, в том числе авторами некоторых обобщающих работ о современном состоянии концепции социального капитала [10; 12; 14; 18].

Вместе с тем, чрезвычайно широкий контекст использования концепции социального капитала в настоящее время послужило основанием для некоторых авторов ставить под сомнение целесообразность дальнейшего использования данного термина, по крайней мере до тех пор, пока ему не будет возвращено строгое значение. Такая позиция, представленная в публикациях Де Филлипса, Дж. Собеля [13; 17], кажется, излишне радикальной, хотя и имеют под собой определенные основания. Обобщая накопленный опыт исследования, можно сделать вывод о принципиальной необходимости интеграции различных подходов к интерпретации природы социального капитала с целью выработки его социально-философской концепции.

Социальный капитал, в самом общем виде, рассматривается как свойство систем социальных отношений (социальных сетей) обеспечивать доступ индивидов к ресурсам и повышать эффективность их совместных действий. Он заключается в человеческих отношениях, имеющих ценность как средство, способное быть инвестированным в различные виды деятельности человека и принести выгоду в виде материальных и нематериальных благ. Продуктивная функция социального капитала, по мнению исследователей, может быть выражена в разнообразных формах - от эффективного поиска работы до нахождения каналов сбыта продукции производителями, от мобилизации политической оппозиции до более эффективного социального контроля обществом поведения своих членов [11].

В отличие от других форм капитала, социальный капитал не является исключительной собственностью отдельных лиц. Он возникает, сохраняется и воспроизводится только в системе отношений между людьми, хотя может быть использован как в индивидуальных, так и в коллективных и общественных целях. Новые теории капитала существенно отличаются от классической концепции экономического капитала: наряду с расширением сферы применения термина «капитал», произошло переосмысление его природы. Так, в концепциях человеческого и культурного капитала, наемный персонал (эксплуатируемые классы) может приобретать собственный капитал (навыки и знания в случае с человеческим капиталом; систему символов и значений, усвоенных массами и рассматриваемые ими как свои собственные культурные ценности, - в случае с культурным капиталом). Необходимо заметить, что исследование социального капитала характеризуется определенным противоречием между шириной охвата эмпирических явлений и разнообразием методологических подходов с одной стороны, и недостаточной согласованностью концептуальных определений социального капитала, с другой. Указанное обстоятельство приводит к возникновению значительных трудностей при интерпретации эмпирических данных и несопоставимости исследований социального капитала, выполняемых представителями различных методологических традиций и областей социальных наук [9]. Прежде чем рассмотреть содержание различных концепций социального капитала в социальных и гуманитарных науках, необходимо определить наиболее общие параметры данной концепции, а также ее место в системе философских знаний об обществе.

Для концептуального определения социального капитала в рамках возможностей социальной философии, необходимо решить несколько важных теоретико-методологических проблем. В том числе, определить сущность социального капитала как феномена, выражающего природу социальных отношений и структуру социальных связей; установить его место среди других форм капитала; определить его фундаментальные свойства и основные отличия от других известных форм капитала, включая человеческий и культурный капитал. В этой связи следует констатировать, что понятие «социальный капитал» восходит одновременно к концепциям, разработанным классической политической экономией, так и к теориям социальной философии, социологии и этики, объяснявшим природу социальных отношений индивидов.

К настоящему времени теоретическая проработка концепции социального капитала продолжается в направлении систематизации способов его выражения, включая определение его структуры, механизмов воспроизводства и функций.

Термин «социальный капитал» нередко используется как широкая концептуальная метафора, используемая различными исследователями для объяснения социальных факторов эффективности социально-экономической и других видов коллективной деятельности.

На наш взгляд, для того, чтобы реализовать в полной мере концептуальную и эвристическую

продуктивность концепции социального капитала, и сформулировать более целостный подход к его изучению, непротиворечиво интегрирующий возможности разных направлений его исследования, необходимо решить несколько принципиальных теоретических проблем:

Во-первых, необходимо рассмотреть природу социального капитала, исходя из его специфических свойств и функций, как особой формы капитала.

Во-вторых, важно более четко концептуализировать понятие социального капитала как характеристики социальных отношений и социальных сетей, не смешивая это понятие с каким-либо «одним» его проявлением: ресурсами, нормами взаимности, доверием, социальными связями и т. д.

В-третьих, следует исходить из этической нейтральности понятия «социальный капитал». Попытки добавить к характеристике его природы ценностные оценки, снижают эвристические возможности концепции социального капитала и создают предпосылки для телеологической «реконструкции» социального капитала «postfactum» произвольного выбора его тех или иных функциональных проявлений.

Решение указанных задач делает необходимым преодоление несовместимости концептуальных определений социального капитала, формирование непротиворечивой стратегии социально-философской его интерпретации и эмпирического изучения данного социального феномена. В то же время, интегрирующий подход не должен сводиться к механическому соединению положений различных направлений исследования, что было бы губительно для формирования целостной и продуктивной теории социального капитала. Он требует пересмотра некоторых интерпретаций, получивших достаточно широкое распространение в исследованиях социального капитала, осмысление его сущности, исходя из принципиальной посылки о продуктивности и структурного укоренения социальных отношений.

Исходя из указанных требований, представляется возможным конкретизировать понятие социального капитала и определить его структурные компоненты и формы проявления. Предлагаемый принцип определения социального капитала признает системный характер его содержания, которое включает в себя всю совокупность социальных связей, определенный тип структуры социальных отношений, содержание которых определяется нормами взаимности, доверия и кооперации. Социальный капитал не сводится к какому-либо компоненту социальной структуры, социальных отношений или поведения - социальным сетям, социальным связям, нормам или взаимной поддержке. Социальные сети являются источником социального капитала, однако не все типы сетей выступают в этом качестве. Социальные связи, будучи не оформлены в определенный тип структуры, не опирающиеся на подкрепляемые нормы, исполняемые ожидания и обязательства, не становятся социальным капиталом. Вне системы социальных связей и определенной нормы и ценности, также не являются социальным капиталом, а выступают в качестве атрибутов нормативной среды общества и ценностных характеристик индивидов.

Таким образом, обобщая вышесказанное, и, основываясь на интер-персональную природу социального капитала, его структурной, реляционной и нормативно-ценностной обусловленности и способности быть продуктивным ресурсом, можно использовать следующее определение данного феномена: Социальный капитал представляет собой совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получать доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности индивидов, социальных групп и общества в целом.

Литература:

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология, 1993. - № 11.
2. Бондарь Е. А. Социальный капитал в России и на Западе: сравнительный социально-философский анализ. Автореферат диссертации ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2012.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал), 2002. – Т. 3. - № 5.
4. Бурдые П. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология, 1993. - № 11. - С. 107-119.

5. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблемы укоренённости // Экономическая социология (электронный журнал), 2002. – Т. 3. - № 3.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий //Общественные науки и современность, 2001. - № 3. – С. 122-139.
7. Нечипоренко О. В. Проблемы формирования социального капитала как ключевого ресурса адаптации локальных сообществ //Вестник НГУ. Серия философия. 2014. Том 12. Выпуск 3. – С. 105-111.
8. Патнэм Р. Процветающий комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь //МЭ и МО, 1995. - № 4.
9. Радаев В. В. Социальный капитал как научная категория. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность, 2004. - № 4. - С. 5.
10. Adler, P. S., Kwon S. -W. Social Capital: Prospects for a New Concept // Academy of Management Review. - 2002. Vol. 27 (1). - P. 17- 40.
11. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. G. Richardson. - N. Y. : Greenwood Press, 1986. - P. 243-248.
12. Dasgupta P. Economic Progress and the Idea of Social Capital // Social Capital: A Multifaceted Perspective /Ed. by P. Dasgupta and I. Serageldin. - Washington DC, World Bank, 2000. - P. 325-424.
13. De Filippis, J. The Myth of Social Capital in Community Development //Housing Policy Debate, 2001. Vol. 12. Issue 4. - P. 781 -806.
14. Knack, S., Keefer, P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics, 1997. Vol. 112. - P. 1251-1288.
15. Portes A. Social Capital :Its Origins and Applications in Modern Sociology //Annual Review of Sociology, 1998. Vol. 24;
16. Jacobs J. The Life and Death of Great American Cities. - New York: Random House, 1961.
17. Richardson J. G. - N. Y. : Greenwood Press, 1986. - P. 243-248.
18. Sobel, J. Can We Trust Social Capital? // Journal of Economic Literature. - 2002. Vol. XL (March). - P. 139-154.
19. Farr, J. Social Capital: A conceptual History // Political Theory, 2003. Vol. 31. - No. X. - P. 1-28.
20. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press, 1995.

ТАХЛИЛИ ФАЛСАФӢ-ИҶТИМОИИ ПАДИДАИ «САРМОЯИ ИҶТИМОӢ»
САИДОВ А. С.

Чуноне ки тахлили корҳои нашр шуда нишон медиҳад, вақтҳои охир падидаи сармоияи иҷтимоӣ дар илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ ҳамчун предмети таҳқиқотҳои назарияву амалӣ яке аз мавқеҳои асосиро касб намудааст. Таваҷҷуҳи зиёди олимони ба масъалаи мазкур, пеш аз ҳама, ба он алоқаманд аст, ки қорқарди илми он метавонад ба сарфаҳм рафтани ба нақши захираҳои иҷтимоӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеа ва истифодаи бархе аз принсипҳои тахлили фалсафии рафтори иҷтимоӣ мусоидат намояд. Омӯзиши табиат ва вазифаҳои сармоияи иҷтимоӣ дар доираи имкониятҳои методологии илми фалсафаи иҷтимоӣ ба васеъ гардидани қорҷӯбаи концепсияи назариявии он, дифференсатсия ва махсусгардонии падидаи мазкур оварда мерасонад. Вай, инчунин, метавонад ба ташаккули пойдевори рафъи ҳар гуна тафсириҳои яқдигарро инқоркунандаи моҳияти ин падидаи мураккаби иҷтимоӣ кӯмак намояд.

Бешубҳа, концепсияи сармоияи иҷтимоӣ, ки яке аз самтҳои калидии донишҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ шуда метавонад, ҳануз дар илми ҷомеашиносии ватанӣ ҳамчун воситаи маърифатӣ эътироф нагардидааст. Аз худ намудани усулҳои назариявӣ мафҳумҳои мувофиқ, сохтор додани анъанаҳои худии таҳқиқотӣ вазифаҳои мубрам барои муҳаққиқони равандҳои иҷтимоӣ иқтисодиёро омӯзанда ба ҳисоб меравад.

Вожаҳои калидӣ: сармоияи иҷтимоӣ, иқтисодиёт, фарҳанг, ҷомеа, синфҳо, субъект, муносибатҳо, назарияҳои илмӣ, илмҳои фалсафӣ-иҷтимоӣ, акторм ва ғайра.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»
САИДОВ А. С.

Как показывает анализ опубликованных работ, в последнее время феномен социального капитала занимает одно из центральных мест в обществоведческих и гуманитарных науках, как предмет теоретических и эмпирических исследований. Активный интерес учёных к данной проблеме связан, прежде всего, с тем, что её научная разработка позволяет, с одной стороны, осмысливать роль социальных ресурсов в социально-экономическом взаимодействии в обществе, а с другой стороны – применить некоторые принципы философского подхода к исследованию социального поведения.

Изучение природы и функций социального капитала в рамках методологических возможностей социальной философии, ведет к расширению рамок теоретического диапазона его концепции, дифференциации и специализации теоретических и эмпирических исследований данного явления. Оно также может способствовать формированию платформы для отклонения различных, зачастую взаимоисключающих друг друга, трактовок его сущности.

Безусловно, концепция социального капитала, являясь ключевой для многих направлений социально-гуманитарных знаний, еще не стала признанным научным инструментом познания в отечественной обществоведческой науке. Освоение соответствующих теоретических подходов, понятий, конструирование собственной исследовательской традиции являются актуальными задачами для сообщества ученых, исследующих социально-экономические процессы.

Ключевые слова: социальный капитал, экономика, культура, общество, классы, субъект, отношения, научные теории, социально-философская наука, актор и др.

**SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE
PHENOMENON (SOCIAL CAPITAL)
SAIDOV A. S.**

As the analysis of published works shows, recently the phenomenon of social capital occupies one of the central places in social science and humanities, as a subject of theoretical and empirical research. The active interest of scientists in this issue is primarily due to the fact that its scientific development makes it possible, on the one hand, to understand the role of social resources in social and economic interaction in society, and on the other hand, to apply certain principles of the philosophical approach to the study of social behavior. The study of the nature and functions of social capital within the framework of the methodological possibilities of social philosophy leads to the expansion of the theoretical scope of its concept, the differentiation and specialization of theoretical and empirical studies of this phenomenon. It can also help to form a platform for rejecting different, often mutually exclusive, interpretations of its essence.

Certainly, the concept of social capital, being a key to many areas of social and humanitarian knowledge, has not yet become a recognized scientific instrument of cognition in the domestic social science. The development of appropriate theoretical approaches, concepts, and the construction of our own research tradition are urgent tasks for the community of scientists who are studying socio-economic processes.

Key words: social capital, economy, culture, society, classes, subject, relations, scientific theories, social and philosophical science, actor, etc.

УДК: 329. 1/6 (575.3)

САҲМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ- ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР РУШДИ ҒОЯҲОИ ХУДШИНОСИИ
МИЛЛӢ, ВАТАНДУСТӢ ВА ЭҲТИРОМИ АНЪАНАҲОИ МИЛЛИВУ АРЗИШҲОИ ФАРҲАНГӢ
ДАР СИЁСАТИ ХҲДТ
ҚУРБОНОВА Ш.¹

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон воқеан ҳизби халқӣ ва демократӣ мебошад ва маҳсули тафаккуру эҷоди халқи фарҳангофар ва созандаи мост. Идеологияи ҳизби мазкур ба хотири мардуми азиякашидаамон созмон дода шудааст. Дар сафҳои он аз рӯзҳои аввал мардуми шарифамон ҷамъ омадаанд. Ваҳдати миллӣ, ки яке аз рӯкнҳои идеологии ин ҳизб аст, вобаста ба ин дар атрофи ин ҳизб коммунистон, демократҳо, аъзои Растохезу диндорон, фронтҳои халқи ва ҳам намояндагони аҳзоби муҳолиф гирд омадаанд. Зеро ғояи аслии ҳизб, ки дар давраи ҷангу ҷидол ҳамчун як қувваи сиёсии муътадил ба вучуд омада буд, ин пеш аз ҳама ваҳдати миллӣ буд. Ҳизб бо халқ буд ва халқ бо ҳизб, аз ин хотир номаш ҳам халқӣ шуд.

Агар аз дидгоҳи имрӯз ба равандаҳои он замон нигарем, дарк хоҳем кард, ки дар он рӯзҳои вазнин тарғиб намудани ғояҳои ҳизби нави сиёӣ кори сахл набуд. Мардум баъди ҳодисаҳои ғоҷабораи ибтидои солҳои 90-ум, вақте ки баъзе ҳизбҳои сиёӣ ва ҳаракатҳои мардумӣ зери ниқоби муборизаи сиёӣ даст ба экстремизм заданд ва қариб буд, ки миллатро ба вартаи ҳалокат ва мамлакатро ба порашавӣ оварда расонанд, дигар ба ҳизбҳои тозабунёд бовар надоштанд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар чунин шароити таърихӣ по ба арсаи ҳастӣ гузошт. Ин вазифа хеле душвор буд, зеро ҳамаи онҳое, ки ҳизб бунёд кардан месохтанд, ба сиёсатбозӣ машғул буданд. Ин матрабро Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба таври муфассал чунин шарҳ додааст:

«Аввал, охири солҳои 80-ум ва ибтидои 90-ум ҳизбҳои арзи ҳастӣ намуданд, ки соҳиби ҳокимият шудан мехостанд. Аммо Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистонро шахсоне ташкил доданд, ки аллакай ҳокимият доштанд. Онҳо мехостанд ба давлатдорӣ ва ҳамкориҳои сиёӣ ҳазорон нафар одамони ҳаммаслақонашонро ҷалб кунанд, ки дар сояи мансабталошиҳо аз назар дур монда буданд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон чун роҳнамои демократия ба вучуд омад.

Дуюм, Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамчун ҳомии манфиати мардуми Тоҷикистон арзи ҳастӣ кард, ҳамчунин манфиати кишри алоҳидаи ҷомеа гурӯҳи ҷудогонаи одамон. Балки тамоми халқро таҳти ҳимояи худ эълон намуд ва ин орзуи тамоми мардум буд. Номии ҳизб низ аз ҳамин усули фаъолият бар меояд.

Сеюм, Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба муқобили дини мубини ислом ҷанг накарда, эҳтироми имон ва озодии вичдонро эътироф намуд. Гузашта аз ин, ҳизби мазкур ба ҳизбҳои дигар, намояндагони муассасаҳои динӣ дар як қатор масъалаҳои муҳим. Аз ҷумла дар покии ахлоқи ҷомеа ва дар мубориза алайҳи мафкураи ба халқи шарифи тоҷик бегонаи ахлоқию этникӣ ҳамкорӣ намудааст. Маҳз ин ва дигар ғояҳои воқеан миллӣ халқи мо дар барномаи амали ҳизбамон инъикос ёфт ва бо шарофати онҳо Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар умқи ҷомеа реша давонд [1, 23].

Аз ин сабаб, бо мушкилиҳои зиёд бошад ҳам, ба Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муяссар гардид, ки мақсад ва ҳадафҳои худро ба мардум фаҳмонад ва бо мурури замон боварии халқро ба даст биёрад. Ба Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар як муддати нисбатан кӯтоҳ муяссар гардид, ки дар назди тақдирӣ давлати соҳибхитири тоҷикон

¹ Адрес для корреспонденции: Курбанова Ширин – кандидат исторических наук, председатель партийной организации «Илмпешагон» АН. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

масъулияти комилро ба уҳда гирифта, дар хамин мақом аз тарафи аҳли ҷомеа шинохта ва пазируфта шавад.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар давраи сарнавиштсоз ба фаъолият шурӯъ намуд. Аз рӯзҳои аввали таъсисёбӣ барои устувориву пойдории сулҳ ва ободии Ватан кӯшиш ба харҷ дода, ҳадафи асосии ҳизб низ ваҳдату ягонагӣ, таъмини ояндаи неки кишвар аст. Имрӯз аъзои Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ғояи умумӣ ва вазифаҳои бузурге, ки ҳалли онҳо танҳо ба манфиати ҷомеа аст, муттаҳид менамояд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз ҷавонтарин ҳизбҳои сиёсии кишвар буда, метавон онро зодаи даврони итиқлол номид. Ҳадафи ташкили ин ҳизб, ки дар он нерӯҳои ақлонии кишвар ба ҳам овардаанд, бо роҳи мусолиҳа ва гуфтушунид ҳал кардани масоили сиёсӣ буд. Маҳз ин таҷрибаи аъзои Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон метавонад худ як омилӣ сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ дар кишвар бошад. Дар ҳамон давра зиёиёни кишварамон дарк намуданд, ки Тоҷикистон дигар бо сохти тоталитарӣ ва маҳдуд намудани озодиҳои инсон, матбуот ва баёни сухан наметавонад дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мавқеи сазовор ёбад. Дар оиннома, барнома ва доктринаи ҳизб фикрҳои нав зиёд буданд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар фаъолияти худ ба одамони касбӣ, босалоҳият ва кордон така мекунад, ки василаи муҳими ба даст овардани ин мақсад мебошад.

Дар ин давра (солҳои аввали ташаккули ҳизб) ҳизб на он қадар пурқувват буд, зеро заминаи иҷтимоии он ҳанӯз қавӣ набуд. Ин ҳолат то соли 1997 давом кард.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар он солҳои ноорому муҳолифатомез худро чун ҷонибдори равандҳои демократикунони ҷомеа, сохтори бисёрҳизбӣ, озодии сухан, бунёди давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд муаррифӣ намуд. Вай ҳамчун нерӯи тозаву бунёдгару созанда ва навоар дар умқи ҷомеа реша давонда, нафарони хирадманд, сиёсатмадорон ва халқи меҳнаткашу ватандӯстро ба ҳам оварда, сарчамъ намуд. Ҳар як аъзои ҳизб аз оғози фаъолияти худ аз сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар содиқона пайравӣ менамуд. Барои ҳарчи зудтар хотима бахшидан ба оташи ҷанги шаҳрвандӣ ва барқарор кардани рӯзгори осоишта, аз байн бурдани парокандагӣ ва ба даст овардани ваҳдату якпорчагии миллӣ кӯшиш менамуданд. Ҳизби Халқии демократии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали бунёдаш амалҳои террористии нангинро маҳкум намуда, роҳи пешгирифтаи сарвари давлатро, ки ба таъмини сулҳу ваҳдат ва оромии сиёсӣ дар ҷомеа равона шудааст, дастгирӣ мекунад. Ҳизб мавқеи бетарафиро низ дар ягон ҳолат ишғол накардааст, баръакс дар ҳаёти сиёсии кишвар фаъолона иштирок намуда, ба воқеаҳои сиёсии баамаломеаи кишвар саривақт баҳои сиёсӣ дода, дар амалӣ шудани дигаргунсозиҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар дастгирии худро баён намудааст.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар асоси Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он роҳи ояндаи Тоҷикистон чун давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, ягона ва иҷтимоӣ мушаххас гардидааст сомон дода шудааст. Ҳизби мазкур ифодакунандаи иродаи маҳз он мардуме аст, ки ба он Сарқонун овоз дода буд ва роҳи ояндаи Тоҷикистонро дар сулҳу субот, оромӣ, ваҳдати миллӣ, гулгулшукӯфӣ, некуахлоқии халқ, таҳкими истиклолияти давлатӣ ва ташаккули давлати миллӣ меид ва имрӯз ҳам дида истодааст. Сабаби дар атрофи ин ҳизб ҷамъ омадани мардум низ маҳз хамин ғояҳои худӣ халқ аст, ки он ба сиёсати воқеӣ табдил ёфтааст.

Обрӯю нуфузи ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон маҳбубияти он дар байни мардум дар умқи ҷомеаи мо реша дорад ва ҷонибдорӣ роҳи сиёсии мо пеш аз ҳама ба он вобастааст. Чи тавре ки дар Сарқонун таъкид шудааст, давлати мо давлати иҷтимоӣ аст. Ин хусусияти хоси давлатии миллӣ мост, ки он маҳбуби ҳамагон гардидааст. Тамоми руҳияи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба бунёдкориву созандагӣ, ваҳдати миллӣ некуахлоқии шаҳрвандон, рушди иҷтимоиву иқтисодии ҷомеа, амалӣ гаштани озодиҳо ва ҳифзи ҳуқуқи инсон нигаронида шудааст. Маҳз хамин ҷиҳати ҳизб маҳбубияташро дар байни кишварҳои васеи ҷомеа таъмин менамояд. Ҳифзи гуногунандешӣ, озодии сухан, интихоботи шаффофу демократӣ, ҳифзи арзишҳо ва анъаноти миллӣ, рушди шаклҳои гуногуни моликият. Аз ҷумла моликияти хусусӣ, дастгирии соҳибкорӣ, чун ормонҳои наҷиби ҳизби номбурда зина ба зина амалӣ шуда истодааст, ки он мавқеи ҳизбро дар ҷомеа беш аз пеш мустаҳкам мегардонад. [1, 31]

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси Раиси ХХДТ зикр намудааст: «Мушкilotи мардум ин

мушкилоти ҳизби мо ва сиёсати мост. Мо ҳизби худро на барои афзудани шумораи бюрократҳо, балки барои эҷоди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, барои марҳила ба марҳила баланд бардоштани сатҳи зиндагии халқ ва амнияти иҷтимоии ӯ созмон додаем». [1, 74]

Таъмини солимии мардуми шарифи кишвар ҳамеша зери назари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва махсусан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат қарор гирифтааст. Ҳамасола дар асоси маблағгузории соҳаи тандурустӣ лоиҳаҳои зиёде амалӣ шуда истодаанд, ки албатта, ба хувияти миллӣ, эҳтиром ба арзишҳои миллӣ мусоидат менамоянд.

Бояд қайд намуд, ки Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ҷои ҳолӣ бунёд гардида, таҷрибаи мусбии аҳзоби сиёсии дигарро ба қор бурда, аз амалияи сиёсии ҷаҳонӣ истифода бурдааст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ташаккули тарафдори роҳи равиши пешрафт буд. Ин аст, ки дар байни халқи шарифи кишвар эътибори баланди сиёсӣ пайдо карда, тарафдоронаш зиёд гардидаанд.

Чи тавре ки Раиси муҳтарамии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Бист қадами созанда»-и худ иброз доштаанд: «Мақсади стратегияи ҳизби мазкур, сарфи назар аз мансубияти миллӣ, баромади иҷтимоӣ, дину мазҳаб, тамоюлҳо ва одоти фарҳангӣ ҷонибдори муттаҳид намудани ҳамаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар атрофи ҳалли масъалаҳои мушаххас ва таърихан ҳалшавандаи умумимиллӣ, пойдор намудани тараққиёти аз ҷиҳати сиёсӣ соҳибхитӣ иқтисодӣ, яқпорчагии мамлакат ва давлати ҳуқуқбунёди аз ҷиҳати ахлоқӣ устувор мебошад, ки он ҷузъи таркибии сохтори ҳозиразамони хоҷагидорӣ умумичаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ буда, тавонад бо ҳамаи мамлакатҳои хориҷӣ ҳам шарқу ҳам ғарб дар фазои мусолимаат вучуд дошта бошад» [1, 63].

Асос ва ҷавҳари ин меъёри сиёсиро бояд риояву ҳифз намудани манфиатҳои олии миллӣ ва давлатӣ аз ҷониби ҳар як ҳизби сиёсӣ ва ҳар узви он ташкил диҳад, зеро Ватан, Миллат, Истиқлолият, Ваҳдати миллӣ ва оромиву осудагии ҷомеа муқаддастарин арзишҳои мебошанд, ки ягон ҳизб, гурӯҳ ё шахсе ҳақи қалалдор кардани онҳоро надорад. Аз ин рӯ, ҳизбҳои сиёсӣ дар баробари озодона ва мустақилона амалӣ намудани мақсаду мароми худ дар фаъолияти ҳаррӯзаашон бояд ба ин арзишҳои муқаддас содиқ бошанд. Ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳар фарди алоҳида бояд кӯшиш намояд, ки Тоҷикистон кишвари ободу пешрафта, оромӣ босубот ва мояи ифтихори мардуми ин сарзамини бостонӣ бошад. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамеша кӯшиш менамояд ва талош дорад, ки татбиқи онҳоро таъмин намояд.

Ҳадафи ягона аз ташкили Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муттаҳид намудани нерӯҳои пешбарандаву босалоҳият, ваҳдатсозу сулҳовар ва дорои масъулияти баланди давлатсозиву давлатдорӣ ва бо ҳамин роҳ гузоштани саҳми арзанда дар бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ташаккули ҷомеаи шахрвандӣ буд. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз ҷониби Вазорати Адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 декабри соли 1994 ба қайд гирифта шуд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикстон масъалаи баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ, эҳтиром ва риояи қонунро вазифаи муҳими фаъолияти худ медонад. Риоя накардани қонун ва безъитноӣ нисбат ба талаботи он боиси фалаҷ гардидани мақомоти давлатӣ, ба миён омадани бенизомӣ ва поймол шудани ҳуқуқи инсон мегардад. ХХДТ ба меъёри Конститутсияи кишвар оид ба арзиши олий эълон шудани инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ содиқ буда, барои амалӣ шудани онҳо пайваста мекӯшад. Барои ин бояд сатҳи маърифатиро ҳуқуқии ҷомеа баланд бардошта шуда, эҳтиром ба қонун дар ҳар як оила аз кӯдакӣ тарбия карда шавад, зеро маърифати ҳуқуқӣ аз муҳимтарин шартҳои бунёди ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд мебошад [15, 17].

Масъалаи дигаре, ки Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ба он таваҷҷуҳ менамояд, ин эҳтиром гузоштан нисбат ба ҳамаи гурӯҳҳои миллӣ ва этникии сокини ватанамон мебошад. Ҳизб барои фарҳанги хоси ин гурӯҳҳои миллӣ ва этникӣ тамоми шароитро фароҳам овардааст. Дар баробари ин, ҳизби мазкур маҳалгароиро ҳамчун падидаи номатлуб маҳкум мекунад. Ҳам дар сатҳи давлатӣ ва ҳам ҳизбӣ, ҳизб барои дар вазифаҳои масъулиятнок ҷой гирифтани занону духтарон талош мекунад [1, 53].

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон созандагиву бунёдкорӣ, сулҳу субот ва ваҳдати миллӣву ҳифзи истиқлолияти давлатиро шиори хеш қарор додаву пайваста аз пайи амалӣ

кардани орзуву ормонҳои мардуми Тоҷикистон аст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳизби садоқат ва соҳибиродаву пурмасъулият аст. Хислати демократӣ ва иҷтимоӣ дошта, созандаи давлати миллӣ мебошад.

Ғояҳои худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ, эҳтироми анъанаҳои миллӣ арзишҳои фарҳангӣ, аз ҷумла арзишҳои беҳтарини тамаддуни башарӣ, қисми ҷудонашавандаи сиёсати Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон мебошад. Ба муносибатҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва муттамаддин гузаштан, яке аз вазифаҳои масъулиятнокист, ки дар назди Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон қарор дорад [1, 35].

Адабиёт

1. Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. (Ба истиқболи 20- солагии таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон). -Душанбе: Эрграф- 2014. - 312с;
2. Ахмедов Д. Специфика развития многопартийности в Центральной Азии и её влияние на политическую культуру (на примере Республики Таджикистан) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). -Душанбе: Сино, 2009, №2 (50). - С. 115- 121;
3. Дадабаева З. Многопартийная система в условиях становления Гражданского общества в Таджикистане // Партии и движения Таджикистана. -Душанбе.- 2001. - № 12. - С. 14- 17;
4. Достиев А. Ҳизбодои масъулият. -Душанбе.-2000, 180с.;
5. Зикриёев Ф. Таърихи ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе.-2010. 102с.;
6. Зикриёев Ф., Набиева Р., Зикриёева М. Таърихи Ватан. Дастури методӣ барои донишҷӯёни донишгоҳҳои олий. -Душанбе- 2007;
7. Истиқлолияти давлатӣ ва ташаққули системаи сиёсии бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон // Ахбороти Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе-2001. - №1. - С. 23-32;
8. Муҳаббатова А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (таҳлили сиёсӣю иҷтимоӣ). Душанбе: Истеъдод- 2011, 2014. 144с.;
9. Муҳаббатова А. Давлат ва ҳизбҳои сиёсӣ // Сотсиализм. Душанбе- 2001. - №1-2. С. 24-27;
10. Набиев В. Бисёрҳизбӣ- тақозои замон // Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. Маълумотнома. Душанбе- 2002. - С. 14-26;
11. Набиев В. Ҷавонон мунодиёни сулҳу ваҳдат // Достони ваҳдати миллат. -Хучанд: Ношир- 2009;
12. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик дар асри XX ва ибтидои XXI. - Душанбе: Деваштич- 2009. - С. 221-223;
13. Раҳмонов Э. Ш. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар останаи асри XXI. Душанбе:Матбуот- 2000;
14. Сайидзода З. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992- 2004 гг.). -Душанбе: Авесто- 2009;
15. Самтҳои асосии барномаи пешазинтихоботии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе-2013. 45с.;
16. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол. -Хучанд- 2003;
17. Усмонов И. Миростроительство в Таджикистане. -Душанбе: Деваштич- 2006;
18. Усмонов И. Сулҳнома. Душанбе- 2001 // Партии и движеия Таджикистана. -Душанбе- 2000. - С. 297- 298;
19. Ҳамидов Х. Становление многопартийной системы в Республике Таджикистан // Государство и право. -Душанбе-1997. - №2-3. - С. 28-32;
20. Ҳизбҳо ва ҷунбишҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар Тоҷикистон. Душанбе- 1990;
21. Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. -Душанбе- 2002;
22. Ҳизбҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Политические партии Республики Таджикистан). Мурағибон: А. Тоиров, Б. Руо ва М. Мухторов. -Душанбе- 2005. 392с.;
23. Ҳотамов Н., Довуди Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик. -Душанбе-2011. 582 с.;

**САҲМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ-ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР РУШДИ
ҒОЯҲОИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ, ВАТАНДӢСТӢ ВА ЭҲТИРОМИ
АНЪАНАҲОИ МИЛЛИВУ АРЗИШҲОИ ФАРҲАНГӢ ДАР СИЁСАТИ ХҲДТ
ШИРИН ҚУРБОНОВА**

Дар мақолаи мазкур саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар рушди ғояҳои худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ ва эҳтироми анъанаҳои миллӣ арзишҳои фарҳангӣ дар сиёсати Ҳизби Халқии Демократии

Тоҷикистон матраҳ гардидааст. Бояд қайд намуд, ки аз рӯзҳои аввали Раиси ҲХДТ интиҳоб гардидани Эмомалӣ Раҳмон обрӯю нуфузи ҲХДТ афзуда, ин ҳизб ва дар миёни аҳзоби сиёсии кишвар ҷои хосаро касб кардааст. Ин ҳама ба шарофати сиёсати пешгирифтаи Раиси ҳизб- Эмомалӣ Раҳмон дар самти рушди ғояҳои худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ ва эҳтироми анъанаҳои милливу арзишҳои фарҳангии мебошад.

Калидвожаҳо: ҲХДТ, Пешвои миллат, худшиносӣ, ватандӯстӣ, арзишҳои миллӣ, ҳизбҳои сиёсӣ.

**ВКЛАД НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА - ЭМОМАЛИ РАХМОНА В РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОПОЗНАНИЯ, ПАТРИОТИЗМА И УВАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПОЛИТИКЕ НДПТ
ШИРИН КУРБАНОВА.**

Эта статья посвящена вкладу Основателя мира и единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в развитие национального самопознания, патриотизма и уважения национальных и культурных традиций в рамках политики Народно-демократической партии Таджикистана. Следует отметить, что с первых дней избрания Эмомали Рахмона на пост руководителя НДПТ, авторитет её возрастал и эта партия заняла особое место среди политических партий республики. Это было расценено как часть политики лидера партии- Эмомали Рахмона в развитии национального самопознания, патриотизма и уважения национальных традиций и культурных ценностей в деятельности партии.

Ключевые слова: НДПТ, национальный лидер, самопознание, патриотические, национальные традиции, политические партии.

**THE CONTRIBUTION OF THE LEADER OF THE NATION – EMOMALI RAHMON
IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL SELF-KNOWLEDGE IDEAS, PATRIOTISM AND
RESPECT FOR NATIONAL AND CULTURAL TRADITIONS IN THE PDPT POLICY
SHIRIN KURBANOVA**

In this article is reflected the contribution of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon in the development of national self-knowledge ideas, patriotism and respect for national and cultural traditions in the People`s Democratic Party of Tajikistan policy.

In this article is reflected the contribution of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon in the development of national self-knowledge ideas, patriotism and respect for national and cultural traditions in the People`s Democratic Party of Tajikistan policy.

It should be mentioned that since the first days of joining of the Leader of the Nation Emomali Rahmon to this party and electing as the Head of the PDPT, authority and influence of the PDPT rose in the society of the country and acquired a special place among the political parties, that is all from the policy of Head of the party, that is to say, development of national self-knowledge ideas, patriotism and respect for national and cultural traditions considers in the activities of the party.

Keywords: Head of the party, contribution of Head of the party, self-knowledge, patriotism, national values, political parties, national traditions, activity of the part,

УДК:1.

**АНТИЧНЫЕ ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕОРИИ
КЛАССИФИКАЦИИ НАУК ИБН СИНО
НИЁЗОВ Ё. Б.¹**

Первая совершенная система классификации наук в истории философии, в том числе классификации перипатетиков исламского востока, осуществилась в античной философии в Древней Греции.

Идея науки и теории, хотя и существовала в других культурах в мифологической системе и религиях, но в греческой культуре она сформировалась как система в логическом порядке знаний. Совершенная идея логической структуры знаний и их соответствия с действительностью физического порядка мира также возникла в этой философии, и между наукой и философией в этом смысле не существует какой-либо разницы [15].

Одна из основ всех современных гуманитарных наук и ее элементов сформировались внутри философии, которая означает любовь к мудрости. Поэтому, классификация возникла также внутри философии.

Как нам известно, из истории греческой философии, особенность античной философии берет свое начало из научных наблюдений природы и равноправных обоюдных диалогов [9].

Последовательные наблюдения человека создали повседневные опыты, и эти опыты по тематике основали различные науки. Эти опыты возникли на основе наблюдений окружающей среды, которые были собраны с именем мудрости. Греческие философы обретение знаний начали, непосредственно, с природы. В первом учении «любителей мудрости» сформировалась основа общенаучного мышления о природе, не потерявшего по сегодняшний день своего смысла. В досократовской эпохе античной философии, особенно в милетской школе, общим образом создали категорию естествоведческих наук, основывавших исследовательские подходы, одновременно сформировались научно-исследовательские программы природы, развивавшиеся и усовершенствовывавшиеся в течение последующих веков [11].

Самым важным было возникновение понятия или идеи природы. Природа в том виде, в котором она существует, впервые была изображена греческими философами. Эти изображения находятся вне мифолого-религиозных и эстетико-этических контекстов [5].

В мифолого-религиозном мире действуют многочисленные и, не взаимосвязанные друг с другом, вещи, Боги, демоны беспорядочно и своеобразно. Это антропоморфный (человекоподобный) мир, имеющий разнообразные причины и следствия, в котором понимание причины и следствия зависят от круга воли каждой вещи, т. е. желания – воли – поведения и т. д. [14].

Первая философская теория сложилась в таком состоянии, в котором последовательные изменения окружающей среды, принудили человека признать единую основу для всех разнообразий. Следовательно, все эти виды и явления, в принципе, одинаковы и имеют единое начало, называемое архой (первоначалом) или материей, из чего возникают все вещи. Естественно, что все изменения, имеющиеся в мире, должны быть чем-то неизменяющимся и устойчивым, поскольку из ничего не возникает что - либо. Все, что происходит в мире, является изменениями качества и состояния той или иной материи или взаимосвязь и раздельность элементов (вещей), т. е. вечная взаимосвязь и раздельность компонентов материи и атомов. А

---

¹ Адрес для корреспонденции: Ниёзи Ёрмахмад Бобо. – кандидат философских наук, директор Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан; р. Рудаки, дж. Сарикишти, м. Навбахор. д. 90; тел. 919169042;

материя или первоэлементы – атомы не могут исчезать или возникать. Они существуют неизменными и вечно (Школа Гераклита и атомистов) [2].

Все эти состояния изменений материи не происходят несвязанно и беспорядочно, а происходят в рамках определенного правила, особенно зависят от причины и следствия, и каждое изменение имеет бесконечные причины и следствия, называемые античным детерминизмом.

Мы можем путем наблюдения, фактов, экспериментов и обсуждений, связанных с событиями и явлениями, происходящими через свой потенциал, познать первоначало вещей на основе причинно-следственной связи и одновременно, без какой-либо неприродной силы, божественного развития и скрытого сокровища священных книг, обрести знание [5]. Это есть путь, через который мы можем познать мир или природу, являющейся основой всех существ, причинной связью закономерности каждой вещи и явления.

Осознание понимания первоначал вещей, восприятие материи как начало всех вещей и определение их особенностей, и из каких вещей они возникают, постепенно создают определенную цельную категорию, показывающую структуру мира природы.

В культуре Древней Греции рассматривается вопрос начала появления природы. Фалес началом мира считает воду и появление мира аналогично океану, и каждая вещь или явление подобны волне, состоянию, моменту и модификации одного из состояния материи. Основной тезис философии Фалеса заключается во внимательном наблюдении испытанных фактов и повседневно приобретенных явлений и фактов, приемлемых для всех [2].

Затем, на основе поиска истины этих фактов, для нас определяются единство и разноликость мира природы. Этот тезис стал поводом возникновения понятия субстанции, что превратилось в основу метафизики Европы. Первое начало мы можем видеть и ощущать, как элемент природы – материю, из которой состоят все вещи. Понятие материи является одной из категорий физики.

В учении Анаксимена обсуждается идея утолщения и утончения первой материи, т. е. определяется понятие плотности и количества материи. В его учении берет свое начало формирование одной из категориальных основ – методология естествоведческой науки. Особенно, количество и качество материи происходят через ощущение, и пониманием самого человека определяется их различие и единство [11].

Природа – это, прежде всего, является наукой о движении материи в пространстве. Гераклит заложил основу теоретического понятия движения. Движение является одним из неотъемлемых атрибутов материи, вносящим вклад в возникновение и восстановление вещей. Для определения теории общих изменений и противоположности мира, в качестве примера он приводит огонь из природы материи. Хотя, в понимании Гераклита, под огнем подразумевается свет и тепло, но мы можем сказать, что он заложил основу теории понятия энергии, что позже на взгляд Эйнштейна вещи или материя – есть концентрация большой энергии в малом размере [5].

Эмпедокл является первым человеком, объяснившим, что мир состоит из четырех элементов, соединяющих и разделяющих друг от друга. На основе притяжения (любви) они соединяются друг с другом и на основе силы отталкивания (вражды) они разделяются друг от друга. Этими четырьмя силами являются: земля, вода, огонь и воздух. В концепции Эмпедокла появляется основной принцип научного мышления. Все вещи, различные явления и простые элементы возникают и исчезают путем соединения и разделения друг от друга. События и явления содержат в себе суть. Мир в своей сути, своем начале является очень простым. Всякие сложности начинаются с простого. Из простого можно сконструировать сложное. Изменение и движение являются только внешностью вещей, суть же является неизменной, т. е. в каждой вещи существуют некоторые простые вещи и некоторые вечные вещи. Разница вещей и их конкретные особенности выявляются путем их пропорции, в которой элементы смешаны. Понятие элемента является основой современной химии. Ньютон видел задачу науки в том, что на основе наблюдения, в вещах прослеживаются заблуждающиеся движения, поэтому необходимо изучить основу этих сложностей, которые создают простые вещи и обычные силы, как следствие, являются легкими из этих простейших и универсальных сил, сознательно сконструировать сложную вещь и наблюдать за движениями [5].

Анаксагор считает идею количества бесконечных элементов материи простыми вещами. Он, вместе с Демокритом, в науке считает необходимым понятие «частиц» как теоретическое понимание природы. Идея делимости вместе с идеей бесконечной делимости одновременно приводит к системности материи. Хотя вещи являются делимыми, но ни одна вещь не может исчезнуть, в то время, как существует бесконечная делимость. Как не существует мелких вещей, так и не существует крупных вещей. Всякие частицы материи одновременно являются многочисленными и редкими, поэтому понятие величины является относительным. Эти идеи Анаксагора внесли вклад не только в математические науки, но и в развитие математической дифференциации (анализа) и сконструировали абстрактные видения [7].

Другой школой, внесшей вклад в понимание природы и появления естественных наук, является атомистическая школа Древней Греции. Философы этой эпохи проявили попытку познать первоначало мира, считали мир как материю в элементах, частицах и силах, к числу которых относились Левкипп, Демокрит, Лукреций Кар. Основным источником для выявления идеи древних атомистов является стихотворение Лукреция «О природе вещей», сохранившееся по сей день.

Атомисты в истории науки тщательным образом выдвинули научную всемирную программу античного мира, составляющую основу перспективы научных исследований природы. Современные естественные науки подтверждают это видение на основе испытанных фактов, что все вещи состоят из атомов.

В учении атомистов существуют два очень важных теоретических метода, единство и неразрывная связь природы, а также существование материи и причинности. Атомисты придерживаются такого мнения, что механизм изменения «...не происходит без причины, всё с каким-то смыслом и необходимостью», только природа сохраняет свое состояние.

Для философии как науки, важнейшей и необходимейшей идеей является такая идея, что мир состоит из атомов и пустоты. Цвет, звук, вкус, запах и т. д. являются отражением наших чувственных органов и формируются на основе повседневных опытов. Они «существуют» только в «чувстве» людей, другими словами они являются субъективными. Атом и пустота не ощущаются через органы чувств, они находятся только в мышлении. Атомы нельзя видеть, однако они являются действительным бытием. Из этого следует, что действительное бытие является невидимым, видимое бытие не является видимым, т. е. то, что мы видим, чувствуем, являются «вещами», которые не существуют. Таким образом, начинается история научной рационализации. Атомисты, последователи эллинистической школы (Парменид, Ксенофан и Зенон) противопоставляют и различают мир чувств от мира созданий, так как мир чувств не является действительным и самостоятельным (в зависимости от объекта), но мир созданий, являясь действительным бытием, мир существует «сам по себе» [6].

В школах эллинистов и пифагорейцев формируется новый научный теоретический метод. Если взглянуть на школы до них, то можно обнаружить, что высочайший метод объяснения мира в абстрактном виде резюмировался в понятии материи. Здесь постепенно происходит переход от телесного начала к бестелесному началу или идеальному началу и методу форм. Такое разделение постепенно выдвинуло понятие понимания телесного бытия и учения об общем бытии, т. е. раздельности физики от математики и метафизики как зрелых (бестелесных) наук [5].

Идея Ксенофана о действительном бытии как единое существование или существование Бога нашло свое продолжение в учении Парменида, единство бытия и Бога в абстрактно-логическом виде получило развитие, которое можно найти только через разум без препятствования опыта. Парменид показал понимание действительности по отношению к Демокриту более абстрактным, в котором формируется идея научно-философского рационализма. Истинные знания достигаются только через разум, независимо от чувства. Бытие является тем, о чем мы думаем. Эллинистическая школа опровергает традицию наблюдательно-спекулятивной философии или метафизики, достигаемые почти всем смыслом чувственного понимания и нахождением действительного познания через опыт. Он большей частью считал мышление самостоятельной познавательной или априорной способностью, или познанием «от чистого разума». Учение Парменида о первом начале открыло единственное

недвижимое и бесчисленное начало к дороге единственного начала Добра Платона и неоплатонизма, и средневековой христианской теологии [11].

Важную роль в истории науки играют суждения Зенона об апориях. То есть этими суждениями Зенон хочет показать проблемы противоречивости и противоположности бытия, хотя, если мы попытаемся теоретически размышлять о бытии физических, многочисленных, двигательных, пространственно-переменных тел без противоречия. Аристотель называет Зенона основателем диалектики. Диалектика представляет собой метод для достижения истины и обоснованного знания. Кроме того, Зенон одним из первых предложил метод суждения и обоснования другим способом, результат которого подробным образом назвал аналоговой аргументацией (аналогия мнений), т. е. достижение, введенное для противоречия.

Апория Зенона создала теоретическую рефлексию в понятиях места, времени, точки, момента, движения, части, разделения, бесконечности, соединенности и отдаления. Суждения Зенона обеспечили серьезный толчок развитию логики и математики [5].

Кроме того, суждения эллинистов открыли дорогу к метафизике, теологии и противопоставлению между телесным и бестелесным миром, физике и математике. Пифагорейцы продолжили абстрактное видение эллинистов, осуществили синтез между материальным и идеальным началом, изобразили новую программу конструктивной математики наблюдаемого мира и космического тела в бестелесных числах. Пифагор заложил основу союза между философией и религией, на основе его учения, душу следовало держать в чистоте, подготовить ее к вечности, совершенству через божественное упоминание, следует мыслить о числах и воспринять понимание мировой гармонии, выражаемой в форме чисел. Особенно цифры, по его мнению, могут создать порядок, когда они ограничиваются и одновременно они определяют телесную неопределенность основы мира (материю, апейрон). Суть вещей – не в материи, а в их формах. Если под понятием числа будем подразумевать их суть и схему, структуру и идею, то все вещи состоят из чисел [8].

Пифагорейцы сыграли важную роль в истории науки и философии. В. Гейзенберг подтверждает, что сегодняшние науки, начиная от Демокрита и до Пифагора и Платона, в сегодняшней физике, элементарные частицы не имеют никакой разницы от материальных атомов Демокрита, являющихся только симметричной группой математического объекта. Все вещи состоят из элементарных частиц, а элементарные частицы являются их компонентами (в полном смысле слова имеют математическую сущность) [6].

Вся история последующих естественных наук, особенно начиная с XVII века и в последующем, осуществила научную пифагорийскую программу. Галилей, как основатель сегодняшней науки, говорит, что философия написана в величайшей книге (в смысле Вселенной), всегда открывающая нам свои двери, ее можно постичь лишь тогда, когда можно постичь ее язык и правильно интерпретировать ее признаки – что написано в ней. Это написанное, на наш взгляд, написано на языке математики [13].

Другими школами, обсудившими большей частью вопросы гуманитарных наук, являются сократовские диалоги. Диалог представляет собой основную форму литературной классики Греции. Сократ не любил читать, первоначально своей работы он считал беседу и чтение вслух [7].

Что касается времени академии Платона, то тип студенчества и освоение знания изменяются, вместо беседы в собраниях, начинается чтение лекций и мысли излагаются в виде монолога и систематически, в которых сохранялись форма диалога и критика противоположного мнения. Аристотель выбрал этот способ как первоначало своей работы и написал свои исследовательские монографические трактаты. Форма письма предоставила большие возможности для развития, углубления и обоснования мыслей. Чтение лекций способствовало систематизации знаний и их обучению [3].

В своем Лицее впервые Аристотель создал основы обучения как единую систему отдельных наук. Лекция в большей степени обрела характер чтения и главным оказалась «дисциплина». Одновременно, с возникновением письменных копий и системы обучения, сформировались школы в философии и науке. А также сформировалась новая модель иерархии науки: особенно обрели свое место предшествующие и последующие науки, основания и обоснования.

Первая попытка систематизации отдельных наук, особенно образцом введения в систему геометрию, происходит при свидетельстве Прокла. Евклид, являющийся одним из основателей

геометрии, воспитывался в школе Платона. На основе постижения бытия, знаний и научной концепции платонического учения, ему удалось создать геометрическую науку. Архит Тарентский позже, на основе учения Евклида, например, систематизировал механическую науку и заложил ее основу [10].

В Академии Платона (IV в. д. н. э.) и в школе Стоиков (III д. н. э.) все научные знания, в общем, разделялись на три части – физику, этику и логику [8].

В упорядочивании научных знаний большой вклад внесли логика и научная теория Аристотеля. Аристотель одним из первых создал философию как научную энциклопедическую энциклопедию. Его сочинение имеет сходство с произведениями его предков. Аристотель как ученый и систематизатор от своих предков, начиная от Фалеса и заканчивая Платоном, отличается тем, что для него не являлась важной красота стиля и изложения, он больше уделял внимание всестороннему изучению фактов, их классификации и сбору, а также глубокому исследованию понятия, необоснованному суждению, использованию логики и аргументации, которые по сегодняшний день являются объектом внимания в исследованиях физиков, химиков и биологов. Кроме того, отличие научности Аристотеля от научности современного мира заключается в том, что Аристотель не опирается на опыт и в меньшей мере применяет математику как инструмент познания природы. Его физика имеет качественный, философский и описательно – классифицирующий характер [8].

Природа в определении Аристотеля представляет собой комплекс самостоятельных, целенаправленных существ и целесообразных процессов, имеющих жизненную суть. Вся природа имеет живой дух и душу, что представляет собой отличительный признак физики Аристотеля, античных атомистов, пифагористов и классической физики Галилея и Ньютона. Основой определения природного бытия является внутреннее самодвижение и самоопределение (но не под внешним механическим влиянием). Жизнь как активная форма существования тела, прежде всего, имеет антологическую действительность. Однако для полного понимания возникающих явлений, необходимо понять четыре причинности Аристотеля, а именно: материальную, форменную, идейную и двигательную [1].

Позже Аристотель ставит на обсуждение глубокий анализ понятия места и времени, конкретным образом он ставит проблемы спокойствия и движения против критики апорий Зенона [1].

В физике Аристотеля, относительно времени, делается всесторонний и глубокий анализ, что представлена как величина или число движения. Любое состояние времени, как «теперь» является постоянным, в связи с чем «прошлое» и «будущее» существует как его предел, который не имеет ни «начала» и ни «завершения». Понятие времени устраняет значения: «начало» и «завершение».

В трудах Аристотеля, по словам исследователей, существуют несколько типов классификаций наук. Прежде всего, он отделяет философию от всех других наук, одновременно считает ее как науку, близкую к науке об искусстве, доступной на основе свода обретения жизненного опыта. *Знание в широком смысле этого слова является искусством созидательности*, т. е. обладание человеческим созидательным талантом, т. е. знанием, с помощью которого человек может выполнить определенную работу, наподобие шитья одежды, приготовления пищи, построения дома, лечения больного, принятия судебного решения и т. д. Это является широким технико-экспериментальным ареалом и полезным знанием [7].

На взгляд Аристотеля, это является уровнем начального знания и имеет жизненную необходимость. Не все искусства и технические науки являются наукой. Аристотель оценивает знание не из-за его полезного положения, а рассматривает его совершенство, что в какой степени является наукой. Искусство представляет собой низкую ступень познания, рассматривающая только отдельные части и моменты, не зная при этом в целом о сущности вещей и осознания причин. Частичные знания доступны только от частей того или иного целого. Грамотный и опытный врач не знает, как и почему эти средства имеют эффект. Например. Имеет ли этот аппарат эффект на другого, в том же состоянии человека и т. д. Эти знания являются чисто экспериментальными, поверхностными и случайно могут существовать в определенных моментах. Но не убедительны из-за того, что они не обладают учебным уровнем, логической необходимостью и аргументированным знанием.

В другом случае, Аристотель разделяет философию на две части: теоретическую и практическую. Подобное деление превратилось в фундамент всей последующей истории науки и философии.

Практическая философия, согласно пониманию Аристотеля, как техническое знание, не считалась все еще наукой. Практическое знание является срединным состоянием между талантом и искусством, частной наукой. Его невозможно считать наукой, так как его целью является не только знание истины и бытия, но и является выразителем частичных знаний. Истинное знание исходит от знания истины и понимания бытия. Предметом его изучения является поведение, свобода и сознательное поведение человека, его целью является благо и благодеяние, а не истина. В этой связи, практическая физика является близкой к искусству и мобилизована на достижение результатов некоторых практических целей.

Теоретическая философия в определении Аристотеля представляет собой познание существования или истину бытия, а также науку о высочайших и самых совершенных знаниях. Так как она является наукой, объясняющей причину причин и начало всех изменяющихся и устойчивых существ, аргументированных и правильных знаний, знанием о вечности и извечности [8].

Одним словом, Аристотель в этой классификации наук сумел укрепить науки, существовавшие до него, в определенной научной системе и создать учебные истоки, одновременно создать науку логику как «познавательный инструмент», который впоследствии на всех этапах формирования философско-научных школ как Запада, так и Востока, по сегодняшний день имеет большое влияние.

Первое влияние этой классификации пришлось на культуру Древнего Рима или эллинистический период. В этот период, хотя не возникла новая система классификации наук, но по мере возможности, существовали полезные практические мнения и советы, правильный порядок размещения и в практическом использовании энциклопедии, компендиумы и сборники. Энциклопедия в греческой и римской философии представляет собой не справочник, а является собранными знаниями или энциклопедией, т. е. собранием информации, предлагающим общие сведения. Другие, все отдельные науки имеют между собой связь, составляют единый живой организм, в котором каждая часть существует во взаимосвязи с целым и каждое целое находится во взаимосвязи с частью. Все науки находятся в согласованности и гармонии [12].

Самой известной из этих энциклопедий Древнего Рима является «Естественная история» Великого Плиния, в 37 книгах которого приводятся сведения об астрономии, физике, географии, ботанике, зоологии и т. д., с добавлением более двух тысяч античных авторов.

Философские науки в Древнем Риме большей частью имели нравственно-практический аспект. Практический аспект знаний приводит к тому, что не остается никакой разницы между искусством и талантом, повиновением и соблюдением определенного правила или порядка, учения и наукой. Важное положение в обучении и воспитании в Древнем Риме, в большей степени, имела школа риторики, а положение точных наук, таких как математика, физика и астрономия, являлось ограниченным. Большой частью высоким являлись авторитет и значение риториков, государственных работников и адвокатов [4].

Цицерон больше описывает Феерия: обучение математике используется в рамках денежных отношений и измерения земель. Римский философ Сенека считает этику (практическую философию) выше всех теоретических знаний. Арифметика обучает счету денег и какое количество необходимо для человека. Через знания, изучения науки, люди становятся учеными, но не станут совершенными.

Несмотря на это, в Риме впервые устанавливается государственно–регламентированная система школьного образования. Практическая тенденция наук в Древнем Риме ввела теорию греков в организованные дисциплины в латинских школах. Для учителя необходимой являлась доктрина (учение), а для студента – «дисциплина». Окончательная система дисциплинарного знания формируется от перехода потребности, к изучению и обучению. В целом, дисциплина в своем полном смысле является общей парадигмой и высокой ценностью римской культуры. Преимущество римлян, главным образом, заключается в военном таланте, организованности и соблюдении категоричного порядка. Цицерон является первым, кто назвал науку дисциплиной [4].

Понимание знания как дисциплину, главным образом, имеет внешний аспект и объясняет практические виды деятельности человека. Освоение окончательного дисциплинированного знания имеет связь с ценностями римской культуры – правом. Право придает человеческим отношениям категоричность, окончательную форму и систему, делает их безличными, и как алгебраические расчеты, вводит в схему. Особенно в римской культуре, например, аристотельский род (действительность бытия, общность живого) превратился в класс (право, форму, условие, единство внешности).

Одним словом, в культуре Древнего Рима классификация науки, преимущественно, охватывает аспект практических видов деятельности людей и нормой классификации наук, главным образом, являются научно-практические виды деятельности человека.

Формирование философских понятий и категорий особенно исследовались и рассматривались со стороны представителей школы Миллета, наподобие природы, материи, первоначала и других философских тем.

В школах элейцев, пифагорейцев и атомистов были заложены основы формирования абстрактного мышления и на основе этих обсуждений возникли школы Сократа, Платона и Аристотеля.

Платон и Аристотель первыми создали школы и составили учебные материалы, написали свои индивидуальные книги и пособия (монографии). Именно в их академиях была рассмотрена программа дедуктивного метода (обобщение от целого к части).

Таким образом, одновременно сформировалась новая модель иерархии науки: особенно предшествующее и последующее науки, обоснование и обосновываемое обрели место, позже его влияние перешло на восточный исламский перипатетизм.

Литература

1. Арасту. Симоъи табиъ тарчумаи Муҳаммад Хасани Лутфӣ. Табрз-Техрон. : Тарҳи нав, 2006. -С 57-62, 84-133.
2. Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. - М., 1984., Богомолов А. С. Античная философия. - М. : Изд-во 1985. С43. . Копилстон Ф. Ч. (Copleston, Frederick Charles) Таърихи фалсафа. (1907). Тарчумаи Чалолиддин Мучтабавӣ. - Тегеран, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 2009. С 31-32.
3. Афлотун. Зиёфат. Тарчумаи Муҳаммадиброҳим Амيينи Фард. - Тегеран, 2006. С. 160., Афлотун. Чаҳор рисола. Тарчумаи Муҳаммад Синоӣ. - Тегеран, 1390. С. 317., Афлотун. Панҷ рисола. Тарчумаи Муҳаммад Синоӣ. - Тегеран, 1389. -С. 266.
4. Богомолов А. С. Античная философия. - М. : Изд-во, 1985. 368 с. . Копилстон Фридрих Чарлз (Copleston, Frederick Charles) Таърихи фалсафа. (1907). Тарчумаи Чалолиддин Мучтабавӣ. - Тегеран, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 2009. С 35-38.
5. Богомолов А. С. Античная философия. - М. : Изд-во, 1985. С 94-95. Девятова С. В., Кезин А. В., Кузнецова Н. И., Кузнецов В. И., Маркова Л. А., Никитин Е. П., Никитина А. Т., Розов М. А., Юдин Б. Г. Философия и методология науки. Ч. 1. М. : SvR- Аргус, 1994. - 304 с.
6. Девятова С. В., Кезин А. В., Кузнецова Н. И., Кузнецов В. И., Маркова Л. А., Никитин Е. П., Никитина А. Т., Розов М. А., Юдин Б. Г. Философия и методология науки. Ч. 1. М. : SvR- Аргус, 1994.
7. Копилстон Фридрих Чарлз (Copleston, Frederick Charles) Таърихи фалсафа. (1907). Тарчумаи Чалолиддин Мучтабавӣ. - Тегеран, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 2009. С 88.
8. Копилстон Фридрих Чарлз (Copleston, Frederick Charles) Таърихи фалсафа. (1907). Тарчумаи Чалолиддин Мучтабавӣ. - Тегеран, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 2009. С 125-133. ., Рассел Б. Таърихи фалсафаи Фарб. Ч. 1. тарчумаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1981. С. 228-245.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М. : Политиздат, 1991. -525с. -(Мыслители XX века).
10. Платон. Сочинения в трех томах. Том 1. М., «Мысль», 1968. 623с., Платон. Сочинения в трех томах. Том 2. М., «Мысль», 1970. 611с., Платон. Сочинения в трех томах. Том 1. М., «Мысль», 1968. 623с., Платон. Сочинения в трех томах. Том 3. Ч. 1. М., «Мысль», 1971. 687с., Платон. Сочинения в трех томах. Том 3. Ч. 2 М., «Мысль», 1972. - 678с.,
11. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Фарб. Ч. 1. тарчумаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1981. С91-94. Копилстон Фридрих Чарлз (Copleston, Frederick Charles) Таърихи фалсафа. (1907). Тарчумаи Чалолиддин Мучтабавӣ. - Техрон, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 2009. С 60. Богомолов А. С. Античная философия. - М. : Изд-во, 1985. С 64-81.
12. Рассел Б. Таърихи фалсафаи Фарб. Ч. 1. тарчумаи Начафи Дарёбандӣ, нашри «Павоз», Техрон. 1981. -391с.
13. Сортун Ч. Шаш боли илм . Тарчумаи Аҳмад Ором. Таҳрон- Нью-Йорк 1957. - 442с

14. Таннери П. Первые шаги древнегреческой науки. СПб, 1902.

15. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: Учебник / Е. В. Ушаков. -М. : Издательство «Экзамен», 2005. - 528 С. С 455., Франк Филипп. Философия науки. Связь между наукой и философией: Пер. с англ. Г. А. Курсанова. Москва, 2007. -512с., Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. - М. : Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. - 464 с., Мареева Е. В., Мареев С. Н., Майданский А. Д. Философия науки: Учеб. Пособие для аспирантов и соискателей. М. :ИНФРА-М, 2010. -333с.

**ПЕШЗАМИНАҲОИ БОСТОНИИ ҒОЯВИИ
НАЗАРИЯИ ТАСНИФИ ИЛМҲОИ ИБНИ СИНО
НИЁЗОВ Ё. Б.**

Муаллиф дар мақолаи худ пешзаминаҳои бостонии ғоявии назарияи таснифоти илмии Ибни Синоро ба риштаи таҳқиқ овардааст. Таваҷҷуҳи махсус ба фарҳанги юнонӣ, ки дар он ғояи илм ва назария ҳамчун система дар тартиби мантиқии дониш, дар мисоли фикру мулоҳизаҳои файласуфони мухталифи он вақт ташаккул ёфтааст, зоҳир карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки дар фарҳанги Юнони қадим заминаи илмии ҷаҳонбинии илмӣ ташаккул ёфтааст. Хулоса карда мешавад, ки аввалин фаҳмиши дурусти ҳақиқат дар шакли консепсияҳо ва категорияҳои файласуфӣ аз ҷониби файласуфони қадимии юнонӣ ба вуҷуд омадаанд.

Калидвожаҳо: давраи бостон, пешзаминаҳои ғоявӣ, назарияи таснифи илмҳо, Ибн Сино.

**АНТИЧНЫЕ ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ТЕОРИИ КЛАССИФИКАЦИИ НАУК ИБН СИНО
НИЁЗОВ Ё. Б.**

Автор в своей статье исследует античные идейные предпосылки теории классификации наук Ибн Сино. Особое внимание им уделено греческой культуре, в которой сформировалась идея науки и теории как системы в логическом порядке знаний, на примере идей различных философов того времени. Подчеркивается, что в культуре Древней Греции сформировалась главная основа научного мировоззрения. Автор заключает, что возникновение правильного понимания действительности в форме философских понятий и категорий со стороны древнегреческих философов позже перешло на восточный исламский перепатетизм.

Ключевые слова: античность, идейные предпосылки, теория классификации наук, Ибн Сино.

**ANTICAL IDEAL PREREQUISITES OF THE THEORY
OF CLASSIFICATION OF SCIENCES OF IBN SINA
NIYZI Y. B.**

The author in his article explores the ancient ideological prerequisites of the theory of classification of the sciences of Ibn Sina. Particular attention is given to Greek culture, in which the idea of science and theory was formed as a system in the logical order of knowledge, on the example of the ideas of various philosophers of that time. It is emphasized that the culture of Ancient Greece formed the main basis of the scientific worldview. Especially the first correct understanding of reality in the form of philosophical concepts and categories arose from the side of ancient Greek philosophers.

Key words: ancient period, idea prerequisites, classification of sciences, Ibn Sina.

УДК: 1ф3.9

НОСИР ХУСРАВ И ДЖАЛОЛУДДИН БАЛХИ О ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПУТЯХ ОБРЕТЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВА
КАРАМХУДОЕВ Ш. Х.¹

Предел возможности человеческого разума, согласно учению Носира Хусрава и Джалолуддина Руми, граничит до познания духовного предводителя (имама, пира), который является неотделимым от истины. Человек посредством своего воспитанного разума находит предводителя, который считается основой существования телесного мира. Человек, находя такого предводителя, сотворяется в его любви. Отныне он не нуждается в знании, приобретаемым посредством чувствительных органов и разума, ибо человек находится в прямом контакте с источником знания – совершенным человеком (имамом, пиром). А контакт осуществляется любовью. Любовь, исходя из убеждения Руми, это развитая и совершенная форма верования. Это вера в сверхъестественную силу совершенного человека (имама, пира). Поэтому, названные мыслители считают своего духовного предводителя учителем и источником всего знания, которым они обладают.

Об этом Носир Хусрав говорит:
Имоми замон вориси Мустафо,
Ки Яздон-ш ёр асту халқаш иёл.
Ба тайъиди ӯ, лочарам зӯҳду илм
Гирифтаст дар чонам орому хол [9. 517].

Имам времени – потомок Мустафы,
Бог его возлюбленный, а народ его дети.
С его внушением воздержание и знание,
Останавливались в моей душе.

В свою очередь Руми утверждает:
Ман, ки хайрон зи мулоқоти туам,
Чун хаёле зи хаёлоти туам.
Накшу андешаи ман аз дами туст,
Гӯи алфозу ибороти туам [8. 168].

(Я удивлён встрече с тобою,
Я подобен мысли из всех твоих мыслей.
Мои мысли появляются из твоих слов,
Я словно являюсь твоими словами и фразами).

Естественно, находя подобного рода человека, они считали свой разум и знания, перед разумом и знанием такого человека, незначительными. Поэтому, частичный разум теряет своё значение и предназначение. Исходя из этого, Руми начинает его порицать.

Так что голова этого тела - завеса для той головы, перед той головой эта голова тела – неверный - кафир [16. 196].

---

¹ Адрес для корреспонденции: Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзаде; тел. 935479314, shukratk@mail.ru

С точки зрения Руми, после нахождения духовного путеводителя (необходимо отметить, что духовный путеводитель Руми коренным образом отличается от обычного пира и шейха, которые имели другие суфии), [4] разум станет преградой для дальнейшего перехода на путь совершенства, ибо, по мнению мыслителя, «Принеси разум в жертву любви к Другу!» [15. 142]. Совершенство это беспредельный процесс развития человеческой потенциальности, который без путеводителя с божественным знанием невозможно завершить. «Когда тыходишь до королевского порога, разведись с разумом, так как теперь разум является для тебя вредным и разбойником. А когда встречаешься с ним (королём), покоряйся ему. Тебе нет дела до расспросов. Аналогично больному, у которого разум такой добрый, что приводит его к врачу. А когда находит врача, после этого он больше не нуждается в разуме и покоряется врачу» [7. 25].

По мнению Руми, человек достигший совершенства, больше не нуждается в чувствительных органах и частичного разума, так как они выполнили свою задачу – привели человека от животного состояния до человеческого, то есть от уровня несовершенства до совершенства. Так как этот процесс не имеет границ, по мнению Руми, человек должен пройти его и не должен оставаться на полпути. А частичному разуму не под силу пройти его и он нуждается в разуме предводителя, являющийся относительно его разумом всеобщим. На новом этапе совершенства, человек приобретает знание не с помощью телесных органов, а непосредственно.

Руми пишет:

Тогда местом (Божественного) внушения (вахи) станет ухо души.

Внушение (Божественное) чем бывает? Речением, от чувства сокрытым.

Ухо души и око души вне такого чувства пребывают, ухо разума и ухо предположения для этого [внушения] несостоятельны [17. 113].

Подобную идею можно встретить и у Носира Хусрава:

Ман рози фалакро ба дил шунидам,
Хушёр ба дил кӯру кар набошад.
Чун дил шунаво шуд, туро аз ин пас,
Шояд агарат гӯши сар набошад [9. 294].

(Я секрет небес слышал сердцем,
Разумный с таким сердцем не является слепым и глухим.
Как станет сердце слышащим, тебе после этого
Нет необходимости в слуховом органе).

Однако Носир Хусрав на этот этап совершенства мало уделяет внимания. Его задача и метод воспитания состоят в том, чтобы человек достиг определенного уровня совершенства и познал духовного предводителя (имама). Так как его учение, в основном, обращено мустаджибу и он старается, чтобы оно соответствовало его уровню познания: «Учёному необходимо, чтобы он с толкованием и объяснением, приблизил истинное знание к уровню познания мустаджиба» [12. 82].

Джалолуддин Руми также посредством притчи и рассказа старается приблизить своё учение к миру понимания читателя, но, однако он хочет, чтобы его читатель достиг вершины знания. Но мыслитель понимает, что не всем под силу постичь суть его учения.

То, что я говорю, - по мере твоего понимания;
умер я от тоски по правильному пониманию! [15. 135].

Воспитательный метод Руми можно разделить на три раздела, то есть его учение обращено к трём категориям людей:

- первая категория - это те, кто довольствуется внешностью - например, рассказами и притчами, которые имеют внутренний смысл, адресованные массе, которой не под силу познать сущность религии и философии. По мнению Руми: «попрошайке место у порога дома». Человек с таким уровнем знания, довольствуется внешностью рассказов и притч, принимая их за истину, и этим приобретает духовное наслаждение;

- вторая категория – это те, кто находится в поиске внутренней сущности - индивид, который находится в поиске смысла, в каждом рассказе и притче он ищет внутреннее значение, и таким образом, поднимается на определенный уровень в воспитании и обучении;

- третья категория – это те, кто обладает внутренним знанием и на основе этого движется дальше, к вершинам знания, индивид, обладающий определенным уровнем знания, больше не нуждается в рациональном воспитании, поэтому с ним разговаривают языком мистицизма.

Данный метод классификации читателей по уровню образования, можно встретить и у Носира Хусрава, как он сам об этом говорит: «К захириту я обращаюсь с внешними аргументами, а благоразумным даю рациональный аргумент, перед мудрецом я лицо истины очищаю от пыли лжи» [9. 584]. Размышляя над этим высказыванием Носира Хусрава, можно сделать вывод о том, что он не сразу открывает смысл своего учения читателям. Мыслитель, разделяя их по уровню мышления и восприимчивости, к каждому обращается с отдельным методом. Но необходимо отметить, что, хотя он и владеет таким методом, однако в ходе изложения своей идеи, применяет его в редких случаях. В основном, мыслитель обращается к читателю с рациональным методом обучения. Как известно, в иерархии исмаилитского даъвата, Носир Хусрав занимал высокую должность, и его задача заключалась в призыве народа к пониманию исмаилитского учения. Поэтому он был вынужден обращаться к народу языком разума, то есть рациональным методом пропаганды своих идей. А рациональный метод всегда опирается на материальное средство наглядности. Поэтому, в учении Носира Хусрава, в отличие от Руми, равновесия между материальным и духовным миром наблюдается больше. В ходе изложения своих религиозно-философских идей и их пропаганды, он, в большинстве случаев, приводит примеры о строении материального мира. Например, в известной своей книге «Припасы путников» он подчеркивает: «Эти упомянутые нами аргументы известны мудрецам благодаря двум близким нам вещам, одна из которых земля, а другая – тело. Каждый, кто оком разума смотрит на творение, размышляет над сказанным нами суждением и в этих двух свидетельствах ищет доказательство близости этого суждения к истине, тот познаёт творения Бога и находит в этом признак единства Бога...» [10. 245]. Подобный метод изложения идей воспитывает в каждом индивиде любовь к естественным наукам и материальному миру. Человек, стараясь постичь Творца, начинает познавать Его творения, так как, по мнению мыслителя, вся божественная тайна находится в божественном творении. А познание естественных наук освобождает человека от суеверия и невежества. Религиозное и естественное познание у Носира Хусрава неразделимы. Божественную или религиозную истины человек постигает посредством естественных наук. Тот, кто не владеет естественным знанием, тот не может и постичь истины: «Кто не познаёт творения, не может познать Творца» [13. 167]. Рассуждая о теории познания исмаилитов, в частности, о теории познания Носира Хусрава, профессор Додихудоев Х. справедливо отмечает: «Исмаилиты стоят на позиции, что не от Бога надо идти или спуститься к миру, а, наоборот, от мира творений надо подниматься к Творцу. Захириты, с их точки зрения, неправоммерно начинают свои рассуждения с Творца, а затем говорят о мире. Этим методом захиритов, утверждали исмаилиты, невозможно постичь сущность Творца, ибо познание начинается не с разума, а с чувственного восприятия. Человек вначале познаёт творение и через познанное размышляет об их творце» [2. 68]. Когда теория познания в том или ином течении формируется наоборот, то есть от творца спускается к творению, то вся теория такого течения находится в противовесе с наукой и философией. А последователи данного течения без всякого размышления и критического воззрения принимают подобное учение и претворяют его в жизнь. В результате такого действия, начинается преследование науки и учёных. Научное воспитание в обществе теряет смысл, и научная форма воспитания уступает место ненаучному воспитанию.

Известный таджикский философ Насируддин Туси в своей книге «Равзаи таслим» (Сад покорения) разделяет человеческое знание на четыре группы: необходимое, теоретическое, обучаемое и знание божественной поддержки.

Необходимое знание, которое называют очевидным, это такое знание, которое воспринимается воображением, чувством и предположением и в его приобретении не нуждаются в использовании своей мысли и наставлении другого.

Теоретическое знание -это такое знание, в котором нуждаются в очевидности разума и в использовании собственной мысли.

Обучаемое знание - это такое знание, в котором нуждаются в учении всеобщего учителя, если его учение обусловлено внешностью выражения и определяется предмет за предметом,

принимают его по порядку, постепенно и с дополнением. А если это учение определено внутренним смыслом, то принимают его быстро и неотложно, такое знание называют знанием божественной поддержки.

Сопоставляя вышеупомянутую классификацию знания Насируддина Туси с учением Носира Хусрава и Джалолуддина Руми, мы можем видеть, что и Носиром Хусравом и Джалолуддином Руми используется подобная классификация знания. Но, однако Руми не признаёт первоначального знания, приобретенного чувствительным органом (то есть необходимое и теоретическое знание). Руми опирается на обучаемое знание и знание божественной поддержки. Необходимо отметить, что как у Туси, так и у Носира Хусрава и Джалолуддина Руми обучаемое знание, как и знание божественной поддержки, имеет религиозный характер. Человек приобретает его посредством духовного – божественного предводителя. То есть данный уровень знания принимает воспитательный характер. Духовный предводитель вправе воспитывать своего последователя, так как сам считает это нужным и необходимым. Необходимо отметить, что, хотя Носир Хусрав и Джалолуддин Руми владели огромным знанием, но, они никогда не претендовали на место духовного предводителя, который, согласно идеям обоих мыслителей, считается единственным и неповторимым в своём времени. Они и после достижения совершенства считали себя относительно такого учителя учеником, и все свои знания считали результатом познания этого абсолютного учителя.

Одно из различий между учениями названных мыслителей обнаруживается в выборе ими метода познания и метода изложения своих идей. Носир Хусрав, в основном, предпочитает рациональный метод. А Джалолуддин Руми - иррациональный метод, ибо в учении Руми познание Бога является целью, а вся окружающая действительность средством для достижения данной цели. Так как для Руми важна цель, а не средство, поэтому последнему он уделяет мало внимания. Окружающий мир, то есть материальный мир, познаётся разумом, а Абсолют является выше человеческого разума. Так как Руми ограничивается познанием Бога, познание материального мира не только забывается, а даже иногда порицается и считается преградой для постижения Истины. Даже науки, изучающие материальный мир, он считает непригодными. Даже сама религия и столпы шариата для него являются средством и поэтому он, так же как и Носир Хусрав, призывает народ на познание их внутреннего значения, а не на соблюдение их внешнего требования.

Руми разумно выбирает данный путь, то есть он от рационализма переходит к иррационализму. Иначе говоря, он не как лжесуфии неразумно подходит к такой идеи, но можно считать, что данный метод является очередной фазой в его познавательной системе. Изучая биографию мыслителя можно стать свидетелем того, что действительно Руми изучал и владел всеми науками своего времени, и данный факт ещё раз доказывает, что его путь к иррационализму начинается от рационализма. Следовательно, его метод иррационального познания зиждется на разуме.

Ман бандаи он ақл, к-аз Ё маҷнун шуд [5. 104].

(Я раб того разума, который от Него стал безумцем.)

То есть только воспитанный и совершенный разум находит божественное сияние и влюбляется в него. И подобным разумом отрицаются все знания, которые он усвоил до этого момента. Подобно тому пшеничному зерну, которое впоследствии отрицает пшеничный колос, не смотря на то, что без него не было бы самого зерна.

Ман шири шароби ишқ мехӯрдаму ақл,

Меғуфт, ки: «Нӯш бодат, эй ишқпараст» [5. 53].

(Я пил вино любви, а разум,

Говорил, что «пей за здоровье обожающей любви»).

Становится очевидным тот факт, что разум в учении Руми не теряет своей наблюдательной функции. То есть вся деятельность и действия влюбленного одобряются разумом. Разум воспитывает и подготавливает человека до степени совершенства, показывает ему путь для дальнейшего прохождения. Как было сказано выше, многие суфии, которых называют «подражателями» или «лжесуфии», с первых дней вступления в ту или иную суфийскую секту без прохождения процесса совершенства, считали себя совершенными и не нуждающимися в

человеческом разуме. Руми наоборот, всегда опирался на разум, а критиковал тот разум, который остался под воздействием вождельенной силы души [15. 207].

Необходимо отметить, что подобные особенности, которые разделяют учение Руми от учения остальных суфиев, ещё раз доказывают, что суфизм не является единой школой с одним единственным учением.

Миссия же Носира Хусрава, как мы подчеркивали выше, была другой. Он занимал высокий пост в иерархии исмаилитского даъвата (призыва) и подготовил «дои» (призывающих) для призыва народа к исмаилизму, поэтому, он был вынужден призывать народ и обучать его рациональному методу учения и познания окружающей действительности. То есть, окружающий мир или божественное создание можно познать и истолковывать (познанного) только рациональным методом. Но если глубже проникнуть в смысл учения Носира Хусрава, то можно заметить, что этот мыслитель тоже держит путь от рационализма к иррационализму. Так как, по его мнению, человеческое познание начинается от чувствительных органов: «Знайте, что у души для познания того, что она не знает, имеется два пути: один-ухо, а другой-глаз. Ухо приобретает знание посредством языка, которое слышит от говорящего. Глаз приобретает знание посредством руки, которая видит написанное» [12, 33]. Но мыслитель убеждён в том, что до тех пор, пока частичная душа находится в материальном мире, она посредством стихии и посредством своего тела может приобретать наслаждение, а когда присоединяется к своему миру, тогда не нуждается в посредниках. Подобно человеку, который изучает науки, а как становится учёным, то в таких средствах учебной наглядности, как тетрадь, карандаш и т. д. больше не нуждается. Он сам сочиняет без всякого средства [12, 50-51]. То есть, до достижения степени совершенства, человеку необходимо обучение и воспитание, но когда он достигает данной степени, то больше в них не нуждается. Следовательно, и в чувствительных органах, посредством которых человек приобретает знания, нет необходимости. Таким образом, и частичный разум в этом процессе теряет свои функции и значение. Но это не значит, что человек, достигший предела совершенства в повседневной жизни, не использует чувствительные органы и частичного разума. Они теряют свое значение только в процессе познания Бога. Хотя, в процессе познания материального мира, они играют основную роль, однако когда человек переходит к божественному познанию, они начинают терять свою сущность и предназначение. Такой вывод больше всего касается учения Руми, у которого по сравнению с познанием внешнего мира, познание Бога имеет основную значимость. Следовательно, Руми относительно Носира Хусрава больше порицает чувствительные органы и частичный разум. Носир Хусрав убеждён в том, что человек может достичь такого уровня совершенства, и не будет нуждаться в органах чувств, но, однако, вследствие того, что его миссия заключалась в призыве несовершенных к совершенству, он такой уровень совершенства мало воспеваает. Однако Руми в процессе божественного познания идёт дальше, и достигает уму непостижимой степени, где все средства отрицаются, и остается лишь цель. Необходимо отметить, что процесс познания как у Носира Хусрава, так и у Руми коренным образом отличаются от процесса познания Платона. Последний исходит из того, что человек в процессе познания вовсе не нуждается в чувствительных органах. По его убеждению, для познания истины надо «закрыть глаза и заткнуть уши», дав простор разуму [3]. Так как Платон полагал, что человек обладает врожденным знанием, и поэтому, процесс познания у него принимает характер воспоминания. Такого рода познание порицается последующими учёными, в частности, со стороны его ученика – Аристотеля. Восточные мыслители тоже не принимают такого рода познания. Но, по мнению М. Икбала, учение исламского суфизма осталось под влиянием подобного понимания процесса познания Платона, и нанесло огромный ущерб исламской цивилизации [1. 42]. Как известно, всякое познание мира, как в образовательном процессе, так и в индивидуальном, начинается от чувствительных органов, то есть вся наша информация о внешнем мире появляется посредством пяти органов чувств. Имея это ввиду, Носир Хусрав пишет:

Бишнос, ки тавфиқи ту ин панҷ хавос аст,
Ҳар панҷ ато з-Эзид мар-пиру ҷавонро...
Ин панҷ дари илм, бидон, бар ту кушоданд,
То боз шиносӣ хунару айби ҷаҳонро [9, 82].

(Узнай, что эти пять чувств, твоё везение,
Каждый из пятерых Божий дар юному и старому.
Эти пять, знай, что открыли тебе ворота к знанию,
Чтобы ты знал умения и недостаток мира).

Исходя из этого, Носир Хусрав придерживается мнения, согласно которому вся наша познавательная деятельность начинается с чувств. Без них нам невозможно получать информацию о материальном мире, ибо познание Бога, которое является выше человеческого разума, берёт своё начало от чувствительных органов, то есть, познавая материальный мир, мир творения, познающий приходит к выводу о сотворённости мира. А когда разум в пределах времени, посредством чувствительных органов, обогащается знаниями о материальном мире, тогда человек переходит к другой ступени познания – иррациональной. На этом этапе человек не нуждается в чувствительных органах и в других средствах воспитания. Однако, необходимо подчеркнуть, что этот этап у Носира Хусрава является индивидуальным этапом, поэтому каждый человек проходит его индивидуально.

А для того, чтобы обучать другого, опять появляется необходимость во времени, чувствительных органах и других материальных средствах познания: «...пока душа человека не научилась постигать науку, то ему нужно время для того, чтобы слушать, формировать и пересказывать, чтобы то или иное знание формировалось (*сурат бандад*) в его душе. Ибо знание постигается при посредничестве двух тел: первое-тело учителя и второе-тело его самого, который является учеником. И когда он станет сведущим, то извлечет пользу от разума и вне времени. Тогда он больше не нуждается в том, чтобы слушать или пересказывать [постигнутое] своей самости (*зат-и хеи*). Ибо [знание] доставляется им не посредством тела, а посредством отвлеченной [от тела] души (*нафс-и муджарад*). И если он намерен пересказать постигнутое знание кому-либо другому и обучать его, то для этого нужно время, чтобы он имел возможность формировать способы передачи [знания] тому, кто ниже него; ибо его тело и тело ученика окажутся между двумя [частными] душами» [11. 70-71]. Как отмечалось выше, иррациональный этап познания в учении Носира Хусрава является индивидуальным познанием, то есть каждый человек, переходя эволюционным путём через рациональное познание, посредством учителя и материальных средств обучения, достигает степень совершенства. После достижения такой степени он больше не нуждается в средствах, так как цель достигнута. Дальше он индивидуальным, иррациональным познанием продвигается и своё состояние не может объяснить другому, который ещё не достиг такого уровня. Например, Руми относительно этой проблемы говорит следующее:

Пурсид яке, ки ошики чист?
Гуфтам, ки чу ман шавӣ бидонӣ [6, 110]..
Один спросил меня, что такое влюбленность?
Я ему ответил, когда станешь как я, узнаешь

Такого уровня совершенства, который эволюционным путём достигается человеком, и последний не будет нуждаться во времени и чувствительных органах, Руми воспевает таким образом, что это, по сути, не отличается от мнения Носира Хусрава.

Отличие между Носиром Хусравом и Руми по данной проблеме обнаруживается в том, что у первого мыслителя на данном этапе совершенства роль разума не ограничивается, разум превращается в источник знания, который, соединяясь со своей основой, принимает выгоды без всякого материального посредника и вне времени. Хотя иногда вместо разума он, как и Руми, использует слово «сердце» [9, 294].

Руми тоже не отрицает функции чувствительных органов в познавательном процессе. Но мыслитель предостерегает познающего, чтобы он, не проявлял желания к изучению бесполезных знаний, то есть посредством чувствительных органов он не должен получать ненужную информацию от внешнего мира. Следовательно, здесь учебный и воспитательный процессы объединяются. И это является одним из важнейших компонентов в познаваемо-образовательной системе восточных мыслителей, так как грамотный, но не воспитанный человек и человек воспитанный, но неграмотный для общества, в основном, для современного общества является обузой. Познавательную систему можно разделить на два процесса: интеллектуальный и воспитательный. Если в первом процессе познания, человек приобретает

интеллектуальные знания, то во втором он приобретает мораль. По мнению Руми, человеческие чувства не должны остаться под влиянием страстной силы души, в противном случае, всю пользу от познавательного процесса получает страстная сила. Следовательно, страстная сила станет могущественной и превратится в преграду на пути к основной цели. А человек подобного рода, хотя и является грамотным, но не является воспитанным и цель остаётся не достигнутой.

Подводя итоги данной статьи, цель познавательного процесса, с точки зрения Носира Хусрава и Джалолуддина Руми, можно разделить на следующее:

1. Человек, не познавая себя не может управлять собой и его научное познание тоже станет несовершенным. Таким образом, самопознание является первой ступенью к вершинам человеческого совершенствования. Человеческая душа, по мнению обоих мыслителей, состоит из разумной силы, страстной и гневной. Задача человека состоит в том, чтобы он, прежде всего, познал какая из этих сил господствует над его внутренним миром, и чтобы с помощью разумной силы он завоевал свой духовный мир, а страстная и гневная силы должны действовать под влиянием разума.

2. Завоевание внутреннего мира и самоуправление являются действиями постоянными. Если человек остается в неведении, то все его старания остаются напрасными. Поэтому, борьба и самоуправление являются постоянными и перманентными действиями познающего индивида.

3. Не познавая творение, невозможно познать Творца. Исходя из этого, обоими мыслителями приводится пророческий хадис: «Размышляйте о созданных, но не размышляйте о Создателе» [14. 18]. Руми в «Маснави», в ходе изложения идеи о сотворении мира, также опирается на этот хадис [18. б. 3709]. То есть, чем больше человек владеет знанием о творении, тем больше он будет познавать Творца;

4. Целью учения названных мыслителей является присоединение к Богу, все остальные действия в этом эволюционном процессе можно считать средством. Когда человек станет совершенным и присоединится к Богу, тогда средство теряет свое значение.

То, что мы отмечали выше, это условная классификация познавательной деятельности в воспитательном процессе в учении обоих мыслителей. Однако познавательная деятельность и воспитательный процесс взаимосвязаны, и каждый индивид сам отдаёт предпочтение тому, что является важным в последовательном движении к цели.

Литература.

1. Аллома Мухаммад Икбол. Куллиёти форси / Икбол Мухаммад - Лохур, 2000 - 590 с.
2. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта / Х. Додихудоев – Душанбе, 1987. -428 с.
3. «О познании и диалектике». [электронный ресурс]. www.greatphilosophy.ru
4. Карамхудоев Ш. Х. Сопоставительный анализ религиозно-философских идей Носира Хусрава и Джалолуддина Руми / Ш. Х. Карамхудоев - Душанбе: Нодир, 2011. -180с.
5. Мавлоно Чалолуддини Балхи. Рубоӣёт / Балхи Чалолуддин - Душанбе, 2007. - 308 с.
6. Мавлоно Чалолуддин Руми. Маҷолиси сабъа / Руми Чалолуддин - Душанбе, 2014. - 136 с.
7. Мавлоно Чалолуддини Мухаммади Мавлави. Фихи мо Фихи. - Тегеран, 1369 х. . - 385с.
8. Мувахид М. Шамси Табреси /М. Мувахид - Тегеран, 1375 х. -234 с.
9. Носири Хусрав. Девони ашъор. Ч. 1 /Хусрав Носир. - Душанбе: Шучоӣён, 2009. - 640 с
10. Носир Хусрав. Припасы путников / Хусрав Носир- Душанбе, 2005. -635с.
11. Носир Хусрав. Трапеза братьев / Хусрав Носир - Душанбе, 2017. -352с.
12. Носири Хусрав. Хон-ул-ихвон /Хусрав Носир – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 332с.
13. Носири Хусрав. Зод-ул – мусофирин. /Хусрав Носир- Тегеран, 1960. - 581с.
14. Носири Хусрав. Куллиёт - Т. 3 /Хусрав Носир –Душанбе, 2003. – 352 с.
15. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Четвёртый дафтар // Маснави-йи ма’нави (Поэма о скрытом смысле). - СПб. : «Петербургское востоковедение», 2010. - 496 с.
16. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Второй дафтар. // Маснави-йи ма’нави (Поэма о скрытом смысле). - СПб. : «Петербургское востоковедение», 2009. - 376 с.
17. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Первый дафтар // Маснави-йи ма’нави (Поэма о скрытом смысле). - СПб. : «Петербургское востоковедение», 2007. - 448 с.
18. Чалолуддини Руми. Маснави / Руми Чалолуддин – Тегеран, 2001. -728 с

**НОСИРИ ХУСРАВ ВА ЧАЛОЛУДДИН РУМИ ОИД БА ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТИИ
ИНСОН ВА РОҶҶОИ БА ДАСТ ОВАРДАНИ КАМОЛОТИ ИНСОНӢ
КАРАМХУДОЕВ Ш. Х.**

Дар мақола масъалаи маърифат ва ба даст овардани камолоти инсонӣ сухан меравад. Муаллиф қайд мекунад, ки ба андешаи Носири Хусрав ва Чалолуддини Румӣ, ақл дар раванди тарбия, қувваҳои хайвониро баргараф намуда, сатҳи муайяни камолотро ба даст меорад. Хамин тариқ ақл ба қувваи назораткунанда ва ҳукмрони нафси инсонӣ табдил меёбад. Зеро дар натиҷаи ғалабаи қувваҳои инсонӣ бар ақл, ақл сифатҳои назоратии худро аз даст дода ба қувваи мутеъ табдил меёбад.

Калидвожаҳо: ақл, чон, тарбия, камолот, ратсионализм, ирратсионализм, мода, ҳисёт.

**НОСИР ХУСРАВ И ДЖАЛОЛУДДИН БАЛХИ О ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ПУТЯХ ОБРЕТЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВА
КАРАМХУДОЕВ Ш. Х.**

В статье рассматриваются проблемы познания и достижения человеком уровня совершенства. Автор подчеркивает, что, по мнению Носира Хусрава и Руми, разум в процессе воспитания, преодолевая животную силу, достигает определенного уровня совершенства. Таким образом, разум превращается в наблюдательную и господствующую силу человеческой души. Ибо, в победе животных сил над разумным, разум, теряя отмеченные качества и могущество, становится покорной силой.

Ключевые слова: разум, душа, воспитание, совершенство, рационализм, иррационализм, материя, чувство.

**NOSIR KHUSRAV AND JALOLUDDIN BALKHI ON HUMAN COGNITIVE
ACTIVITY AND WAYS TO ACHIEVE PERFECTION
KARAMHUDOEV Sh. H.**

The article deals with the problem of knowledge and the achievement of perfection levels by humans. The author emphasizes that, in the opinion of Nosir Khusraw and Rumi, the mind in the process of education, overcoming the animal power, reaches a certain level of perfection. Thus, the mind turns into an observant and dominant force of the human soul. For in the victory of the animal forces over the rational, reason, losing the marked qualities and power, becomes the submissive force.

Keywords: mind, soul, education, perfection, rationalism, irrationalism, matter, feeling.

УДК: 1Ф3.9

**АЛЬ-ФАРАБИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ФИЛОСОФОВ
СУЛТОНЗОДА С.А.¹**

Абу Наср Мухаммад аль-Фараби является одним из величайших философов эпохи Саманидов, мусульманского мира и всего человечества. Он считается не только комментатором Аристотеля, но и ученым, с именем которого, безусловно связано формирование философской мысли, особенно становление и развитие школы перипатетизма на мусульманском Востоке. До аль-Фараби на Востоке были знаменитые философы, как аль-Кинди и ар-Рази, но то, что аль-Фараби сделал в развитии философской мысли, можно считать бесподобным. Его влияние хорошо видно в работах последующих философов, и кажется, что без его идей и комментариев, Ибн Сино не стал бы Ибн Сино.

Аль-Фараби знают в западных странах, начиная со средних веков. Отрывки из произведения аль-Фараби были переведены на латинский язык еще в 12 веке в одном ряду с произведениями ар-Рази, Ибн Сино, аль-Газали и других великих мыслителей мусульманского мира. Почти все французские философы и философы-востоковеды проводили разносторонние исследования об аль-Фараби. Основные французские ученые, которые в своих исследованиях научно коснулись философских воззрений о философской мысли Абу Насра аль-Фараби являются Этьен Жильсон, Барон Бернар Карра де Во, Луи Массиньён, Родолф д'Эрланжер, Мари Гуашон, Анри Корбен, Жорж Анавати, Филип Валла, Алана де Либер, Гийом Ди, Луи Гарде, Доминик Малле, Диала Хамза и многие другие. В рамках одной статьи невозможно всесторонне рассматривать точку зрения названных исследователей об аль-Фараби, но, все же, постараемся рассматривать их идеи в сокращенном виде. Французские философы-исследователи изучили разные аспекты философского наследия Абу Насра. Он, в своих исследованиях, в основном, затрагивают онтологические, гносеологические, социальные, этические, музыкальные проблемы философии мыслителя.

Начинаем свое рассмотрение о философии аль-Фараби с Этьена Жильсона – основоположника неотомизма в Европе. Этьен Жильсон (1884-1978) из восточных мыслителей, в основном, рассматривает философию Авиценны, но особенно заметно его уважение к аль-Фараби. Жильсон в своей работе «Греко-арабские источники авиценнизированного августианства» пишет, что без глубокого осмысления учения аль-Кинди, особенно доктрины аль-Фараби, невозможно понять сущность воззрения Ибн Сино. Последний обязан перед аль-Кинди и аль-Фараби [11, 22]. Жильсон, продолжая свое исследование, пишет, что именно аль-Фараби вводил массу неоплатонистических идей в учении Аристотеля. Иными словами, точка зрения Жильсона заключается в том, что аль-Фараби не ограничивается просто учением Аристотеля как простой комментатор, а как зрелый философ, он осуществляет синтез учения многих древнегреческих философов, чтобы сформировать новую систему. Показывая роль аль-Кинди, аль-Фараби и Авиценны в развитии философского пути древнегреческих мыслителей, Жильсон также убежден, что, без должного внимания к учению последних философов, невозможно понимать сущность учения Альберта Великого и Фомы Аквинского [11, 22]. Такое суждение Жильсона свидетельствует о том, что историческая роль вышеуказанных мыслителей, особенно аль-Фараби и Авиценны велика не только в понимании Платона,

---

¹ Адрес для корреспонденции: Султонзода Соки Аслон – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни, Тел.: (+992) 93 814 86 39, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

Аристотеля и неоплатоников, но и средневековой европейской философии. Французский философ с интересом изучает трактат об интеллекте («Risâla fi maʿani al-ʿaql» Аль-Фараби на латинском языке «De intellectu et intellecto»), который был известен в средневековой Европе по переводу Жана Испанского. В этом трактате Жильсон говорит о том, что аристотелевское учение получает развитие у аль-Фараби. Например, вместо того, чтобы аль-Фараби указал три значения интеллекта у Аристотеля, он указывает на шесть значений этого термина. Среди этих шести значений, по мнению Жильсона, двое сильно повлияли на Авиценну [11, 27]. Таким образом, Жильсон разъясняет шесть значений интеллекта с точки зрения аль-Фараби в сравнении с учением Аристотеля. Некоторые эти значения подразделяются на другие значения. Поскольку нам необходимо рассматривать точку зрения других французских исследователей об аль-Фараби, не будем детально рассматривать все значения аристотелево-альфарабийского интеллекта в изучении Этьена Жильсона. Однако, надо отметить, что Жильсон в своих исследованиях постарался показать аль-Фараби не как последователя Аристотеля, как другие думают, а как философа, имеющий свое учение, которое не только отличается от аристотелевского учения, но и находится в противоположности к нему. По мнению Жильсона, актуальный разум аль-Фараби отличается от актуального разума Аристотеля. Актуальный разум у Аристотеля является перводвигателем, т.е. Богом, тогда как аль-Фараби не смешивает Актуальный разум с Богом. Бог по аль-Фараби находится на самой высшей точке, благодаря которому разум и мир вытекают из него через эманацию [11, 37]. Также Жильсон выдвигает мысль о том, что аль-Фараби был по сути суфием. Для самоудовлетворения и самого глубокого вдохновения аль-Фараби обратился к другим источникам, а не к перипатетическим [11, 38]. При рассмотрении этой идеи Жильсона, нам кажется, что аль-Фараби, хотя как официальный комментатор и последователь Аристотеля не отвернулся от него, но в понимании сущности мира не был в полной мере удовлетворенным. Однако, не надо забывать, что в исламском мире, начиная от средневековья до современности, аль-Фараби считается вторым учителем, первым учителем был Аристотель, вторым аль-Фараби. Это свидетельствует о том, что действительно наш мыслитель был верным последователем Стагирита.

Жильсон, в своей другой работе под названием «Средневековая философия», с уверенностью утверждает, что книга Аль-Фараби «Соответствие Платона и Аристотеля» показывает неточность идеи о том, что будто арабская (т.е. исламская. – С.С.) философия является лишь продолжением аристотелевской философии [12, 347]. Жильсон также указывает на то, что аристотелевская мысль, в сущности, совпадает с платоновской доктриной, и арабские (т.е. мусульманские) философы сделали большое усилие, чтобы примирить идеи этих философов [12, 347]. Говоря «арабские философы», Жильсон имеет в виду, прежде всего аль-Фараби и Авиценну, которые не были арабами. До сих пор у европейских ученых существует такая неправильная тенденция, что они называют всяких прошлых мусульманских мыслителей арабами. Среди французских исследователей Анри Корбен, упоминая об этом, исправил такую ошибку.

Причину примирения Платона с Аристотелем и философии с религией у аль-Фараби и Авиценны Жильсон видит в том, что у восточных мыслителей была своя религия, религиозные античные традиции, поэтому они старались примирить богатство древнегреческой философии с религией, чувство ностальгии к Богу со своими собственными мистическими знаниями [12, 348].

Другой видный французский исследователь истории исламской философии, востоковед, в основном, авиценновед Барон Бернар Карра де Во (1867-1953) имеет немало исследований об аль-Фараби. Теперь постараемся показать музыку аль-Фараби с точки зрения этого ориенталиста. Барон Карра де Во также как и Жильсон уверен, что аль-Фараби и Ибн Сино, оба старались примирить древнегреческую философию с религией. По мнению французского исследователя, даже в понимании музыки такое примирение ощущается. Читаем Кара де Во об этом: «Мыслители, которые изучали арабскую музыку 10-16 веков, прежде всего, являлись философами. Они принадлежали к большой неоплатонической, синтетической и энциклопедической школе, которая хотела примирить Платона с Аристотелем и адаптировать обоих с догмой, которая требовала культивировать все науки и установить среди них тесные связи и логическую иерархию» [15, 1-11]. Таким образом, Карра де Во считает аль-Фараби философом, видным и тонким мистиком, затем известным композитором, трактат о музыке которого пользовался популярностью в средневековье и по сей день пользуется успехом во

всех странах исламского мира. По принципу, такая музыкальная теория восходит к древней Греции. Арабские мыслители знали несколько греческих музыковедов. Также, трактат Птолемея был переведен на арабский язык. Но аль-Фараби дал этой теории совершенно новый облик, осветил и углубил ее. Во многих случаях эта теория в учении аль-Фараби стала более дидактичной и аналитической. Масштаб композиции, глубина анализа, философский подход, тонкость мысли, соединенные с большим практическим опытом, сделали ее одним из наилучших произведений средневековья [15, 1-11]. Однако, Карра де Во сообщает, что средневековая мусульманская музыка очень скромная в сравнении с музыкой древнегреческой, древнеегипетской, древнееврейской и особенно древнеперсидской, учениками которых были арабы. В античном мире, кроме арабов, указанные нации играли на разнообразных музыкальных инструментах торжественную музыку у королей, во время военных атак, охоты и т.п. [15, 1-11]. Таким образом, Карра де Во, показывая отношение ислама к музыке, утверждает, что ислам в отношении музыки был не очень благосклонным. Поэтому, говорит Карра де Во, арабская (мусульманская) музыка была очень ограничена как в практике так и в теории. Французский исследователь также утверждает, что в средневековом исламском мире, в основном, аль-Фараби и Авиценна сочинили трактаты о музыке. Но трактат о музыке Авиценны не так значителен в сравнении с трактатом аль-Фараби. Последний, по мнению Карра де Во, был действительным музыкантом, тогда как Авиценна изучал музыку, во-первых, по той причине, что тогда музыка считалась частью философии, во-вторых, Ибн Сино изучил музыку не как профессиональный музыкант, а как любитель музыки.

Одним из величайших философов-ориенталистов Франции 20 века является Анри Корбен (1903-1978), без идеи которого трудно показать точку зрения мусульманских мыслителей. Корбен является последователем и учеником Этьена Жильсона и Луи Массиньёна, оба считали аль-Фараби и Авиценну философами-суфиями, т. е. мистиками. Корбен в своей известной книге «История исламской философии» начинает свое исследование об аль-Фараби из его краткой автобиографии. Затем пишет, что аль-Фараби, владея тюркским и персидским языками, как этого заметим в его творчестве, знал и арабский язык, кроме этого, по преданиям понимал 70 языков. [9, 225]. Таким образом, как всегда, Корбен поднимает проблему принадлежности аль-Фараби к какой-либо секте ислама и утверждает, что мыслитель был шиитом. «Ведь это видится, - пишет Корбен, в том, что он (т.е. аль-Фараби) уезжал из Багдада в Алеппо в 941 г. и встал под защиту шиитской династии Хамданитов, Сайфуддауля Хамдани» [9, 226]. По мнению Корбена, такая специальная шиитская защита не случайна. Она берет свое начало от «пророческой философии» самого аль-Фараби, которая совпадает с учением Имамов шиизма [9, 226].

Корбен, как и Жильсон и Карра де Во, считает аль-Фараби великим философом с глубоким религиозным и мистическим умом. По его мнению, аль-Фараби жил слишком скромно и даже одевал суфийскую одежду. Также Корбен, указывая на музыку аль-Фараби, утверждает, что мыслитель любил участвовать в музыкальных сеансах, сам был замечательным исполнителем. Его трактат о музыке Корбен считает самым важнейшим произведением о музыке средневековья [9, 226]. С другой стороны, Корбен пишет, что учение аль-Фараби, в основном, заключается в примирении философии с пророческой философией, а не в адаптации Платона с Аристотелем. Дело в том, что, по мнению Корбена, глубокое чувство второго учителя служит доказательством того, что идея мудрости сначала возникла у племени Халдеев в Месопотамии, затем была распространена в Египте и позже, в Греции, где в письменном виде развивалась [9, 226].

Корбен, ссылаясь на Пол Краус, пишет, что, по мнению последнего аль-Фараби, в сущности, был антимистиком, ни стиль, ни содержание его трактата «Геммы мудрости» не совпадают с остальными его произведениями, его теория о пророчестве является совершенно «политической» [9, 227]. Корбен отмечает, что аль-Фараби, прежде всего, показывает не только логического, но и метафизического отличия между сущностью и существованием в творимых существах. Существование не является определяющим характером сущности, оно является предикатом и акциденцией последней. Согласно Корбену можно сказать, что этот тезис мыслителя положил начало в истории метафизики. Вслед за аль-Фараби Авиценна, Сухраварди и многие другие исповедовали, в свою очередь, метафизику сущности, и такое понимание проблемы продолжалось до 16 века и трансформировалось в учении Муллы Садри Ширази [9, 228].

Разъясняя философию аль-Фараби, Корбен уделяет внимание теории эманации мыслителя и пишет, что эманация первого Разума, начиная с первого Существа, его троих актов созерцания повторяется по очереди у каждого иерархического Разума, порождая каждый раз триаду нового Разума, новой Души и нового Неба до десятого Разума. Такой космогонический процесс развивается и усиливается у Ибн Сино. Божественные сущности, звезды-богов Аристотеля, превращаются в отдельные Разумы у аль-Фараби [9, 229], - пишет Корбен. Французский исследователь также показывает отличие исмаилизма от теории эманации аль-Фараби. Это отличие Корбен видит в том, что Начало как Сверхбытие не находится ни в бытии и ни небытии. Тогда как Эманация возникает с Первого Разума. Кроме того, космогония исмаилизма имеет драматический элемент, который отсутствует в схемах аль-Фараби и Авиценны [9, 230]. Тем не менее, Корбен пишет, что десятый Ангел (небесный Адам) Исламизма совершенно совпадает с десятым Разумом, который у аль-Фараби и Авиценны называется Активным разумом (Аклфа'ал). Принимая во внимание такое совпадение идеи аль-Фараби с Исламизмом, Корбен заключает, что аль-Фараби в этом вопросе намного отличается «эллинистической философией». Понятие Активного разума отражается у аль-Фараби также как приобретенный разум, который отличается от учения Аристотеля, и более близко к неоплатонизму [9, 230-231].

Корбен считает теорию аль-Фараби о пророчестве кульминацией его творчества. «Его теория об идеальном городе получает вдохновение от Платона, однако, эта теория отвечает требованиям философского и мистического вдохновения одного мусульманского философа», - говорит французский философ. Согласно Корбену, теория об идеальном городе мыслителя, считается как политика. Но на самом деле, аль-Фараби не был человеком практики. Он не знал близко общественные дела, - говорит Корбен. По мнению французского философа, политика аль-Фараби покоится на его космологической и психологической системе. Рассматривая идею аль-Фараби об идеальном городе, который руководится пророком и имамами, также имея в виду связь обоих миров у мыслителя, Корбен заключает, что было бы лучше считать политическую философию мыслителя пророческой философией [9, 231]. Поэтому Государь, - пишет Корбен, в лице которого аль-Фараби видит все человеческие и философские добродетели, является «Платон в платье пророка Мухаммеда» [9, 233].

Корбен также рассматривает гносеологические проблемы у аль-Фараби. По его разъяснению Мудрец соединяется с Актуальным разумом через спекулятивную медитацию. Пророк соединяется с ним через Воображение. Мухаммедийский архангел Габриель, Святой дух отождествляется с Активным разумом. Идентификация Ангела познания и Ангела откровения является требованием пророческой философии. Вся доктрина аль-Фараби ориентирована на этом направлении [9, 234]. Поэтому, пишет Корбен, сказать, что мыслитель отдал Откровению философскую базу еще недостаточно, также будет неправильно утверждать, что аль-Фараби поставил философа выше пророка. Философ и пророк соединяются через такой же Разум – Святой Дух.

Другой видный современный французский философ, который был осведомлен о философии аль-Фараби, является Алан де Либера (р. 1948 г.). Французский исследователь, в основном, философию аль-Фараби рассматривает в своей книге под названием «Средневековая философия». Он пишет, что аль-Фараби начал свою карьеру в Аббасидском Багдаде и завершил ее в Дамаске после пребывания у принца Сайф-ал-Давля. Хотя Алан де Либера не упоминает о том, что аль-Фараби был шиитом, но он говорит, что его первыми учителями были христиане Юханна ибн Хайлан и Абу Бишр Матта [13, 107]. Французский философ считает аль-Фараби оригинальным философом и одним из знаменитых философов средневековья. По его мнению, аль-Фараби принципиально развивает древнегреческую философию на земле Ислама, оказав сильное влияние на Авиценну в восточном Исламе, на Ибн Бадже в западном Исламе (т.е. в Испании) и на Маймонида у евреев. Его влияние также заметно на латинских христианах [13, 107].

Алан де Либера, как и другие французские философы, утверждает, что аль-Фараби примирил учения Аристотеля с Платоном, и такое примирение видно во всех последующих традициях, в том числе в латинских, особенно у Альберта Великого. Рассматривая трактат аль-Фараби об идеальном городе, французский философ, вопреки мнению Анри Корбена, считает

аль-Фараби политиком. «Его шедевр об идеальном городе, - пишет Либера, акклиматизирует теорию короля философов Платона с политическим и пророческим мышлением мусульманства» [13, 108]. Либера также осведомляет читателей о латинском переводе произведения аль-Фараби. Среди его трудов, переведенных на латинский, согласно Либера, особое место занимают трактат о классификации наук и трактат о разуме.

Французский философ считает, что две фундаментальные темы средневекового мышления относятся к аль-Фараби: 1). Представление мира на основе адаптации аристотелевской космологии отдельных Разумов с платоновским эманационным учением. 2). Оригинальный синтез аристотелевского эмпиризма с платонической теорией Идей у аль-Фараби представляет приобретенный разум. Этот разум находится в стыке абстрагирующего познания, извлеченного из чувствуемой и интеллектуальной интуиции между возможным разумом человека и Активным разумом [13, 108]. Алан де Либера утверждает, что даже теория познания аль-Фараби представляет гармонизацию между Аристотелем и Платоном.

Согласно Алану де Либера, аль-Фараби был первым, кто сформулировал философскую креационную метафизику, комбинируя необходимость и абсолютное единство Первопричины, произведение бытия через эманацию (под девизом «от единства выходит только единство»), космологическую систему сфер и Разума с радикальной возможностью существования мира [13, 108].

Также Либера утверждает, что плотинизация (от имени Плотина) метафизики аристотелианства у аль-Фараби берет настоящую форму космологической теории эманации, эта тема была чужда для аль-Кинди.

Другим французским исследователем, который рассматривает воззрения аль-Фараби в своей книге «Фараби и Александрийская школа», является Филипп Валла. Валла во вводной части своей книги, говоря о жизни аль-Фараби, разъясняет, что за исключением трактата об общности воззрения Платона и Аристотеля, который написан великолепным арабским языком, язык других произведений мыслителя беспорядочен в сравнении с языком других последующих мыслителей, как Аверроэс, аль-Кинди и Авиценна. Поэтому, по мнению Валла, у каждого читателя создается впечатление о том, что тексты являются незаконченными. Французский востоковед утверждает, что дошедшие до нас произведения аль-Фараби, являются записками лекций, осуществленными в той или иной философской школе либо в Багдаде, либо в Дамаске или может быть в Алеппо. Поэтому язык этих работ кажется очень простым, непривлекательным и просторечным [14, 12]. С этой точки зрения, французский ученый, на базе некоторых исторических данных, заключает, что многие работы аль-Фараби были подготовлены с целью проведения лекций и написаны его учениками, а не самим мыслителем. Французский ученый, ссылаясь на слова Ибн аль-Кифти о том, что часть трактата о добродетельном городе, написан Абу Ишаком и Большие комментарии ко Второй Аналитике написаны Ибрахимом ибн Ади, одним из самых близких учеников аль-Фараби.

Филипп Валла, с приведением нескольких языковых фактов из произведения самого мыслителя и других ученых, постарался доказать, что аль-Фараби не знал греческого языка. По поводу путешествий мыслителя от Персии до Египта, Валла пишет, что на то есть две причины: во-первых, мыслитель путешествовал для собственной заботы и безопасности и, во-вторых, безусловно, для того, чтобы найти пропитание [14, 15]. Поэтому Валла, в противоположность Анри Корбен, пишет, что мыслитель покинул Багдад – столицу суннитов не по приглашению шиитского эмира, как некоторые думают, а по совсем иным причинам. Таким образом, французский исследователь рассматривает много исторических и языковых вопросов, относящихся к аль-Фараби, о которых сообщим в других наших исследованиях.

Другие французские исследователи, как Сумая Местири и Гийо Ди, в предисловии к книге аль-Фараби «Избранные афоризмы», рассматривают в 15 пунктах философию и идеи мыслителя. Оба исследователя в основном поддерживают идею о том, что философия аль-Фараби развивается под патронажем Платона и Аристотеля. По их мнению, аль-Фараби настойчиво утверждал, что объект исследования Платона и Аристотеля являлись тем же самым: цель обоих философов заключается в идее человеческого совершенства и роли философии [7, 19]. Т.е. историческая роль философии в совершенствовании человека.

Как видим, аль-Фараби и его философия находятся в центре внимания французских

исследователей и философов. Мы в очень сокращенном виде рассмотрели идеи некоторых французских философов – исследователей о философии аль-Фараби. Но, на самом деле, число французских исследователей философии аль-Фараби намного больше, как мы представляли. Здесь особо следует упоминать Луи Массиньёна, Мориса Буйж, Жана Бинами-Одие, Бедоре, Салмана Доминик, и многих других, исследования которых об аль-Фараби заслуживают особого внимания. Если мы хотим определить место, которое занимает аль-Фараби во французской философской традиции, то необходимо заниматься серьезно изучением исследования вышеуказанных и неуказанных французских исследователей о философии мыслителя. Изучение и исследование творчества аль-Фараби во Франции имеет давний и обширный характер и даже есть возможность для написания нескольких диссертаций.

Не надо забывать, что аль-Фараби имеет всемирную известность. Не только французские ученые, но и ученые других европейских стран, как Англия, Германия, Италия, Испания занимались исследованием философских воззрений аль-Фараби. В Иране и Турции также осуществлены много исследований, о которых не будем рассуждать. Всего лишь скажем, что видный иранский ученый Мухаммад Рашшод в своей книге «Философия с древних времен», в противоположность мнению французских ученых, пишет, что аль-Фараби был чистым философом, а не суфием, тогда как Ибн Сино имел склонность к Платону и был более близким к суфизму [5, 175].

Альфарабиведение, как наука, было развито особенно в бывшем Советском Союзе. Многочисленные труды сделаны русскими, казахскими, узбекскими, таджикскими учеными об аль-Фараби. Видно, что, если будем сравнивать воззрения французских ученых с идеями советских и постсоветских исследователей об учении аль-Фараби, то отличие будет значительным. Следует отметить, что советские ученые в свете бурного развития материалистической атеистической идеологии иногда старались представить аль-Фараби, Авиценну и других мыслителей материалистами. Они даже не считали аль-Фараби суфием, как французы, наоборот, его считали рационалистом, а иногда в его взглядах искали материалистические идеи. В том числе, таджикский ученый М. Богоутдинов пишет: «Считая основой материального или «тленного» мира, субстанция Фараби приближается к материализму» [3, 224], или далее он продолжает: «В огромном наследии Фараби есть, несомненно, и тенденции к материализму, которые можно обнаружить лишь посредством тщательного анализа сложных завуалированных выражений ученого» [3, 225]. Другой таджикский исследователь Джонбабаев С. пишет, что аль-Фараби унаследовал и развил материалистические учения Стагирита об искусстве, в целом, и поэзии и музыке, в частности. [4, 447]. Тогда как у французских исследователей такие понятия, как «материализм», «материалистические идеи», «атеизм» относительно философии аль-Фараби, вообще не встречаются. Этим мы не претендуем на то, что воззрения французских исследователей оказываются более адекватными об учении аль-Фараби, чем наших. У каждого исследователя есть удовлетворительные факты и аргументы. Однако, каким бы не являлся аль-Фараби - религиозным человеком, суфием, но он был великим философом, мыслителем, который показывает нам путь к счастью. Об этом в трактате «Указание пути к счастью» он пишет так: «... мы достигаем счастья только тогда, когда постигаем прекрасное, а прекрасное мы понимаем только благодаря искусству философии... из этого необходимо следует вывод, что именно благодаря философии, мы достигаем счастья» [2, 35].

На основании вышеуказанных фактов и информации станет ясно, что начиная от Этьена Жильсона до современных французских исследователей, как Алан де Либера, почти все считают аль-Фараби теологом, суфием. Несмотря на то, что аль-Фараби на мусульманском Востоке считается Вторым учителем после Аристотеля, верным последователем, комментатором и продолжателем учения последнего, однако точка зрения французских ученых об учении мыслителя, выглядит другим. В основном, французские исследователи, вслед за Жильсоном, доказывают, что, в сущности, учение аль-Фараби является религиозным и мистическим. Французские ученые объясняют, что религиозность и мистика учения аль-Фараби берут свое начало не только под влиянием Корана, но и из учения неоплатоников и зороастризма. Среди французских ученых, как Корбен и другие, считают аль-Фараби не только суфием, но и шиитом. Корбен, прежде всего, представляет выдающихся мыслителей мусульманского мира шиитами и исмоилитами.

Литература.

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1970. - 429 с.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1973. - 400 с.
3. Богоутдинов А. М. Избранные произведения. – Душанбе, 1980. - 419 с.
4. История таджикской философии. (С древнейших времен до 15 в.). В трех томах. Том 2. – Душанбе: Дониш, 2012. – 788 с.
5. Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. Ҷилди 3. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 404 с.
6. Abû Nasr al-Fârâbî. L'Épître sur l'intellect (al-Risala fi-l-'aql) traduit de l'arabe, annoté et présenté par Dyala Hamzah. Paris : L'Harmattan, 2001. – 109 p.
7. Abû Nasr al-Fârâbî. Aphorismes choisis. Traduction, introduction et lexique par Soumaya Mestiri et Guillaume Dye. Commentaire par Guillaume Dye. Bibliothèque Maktaba. Fayard, 2003. – 236 p.
8. Bouamrane Ch., Gardet L. Panorama de la pensée islamique. Paris: Sindbad, 1984. – 368 p.
9. Corbin Henry. Histoire de la philosophie islamique. Gallimard, 1986. -546 p.
10. Farabi. Deux traités philosophiques: l'harmonie entre les opinions des deux sages, le divin Platon et Aristote et de la religion. Introduction, traduction et notes par Dominique Mallet. Damas, 1989. – 185 p.
11. Gilson, Etienne. Les sources Greco-Arabes de l'augustinisme avicennisant suivi de Louis Massignon. Notes sur le texte originale Arabe du «De intellectu» d'Al Farabi. – Paris: J. Vrin, 1981. – 159 p.
12. Gilson Etienne. La philosophie au Moyen-Age. Des origines patristiques à la fin du XIV siècle. Paris: Payot, 1999. – 782 p.
13. Libera, Alain de. La philosophie médiévale. Quadrige / PUF, 2004. – 574 p.
14. Vallat, Philippe. Farabi et l'école d'Alexandrie. Des prémisses de la connaissance à la philosophie politique. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 2004. – 431 p.
15. Vaux, Baron Bernard Carra de. Préface in Baron Rodolphe d'Erlanger. La musique Arabe. – Tom premier Al-Farabi. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 2001. -p. I-XI

ФОРОБИ ДАР ТАДҚИҚОТИ ФАЙЛАСУФОНИ ФАРОНСАВИ СУЛТОНЗОДА С.А.

Дар мақолаи мазкур сухан аз боби омӯзиши фалсафаи Форобӣ дар таҳқиқоти олимони фаронсави маравад. Дар мақола мақсад гузошта шудааст, ки низоми фалсафаи Форобӣ аз нигоҳи илмӣ-фалсафии муҳаққиқони фаронсави мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирад. Муҳаққиқони фаронсави, ба мисли Этьен Жилсон, Барон Карра де Во, Анри Корбен, Алан де Либера, Филип Валла ва дигарон оид ба фалсафаи Форобӣ тадқиқоти ҷолиби диққат доранд. Омӯзиши назари файласуфони фаронсави нишон медиҳад, ки онҳо асосан Форобиро ҳамчун як мутафаккири динӣ ва намояндаи аҳли тасаввуф мешиносанд. Онҳо дар тадқиқоти худ Форобиро на ҳамчун як пайрави одии Арасту, балки файласуфе меҳисобанд, ки таълимоташ на танҳо аз таълимоти арастуӣ фарқ дорад, балки баъзан бо хусусиятҳои тасаввуфии худ ба он муқобил аст. Олимони фаронсави бар он ақидаанд, ки ҳадафи фалсафаи Форобӣ дар оштии додани таълимоти Афлотуну Арасту нухуфтааст ва ба ин восита мутафаккир меҳоҳад фалсафаю динро оштии диҳад.

Калидвожаҳо: фалсафа, суфизм, худошинос, худошиносӣ, файласуфони фаронсави, тасаввуф, дин, мутафаккир.

АЛЬ-ФАРАБИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ ФИЛОСОФОВ СУЛТОНЗОДА С. А.

В данной статье речь идет об изучении философии аль-Фараби в исследованиях французских ученых. Целью статьи является изучение и рассмотрение воззрения французских исследователей о философской системе аль-Фараби с научно-философской точки зрения. Французские исследователи такие, как Этьен Жильсон, Барон Карра де Во, Анри Корбен, Алан де Либера, Филип Валла и другие имеют привлекательные исследования о философии аль-Фараби. Изучение точки зрения французских философов показывает, что, в основном, считают аль-Фараби религиозным мыслителем и представителем суфизма. Они в своих исследованиях утверждают, что аль-Фараби не был простым последователем Аристотеля, он был философом, учение которого не только отличалось от аристотелевского учения, но и оказывался противоположным, со своим мистическим вдохновением. Они также показывают, что цель философии аль-Фараби заключалась в примирении учения Платона и Аристотеля, и таким образом, мыслитель хотел примирить философию с религией.

Ключевые слова: философия, суфизм, теолог, теология, французские философы, мистика, религия, мыслитель.

AL-FARABI IN THE STUDIES OF FRENCH PHILOSOPHERS
SULTONZODA S.A.

In this article we are talking about the study of philosophy of al-Farabi in the studies of French researchers. The aim of the article is to study and consider the views of French researchers on the philosophical system of al-Farabi from the scientific and philosophical point of view. French researchers like Etienne Gilson, Baron Carra de Vaux, Henry Corbin, Alain de Libera, Philippe Vallat and others have an attractive study of the philosophy of al-Farabi. The study of the point of view of French philosophers shows that they basically consider al-Farabi to be a religious thinker and a representative of Sufism. They affirm in their studies that al-Farabi was not just a follower of Aristotle, but a philosopher, with a doctrine that is not only different from Aristotle's teachings, but is also against it with his mystical inspirations. They also show that the goal of al-Farabi's philosophy is to reconcile the teachings of Plato and Aristotle and by this way thinker wants to reconcile the philosophy with religion.

Keywords: philosophy, Sufism, theologian, theology, French philosophers, mysticism, religion, thinker.

УДК: 17.

АДАБ АЗ НИГОҶИ ИМОДИ ФАҚЕҶИ КИРМОНӢ
МУРОДОВА Т.¹

Имоди Фақеҳ аз шахсиятҳои бузург ва мутафаккири барҷастаи асри У111 ҳ. (Х1У м.) дар таърихи илму фарҳанги форсу тоҷик бо осори гаронбаҳои худ: Девони ашъор, ки ғазалӣ, қасоидот, рубоӣ ва маснавиҳои «Сухбатнома», «Сафонома», Муҳаббатнома», «Китоб-ул-маориф», «Тарикатнома», «Фотиҳат-ул-ихлос» ва ғ. мақоми ҳосе дошт.

Яке аз масоили муҳиме, ки диққати Имоди Фақеҳро ҷалб намуда буд, одобу ахлоқи инсоният аст, ки ҳамаи инро ӯ зери мафҳуми «адаб» ҷой додааст. Адаб яке аз унсурҳо ва ё категорияҳои ахлоқӣ буда, муайянкунандаи шахсияту мавқеияти қалбӣ-рӯҳии инсон аст. Адаб нишонгари ахлоқи фардӣ ҳар як инсон буда, он ҳамчун як сарчашмаи ахлоқи хуб ва ё бади инсон аст. Ахлоқ ҷамъи хулқ аст, ки он ба маънии хислату хӯй ва одат ба қор рафтааст. Ахлоқ дар маънои истилоҳӣ ба сифату малакаи нафсонии нафси инсон аст, ки иллати содиршавии афъоли муносиб вобаста ба ҳолатҳои нафсонӣ мебошад [2]. Дар бораи адаб қариб тамоми мутафаккирони асримиёнагӣ андешаҳои хешро баён намуда, то андозае саъй карданд, ки инсонҳоро аз ғафлату чоҳилият ба сӯи илму фазл ва ахлоқи дурусти инсонӣ бикашанд, то ки зоҳиру ботини онҳо чун оина поку шаффоф бошад.

Мутафаккири намоёни асрҳои миёна Ибни Мискавейҳи Розӣ соҳиби китоби «Таҳзиб-ул-ахлоқ ва татаҳҷур-ул-ироқ» халқро сурати зоҳир ва хулқро ботинӣ доништааст. Ба фикри ӯ, хулқ ҳолате аст барои нафс, ки нафсро ба анҷоми қорҳое бидуни тааммул, яъне фикру андеша ва аз рӯи одат ва малакаи нафсонӣ фаро меҳонад [1].

Дар китоби «Ахлоқи ҳасана»-и мутафаккири бузурги асрҳои ХУ-ХУ1 Файзи Кошонӣ омадааст, ки «...хулқ дар забони форсӣ хӯй таъбир мешавад, иборат аз ҳайати ҳосест, ки дар инсон пайдо шуда, нашъу наму менамояд [6].

Шамсиддин Муҳаммад Лоҳиҷӣ (Х1У) доир ба одобу ахлоқи ҳасанаву замима ва ё хулқу атвори инсонҳо фикру андешаҳои судманде дорад, ки барои намуна овардан чанде аз мисраъҳои шеърӣ ин мутафаккири маънавии бузургвор хеле ба мавқеъ аст:

Хулқи бад зи афъоли бад ҳам бадтар аст,
З-он ки асли ҳар бадӣ хулқи бад аст.
Хулқи бад мар дуди дилҳо созадат,
Аз худову халқ дур андозадат.
Хулқи бад беақлу бефан мекунад,
Дӯстонро чумла душман мекунад [7].

Ба андешаи Шамсиддин Муҳаммад Лоҳиҷӣ, хулқу атвори бад ҳамчун дев дар ботини шахс ҷой гирифта, ҳамеша ӯро ба роҳи қачу ноҳамвор хидоят мекунад:

Хулқи неку васфи ҳар инсон бувад,
Одамӣ бо хулқи бад ҳайвон шавад.
Ҳаркиро ахлоқи некӯ дод Ҳақ,
Мебарад аз халқи олам ӯ сабақ.
Ман надидам беҳ зи хулқи нек ҳеч,
Хӯи бад мар одамиро қард геч [7].

Имоди Фақеҳ чун дигар ҳамзамонҳои хеш дар бораи адаб ва рафтору кирдори инсонҳо дар асари машҳури ахлоқии худ «Сухбатнома» ба таври васеъ баҳс намуда, менависад, ки адаб

¹ Адрес для корреспонденции: Муродова Тоджинисо – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан. г. Душанбе, ул. Маяковского, д. 45/3, кв. 28; т. : 935677901.

чамъи одоб аст ва даҳ номгӯи одобро дар шакли даҳ мақола, ба монанди: одоби аҳли ҳукм ва фармон, одоби толибони илм, одоби аҳли дунё, одоби остондорон, одоби мусофирон, одоби аҳли футувват, одоби аҳли ишқ, одоби хубрӯён ва одоби муғанниён ба таври васеъ баррасӣ намудааст. Барои намуна андешаҳои ӯро дар баёни одоби муошират ва одоби меҳмондорӣ овардан ба ҷо аст. Аз ҷумлаи ин ки ӯ мефармояд, чун дигарон меҳандад, ту ҳам бояд лабханд занӣ:

Ки он ҷо агар рӯй дарҳам кашӣ,
Ба таъби зарифон расад нохушӣ [4].

Дар ҷои дигар мутафаккир таълим медиҳад, ки чун меҳмон ба сари суфрае нишинад, гузашта аз муқаддам доштани дигарон бар худ бояд ҷунон хӯрок бихӯрад, ки мизбон хушнуд шавад:

Чу бар хон нишинӣ, дар эсор кӯш,
Ва агар захр ёбӣ чу ҷуло нӯш.
Таоме, ки ҳозир шавад дар миён,
Ҷунон кун, ки огаҳ шавад мизбон.
Ки омад писандидаи хотирот,
Ва агар нест ба гузидаи хотирот [4].

Имоди Фақеҳ ҳамчунин дар бораи тарзи одоби либос пӯшидан панд медиҳад, ки:

Маёрой танро ба рангин шуор,
Вале ҷомаро поку хушбӯй дор.
Чу гул ҷомаи ту ба шабнам бишуст,
Чаман суҳбати ӯ ба ихлос ҷуст [4].

Аз ин панду ҳикматҳо дар боби адаб дар «Суҳбатнома» зиёд аст ва мо наметавонем дар як мақолаи мухтасар аз ин бештар шарҳу баён кунем.

«Сафонома» асри дигари Имоди Фақеҳ мебошад, ки дар баробари як асари иҷтимоӣ буданаш, боз як асари ахлоқӣ-ирфонӣ низ ба ҳисоб меравад. Фасли дуюми он панду насихатҳои мухталифро дар бар гирифтааст, ки аз сад панд иборат аст. Барои намуна чанде аз ин пандҳои мутафаккиро меоварем, ки панди аввали он ин аст:

Панди нахустин, ки камзорӣ аст,
Аввал бунёди накукорӣ аст.
Ҳарки камзор малаки шимат аст,
Нафърасон аст, ки бо қимат аст [3].

Панди дуюм тарғибу ташвиқи илму маърифат ва омӯзиши илм мебошад, ки мутафаккир мефармояд: толиби илм бош, агар ирода дошта бошӣ, то ки худо аз мулк насибат диҳад. Ва ё панди панҷум дар бораи қарам ва саховатмандӣ аст, ки омадааст:

Роҳи қарам рав, ки ба ҷое расӣ,
Барг бисозӣ ба навое расӣ [3].

Панду насихатҳои, ки Имоди Фақеҳ ба мардум ва аҳли дарбор медиҳад, қисман ахлоқӣ буда, дар тарбияи насли инсонӣ, махсусан маърифати ахлоқии шоҳу султониҳои замони нақши муайянкунанда мебошад. Ҳамчунон, ки ба мардуми ҷабрдида доир ба сабр қардан ва натиҷаи он маслиҳат дода менависад:

Сабр кун, эй дил, ки сабурӣ хуш аст,
Ва зи ғами беғоида дурӣ хуш аст.

Дар ҷараёни панду насихат додан андешаҳои ахлоқии Имоди Фақеҳ ба худ тобишҳои иҷтимоӣ мегиранд ва дар маркази диққати ӯ аҳли меҳнат ва заҳматкашон ҷилва медиҳанд, ки онҳо чи қадар гирифтори зулму ранҷ ва азоби амирону султониҳои давр буданд. Аз ин ҷо, фикрҳои иҷтимоии Имоди Фақеҳ ифодакунандаи дарду ғами мадуми заҳматкаш мебошад:

Субҳдам чу аз хона ой бадар,
Дар ғами меҳнатзадагон кун назар.
То расад аз ҳоли худат хурраи,
Дар паи эҳсон шавию мардумӣ [3].

Аз ин ҷо, фасли сеюми «Сафонома» бештар панду ҳикмат ва насихатҳои муфидро дар мавзӯҳои гуногуни ахлоқиву иҷтимоӣ ташкил медиҳад:

Иффату адл асту шуҷоат чу илм,
Хосаи ҷон забт кун, эй аҳли ҳилм.

Куввату сихҳат шуду ҳусну чамол,
Он чи тан аз вай бипазирад камол.
Он чи надорад ба тану чон паноҳ,
Ҳаст насаб бо табъу молу чоҳ [3].

Имоди Фақеҳ фасли чаҳоруми «Сафонома»-ро дар насиҳат ба фарзанди хеш, ки номи ӯ Шаҳобуддин буд ва дар ҷавонӣ дар асари ҳамла даргузаштааст, бахшидааст. Имоди Фақеҳ дар панду насиҳатхояш фарзанди худро ба хонақоҳдорӣ, ки дар он замон на танҳо як маркази иҷтимоӣ аҳли дину имон буд, балки як маркази фарҳангӣ, махзани илму маърифат ва ҳақиқату адолат ба ҳисоб мерафт, раҳнамоӣ намуда, менависад:

Гар зи ту мазбут бувад хонақоҳ,
Ғуфраи ҷаннат шавадат такягоҳ.
Суфраи пирони мучовир биёр,
Поси ҷавонони мусофир бидор.
Ғам махур аз ғуссаву ранчи дароз,
Пок шавад зар чу бубинад гудоз [3].

Имоди Фақеҳ дар мисоли писари хеш инсонҳоро ба хулқи некӯ-рафтору гуфтори соlex, фазлу ҳикмат, илму амали ҳасана даъват мекунад. Ба фикри ӯ, дар тарбияву таълими одамон устод – пешвои ҳидояткунанда, маҳсусан аҳли илм нақши муайянкунандаро мебозад. Бинобар ин, хидмати онҳоро ба ҷо овардан ва аз онҳо дарси илму маърифат ва панд гирифтано амри зарурӣ медонад:

Рӯй матоб аз назари аҳли илм,
Сар мақаш аз хоки дари аҳли илм.
Гар надиҳӣ умр ба ғафлат зи даст,
Сар биниҳад пеши ту ҳар кас, ки ҳаст... [3].

Ба фикри ӯ аҳли илм аст, ки инсонро аз гумроҳӣ ва ғафлат ба сӯи роҳи рост ва касби маърифат ҳидоят мекунад. Аз ин ҷо, ҷавҳари инсонӣ ва нияти ӯ дар илму маърифат ва рафтору кирдораш бидуни риё таҷаллий пайдо мекунад. Тарғибу ташвиқи аҳли илм ва ахлоқи ҳамидаи он дар пешрафти ҷомеа мақоми муҳим дошта, аз масоили мубрами ҳама давру сол ва рӯзҳо мебошад. Бинобар ин андешаҳои пандомез ва раҳнамоӣҳои Имоди Фақеҳ на танҳо барои замони ӯ, балки барои замони муосир ҳам муфид ва қобили дастгириву пайравӣ аст.

Андешаҳои Имоди Фақеҳ дар бораи адаб, яъне ахлоқ зери пардаи таълимоти ирфонии ӯ чун як дури бебаҳо ба назар расида, ба хонанда ҳамчун як намунаи дарси ахлоқ, дар мисоли панду насиҳат ва ҳикматҳо омӯзиш медиҳад. Бинобар ин, Имоди Фақеҳ на танҳо як ориф, балки як устоди илми ахлоқ низ ба ҳисоб меравад.

Аз нигоҳи Имоди Фақеҳ ахлоқ ва ниёт нисбат ба ботин доранд ва ақволу аъмол нисбат ба зоҳир аст. Ба фикри ӯ, адаби комил он аст, ки зоҳиру ботини инсон бо покиву некӣ, яъне ҳасанаи ахлоқ ва ақволу ниятҳо ва аъмоли нек ороста бошад:

Адаб таҳсини ахлоқ асту афъол,
Вале афъол ниёт асту аъмол [5].

Ба андешаи Имоди Фақеҳ, ният аз қалб содир мешавад, вале аъмол аз обидон зоҳир мегардад:

Зи дилҳо мешавад ниёт содир,
Вале аъмол зи обидон аст зоҳир.
Гар ахлоқат писандида асту афъол,
Ки дархур бошадат ниёту аъмол.
Адиби комилат хонам дар ин роҳ,
Ки аз аъмолу ният бошӣ огоҳ [5].

Боби сеюми «Тарикатнома» фасли муҳимтаре аст дар ахлоқ ва сифати нафс. Ба андешаи Имоди Фақеҳ, сарчашмаи сифатҳои замима ва асоси ахлоқи сияҳ дар вучуди одамӣ нафс аст, ҳамчунон ки манбаи сифати ҳамида ва маншаи ахлоқи ҳасана рӯҳ аст. Таълимоти ахлоқии Имоди Фақеҳ тобишҳои фалсафӣ гирифта, мақоми нафсро дар инкишофу қавӣ шудани ҷисми инсонӣ амри зарурӣ медонад, зеро мавҷудияти ҷисм бидуни нафс ва нафс бидуни ҷисм имконнопазир аст. Аммо аз ҳадди эътидол берун шудани нафс боиси ташаккулу тавлиди ахлоқи разила ва унсурҳои он дар вучуди инсон мегардад. Ба фикри ӯ, нафс ҳамвора хоҳон бувад, ки бар муштаҳиёт (хоҳишҳои нафсонӣ. Т. М.) ва лаззоти ҳиссӣ иқдом намояд ва барои

ба ин хостаҳои худ расидан талош менамояд. Албатта, чунонки дар боло қайд шуд, хостаҳои нафс, ки аз ҳадди эътидол берун шаванд, боиси рушди сифатҳои замима дар инсон мегардад:

Мисоли хирси нафс андар паи чамъ,
Ҳадиси ишқи парвона аст бо шамъ.
К-аз машғал ба тоби ламъаи нур,
Ба шуҳӣ иктифо нанамояд аз дур.
Ба эҳсоси зарар гар шуъла ояд,
Ту гӯӣ қуввати хирсаш физояд.
Зи сӯзи болу пар ибрат нагирад,
Занад худро бар оташ то бимирад [5].

Нифоқ низ яке, сифатҳои нафс ба шумор меравад, ки дар аксари вақт зоҳири нафс бо ботинаш дар ғойб ва хузури мардум яксон нест. Зеро ки дар хузури мардум ва рӯ ба рӯшавӣ ўро мадху сано гуфта, изҳори садоқату муҳаббат мекунад, аммо дар ғойб ва ғайбат бар хилофи он амал менамояд, ки ин сифат аз мунофиқии нафс ва дурўягии ў гувоҳӣ медиҳад.

Сифати дигари нафс риё мебошад, ки инсони риёкор пайваста дар банди он буда, зоҳиран худро тарзе нишон медиҳад, ки дар назари мардум боиси таҳсину ситоиш қарор мегирад. Дар ҳоле ки даруни вучуди ў пур аз макру риё аст ва ин хислати зишт аз мунофиқии ў гувоҳӣ медиҳад. Инсоне, ки гирифтори нафси риёкор аст, ҳарчанд ки худро бо тақову муъмин нишон диҳад, боз ҳамон фарди риёкор аст ва ин сифатро агар инсони риёкор аз худ дур накунад, наметавонад шахси бомаърифат бошад ва қобили боварии мардум гардад. Аз ин рӯ, танҳо роҳи начоти ў аз риёкорӣ дар он аст, ки ба маърифатона ҳақорати нафсро кунад. Ба фикри мутафаккир, агар нафс таҳти назорати ақл қарор нагирад, аз худ корнамоиҳои зиёде эҷод мекунад, ки боиси дарди сар мешавад. Аз Пайгамбар (с) омадааст, ки нафс мироъи хусумате бар мисоли оташ аст, ки сифати хубро, ки нур аст, аз байн мебарад ва сифати зиштро, ки оташи сӯзанда аст, боз пӯшад, гарчи пеши аҳли хирад он пӯшида намонад. Инсонҳое, ки гирифтори хостаҳои нафсанд, ҳамеша хоҳони онанд, ки одамон онҳоро сано гӯянд мадх кунанд ва дар амру итоати онҳо бошанд ва аз онҳо дар тарсу ҳарос бошанд [5].

Уҷбу худбинӣ низ аз сифатҳои зишти нафси инсонӣ аст, ки ба зиндагии ў зарар ва оқибатҳои нохуше ба миён меорад. Дар ин хусус Имоди Фақеҳ менависад:

Бувад худбину таъзимаш хуш ояд,
Ҳамеша эҳтиромаш дилкаш ояд [5].

Дар ин ҳолат инсони гирифтори нафси аммора ҳамеша ба муҳасанни сифоти худ нигарон аст ва ба аҳволи худ ба чашми ризо ва таъзим менигарад ва камтарин хайре, ки ба дигарон мекунад, ба он арзиши зиёде медиҳад ва муддатҳои зиёде фаромӯш намекунад. Шахси худбин аз ин кори худ эҳсоси ризояти намуда, иллати миннати ў нисбати хайргиранда мегардад. Шахси бо уҷбу худбинӣ агар некии зиёде аз касе дида бошад ҳам, ба назари эътибор намеорад ва онро ба фаромушӣ месупорад. Аз назари аҳли имон, ин сифати зишту бад танҳо тавассути ҳақорату нафрат доштан нисбати чунин авсофи разила аз инсон бархезад ва дур шавад.

Дигар аз сифатҳои замимаи нафс бухлу ҳасисӣ аст:

Бувад инсон ғолиб бар мизочаш,
Расад ҳар лаҳза ранче беилочаш.
Чу дар қабз оварад чизе аз амвол,
Ниғаҳ дорад чу чонаш дар ҳама ҳол [5].

Фарди бо бухлу ҳасисӣ ҳар чи молу амвол, асбобу васоил ва ғайраҳоро ба чанг орад ба он дилбаста мегардад ва намехоҳад аз даст берун диҳад. Дар нафси чунин ашҳос ҳисси хавфу тарсу фақр ва эҳтиёҷ қавӣ гардида, хирсу тамаъ дар вучуди ў афзоиш меёбад. Дар натиҷа, ҳасад аз ў тавлид шавад, ки ҳасад бахилӣ қардан аст ба молу зиндагии дигарон:

Кунад вақте ҳасад аз вай тавлид,
Ки бо молаш бувад беҳад таваддуд [5].

Инсони ҳасису бахил намехоҳад, ки аз касе ба дигарон хайре расад ва агар касеро ба неъмате махсус бинад, заволи онро мехоҳад ва чун қуввати зиёд гирад ҳиқд (кина) падид ояд. Ҳар киро дар неъмату моле ва қаромату фазл ба худ баробар бинад, заволу ҳалоки ўро ҳамеша хоҳон бувад. Сифати бухл аз нафс берун нашавад, илло ба ғалабаи нури яқин [5].

Шараҳ, яъне ҳарисӣ ва талабот низ аз сифатҳои нафс буда, доимо дар шахвату лаззатҳои

дунёй побанд бувад ва ҳадди эътидолро мурут наменамояд ва ба қавли мутафаккир, ҳеч гоҳ чашми ҳарис аз дунё сер намешавад:

Шараҳ низ аз хавоси нафс дидам,
В-аз алфози бузургон ҳам шунидам.
Ки набувад эътидолу эътиқодаш,
Надонад ҳеч кас ҳадди муродаш.
Ниёзи ӯ шавад ҳар лаҳза афзун,
Ки васфи озаш аз шарҳ аст берун [5].

Имоди Фақеҳ менависад, ки масали ҳарисии нафсро дар ҳарисии парвона задаанд, ки он ба нури шамъ қаноат накарда, худро ба чирми оташ мезанад, то сӯхта гардад. Нафс низ чунонки захми сахте мехурад, ҳамчунонки ҳарисии ӯ боз ҳам афзунтар мешавад, то ҷое, ки аз ҳирси дунё ба ҳалокат расад. Ин сифати ҳабиси инсон танҳо бо тақвою парҳезкорӣ аз ӯ бармехезад, яъне агар ба тарзи дигар баён кунем, танҳо бо роҳи нафсро мутеи ақлу дил кардан ҳирси дунё то ҳадде аз вучуди инсон кам мешавад.

Имоди Фақеҳ ҳамчунин дар бораи чанде аз сифатҳои дигари нафс ба монанди сабуксорӣ, малолат, касолат ва ғайраҳо маълумот додааст, ки ҳамаи инҳо иллати тавлиди ахлоқи зиштӣ разила мегарданд. Дар натиҷа хулқи бад бар инсон ғалаба намуда, ӯро ба зулмот мебарад:

Биё, ки аз маъдани хулқи замима,
Ки он нафс асту зояд аз ӯ ҷарима.
Нишоне чандат ором дар иборат,
Ки бишносияш аз рӯи басорат.
Нахустин он ки маъбудааш ҳаво гашт,
Ки бо лаззоти ҳисси ошно гашт.... [5].

Андешаҳои Имодро доир ба сифати нафс мухтасар кунем, он аст, ки аз ҳадди эътидол баромадани хостаҳои нафс инсонро ба ахлоқи замима водор намуда, мақоми инсоният ва ахлоқи ҳасанаи ӯро заиф мегардонад ва дар натиҷа ба рӯҳи инсон латма мезанад.

Дар охири китоби «Тарикатнома» Имоди Фақеҳ узри норасоҳои алфозро дар муқобили маонӣ мехоҳад ва мегӯяд: Мақсуди ман шоирӣ набудаст, балки хостам матолибро ба назм дароварам ба илова, чун ин маснавиро бо аҷали ба поён расонидам, албатта ҳолӣ аз айбу ноқисҳои барӣ нест:

Мар чун шуд зи аҳли дил ҳавола,
Ки созам дар тасаввуф ин рисола.
Шумурдам лозим ин маънӣ, ки ақвол,
Бувад манқул зи аҳли дин ба ҳар ҳол [5].

Аз ашъори худи Имоди Фақеҳ бармеояд, ки дар вақти навиштани «Тарикатнома» синни ӯ зиёд будааст ва тарс аз он доштааст, ки рисола нотамо бимонад. Мувофиқи навиштаи муҳаққиқ Аҳмади Нозирзода метавон эҳтимол кард, ки дар таърихи 750 синни Имод зиёд ва шикаста будааст ва тарс аз тағйири авзоъ дошт. Имоди Фақеҳ ин маснавии хешро ташбеҳ ба зеболубате, ки либоси жанда дар бар дорад, кардааст:

Мисоли ин китоб аз рӯи таҳқиқ,
Бигӯям гар натоби рух зи тасдиқ.
Ба зеболубат монад хатое,
Ки пӯшад чандае аз бенавой [5].

Аз ин чакидаҳои мухтасар маълум мегардад, ки осори Имоди Фақеҳ пур аз ганҷи суҳан ва тарғибу ташвиқи ахлоқи одоби ҳасана аст, ки он чи барои аҳли илму адаб, чи барои ҳокимону арбобони давлат ва чи барои мардуми авом қобили аҳамияти тарбиявӣ аст.

Адабиёт:

1. Сайид Муҳаммадризо Аҳмади Таботабой. Робитаи ахлоқи корбурдӣ ва ирфони амалӣ. Пажӯхишномаи ирфон. Шумораи дуюм. Техрон, 1389
2. Сафонома. Таҳлили девон ва шарҳи ҳоли Имодудин Фақеҳи Кирмонӣ. Навиштаи Аҳмади Нозирзода. Бо кушиши Фарҳоди Нозирзода. Техрон, 1374. 342 с.
3. Суҳбатнома. Таҳлили девон ва шарҳи ҳол.... Техрон, 1374. 342 с.
4. Файзи Кошонӣ. Ахлоқи ҳасана. Техрон, 1369

5. Шамсуддин Мухаммад Асирии Лоҳичӣ. Асрор-уш-шуҳуд. Тасхех ва муқаддимаи Сайидали Оли Довуд. Чопи дуюм. Техрон, 1388

АДАБ АЗ НИГОҶИ ИМОДИ ФАКЕҶИ КИРМОНӢ МУРОДОВА Т.

Адаб аз категорияҳои ахлоқ буда, муайянкунандаи шахсияту мавқеияти қалбӣ – рӯҳии инсон аст. Адаб намоёнгари ахлоқи фардии ҳар як инсон мебошад ва ҳамчун асоси ахлоқи хуб ва ё бади инсон аст. Ахлоқ чамъи хулқ мебошад, ки он ба маънои хислату ҳӯй ва одату рафтор, феълу кирдор ба кор бурда мешавад. Маънои истилоҳии ахлоқ ба сифати малакаи нафсонии нафси инсон аст, ки сабаби содиршавии афъоли муносиб вобаста ба ҳолатҳои нафсонӣ мебошад.

Дар бораи адаб мутафаккирони асримиёнагӣ, ба монанди Имоди Факеҳ, Шамсуддин Мухаммад Лоҳичӣ, Файзи Кошонӣ ва дигарон андешаҳои ҳешро баён намуда, саъй намуданд, ки инсонҳоро аз ғафлату чоҳилият ба сӯи илму фазл ва ахлоқи неки инсонӣ бикашанд. Агар ба тарзи дигар баён кунем, ҳадафи ин бузургон ҳидоят намудани инсонҳо дар роҳи рост ва ба покиву дурустӣ зиндагӣ кардан дар рӯи замин буд.

Калидвожа: Адаб, хулқ, одоб, нафс, рӯҳ, илм, буҳл, ҳасад, ҳарис, худбин, риё, кибр

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЖЛИВОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФАКЕХА КИРМАНИ МУРОДОВА Т.

В данной статье обсуждается обозначение вежливости как одной из важнейших категорий этики. Вежливость также является основателем нравственных деяний человека, посредством которых определяются его хорошие или же плохие качества. Слово этика взято от множественного числа слова «хулк», нрав, характер, что означает природу и похвальное качество. Специфика этики состоит в том, что указанные цели формируются в ней в форме идей о должном, о добре и зле в виде идеалов, моральных принципов и норм поведения, учения о назначении и смысле жизни человека.

О нравственной концепции такие средневековые мыслители, как Имод Факех, Шамсуддин Мухаммад Лоҳичи, Файзи Кошонӣ и другие выражали свои мысли очень свободно и тем самым, старались остерегать людей от невежества, вместо этого наоборот направлять их на правильный путь и усвоение знаний. Другими словами, цели и намерения названных великих мыслителей заключались в том, чтобы направлять людей на путь истины, дабы жить честно и достойно на земле.

Ключевые слова: вежливость, нрав, поведение, душа, дух, знание, зависть, жадность, эгоизм, притворство.

THE VALUE OF COURTESY IN TERMS OF FAKEH KIRMANI MURODOVA T.

This article discusses the importance of politeness as one of the most important categories of ethics that determines the personality and spiritual core of a person. Politeness is also the founder of the moral act of every person, through which good or bad deeds are determined. Words of ethics are taken from the plural "hulk", a temper, a character that means nature and laudable quality. Specificity of ethics is that the indication of the goal is formed in it in the form of ideas about the proper, about good and evil in the form of ideals, moral principles and norms of behavior, the doctrine of the purpose and meaning of human life.

On the moral concept of such medieval thinkers as Imod Fakekh, Shamsuddin Muhammad Lohigi, Faizi Koshoni and others expressed their thoughts very freely and thereby tried to keep people from ignorance, instead, to guide them on the right path and assimilation of knowledge. In other words, the purpose and intention of these great thinkers was to guide people into the bond of truth and thereby live justly and deservedly on earth.

Keywords: Politeness, temper, behavior, soul, spirit, knowledge, envy, greed, selfishness, pretense.

УДК: 316

ПОЛИТИКО - ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИБН СИНО
КАМИЛОВ Д.¹

Абуали ибн Сино (Авиценна (980-1037) является одним из самых искусных и знаменитых философов, гением средневековой культуры и цивилизации таджиков. Абуали ибн Сино, вслед за Аристотелем и Абунасом Фараби, был архитектором теории общества и государства мечты. В своей книге «Китоб-уш шифо» («Книга исцеления») он разделил науки на теоретическую и практическую и показал три подзаглавия практической философии: наука нравственности, домоводство, политика городов. В «Хикмати машриқия» («Философия Востока») ввел в термины количественные изменения и предложил науку фикх в качестве четвертой части практической философии.

В «Донишنامه» («Книга знаний») ученый ввел качественные изменения в систематизацию этой части практической философии, на первое место выдвинул мероприятия по городам, затем мероприятия по домоводству и науке о нравственности.

«Логика такого разделения практической философии, т.е. расположение на первое место мероприятия по городам, наверное, потому, что человек явление общественное, и способы домоводства, и основные постулаты нравственности формируются под влиянием общественности городов» [7. 578].

Из этого исходит, что Абуали ибн Сино очень хорошо осознавал роль и социальный статус государства, его ответственность в развитии домохозяйств, формирование отношения между ее членами и индивидуальной нравственности каждого.

Круг вопросов, которые охватывает наука о развитии городов, это причины появления, становления и формирования общества, его политической структуры, видов политики, политической власти, учение о справедливых и несправедливых городах - государствах, причины развития одного и падение другого, настоящей чести (закона), причины необходимости права (шариатского права), роль пророков в законотворчестве.

По данному вопросу он так высказался: «И третья часть, т.е. мероприятия по развитию городов», которые достигаются участием всех его членов, необходимы, чтобы человек узнал виды политики, овладел общественными науками и теорией справедливого города, чтобы смог улучшить, очистить справедливый город и отличить от него нечистый, несправедливый город. Горожанин должен знать причины и предпосылки развития городов, также, какие факторы способствовали падению государства. В третьей части познаются нужды людей в правах шариата, территориях и приговорах для всех, среди людей мира и познаются различия между настоящим пророком и самозванцем, людей вошедших на путь дьявола» [5. 565].

Появление общества, по теории Абуали ибн Сино, это необходимость в:

- сосуществовании, т.е. совместного обеспечения своих потребностей, жить коллективно и начинать строить общество и город. Если один из них не задействован в строительстве социальной (общественной) жизни и нет доступа к условиям общества, удовлетворяются только сосуществованием с похожими на себя личностями. В итоге он достигнет такую жизнь, какой не подобает человеку и он становится человеком, далеким от морали.

Несмотря на это, такие личности вынуждены подчиняться какому-то виду общественной жизни, и стать похожими на людей социальных и цивилизованных [3. 445].

---

¹ Адрес для корреспонденции: Комилов Далер Рустамович – аспирант кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета Республики Таджикистан. г. Душанбе, ул. Мухамадиева, 6, кв. 50; тел.: +992987916666. www.daler.komilzoda@gmail.com;

Политика Ибн Сино основывается на природной неравноправии людей. Он так объясняет: "Если все люди богатые, то по причине зависти и противостоянию это общество уничтожается.

Если все члены общества бедные люди, погибнут от недоедания и нехватки других благ жизни".

Каждый человек должен быть довольным своим положением: малообеспеченные люди своим умом и образованием, богатые своим богатством.

В отношении равноправия взгляды Ибн Сино тождественны взглядам Платона. Это «геометрическое» равноправие, которому учил Платон, в философии Ибн Сино отражается, как согласие со своим положением. «Математическое» равноправие по Ибн Сино - это тот взгляд, когда все одновременно не могут быть богатыми и бедными.

По вопросам государства и власти политико-правовые взгляды Ибн Сино больше похожи на политико - правовые взгляды Аристотеля.

Следует отметить, что взгляды Ибн Сино на счет государства, мечты или идеальное государство оставили след на взглядах представителей культуры и науки средневекового мусульманского мира.

Учение Платона о том, что идеальным государством должен руководить философ или мудрец (хаким), оказал сильное влияние на учение Ибн Сино. Сам Ибн Сино был ученым энциклопедистом, с другой стороны, являлся также, государственным чиновником.

Это название «государство мечты» Ибн Сино специально придумал, так как, оно объясняет его содержание «ал- мадина ал фозила», т.е «город мудрецов, ученых и людей культуры, энциклопедистов».

По мнению ученого энциклопедиста (мутафаккир), человек отличается от зверя тем, что человек не может действовать в одиночестве. Для продолжения жизни и выживания люди вынуждены объединиться. Общество людей разделяется по принципу разделения труда. Для сотрудничества людей нужны закон и справедливость. Чтобы восторжествовал закон и справедливость, нужен человек, который сможет установить этот закон и справедливость.

Этот человек должен обратиться к людям с речью, и обязывать людей соблюдать и исполнять законы.

Развитое общество будет справедливым. Ибн Сино является сторонником справедливого общества и, вслед за Платоном, Аристотелем и Фараби, но он по-своему классифицирует состав общества и описывает:

- 1) Мудаббиры – падишахи, люди служители дворцов, военные.
- 2) Ремесленники – земледельцы.
- 3) Охранники – армия и защитники общественного порядка.

Особенность социального разделения общества состоит в том, что он поставил ремесленников на одну социальную лестницу общества выше, чем охранников.

Ученый на основе морали общества своего времени также признает существование рабов (служивых людей). Но в отличие от Аристотеля, он допускает ограниченное число рабов в зависимости от потребностей (зарурат). Кроме того, раб для Ибн Сино не «говорящий инструмент», он прежде всего является человеком.

По его мнению, общество тогда может существовать, когда слои и группы находятся на подчинении друг от друга (по статусу): «Для защиты системы общественной (социальной) жизни, законодатель должен поставить во главе каждой группы руководителей, за ним других руководителей, так до тех пор, пока эта иерархия не закончится человеком из самых низов [1. 45].

В справедливом городе никто не должен остаться безработным и без определенного места жительства. Каждый работоспособный человек обязан принести пользу обществу. Общество борется против тунаядцев, лентяев, процентщиков [2.155]

Каждого человека в обществе должно отличать хорошее поведение. В противном случае общество на него окажет давление. «Человек в обществе, говорит Ибн Сино, для достижения личной выгоды обязан из сферы действий, который должен выполнить, обратить внимание на те поступки, от которых должен воздержаться». Человек это познает в детстве, в этой атмосфере (рухия) взростает и до тех пор, пока эти ценности не превратятся в природную веру, необходимо ему внушать, что нельзя так поступать.

Наряду с этим, существуют такие действия, которые противоположны указанным действиям (амал).

Первые действия это плохие действия, а вторые - хорошие действия.

Во взглядах Ибн Сино о государстве роль главы государства занимает особое положение. Необходимость этого социального явления он видит в законотворчестве и в обеспечении исполнения закона. Закон необходим для упорядочения общественных отношений. Потому что, не каждый может установить закон и справедливость. Каждое партнерство появляется через закон шариата и действующего правителя. Закон шариата соблюдает и защищает это действие. В деле защиты закона шариата и законов правителя в обязанность одного человека не следует возлагать исполнение двух указов, исходящих от двух законов [6, 235]

Закон нужен для систематизации общественных отношений, потому что не каждый может установить справедливость и закон.

Каждое сотрудничество происходит по закону шариата и законов властей. Поэтому законы шариата учитываются при формировании сотрудничества и защищают его. В защите закона шариата и законов правителя не обязательно выполнение двух законов одним человеком.

Система взглядов Ибн Сино такова: потребность людей в сосуществовании и совместное удовлетворение нужд объединяет людей. Объединение людей и систематизация общества зависит от сотрудничества между ними. Поэтому, в обществе люди нуждаются в справедливости и законе. Для этого необходим законодатель.

Так как государство как общественное явление во взглядах большинства восточных стран подразумевает во главе страны (шаха, халифа и т.д.), поэтому не удивительно, что Ибн Сино также, с этой точки зрения, рассматривает вопрос о становлении государства.

Назначение государством (необходимость назначения главы государства) это законодательно и обеспечение исполнения закона необходимо для систематизации общественных отношений.

Как явствует из его учения, необходимость в мирном сосуществовании стало фактором появления государства. Тогда, как люди объединились для систематизации общественных отношений, им необходимы два явления, это закон и справедливость. Из этого высказывания следует, что Ибн Сино считает тождественным закон и справедливость, т.е. закон не в одиночестве, а на основе справедливости должен систематизировать общественные отношения. В добавок к этому, нужна личность, которая может установить и реализовать закон и справедливость. Одним из личных качеств такого человека являлось ораторство. Необходимость такого человека Ибн Сино видит в справедливом установлении закона.

В его произведении «Начот» («Спасение») говорится, что такой человек по вопросам закона и справедливости и мировоззрения не должен оставлять людей без руководителя. Потому, что в обратной ситуации между людьми могут появиться различные мировоззрения, и каждый человек то, что в его пользу, считает справедливым. И все то, что не в его пользу, считает не справедливым.

В качестве такого человека законотворца (законодателя) Ибн Сино считает пророка. Если такой человек появится, то он должен претворить в жизнь общества те законы, которые низпосланы по указу, согласию и напутствию Великого Аллаха и посредством святого духа. Пророк должен решить вопрос преемственности власти и продолжения реализации закона через своего заместителя халифа.

Если он не установит такого заместителя, то тогда его выбирают, но лучше, если его установит сам пророк.

В качестве законотворца Ибн Сино подразумевает пророка. Но пророк в качестве главы государства не может быть никогда. Исходя из этого, возникает на повестке дня вопрос его заместителя (халифат). По этому вопросу Ибн Сино предусматривает:

1. Назначение халифа со стороны самого пророка.
2. Через выборы должны состояться выборы халифа.

Эти выборы должны охватывать весь народ. Избранный халиф должен быть умным, молодцом, осторожным, компетентным по социальным вопросам, знатоком религии и шариата [4. 85].

С другой стороны, халиф должен быть осведомлен о светской и религиозной науке и на этой почве (замина) должен возглавить две власти.

Для достижения этих высот (Фазилат) человек должен исправить свою нравственность и

душу. Как отмечает Ибн Сино «Первой политикой, с которой человек должен начинать, является политика своей души. Т.е сначала он должен исправить свою душу и стремиться к тому, чтобы политика и действия способствовали, чтобы человек стал добродетельным. «Если кто - то сумеет исправить свою душу, то должен вступить в реализацию политики города, т.е те, кто исправил себя, тот должен придерживаться политики и действия в городских делах.[3, 45].

По Ибн Сино решающим условием для избрания главы справедливого города считаются его личные качества. Если претендент соответствует требованиям и он достойный человек, то должен быть избранным.

Ибн Сино также высказался о видах государства В книге «Ал-мачмуъ» или «Хикмати арузия» он высказался о нижеследующих видах власти:

1. Народная власть, в которой все ее жители равноправны и ее председатель избирается посредством всего народа, или через председателей второго ранга.
2. Правительство, которое находится под подчинением нижестоящих правительств.
3. Правительство, допускающее насилие в правлении, он называл монархией.
4. Аристократическое правительство, которого Ибн Сино считал справедливым правлением [7.145].

Ученый –энциклопедист высказал замечательные мысли и по вопросам условий заключения брака, наследия, развода, воспитания и обоюдных обязанностей родителей и детей. Роль женщины он определил в связи с условиями своего времени и требованиями шариата ислама.

«Как человечество построил жильё и собрал там запас для удовлетворения своих потребностей, он нуждается в том, кто будет охранять его запасы от тех, которые хотят отобрать у него эти запасы. Таким достойным человеком становится женщина, которую бог создал для мужчины парой, которая должна стать для мужчины доверительным лицом и местом смирения души [2. 235].

Мужчина должен предпринять в отношении женщины следующую политику:

- 1) ...Мужчина должен защищать свою честь, достоинство и веру, и выполнять свои обещания.
- 2) Мужчина должен к женщине относиться с уважением и обеспечить ее лучшими условиями жизни и не ревновать ее.
- 3) Заботиться о женщине, чтобы ее мысли были заняты домашними делами и не допускать мысли об измене.

Такие качества должны быть свойственны женщине: мудрая, верующая, стыдливая, умная, быстроедействующая, любящая, продолжительница рода, чистосердечная, незлопамятная, чистолобивая, приветливая, скромная, экономная. Она должна уметь устранять грусть мужа посредством доброго нрава и сладкой речи [5. 245]

Закон должен дать точное определение браку. «В отношении наследников не должно быть сомнений и подозрений. И по этой причине не должен появиться беспорядок в этом деле» [1. 335]. Ибн Сино сторонник устойчивого брака, против бездумного развода.

В доме родители обязаны воспитывать своих детей. В свою очередь, дети также обязаны при болезни и старости ухаживать и заботиться о родителях.

Во взглядах Ибн Сино на политико-правовые вопросы можно сделать следующие выводы:

- появление государства считается необходимостью общественного сосуществования людей;
- к вопросам закона он относится осторожно и связывает его со справедливостью;
- по отношению к людям, считать их от природы неравноправными;
- важным вопросом общества считает упрядочение семейных отношений и воспитание детей, по этому вопросу он предлагает примечательные высказывания;
- "государство мечты" по мнению Ибн Сино похоже на идеальное государство Аристотеля и Фараби, он по этому вопросу поддерживает и укрепляет их идеи.

Литература.

1.Абуали ибн Сино. Избранные (наследие) философские произведения –/ А. Сино.- Душанбе, Ирфон, -1980.- 450 с.

2. Абуали ибн Сино. Ан-наджат./ А. Сино. – Каир, 1337. – 303 с. (на арабском языке).
3. Абуали ибн Сино. Избранные философские произведения/А. Сино. Москва. Наука, 1980.- 474 с.
4. Абуали ибн Сино. Наследие. Т. 2/ А Сино.- Душанбе, 2005.- 650 с.
5. Абуали ибн Сино. Аш-шифо. Ал - илохиёт.- / А Сино.- Каир, 1952.- 451 с. (на арабском языке).
6. Абуали ибн Сино. Аш-шифо ал-илохиёт. Т. 2./А. Сино. /Душанбе.- 449 с.
7. Диноршоев М. Вклад и развитие философии. В предисловии книги: Абуали ибн Сино. Наследие. /М. Диноршоев.- Т. 1.-/Душанбе, Адиб, - 2005, -568 с.

АФКОРИ ҲУҚУҚИВУ СИЁСИ ИБНИ СИНО КАМИЛОВ Д.

Мақола ба ақидаҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии Ибни Сино бахшида шудааст. Муаллиф оид ба мақоми иҷтимоии давлат, омилҳои рушди хонаводаҳо, ташаккули муносибати байни аъзоёни он ва ахлоқи инфиродӣ маълумот додааст. Муаллиф бар он назар аст, ки мутафаккир пайғамбарро ҳамчун ҳомии қонуни илоҳӣ меҳисобад ва Сарварии ҳокимият аз ҷониби пайғамбар имконнопазир аст. Аз назари мутафаккир, дар давлат сарвар мақоми махсусро доро мебошад. Муаллиф кушиш бар он дорад, ки ҳадафҳои асоси тақикотро оид ба ақидаҳои Ибни Сино дар бораи сиёсат ва ҳуқуқ муайян намояд.

Калидҷаҳаҳо: Ибни Сино, сиёсат, ҳуқуқ, қонун, ақида, давлат, ташаккулёбӣ.

ПОЛИТИКО - ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИБН СИНО КАМИЛОВ Д.

В данной статье рассматриваются политические и правовые взгляды Ибн Сино. Автор рассматривает основные идеи мыслителя о роли и социальном статусе государства, его ответственности в развитии домохозяйств, формирования отношений между его членами и индивидуальной нравственности. Обосновывается идея о том, что во взглядах мыслителя о государстве, роль главы государства занимает особое положение. Необходимость этого социального явления он видит в законотворчестве и обеспечении и исполнении закона. Закон необходим для упорядочения общественных отношений. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить политико-правовые взгляды Ибн Сино.

Ключевые слова: Ибн Сино, политика, право, закон, государство, формирование, взгляды.

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF IBN SINA KOMILOV D.

This article examines the political and legal views of Ibn Sina. The author considers the basis of the idea of thinking about the role and social status of the state of its responsibility in the development of households, the formation of a relationship between its members and individual morality. The author comes to the conclusion that the quality of the thinker is the thinker of the prophet. Particular attention is paid to the fact that the prophet's quality as head of state is not possible, at all times. The author substantiates the idea that he thinks about the state in his views, the role of the head of state occupies a special position. The need for this social phenomenon he sees in lawmaking and enforcement of the law. The law is necessary for ordering public relations. As an investigative task, the authors defined an attempt to assess the politically-legal vestiges of Ibn Sin.

Key words: Ibn Sina, policy, law, state, formation, outlook.

УДК: 1: 32 (575.3)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
ХОТАМОВА М.¹

Проблемы молодёжи Таджикистана, по своей сути, являются задачами не только современного молодого поколения, но и всего общества, в целом, от решения которых зависит сегодняшний и завтрашний день нашего государства. Эти проблемы связаны с объективными процессами, происходящими в современном мире - глобализации, информатизации, урбанизации, трансформации и т. д. С другой стороны, они имеют свою особенность, опосредованной современной таджикской реальностью и проводимой в отношении молодёжи государственной политикой «Молодёжь есть основная составляющая идеологического капитала каждой страны. Воспитывая идеологически подкованного и образованного молодого человека, страна вооружает себя непобедимой силой и мощью, патриотами и людьми, несущими мир и процветание» [3, 282].

Задача состоит в том, чтобы субъективные планы молодого человека совпадали с объективно сложившимися социально-экономическими условиями. Во-первых, выбор варианта профессии связан с квалифицированным обучением, приобретение которого для молодёжи связано с определенными обстоятельствами и правилами приема на престижные специальности, а в рыночных условиях еще и материальными ресурсами. Во-вторых, картина и наличие свободных рабочих мест в экономике может не соответствовать намерениям, объёму и структуре выпуска специалистов из учебных заведений.

Проблема формирования мировоззренческих предпочтений молодёжи достигает в настоящее время особую остроту, когда есть возможность для молодых людей применять свои познания в разных сферах общественной жизни. Влияние многих причин носит косвенный характер, т. е. в обществе идёт «многократное преломление» их воздействия на молодёжь. Несмотря на снижение престижа труда и образования и ухудшения материального положения, желание выпускников средних школ получить высшее профессиональное образование остается высоким [6, 4].

Изменения, происходящие в Таджикистане, по-другому освещают вопросы молодёжной социализации. Это обусловлено тем, что, во-первых, молодёжь - одна из активных общественно-демографических групп, а во-вторых, с тем, что выпускники учебных заведений каждый год входят в состав экономически активного населения страны.

Особенность свободного выбора молодёжи определяется велением времени. Ушли в прошлое созданные молодёжные объединения и молодые люди оказались на пороге неопределенности, в результате, девиантное поведение молодёжи выросло. [4, 5]. В настоящее время жизненное самоопределение молодёжи неодинаково. С одной стороны, молодое поколение составляет активную часть среди менеджеров, маркетологов, финансистов, банковских работников. Также наблюдается социально-политическая активность молодых людей. С другой стороны, она одна из самых уязвимых групп, у которых ухудшилось материальное состояние, замедлился рост социального продвижения. Это вызвано новыми социально-экономическими условиями и качеством подготовки молодого человека социальными институтами таджикского общества. Особенно привлечение молодёжи в радикальные группы расширяет международный терроризм, участие в вооруженных

---

¹Адрес для корреспонденции: Хотамова Мухайё – соискатель кафедры общественных наук Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 735700. Худжанд, 17 м-н, №1; тел.: +992-92-700-8905.

конфликтах. С учетом тревожной ситуации в мире, необходимо повысить бдительность правоохранительных органов в борьбе с организованной и транснациональной преступностью, обеспечить безопасность и правопорядок, укреплять оборонную мощь страны [7].

Недопущение опасного социального явления (экстремизма и терроризма), наставление молодежи на верный путь является задачей государства, долгом каждого человека, родителей, интеллигенции, социально-политически грамотных молодых людей. Молодёжь страны живёт и трудится, когда наряду с созданной благоприятствующей средой, существует ряд проблем. «Самыми острыми проблемами в Таджикистане в настоящее время считаются безработица, коррупция, бедность, недостаточное социальное обеспечение и проблемы с образованием» [4. 279].

Существенной проблемой молодёжи страны являются вопросы, связанные с духовно-нравственным развитием. Это касается системы образования молодёжи, которая происходит в обстановке смены «старых» советских ценностей новыми, когда совершается системный поворот современного общества и институтов социализации (семьи и семейного воспитания, системы образования и воспитания, институтов труда, армии). Наблюдается подмена принципов высокой культуры усредненными образцами массовой потребительской культуры, переориентация молодёжи от общественных ценностей к корыстно-личностным ценностям.

На фоне мировоззренческой неопределенности молодёжи, отрицательного влияния СМИ, постоянной духовной агрессии, экспансии всеобщей коммерческой культуры, разрушаются приоритеты и традиционные формы морали, ослабевают культурная преемственность, снижая интерес молодежи к родной культуре, ее истории, традициям. Материальное неравенство, массовая трудовая миграция привели к расширению зоны десоциализации, маргинализации молодёжи (растерянность; апатия; пессимизм, неверие в будущее, реализация своих интересов через отклонение от правовых норм). Они стимулируют асоциальные и противоправные формы самореализации молодёжи (увеличение криминальных проявлений в молодёжной обстановке, отчуждение от трудовой активности, алкоголизм, наркоманию, проституцию); развитию контркультуры в молодёжной субкультуре; желание участвовать в неформальных молодёжных объединениях; вхождение в нелегальные религиозные и террористические организации. Мировой кризис углубил проблемы в динамике молодёжи, активизировал деструктивные силы в дестабилизации ситуации в Таджикистане. Воспитание молодежи и создание гражданского общества существенно будет способствовать утверждению норм социально активного молодого человека.

Процесс становления молодежи, определение ее жизненной стратегии реализуются через воспитание и обучение. Ценностные ориентации, социальные нормы и установки молодёжи «определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодёжи, типичные образцы поведения» [8]. Положение молодёжи в обществе проявляется неустойчиво и противоречно. Определение жизненных позиций молодёжи и предоставляемых ей возможностей зависят от материальных ресурсов родителей, что создает противоречие между поколениями. В сознании и поведении молодёжи могут сочетаться противоречащие друг другу качества: желание к распознаванию и обособлению, конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых правил, стремление к общению и уход от внешнего мира.

Молодёжь Таджикистана настроена весьма патриотично, верит в будущее страны, поддерживает перемены в сторону улучшения социально-экономического благополучия страны, создание гражданского общества и правового государства. Но это одна сторона медали. Другая её сторона - это продолжающееся «смутное время», которое отразилось именно на молодом поколении. Идет рост численности молодёжи, количество молодых семей. С каждым новым поколением молодёжь оказывается менее здоровой, болезни молодеют, угрожая генофонду нации. Перспективы молодежи, её творческая реализация в образовании, карьере, благосостоянии, обеспечении своего будущего вышли на первый план. Очевиден вопрос занятости молодежи, ухудшения её материально-бытового положения, доступности образования.

В обществе, где материальное благосостояние и обогащение становятся преимуществом, тогда культура и ценностные ориентации молодёжи также зависят от этих качеств. В ценностях молодежи доминируют иждивенческие ориентации, почитание моды и потребления

постепенно владеют сознанием молодежи, преобладает тенденция к увеличению норм культурного потребления и времяпрепровождения, установленного пассивно-потребительским отношением к культуре. Для современной молодежи характерно изменение направленности жизненных ориентаций от общественной к личной. «Персональная ценностная позиция молодых людей не коррелируется с ценностями политической идеологии, которой они отдают предпочтение» [9]. Материальное благополучие стало оцениваться гораздо больше свободы, ценность заработной платы стала превалировать над ценностью интересной работы. Рассматривая современное состояние общества, отметим, что место ценностей в стране во многом занято антиценностями. Среди установок таджикской молодежи такие антиценности: материальные ценности; безучастие и эгоизм; вседозволенность; неуважение к семье; социальная зависимость; сексуальная распущенность; наркомания, алкоголизм, сквернословие; коррупция; ксенофобия.

Молодёжная среда зеркальным образом показывает все наиболее значимые действия, происходящие в обществе [см. 4. 15-25.] Так, например, существуют следующие процессы: последовательность традиционных ценностей, становление новых интересов. Оздоровление молодёжной среды может исполнено с помощью совершенствования форм и методов молодёжной политики в Таджикистане.

Материальное положение молодежи определялось в ходе прямых ответов, на вопросы и комплексных перемен, дополнялось данными экономической статистики. В основу экономической дифференциации положен критерий наличия: материальных благ. Так, если молодой человек обладает машиной, компьютером, мобильным телефоном, то его условно отнесут к состоятельным. Если не обладает – к малообеспеченным. Если обладает двумя «условными категориями» - группа определена как среднеобеспеченная. Экономическая дифференциация молодежи во многом определяется возможностью эмансипации, выхода из родительского дома и самостоятельной жизни. Поэтому, часть молодежи младшей возрастной группы относится к разряду малообеспеченных.

Базируясь на общественно важных особенностях, как индивидуальность, инициативность и ответственность, в ряде случаев саморегулирование способствует динамичному формированию социальной зрелости и субъектности молодежи. Но действие правового скептицизма, саморегулирования молодежи могут охватить девиантное поведение, что в социальном плане стимулируют дальнейшее обострение конфликтов [2].

Всевозможные выявления общественных девиаций - преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция, насилие, криминал сегодня выставляет эти факты в число актуальнейших социальных проблем. Состояние отрицательных общественных девиаций служат зеркалом общественной действительности. Отличие молодежи от поколения 90-х гг. указывает на то, что приобретение социального опыта осуществляется через средства массовой информации. Ряд научных исследований относит такое общество к западно-цивилизационному типу. Как отмечает С. В. Шефель «объектами такого общества являются подкупленная власть, доминирование в устройстве общества общественно-незащищенного населения, всемогущество магнатов, развитие социальных отклонений (преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, агрессивность и религиозный экстремизм), неимение идейно-политического единства жизни общества, утрата личностью веры в способность государственной системы обеспечить ей достойный социальный статус и защитить ее интересы, возрастание деструктивной активности экстремистских групп, рост попыток использования межконфессионального контекста в борьбе за сферы политического и экономического влияния» [10, 196-197]. Поэтому, в условиях трансформации общества, значимой является линия изменения в отношении индивида в сторону самостоятельности, значимой становится ориентация на богатство, индивидуализм, предприимчивость, свободу.

Молодёжь является естественным резервом общества. Девиантное поведение и криминал среди молодежи вызывает особое беспокойство, поскольку нарушение уголовного права говорит о недостатках в условиях, обеспечивающие успешную социализацию, вхождение в социальную и экономическую жизнь страны. Молодежная преступность - точный указатель состояния побудительных и ценностных структур поведения больших социальных групп, показатель их воздействия на социально-экономические изменения.

Специфика отклоняющихся форм становления личности в условиях трансформации общества определена рядом факторов: изменяющиеся процессы определяют среду, содействующую образованию девиаций; процесс изменений сопровождается распределением девиаций не только отрицательного характера, но и положительных тенденций, таких, как новаторское поведение, которое формирует общественно значимые качества индивида, готовность к риску, способствует самореализации индивида.

Одно из оснований такого поведения – это общественная несостоятельность молодежи, другими словами, недостаточно хорошее образование, низкие доходы родителей, отсутствие жилья, неблагоприятный жилой район с высоким уровнем неработающих, что является общей проблемой для всех слоев населения.

Одной из форм проявления молодежных девиаций, является употребление наркотических средств. Термин «наркотические средства» содержит в себе три критерии: медицинский, юридический и социальный. Медицинский критерий - это диагностика наркомана, психическая и физическая зависимость от наркотического средства, рост устойчивости к нему и полная деградация потребителя наркотиков. За счёт этого общество теряет значительную часть потенциально наиболее активных, с точки зрения общественного строительства, воспроизводства населения.

Юридические критерии включают правовые вопросы наркомании. Специфика преступлений против здоровья населения, нравственности состоит в том, что вред причиняется или ставится под угрозу его причинения не отдельным человеком, а неопределённым числом лиц, составляющих население страны или отдельного региона. Часто поведение личности становится непредсказуемым и опасным для окружающих. Социальные критерии включают такие составляющие, как общественный вред самому наркоману, его близким и обществу, в целом. Злоупотребление наркотическими веществами ведет к поражению нервной системы, в результате чего, наступает деградация личности, развивается эгоизм, нервозность, озлобленность на всех. Наркоман не работает, распродаёт своё имущество за бесценок, ему не дороги ни семья, ни друзья. Человек перестает пить, плохо спит, худеет. У него появляются беспричинный страх, тревога.

Молодежная политика государства по профилактике девиантного поведения должна обеспечить эффективное воспитание, образование, успешную социализацию на местном уровне. Стоит отметить государственные формы контроля в Таджикистане: репрессивная реакция официального органа за нелегальным потреблением наркотиков, при этом сохраняется значительное отставание наркологической медицинской помощи от реальных потребностей; активизация негосударственных форм социального контроля за некоторыми видами девиантного поведения (организации «самопомощи» лицам, имеющим проблемы с алкоголем, наркотиками); «силовые структуры» получая неограниченные полномочия, ведут к использованию неадекватных мер социального контроля.

Стратегия минимизации молодежной девиантности должна включать в себя создание системы мер, включающий профилактический блок. Превентивные меры профилактической работы нацелены на основную массу молодежи, вторичные - на группы риска, третий уровень воздействия профилактических мер ориентирован на молодежь, которая уже проявляет те или иные девиации.

Экстремизм в молодежной обстановке представляется как индивидуальное, так и групповое явление, крайних, в нравственном и правовом позициях, способов деятельности молодежи. Проявление экстремизма в молодежной среде детерминировано особенностями этой группы: незаконченность экономической, политической и духовной социализации, мировоззренческой нестабильности, недостаточной общественно-психологической зрелости, стремление к обновлению форм деятельности, склонностью к выражению различных форм общественного протеста и невосдержанностью в выборе средств и способов приобретения жизненных целей [1, 328].

Специфические признаки проявлений экстремизма в молодежной среде-это протестный характер, доминирование группы, политическая апатия, высокая преступность, повышенная невосдержанность и обострение насильственных действий. На современном этапе назрела потребность развития у молодежи нового типа культуры – культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания.

Чтобы снизить девиантное поведение, необходимы превентивные меры через социальную, образовательную, семейную, молодежную, культурную, религиозную, экономическую политику, с целью создания предпосылок для интеграции молодежи в общественную жизнь, предупреждение маргинализации. В связи с этим, необходимо усиление патриотического воспитания в школах и вузах, разработать программы, направленные на формирование гуманизма, усиление мер по поддержке семей с детьми, молодежи, проведение широкомасштабных акций солидарности молодежи, что позволит снизить уровень насилия в обществе [1, 329]. Вместе с тем, для эффективной работы важно предусмотреть и разработать комплекс мер по взаимодействию органов власти, общества, бизнеса и СМИ по формированию у молодежи (в том числе студенческой) мотивации к здоровому образу жизни. Усиление разъяснительной работы в вузах также является фактором формирования здорового образа жизни, профилактики курения, алкоголизма и наркомании, предупреждению аборт, общественного контроля за качеством медицинского обеспечения и условиями предоставления медицинского обслуживания для студентов, работающих, неработающей молодежи.

Источниками поддержки и развития общественных инициатив выступают образованные люди, прежде всего молодежь, между тем, только часть может быть охарактеризована как «основа» гражданского общества, поскольку в настоящее время она рассматривается с точки зрения ресурсного подхода. Учитывая вышесказанное, необходимо заметить, что университеты, формируя среди них культурную среду, представляют один из стабильных факторов формирования мировоззренческих предпочтений молодежи.

Немаловажным фактором влияния на процесс мировоззренческих предпочтений молодежи является национальный состав, его возрастные особенности и типы семей, миграционные процессы. Состав населения, типичный для того или иного региона, существенно влияет на самобытность ценностных ориентаций, образа жизни, на установки в области личностных взаимоотношений, возрастных особенностей, межэтнических отношений.

Отсутствие стабильности в экономическом и политическом развитии, незавершенные реформы привели к недоверию у молодых людей в социально-ориентированном государстве. В данной обстановке необходимо остановить негативные направления в молодежной среде, принять конкретные меры по улучшению положения молодежи, новых ценностных ориентиров – формирование ценностей «производства», а не «потребления», проводить идеологическую работу с молодежью, ведущую к духовному возрождению [5, 15].

Литература:

1. Бессчетнова О. В. Вступление в экстремистские группы как фактор нарушения процесса социализации молодёжи. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции на тему: Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире. - Саратов, 2010 г. - с. 328-332
2. Девиантность и социальный контроль в России (XX - XXI вв.): тенденции и социологическое осмысление / Научное издание. -СПб. : Алетей, 2000. - 384 с.
3. Миралиён К. Идеологические основы государственной молодёжной политики: теория и методология. - Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) серия социально - экономических и общественных наук. - Душанбе, 2016. - с. 278-285
4. Молодежь Центральной Азии. Таджикистан: На основе социологического опроса /Под науч. руководством проф. Клауса Хурельмана и Пэра Тешендорфа (Германия, Берлин). –Алматы, 2017. –396 с.
5. Машихина Т. П. Современная молодёжь России как особая группа в обществе // Сборник трудов Международной научно-практической конференции на тему: Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире. -Саратов, 2010г. - с. 15-23.
6. Акимова Е. В. Формирование профессиональных предпочтений молодежи в условиях становления рыночных отношений современной России (автореферат). -Саратов, 2003. - 35с.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к Маджлиси Оли от 22 декабря 2016 года. -Душанбе. - www.president.tj.
8. Плукин С. Г. Ценностные ориентации // <http://plook.ru/index/cennostnye-orientacii>
9. Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования, проведённого с 15 июня по 10 сентября 2007 года // <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.ppt>.
10. Шефель СВ. Личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза. М. : Социально-гуманитарные знания. 2002. 250 с.

**МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛӢБИИ АФЗАЛИЯТҲОИ
ҶАҲОНБИНИИ ҶАВОНОН
ҲОТАМОВА М.**

Мақола ба яке аз муаммоҳои ташаккули афзалияти ҷаҳонбинии ҷавонон дар замони муосир бахшида шудааст. Муаллиф қайд намудааст, ки муаммо ба падидаҳои объективӣ - ҷаҳонишавӣ, давраи гузариш, иттилоотонӣ ва ғайра вобастагӣ дорад. Муаммоҳои ташаккули афзалиятҳои ҷаҳонбинии ҷавонон дар замони муосир тезтунд гардидааст, хангоме ки барои ҷавонон имкониятҳои азнавомӯзиш ва истифодаи дониши худ дар соҳаҳои гуногун ҳастанд. Дарёфти ҳамаҷонибаи рафтори ғайриқолабӣ дар ҷомеа, ба мисли ҷинояткорӣ, майзадагӣ, нашъамандӣ, худкушӣ, фоҳишагӣ диққати ҷиддии сиёсатмадорон ва олимонро ба худ ҷалб кардааст. Хулоса, дар вазъияти мавҷудаи ҷомеа тамоюли манфиро дар байни ҷавонон боздошта, баҳри эҳёи арзишҳои сифатан нав дар давраи гузариш бояд кӯшиш ба харҷ дода шавад.

Калидвожаҳо: ҷавонон, муаммо, афзалияти ҷаҳонбинӣ, ташаккулӣ, рафтори ғайримӯқаррарӣ, раванд, омил, арзиш, насл, ислохот, меъёрҳо, сиёсат, давлат, экстремизм.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
ХОТАМОВА М.**

Статья посвящена проблемам молодежи Таджикистана, которые являются задачами не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом. Эти проблемы связаны и исходят из объективных действий, происходящих в современном мире - процессов глобализации, информатизации, урбанизации, трансформации и т. д. Проблема формирования мировоззренческих предпочтений молодежи достигает в настоящее время особую остроту, когда есть возможность для молодых людей переучиваться, применять свои познания в разных сферах общественной жизни. Всевозможные выявления общественных девиаций - преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийства, проституция – обращают внимание политиков, ученых. В целом, в данной обстановке необходимо остановить негативные направления в молодежной среде, принять конкретные меры по улучшению положения молодежи, нацелить их на новые ценностные ориентиры.

Ключевые слова: молодежь, проблема, мировоззренческие предпочтения, формирование, девиантное поведение, принцип, процесс, фактор, ценность, поколение, современность, реформа, критерии, политика, государство, экстремизм.

**PROBLEM OF FORMATION OF WORLDVIEW PREFERENCES OF YOUTH
ХОТАМОВА М.**

This article devotes to the problem of youth of Tajikistan, which is a task of modern youth generation, but society at all. This problems are connected and approached with objective action occurred in modern world – process of globalization, digitalization, urbanization, transition and so for. The problem of worldview formation of preferences reached the sharpness today when there is possibility for youth to relearn, to apply their knowledge in different sphere of social life. Different appearances of social deviations like crimes, alcoholism, drags, suicide, prostitution are attracted attention of politics and scientists. It is necessary in this situation to seize a negative trend among youth, to adopt concrete measure to improve a condition of youth and new value orientation

keywords: youth, problem, worldview preference, formation, deviated behavior, principle, process, factor, value, generation, modern, reform, criteria, politics, state, extremism.

УДК: 1:502

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАБИИИ ОБ ДАР
«ҚОНУНИ ТИБ (Б)»-И ИБНИ СИНО
ШАМСОВ М.¹

Ба ҳамагон маълум аст, ки Абуалӣ ибни Сино (980-1037) ҳамчун нобиғаи замони ҳеш дар таҳқиқу таҳлили масоили мубрами илмҳои гуногун саҳми бузург дошт, хосса дар баҳши фалсафа ва тиб. Вуруди мутафаккир дар масоили гуногун ба таври фанӣ сурат мегирад ва системанокии таълимоти фалсафӣ ва тиббии ӯ ҳақиқатест бе баҳс. Мавриди таваҷҷуҳи мо назари Ибни Сино дар масоили об аст аз ҷиҳати фалсафӣ ва тиббӣ. Мутафаккир чи дар осори фалсафӣ ва чи дар таълимоту тачрибаҳои тиббиаш ба масъалаи об ҳамчун яке аз унсурҳои асосии ҳаёти инсон ва табиат назар андухта паҳлуҳои гуногуни ин масъаларо ба риштаи таҳқиқ мекашад. Ибни Сино мисли бисёр файласуфону олимони соҳаҳои гуногун обро манбаъ, нигоҳдоранда ва давомдиҳандаи мавҷудоти зиндаи кураи Замин медонад. Бинобар ин файласуф бар ҳама ҷузиёти масоили марбут ба об назари дақиқ дорад ва хусусиятҳои онро вобаста ба мавзӯ шарҳу эзоҳ медиҳад.

Аввалан, Ибни Сино таърифи обро ба тариқи зайл меорад: «Об чирми сода буда, ҷойгоҳи табиӣ он – агар хоку об андар ҷойгоҳи табиӣ ҳеш бошанд – чунин аст, ки боистӣ гирди хокро бигрифта ва худ бо бод пушида бошад. Ин вазни изофии он бувад. Об сарди тар аст. Яъне табъаш ҷунон аст, ки агар бо он чи ки варо вочиб аст, гузошта шавад, агар сабабе аз берун ба вай дучор наояд, аз он сардии ҳисшаванда ва ҳолате падиҷ ояд, ки тарӣ бувад. Тарӣ ин андар сиришти худ ба тавре будани об аст, ки бо андак сабабе аз ҳам бигсилад, ба ҳам ояд ва ҳар гуна шакле, ки набошад, бипазирад, вале онро [дер] нигоҳ надорад» [3; 34-35]. Чуноне ки дида мешавад дар тасаввуроти донишмандони замони Ибни Сино мода аз ҷиҳати таркиби молекулавӣ ё атомӣ не, балки аз ҷиҳати таркиби хилтӣ дида мешуд, ки он мода аз як унсур иборат аст ё бо дигаре махлут гаштааст. Вале аз ҷиҳати хосиятҳои мушоҳидашаванда таҳқиқи мутафаккир дуруст аст ва ҷанбаҳои гуногуни аломатҳои унсурҳои обро шарҳ медиҳад. Мутафаккир дар масъалаи вазнинии об қайд мекунад, ки «боистӣ гирди хокро бигрифта ва худ бо бод пушида бошад» ва хулоса мекунад, ки «ин вазни изофии он аст». Яъне об вазн (дуруштӣ ё ғилзат)-и зиёдатино ё аз хок ва ё аз бод мегирад (масалан чиркинии об аз онҳо ба вучуд меояд) на аз оташ. Ва ин масъала ҷанбаи фалсафӣ қасб мекунаду ба моҳияти унсур ё ашё бармегардад.

Дар таҳқиқи ин андеша мешавад шарҳу баёни Ибни Синоро овард, ки тақсими анвои обро на аз гавҳари обияш, балки аз ихтилот бо дигар ашё ва ғалабаи хосияти онҳо бар об медонад. «Обҳо на ба гавҳари обии ҳеш, балки ба ҳасби он чи ки бо онҳо биомезад ва ба ҳасби кайфиятҳои, ки бар онҳо ғолиб оянд, гуногун бошанд. Бехтарини обҳо оби чашмасорон бошад, вале на ҳар гуна чашма, балки оби он чашмаҳое, ки аз замини дорои гили холис берун оянд ва ҳеч як аз ҳолатҳои кайфиятҳои бегона бар хоки он ҷой ғолиб набошад. Ё [оби чашмаҳое бошад, ки] аз санг [берун оянд], зеро ин бехтар буда, уфунати заминӣ напазируфта бошад. Лекин оне, ки аз гили холис берун ояд, бехтар аз оне бошад, ки аз санг берун ояд». [3; 270]. Дар назари аввал ин андеша сода менамояд, лекин дурусттар диққат кунем, дармеёбем, ки бисёре аз сокинони Тоҷикистони мо, хусусан онҳое, ки дар куҳистон зиндагӣ мекунанд, огоҳи аз ин масъала надоранд. Дар идома Ибни Сино мефармояд: «Ин [оби бехтар] на ҳар оби чашмаи холис, балки

¹ Адрес для корреспонденции: Шамсов Муборакшо Саловудинович – кандидат философских наук, отдел истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН Республики Таджикистан. Тел.: 917606644, muboraksho_sh_70@mail.ru

он обест, ки ба замми он равон бошад ва он на ҳар гуна оби равон, балки он оби равоне бошад, ки бар [истикболи] офтобу бодҳо кушода бошад, зеро инҳо аз ҷумлаи чизҳоеанд, ки оби равон бо ёрии онҳо фазилат касб кунад. Аммо оби истода бошад, аз кушодагӣ бадие ҳосил кунад, ки бо амиқу пӯшида будан онро касб нахоҳад кард» [3; 270]. Чунин хосиятҳо бар аксари обҳои Тоҷикистон марбут аст, лекин ба таври касбӣ бояд онро истифода намуд.

Хосияти чоришавии об низ ниҳоят муҳим аст, чунки пас аз хориҷ шудан метавонад дар ҷараён вобаста ба маҳал тағйироти номатлуб бо он рӯй диҳад. Аз он ҷумла Ибни Сино менависад: «Бидон, ки обҳои аз роҳи гилӣ раванда бехтар аз обҳои бошанд, ки аз болои сангҳо равон бошанд, зеро гил обро пок созад ва чизҳои бегонаи бо он омехтаро ба худ гирифта, онро равшан кунад. Санг чунин коре нахоҳад кард. Лекин гиле, ки гузаргоҳи об аст, бояд гили пок бошад, на шӯра ва ғайри он. Агар чунин иттифоқ биафтад, ки ин об бисёр буда, ба шиддат биравад, чизе, ки бо вай биомезад, бисёри об онро аз табиӣ хеш бигардонад [ва] равиши он ба сӯи офтоб буда, рӯ ба сӯи офтоббаро, хусусан ба [офтоббарои] тобистонӣ, равон бошад ва ҳоса агар аз сарғаҳи хеш ниҳоят дур шуда бошад, бехтарин об бувад» [3; 570]. Ва ин роҳи табиӣ тоза гаштани об аст, ки хосси табиати ватани мост. Аз ин гуфтаҳо дар тамоми мамолики мутамаддин ба тариқи усул ва технология нави тоза кардани об истифода мекунад, ки моҳияташ ҳамон гуфтаи мутафаккир аст.

Дар мақоми дуҷум Ибни Сино обро медонад, ки ба сӯи шимол равон аст. «Сипас обе [бехтар] бошад, ки рӯ ба сӯи шимол равон аст» [3; 570]. Аз назари мутафаккир ду самт – Шарқ ва Шимол барои ҳаракати об муфид аст ва дар хосиятҳои ғайрибаҳши он меафзояд. Аммо обҳои, ки ба сӯи мағриб ва ҷануб ҳаракат доранд, аз назари мутафаккир табиати хуб надоранд. «Оби рӯ ба сӯи мағриб ва ҷануб дошта бад аст, хусусан ҳангоми вазидани боди ҷануб бад аст» [3; 570]. Бояд гуфт, ки бехтаршавии обро ба шакли табиӣ, Ибни Сино бозгӯ мекунад ва аз баландӣ ба поин рехтани онро яке аз роҳҳои тозашавиаш медонад. Ва обе, ки ихроҷ, ҳаракату самти он ва фуруризиаш ба ҳам ояд, бехтарини обҳо маҳсуб аст. «Обе, ки ба изофаи ин фазилатҳо аз баландӣ фурида, баргузидатарини ҳама бошад. Ҳар обе, ки бад-ин сифат бошад, чунон хуш бошад, ки гӯйи ширин аст» [3; 270-271].

Дурушӣ ва тозагии об дар вазни нисбӣ ва хосиятҳои физико-кимиёии он таъсиргузор аст ва ин масъала то ҳол мавриди баҳс ва таҳқиқи олимони ҷаҳон қарор дорад. Ибни Сино дар мавриди ин масъала меорад: «Бидон, ки андар санҷидани ҳоли об вазн яке аз дастуроти натиҷабарор аст. Зеро оби сабуктар андар бештари ҳолатҳо бехтарин об бошад» [3; 271]. Масъалаи маъмур дар тамоми мамолики ҷаҳон вобаста ба пешрафти илмӣ-техникӣ ё қадомонии онҳо ба таври гуногун пешниҳод шудааст ва қисман ҳалли худро ёфтааст. Дар баъзе аз мамлакатҳои пешрафта ва рӯ ба тараққӣ масъалаи дуруст кардани дурушӣ ва мувозанати асидӣ-ишқорӣ (рН) обро давлат ба уҳда дорад ва ин хизматрасониро ба қадри имкон ба аҳолии пешкаш менамояд. Дар Тоҷикистон низ мебояд бо даст додани имкон ин масъала ҳалли худро ёбад, чунки асоси ҳамаи реаксияҳои биокимиёии организми инсонро оби тоза ташкил медиҳад. Ин масъаларо низ Ибни Сино ҳазор сол қабл гузошта, тавсия худро пешниҳод намудааст. «Сабабҳои ғайри аз қабилӣ ҳавоҳо ва чизҳои ба онҳо алоқаманд, хӯрданиҳо, обҳо, ошомиданиҳо ва чизҳои ба онҳо вобаста, истифода, ихтисон (боздоштаниҳо), шаҳрҳо, бошишгоҳҳо ва чизҳои ба онҳо алоқаманд, ҳаракатҳои сукунатҳои баданию нафсонӣ, ҳама сабабҳои онҳо, ки ҳолатҳои тани мардумро бигардонанд ва ё нигоҳ доранд» [3; 31].

Вобаста ба минтақаи бошиш тағйироти мизочи бошандагонро мутафаккир қайд мекунад, ки ба интиҳоби буди бошу қору фаъолият таъсиргузор аст. «Мизочи мардумони шаҳрҳои шимолӣ ва пешавароне, ки пешашон ба об алоқамандӣ дорад, бештар тар аст. Мизочи қасони муҳолифи эшон баръакс бувад» [3; 52]. Маълум мешавад, ки табиӣ ҳозир мехоҳад донишмандон ва хусусан табибон аз ин масъала огоҳ бошанд ва дар интиҳоби навъ ва усули табобати беморон, вобаста ба минтақаи зиндагиашон амал намоянд.

Дар масъалаи таркиби хуни одам, ки вобаста ба сину сол оби он каме тағйир меёбад (дар кудак 80-85 % дар пиронсол 55-65 %) Ибни Сино назари худро дорад. Ӯ манфиати ҳар ҷузъи хунро шарҳ дода, қисмати обии онро низ шарҳ медиҳад. «Ҳар гоҳ хун бароварда, андар найчаҳо гирифта шавад, андар пеши назар ба [хилтҳо] ҷудо хоҳад шуд – як ҳисса чун кафк, ки он сафрост; як ҳисса чун дурд ва лойоба, ки он савдост; як ҳисса чун сафедии ҳояи мурғ, ки он балғам аст; ва

як ҳиссаи обӣ, ки он баҳши обӣ буда, фазлаи он аз роҳи пешоб берун биравад. [Баҳши] обӣ аз чумлаи хилтҳо нест, зеро он аз чумлаи ошомиданиест, ки ғизобаҳш нест ва аз баҳри тунук сохтани ғизо ва гузаронидани он бад-он ниёзмандӣ бувад» [3; 63]. Чун Ибни Сино обро сода медонад, онро аз чумлаи хилтҳои ғизобаҳш нею моддаи маҳалли ҳал ва ҳаракати хилтҳо медонад. «Аммо хилт бошад, аз чумлаи хӯрданию ошомидани ғизобаҳш аст. Маънои «ғизобаҳш» гуфтани мо ин аст, ки вай билқувва танро мемонад. Он чизе, ки билқувва тани мардумро монад, ҷисми омехта бувад, на сода. Об бошад, сода аст» [3; 63].

Дар масъалаи дарёҳо ва таносуби онҳо бо маҳал ё шаҳрҳои хурду бузург Ибни Сино назари донишмандони моқабли худро равшан сохта, идеяҳои хуб пешниҳод менамояд. Масалан ӯ чинин менависад: «Дарёҳо бошанд, мучиби зиёд шудани рутубати ҳамаи шаҳрҳои бигарданд, ки бар канори онҳо ҷойгиранд. Агар дарёҳо аз самти шимолӣ бошанд, онҳо ба сард шудани шаҳрҳо ёрӣ хоҳанд расонд, зеро боди шимолӣ ба рӯи об, ки он табиатан сард аст, бивазад. Агар [дарё] аз самти ҷануб бошад, андар ситабрии боди ҷануб фузунӣ оварад, хусусан агар [бод] ба сабаби андар рӯ ба рӯ ҷойгир шудани кӯҳ роҳи гузар наёбад. Агар дарё аз сӯи машрик бошад, ҳаворо тарӣ овардани он бештар аз он бошад, ки дарё ба сӯи мағриб бошад, зеро офтоб баробари наздик шудани бар рӯи он бухор шуданро доим зиёда кунад ва бар рӯи дарёи ба сӯи мағриб буда чунин қор накунад. Ба таври умум ҳамсоғӣ бо дарё мучиби тарии ҳаво бигардад [3; 217]. Ва ин масъала дар умури шаҳрдорию саломатии аҳоли нақши муҳим дорад.

Дар мавриди бошандагони наздиқуҳӣ, ки ҳаво дар аксари сол сарду барфист, андешаи Ибни Сино онаст, ки ингуна мавзёҳо ҳукми шаҳрҳои сардро доранд. Ба фарқ аз он, ки чун барф гудохта шавад хушки биёяд, қуҳҳо садди ҳавои тоза шаванд ва ҳавои мавзеи зериқуҳӣ дамгирифта гардад. «Ҳукми бошандагони бошишгоҳҳои барфпӯш чун ҳукми дигар шаҳрҳои сард бошад ва шаҳрҳои эшон бодӣ бувад. То вақте ки барф боқист, аз он бодҳои хуб падида оянд. Ҳар гоҳ ки барфҳо об шаванд ва қуҳҳо ба гунае бошанд, ки бодҳои боз доранд, ҳаво дамгирифта бигардад [3; 255]. Бинобар ин мутафаккир дар интиҳоби бошишгоҳ ба тааммулу тафаккур даъват менамояд, то тадбири манзил мувофиқи табиати инсон ва пойдории саломатии ӯ бошад. «Ҳар ки бошишгоҳ ихтиёр кунад, бояд бидонад: хоки замин ва ҳолати он андар баландиву пасти ва қушодагиву пӯшидагӣ чӣ гуна аст; оби он, гавҳари оби он ва ҳолати баромад, қушодагӣ, пинҳонӣ ва пасти он [об] чӣ гуна аст; оё ин [ҷой] шамолрас ҳаст ва ё андар замин фурурафта бувад» [3; 258].

Ибни Сино дар масъалаи дурушти (ситабри)-и об ва тағйир ёфтани он дар паи ҷӯшонидан, ба андешаи табибони муосири худ муҳолиф аст. Ӯ мегӯяд: «Пизишкони нодон чунин гумон доранд, ки оби ҷӯшонидаро баҳши латифаш бухор шуда, баҳши ғализаш боқӣ бимонад ва ҷӯшонидан бефоида бошад, чунки обро аз он ситабрӣ бештар бигардад. Лекин бояд донист, ки баҳшҳои об андар ҳадди обияти ҳеш аз ҷиҳати ситабрию тунуқӣ яқсонанд, аз баҳри он ки [унсури] содаи ғайри мураккаб аст» [3; 271]. Чуноне ки қайд шуд Ибни Сино ситабрию тунуқии обро аз ҳосияти зотии об ҷудо мекунад. Ӯ қайд мекунад, ки бо сабаби фишори хусусияти сармо ва ё махлут шудани об бо омехтаҳои гуногуни берун аз моддаи аслиаш, метавонад ситабр ё тунук бошад. «Лекин об ё ба фишор овардани кайфияти сармо бар вай ситабр бигардад, ё бо бисёр омехта шудани бо ҷузъҳои хокие, ки онҳо ба иллати ниҳоят хурд будан наметавонанд аз об ҷудо шуда, тақшин бигарданд, аз баҳри он ки хурдии онҳо на ба андозаест, то битавонанд пайвастагии обро ҷок кунанд ва андар зери он бинишинанд. Ин [ҳол] чунин зарурат ба миён меоварад, ки бояд гавҳари обро аз барои онҳо омехтагӣ падида ояд [3; 271-272]. Бояд гуфт, ки шояд андешаи Ибни Сино, моҳиятан, бо андешаи табибони давр муҳолиф набошад. Онҳо низ ситабрию обро аз омехта шудани бо дигар унсурҳои медонистанд. Бинобар он табибони даврони Ибни Сино чунин андеша доштанд, ки дар паи ҷӯшонидани об, ситабрию он меафзояд, лекин на аз ҳисоби табиати зотии об, балки аз ҳисоби ашёи бо об омехта чунин амал ба вучуд меояд. Ва ин андеша бо таҷрибаҳои илмии муосир мувофиқ аст, аз он ҷиҳат, ки ҷӯшонидани оби дурушт бар дуруштию он меафзояд. Ва мебояд аввал обро ба қадри зарурат тақшин сохт ва баъдан то ҳарорати 60-75⁰ ҷӯшонид, то он ҳосияти оби ҳаётбахшро бигирад [7].

Лекин мебояд қайд намуд, ки раванди тоза намудани об дар пешниҳоди Ибни Сино ба таври илмист, ки ба унсур, сифат ва ҳосиятҳои об дахл дорад. Мутафаккир менависад: «Баъд, ҷӯшонидан нахуст зичиеро бибарад, ки аз сардӣ ба амал омадааст ва сипас ҷузъҳои обро саҳт ковок ва ҳатто онро андар қивом тунуктар созад ва имконият диҳад, ки ҷузъҳои вазнини хокии

андар зичии об нигоҳ дошташуда аз об чудо бигарданд. Онҳо ҳангоми тағшин шудан обро чок карда, бо тағшин шудан аз об чудо гарданд ва об ҳамчун оби холиси наздик ба оби сода боқӣ бимонад [3; 272]. Қайди «наздик ба оби сода», баёнгари он аст, ки об (ба таъбири имрӯза дар сатҳи молекулаи холис) назди Ибни Сино дар унсур сода ва дар табиат метавонад холис бошад. Инчунин мутафаккир бо ҷӯшонидану такшин сохтан, холис намудани обро аз ашёи бегона қабул дорад. Ва ин масъала баёнгари он аст, ки ҳанӯз дар замони хеш Ибни Сино бо роҳи механикӣ тоза намудани обро илман пешниҳод намудааст, чигунае ки пеш аз ӯ низ ба таври соддатар пешниҳод мегашт.

Хулоса, дар осори Абуалӣ ибни Сино масъалаи об ҳамчун унсури муҳими табиӣ барои пайдоиш ва бақои ҳаёт дар қураи Замин, ҳам аз ҷиҳати фалсафӣ ва ҳам аз ҷиҳати табиӣ тиббӣ, мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Вале пажӯҳиши илмӣ ин масъала дар осори мутафаккир то ҳол пурра анҷом нашудааст. Бинобар ин мебояд дар радифи дигар фарзияҳои пешниҳодшуда ва ё кашфнашуда дар осори Ибни Сино, фарзияҳои дар масъалаи об ва хосиятҳои тиббӣ ва табиӣ он мавриди таҳқиқ қарор бигиранд, то паҳлуҳои норавшани масъала ошкор гарданд. Ва хусусан дар даҳсолаи амал «Об барои рушди устувор» аз имконияти ба даст омада ба хубӣ мебояд истифода кард, то саҳми мутафаккирони барҷастаи илми тоҷик, ба монанди Абуалӣ ибни Сино, дар ғановати ҳазинаи таърихи илмӣ инсоният дубора таъкид гардад, то насли оянда поси хотири эшонро ба таври бояду шоиста бидонанд ва ҳифз намоянд.

Адабиёт

1. Абуалӣ ибн Сино. Осор. Ҷ. 1. Мабдаъ ва маод. Душанбе, 2005.
2. Абуалӣ ибн Сино. Осор. Ҷ. 2. Китоби хидоя. Душанбе, 2005.
3. Абуалӣ ибни Сино. Осор. Ҷ. 12. Қонуни тиб. Китоби аввал. Душанбе, 2010.
4. Диноршоев М. Д. Натурфилософия Ибн Сино. Душанбе, 1985.
5. Ибн Сино. Канон врачебной науки: В 10 т. - 3-е изд. Ташкент, 1996.
6. Исхаки Ю. Б. Ибн Сино и медицинская наука. Душанбе, 1984.
7. Неумывакин И. П. Вода-жизнь и здоровье: мифы и реальность. Москва, 2014.

БАЪZE ХУСУСИЯТҲОИ ТАБИИ ОБ ДАР «ҚОНУНИ ТИБ»-И ИБНИ СИНО ШАМСОВ М. С.

Дар мақола андешаҳои Ибни Сино атрофи табиат ва хусусиятҳои табиӣ об мавриди таҳқиқ қарор гирифта, паҳлуҳои гуногуни ин масъала равшан шудааст. Муаллиф нишон додааст, ки мутафаккири барҷастаи тоҷик Ибни Сино ҳазор сол пеш хусусиятҳои зотии табиати обро чунон шарҳ медиҳад, ки дар даврони муосир тасдиқ худро ба тариқи таҷриба дарёфтаанд. Назарияҳои фалсафӣ, табиӣ ва тиббӣ Ибни Сино дар мавриди об то ҳол мубрамияти худро аз даст навода, балки фарзияҳои эшон дар чунин масоил қобили тавачҷуҳи хоссаанд.

Калидвожаҳо: унсур, табиат, хусусият, об, ситабрӣ, тунуқӣ, сардӣ, тозагӣ.

НЕКОТОРЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДЫ В «КАНОНЕ ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ» ИБН СИНО ШАМСОВ М. С.

В статье рассматриваются размышления Ибн Сино о природе и природной особенности воды и анализируются разные аспекты этой проблемы. Автор показывает, что выдающийся таджикский ученый Ибн Сино более тысячи лет назад дает определение природным свойствам воды, которые экспериментально подтверждены в наше время. Философские, физические и медицинские взгляды Ибн Сино о воде до сих пор актуальны и заслуживают должного внимания со стороны исследователей.

Ключевые слова: элемент, природа, свойства, вода, жесткость, текучесть, холодность, чистота.

SOME NATURAL FEATURES OF WATER IN THE "CANON OF MEDICINE" IBN SINA SHAMSOV M. S.

The article discusses Ibn Sina's reflections on the nature and natural features of water and analyzes various aspects of this problem. The author shows that the outstanding Tajik scientist Ibn Sina more than a thousand years ago gives definitions to the natural properties of water, which are experimentally confirmed in our time. Ibn Sina's philosophical, physical, and medical views on water are still relevant and deserve due attention from researchers.

Keywords: element, nature, properties, water, hardness, fluidity, coldness, purity.

УДК: 355 / 359 (575.3)

СИЁСАТИ ҲАРБӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМИ ТАЪМИНИ
СУЛҲ ВА БЕХАТАРӢ ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН
МУСОЕВ Ш. М.

Даҳсолаи охири асри 20 ва ибтидои асри 21 дар ҷомеаи ҷаҳонӣ тағйиротҳои куллии сиёсӣю геополитикӣ ба раванди сиёсии ҷаҳонӣ мазмунӣ нав бахшидааст. Дар ҷунин шароит сиёсат ҳамчун соҳаи махсуси фаъолияти воқеии шахс, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва низомии идории давлат ба ҳисоб меравад. Он ҳамчун баҳши асосии давлат тамоми соҳаҳои ҳаёти инсониро фаро гирифта, ҳамчун падидаи ҷамъиятӣ аз дигар шаклҳои зухуроти ҷамъиятӣ иқтисодӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ дар ҷомеа фарқ менамояд [9, 36]. Аз ин рӯ, сиёсат ҳамчун омилӣ муайянкунандаи арзишҳои умумибашарии инсонӣ буда, мушкилоту алоқаҳои онҳоро бо қонун, ахлоқ ва пеш аз ҳама бо амниятӣ миллӣ таъмин менамояд. Масъалаи асосии таъмини амният бошад, дар заминаи сиёсати ҳарбии давлатҳо ба миён омада, баҳри таъмину нигоҳ доштан ва истифода бурдани манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа равона гардидааст.

Ба ин васила, сиёсати ҳарбӣ яке аз нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти давлатҳо буда, баҳри таъмину танзими ҷомеа ва нигоҳ доштани марзу ҳудуди давлат ҳам дар дохил ва ҳам дар сатҳи муносибатҳои байналхалқӣ бо мақсади пешгирӣ аз муҳорибаҳои ҳарбӣ, ҷангҳо ва ба танзимории ҳамаи муносибатҳо дар фаъолияти дипломатии давлатҳо аст. Аз дигра ҷониб, сиёсати ҳарбӣ қисми таркибии сиёсати умумии давлат аст, ки бевосита алоқамандӣ ба эҷоди як ташкilotи ҳарбӣ, таҳия ва истифодаи воситаҳои зӯроварии мусаллаҳона баҳри ба даст овардани муносибатҳои сиёсии миёни халқҳо, миллатҳо ва давлатҳо буда, ҳамчун воситаҳои амалӣ намудани сиёсати мудофиавии давлат ба шумор меравад.

Аз ҷумлаи афзалиятҳои муҳим барои рушди ҳар як ҷомеа ҳамеша таъмин намудани мудофияи миллии он аст. Дар ҷунин вазъият моро зарур аст, ки баҳри нигоҳ доштани иқтисодии мудофиавии кишвар ва таъмину такмил додани унсурҳои ҳарбӣ, ки омилӣ асосии суботи ҷомеа ба ҳисоб меравад, бояд устувор намуд. Зеро сиёсати ҳарбии давлат ва моҳияти онро такмили неруи қувваҳои мусаллаҳ ташкил менамояд. Ҷунки яке аз ҳадафҳои сиёсати ҳарбиро раванди ташаккулу такмили нерӯҳои ҳарбии давлат буда, онро ба танзим мебарорад. Кӯшишҳои пешгирию фишороварии ҳар як давлат ё коалисияи давлатҳо дар мисоли Тоҷикистону Федератсияи Русия, аз имконияти бавучудоии таҳдиду ҳатарҳои ҳарбӣ бо истифодаи нишондодӣ муайянкунии қувваҳои ҳарбии ин кишварҳо анҷом дода мешаванд.

Ҳамин тариқ, воситаи асосии пешгирии таҳдиду ҳатарҳои ҳарбӣ ва баргараф кардани зӯроварии имконпазир, ин нишон додани нерумандии қувваҳои ҳарбии давлат мебошад. Аз таҷрибаи кишварҳои дунё маълум аст, ки дар муносибатҳои байни давлатҳо аксар вақт дар шароитҳои муайян ба даст овардани ҳадафҳои мушаххас бидуни зӯроварии мустақими мусаллаҳ ба роҳ монда мешаванд.

Аммо дар айни замон нишон додани намунаи кофӣ қувваҳои ҳарбие, ки барои пешгирии ҷанг равона шуданд, танҳо ба вусъат додани миқёси муноқиша мусоидат намуда, душманро ба амалҳои нодуруст дунболгирӣ менамоянд. Тасвироти ин масъалаи мураккаби ҳарбӣ нишон медиҳанд, ки дар сиёсати ҳарбӣ масъалаи қувваҳои ҳарбӣ зарурати таҳқиқоти амиқтар ва муфассалро талаб менамояд [6, 8].

Аммо воқеияти сиёсати ҳарбии кишварҳо ба мо шаҳодат медиҳанд, ки ҳар кишвар кӯшиши

¹ Адрес для корреспонденции: Мусоев Шухрат Махадиевич – старший преподаватель кафедры общественных наук Таджикского технического университета им. М. С. Осими. Республика Таджикистан, 734018, г. Гиссар, к. Алмоси; тел.: 915324439;

давлати пуриктидори Ҳарбӣ шуданро бахши стратегии хеш интихоб намудаанд. Чунин ҳолат ба давлатҳо имкон медиҳад, ки аз таъсири манфию таҷовузи ногаҳонии ҷониби қудратҳои Ҳарбӣ ё давлатҳои ғаразноки ҳамсоя (мисоли Афғонистон) ҳимоя намоянд.

Аз ин рӯ, дар ин самт яке аз роҳҳои самарабахши ба даст овардан ва расидан ба ин ҳадафро вусъат додани қувваҳои Ҳарбӣ ишғол менамояд. Дар ин маврид барои ҳар давлат зарур аст, ки дар давраи осоишта гузаронидани тайёрию намоишҳои Ҳарбӣ баҳри нишон додани қудрати Ҳарбӣю муборизавии хеш ба «кишварҳои тамошобин» амри зарурӣ мебошад. Муайян намудани тайёрии қувваҳои Ҳарбӣ дар шароити осоишта метавонад дар шаклҳои зерин амал кунанд:

- гузаронидани машқҳои соҳавии Ҳарбӣ ва самтҳои муташаккилгардии он;
- мавҷудияти қувваҳои хушкӣ (баҳрӣ) дар соҳаҳои алоҳида ва иҷро намудани авиатсияи стратегӣ дар минтақаҳои дурдаст;
- иштирок дар намоишгоҳҳои яроқ ва таҷҳизоти Ҳарбӣ;
- нишон додани ҳар гуна силоҳ, хусусияту қобилияти силоҳи нав ва таҷҳизоти Ҳарбии худӣ;
- санҷиши навъи силоҳ;
- Намоишҳои Ҳарбӣ ва ғ.

Пеш аз ҳама, намунаи самаранок нишон додани қувваҳои Ҳарбии кишвар, ин гузаронидани машқҳо ва роҳҳои мусаллаҳшавии Ҳарбӣ мебошанд. Зеро ин равандест, ки кишвар бар зидди вазъи фавқуллодаи фаврӣ ва имкониятҳои дигари намоиши силоҳҳои худӣ ва сатҳи тарбияи кадрҳои соҳавӣ мебошад [4, 28].

Аз ин рӯ, омӯзиши муҳтасари сиёсати Ҳарбии давлат ба мо имкон медиҳад, ки ба таъкиди сохтору унсурҳои он, ки аз муносибатҳо, вазъиятҳо, муассисаҳо ташкилотҳо, иттифокҳо, нақшаҳо, идеологияҳо ва фаъолияти Ҳарбӣ-сиёсӣ муносибат намоём.

Ба ин маънӣ, азнавташкилдиҳии ҳиссаи воҳидҳои артиши Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷузъу томҳои Қувваҳои мусаллаҳ, ки аз зиёдшавии шумораи умумии қувваҳои мусаллаҳ дар кишвар вобастаги доранд, аҳамияти муҳим доранд. Зеро дар ҷумҳурӣ низоми маорифи Ҳарбӣ аз солҳои таъсисёбии хеш (аз соли 1993) омӯзиши таълими Ҳарбӣ ба роҳ монда шудааст, ки аз равияву ихтисосҳои гуногуни Ҳарбӣ ва самти омодагии кадрҳои Ҳарбӣ дар донишқадаи Ҳарбии Тоҷикистон ва муассисаи таълимии «Академияи Ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз рӯи ихтисосҳои гуногун кадрҳои низомиро тайёр менамоянд. Дар Академияи Ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки таълими олий ба кулли кормандони қувваҳои мусаллаҳ ва афсарону сарбозони эҳтиётӣ ба таври назаррас таълими Ҳарбӣ мегиранд.

Гуфтан ба маврид аст, ки рафти ислоҳоти системаи Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон аслан аз хизмати Ҳарбӣ вобастаанд. Бо мақсади омода намудани захираи Ҳарбӣ, ки аз таълим ва баланд бардоштани шуури мудофиавию ватандӯстии Ҳарбии шаҳрвандони кишвар вобаста мебошад, Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобики Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ўҳдадорӣ Ҳарбӣ ва хизмати Ҳарбӣ» аз соли 1993 инҷониб дар ин замина амал менамояд.

Дар ин раванд, дар кишварамон модели оқилонаи технология барои идора кардани Қувваҳои Мусаллаҳ ва мудофиаи марзӣ вучуд дорад. Ҳамзамон, манфиатҳои шаҳрвандони кишвар ба инобат гирифта мешаванд. Вазифаҳои муҳиме, ки имрӯз дар рафти сохтмон ва рушди Қувваҳои Мусаллаҳ ҳал карда мешаванд, инҳоянд:

- тақмили системаи идоракунӣ бо истифода аз дастовардҳои нави техникӣ ва технологияи муосир;
- омодагӣ ва сафарбарномаи ҷангӣ ва қобилияти нерӯҳои Ҳарбӣ барои иҷрои вазифаҳои ба зиммагузошташудаи самарабахш ва истифодаи самараноки иқтидору имконоти техникӣи силоҳ ва таҷҳизоти Ҳарбӣ;
- баланд бардоштани системаи самарабахши омӯзиши кадрҳои Ҳарбӣ, омӯзиши амалиёту муборизаи қувваҳо ва нерӯҳои Ҳарбӣ.

Аз ин рӯ, дар шароити муосир нақши қувваҳои махсуси амалиётҳо ба сифати воситаи мудофиаи муносиб барои ҳар гуна таҷовузи имконпазир дар асоси амалҳои номунтазам ба таври назаррас афзоиш меёбад. Чунки таъсису истифода ва тақвиятёбии нерӯҳои Ҳарбӣ-мудофиавии кишварҳо тақозо менамоянд, ки вобаста ба талаботи шароит барои фаъолияти амалҳои онҳо бояд мусоидат намуд.

Яке аз самтҳои муфид барои таъмини сифат ва устувории идоракунӣ ин, беҳбудии системаи

алокаи ҳарбӣ мебошад. Ҳамзамон, рушди он бояд дар самти татбиқи муоширати рақамӣ бо автоматизатсияи васеи равандҳои татбиқи он мутобик карда шавад. Истифодаи технологияи рақамӣ имкон медиҳад, ки шабакаҳои муосири бо имконоти изофии бесадо, эҷод карда шаванд. Ворид намудани воситаҳои рақамӣ ба сохтмони Қувваҳои Мусаллаҳ имкон медиҳанд, ки аз суштавии вазнини сохторию марказии платформаҳои ҷангӣ ба шабакаи телекоммуникатсионӣ замина шаванд. Чунин тағйиротҳои куллии ҳарбӣ бештар хоси кишварҳои тараққикардаи олам буда, ҳамчун нишондиҳандаи асосии абарқудрат нигоҳ дошта мешаванд.

Аз ин рӯ, иқтисодӣ ва имкониятҳои ҳарбии кишварҳои абарқудрат қадамҳои хешро барои расидан ба афзалияти яктарафа баҳри ба эътидол омадани вазъи байналмилалӣ мусоидат накарда, баръакс таҳдиду хатарҳои ин раванд аз ҷониби кишварҳои камтараққикарда эҳсос мегарданд. Таҳлилу имконоти имконпазир барои пешгириҳо аз ин муҳолифатҳо дар минтақаи (Афғонистону Покистон) нишон медиҳад, ки чунин мусаллаҳшавии ин абарқудратҳо дар заминаи манфиатҳои хеш роҳандозӣ гаштааст.

Ба ин васила, дар доира муносибатҳои байналмилалӣ тамоюли тадриҷии ҷангҳои минтақавию маҳаллӣ, ки афзоиши он боиси зиёд шудани сатҳи таҳдидҳои ҳарбӣ гардида истодаанд, ба мушоҳида мерасанд. Яъне, эҳсоси қабул кардани он ҳамчун таҳдиди ҳарбӣ ба Тоҷикистон яке аз вазифаҳои аввалини сиёсати ҳарбӣ ва Қувваҳои Мусаллаҳи он буда, моҳияти мудофиявии сиёсати ҳарбии давлат ба шумор меравад. Ҳол он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон кишварро ҳамчун душмани эҳтимоли қарор надода, дар самти сиёсати хоричии хеш сиёсати сулҳҷӯёнаро пеша намудааст [2, 3]. Дар айни замон, як унсур муҳим дар таъминоти амнияти ҳарбии Тоҷикистон самти ҷануби ғарбии (Афғонистон) он аст, ки он на танҳо аҳамияти дохилӣ, балки хусусияти минтақавӣ низ дорад.

Аз ин воқеияти таҳдидҳои ҳарбӣ дар кишварҳои Афғонистону Покистон омилҳои бавучудоии хатари ҷанг ва ҳалалдоргардии сатҳи амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари ҳамсоҳ метавонад мушкили эҷод намояд. Дар ин маврид зарур аст, ки дар муқоиса бо консепсияҳои «хатари ҳарбӣ» ва «таҳдиди ҳарбӣ» ба кишвар аз ҷумла, ҷомеаи воқеияти башариро ҳатман ба инобат гирем. Зеро вазъҳои ҳарбӣ-сиёсӣ ва ҳарбӣ-стратегӣ дар олам, ки имконияту қобилияти амалишавии онҳо аз пешгирии хатари ҷангҳо, гурӯҳҳои ғайриқонунии террористӣ ва экстремистӣ, ки дар шароити муосири метавонад ба низоъҳои ҳарбӣ оварда расонад, масъалаи аҳамиятнокаст [3, 198].

Бояд қайд намуд, ки таҳдиди ҳарбӣ баландтарин сатҳи хатари ҷанг буда, он ба муташанниҷи гаштани вазъи байнидавлатӣ ва оқибат ба таъсисёбии гурӯҳҳои ғайриқонунӣ, аз ҷумла ба ташкилшавии созмонҳои террористӣ ва экстремистӣ мусоидат намуда, ҳамчун омилҳои манфӣ ҳисобида мешавад.

Ба ин маънӣ, имрӯз дар кишвар сохтмони афзалиятнокӣ ва инкишофи қувваҳои мусаллаҳ, ки ба бештар намудани нишондиҳандаҳои сифатии таҷҳизотҳои техникӣ ва ташкили сохторию нерӯҳои ҷангӣ, аз ҷумла қисматҳои электронӣ, алоқа, ташкили идоракунии системаи назорати кампютерӣ ва ғайра амал менамоянд.

Умуман, Қувваҳои Мусаллаҳ дар яқоягӣ бо дигар сохторҳои ҳарбии таъминоти низомӣ баҳри ҳимояи истиқлолият ва тамомияти марзи Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидаанд. Аммо дар айни замон барои пурра бартараф намудани тамоюлҳои манфии вобаста ба фарсудаҷавии ҷисмонии яроқ ва техникаи ҳарбӣ, бад шудани инфрасохтори ҳарбӣ ва паст будани нуфузи хизмати ҳарбӣ дар ҷомеа диққати бештар дода шаванд.

Барои амалигардии ин ҳадаф зарур аст, ки ба як қатор омилҳои ёрирасони дохилӣ, ки аз меъёри ватандӯстии омма, омодагии шаҳрвандон барои ҳифзи истиқлолият, соҳибхитиёрӣ, ҳимояи тартиботи конституционӣ ва тамомияти марзи Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан дар байни ҷавонон, ки асоси тавоноии мудофияи давлат аз онҳо вобастагӣ доранд, таъсири ҷиддӣ мерасонанд.

Ба ин маънӣ, ин нуқтаро ҳамасола Президенти кишвар дар Паёми солони хеш ба маҷлиси Олӣ доимо таъкид менамоянд [8, 1]. Сарвари давлат ҳамчун Сарфармондеҳи Қувваҳои Мусаллаҳ нияти аз нав барқарору тақмил додани соҳаи низомиро дорад. Хусусан, таҳлили ҳамаҷонибаи ҷораҳои зарури, ки дар 25-солагии Қувваҳои Мусаллаҳи кишвар аз ҷониби сарвари давлат пешниҳод гардиданд, имкон медиҳад, ки соҳаи ҳарбии давлатро бояд ба таҳдидҳои муосир мутобик созанд. Қайд гардид, ки шаклҳои татбиқ ва усулҳои амалии

Кувваҳои Мусаллаҳ доимо такмил дода шаванд. Асоси чунин пешниҳодҳои назариявӣ ба шаклҳои муосири низомии стратегӣ ва усулҳои тозашудаи истифодаи неруҳо дар амалиёти стратегӣ мустақилона гузаронида шаванд. Оиди ин масъалаи назаррас дар соҳаи назариявӣ, таҳлилии стратегӣ ва амалӣ тадқиқотҳои назаррас гузаронида истодаанд.

Чои тасодуф нест, ки чараёни рушди сохтмони Кувваҳои Мусаллаҳ дар давраи солҳои 2008 то соли 2018 нақши кулли кормандони ин соҳа дар баланд бардоштани самаранокии муборизаю таҷдид ва истифода аз навқунии силоҳу таҷҳизотҳои ҳарбӣ назаррасанд. Бинобар ин, риояи талаботи ойинномаҳои умумиҳарбӣ ва интизоми қатъӣ, баланд бардоштани малакаву маҳорати касбӣ ва омодагиву омодабошии ҷангии ҳайати шахсии Кувваҳои Мусаллаҳ, мунтазам такмил додани донишҳои сиёсиву низомӣ, густариши ҳисси баланди миллӣ ва эҳсоси ватандӯстиву садоқатмандии хизматчиёни ҳарбӣ бояд ҳамеша дар маркази сиёсати ҳарбии кишвар қарор дорад.

Шубҳае нест, ки ҳайати шахсии ҷузъу томҳои ҳарбии мамлакат анъанаҳои хуби Кувваҳои Мусаллаҳро идома бахшида, минбаъд низ ҳифзи зиндагии осоишта ва заҳмати созандаи халқи хешро бо интизоми қавӣ, донишу малакаи муосир, рӯҳияи баланди ватандӯстӣ ва садоқат ба касби бошарафу муқаддаси худ – ҳимояи амнияти оромии ватани маҳбубамон сарбаландона иҷро менамояд.

Мо итминони комил дорем, ки дар асоси сиёсати пешгирифтаи ҳарбии кишварамон афсарону сарбозони шуҷои Кувваҳои Мусаллаҳ ба савганди ҳарбии худ содиқ монда, рисолати фарзандии худро дар назди Ватан, миллат ва давлати худ ҷавонмардона адо мекунанд ва тамоми донишу таҷриба, малакаву маҳорати худро ба хотири ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ сафарбар месозанд.

Назарияҳо собит месозанд, ки баланд бардоштани сифату назорати ҳарбӣ ва оморасозии мақомоти ҳарбию неруҳои мусаллаҳ бо дарназардошти иқтидор ва имкониятҳои иқтисодии кишварро метавонанд саршамма гиранд [1, 6].

Аз чунин назария бармеояд, ки тавоноии сиёсати ҳарбӣ аз мусаллаҳшавии Кувваҳои ҳарбӣ ва сарбозони кишвар вобастагӣ дошта, он дар заминаи неруи иқтисодӣ метавонад рушд ёбад. Зеро ҳадафи асосии тамоми сарбозон, ин нигоҳ доштани қудрат ва яқпорчагии давлат ва пешгирии хатару зарарҳо мебошад.

Ин ба мо имкон медиҳад, ки суръати инкишофи ин соҳаи сиёсиро метавонем дар панҷ соли ояндаи низомии кишвар дар заминаи ин (2018-2023) стратегия натиҷагирӣ намоем:

- пурзӯр намудан ва таъсиси системаи идоракунии Кувваҳои Мусаллаҳ, ки барои автоматикунони хамгирӣ ва равандҳои идоракунию стратегӣ ва тактикӣ мучахҳаз бошад;
- навсозии системаҳои марҳилавии таҷҳизоти Кувваҳои Мусаллаҳ бо системаҳои муосири замонавӣ ва мобилии баландсифат;
- шароити хубтар муҳайё намудан барои баланд бардоштани самаранокии таъминоти харрӯзаи сарбозон ва ғ [7, 275].

Ҳамаи нуктаҳои дар боло зикргардида, ягона омили мусаллаҳшавӣ ва имконияти истифода бурдани қувваи ҳарбӣ ҳамчун стратегияи сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Хусусан, мавҷудияти хатарҳои ҳарбӣ аз кишвари ҳамсоя (Афғонистон) ва ё эҳтимоли алайҳи кишвари мо сар задани таҷовузи мусаллаҳона, метавон бахши сиёсати ҳарбии кишварро мустақкамтар гардонид. Бо вучуди ин, натиҷаҳои таҳлили ҷангҳои муосир, низоъҳои мусаллаҳона, таъсири омилҳои беруна, бесуботи минтақавӣ, имкон барои безаргардонии неруҳои ҳарбии давлатӣ ва баланд бардоштани самаранокии мубориза бар зидди таҷовузи мусаллаҳона алайҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҳадафи асосии Кувваҳои Мусаллаҳи кишварро ташкил медиҳанд.

Ба ин маънӣ, сиёсати ҳарбӣ ҳамчун як самти мушаххаси сиёсати дохилӣ ва хоричии давлат, ҳамчун соҳаи мушаххаси фаъолияти назариявӣ ва амалии муассасаҳои ҳокимияти давлатӣ амал мекунад. Он дар заминаи идеяҳо, ақидаҳо, концепсияҳо асос ёфта, дар муайян намудани муносибатҳои иҷтимоӣ сиёсӣ дар сатҳи давлатӣ ва ҷаҳонӣ ҷавобгӯ буда, амал менамояд. Зеро мундариҷаи сиёсати ҳарбӣ яке аз нишондиҳандаи фаъоли раванди муносибатҳои сиёсӣ, ки ба таъмини мушаххаси амнияти ҷомеа фаъолият дорад, вобаста мебошад. Ба ин маънӣ, донишмандони соҳа чунин мепиндоранд, ки сиёсати ҳарбӣ на танҳо баҳрӣ ҳифзи ватан ва барои ҷанг бо дигар халқҳост, балки баҳри нигоҳ доштани амнияти миллии кишвар офарида шуда, ҳамчун омили зарурӣ ба ҳисоб меравад [5, 592].

Ҳамин тарик, табиат, мазмун ва усули сиёсати ҳарбии давлатӣ, ки ба ташкил, функсияҳо ва барои таҳияи низоми мураккаби муносибатҳои ҳарбӣ-сиёсӣ дар заминаи манфиатҳои миллӣ таҳия гаштааст, таъсири мусбӣ мерасонад. Сиёсати ҳарбии кишварамон, ки бевосита аз ташаббуси роҳбарияти олии кишвар сарчашма мегирад, ҳадафи нигоҳ доштани амният ва мудофияи миллиро доро мебошад. Аз дигар ҷониб, ҷиҳати амалкарди сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ин, ҳамоҳангӣ бо ҳамаи шарикон ташкил дода, баҳри таъмини амнияти дохилию умумиминтақавӣ ва баробарӣ манфиатҳои сиёсӣ дар самти ҳарбӣ ташкил медиҳад.

Адабиёт:

1. Белоконев, О. Военная безопасность государства. Современные вызовы и пути их нейтрализации / О. Белоконев // Армия. - 2016, - № 1. - С. 2- 6.
2. Доктринаи ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005.
3. Ишук М. Н. Военно-политические отношения в системе военной политики: дис... . канд. филос. наук : 09, 00, 01 / М. Н. Ишук. - М., 1982. - 198 с.
4. Клокотов Н. П. Основы военной безопасности государства. Система обеспечения военной безопасности // Лекция. – 28с.
5. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., Л., 1954. 592 с.
6. Матрошило, И. Ф. Роль и место демонстрации военной силы в системе военной безопасности государства / И. Ф. Матрошило // Наука и нац. безопасность. — 2007. — № 4. — С. 8
7. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. М. : Мысль, 1986. С. 275.
8. Паёми солони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23-декабри соли 2017.
9. Пусько. В. С. Военная политика России в условиях глобализации / В. С. Пусько // Вопросы политологии. - 2014. - № 1. - С. 26-36.
10. Жомини, Г. Очерки военного искусства : в 2 т. : пер. с фр. / Г. Жомини. - М. : Воениздат, 1939. - Т. 1. - 224 с.

СИЁСАТИ ҲАРБӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМИ ТАЪМИНИ СУЛҲ ВА БЕХАТАРӢ ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН МУСОЕВ Ш. М.

Дар шароити муосир ҳар давлат имкон дорад, ки бо мақсади таъмини амнияти кишвари ҳеш, дахлнопазирии сарҳадот ва ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии муайян самти сиёсати ҳарбии худро дуруст ба роҳ гузорад. Илова бар ин, сиёсати ҳарбии давлат метавонад ҳамчун воситаи муассир баҳри таҳкими амнияти дохилӣ ва ҷиҳати нигоҳдории субот дар сиёсати хоричӣ мавриди истифода қарор гирад. Воқеан таҳлили назария ва амалияи сиёсати ҳарбӣ миёни олимони улуми сиёсӣ ҳамчун падидаи зарурӣ ва таъсирбахш қабул гардидааст. Дар иртибот ба ин омил ва равандҳои манфии ҷаҳонӣ кишвари Тоҷикистонро ҳамчун ҷомеаи мустақил ва ором бетараф намегузорад. Зеро сиёсати ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хусусиятҳои ҳоси онро эътирофи амнияти ҳар як давлати мустақил ва арҷгузори намудан ба манфиатҳои миллии он ташкил менамояд.

Калидвожаҳо: сиёсати ҳарбӣ, амният, концепсия, қушунӣ миллӣ, қувваҳои ҳарбӣ, ташкилотҳои ҳарбӣ, блокҳои ҳарбӣ.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА МУСОЕВ Ш. М.

Современное общество, которое позволяет каждому государству обеспечить безопасность своей страны, нерушимость границ и достижение политических целей, определяет направление своей военной политики. Политика республики в военной сфере направлена на налаживание тесного сотрудничества со всеми странами, заинтересованными в упрочении мира и безопасности в Центральной Азии. «Военное присутствие России рассматривается нами как важный фактор мира и стабильности в регионе, «— сказал Эмомали Рахмон. Приоритетной задачей в военной сфере Республики Таджикистан является дальнейшее развитие системы коллективной безопасности, так как в одиночку противостоять современным угрозам — значит обресть народ на тяжелые испытания.

Ключевые слова: военная политика, безопасность, концепция, национальная армия, военная сила, военная организация, военный блок.

MILITARY POLICY AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE CONTEXT OF TAJIKISTAN
MUSOEV SH. M.

Modern society, which allows each state to ensure the security of its country, and the inviolability of borders and the achievement of political goals, determine the direction of its military policy. In the political sphere, military policy is defined as an integral part of the overall policy of the state, directly related to the creation of a military organization, the preparation and use of means of armed violence to achieve certain political goals. In connection with this factor and negative global processes, a neutral country in Tajikistan is allowed as an independent community. For the military policy of the Republic of Tajikistan, the peculiarities of its ill-treatment of an independent state are to organize their national interests.

Key words: military, politics, security, concept, national army, military force, military organization, military bloc.

УДК: 1ф3.9

КОНЦЕПЦИЯ ДВИЖЕНИЯ, ВРЕМЕНИ И
ПРОСТРАНСТВА В УЧЕНИИ БИРУНИ
МАДЖИДОВ Д. Х¹.

Движение, время и пространство - одни из важнейших категорий антологии, которые отражают самые основные звенья связи и отношений реальности и познания. Во все времена концепция движения, времени и пространства занимали важное место в учении всех научно-философских школ, мировоззрении отдельных мыслителей, философов. В них они пытались найти ответ на суть этих антологических понятий, выделить их свойства и через них охарактеризовать реалии, которые обеспечивают смысловое поле человеческого мировосприятия.

В основе анализа этого вопроса во взглядах большинства мусульманских философов лежит некое представление антологического порядка о сотворенности или несотворенности мира, природе объекта, форме бытия и его отличия от субъекта или же других вопросах философской антологии. Обоснование этих учений, в основном, покоится на метафизическом, абстрактном постижении бытия или же ограничивается общими представлениями о всеобщих законах природы. Основная их задача сводится к тому, чтобы испытать все явления в мире, как одно из проявлений той же высшей мировой реальности. Этот факт рассматривается как сущность Единого, основного и объединяющего множества вещей и событий, которые мы наблюдаем. При этом они утверждают, что это выходит за пределы нашей интеллектуальной концепции и не поддается дальнейшему объяснению. Эта высшая сущность, однако не может быть отделена от Его многочисленных проявлений и занимает центральное место в самой природе, проявляется в самых разнообразных формах, которые приходят в бытие и распадаются, превращаясь друг в друга без конца.

В отличие от указанных представлений, Бируни использовал такие знания только для сравнения и противопоставлял им опыт естествознания, и в этом смысле он опирался на точные науки, создал новое для своего времени представление об естественной действительности, которую сам применял для критики любой формы ненаучного или квазинаучного знания о бытии. В своем антологическом учении он достаточно ясно раскрывает суть и значение таких вопросов, как о едином и множественном, бесконечном и конечном, абсолютном и относительном, непрерывном и дискретном, простом и сложном и др. Все эти вопросы опираются на постижение сути и значения понятий: «время», «движение» и «пространство».

Указанные философско-антологические термины - «время», «движение» и «пространство» как формы бытия разъясняются фактически во всех произведениях Бируни по космологии и астрономии.

В философии Бируни категория «время» обозначена двумя понятиями: *вақт* и *замън*, которые в этимологическом смысле обозначают, соответственно, «время» и эпоху, т. е. «период времени». Для измерения времени он также пользуется такими мерами, как *ас-саъат ал-муствавийя* («прямой час»), *ас-саъат ал-муъавваджя* («косой час»), *днсухра* (шестидесятая доля дня).

Следует отметить, что термину *вақт* – *время* - не дано точного определения в произведениях мыслителя, однако его суть зафиксирована во всех его произведениях и во многом связана с

---

¹ Адрес для корреспонденции: Маджидов Дилова Хафизович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзаде. 735103, р. Варзоб, к. Яккачугуз. Тел. :938123729;

движением. К примеру, в «Каноне Мас'уда» при описании форм существующего в мире, в частности, положения людей на Земле относительно других сущих и явлений, он писал: «Положение людей [на Земле] неодинаково относительно наличия дня или ночи, а величины [времени, проходящего] до смены их друг другом, эквиваленты на параллелях с одинаковыми склонениями, находящимися по разные стороны [от экватора]. Положение людей также различается по [признаку неодинаковой] удаленности [орбит] прохождения Солнца» [1, 60]. В этом же разъяснении сталкиваемся с атрибутивными свойствами времени, которые заключаются в длительности или чередовании состояний тел или явлений, так же как и с одномерностью времени и его необратимости, т. е. безвозвратном прохождении из прошлого к будущему.

Но прежде, чем перейти к рассмотрению этих свойств, необходимо определить отношение Бируни и ко второму понятию – *заман*. В «Гномонике» оно определено так: «Заман [в понятии времени] – это длительность между двумя данными мгновениями, коими являются два [момента] времени, присущие двум известным факторам. Поскольку возникновение одного из этих факторов происходит после возникновения второго, то длительность [времени] между ними может обладать долготой и краткостью, а явления, последовательно имеющие место во время этой [длительности времени], могут быть и самыми малыми [во времени] и самыми большими. Длительность времени – это как расстояние между двумя концами. Это расстояние не может быть установлено без движения» [2, 125]. Иначе говоря, *время есть единство длительности и порядка времени*. Длительность выражает непрерывно-количественный аспект, порядок времени – дискретно-количественный аспект. Длительность бывает конечная и бесконечная. Конечная длительность эта та, которая ограничивается временем, к которым относятся *миг, мгновение, секунда, минута, час, день, сутки, неделя, месяц, год, век и т. д.*

Если сопоставить эти мысли Бируни и определения с описанием времени по Аристотелю, то можно прийти к следующему: время для Аристотеля служит как общепринятый термин, т. е. он излагает то, что, в принципе, понятно всем (постулат «время - число движения» очень популярный и встречается и у Фараби, Ибн Сино, Насира Хусрава, Декарта, Лейбница и др.). Для Бируни сама категория времени способствует рациональному разъяснению истекающих из него проблем и охватывает совокупность известных ему космических и природных явлений. Как было отмечено, Абу Райхан Бируни не мог согласиться с мнением древних о вечности мира и времени (заман), т. е. безначальности и бесконечности времени. По мнению Сайида Хусейна Насра, Бируни скорее всего склонен думать, что время имеет начало и конец, которые определяет для них создатель [3, 162].

При интерпретации времени, мы вновь вплотную приблизились к рассмотрению понятия «движение» в понимании этого философа. Необходимо отметить, что для Бируни важен был не теоретический анализ самого понятия «движение», так же как «время» и «пространство», а способы и методы их практического измерения и вычисления, в чём он отличается не только от других мыслителей мусульманской философии, но и в целом Востока.

Бируни, как Платон, анализирует понятие времени в контексте деления всего сущего на бытие, которое вечно, и становление которого возникает и исчезает во времени. Время здесь поступает как подвижный образ вечности. Однако Бируни не всегда стоит на этой позиции. В случае, когда он рассуждает о процессе возникновения, меняет её и категорично отрицает вечность времени: «Однако невозможно, чтобы чередование возникновений было бесконечным, ибо это предполагало бы вечность времени, что невероятно. Всё существующее и [могущее быть] сосчитанным, начинается от единицы и кончается у ограниченного предела чисел. Следовательно, время начинается от какого-то начала и кончается у какого-то определенного момента» [4, 92].

В «Каноне Мас'уда» он соглашается с утверждением Птолемея о движении Земли вокруг своей оси с видимым движением светил, опровергает возможность такого движения из физических соображений и подсчитывает линейную скорость движения точек земного экватора. Нужно иметь в виду, что он выделяет и небесный экватор, т. е. линию, когда Солнце оказывается прямо на ней и совершает оборот по ней, также и когда день становится равным ночи. При этом, Бируни считает, что при вращении Земли, движение предметов, оторвавшихся от Земли (полёта птицы, стрел, прыжка прыгунов и др.) были бы различными в разных

направлениях. Также мыслитель отмечает, что «каждая точка на небе описывает при первом движении круг, параллельный небесному экватору, который меньше его [на величину], зависящую от расстояния между ним и экватором» [4, 87].

Утверждая, что время не существует без движения, Бируни реализует реляционную концепцию и предлагает измерение времени с помощью периодического движения, т. е. *заман*, определяющий скоростью движения небесной сферы, точнее светилами. Описывая астрономическую картину мира, мыслитель дает определение небесной сферы как «круглое тело, движущееся в своем пространстве», а внутри него двигаются тела, движение которых отличается от свойственного ей движению. Этим сфер насчитывается восемь, семь из которых планеты, а над ними «сфера светил, называемых неподвижными звездами». Сам же, задавая вопрос «что находится за восьмой сферой?» - мыслитель не может найти ответа на него, и обращается к индийским источникам: «Индийцы называют её на своём языке *брахманди*, т. е. «яйцом Брахмы». [Согласно их мнению], оно неподвижно, так как считают её перводвигателем, а перводвигатель не может передвигаться сам» [5, 50].

Описывая соотношение движения и времени, перед Бируни встаёт задача измерения этих единиц, т. е., которая из них является определяющим в измерении другой единицы. С точки зрения его логики, и, исходя из вышеизложенного, получается, что если движение измеряется временем, а время – движением, то можно зайти в тупик. Однако определение времени как числа движения, выражающееся в *заман*, все-таки, выражает сущность времени, тогда как определение его как меры движения - его функцию. Кроме того, точкой отсчёта движения является время обращения небесной сферы, что дает повод сказать о времени как о мере по преимуществу. Здесь мыслитель имеет ввиду не такие их признаки, как качественное изменение или возникновение, по которым и движение и время равномерны, а только вопрос о перемещении или прохождении по линии направления.

Следует отметить, что Бируни анализ антологического принципа бытия не уводит в том направлении интерпретации, которое было присуще другим мусульманским мыслителям, рассмотревшим данный вопрос по пути общеприимского осмысления проблем с использованием рационально-логических конструкций. Известно, что Бируни не отрицает существование Бога в качестве перводвигателя, но дискуссии по нему называет бесполезным и пустой тратой времени. Он подобно, скажем перипатетикам, не обсуждает такие вопросы, как о том, было ли время, движение и пространство до сотворения мира, и вместе с Богом, существовал ли Бог до них и др. Например, Ибн Сино, по утверждению таджикского философа М. Диноршоева, «избрал более безопасный, но в условиях средневековья - более плодотворный путь – путь деистического объяснения природы, что ясно выражено в его концепции перводвигателя: Бог является только первой, конечной причиной существования мироздания, явления же происходящие в нем, совершаются сообразно естественной закономерности и обусловлены материальными причинами, причинами (началами), заключениями, как выражался сам Ибн Сино, в самих телах» [6, 112]. Он также не стремился к тому, чтобы доказать или опровергнуть существование Бога и его роли в «сотворении» времени, движения или пространства, не теряя при этом права верить в Бога.

Теперь остается проанализировать ещё одну вещь, которая является общей для времени, движения и многих вещей, - пространство. Сложность в анализе этого вопроса заключается в том, что точного определения пространства не существует. В арабском языке, на котором все произведения Бируни были написаны, термин пространство обозначен как *фазā'*, что означает «открытое пространство» или «поверхность, ограничивающая тело со всех его сторон».

В истории философии имеются различные подходы к сути этого понятия, например, Кант в своём учении не мог объединить пространство и время в одни общие связанные вещи, также как и считал, что не могут быть две отдельные вещи, существующие бесконечно. Поэтому он предположил, что, как пространство и время должны быть как-то ограничены и отделены от того, что действительно существует [7, 404].

Пространство, как время и движение в антологической картине мира Бируни, задано не столько на собственно философско-мировоззренческих взглядах, сколько на результатах его наблюдений и научных исследований. Хотя найти точное определение пространства в его произведениях невозможно, но можно составить картину по основным характеристикам этой

антологической категории. Иными словами, пространство само по себе не имеет смысла, также как и реализация представления о нем без материи и движения также невозможно. Невозможность представления пространства само по себе означает, что должно быть учтено пространство вместе с его свойствами. К этим свойствам, в первую очередь, относится протяженность, которая проявляется в сосуществовании разных вещей или явлений, также как и их рядоположенности.

Протяженность же этих вещей, прежде всего, мыслитель определяет по их объективному существованию и закономерной формой бытия, утверждая, что любое тело «занимает свою долю места в пространстве расстояния». Другое свойство обозначено как трёхмерное их измерение. В «Книге о вразумлении начаткам науки о звёздах» задавая вопрос «что такое измерение пространства», Бируни разъясняет следующее: «Их три, они называются длиной, шириной и глубиной. Эти названия не принадлежат неизменным измерениям, а относительны: одно называется длиной, пересекающее её – шириной, а пересекающее оба их – глубиной. Установился обычай называть длиной самое длинное, шириной – более короткое, а глубиной то, что простирается вниз, если же оно простирается вверх, то его называют высотой» [5, 22]. Из этого следует, что пространство как время и движение является зависимым от физического мира и не имеет значения в отсутствии вещи и явления. Почти такую мысль мы находим в интерпретации Ибн Сино, исследуемой М. Диноршоевым, который отмечает, что «пространство не может быть формой или материей по следующим причинам: а) тело при движении отделяется от пространства, в котором оно пребывало, но не может отделиться от формы и материи; б) пространство – это то, в чём совершается движение. В материи и форме же нет движения, движение через них только совершается...» [6, 115].

В соотношении протяженности и движения имеет место определенный порядок сосуществования или пространственная структура, содержащая такие свойства, как расположение и рядоположенность, непрерывность и прерывность движения, симметричность и асимметричность в местоположении, распределение вещества и полей, расстояние между объектами и сосуществование разных элементов и т. д. Что касается существования тел в пространстве, то оно называется расположением, через которое определяется различие и тождество местоположения этих тел или любая вещь и явление; это различие выражается и в понятии рядоположенности.

В соотношении времени-движения-пространства можно заметить, что физическое время в мире является преемственностью движения в пространстве. Движение же в пространстве занимает одно место за другим. В этом последовательность или преемственность времени. В этой цепочке время исходит из движения. Время в равной степени может быть названо преемственностью в точках или местах движения в пространстве.

Таким образом, пространство по Бируни, это бесконечно данная величина, которая состоит из множества своей части. Оно - объективная, универсальная и закономерная форма бытия, которая обусловлена взаимодействием различных систем и структур, сосуществующих элементов бытия. Время не является частью пространства, или же наоборот. Оно также, как и пространство, и движение не относится к физической реальности, в которой неизбежно существенные изменения вещей и явлений. Соотношение движение-пространство-время во взглядах Бируни в большей степени представляется как логико-математическая модель, используемая для описания существования и изменения объектов в пространстве.

Литература

1. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. V. Часть первая. - Ташкент, 1973.
2. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. VII. -Ташкент, 1987.
3. Наср Сайид Хусейн. Назари мутафаккирони исломй дар бораи табиат.
4. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. III.
5. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения / М. Диноршоев. Т. VI. -Ташкент, 1975.
6. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сино / М. Диноршоев. Душанбе, «Дониш» 1985.
7. Кант И. О форме и принципах чувственно- воспринимаемого и умопостигаемого мира // И. Кант. Соч. – М., 1964. Т. 2.

**НАЗАРИЯИ БУНЁДИИ ҲАРАКАТ, ВАҚТ ВА
ФАЗО ДАР ТАЪЛИМОТИ БЕРУНИ**
МАЧИДОВ Д. Ҳ.

Дар мақола назари файласуфи машҳури асримиёнагӣ Абурайхон Беруни атрофи алокамандии мақулаҳои ҳастишиносӣ ба монанди «ҳаракат», «вақт» ва «фазо» мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Бархурди мутафаккирони гуногун нисбати тафсири ин мақулаҳо муқоиса гардида, баҳои муаллиф оиди ин тафсириҳо аз зовияи таълимоти Беруни баён мегардад. Таъкид мегардад, ки таҳлили принсипи онтологӣ ҳастиро Беруни аз мавқеи деистии шарҳи табиат ба роҳ менамояд, ки дар шароити асримиёнагӣ ин яке аз роҳҳои нисбатан маъмули ифодаи ҷаҳонбинӣ буд, ки ба манзараи табиӣ сохтори ҷаҳон таъя мекард.

Калидвожаҳо: ҳастишиносӣ, ҳаракат, вақт, фазо, ҷаҳонбинӣ, ҳастӣ, тулоният, масофа, манзараи олам, беинтиҳой, абадият, қасрат, доимият, ҳосият.

**КОНЦЕПЦИЯ ДВИЖЕНИЯ, ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА
В УЧЕНИИ БИРУНИ**
МАДЖИДОВ Д. Х.

В статье анализируется точка зрения известного средневекового мыслителя Бируни относительно взаимосвязи таких антологических категорий, как «движение», «время» и «пространство». Сопоставляются подходы различных мыслителей к трактовке этих категорий, даётся авторская оценка подобным трактовкам через призму учения Бируни. Подчёркивается, что анализ антологического принципа бытия Бируни осуществляет с позиции деистического объяснения природы, что в условиях средневековья, это был более плодотворный путь выражения своего мировосприятия, основанного на естественнонаучной картине мироздания.

Ключевые слова: антология, движение, время, пространство, мировоззрение, бытие, протяжённость, длительность, картина мира, бесконечность, вечность, множественность, непрерывность, свойство.

**THE CONCEPT OF MOTION, TIME AND
SPACE IN BIRUNI'S TEACHING**
MAJIDOV D. H.

The article analyzes the point of view of the famous medieval thinker Biruni on the relationship of ontological categories such as "movement", "time" and "space". The approaches of different thinkers to the interpretation of these categories are compared, and the author's assessment of such interpretations is given through the prism of Biruni's teachings. It is emphasized that the analysis of the ontological principle of being from the point of view of Biruni carries out from the position of the deistic explanation of nature, that in the middle ages it was a more fruitful way of expressing their worldview, based on the natural science picture of the universe.

Keywords: ontology, motion, time, space, worldview, being, length, duration, world picture, infinity, eternity, plurality, continuity, property.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК 338. 656

ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ *БОБОВ О., БОБОВ К.¹*

Следует сказать, что история экономического роста – это, в основном, история трех индустриальных инфраструктурных революций:

1. 1750 – 1830 гг. - паровой двигатель, первые железные дороги, пароходы.
2. 1870–1900 гг. – изобретение электричества, двигателя внутреннего сгорания, появление электрооборудования (лифты, бытовые приборы), транспортные средства (от автомобиля до самолета).
3. 1960 – до настоящего времени - связан с изобретением Интернета.

В настоящее время решение вопросов экономического роста требует коренного пересмотра места и роли инфраструктуры экономики – взаимосвязанной совокупности материальных объектов и сфер деятельности, создающих условия для расширенного общественного воспроизводства.

Создание и функционирование инфраструктуры индустриального уровня, необходимое для обеспечения конкурентоспособности и экономического роста страны, предполагает определение приоритетов и строительства ключевых объектов, интегрируемых далее в высокопроизводительные промышленно-аграрные системы.

Место инфраструктуры в экономическом росте. Развитие инфраструктуры позволяет расширить производственные возможности за счет углубления разделения общественного труда, увеличения количества и качества предоставляемых услуг, способствуя повышению производительности ресурсов и темпов социально-экономического развития.

Рациональная и скоординированная инфраструктура сыграла существенную роль в экономическом развитии всех ведущих стран мира, включая США, Японию, Германию, Францию и др.

Реализация масштабных проектов, в числе которых строительство железных дорог, автомобильных трасс, телекоммуникаций, трубопроводных сетей, ирригационных сооружений, влечет за собой расширение спроса на технологические инвестиции, автоматически вызывая рост занятости.

Конкурентоспособность страны в мировой и региональной экономике определяется не только уровнем развития существующих инфраструктурных сетей, но также реализацией приоритетных проектов в ближайшем будущем.

Следует сказать, что в свое время С. Ю. Витте, смог довести до сведения руководителей министерств и ведомств СССР подход к системе тарифов на железнодорожном транспорте. Его подход концентрировано выражен тезисом о том, «что затраты на развитие сетей железных дорог не должны включаться в стоимость перевозок».

Рациональные тарифы оказали громадное и положительное влияние на конкурентоспособность товаров, поскольку помогали пространственному сближению регионов, способствуя тем самым более эффективному размещению производительных сил и уменьшению издержек производства в СССР.

Большой вклад в повышение конкурентоспособности может оказать социальная инфраструктура – повышая главную производительную силу современного общественного производства – человека или работника. По расчетам специалистов на основе межотраслевых

---

¹ Адрес для корреспонденции: Бобов Комилджон – кандидат экономических наук, докторант Академии наук Республики Таджикистан. 734042. г. Душанбе, ул. Айни, 44. Тел.: 919583216 E-mail: boboev52@mail.ru

балансов, каждый миллиард, вложенный в инфраструктуру, создает по меньшей мере 15 тыс. новых рабочих мест в данной отрасли и в 2 раза больше рабочих мест в смежных областях. Поэтому, процветание и обеспечение достойного уровня жизни населения нуждается в эффективной транспортной системе, энергетике, связи, развитой финансовой системе и сфере делового обслуживания.

К сожалению, нынешняя инфраструктура нашей страны известна больше своими ограничениями, чем возможностями.

В современной системе производственного обслуживания можно выделить следующие структурные элементы:

- технические объекты инфраструктуры: магистральные объекты транспорта, связи и материально-технического обеспечения производства;
- транспортно-логистическое звено: специализированные виды транспорта, доработка продукции, ее подготовка и доведение до конечного потребителя;
- информационно-коммуникационная система;

Проблемы функционирования и развития инфраструктуры.

Инфраструктура Таджикистана практически всегда отставала от требований индустриального производства.

С учетом того, что жизненный цикл существующей отечественной инфраструктуры подходит к концу, в ближайшей перспективе одним из национальных приоритетов индустриально-аграрной политики должно стать создание полноценной программы инфраструктурного развития, внедрения инновационных подходов к высокотехнологической модернизации ключевых объектов инфраструктуры, созданных за годы независимости.

Если рассматривать текущую потребность Республики Таджикистан в создании объектов инфраструктуры, то годовой минимальный спрос на нее можно оценить в размере 6,5% ВВП.

Однако этот объем явно не соответствует реальным потребностям и приоритетам экономического развития, поскольку не снимает остроту накопленных инфраструктурных ограничений.

Коррупция еще больше снижает результативность государственных начинаний.

В нашей стране к системной коррупции и низкой эффективности бессистемного государственного планирования можно добавить еще один фактор – отсутствие на государственном уровне средств на финансирование дорогостоящих проектов.

Помимо государства, определенный вклад в реализацию дорогостоящих проектов способны внести бизнес – структуры. На таком расчете строится идея государственно – частного партнерства. На деле, однако, привлечь частный капитал для данных проектов сложно. Можно было бы использовать часть валютно-резервных фондов. Но Минфин расставляет приоритеты иначе, беспокоясь ограничения инфляции. На наш взгляд, инфраструктурные ограничения представляются не менее серьезной угрозой. Их все равно необходимо снимать. Поэтому, альтернативы первоочередному развитию инфраструктуры в нашей стране нет. Без этого экономика уже не может расти.

По оценкам специалистов, государственные вложения в развитие объектов инфраструктуры должны составлять около 2% ВВП. В действительности же, в настоящее время отмечается сокращение вложений в объекты инфраструктуры.

Переломить негативную тенденцию – важная задача рациональной экономической политики. Понимание того, что риски должны быть сосредоточены в сферах, где существуют возможности для их минимизации, особенно важно в качестве нестабильного международного климата.

Несомненно, главным инициатором и инвестором развития инфраструктуры должно оставаться государство, в компетенцию которого входит контроль за тендерами на строительство объектов инфраструктуры и ходом реализации инвестиционных проектов. При этом, идея передачи частному сектору управляющих полномочий в развитии инфраструктуры, видится несостоятельной.

Специалисты обоснованно утверждают, что для правильно организованных вертикально-интегрированных корпораций главное, с точки зрения роста производительности, представляет уже не форма собственности, а наличие эффективного планирования и управления. При этом, подчеркивается значение прогрессивных форм организации и управления инфраструктурными сетями.

В качестве основных причин привлекательности инвестиций в инфраструктуру для частного сектора можно выделить:

- долгосрочность проекта, предсказуемость и постоянство денежных потоков;
- в случае с ГЧП риски отличаются от суверенных несущественно, а доходность может быть выше, чем по государственным облигациям;
- вложения в инфраструктуру – неплохая защита от краткосрочных колебаний фондового рынка.

Главная особенность современного этапа состоит в привлечении в инфраструктурные инвестиции средств различных фондов, финансовые возможности ряда компаний, которые очень заметны. Но пришествие финансистов в инфраструктурные инвестиции имеет свою обратную сторону. Действительно, многие аналитики давно отмечали, что цены на инфраструктурные активы сильно раздуты. Но управляющие уверены, что спекуляция в области инфраструктуры – явление временное. Высказывается мнение, что в скором времени инвесторы предпочтут частным фондам прямые вложения, поскольку непосредственное инвестирование не грозит спекулятивными пузырями и лишено традиционных «посреднических» рисков. Особые надежды возлагаются на модель ГЧП. На нее делают ставку и государство, и бизнес, в частности, в таких сферах, как инфраструктура, коммунальные услуги, здравоохранение и образование.

В последнее время в мире появилось большое количество инноваций в области системной инфраструктуры – высокоскоростные железные дороги, возобновляемые источники энергии, «интеллектуальные» сети и др., а также модели ведения бизнеса, высоких технологий и, что важнее всего, стратегий проектирования и внедрения инфраструктурных объектов.

Управление процессом формирования современной инфраструктуры.

Начиная с 2000 г. Китай инвестирует в инфраструктуру около 8-10%,

Индия - 4-6% ВВП.

Первоочередной задачей для нашей страны является разработка четкой инфраструктурной стратегии, например, по созданию единой транспортной системы - аналога республиканской системы автострэд, либо транспортно-складской базы на основе экспортных коридоров или крупномасштабных, общенациональных и конкурентно- ориентированных, создавая условия для стабильного экономического роста и появления новых возможностей, в различных сферах экономики.

Слабым местом отечественной практики развития инфраструктуры является упор на внешнее финансирование с использованием механизма ГЧП. Думается, целесообразнее больше рассчитывать на внутренние финансовые ресурсы, возможно, за счет увеличения роли Внешэкономбанка. Тогда можно было бы создать сильный кадровый потенциал из профессиональных фирм, способных успешно работать в условиях динамично развивающейся инфраструктуры.

К сожалению, сейчас отсутствует система отбора хорошо структурированных, с технической и финансовой точки зрения, проектов. Главной причиной несоответствия инфраструктурного развития реальным потребностям нашей экономики является недостаточная централизация управления процессом ее формирования. Между тем, комплексный подход является залогом успеха развития любого сектора экономики и подразумевает наличие единой инстанции по принятию ключевых решений. Поэтому, думается, следует рассмотреть возможность создания уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам инфраструктурного развития, которое будет управлять выделенным бюджетом средств и осуществлять финансовый контроль.

Один из вопросов, который не очень широко обсуждается в последнее время, - каким образом можно обеспечить окупаемость частных инвестиций в инфраструктуру? Даже если сторонники приватизации объектов инфраструктуры возобладают, то и в этом случае кто-то вначале должен заплатить, чтобы построить и ввести в действие новые объекты инфраструктуры или провести модернизацию существующих.

Исторически сложилось так, что возможны следующие каналы финансирования:

- налоговые поступления из соответствующих бюджетов (в конечном счете от налогоплательщиков);
- увеличение государственного долга;
- сборы с пользователей услугами инфраструктуры.

Этот набор может измениться, если в широком масштабе будут привлечены частные инвесторы, что может повести к одному каналу – оплате пользователей.

Так, приватизация дороги означает, что весь объем сборов будет переложен на тех, кто пользуется этой дорогой, налогоплательщики не будут напрямую участвовать в оплате этих расходов.

Применение частных инвестиций в сфере инфраструктуры вызывает ряд сложных вопросов, к числу которых относятся:

- равный доступ налогоплательщиков с низким уровнем доходов;
- потенциальная возможность фактической приватизации объектов инфраструктуры, даже тех из них, что частично субсидируется всеми налогоплательщиками.

Подводя итог можно сказать, что коротко рассмотренные нами проблемы и вопросы, показывают актуальность рациональной индустриально-инновационной политики, взвешенной по результатам и затратам, сочетанию источников финансирования, плановым и рыночным подходам и методам, условиям окупаемости и т. д.

Литература

1. Бобоев О. Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикистан. Душанбе: Нодир, 2012. - 317 с.
2. Бобоев О., Мирзоева Дж., Шералиев А. Логистический центр Нижний Пяндж: транспортная интеграция Центральной и Южной Азии. Душанбе, ГУЖ «Менеджмент и маркетинг», 2014. – 88 с.
3. Салимов А., Ашурув А., Бобоев О. Стратегия дорожной и путевой инфраструктуры транспортного комплекса Республики Таджикистан. Душанбе: ТТИ, 2005. – 82 с.

ИНФРАСОХТОР ВА РУШДИ ИҚТИСОДӢ: МАСЪАЛАҲОИ ТАЪСИРИ МУТАҚОБИЛА БОБОЕВ О., БОБОЕВ К.

Дар мақола масъалаҳои муайян намудани ҷойгоҳ ва нақши инфрасохтори нақлиётӣ дар рушди иқтисодии кишвар, баъзе аз масоили фаъолият в инкишофи инфрасохтори нақлиётӣ, махсусиятҳои ҷараёни сомондихии инфрасохтори замонавӣ иқтисодиёт, мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: инфрасохтор, рушди иқтисодӣ, таксимоли ҷамъиятии меҳнат, рақобатпазирии инфрасохтор, инфрасохтори системавӣ.

ИНФРАСТРУКТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ БОБОЕВ О., БОБОЕВ К.

В статье рассматриваются вопросы определения места и роли транспортной инфраструктуры в экономическом росте страны, некоторые проблемы функционирования и развития транспортной инфраструктуры, особенности управления процессом формирования современной инфраструктуры экономики. Установлено, что развитие инфраструктуры позволяет расширить производственные возможности за счет углубления разделения общественного труда, увеличения количества и качества предоставляемых услуг, способствуя повышению производительности ресурсов и темпов социально-экономического развития. Указывается, что в развитии инфраструктуры имеет место ряд ограничений, представляющие серьезную угрозу экономическому росту. Поэтому рекомендуется их снимать. Без этого экономика уже не может расти. Главной причиной несоответствия инфраструктурного развития реальным потребностям нашей экономики является недостаточная централизация управления процессом ее формирования и развития. Особое внимание уделяется привлечению частного сектора в создании и обслуживании транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инфраструктура, экономический рост, разделение общественного труда, конкурентоспособность инфраструктуры, системная инфраструктура.

INFRASTRUCTURE AND ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS OF INTERACTION BOBOEV O., BOBOEV K.

Issues on determination of place and role of transport infrastructure in economic growth of the country, some problems of functioning and development of transport infrastructure, distinctive features of management of formation process of modern infrastructure of economics are considered in the article.

Key words: infrastructure, economic growth, division of social labour, competitiveness of infrastructure, systems infrastructure.

УДК: 338.24 (575.3)

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОРОГ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА
МИРЗОЕВА Н. Ш., УМАРОВ С. С¹.

Закономерности изменения природно-климатических условий по вертикальной зональности в горных условиях Таджикистана обуславливают и соответствующие особенности содержания дорог по высоте. Установление закономерностей изменения затрат на текущий ремонт и содержание горных дорог по высоте с учетом особенностей орографии и экспозиции склонов позволит уточнить методику технико-экономического обоснования содержания автомобильных дорог с учетом высоты расположения дорог над уровнем моря, а также правильно распределять силы и средства дорожно-эксплуатационных организаций на эти цели.

В табл. 1. 3 приведены величины затрат на текущий ремонт и содержание 1км автомобильных дороги в год на различных участках по высоте, полученные автором в результате проведенного учета, а в табл. 1. 4 дана расшифровка этих затрат по видам работ.

Таблица 1.

Наименование автомобильных дорог	№ участков	Местоположения участка, (км)	Высота над уровнем моря, (м)	Орография склона	Экспозиция склонов	Затраты на текущий ремонт и содержание 1км дороги, сомони. (в ценах 2017 г.)
Хасавюрт-Глох	1	17	200	Внешнегорье	Равнина	1016
Хасавюрт-Глох	2	53	2200	Внешнегорье	С	3296
Хасавюрт-Глох	3	74	1500	Внутригорье	Ю	2170
Глох-Хунзах	4	189	1800	Внутригорье	СЗ	24640

Содержание автомобильных дорог в условиях горного Таджикистана имеет свои особенности и трудности. Основные трудности по содержанию горных автомобильных дорог возникают в зимний период из-за увеличения продолжительности зимнего периода по высоте и большого объема снеготранспорта на перевальных участках, а также схода снежных лавин. Снежному заносу подвержены, в основном, автомобильные дороги, проложенные по склонам с северной экспозиции, которые ориентированы, к господствующим в зимний период, северным ветрам. Объем снеготранспорта на автомобильных дорогах возрастает по высоте пропорционально количеству выпадающих осадков. Особенно сильно подвержены снежному заносу автомобильные дороги, проложенные по внешнегорным склонам. О степени снеготранспортности отдельных участков дорог можно судить по числу дней с метелью и по количеству случаев кратковременного перерыва движения по причине заноса (табл. 1. 5).

¹ Адрес для корреспонденции: Мирзоева Нисобегим Шоназаршоевна – кандидат экономических наук, и. о. доцента кафедры «Организация и управления транспортом» факультета «Менеджмент и транспортные коммуникации» Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими, тел.: + (992) 935230768 (моб); e-mail nisobegim@inbox.ru; Умаров Саиджамол Саидмухторович - старший преподаватель кафедры «Строительство дорог, сооружений и транспортных коммуникаций» Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими; тел. : 935121675, 904495955

Таблица 2.

№ п.п	Наименование видов работ по текущему ремонту и содержанию дорог	Стоимость по видам работ, сомони, (в ценах 2017 г.)			
		участок № 1	участок №2	участок №3	участок №3
1.	Исправление профиля гравийных дорог с добавлением нового материала	360	504	396	416
2.	Планировка откосов насыпей и выемок, срезка и планировка обочин	84	108	90	92
3.	Устранение отдельных мелких повреждений земляного полотна и водоотводных сооружений	54	132	70	84
4.	Устранение мелких повреждений искусственных сооружений	32	76	48	60
5.	Устранение мелких повреждений подпорных стен, регуляционных сооружений	-	356	80	102
6.	Уборка осыпей, небольших обвалов, оползней и селевых выносов	-	308	142	150
7.	Очистка искусственных сооружений и русел весной	48	64	52	56
8.	Очистка дороги от снега	204	960	420	592
9.	Устранение гололёда и скользкости на покрытии	126	74	68	84
10.	Установка и замена дорожных знаков, устранение повреждений и окраска элементов инженерного оборудования	312	484	380	416
11.	Содержанные полосы отвода	64	64	64	64
12.	Систематическая очистка дорожных покрытий от грязи.	164	172	182	166
13.	Обеспыливание покрытий	160	164	172	164
14.	Учет движения и другие наблюдения, необходимые для улучшения организации службы ремонта и содержания дорог	8	8	8	8
Всего		1016	3296	2174	2464

Таблица 3.

№ участков	Число дней с метелью	Количество случаев кратко-Временного перерыва движения
1	10	-
2	54	8-12
3	3	-
4	16	1-2

Частная снегозаносимость участков на внешегорном склоне вынуждает дорожно-эксплуатационные организации обеспечить круглосуточное дежурство снегоочистительной техники на перевальных участках автомобильных дороги на весь зимний период.

Очистка дорог от снега производится бульдозерами, как правило, на всю ширину земляного полотна. На тех участках, где низовые откосы косогора имеют большую крутизну и обрывистый характер, и устойчивость грунтов вызывает опасения, чистка производится не на

полную ширину земляного полотна. В этих случаях, на сильно снегозаносимых участках для ориентирования водителей и механизаторов о ширине полотна дороги вдоль бровки по обочине, предварительно устанавливаются вешки высотой 2, 0-2, 5м. Все это требует особого учёта, с точки зрения планирования ресурсов, для содержания автомобильных дорог в условиях горного региона.

Для предотвращения разрушения гравийного покрытия, снег с полотна дороги полностью не удаляется, а оставляется слой уплотнённого снега толщиной 5-7 см. Вместе с тем, движение автомобилей с одетыми на колёса цепями по перевальным участкам, способствует преждевременному износу гравийного покрытия. Из-за малой эффективности, переносные щиты для защиты дорог от снежных заносов, не используются. Посадка снегозащитных лесополос осуществляется только на тех участках, где имеются соответствующие для этого грунтовые, гидрогеологические и климатические условия., что в условиях Таджикистана не всегда наблюдается.

Подсыпка противогололёдных материалов производится на участках с большим продольным уклоном, в первую очередь, на кривых малого радиуса в плане.

Определённые трудности по содержанию горных дорог возникают в летний и переходные периоды года. Продолжительность летнего периода уменьшается по высоте и уже с высоты свыше 2300-2500 м над уровнем моря, на внешнегорных склонах среднесуточная температура воздуха не поднимается выше +15С, В горах наблюдается наибольшее количество дней с ливневыми дождями. Это обстоятельство, на автомобильных дорогах с большими продольными уклонами, приводит к большим разрушениям как на покрытии проезжей части, обочинах, так и на водоотводных укрепительных и других дорожных сооружениях. Одновременно с этим, в данный период возрастает объём осыпей и оползневые явления на горных дорогах. На восстановление этих разрушений требуется значительное количество дополнительных материально-технических и денежных ресурсов, которые тоже требуют учёта.

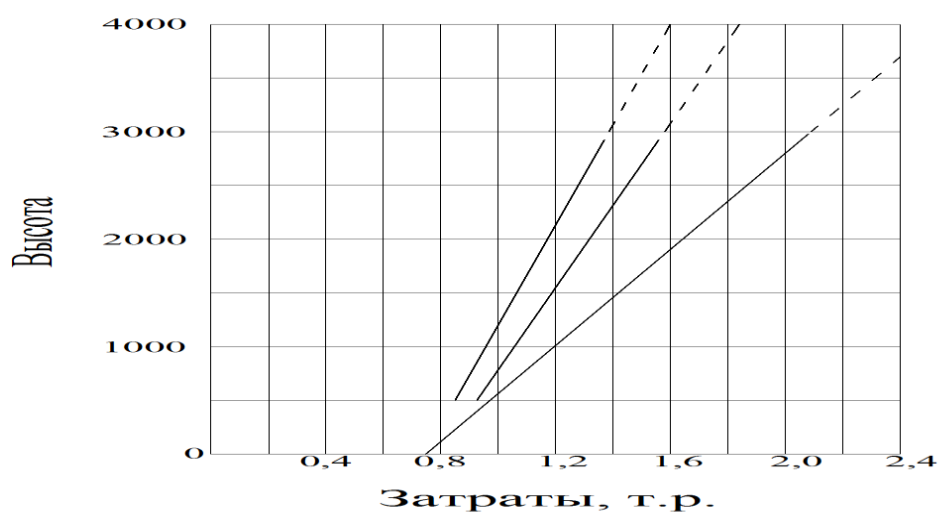

Рис 1. 2. Зависимость затрат на текущий ремонт автомобильных дорог в горных условиях в зависимости от высоты расположения дорог над уровнем моря: 1- для склонов внешнегорья; 2- для склонов внутригорья; 3- для склонов с Южной экспозицией.

Figure 1. 2. Dependence to spend on maintenance of the road in mountainous conditions, depending on the height of the roads above sea level: 1 - for the slopes of the highlands; 2 - for the slopes of the inner mountains; 3 - for the slopes with southern exposure.

Характерной особенностью состояния автомобильных дорог в переходные (осенний, весенний) периоды является повышенная влажность покрытия и обочин.

Повышенная влажность приводит к образованию колеи на дороге и преждевременному разрушению покрытия, что также требует дополнительных затрат на ремонт и содержание.

Как показывают приведенные обстоятельства, природно-климатические факторы

оказывают широкое и разностороннее воздействие на состояние горных дорог и условия движения по ним, в результате чего возрастают затраты на ремонт и содержание дорог по высоте [1. 88].

Изучение инженерно-геологических горных условий, применительно к целям дорожного строительства в горной местности, проводили многие организации. Накоплен большой опыт и собрано большое количество материалов по геодинамическим процессам на территории Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Грузии. В первую очередь, речь идет об оползнях, селях, камнепадах, обвалах и др. Наглядное представление о характере проявлений и о количественном распределении конкретных геодинамических и других проявлений, наблюдавшихся в 1990г, приведены в данной работе. На дорогах Таджикистана: оползней, камнепадов, селей и т. д. дает следующая таблица 1. 6

Таблица 1. 6

Преобладающие формы геодинамических и других процессов на дорогах Таджикистана (дорогах государственного значения)	Протяженность, км	В процентах от суммарной протяженности, %
Снежные лавины, заносы	168,8	17,2
Гололед	106,6	10,8
Обвалы, камнепады	323,7	32,9
Оползневые явления	198,5	20,2
Просадочные явления	119,7	12,1
Селевые выносы	66,9	6,8

Приблизительно такое же положение имеет место ежегодно в условиях горного Таджикистана и в настоящее время.

Очевидно, что указанные осложняющие условия, накладывают свой отпечаток на проектные решения при строительстве транспортных сооружений, в т. ч. и содержания автомобильных дорог.

Для количественной оценки подверженности дорог общего пользования геодинамическим процессам в Таджикистане, было проведено обследование автомобильных дорог. При этом, учитывались наиболее типичные для горной местности процессы:

- селевые;
- оползневые;
- камнепады;
- снежные лавины.

Во внимание принимались, наряду со склоновыми процессами, посадочные явления, проявляющиеся на участках автомобильных дорог, проходящих по лессовым грунтам. Самым распространенным процессом являются горно-обвальные явления, которыми поражены 323, 7км дорог, что составляет 32, 9% от общей протяженности; 198, 5 км дорог подвержены различным оползневым явлениям – поверхностные сплывы, оползни, нарушение устойчивости склонов, оплывины, смещение скольжения, оползни среза и др.

Если в 1986-1990гг. на ликвидацию последствий геодинамических процессов на автомобильных дорогах Таджикистана, находившихся на балансе Минавтодора республики, было затрачено свыше 40 млн. сомони, то в последние годы на эти цели средств не хватает, что затрудняет движение автомобильного транспорта, особенно в зимне - весеннем периоде.

Ежегодные затраты на содержание и ремонт 1км автомобильных дорог на участках, расположенных геодинамических процессов, превышают затраты на ремонт и содержание участков дорог на устойчивых склонах примерно в 4 раза, а на отдельных участках – до 10-20 раз. Однако при оценке общего ущерба от воздействия опасных геодинамических процессов на автомобильных дорогах необходимо иметь в виду, что расходы на восстановительные и ремонтные работы составляют лишь малую часть того, что несет экономика страны. Общий ущерб, включая потери в различных отраслях хозяйства вследствие перерывов в транспортных связях, и по экспертным оценкам 1990 г., оценивался десятками миллионов рублей [2 стр 54].

Таким образом, общее состояние положения на автомобильных дорогах Таджикистана диктует учёт особенностей эксплуатации дороги в горных условиях и аргументированные

предложения по обоснованному выделению финансовых средств для содержания автомобильных дорог.

Литература:

1. Магомедов М. М. Горные дороги. Особенности проектирования, строительства и эксплуатации на примере Дагестана. - М. : Техполиграфцентр, 2006. -247с.
2. И. Е. Евгеньев, Б. Б. Каримов. Автомобильные дороги в окружающей среде. Москва. Трансдорнаука, 1997 – 285 с.
3. Новые материалы и технологии для проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог СНГ». - Москва, 2009. -С. 104-109.
4. Журнал «Автомобильные дороги» №12, 2007-С. 11-13 Правила расчета денежных затрат на содержание и ремонт автомобильных дорог федерального значения при определении размера ассигнований из федерального бюджета, предусматриваемых на эти цели.
5. Шибева М. А. Смешанное финансирование объектов дорожного хозяйства / М. А. Шибеева, А. Г Палагутин// Научный вестник -2006 -№1 – 95-98с.
6. . Цезар Кейрос. Техничко-экономические проблемы ремонта и содержания автомобильных дорог – Москва: МАДИ, Институт экономического развития мирового банка, 1995-57с
7. Зимнее содержание автомобильных дорог. Г. В. Бялобжеский., А. К. Дюнин., Л. Н. Плакса и др. М. : Транспорт, 1983. 197с
8. Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральное дорожное агентство. Дорожное хозяйство России (цифры и факты), Справочный иллюстративный материал. Москва – 2006.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОРОГ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА МИРЗОЕВА Н. Ш., УМАРОВ С. С.

Закономерность изменения природно-климатических условий по вертикальной зональности в горных условиях Таджикистана обуславливают и соответствующие особенности содержания дорог по высоте.

Установление закономерностей изменения затрат на текущий ремонт и содержание горных дорог по высоте с учетом особенностей орографии и экспозиции склонов, позволит уточнить методику технико-экономического обоснования содержания автомобильных дорог с учетом высоты расположения дорог над уровнем моря, а также правильно распределять силы и средства дорожно-эксплуатационных организаций на эти цели.

В работе выполнены определённые задачи, которые показаны ниже:

-приведены величины затрат на текущий ремонт и содержание 1км автомобильных дорог в год на различных участках по высоте, полученные автором в результате проведенного учета;

-уточнены обстоятельства, природно-климатические факторы, оказывающие широкое и разностороннее воздействие на состояние горных дорог и условия движения по ним, в результате чего возрастают затраты на ремонт и содержание дорог по высоте;

-изучены инженерно-геологические условия применительно к целям дорожного строительства в горной местности, проводимые многими организациями;

-оценен общий ущерб от воздействия опасных геодинамических процессов на горных автомобильных дорогах, что расходы на восстановительные и ремонтные работы могут составить лишь малую часть того ущерба, который несет экономика в глобальном масштабе республики.

Ключевые слова: дорога, автомобиль, финансирование, регион, планирование, анализ, совершенствования, ремонт, затраты, безопасность, методология.

ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ НИГОҲДОРИИ РОҲҲО ДАР ШАРОИТИ КҶҲСОРИ ТОҶИКИСТОН. МИРЗОЕВА Н. Ш., УМАРОВ С. С

Қонунҳои тағйирёбии шароити иқлимӣ дар шароити кӯҳӣ дар Тоҷикистон, сабаб ва мӯҳтавои дахлдори роҳҳои хусусиятҳои гуногун доштаро муайян месозад. Ташкили қонунҳои тағйирёбии хароҷот барои таъмир ва нигоҳдории роҳҳои кӯҳистон дар баландии иҷозат омӯзиши асосноккунии нигоҳдории роҳ аниққарда шудааст ва бо назардошти баландии ҷойгиршавии роҳ аз сатҳи баҳр, инчунин дуруст ба воситаҳои ташкилотҳои нигоҳдории роҳ таксим намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

Дар қори мазкур вазифаҳои муайян, ки дар зер нишон дода шудааст, иҷро гардидаанд:

-дар арзиши таъмир ва нигоҳдории 1 километр роҳҳо дар як сол дар қитъаҳои гуногун аз ҷониби муаллиф дар натиҷаи ҳисоб муайян шудааст;

-омилҳои иқлимӣ, таъсири васеъ ва гуногун дар роҳҳои кӯҳӣ ва инчунин шароити нақлиётӣ, ки дар зиёд намудани хароҷот барои таъмир ва нигоҳдории роҳҳо дар баландиҳо муҳокимашудааст;

-дар шароити сангини геотехникӣ барои мақсадҳои сохтмони роҳ дар манотиқи кӯҳистон;
-тахминан зарари умумии аз таъсири равандҳои геодинамикии хатарнок дар роҳ бояд дар хотир дошт, ки хароҷоти барқарорсозӣ ва таъмири танҳо як қисми ками зарари, ки дорои иқтисодиёти кишвар мебошад.

Калидвожаҳо: роҳ, маблағгузори мошин, вилоят, тарҳрезӣ, таҳлил, бехтар, таъмир, хароҷот, бехатарӣ, методӣ.

FEATURES OF ROAD MAINTENANCE IN MOUNTAIN CONDITIONS OF TAJIKISTAN MIRZOEVA N. SH., UMAROV S. S

The patterns of changes in climatic and climatic conditions along vertical zonality in the mountainous conditions of Tajikistan are conditioned by the corresponding features of the maintenance of roads in height. The establishment of regularities in the changes in the costs of maintenance and maintenance of mountain roads in height, taking into account the features of orography and exposure of slopes, will allow us to clarify the technique of the feasibility study of the maintenance of motor roads, taking into account the altitude of the roads above sea level, and also correctly distribute the forces and means of road maintenance organizations for these purposes.

In the work, certain tasks are performed, which are shown below:

-the values of the costs for the current repair and maintenance of 1 km of roads per year are given in different elevation plots received by the author as a result of the accounting;

-caused circumstances, natural and climatic factors have a wide and diverse impact on the condition of mountain roads and traffic conditions for them, resulting in increased costs for repair and maintenance of roads in height;

-it has been studied by engineers and geological mountain conditions in relation to the purposes of road construction in mountainous terrain conducted by many organizations;

-estimated the total damage from the impact of dangerous geodynamic processes on highways, it must be borne in mind that the cost of rehabilitation and repair work is only a small part of the damage that the economy of the country is carrying.

Keywords: road, car, financing, region, planning, analysis, improvement, repair, costs, safety, methodology.

УДК: 631.115.11.

**РОЛЬ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
И БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
АЛИШОЕВ Х. Х¹.**

Банковская система является неотъемлемой составляющей экономической системы любой страны. Банки являются связующим звеном между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Тем самым, понятна необходимость и важность банковских структур, как для бизнеса, так и для экономики страны в целом. Банки - это атрибут не отдельно взятого экономического региона или какой-либо одной страны, сфера их деятельности не имеет ни географических, ни национальных границ, это планетарное явление, обладающее колоссальной финансовой мощностью, значительным денежным капиталом. Во всем мире банки имеют огромную власть, банки РТ, однако потеряли свою изначально высокую роль. И только последние несколько лет вышли на достойное место [1].

Теория исламского банкинга основана на концепции о том, что получение процентов строго запрещен в исламе и что исламские ученые обеспечивают необходимое руководство, на котором основывается работа банков. Основным принципом всей теоретической работы по исламскому банковскому делу является то, что, хотя процент в Исламе запрещен, торговля и прибыль поощряются.

Обычные банковские операции используют механизм процентных ставок для осуществления своих финансовых операций. Мусульманские ученые разработали совершенно другую модель банковского дела, которая не использует проценты, а скорее полагается на совместное использование прибылей и убытков в целях финансового посредничества.

Шариатский надзор со стороны квалифицированного консультативного совета шариата является важным компонентом исламской финансовой структуры. Совет состоит из видных ученых, которые хорошо разбираются в исламском праве, что связано с транзакциями и деловыми отношениями. Совет директоров должен быть независимым и проводить мониторинг инвестиционных стратегий, внедрения, мониторинга и отчетности [2].

Деятельность банковских учреждений так многообразна, что их действительную сущность трудно определить однозначно. В современном обществе банки занимаются самыми разнообразными видами операций. Они не только организуют денежный оборот и кредитные отношения; через них осуществляется финансирование промышленности и сельского хозяйства, страховые операции, купля-продажа ценных бумаг, а в некоторых случаях посреднические сделки и управление имуществом. Кредитные учреждения выступают в качестве консультантов, участвуют в обсуждении народнохозяйственных программ, ведут статистику, имеют свои подсобные предприятия. Деятельность исламских банков основана на совершенно другой философии, чуждой среднему европейцу и американцу. Выполняя те же функции, она делает это совершенно по-другому.

В настоящее время только в трех государствах — Пакистане, Иране и Судане — банковская система целиком функционирует на основе принципов шариата. Однако сообщество исламских банков является наиболее быстро растущим сегментом финансового сектора всего Ближнего Востока. По данным Международной ассоциации исламских банков, сегодня в 35 странах (включая РТ) функционируют приблизительно 200 таких кредитных учреждений. В последние два года наблюдается стремительный рост исламских банков в странах Персидского

---

¹ Адрес для корреспонденции: Алишоев Хуршедшоҳ Хасратшоевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономическая теория и предпринимательская деятельность» Института предпринимательства и сервиса; пр. Борбада, 48/5. 734055, г. Душанбе. E-mail: akhurikshoh@mail.ru

залива, стабильное развитие этого сектора продолжается и в странах Юго-Восточной Азии, прежде всего в Малайзии [3].

Исламский банкинг - это финансовая система, основная цель которой - выполнить учения Священного Корана. Исламский закон отражает заповеди Бога, и это регулирует все аспекты жизни мусульманина, и поэтому исламские финансы напрямую связаны с духовными ценностями и социальной справедливостью. Теория исламского банкинга основана на концепции, согласно которой процент в Исламе строго запрещен, и что исламские учёные дают необходимые рекомендации, которые должны основывать работу банков. Мусульманские ученые разработали совершенно другую модель банковского обслуживания, которая не использует проценты, а скорее полагается на распределение прибыли в целях финансового посредничества. Основным принцип в исламском праве заключается в том, что эксплуатационные контракты или несправедливые контракты, связанные с риском или спекуляцией, недопустимы. В рамках исламского банкинга все партнеры, участвующие в финансовых операциях, разделяют риск и прибыль или убыток предприятия, и никто не получает predetermined дохода. Эта прямая корреляция между инвестициями и прибылью является ключевой разницей между исламскими и традиционными банковскими операциями, которая имеет свою главную цель в максимизации богатства акционеров.

Существуют различные основы, которые позволяют исламским банкам обеспечивать конкурентоспособность и содействовать социально-этической ответственной деловой практике. Из них три основных столпа, которые способствуют улучшению качества жизни в обществе, включают в себя наблюдение за шариатом, скрининг и инвестиции на уровне общин. Шариатский надзор квалифицированного консультативного совета Шариата является важным компонентом исламской финансовой структуры. Совет состоит из известных ученых, хорошо разбирающихся в исламском праве, которые касаются сделок и деловых операций. Совет должен быть независимым и отображать инвестиционные стратегии, внедрение, мониторинг и отчетность. Второй основной элемент, известный как скрининг, включает деятельность по включению или исключению публично торгуемых ценных бумаг из инвестиционных портфелей или паевых инвестиционных фондов на основе религиозных и этических условий исламского права. Некоторые предприятия не согласуются с исламскими законами, поэтому акции таких компаний исключены. Инвестиционные программы на уровне общин обеспечивают капитал тем, кто не может получить доступ к ним по обычным каналам. Эти инвестиции на уровне общин позволяют людям повысить уровень жизни и помочь им развивать малый бизнес и создавать рабочие места [4].

Думается, что РТ ожидает таких же исламских банковских принципов, чтобы развивать производственную сферу. Если бы в РТ все банки работали по принципам исламских стран, то сегодняшние предприниматели не сталкивались бы в такими проблемами. Хотя в РТ функционирует ИБР, но он не может обеспечивать всех предпринимателей. Кроме того, предпринимателям надо дать шанс, чтобы они развивались и работали в любой сфере. Государство должно определить льготы для них, чтобы они были заинтересованы делом. По нашему мнению, к принципам исламского предпринимательства можно отнести следующее:

- Запрет ростовщичества. Мусульманин, ссужающий другому человеку деньги, должен нести вместе с ним ответственность за их использование и делить не только прибыли, но и убытки. Получение фиксированного процента - платы за кредит, не зависящей от исхода предприятия, не допускается.
- Запрет монополий. Запрет незаконных и непорядочных методов конкурентной борьбы.
- Запрет на взимание чрезмерной платы за перевозку и продажу товара. Розничная цена не должна превышать оптовую больше чем в полтора раза (в исключительных случаях - при очень больших транспортных издержках - в два).
- Запрет на производство и продажу продуктов, потребление которых запрещено шариатом, например спиртного, свинины или мяса животных, умерших своей смертью. Ислам осуждает не только торговца спиртными напитками, но и виноградаря, знающего, что его виноград используется для изготовления вина.
- Запрет на продажу ворованного и низкопробного.
- Недопущение обмана, например, обвешивания или продажи бракованных продуктов.
- Использование только такого первоначального капитала, который был получен в соответствии с законами шариата.

- Вера в то, что "коэффициент полезного действия" денег, полученных в соответствие с шариатом, выше, чем у капитала, нажитого незаконным путем.

Ислам заинтересован в создании сильной и развитой экономики. Без этой цели, начертанные еще во времена Пророка, не могли бы быть достигнуты. Благодеяние максимально большего числа людей и социальную справедливость можно обеспечить только в экономически стабильном государстве.

В настоящее время общая сумма активов, управляемых на основе принципов шариата, составляет, по разным оценкам, от 100 до 160 млрд долларов. По мировым меркам это немного — значительно меньше, чем активы одного крупного японского или американского банка. Однако динамика развития исламских банков, особенно в последние годы, свидетельствует о том, что у них большое будущее: ежегодные темпы роста в этом секторе составляют 10—15 процентов. Уже сейчас в Кувейте в исламских банках размещено от четверти до трети всех сбережений населения. Немного отстает в этом отношении Малайзия [5].

Вместо процента, исламские банки могут предложить вкладчику право на участие в доходах предприятия, в которое вложены его деньги. При одном обязательном условии — вкладчик должен разделить и возможные убытки. Исламские банки открывают для клиентов три вида счетов. Во-первых, это текущий счет, условия которого практически не отличаются от условий открытия таких счетов в западных банках. Проценты по нему не выплачиваются, клиенту гарантируется возвращение суммы вклада в любой момент.

Второй тип счета — сберегательный. Его владелец не имеет права на участие в прибылях, однако администрация, с целью привлечения вкладчиков, может по своему усмотрению выплачивать им премии в зависимости от прибыльности банка. Сберегательный вклад не является срочным, его номинальный размер также гарантирован. Средства, привлеченные по сберегательным вкладам, банк старается вкладывать в малорискованные операции, как правило, в финансирование торговых сделок.

И наконец, третий вид счета — инвестиционный. Его владелец имеет право разделить с банком его прибыль или убытки по схеме profit and loss sharing (PLS). Вкладчики получают доход по своим вкладам, который, как правило, сопоставим с процентом в обычных банках. Однако доход этот не гарантируется, не гарантирован и сам капитал, так как убытки банк компенсирует за счет средств на инвестиционных вкладах. В случае, если банк распорядился средствами клиента не вполне профессионально, тот в судебном порядке может потребовать компенсации [6].

Таким образом, рекомендованным исламской доктриной методом мобилизации денежных ресурсов, в том числе и для банков, является доленое финансирование (equity finance) — привлечение средств за счет участия инвестора в акционерном капитале. Приращение капитала не может происходить в сфере денежного оборота, в его основе должны лежать сделки, касающиеся реально существующих товаров и услуг. Деньги сами по себе не могут приносить новые деньги, капитал должен использоваться в производительных целях.

Последнее десятилетие стало для исламских банков временем быстрого развития и инноваций в области пассивных операций. Клиентская база по-прежнему растет, но нынешние вкладчики хотят, чтобы их вложения были не только правильными с точки зрения религии, но и приносили доход. Идет активное создание исламских инвестиционных банков и фондов нового типа, занимающихся управлением активами, пакетами акций, вложениями в недвижимость. Исламские инвестиционные банки действуют на рынке лизинговых операций и рискованного капитала. Тем более, что ближневосточным банкам приходится бороться за клиентов с гигантскими западными конкурентами, которые активно открывают исламские подразделения.

Мусульмане как предприниматели постепенно стремятся создать предприятия, которые согласуются с исламскими принципами жизни, известными как закон шариата, соответственно создавая компании, деятельность которых халал (законная), а не харам (незаконная). Несмотря на то, в соответствие с исламскими принципами, некоторые бизнес-элементы и виды деятельности — такие, как процентные платежи, алкоголь, азартные игры, производства и переработка свинины, порнография и некоторые виды развлечений — не допускаются, сегодня функционируют много мусульман, которые являются успешными предпринимателями.

Ислам как религия приглашает всех мусульман быть активными и трудолюбивыми, которые являются характеристиками предпринимателей и владельцев бизнеса. Ислам

поощряет процветание посредством правильного использования ресурсов, данных Богом. Предпринимательство и бизнес в исламе обычно основываются на этих принципах: предпринимательство и бизнес являются неотъемлемой частью этой религии; успех определяется не только конечным результатом, но и средствами их достижения; Ислам поощряет людей к участию в бизнесе; деловая деятельность является частью «добротого дела»; руководящие принципы предпринимательства и бизнеса основаны исключительно на Священном Коране и хадисах Пророка (учениях и традициях).

Предпринимательство - это возможность поиска деловой активности, которая используется отдельными лицами, правительствами и обществом во всем мире для поощрения экономического развития. В качестве предпринимательской деятельности предпринимательство фокусируется на инновациях, управлении рисками, технологиях, капиталовложении и институциональной деятельности. Связь между определенными сегментами предпринимательства, включая религию, мигрантов и гендерную проблематику, влияет на способность правительств поощрять творческий и деловой ориентированный дух в обществе. Предпринимательство представляет особый интерес для исследователей, ориентированных на развитие бизнеса и планирование государственной политики. Это связано с тем, что предпринимательство стимулирует рыночные инновации, которые имеют решающее значение в все более сложном глобальном мире бизнеса. Готовность предпринимателей сталкиваться с риском и быть творческими - это ключевые отличительные черты их личности и поведения. Предпринимательство позволяет людям участвовать в экономическом и региональном развитии, поощряя рост занятости и новую деловую активность. В литературе по предпринимательству идет дискуссия о том, что предприниматель несет в себе растущие динамические возможности инновационных людей. Гартнер предположил, что большинство определений предпринимательства включают в себя характеристики инноваций, создания стоимости, роста, прибыли и управленческих способностей. Это означает, что в основе большинства определений предпринимателя лежит готовность что-то предпринять и относиться к рискованному поведению, популярному в средствах массовой информации для предпринимателей. Предпринимательство - это деятельность, процесс и концепция, которые включают создание бизнеса. Предпринимателем является человек, который занимается этой предпринимательской деятельностью. Предприниматели выступают в роли лиц, принимающих решения, о том, как должны развиваться возможности и координации ресурсов, чтобы это произошло. Играя роль менеджера, предприниматели занимаются деловыми решениями о разделении труда и осуществлении деятельности. Одним из самых ранних определений предпринимателя является Шумпетер (1934), который описал предпринимателей как людей, которые повышают ценность экономики, способствуя новым способам мышления. Это означает, что предприниматели воплощают в жизнь новые способы ведения бизнеса, которые позволяют потребителям видеть продукты, услуги и рынки в другом свете.

Предпринимательство можно охарактеризовать как неопределенную предпринимательскую деятельность, поскольку мало известно о текущей ситуации и увязывается с более высокой коммерческой деятельностью по максимизации прибыли. Эта неопределенность включает случайность с непознаваемыми вероятностями, но риск имеет познавательные возможности. Однако исследование говорит, что предпринимательство не связано с риском, поскольку предприниматели могут судить о деловых ситуациях. Это означает, что предприниматели используют свою деловую интуицию, чтобы быть бдительными для прибыльных деловых возможностей.

Координация между доступными ресурсами и возможностями является ключевой функцией предпринимателей как их способности быть инновационными на рынке (Aidis, 2003) [14]. Другая функция - это способность оценивать, как ресурсы могут быть использованы более эффективным способом в экономике для стимулирования создания бизнеса (Casson, 2010) [15]. Поскольку предприимчивые люди, в первую очередь, заинтересованы в обеспечении самостоятельной занятости, эта характеристика оценки влияет на предпринимательское поведение (Hisrich et al., 2008). Объединение факторов производства предпринимателями позволяет эффективно искать рост бизнеса с рискованными обстоятельствами. Предпринимательская деятельность имеет решающее значение для оценки процесса венчурного бизнеса на раннем этапе, который создается путем признания соответствующих возможностей. Усилия, связанные с деньгами, связанные с предпринимателями, создаются

бизнес-лидерами, которые по-разному думают на рынке. Это предпринимательское мышление дает финансовые доходы, которые поддерживают проектор роста бизнес-единиц.

Бизнес-предпринимательства являются предпринимателями, когда креативная идея включает в себя стремление к поиску прибыли. Общая перспектива предпринимательства связана с экономическим и социальным развитием. Факторы, связанные с предпринимательской доброжелательностью, включают развитие капитала и бизнеса, которые вносят управление изменениями. Возрастающее давление на институциональную среду страны влияет на развитие предпринимательства. Это связано с тем, что институты, такие как правительственные учреждения и политики, имеют решающее значение для предпринимательских фирм. Предпринимательство - это решение для многих людей и организаций с интересными идеями и проектами, но венчурный капитал нуждается в прогрессе.

В мире бизнеса растет признание того, что экономическое поведение лучше понимается в его контексте (Welter, 2011). Это означает, что контекст, в котором происходит предпринимательство, имеет важное значение для понимания поведения фирмы и отдельных лиц. Предпринимательство зависит от внутренних и внешних факторов, возникающих в бизнес-среде (Gartner, 1990). Контекст важен для исследований предпринимательства, поскольку он позволяет устанавливать связь между окружающей средой, условиями и возможностями для бизнеса (Welter, 2011). Контекст, в котором существует предприниматель, помогает понять, как возможности и ограничения влияют на поведение (Johns, 2006). На многих предпринимателей влияет ситуация и окружающая среда, в которой они расположены, что влияет на процессы принятия решений в предпринимательской деятельности. Это означает, что подробная информация об обстоятельствах, в которых существуют предприниматели, определяет успех или неудачу предпринимаемых усилий.

Объектив, в котором предприниматели ведут бизнес, ведет к тому, где, когда и как проявляются интересы бизнеса и помогает создавать предприятия (Welter, 2011). Этот объектив может включать бизнес, социальные или институциональные элементы в зависимости от предпринимательской среды (Whetten, 1989). Контекст этих элементов, включая окружающую среду и окрестности, в которых существует предприниматель, привлекает внимание к другим поведенческим элементам. Предпринимательство развивается и меняется в зависимости от контекста, поэтому важно понять эволюцию общества, чтобы понять, как развивается бизнес. Это может включать рассмотрение совместного предпринимательства как важной части социальных факторов из-за связи между бизнесом, обществом и правительством в содействие инновациям.

Роль исламского предпринимательства и бизнеса будет приобретать все большее значение, поскольку мир продолжает глобализоваться, а инновационная деятельность поощряется. Хотя религия ислама обычно обсуждается в глобальных СМИ, в литературе предпринимательство мало понимается, как подход ислама влияет на развитие бизнеса. Этот документ добавляет к области предпринимательства, в частности, в контексте предпринимательства в области религии и создания новых предприятий, обсуждая причины, по которым важно понимание исламского предпринимательства. Это означает, что данный документ поможет ученым, заинтересованным в предпринимательстве, понять с другой точки зрения, как сочетаются ислам и бизнес.

Исламский бизнес - это интересный культурный и экономический вклад в развитие предпринимательства и малого бизнеса. Предпринимательство является центром интересов исламских предприятий в нынешних глобальных экономических условиях. Принимая во внимание роль религии в предпринимательстве, важно развивать бизнес, особенно в странах с исламскими общинами, а также для частных лиц, торгующих и ведущих бизнес с различными обществами. Этот документ вносит свой вклад в актуальную проблему исламского бизнеса, поощряя больше исследований и дискуссий о предпринимательстве и малом бизнесе.

Будущие исследования могли бы определить, влияет ли социальный капитал на исламское предпринимательство и признание возможностей. Это было бы полезно при определении предпринимательской политики, которая способствовала бы долгосрочной культурной устойчивости в исламских обществах. Другие исследовательские направления включают изучение того, как и почему религиозное предпринимательство влияет на устойчивое региональное развитие исламских общин во всем мире. Возможно, потребуются дополнительная поддержка в связи с построением религиозных ценностей в процессе создания

венчурного капитала в целях удовлетворения потребностей исламских общин. В центре внимания этого исследования, вероятно, будет построение уверенности исламских предпринимателей и оказание им помощи в преодолении возможных барьеров на международном рынке. Это означает, что существует потребность в поддержке наставничества для предпринимателей и предоставлении услуг исламским общинам. Следует также уделять больше внимания тому, как предоставлять помощь в области предпринимательства для исламских предпринимателей, которые включают религиозные убеждения с деловыми возможностями. Будущие исследования должны быть сосредоточены на изучении примеров лучшей практики создания венчурного бизнеса исламскими предпринимателями и сообществами с уроками, извлеченными существующими предпринимателями для содействия совершенствованию правительственных рамок политики.

Учитывая, что интерес к исламскому предпринимательству и бизнесу как к конкретному контексту растет с каждым днем, мы хотели бы предложить следующие темы для дальнейших исследований:

- насколько мусульманские предприниматели учитывают исламские принципы в отношении предпринимательства и деловой практики в исламских странах, которые являются основными задачами мусульманских предпринимателей в неисламских странах
- как они взаимодействуют с предпринимателями других религий
- как они сотрудничают с мусульманскими и немусульманскими женщинами-предпринимателями.

Мы предполагаем, что предлагаемые темы помогут получению более четкой картины об исламском предпринимательстве и бизнесе и обеспечат полезное направление рассмотрения этого контекста с точки зрения современной деловой практики.

Литература

1. Алишоев Х. Х. Исламская экономическая мысль и практические аспекты её использования в постсоветском пространстве. - Душанбе: «Ирфон», 2013. - 236 с.
2. Беккин Р. И. Исламская экономика. Краткий курс. – М.: АСТ:Восток-Запад, 2008. -288с.
3. Механизмы финансирования, используемые в исламском банковском деле // Банковское право. — 2007. — № 4. 0, 4 п. л.
4. Hassan. K, Zaher. T, (2001), A comparative Literature survey of Islamic Finance and Banking, Institutions and Instruments 10 (4): 155-199.
5. State Bank of Pakistan. Essentials and Model Agreements for Islamic Modes of Financing. 15. 04. 2005. www.sbp.org.pk
6. A. L. M. Abdul Gafoor. Islamic Banking and Finance: Another Approach. Islamic Hinterland Conference on Critical Debates Among Canadian Muslims, 3-5 September 1999, Toronto, Canada. . www.islamicbanking.nl
7. A. L. M. Abdul Gafoor. Mudaraba-based Investment and Finance. Groningen, the Netherlands, 2001. www.islamicbanking.nl
8. A. L. M. Abdul Gafoor. Interest, Usury, Riba, and the Operational Costs of a Bank. Groningen, the Netherlands, 2001. www.islamicbanking.nl
9. A. L. M. Abdul Gafoor. Riba-free Commercial Banking (Transparent, inflation-protected, and operating under conventional banking laws). Groningen, the Netherlands, 2001. www.islamicbanking.nl
10. A. L. M. Abdul Gafoor. Lending and Borrowing: An Overview. Groningen, the Netherlands, 2004. www.islamicbanking.nl
11. A. L. M. Abdul Gafoor. Meeting the Financial Needs of Muslims: A comprehensive scheme. «Islamic Banking & Finance» Magazine, Issue #3, 2004. www.islamicbanking.nl [1] Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. - М., 1991. – С 69-70.
12. Adas, E. B. (2006) 'The making of entrepreneurial Islam and the Islamic spirit of capitalism', Journal for Cultural Research, Vol. 10, No. 2, pp. 113–137.
13. Adhama, A. K., Saidb, F. M., Muhamad, N. S. and Yaakub, I. N. (2012) 'Technological innovation and entrepreneurship from the western and Islamic perspectives', International Journal of Economics, Management and Accounting, Vol. 20, No. 2, pp. 109–148.
14. Aidis, R. (2003) Entrepreneurship and Economic Transition, University of Amsterdam, Amsterdam.
15. Alerhan, A. B. (2011) The Principles of Islamic Marketing, Gower, Surrey, England.
16. Casson, M. (2010) Entrepreneurship, Theory, Networks, History, Edward Elgar, Northampton.
17. Dana, L-P. (1995a) 'Entrepreneurship in a remote Sub-Arctic community: Nome, Alaska', Entrepreneurship: Theory and Practice, Vol. 20, No. 1, pp. 55–72.

16. Dana, L-P. (1995b) 'Small business in a non-entrepreneurial society: the case of the Lao people's democratic republic (Laos)', *Journal of Small Business Management*, Vol. 33, No. 3, pp. 95–102.
17. Dana, L-P. (1997) 'The origins of self-employment', *Canadian Journal of Administrative Sciences /Revue Canadienne des Sciences de l'Administration*, Vol. 14, No. 1, pp. 99–104.
18. Dana, L-P. (2006) 'Business values among the Imazighen', *EuroMed Journal of Business*, Vol. 1 No. 2, pp. 82–91
19. Dana, L-P. (2009) 'Religion as an explanatory variable for entrepreneurship', *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, Vol. 10, No. 2, pp. 87–99.
20. Dana, L-P. (2010) *Entrepreneurship and Religion*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham. Dana, L-P. Hamid, A. S. and Sa'ari, Z. C. (2011) 'Reconstructing entrepreneur's development based on al-Quran and al-Hadith', *International Journal of Business and Social Science*, Vol. 2, No. 19, pp. 110–116.
21. Hashi, A. A. (2011) 'Islamic ethics: an outline of its principles and scope', *Revelation and Science*, Vol. 1, No. 3, pp. 122–130.
22. Hassan, K. M. and Hippler III, J. W. (2014) 'Entrepreneurship and Islam: an overview', *Econ Journal Watch*, Vol. 11, No. 2, pp. 170–178.

**НАКШИ БОНҚДОРИИ ИСЛОМӢ, СОҲИБКОРӢ
ВА БИЗНЕС ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИӢТ
АЛИШОЕВХ. Х.**

Дар мақолаи мазкур нақши бонқдории исломӣ, соҳибқории исломӣ ва бизнес дар рушди иқтисодиёт баррасӣ шудааст. Барои ошкор кардани фикру ақидаи олимон дар ин масъала кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Инчунин фаъолияти бонқҳои исломӣ ва соҳибқорӣ аз нигоҳи ислом дар иқтисодиёти муосир нишон дода шудааст. Дар интиҳои мақола, дурнамои инқишофи соҳибқории исломӣ ва бизнес дар оянда пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисод, бонқдории исломӣ, тақсмоти якҷояи фонда ва зарар, молияи исломӣ, соҳибқории исломӣ, бизнес дар ислом.

**РОЛЬ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
И БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
АЛИШОЕВХ. Х.**

В статье рассмотрена роль исламских банков, предпринимательства и бизнеса в развитии экономики. Сделана попытка раскрыть идеи ученых по данному вопросу. А также показана деятельность исламских банков, предпринимательства с точки зрения ислама в современной экономике. В заключение статьи предложены перспективы развития исламского предпринимательства в будущем.

Ключевые слова: экономика, исламское банковское дело, совместное использование прибылей и убытков, исламские финансы, исламское предпринимательство, бизнес в исламе.

**THE ROLE OF ISLAMIC BANKING, ENTREPRENEURSHIP
AND BUSINESS IN ECONOMIC DEVELOPMENT
ALISHOEV H. H.**

The article discusses the role of Islamic banks, entrepreneurship and business in the development of the economy. An attempt was made to reveal the ideas of scientists on this issue. And also shows the activities of Islamic banks, entrepreneurship from the perspective of Islam in the modern economy. In conclusion, the article suggests prospects for the development of Islamic entrepreneurship in the future.

Keywords: economics, Islamic banking, profit and loss sharing, Islamic finance, Islamic entrepreneurship, business in Islam.

УДК: 330.322

**ДИНАМИКА ВА СОҲТОРИ СОҶАВИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ВА НАҚШИ
ОН ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
АБДУЛЛОЕВ Ф.И.¹**

Сармоягузориҳои хориҷӣ ба сифати сарчашмаи маблағгузориҳои пулӣ ба тараққиёт, васеъшавӣ ва азхудкунии истеҳсолоти нави молу ҳадамот, мукамалгардонии технология, истихроҷ ва коркарди канданиҳои фойданок баромад мекунад.

Ҳукуматҳои давлатҳои алоҳида сиёсати ҷалбнамоии инвестицияҳои хориҷиро мегузаронанд, ки ин як қисми сиёсати иқтисодии онҳо мебошад.

Аз солҳои аввали истиқлолият ва то ҳол ислоҳоти кулӣ дар кишвари мо пеш аз ҳама дар самти заминаи ҳуқуқӣ бо мақсади фароҷам овардани фазои хуби сармоягузорӣ дар соҳаҳои афзалиятноки иқтисоди миллӣ нигаронида шудааст. Дар соли 2016 Қонуни ҶТ «Дар бораи сармоягузорӣ», ки Қонуни қаблии "Дар бораи инвестицияҳои хориҷӣ"-ро иваз карда буд, дар ин маврид нақши асосӣ бозид. Фарқиати ин қонун ва навсозии қонунгузорӣ аз он иборат буд, ки арзиши нави сармоягузорию, ки дар маҷмӯъ бештар ба назар мерасад, ҳоло на танҳо ба сармоягузорию хориҷӣ, балки дар дохили кишвар ба рушди сармоягузорию ватанӣ тақони нав мебахшад [1].

Илова бар ин, бо мақсади ҳавасмандгардонии ҷараёни сармоягузорӣ ва фароҷам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ чунин қонунҳо низ дар баробари он барои рушди соҳа қабул карда шуд: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи консессияҳо», Консепсияи сиёсати давлатии ҷалб ва ҳимояи сармоягузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон. Гузашта аз ин, бо назардошти вазъи имрӯзаи иқтисоди миллӣ дар парлумони кишвар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи созишномаи сармоягузорӣ» қабул карда шуд.

Дар маҷмӯъ тибқи созишномаҳои сармоягузорӣ ва шартномаҳои консессионӣ солҳои 2014-2017 тибқи талаботи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи созишномаи сармоягузорӣ” ва “Дар бораи консессияҳо” 9 созишномаи сармоягузорӣ ва 1 созишномаи консессионӣ ба имзо расонида шудааст, ки бо татбиқи босамари онҳо 15 корхонаи нави истеҳсолӣ бунёд ва зиёда аз 7 ҳазор ҷойи нави корӣ муҳайё гашта, беш аз 1,8 млрд. доллари амрикоӣ сармоия мустақим ҷалб карда шуд[2].

Баъди эълон намудани ҳадафҳои афзалиятноки сармоягузорию мусоид дар Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳо бо мақсади содда намудани тартиботи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ ба роҳ монда шуданд ва тартиби барасмиятдарории гумрукӣ ва системаи иҷозатдиҳӣ содда карда шуд. Дар солҳои охир ҳукумати кишвар як қатор чораҳои барои таҳкими заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти сармоягузорӣ, монеаҳои маъмуриро бартараф намуда, соддагардонии фаъолияти инвестиционӣ ва тижоратиро кам кард. Муҳимияти ин тадбирҳо ба ҳадди ниҳоят душвор аст, аммо барои фаъолияти сармоягузорӣ аҳамияти судманд доранд.

Мақсади ниҳой ва асосии сиёсати иқтисодии давлат - ин тараққиёти иқтисодиёт, баланд намудани сатҳи зиндагӣ ва неқӯаҳволии аҳоли бо роҳи муҳайё сохтани чунин шароити зисту

---

¹ Адрес для корреспонденции: Абдуллоев Фаридун Искандарович – доктор Phd кафедры экономической теории Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. (+992) 901-30-53-04 firaydun92@gmail.ru

зиндагонӣ ва меҳнат, ки ба онҳо имконияти баланд намудани даромадро (албатта даромади воқеӣ) медиҳанд. Инчунин сиёсати иқтисодии давлат ба паст намудани нархи молу хадмот ва таъмин намудани ҳифзи иҷтимоии аҳоли равона карда мешавад.

Масалан, барои зиёд намудани даромади аҳоли бояд ҷойҳои корӣ ташкил карда шаванд. Барои паст кардани нархҳо ва баланд намудани сифати молҳо бояд шароити лозимаро барои рақобати озод байни истеҳсолкунандагони дохилию хориҷӣ таъмин кунем, барои таъмин намудани ҳифзи иҷтимоӣ, маблағгузори кифояи ниғаҳдори тандурустӣ, варзиш, фарҳанг, камкунии бекорӣ, хонаҳои кӯдакон, мӯйсафедон ва ғайра, умуман проблемаҳои ҳалталаби иҷтимоии ҷомеа бучети давлатии ғанӣ лозим аст.

Сармоягузориҳои хориҷӣ метавонанд бо роҳи ташкили корхонаҳои муштарак ва корхонаҳое, ки пурра ба инвеститсияҳои хориҷӣ тааллуқ доранд, ҷойҳои нави кориро таъмин кунанд, маҳсулот истеҳсол намоянд, ба бучет андоз супоранд ва бо ҳамин воридшавии даромадҳои пулии лозимаро ба бучет таъмин намоянд. Ин даромадҳоро давлат дар навбати худ метавонад барои субсидиякунонии соҳаҳои содиротӣ равона кунад. Инкишофи соҳаҳои ба сармоя нигаронидашуда воридоти асрорро таъмин намуда, ба тавозуни пардохт таъсири мусбат мерасонад.

Ба гуфтаи С. Комилова ва Ф. Гафаров "... сармоягузориҳо қисми асосии иқтисодист ва дар системаи иқтисодиёт нақши муҳим мебозанд ва изҳор мекунанд: якум, ҳамчун сармоягузориҳои сармояи дар объектҳои фаъолияти соҳибкорӣ бо мақсади баланд бардоштани арзиши ибтидоӣ (дар шакли ғоида), дуввум, чун муносибатҳои пулӣ (молиявӣ), ки байни иштирокчиёни фаъолияти сармоягузорӣ дар раванди татбиқи лоиҳаҳои гуногун (таҳиякунандагон, пудратчиён, бонкҳо, давлат)» [3].

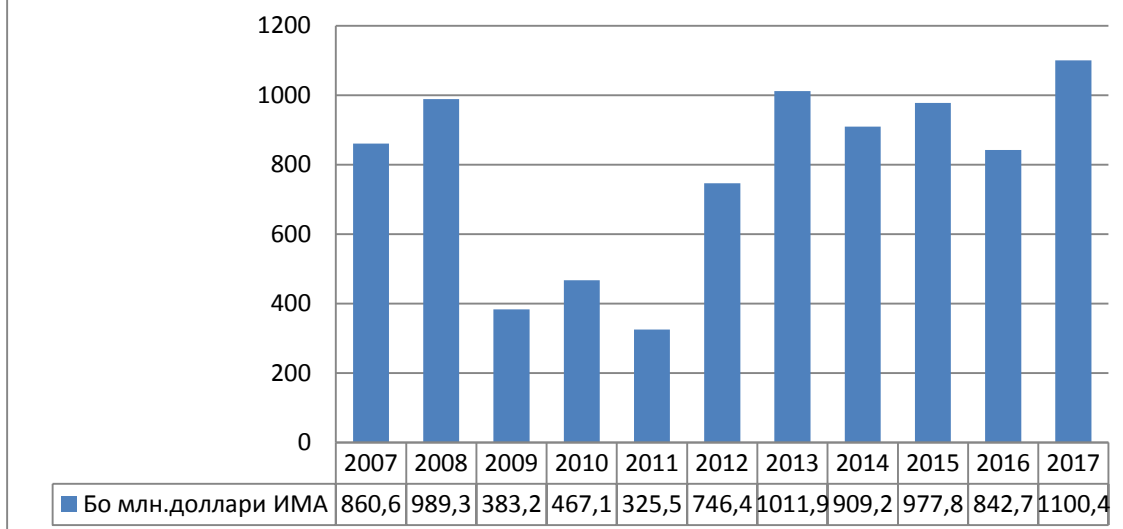
Мавқеи дигар дар соҳаи сармоягузорӣ «сармоягузориҳои хориҷӣ» мебошад. Дар адабиёти иқтисодии муосир концепсияи «ҷалби сармоягузорӣ» ба таври назаррас маънидод карда шудааст. Швец С.К. оиди ҷалби сармоягузориҳои давлат чуни андеша дорад: «Ҷалби сармоягузорӣ ба давлат ин маҷмӯи ҳосиятҳои гуногун, воситаҳо, имкониятҳо ва маҳдудиятҳоест, ки барои ҷалби сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ дар кишвар муайян карда мешавад» [4].

Тошматов М.Н, дуруст қайд намудааст, ки «Нишондиҳандаи воқеии ҷалби сармоягузориҳои соҳаҳои мухталиф ва тамоми иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, пеш аз ҳама, сармоягузориҳои сармояи миллий хоҳад буд. Сармоягузориҳои хориҷӣ барои истифодаи самарабахши иқтисодии мавҷудаи истеҳсоли, гузаштан ба технологияҳои энергетикӣ ва технологияи муосир, модернизатсияи ҳамаҷониба ва таъсиси воситаҳои нави истеҳсоли ва афзудани сармояи хусусии корхонаҳо барои рушди дарозмуддат зарур аст» [5].

Тавсеаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ ба ҷалби инвеститсияҳои хориҷӣ ва қарзҳо ба лоиҳаҳои сармоягузорӣ, ки барои рушди иқтисоди милли аҳамияти калон доранд, мусоидат намуда истодааст.

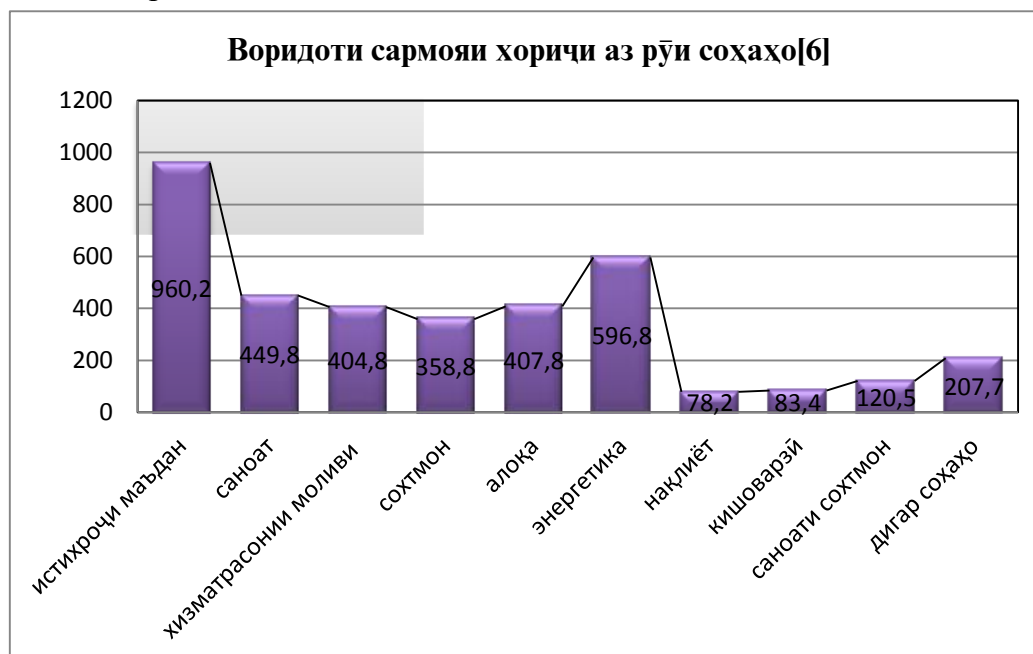
Тибқи маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридоти умумии сармоягузориҳои хориҷӣ дар солҳои 2007-2017, 8 млрд. 614,1 млн. доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки таносуби афзоиши он нисбат ба соли 2016 30,5%-ро ташкил медиҳад.

Динамикаи воридоти сармояи хориҷи дар солҳои 2007-2017[6]

Коркарди муаллиф дар асоси маълумотҳои омории Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатӣ <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor/27-omori-sarmojaguzorii-hori.html>

Аслан воридоти сармояи мустақими хориҷӣ дар солҳои номбурда бештар ба соҳаҳои энергетика, алоқа, сохтмон, хизматрасонии молиявӣ, омӯзиши геологӣ ва истихроҷи канданиҳои ғоиданок, саноат, савдо, саноати хурока, тандурустӣ, кишоварзӣ, туризм, маориф, нақлиёт, саноати сохтмонӣ, ва дигар соҳаҳо равана шудааст, ки мо дар диаграммаи навбатӣ дида мебароем.

Коркарди муаллиф дар асоси маълумотҳои омории Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатӣ <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor/27-omori-sarmojaguzorii-hori.html>

Тавре маълумотҳои диаграмма нишон медиҳад истихроҷи маъдан ва энергетика бештар сармояи хориҷиро соҳиб мебошанд. Чунки таҳкурсии асоситарини иқтисодии ҳар давлат рушди соҳаи энергетика буда барои пешрафти он, ҷалби сармоягузориҳои дохилӣ ва

хориҷ зарур мебошанд. Истифодаи нерӯи барқ дар ҷаҳон тадричан меафзояд. Тавре мутахассисон ҳисоб намудаанд, тайи солҳои охир танҳо дар минтақаи Осиёи Марказӣ ҳар сол 150 миллиард киловатт соат қувваи барқ истифода мешавад. Талабот ба нерӯи барқ махсусан дар ҷумҳуриҳои Чин, Покистон ва Эрон низ ҳамасола меафзояд. Давлати ниёзманд, аз қабилӣ Афғонистон, тайёранд аз Ҷумҳурии Тоҷикистон барқ харидорӣ намоянд. Бо назардошти он, ки дар мо манбаи истеҳсоли нерӯи барқ об аст ва он захираҳои адонашаванда ба шумор меравад, Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои бузурги нерӯи барқи обӣ метавонад дар ҳалли ин масъалаи глобалии сайёра саҳм бигирад. Аз дигар тараф истифодаи гидроэнергетикаи Тоҷикистон барои маҳдудсозии хориҷӣ газҳои парники ба муҳити зист мусоидат менамояд.

Ҳамин тариқ ҳамаи ин амалҳои сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон комилан имконпазир буда, ба натиҷаҳои дилхоҳ оварда мерасонад, яъне ба мақсади ниҳоии сиёсати иқтисодии давлат - таъминномаи ҳифзи иҷтимоӣ, сатҳи баланди неқӯаҳволии халқ ва устувории иқтисоди мусоидат менамояд.

Аз ин лиҳоз, давлат бояд кӯшишҳои максималиро барои ҷалбномаи сармоягузориҳои хориҷӣ ба иқтисодиёт ба ҳарч диҳад, инвеститсияҳои дохилӣ бошад, ҳанӯз нокифоянд.

Адабиёти

1. Қонуни ҚТ «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 15 март соли 2016 таҳти №1299 Душанбе, 2016. -14с
2. <http://investcom.tj/uploads/otchet/1/5b505f814f15e.pdf>
3. Комилов С. Дж., Гафаров Ф.М. Теоретические подходы к определению сущности инвестиций и инвестиционного потенциала региона// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2014. - № 2/1 (217). - С.13.
4. Швец С.К., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Анализ инвестиционного климата страны-реципиента при прямых зарубежных инвестициях // Материалы международных конференций «Инновационные механизмы в деятельности организации Таможенный союз: проблемы и перспективы, 25-27 октября 2011 года». - С. 260-275.
5. Тошматов М.Н. Повышение инвестиционной привлекательности - стратегическая задача государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=479%3A201-12-09-05-19-7&catid=106%3A2013-05-27-06-16-28&Itemid=139&lang=ru
6. <http://investcom.tj/tj/sarmoya/faolijati-sarmojaguzor/27-omori-sarmojaguzorii-hori.html>

ДИНАМИКА ВА СОҲТОРИ СОҲАВИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АБДУЛЛОЕВ Ф.И.

Муаллиф дар мақолаи худ масъалаи динамика ва соҳтори соҳавии ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ва нақши он дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлил қарор додааст. Қайд намудааст, ки Мақсади ниҳой ва асосии сиёсати иқтисодии давлат дар самти ҷалби сармояи хориҷӣ - ин тараққиёти иқтисодиёт, баланд намудани сатҳи зиндагӣ ва неқӯаҳволии аҳоли бо роҳи муҳайё сохтани ҷунин шароити зисту зиндагонӣ ва меҳнат, ки ба онҳо имконияти баланд намудани даромад (албатта даромади воқеӣ)-ро медиҳанд. Инчунин сиёсати иқтисодии давлат ба паст намудани нархи молу ҳадамот ва таъмин намудани ҳифзи иҷтимоии аҳоли равона карда мешавад.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ, ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ, фазои сармоягузорӣ, сармояи мустақим, иқтисод, савдо, нуруи барқ, хизматрасонӣ.

ДИНАМИКА И ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН АБДУЛЛОЕВ Ф.И.

Автор анализирует динамику и отраслевую структуру привлечения иностранных инвестиций и ее роль в экономике Республики Таджикистан. Было отмечено, что конечная цель экономической политики государства в области привлечения скромного капитала - развитие экономики, повышение уровня жизни и благосостояния населения за счет создания условий жизни и возможностей трудоустройства, которые позволяют им увеличивать доходы. Этот важный фактор будет осуществлен

при условии, что экономическая политика правительства также будет направлена на снижение цен на товары и услуги и обеспечение социальной защиты населения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, привлечение иностранных инвестиций, инвестиционный климат, прямой капитал, экономика, торговля, электроэнергия, услуги.

**DYNAMICS AND SECTORAL STRUCTURE OF ATTRACTION OF FOREIGN INVESTMENTS
AND ITS ROLE IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
*ABDULLOEV F.I.***

The author analyzes the dynamics and sectoral structure of attracting foreign investment and its role in the economy of the Republic of Tajikistan. It was noted that the ultimate goal of the economic policy of the state in the field of attraction of humble capital - the development of economy, improving livelihood and welfare of the population through the creation of living and living conditions and labor opportunities that enable them to increase income (of course, real income). The government's economic policy will also focus on reducing the prices of goods and services and providing social protection for the population.

Keys words: nvestments, foreign investments, attraction of foreign investments, investment climate, direct capital, economy, trade, electric power, service.

УДК: 336.73

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШКИЛОТҲОИ
МАБЛАҒГУЗОРИИ ХУРД ДАР ШАРОИТИ ИМРӯЗА
ИМОМАЛИЕВ Б.Б.¹

Ҳангоми баррасии масъалаҳои ташкилотҳои маблағгузори хурд дар адабиёти иқтисодӣ ба таври васеъ мафҳумҳои зерин мавриди истифода қарор мегиранд: «маблағгузори хурд» (microcredit), «ташкилоти маблағгузори хурд», (microfinance organization). Дар кишварҳои хориҷӣ, минҷумла кишварҳои ИДМ, қонунҳо дар бораи маблағгузориҳои хурд ё ташкилотҳои маблағгузори хурд қабул карда шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамин гуна санади ҳуқуқӣ аз соли 2012 қабул шуда, мавриди амал қарор дода шудааст, ки ба ин ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд» дохил мешавад. Мутобиқи ҳамин қонун нисбат ба ташкилотҳои маблағгузори хурд чунин таъриф оварда шудааст: Ташкилотҳои маблағгузори хурд (ташкилоти амонатии қарзии хурд, ташкилоти қарзии хурд ва фонди қарзии хурд) ташкилотҳои қарзие ҳастанд, ки дар асоси иҷозатномаи Бонки миллии Тоҷикистон ба фаъолияти маблағгузори хурд машғул мебошанд [4].

Маблағгузори хурд як шакли фаъолияти иқтисодӣ мебошад, аммо дар илми иқтисодӣ таърифи ягонаи маблағгузори хурд ва қарзҳои хурд вучуд надорад. Базе кишварҳо ва идораҳои маҳсусгардонидашудаи СММ пешниҳод карданд, ки истилоҳҳои «қарзҳои хурд» ва «маблағгузори хурд» дар асоси ҷойивазкунӣ мавриди истифода қарор бигиранд. Маъмулан, истилоҳи «маблағгузори хурд» бо «қарзҳои хурд» мушобеханд, яъне додани қарзҳои ҳаҷман хурди кӯтоҳмуддат [8]. Аммо «маблағгузори хурд», ба ҷуз аз додани қарзҳои хурд, боз расонидани миқдори зиёди хизматҳои молиявии марбутаро аз қабилӣ суғурта, лизинг, хизматҳои пасандозӣ инчунин баъзе хизматрасониҳои тичоратиро дар назар дорад. Дар зери мафҳуми хизматҳои тичоратӣ инкишофи малакаҳои идоракунии қарзгирандагон, ташкил ва пеш бурдани бақайдгирӣ ва ҳисобот фаҳмида мешавад. Хизматрасониҳои тичоратие, ки марбут ба маблағгузори хурд мебошанд, ба инкишофи малакаҳои идоракунии дар шаклҳои хурди хоҷагидорӣ, аз тарафи онҳо аз худ кардани асосҳои соҳибкорӣ, ташкили бақайдгирии молиявӣ, инчунин ташаққули маданияти молиявӣ мусоидат мекунанд. Дар натиҷаи расонидани ин хизматҳо баргашти қарзҳо меафзояд. Дар байни қарзгир ва тақшилоти молиявии хурд муносибатҳои эътимоднок барқарор мешавад, ки устувории молиявии қарздиҳандаро таъмин мекунанд.

Дар оғоз ба натиҷаи таҳқиқоти маблағгузори хурд дар кишварҳои на он қадар тараққиёфта рӯ меоварем. Донишмандони хориҷӣ Ю. Брандсма. (I Brandsma) ва Д. Буржоржи (D. Burjojee) чунин таърифи маблағгузори хурдро пешниҳод кардаанд: «маблағгузори хурд ин таъмин намудан ба хизматрасониҳои молиявӣ, ба монанди қарз, пасандоз, интиқоли маблағҳо ва суғуртаи одамони камбизоат ва камбағал» [6]. Ин хизматрасониҳо дорои хусусиятҳои зерин мебошанд:

1) тамарқуз ба соҳибкории камбизоатон – расонидани хизматҳо ба муштариёни камбизоат, занон ва мардон, ки ниёз ба дастрасӣ ба дигар ниҳодҳои молиявӣ доранд;

2) пешниҳод намудани қарзҳо ба муштариёни ниёзманд – дастрасии сода ва қулай ба қарзҳои хурд, кӯтоҳмуддат ва барқароршаванда бо истифода аз ивазқунандаҳои иловагӣ (барои мисол, кафолатҳои гурӯҳӣ ва пасандозҳои маҷбурӣ) ба мақсади ҳавасмандкунии баргардондани пардохтҳо. Мутобиқ ба арзёбии расмӣ иқтибос ва сармоягузори низ (ки аксаран ба таври ягона

¹ Адрес для корреспонденции: Имомалиев Баходур Бобомуродович - преподаватель кафедры налога и таможенной системы БГУ имени Носира Хусрава. Тел: (+992) 881-08-00-01

тавсиф мешаванд) бо чараёни одии пулҳо ва арзёбии тарҳӣ барои қарзҳои калон ва дарозмуддат низ ба онҳо нисбат дода мешаванд.

3) Таъмини ҳимоя ва довталабии пасандозҳо бо мусоидат ба депозитҳои хурд, қулай будани чамбоварии маблағҳо; ва дастрасии зуд ба фондҳо ва дилҳох ниҳодҳои дигари мустақил».

Мутахассисони ватанӣ Комилов С.Д ва Хикматов У. С. яке аз сабабҳои асосии сустии рушди соҳибкории хурдро дар мушкилоти маблағгузорӣ ва қарздиҳӣ мебинанд. Ба андешаи онҳо яке сарчашмаҳои анъанавии маблағгузорӣ, ин хизматрасонии бонкӣ мебошад, ки дар бисёр ҳолатҳо ба соҳибкоронии хурд ин хизматрасонӣ дастрас нестанд. Мутахассисон ҳалли ҳамин мушкилотро барои соҳибкорони хурд дар тақвият ва рушд додани ташкилотҳои маблағгузори хурд мебинанд [3].

Сатҳи инкишофи муносибатҳои молиявӣ - иқтисодӣ дар давлат ба мафҳуми маблағгузори хурд таъсири худро мегузорад. Дар шароити низоми заифи молиявӣ ва даромаднокии пасти аҳоли, маблағгузори хурд ҳамчун маҷмӯи хизматрасониҳои молиявӣ ва ёрирасон барои категорияи аҳолии камдаромад хос аст. Аммо маблағгузори хурд дар кишварҳои тараққиёфта ва дар ҳоли тараққӣ аз тарафи донишмандон ба таври дигар тавсиф мешавад.

Ҳамин тарик, маблағгузори хурд дар Тоҷикистон ба ҳавасмандгардонии аҳоли барои шуғл ва шомили кор шудани на танҳо ашхосе, ки вазъияти пасти молиявӣ доранд, балки барои маблағгузори соҳибкорони хурд, – ашхосе, ки ба таври мустақилона худро ба кор таъмин мекунанд, равона карда шудааст. Дар ҳар сурат, паст кардани сатҳи камбизоатӣ ба воситаи ҳавасмандгардонии фаъолияти соҳибкорӣ ва худро ба кор таъмин кардани қарзгирандагон ба даст оварда мешавад. Таҳлили гузаронидашуда имкон дод, ки алоқаи мутақобила дар байни нишондодҳои шаклҳои хурди хоҷагидорӣ ва қарзҳои хурд муайян карда шавад.

Донишмандони хоричӣ аз қабилӣ В.Д. Волчок и Р. Джуччи чунин меҳисобанд, ки маблағгузори хурд аз муносибати классикии бонкӣ бо нуктаҳои зерин фарқ мекунанд: а) бо коҳиш ёфтани ҳазинаҳои марбут ба амалиёт, б) вақти кам сарф шудан барои хизматрасонӣ ба муштарӣ; в) талаботи қобили қабул барои таъмин кардан ба қарз; г) афзоиши маблағи қарзи пешниҳодшаванда, дар сурати аз тарафи қарзгиранда изҳор гаштани тавозуни корхона, ё пуштибони қавӣ, ё бо гузашти айём пешниҳод намудани собиқаи мусбати қарзӣ [1].

Дар таҷриба маблағгузори хурд ба чойи гарави анъанавии амвол ба мақсади таъмини қарз омилҳои психологӣ фишор аз қабилӣ гарави амвол, ки арзиши пасти иқтисодӣ, аммо арзиши баланди эмотсионалӣ дорад (ангуштаринҳои тӯёна), ё кафолати хешовандон ё қарзгирҳои қабилӣ ташкилотҳои молиявӣ мавриди истифода қарор мегирад.

Ҳама эътироф мекунанд, ки бонкҳои тичоратӣ, ҳамчун воҳидҳои институтсионалии зербахши низоми молиявӣ пасандозӣ миёнаравҳои молиявӣ универсалӣ мебошанд. Аз ин рӯ, маблағгузори хурд метавонад яке аз самтҳои фаъолияти молиявӣ онҳо бошад. Чун бонкҳо ба унвони шакли нисбатан расмӣ ташкилоти молиявӣ баромад мекунанд, аз ин рӯ нисбатан ҷалбкунанда мебошанд.

Коллективи муаллифони амрикоӣ, ки бонкҳои тичоратиро таҳқиқ кардаанд, дар байни бонкҳо чаҳор типӣ миёнаравҳои молиявиро ҷудо кардаанд: а) бонкҳои тичоратӣ гуногунсоҳаи хусусӣ - маъмулан бонкҳои сатҳи миллӣ, ки маҳсулотҳои молиявӣ ва хизматрасониҳоро ба воситаи шабакаи васеи филиалҳо ироа мекунанд; б) бонкҳои давлатӣ – бонкҳои калон, ки хизматҳои гуногун мутобиқ ба афзалиятҳои ҳукумат мерасонанд, маъмулан онҳо ба унвони “трансферт ва пардохтҳои давлатӣ ё қабул ва расонидани хизмат” ба теъдоди бисёр зиёди муштарӣ хизмат мерасонанд; в) ширкатҳои молиявӣ ва бонкҳои махсус – ниҳодҳои хурди молиявӣ, асосан сатҳи минтақавӣ, ки ихтисосманди бахшҳои махсус ба монанди қарзҳои истеъмоли ва манзилӣ мебошанд; г) Ташкилотҳои қарзии хурди ғайридавлатӣ, ки ба бонкҳои танзимшаванда ё ниҳодҳои махсусгардонидашудаи молиявӣ – ниҳодҳои хурди молиявӣ бо ҳузури маҳдуд дар манотик, барномаҳои хурди махсусгардонидашударо амалӣ менамояд, мубаддал гаштааст [5].

Мо ин мавқеъро дастгирӣ мекунем, чунки ин гурӯҳи бонкҳо ба таври комил дар робита ба Тоҷикистон истифода мешаванд. Ба гурӯҳи яқум метавон бонкҳоеро нисбат дод, ки дорой шабакаи калони филиалҳо мебошанд: «Ориёнбонк», «Эсхата», «Спитамен-Бонк». Ба гурӯҳи дуюм бонкҳое дохил мешаванд, ки аз тарафи давлат таъсис дода шудаанд: «Амонатбонк», ки

дастуру супориш ва вазифаҳои давлатиро дар соҳаи хизматрасониҳои бонкӣ дар тамоми каламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро мекунад.

Дар баъзе таҳқиқот бонкхоро бо ташкилотҳои молиявии хурд муқобил меуғздоранд. Ба андешаи мо бонкхоро наметавон бо ташкилотҳои молиявии хурд ҳамранг ҳисобид. Аммо бонкхоеро, ки ба маблағгузориҳои хурд машғуланд, набояд аз ҳайати ташкилотҳои молиявии хурд бо сабабҳои зерин хориҷ намуд. Воқеият ин аст, ки ниҳодҳои молиявии хурд «аз поён ба боло» дар ҷаҳорҷӯби ташаббусҳои маҳаллӣ ва хориҷ аз ҳавзаҳои бонкӣ инкишоф меёбанд. Аммо маблағгузориҳои хурд дорой ҳамаи заминаҳои инкишофи расмӣ тавассути баҳши бонкӣ мебошад. Ин андеша бо фаъолияти бонкҳои аз қабилҳои *Grameen Bank*» дар Бангладеш ва ҚСП «Аввалин бонки молиявии хурд» дар Тоҷикистон, ки ба маблағгузориҳои хурд машғул мебошанд, тасдиқ карда мешавад. Қайд кардан бамаврид аст, ки дар Тоҷикистон истилоҳи «бонк» на мафҳуми шакли ташкилӣ ҳуқуқӣ, балки *мақома* мебошад, ки иҷозат медиҳад амалиётҳои бонкӣ иҷро карда шаванд. Аз ин рӯ, ташкилотҳои маблағгузориҳои молиявии хурд метавонанд шакли ҳуқуқии худро иваз кунанд ва мақоми бонкро ба даст биёранд, барои мисол, ҚСП «Аввалин бонки молиявии хурд» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Вақте мазмуни маблағгузориҳои хурдро таҳлил намудем, мо категорияҳои ҳуқуқии маблағи хурд ва ташкилотҳои молиявии хурдро мавриди баррасӣ қарор додем. Намунаи хуби пойгоҳи ҳуқуқии махсусгардонидашуда барои маблағгузориҳои хурд қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. То имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунҳои зерин: Қонун «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд», «Дар бораи таърихи қарз (кредит)», «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ», «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд», «Дар бораи ипотека», «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор», санадҳои махсуси Бонки миллии Тоҷикистон ва монанди инҳо қабул карда шуда буданд. Маблағгузориҳои хурд «фаъолияти эътироф карда мешавад, ки ҳадамоте доир ба қарзи хурд, воми хурд, лизинги хурд, ба маблағи на зиёдтар аз он чизе, ки аз тарафи қонун муайян карда шудааст ва инчунин дигар ҳадамоте, ки мутобиқ ба қарордод дар бораи расонидани ҳадамоти маблағгузориҳои хурд расонида мешавад махсуб меёбад».

Ташкилотҳое, ки хизматрасониҳои молиявии хурдро дар Тоҷикистон мерасонанд, инҳо мебошанд: бонкҳо, ташкилоти амонатии қарзии хурд, ташкилоти қарзии хурд, фонди қарзии хурд, ломбардҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ. Дар зери мафҳуми ташкилоти қарзии хурд шахси ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки ба соҳибкории хурд дар заминаи ироаи қарзҳои хурд ва дигар хизматрасониҳои молиявӣ бидуни ҳаққи ҷалби пасандозҳо машғул аст. Ҳамин тариқ, дар қиёс бо андешаҳои назариявӣ, қонунгузор фаъолияти пасандозкуниро аз таркиби хизматрасониҳои қарзҳои хурд хориҷ намудааст.

Чунин меҳисобем, ки зимни шарҳу тафсири мафҳуми «маблағгузориҳои хурд» мутахассисон элементҳои зеринро ба назар нагирифтаанд: а) наздик будани маҳалли ҷойгиршавии субъекти маблағгузориҳои хурд ва шаклҳои хурди хоҷагидорӣ; б) алоқаи мутақобилаи мақсади захираҳои молиявӣ ва сарчашмаи пардохт бобати онҳо; в) нақши муносибатҳои бовариноки байнишахсӣ. Ба андешаи мо, маблағгузориҳои хурд ин қарзҳои истеъмолӣ нест, балки онҳо аз якдигар фарқ мекунанд: а) мақсади истифодаи захираҳои молиявӣ истеъмол нест, балки инкишофи шаклҳои хурди хоҷагидорӣ мебошад; б) сарчашмаи пардохт бобати истифодаи захираҳои молиявӣ маош набуда, балки даромад аз фаъолияти хоҷагидорӣ мебошад.

Дар асоси гуфтаҳои боло ба мафҳуми маблағгузориҳои хурд каме тағйирот ворид мекунем. Маблағгузориҳои хурде, ки мо ҳоло баррасӣ карда истодаем, ин муносибати махсуси молиявӣ қарзӣ дар байни ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд ва ташкилоти амонатии қарзии хурд, ташкилоти қарзии хурд, фонди қарзии хурд, шаклҳои хурди хоҷагидорӣ дар шароити наздик будани маҳалли ҷойгиршавӣ ва ирғиботи шахсӣ мебошад. Инчунин ин фаҳмиши ҷадид таҷаммуи захираҳои молиявӣ, ба таври сода дар ҳаҷми хурд пешниҳод гардидани қарзхоро дар асоси принципҳои пардохтпазирӣ, баргаштӣ, эътимод ва истифодаи мақсаднок барои инкишофи фаъолияти шаклҳои хурди соҳибкорӣ ва беҳтар намудани шароитҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ дар назар дорад.

Адабиёт:

1. Волчок В.Д., Джуччи Р. Предложения по развития микрофинансовых организаций в Белоруссии [Текст]. –Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента. Немецкая экономическая группа в Беларуси. - Минск: 2004. - 9 с.
2. Комилов С. Д., Хикматов У. С. Формирование и развитие микрофинансового сектора Республики Таджикистан. - Журнал “Социально-экономическое развитие государств Евразии”.
3. Маводҳои электронӣ аз сомонӣ <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=3021>
4. Моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузори хурд». - Душанбе, 16 апрели соли 2012, № 816.
5. Ledgerwood J. Microfinance Handbook. An Institutional and Financial Perspective. [Текст]. - The World Bank. Washington, D. – 2000.
6. Microfinance as Part of the Financial Sector [Текст] // Microfinance In the Arab States. Building exclusive financial sector/ by Judith Brandsma, Deena Burjorjee. - USA.: United Nations Capital Development Fund, 2004. - P.7.
7. The Microfinance Revolution. Volume 2: Lessons from Indonesia [Текст] / International Bank for Reconstruction and Development, THE WORLD BANK. - United States of America First printing, 2002.- 51с.

АСОСҲОИ НАЗАРΙΑВИИ ТАШКИЛОТҲОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ХУРД ДАР ШАРОИТИ ИМРӮЗА *ИМОМАЛИЕВ Б.Б.*

Муаллиф дар мақолаи худ масъалаи асосҳои назариявии ташкилотҳои маблағгузори хурд дар шароити имрӯзаро мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор додааст. Муаллиф қайд намудааст, ки маблағгузори хурд дар Тоҷикистон ба хавасмандгардонии аҳоли барои шуғл ва шомили кор шудани на танҳо ашхосе, ки вазъияти пасти молиявӣ доранд, балки маблағгузори соҳибқори хурд, – ашхосе, ки ба таври мустақилона худро ба кор таъмин мекунанд равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисод, маблағгузорӣ, молия, соҳибқори хурд, маблағгузори хурд, ташкилотҳои маблағгузори хурд, ташкилотҳои молиявии хурд, шуғл.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УСЛОВИЯ *ИМОМАЛИЕВ Б.Б.*

Автор анализирует теоретические основы деятельности микрофинансовых организаций на современном этапе развития экономики. Автор отмечает, что микрофинансирование в Таджикистане стимулирует население и частично создает условия для обеспечения занятости населения. Этот фактор касается обеспечивать занятость, и не только финансирование людей с низким финансовым статусом, но и финансирования малых предприятий и поддержки тех, кто непосредственно вовлечен в их работу.

Ключевые слова: экономика, финансирование, финансы, малый бизнес, микрофинансирование, микрофинансовые организации, микрофинансовые организации, занятость.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS *ИМОМАЛИЕВ Б.Б.*

The author explains and analyzes the issue of theoretical basis of microfinance institutions in the current situation. The authors note that small microfinance in Tajikistan is encouraging the population to provide employment and not just the financing of people with low financial status but also financing small businesses - those who are directly involved in their work.

Key words: economy, financing, finance, small business, microfinance, microfinance organizations, microfinance institutions, employment.

УДК: 338 (575.32)

Д-40

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ТУРИЗМА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РАЗДЕЛ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПАМИРА**
ДЖАМШЕДОВ Ф. ДЖ¹.

Для мирового экономического кризиса, очевидцами которого мы являемся, характерно изменение приоритетов в экономическом развитии как мирохозяйственной системы, в целом, так и отдельных странах, и регионах. «В течение двух последних десятилетий большие средства вкладывались в добычу ископаемых видов топлива и структурированные финансовые активы со встроенными производными финансовыми инструментами, недвижимостью, однако сравнительно мало средств было потрачено на повышение энергоэффективности, развитие возобновляемой энергетики, систему общественного транспорта, на развитие стабильного сельского хозяйства, охрану экосистем и биоразнообразия, сохранение земельных и водных ресурсов. Большинство стратегий экономического развития и роста поощряло быстрое накопление физического, финансового и человеческого капитала, но эти цели достигались за счет истощения природного капитала. Поскольку истощается мировой запас природных богатств (причем процесс истощения нередко необратим), эта модель развития и роста пагубно сказывается на благополучии нынешних поколений и создает огромные риски и проблемы для их будущего. Недавние многочисленные кризисы очень характерны для этой модели. Существующие правила и рыночные стимулы усугубляют эту проблему нерационального распределения капитала, поскольку компаниям позволяется осуществлять деятельность, имеющую негативные экологические и социальные последствия, зачастую без достаточного внешнего контроля» [2]. В силу объективных и субъективных причин, Республика Таджикистан и ее самая большая территориальная единица — Горно-Бадахшанская автономная область, могут стать регионами успешного поиска решения указанной мировой проблемы.

Памир, - географическая зона Горно-Бадахшанской Автономной Области Республики Таджикистан (ГБАО), - уникальный мировой географический, геологический, историко-культурный и этнографический ареал, влияющий на различные процессы Евразийского материка. Им выполняются важнейшие функции в экологическом регулировании мировых климатических процессов, в мировом хозяйстве и разделении труда. С Памиром связана древнейшая история человечества, он является местопребыванием ряда уникальных этносов и религий.

Богатейшее археологическое и историческое наследие Памира, разнообразие его этнографической и языковой картины, религиозных верований населения, с уникальными эстетическими и оздоровительными ресурсами высокогорья, делают его потенциально одним из крупнейших мировых туристических центров.

Туризм – это один из главных источников дохода для большинства стран мира (один из 5 основных источников дохода для 83% государств, главный источник дохода для 38% государств). Туризм лидирует среди всех отраслей экономики по количеству образуемых рабочих мест, количество которых постоянно растет. В 1998 году в сфере туризма было занято 115 млн. человек, а к 2020 г. предполагается рост этого показателя до 550 млн.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Джамшедов Фарход Джамшедович – аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. 734012. г. Душанбе, 63-й микрорайон, ул. Фирдауси, дом 115, кв. 48. muhiba@bk.ru тел. : 931201986

Любая программа, разработанная для применения в ГБАО, должна быть ориентирована на сохранение самобытности и уникальности региона. Памир не тот регион, где экономическому росту должны быть принесены в жертву все остальные социальные, экологические и культурные ценности. Экономическое развитие не должно привести к разрушению или деградации автохтонных биоценозов и экологии области. Обратно, оно должно способствовать их укреплению и увеличению их регенерационных возможностей. Не меньшего внимания, чем защита экологии и биологического разнообразия, в ГБАО требуется сохранение историко-культурного и этнографического наследия и разнообразия. Как известно, ускоренная экономическая модернизация регионов, в отрыве от планомерных научнообоснованных мероприятий по сохранению культурного наследия малых этносов, их традиционного образа жизни, языка и социальной психологии, приводит к их этнической деградации, росту девиантного, в том числе преступного, поведения, негативно сказывается на качестве рабочей силы, легитимности проводимых мероприятий [1].

К сожалению, «несмотря на то, что Таджикистан в территориальном плане сравнительно небольшая страна, его регионы имеют существенные различия по природно-климатическим условиям и ресурсам, трудовым навыкам (специализации) и уровню экономического развития. Существует определенная их экономическая разобщенность. В этих условиях, важнейшей общенациональной задачей выступает формирование единого экономического пространства в республике на основе проведения эффективного территориального разделения труда, развития дорожного хозяйства, совершенствования существующих и создания новых межрегиональных экономических связей, предотвращения автаркических и местнических тенденций в регионах страны» [6].

Историко-культурное и природно-экологическое положение Памира обусловило создание на его территории Памирского национального парка, являющегося важнейшим институциональным агентом развития как внутреннего, так и международного историко-культурного и экологического туризма, а также альпинизма, в регионе.

На территории парка располагаются уникальные природные объекты: озера Сарез и Каракуль, ледник Федченко, высочайшие горные вершины. Всего на территории ГБАО известно более 100 объектов, являющихся памятниками природы мирового значения. Они дополняются историко-культурными памятниками — Вомарской крепостью в Рушанском районе, крепостью Кахкаха в Ишкашимском районе, раскопками стоянок первобытного человека. Каждый из этих объектов представляет значительный интерес с точки зрения туристов, посещающих Памир, а также может выступать объектом международных научных исследований различного профиля, финансирующимися крупнейшими научными фондами мира.

По предварительным оценкам, учитывая средний мировой туристический чек в 1200 долларов США и туристический поток в 10-20 тысяч человек ежегодно, уже на начальном этапе, возможно получение чистой прибыли в размере 1,8 — 3,6 млн. долларов, при обороте в 14-40 млн. долларов [3]. Эти величины являются достаточно существенными с точки зрения пополнения регионального бюджета и формирования регионального фонда развития.

Экономика туризма, развитие данной отрасли по меньшей мере выступает важным источником развития национальной экономики в современном мире. Рутковский В. В. выделяет политические, экономические, социально-демографические, культурные и научно-технические факторы, делающие туризм, «локомотивом экономического развития», сферой наиболее интенсивного привлечения инвестиционных ресурсов [5].

Для развития туристической отрасли, в частности, Памира, большое значение имеет комплексность разрабатываемых программ, планомерность проводимых мероприятий, их тесная увязка с остальными разделами программы социально-экономического развития региона. Выступая «локомотивом роста», туризм, сам как отрасль экономики, постепенно начинает предъявлять все более значительные требования к другим отраслям. «Туризм, в соответствии с рекомендациями ВТО, следует рассматривать с точки зрения развития и управления на контролируемой, комплексной и устойчивой основе, с учетом применения основных принципов планирования. Подобный подход возможен лишь при условии применения территориально-отраслевого подхода к управлению и планированию туризма в регионе. Планирование в индустрии туризма зародилось в Европе в начале 60-х гг. XX века.

Следует отметить, что планирование в туризме всегда имеет территориальную привязку к определенному географическому пространству. Сущность планирования в туризме заключается в создании определенных условий в дестинации, используя инфраструктуру и другие туристские ресурсы. Планирование развития туризма рекомендуется осуществлять на всех уровнях: международном, национальном, региональном, местном (локальном), а также в отношении конкретных районов и объектов. Национальное и региональное планирование закладывает основы для развития туризма страны и ее регионов» [4].

К сожалению, на данный момент, отрасль международного и внутреннего туризма на Памире сдерживается рядом существенных препятствий и ограничений. По степени возможной скорости снятия этих ограничений, можно выделить следующие: 1) отсутствие научно-обоснованной концепции вовлечения туристических ресурсов в научный оборот (время решения проблемы — 3-6 мес); 2) проблемы, связанные с визовой поддержкой иностранных туристов и их консульским обеспечением (от 3 месяцев до года); 3) отсутствие экономической оценки туристических и рекреационных ресурсов региона (до 1 года); 4) недостаточность информации о туристических ресурсах региона на мировом туристическом рынке и отсутствии эффективных маркетинговых кампаний на нем (до 1 года); 5) высокие налоги и обязательные платежи на деятельность туристических и частных санаторно-курортных учреждений и предприятий (до 4 месяцев); 6) отсутствие квалифицированной рабочей силы и специалистов для работы в туристическом и санаторно-курортном секторе (от 6 мес. до 5 лет); 7) слабое развитие венчурного инвестирования и банковского кредита в регионе (от 6 месяцев до 5 лет); 8) слаборазвитость транспортных коммуникаций и низкий уровень транспортного сервиса (от 1 года до 10 лет); 9) слаборазвитость гостиничного и ресторанного бизнеса в регионе, низкий уровень обслуживания в них и качества предоставляемых услуг (от 1 года до 10 лет). Как видим, для решения значительного числа проблем, препятствующих развитию туризма на Памире, при наличии соответствующей руководящей воли со стороны региональных и республиканских властей и при условии параллельности и комплексности их решения, достаточно 2-3 года. Принципиальной ошибкой, на наш взгляд, предыдущих программ явилось то, что, во-первых, данная отрасль не рассматривалась как «локомотив развития», и, во-вторых, носила, в основном, ведомственный или ограниченно межведомственный характер, практически не привлекая к ее реализации таких структур, как Министерство иностранных дел, посольства и консульства Республики Таджикистан, Национальный банк, Академия наук. Внимание этих учреждений было, в большей мере, направлено на традиционное промышленное и аграрное развитие региона, а не на его туристический, оздоровительный и рекреационный потенциал.

На данный момент в ГБАО действуют лишь две гостиницы сертифицированного уровня обслуживания, нет разработанных туристических маршрутов и их инфраструктуры (стоянки, пункты проката, спасательные станции, кафе и столовые, обзорные площадки и тому подобное). При наличии не очень значительных финансовых ресурсов (определяемых порядком миллиона долларов), создать подобную инфраструктуру (за исключением гостиниц) возможно за 2-3 месяца. При этом данные объекты предоставят жителям области приблизительно 100-250 новых рабочих мест, в комфортных для них экологических и экономических условиях.

Завершение реконструкции комплекса «Гармчашма» увеличило туристический потенциал региона, но лишь в направлении традиционного санаторно-курортного обслуживания, практически не затронув экологический и историко-этнокультурный туризм, наиболее привлекательный для зарубежных гостей. До настоящего времени Институт истории, а также Институт письменного наследия АН РТ не проявили должного усилия для участия в грантовых международных археологических, этнографических проектах, совокупный размер дохода от которых, непосредственно в региональный бюджет также мог бы исчисляться, как минимум, несколькими сотнями тысяч долларов.

В то же время необходимо иметь в виду, что само по себе строительство инфраструктурных объектов не приведет к желаемым положительным результатам, если не будет разработана достаточно многообразная и агрессивная маркетинговая стратегия. Можно лишь полностью согласиться с мнением Рутковского о том, что «развитие туризма неразрывно связано с развитием средств массовой информации. Информированность населения о возможных местах

отдыха значительно увеличивает количество туристов. Средства массовой информации позволяют рекламировать не только конкретные туристические продукты, но и туризм в целом» [5].

Сейчас на мировом медиа-рынке туризма Памир, можно считать, не представлен вообще. Нет даже информации о возможном размещении гостей в международных сетях Booking.com и Airbnb.com. А именно к этим ресурсам чаще всего обращаются как туристические фирмы, так и отдельные путешественники при планировании поездок. Не представлен Памир и в международных социальных сетях, в них отсутствуют страницы туристических организаций региона, страницы, посвященные отдельным его памятникам природы и истории, группы любителей отдыха на Памире [7]. История и природа Памира практически не освещаются в международных авторитетных изданиях, таких как «Nature», «National Geographic», «Science». Даже в российских изданиях «Вокруг света» и «Мир», Памир представляется лишь эпизодически, раз в несколько лет. В различных международных изданиях отсутствуют рекламные публикации о путешествии на Памир, не проводятся промо-акции в зарубежных странах, в иностранных государствах отсутствуют представительства таджикских туристических фирм, не используется потенциал размещения информации на мировых познавательных телеканалах. Все это создает парадоксальную ситуацию, когда во многих странах мира есть люди, заинтересованные в посещении Памира и Таджикистана, в целом, но не могут реализовать свою мечту.

Интересными, социально перспективными и коммерчески рентабельными могли бы стать организации практики студентов мировых вузов, обучающихся по специальности «туризм и рекреация». До сих пор отсутствуют соответствующие договоры, с такими простыми для установления взаимовыгодных отношений, вузами как Российский университет туристического бизнеса и Международный университет туристического бизнеса и гостеприимства EDUANT в Анталье, с вузами Китая, Казахстана и Узбекистана.

Как уже отмечалось автором в более ранних публикациях, экономическое развитие Памира, в целом, и его туристического сектора, в частности, должно явиться объектом различных международных договоренностей Республики Таджикистан. Интересным и перспективным стало бы включение Памира в туристические маршруты из Китая, Индии и Пакистана, из Узбекистана. Уникальными возможностями обладает международный проект «Туристического Шелкового пути», в котором принимают уже участие организации Китая, России, Казахстана, Турции, Ирана, Азербайджана, но..., не Таджикистана. В рамках этого проекта стало бы возможным привлечение туристических групп из различных регионов России, в первую очередь, мусульманских. К числу таких регионов можно отнести Татарстан, Башкортостан, Республики Кавказа. Интерес к туристическому Таджикистану в этих регионах, пусть пока и небольшой, но уже существует, но не может быть реализован.

Литература

1. Бабаков В. Г. Кризисные этносы. - М. : Изд-во РАН, 1993. - 183с. (-с. 26).
2. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зеленая экономика» и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. - М., 2012. - С. 54
3. Дюмулен И. И. Международная торговля 2007—2010 гг. : некоторые уроки глобального экономического кризиса // Российский внеш-экономический вестник. 2010. № 7. - С. 3.
4. Морозов М. А. Экономика туризма. - М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. - С. 269.
5. Рутковский В. В. Туризм как отрасль экономики и перспективы его развития //econf. rae. ru /article /5801. - С. 35
6. Шарбатов Б. Дж. Формирование и реализация региональной социально-экономической политики (на материалах Республики Таджикистан) //Диссер... канд. эконом. наук. - Душанбе, 2016. - С. 51.
7. UNWTO World Tourism Barometer. 2011. January. Режим доступа: www.unwto.org

РУШДИ ТУРИЗМИ ЭКОЛОГИИ ВАТАНИ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИ БА СИФАТИ БАХШИ ОЯНДАДОРИ БАРНОМАИ РУШДИ ИЧТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ ПОМИР ЧАМШЕДОВ Ф. Ҷ.

Дар мақола муаллиф иқтисодиёти бахши туризмро, ки кодир аст ҳамчун «муҳаррики рушд» барои тамоми минтақаи Помир баромад кунад, мавриди баррасӣ қарор додааст. Аз ҷониби муаллиф ба масъалаҳои асосие, ки ба рушди соҳа дар айни замон муайян карда шудаанд, инчунин ба муҳлатҳои

такрибие, ки барои ҳаллу фасли бомуваффақи ин масъалаҳо зарур аст, ишора шудааст. Муаллиф инчунин таваҷҷуҳро ба он равона кардааст, ки рушди туризм ба сифати катализатори инкишофи иқтисодӣ баромад карда, дар навбати худ ба рушди соҳаҳои дигари хоҷагии халқ талаботро пешниҳод менамояд. Аз ҷониби муаллиф тадбирҳои аввалиндараҷае, ки татбиқи онҳо барои фаъол кардани рушди туризм дар Помир заруранд, муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: Помир, Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, иқтисодиёти туризм, рушди иқтисодӣ, минтақа.

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ТУРИЗМА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РАЗДЕЛ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПАМИРА
ДЖАМШЕДОВ Ф. ДЖ.**

В предлагаемой статье автор рассматривает экономику туризма как отрасль хозяйства, способную выступить «локомотивом развития» всего памирского региона. Автором выделяются основные проблемы, препятствующие развитию отрасли на данный момент, а также указываются приблизительные сроки, необходимые для успешного разрешения этих проблем. Автор обращает внимание также на то, что развитие туризма, являясь катализатором экономического роста, в свою очередь, предъявляет требования к развитию других отраслей народного хозяйства. Намечаются также первоочередные меры, реализация которых необходима для активизации развития туризма на Памире.

Ключевые слова: Памир, Горно-Бадахшанская автономная область, экономика туризма, экономическое развитие, регион.

**THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL DOMESTIC AND INTERNATIONAL TOURISM
AS A PROMISING SECTION OF THE PAMIR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAM
JAMSHEDOV F. J.**

In this article the author considers the economy of the tourism as the sector of the economy, which is able to perform the as the «locomotive of development» of all the Pamir region. The author highlights the main problems that impede the development of the industry at the given moment, as well as it indicates the approximate time necessary for the successful resolution of these problems. The author also draws attention to the fact that the development of tourism, being a catalyst for economic growth, in turn, makes demands for the development of other sectors of the national economy. The author outlines first-priority measures, the implementation of which is necessary to enhance the development of tourism in the Pamirs.

Keywords: Pamir, Mountainous-Badakhshan Autonomous Oblast, the economy of tourism, economic development, the region

УДК: 331.

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ
АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ
ИСКАНДАРОВ Х. Х., НЕККАДАМОВА М. Н¹.**

Устойчивое развитие конкретной территории теснейшим образом связано с уровнем развития человеческого капитала, кадрового обеспечения специализированных отраслей, образовательного потенциала и демографического состава. В этой связи, можно уверенно заявить, что изучение и решение проблем территориального развития в сочетании с проблемами формирования человеческого капитала может выступать в качестве надежного аппарата достижения параметров устойчивого социально-экономического роста на уровне национальной экономики. Вместе с тем, как нами уже отмечено, кадровое обеспечение всецело обусловлено мотивацией кадров к трудовой деятельности на долгосрочной основе в конкретной отрасли.

В условиях рыночной экономики изменились социальные, экономические, политические и другие отношения в сфере сельскохозяйственного производства, переработки и реализации готовой продукции. Все эти изменения требуют подготовки качественных и высококвалифицированных кадров, на что обратил внимание Лидер нации, Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в очередном послании 20 января 2016 г. [6, 18].

В связи с этим, в нашей республике предстоит в короткие сроки осуществить крупные сдвиги в подготовке квалифицированных кадров, а в сельском хозяйстве перейти на новую профессионально-квалификационную структуру кадрового обеспечения. Все это во многом зависит от значительных количественных и качественных изменений в формировании и развитии кадров, их подготовки и переподготовки. Как отметил Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон «Вопрос обучения различным профессиям и ремеслам, подготовка рабочих кадров является важнейшей задачей руководителей и ответственных лиц министерств труда, миграции и занятости населения, образования и науки, министерств и ведомств, имеющих в своих структурах учебные учреждения, а также руководителей областей, городов и районов, они обязаны укреплять материально-техническую базу училищ, особенно центров обучения взрослых и принять все необходимые меры для подготовки конкурентоспособных, на рынке труда, кадров» [6, 20].

Между тем, эффективность системы воспроизводства человеческого капитала в Республике Таджикистан значительно ниже требований рынка труда. Дипломированные выпускники вузов, в преобладающем большинстве случаев, не могут найти себе достойное место работы, вследствие чего отправляются на заработки в другие страны, где уровень заработной платы относительно выше.

За годы независимости система образования республики несколько раз подверглась реформированию. Однако результаты оставляют желать лучшего. По-прежнему выпускники многих вузов не востребованы на внутреннем рынке, не говоря уже о внешнем рынке труда. Очевидно, что реформы образования осуществлялись не системно, а главное, без учета развития рынка труда в долгосрочной перспективе. Более того, качество образования существенно не улучшилось за все время его реформирования.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Искандаров Хофиз Хафизович - ассистент кафедры управления человеческими ресурсами Таджикского национального университета Республики Таджикистан. 734025. г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: (+992) 988-28-60-05, E-mail: hofiz.iskandarov@mail.ru; Неккадамова Муаё. Неккадамовна. - ассистент кафедры управления человеческими ресурсами Таджикского национального университета Республики Таджикистан. 734025. г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Телефон: (+992) 935-01-65-65

Сложившаяся ситуация требует кардинального изменения системы образования Республики Таджикистан на основе системного изучения тенденций развития рынка труда. Необходимо отметить, что в Национальной стратегии развития республики до 2030 г. поставлена новая задача – обеспечение продуктивной занятости, которая напрямую связана с качеством человеческого капитала и его образовательным потенциалом, ибо достижение параметров продуктивной занятости возможно только на основе воспроизводства качественного человеческого капитала, способного отстоять конкурентные позиции на внутреннем и внешнем рынке труда.

Таким образом, перед системой образования Республики Таджикистан стоит двуединая задача: с одной стороны, обеспечить высокое качество подготовки кадров, с другой стороны, ориентироваться на потребности рынка труда. При этом необходимо отметить, что высокое качество образования в определенных образовательных учреждениях еще не означает, что выпускники, окончившие эти учреждения, будут востребованы на рынке труда. Это связано с тем, что на каждом рынке труда своя конъюнктура и не всегда и не везде квалифицированные специалисты могут найти себе работу в соответствии со своей квалификацией. Поэтому, при планировании развития человеческого капитала, необходимо иметь в виду развитие рынка труда в долгосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что развитие рынка труда происходит пропорционально развитию производственной сферы в регионах. В этой связи целесообразно ориентироваться на развитие производственных сфер при планировании подготовки кадров и развитии человеческого капитала в регионах страны. Но, несмотря на то, что сельское хозяйство остается важным и перспективным направлением приложения труда во всех регионах страны, подготовка кадров аграрного профиля сталкивается с трудностями финансового, процессуального и организационного характера, имеющих нежелательные последствия в ближайшем будущем.

Между тем, в республике в ближайшие годы ожидается существенное привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Этому способствует улучшение системы энергообеспечения страны, развитие системы транспортной и логистической инфраструктуры, связи, доступность рынка новых технологий и т. п., что, в совокупности, станет основой повышения деловой активности населения и будет способствовать созданию новых предприятий, возобновлению прежних мощностей и, соответственно, обеспечит повышение спроса на специалистов, имеющих соответствующую квалификацию в сферах производства и переработки продуктов народного потребления. В таких условиях, политика в сфере образования должна стать более адресной, учитывать специфику рынка труда на среднесрочные и долгосрочные периоды, охватывать потребность производственного сектора во всех регионах и отраслях экономики, что возможно только на основе системного планирования подготовки кадров. «Образование должно быть «впередсмотрящим», ориентированным на комплексную реализацию проектов, что будет являться исходной точкой позитивных изменений в социально-экономической сфере общества» [10, 60]. В настоящее время наиболее уязвимой считается аграрная сфера, в которой ситуация с кадровым обеспечением сталкивается с системными проблемами организационно-экономического характера.

В научной литературе, посвященной модернизации систем образования преобладают две взаимосвязанные позиции относительно видения приоритетных форм образования в будущем. Первое связано с внедрением системы непрерывного образования, второе - с формированием образовательных кластеров.

По мнению А. А. Федченко: «Важнейшим требованием образовательного процесса является его непрерывность, т. е. образование рассматривается как процесс, охватывающий всю жизнь человека, а образовательная практика представляется как непрекращающееся целенаправленное освоение человеком социокультурного опыта и инноваций с использованием всех звеньев, имеющейся образовательной системы» [9, 162].

Развитие и становление непрерывного образования началось в 70-е годы XX века. Концепция «непрерывного образования» впервые была представлена на форуме ЮНЕСКО в 1965 г., учёным-теоретиком П. Ленграндом. В его концепции воплощена гуманистическая идея: в центре всех образовательных начал – человек, которому следует создать условия для полного развития способностей на протяжении всей жизни. В науке и воспроизводстве непрерывного

характера, причиной создания концепции является «непрерывное образование», «альтернативное образование» и формирующееся ныне «образовательное общество». Понимаемое таким образом непрерывное образование означает продолжающийся на протяжении всей жизни процесс, в котором важную роль играет интеграция как индивидуального, так и социального аспекта человеческой личности и ее деятельности. В разных странах предпочитают пользоваться различными терминами, например:

- в Англии - «продолжающееся образование»;
- в Швеции - «возобновляющееся образование»;
- в США употребляют, в основном, термин «пожизненное образование».

Т. Б. Ганиев утверждает, что «Непрерывное обучение, как правило, осуществляется двумя способами: в процессе работы и вне рабочее время. Профессиональное обучение на рабочем месте представляет собой обучение учеников и сотрудников в реальной рабочей обстановке, в то время как другие работники выполняют их должностные задачи. Но в обучении вне рабочего места можно использовать курсы, семинары, моделирование, обучение и т. д. При реализации таких образовательных программ используются внутриорганизационный персонал, профессиональные тренеры, академические консультанты и ученые» [2, 41].

В условиях Республики Таджикистан непрерывное образование связано с подготовкой и переподготовкой квалифицированных кадров. Применительно к сельскому хозяйству подготовка квалифицированных кадров осуществляется в следующих учебных заведениях: в высших учебных заведениях, профессионально-технических учебных заведениях, колледжах, училищах, техникумах и непосредственно на производстве. Схема непрерывного образования в сельском хозяйстве Республики Таджикистан приведена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема непрерывного образования в сельском хозяйстве

Нисколько не умаляя преимуществ развития системы непрерывного образования, отметим, что в целях построения мотивационного механизма кадрового обеспечения, особенно в

сельском хозяйстве, оно уступает образовательным кластерам. Образовательные кластеры способны более успешно влиять на мотивацию кадров в конкретных отраслях экономики.

Необходимо отметить, что на современном этапе формирования образовательных кластеров доминируют в образовательной политике многих развитых странах мира. Поиск новых форм функционирования высших учебных заведений на фоне возрастания роли человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик, привел к появлению кластерного подхода к образовательной политике государств. Выбор данного подхода обусловлен следующими факторами:

- Объединение усилий всех заинтересованных сторон в рамках образовательного кластера способствует подготовке квалифицированного, конкурентоспособного на рынке труда специалиста, способного к эффективной работе, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности;

- Ограниченными возможностями вузов в удовлетворении потребностей всех групп потребителей;

- Усилением конкурентной борьбы между вузами [12, 21].

К этому следует добавить, что образовательные кластеры могут существенно способствовать мотивации кадров в отдельных отраслях экономики. В системе образовательного кластера студенты преимущественно обучаются на основе заказа конкретных предприятий – участников кластера. Это поможет остановить перелив кадров с одной отрасли в другие. С другой стороны, образовательные кластеры – это своего рода система социально-трудовых отношений. Как отмечает И. П. Згора: «На современном этапе развития экономики существует объективная потребность в достижении баланса профессиональной подготовки по качеству и структуре выпускников вузов требованиям экономической действительности. Действующим механизмом ее удовлетворения является социальное партнерство. В высшем образовании это понятие рассматривается как процесс конструктивного взаимодействия учебного заведения с различными институтами рынка труда (предприятиями - работодателями), службой труда и занятости населения, органами исполнительной власти, общественными организациями, средними и высшими учебными заведениями и как элемент интегрального стратегического согласования интересов перечисленных выше структур. Реальным его воплощением является образовательный кластер» [3, 9].

«Кластер – это объединение нескольких однородных элементов, которые могут рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами» [11, 55]. В настоящее время во многих странах мира активно формируются региональные образовательные кластеры, преимущественно инновационного типа, которые способствуют социально-экономическому развитию регионов в силу эффективного взаимодействия трех факторов: развитие человеческого капитала + обеспечение продуктивной занятости + формирование конкурентоспособности производства. В Республике Таджикистан в силу сложившейся ситуации требуется создание образовательных кластеров, объединяющих усилия всех сторон (науки, образования, бизнеса) в целях обеспечения социально-экономического развития отдельных отраслей.

На наш взгляд, на первом этапе необходимо создание образовательных кластеров аграрного профиля, которые могут существенно способствовать решению проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства. Как отмечает А. Р. Шайдулина: «Образовательный кластер позволяет делегировать предприятиям ответственность за определение потребностей в специалистах и рабочих кадрах и планирование их подготовки и переподготовки; изменить подходы к профориентации (через предпрофильную подготовку и профильное обучение); усилить связи учебных заведений с рынком труда через вовлечение работодателей и других социальных партнеров в разработку квалификационных требований, процедур проверки знаний, профессиональных умений и навыков; усилить роль предприятий в обучении компетенциям, отвечающим конкретным требованиям производства; вовлечь социальных партнеров в управление деятельностью учебных заведений через процедуры их лицензирования и аттестации; содействовать переходу учебных заведений на принцип самоуправления и экономические методы управления; их большей автономии, внедрению методов оценки конечных результатов, трудоустройству выпускников» [15, 54].

Задачи образовательных кластеров сформулированы следующим образом [14, 25]:

- Обеспечение непрерывной и многоуровневой подготовки кадров в различных отраслях;
- Соответствие образовательных учреждений запросам государства, общества, предприятий и частных потребителей образовательных услуг;
- Создание условий для реализации исследовательских проектов в области образования и промышленности;
- Расширение возможностей получения гражданами желаемого уровня образования, профессии, квалификации в соответствии с потребностями региона;
- Налаживание прочных и долгосрочных связей с органами власти для решения проблем в области образования, науки и другой деятельности;
- Привлечение дополнительного финансирования образовательного процесса;
- Установка современного оборудования в аудиториях и оснащение лабораторий и мастерских;
- Расширение аудиторного фонда учебных заведений;
- Возможность прохождения практики студентами на действующих предприятиях с современными технологиями и оборудованием;
- Возможность трудоустройства выпускников.

В условиях Республики Таджикистан значительно усиливается воздействие этих факторов на активизацию процесса «утечки мозгов» из сельского хозяйства. Так, по разным оценкам от 40 до 50 % трудовых ресурсов мужского пола сельской местности находятся в поисках работы вне сельскохозяйственной отрасли или вне территории Республики Таджикистан. Соответственно, тяжесть труда в сельском хозяйстве в большинстве случаев ложится на плечи женщин, стариков и подростков. Такое положение дел не может не оказывать отрицательного воздействия на производительность труда, и, соответственно, на процессы технологического оснащения сельскохозяйственного производства.

Кроме того, «формирование образовательных кластеров может стать прочной основой достижения параметров сбалансированного развития регионов страны, важнейшим критерием реализации которого является существенное повышение качества жизни населения, с учетом следующих факторов:

- Восстановление промышленного и сельскохозяйственного потенциала регионов страны;
- Формирование региональных фондов сбалансированного развития и проведение гибкой и целевой инвестиционно-финансовой политики, ориентированной на решение ключевых проблем развития экономики и общества;
- Улучшение доступа регионов к новым технологиям и создание действенных форм их освоения (технопарки, научные парки, инновационно-внедренческие центры, центры высоких технологий и т. п.), создание системы инвестиционно-финансовой поддержки внедрения новых технологий в экономику;
- Совершенствование и развитие сферы потребления на основе интенсивного развития институтов потребительской кооперации, как в области товаров народного потребления, так и разнообразных услуг, что способствует восстановлению нормальных рыночных отношений;
- Совершенствование механизма управления в исполнительных органах власти, в хозяйствующих субъектах, органах местного самоуправления;
- Совершенствование социально-трудовых отношений на базе внедрения современных и более эффективных форм собственности, повышения роли работников различных сфер деятельности и форм собственности в управлении социально-экономическими процессами на базе механизмов и процедур социального партнерства, реализующего идею справедливости в экономике [13, 29].

Формирование образовательных кластеров может существенно улучшить систему финансирования вузов. В настоящее время вузы Таджикистана финансируются, в основном, из следующих источников:

- Субсидии государственного бюджета на выполнение государственного заказа;
- Субсидии государственного бюджета на иные цели;

- Образовательная деятельность;
- Научно-исследовательская деятельность;
- Инновационная деятельность и т. д.

В случае формирования образовательного кластера вуз может рассчитывать на внешние источники финансирования, которые в условиях кризиса и нехватки образовательных технологий, способствуют росту его конкурентоспособности. Необходимо отметить, что законодательные основы механизма государственно-частного партнерства, в том числе, как важного механизма стимулирования образовательных кластеров, в Республике Таджикистан были заложены еще в 2012 г., а именно, 13 декабря 2012 г. Парламентом республики был принят Закон «О государственно-частном партнерстве».

Наряду с этим, в Республике Таджикистан есть все основания, чтобы в потенциальных образовательных кластерах относительно легко можно было воспользоваться преимуществами эндаумент-фонда – привлечение капитала и создание фонда с помощью благотворительных средств. Как отмечается на официальном сайте ОАО «ИК «ЕВРОФИНАНСЫ» «Эндаумент-фонд – это форма долгосрочного привлечения и использования средств на определенные цели, как правило, на общественно - значимые. Эндаумент-фонд создается за счет добровольных пожертвований и состоит из неприкосновенной части, инвестируемой в финансовые активы и являющейся гарантией наличия денежных средств в будущем, а также расходуемых доходов от инвестирования основной суммы эндаумента» [5, 2].

В мировой практике эндаумент-фонды широко используются в целях развития образования. Таджикский народ испокон веков склонен к благотворительности. Если правильно донести до населения, что самым благим делом являются пожертвования в сферу образования, то не исключено, что ежегодно существенные средства могут поступать в бюджет образовательных учреждений, которые могут быть в дальнейшем эффективно использованы как средства мотивации студентов.

Таким образом, на современном этапе, сельское хозяйство Таджикистана сталкивается с комплексными проблемами, среди которых особое место занимают трудности формирования и эффективного использования человеческого капитала, неравенство доступа населения сельских территорий к образовательным технологиям, отсутствие связи между бизнесом, наукой и образованием, низкая мотивация сельского населения к труду. В таких условиях наиболее предпочтительным направлением образовательной политики выступает формирование образовательных кластеров, преимущественно аграрного профиля, способных консолидировать имеющиеся ресурсы посредством эффективного взаимодействия органов государственного управления, частного сектора, научно-образовательных учреждений на пути создания благоприятных условий воспроизводства качественного человеческого капитала с целью достижения параметров сбалансированного и устойчивого развития регионов страны, что соответствует стратегическим целям Республики Таджикистан на долгосрочный период.

Литература.

1. Абашкин В. Л. Процессы кластеризации экономики региона и оценка условий их реализации: автореф. дисс... канд. экон. наук: 08. 00. 05 / Василий Львович Абашкин. –М., 2009. –25 с.
2. Ганиев Т. Б. Организационный менеджмент человеческих ресурсов /Т. Б. Ганиев. Учебное пособие. – Душанбе, «Ирфон». – 2011. – 238с.
3. Згора И. П. Организационно-методическое обеспечение формирования кластера образовательных услуг // Автореферат дисс. на. соиск. уч. степ. к. э. н /Загора Ирина Петровна. – Красноярск, 2016. – 28с.
4. Комилов С. Дж. Особенности формирования экономики знаний на современном этапе /С. Дж. Комилов //Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2 /8 (125). – 310с. (С. 11-21).
5. Официальный сайт ОАО «ИК «ЕВРОФИНАНСЫ». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eufn.ru/>.
6. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан: офиц. текст. – Душанбе, 20. 01. 2016. – 25с.

7. Саидмурадов Л. Х. Возможности и направления углубления регионального анализа в контексте человеческого развития //Л. Х. Саидмурадов //Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/8 (125). - 310с. (С. 115-124).
8. Саидмурадов Л. Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов страны //Л. Х. Саидмурадов //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Серия экономических наук. - Душанбе, РТСУ, 2016. - № 3 (54). Ч. 1. – 288с. (С. 149-156).
9. Федченко А. А. Современная модель развития образования //А. А. Федченко //Инновационные доминанты социальной сферы /Сб. науч. трудов. – Воронеж, 2014. – 254с. (С. 162-167).
10. Федченко А. А. Проектное образование: сущностные подходы к реализации //А. А. Федченко // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. – 2009. -№1. – 365с. (С. 56-60).
11. Федченко А. А., Маслова Е. В. Роль неустойчивой занятости в кластеризации общества //А. А. Федченко, Е. В. Маслова //Уровень жизни населения регионов России. – 2014. № 4 (194). – 285с. (С. 54-64).
12. Ходиев Д. А. Основы формирования образовательных кластеров //Д. А. Ходиев // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: «Сино», 2013. - № 2/8 (125). - 310с. (С. 21-28).
13. Ходиев Д. А. Стратегия сбалансированного развития регионов Таджикистана / Д. А. Ходиев //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Серия экономических наук. - Душанбе: РТСУ, 2016. - № 3 (54). Ч. 1. – 288с. (С. 27-33).
14. Читаева А. Ю. Формирование профессиональной компетентности выпускников учреждений профессионального образования //А. Ю. Читаева. - [Электронный ресурс] // Научные исследования в образовании. –2012. -№ 11. - Режим доступа: <http://cyber-leninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-vypusnikov-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya>.
15. Шайдулина А. Р. Кластер как механизм интеграции образовательных учреждений и предприятий //А. Р. Шайдулина //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2009. - №4. – 365с. (С. 50-54).

ТАШАККУЛЁБИИ КЛАСТЕРҲОИ МАЪЛУМОТГИРИИ СОҲАИ АГРАРӢ ИСКАНДАРОВ Ҳ. Ҳ., НЕККАДАМОВА М. Н.

Дар мақолаи мазкур муаммоҳои ташаккулёбии кластерҳои маълумотгирии соҳаи аграрӣ тавассути навсозии системаи маориф дида баромада шудааст. Рушди босуботи иқтисодии кишвар аз сатҳи инкишофёбии захираҳои инсонӣ, бо мутахассисон таъмин намудани соҳаҳо, маълумотнокии аҳоли ва ҳайати демографӣ вобаста аст. Дар алоқа ба ин гуфтан мумкин аст, ки омӯзиш ва ҳалли муаммоҳои инкишофи минтақаҳо ба сифати таҷҳизоти боварибахш дастрасии ҳудудҳои рушди босуботи иқтисодӣ дар рушди иқтисоди миллӣ баромад мекунад. Омӯзиши ҷанбаҳои назарияи ташаккулёбии захираҳои инсонӣ инъикосгари омилҳои асосиро дар маълумотнокии иқтидорҳои мебинанд. Муаллифон дар ин мақола шароитҳо ва камбудҳои сатҳи пасти ҳавасмандии аҳолиро таҳлил намуда, сабабҳои кам интиҳоб кардани касбҳои соҳаи аграриро муайян намудаанд. Бо дар назардошти ин дар мақолаи мазкур маълумотгирии бефосилаи касбӣ дар ҳоҷагии кишлоқ пешниҳод карда шуда, ҷиҳатҳои мусбӣ он дар раванди банақшагири ва татбиқи барномаҳои стратегӣ, дар яқҷоягӣ бо рушди устувори дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ ва истифодаи самараноки захираҳои инсонӣ дар минтақаҳои ҳоҷагии кишлоқ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: захираҳои инсонӣ, маълумотгирии кластерӣ, ҳоҷагии кишлоқ, маълумотгирии бефосила, илм, тичорат.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ ИСКАНДАРОВ Ҳ. Ҳ., НЕККАДАМОВА М. Н.

В статье рассматриваются проблемы формирования образовательных кластеров аграрного профиля посредством модернизации системы образования. Устойчивое развитие экономики страны связано с уровнем развития человеческого капитала, кадрового обеспечения специализированных отраслей, образовательного потенциала и демографического состава. В этой связи, можно уверенно заявить, что изучение и решение проблем территориального развития в сочетании с проблемами формирования человеческого капитала может выступать в качестве надежного аппарата достижения параметров устойчивого социально-экономического роста на уровне национальной экономики. Изучены теоретические аспекты формирования человеческого капитала, отражающие главенство факторов, влияющих на его образовательный потенциал. Авторы анализируют условия и причины низкой мотивации населения на получение специальностей аграрного профиля. С учетом этого, в статье предложено непрерывное образование в сельском хозяйстве, имеющее важное практическое значение в

процессе планирования и реализации стратегических программ, сбалансированного и устойчивого развития регионов республики посредством воспроизводства и эффективного использования человеческого капитала сельских территорий.

Ключевые слова: человеческий капитал, образовательные кластеры, сельское хозяйство, непрерывное образование, наука, бизнес.

THE FORMATION OF EDUCATIONAL CLUSTERS OF AGRARIAN PROFILE
ISKANDAROV H. H., NEKQADAMOVA M. N.

The article considers problems of formation of educational clusters agricultural profile through the modernization of the education system. Sustainable development of the economy related to the level of human capital development, staffing, specialized industries, educational capacity and demographic composition. In this regard, we can confidently say that studying and solving problems of territorial development, combined with the problems of human capital formation can act as a reliable machine achieve sustainable socio-economic growth of the national economy. Studied theoretical aspects of human capital formation, reflecting the primacy of the factors influencing its educational potential. The authors analyze the conditions and causes of low motivation of the population to obtain the specialities of agrarian profile. With this in mind, the paper proposed continuing education in agriculture, of practical importance in the planning and implementation of strategic programs balanced and sustainable development of the regions of the Republic by means of reproduction and efficient use of human capital in rural areas.

Key words: human capital, sustainable development, educational clusters, agriculture, continuing education, science, business.

УДК: 333 (575.3)

**МАЛЫЙ, СРЕДНИЙ БИЗНЕС И ТЕНДЕНЦИЯ ВОЗРАСТАНИЯ
ЕГО РОЛИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
РУЗМАТЗОДА Г.¹**

Быстрое развитие научно-технического прогресса и внедрения его результатов в производство, поиск и разработка новых идей, создание и освоение новых технологий и т. п. являются важными факторами осуществления в малом и среднем предпринимательстве оперативного и эффективного решения. Этому способствует гибкость, мобильность, способность производства продукции мелкими партиями и т. п.

Развитие малого и среднего предпринимательства поднимает на качественно новую ступень все общественное производство.

Совершенно справедливо отмечает П. Качура, который утверждает: «самые разнообразные функции малых предприятий в экономике работают на общую задачу становления рынка. Вместе с тем, малый бизнес может помочь не только выходу из нынешней трудной экономической ситуации, но и способен решать в дальнейшем такие глобальные общественные задачи, как общая гармонизация и рационализация общественного производства, его структуры, изменение характера монополий и ее место в общественном производстве, качественный скачок в развитии научно-технического прогресса, изменения качества и структуры рабочей силы» [1]

Речь идет о стимулах научно-технического прогресса, повышения эффективности производства, инициативы и предприимчивости, более полного удовлетворения запросов потребителей. Развитие рыночных отношений связано с демонаполизацией производства и разгосударствления экономики, а также формирования свободных товаропроизводителей.

Важнейшими признаками свободного рынка являются:

а) не ограниченное число участников рыночных взаимоотношений, свободный вход в рынок и выход из него;

б) исключительная мобильная реализация имеющихся у предпринимателей материальных и финансовых ресурсов;

в) ни один из субъектов «свободного» рынка не должен оказывать влияние на другого участника в определении объема производства и реализации продукции.

Все вышеизложенное, естественно, требует поиска новых подходов в экономической стратегии. В этих условиях социально-экономические проблемы должны решаться на научной основе, исходя из потребления рынка и на этой основе сформулировать прогнозные задачи социально-экономических структур рыночных отношений. При этом, структурная перестройка должна идти в двух направлениях: в рамках государственного сектора, а также в рамках приватизационного процесса, при котором затраты на структурную перестройку несет частный сектор. Эта перестройка должна осуществляться на макроуровне и микроуровне. Главная особенность современной структурной перестройки экономики заключается в переходе от структуры преимущественно экстенсивного к структуре интенсивного типа воспроизводства. Эта задача должна решаться на основе глубокой интенсификации общественного производства и ускорения научно-технического прогресса за счет повышения роли человеческого фактора в формировании и развитии рыночных отношений. Развитие малого и среднего предпринимательства влияет на макроструктуру соотношений главных

---

¹Адрес для корреспонденции: Рузматзода Голибджан - Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Республики Таджикистан, ассистент кафедры информационной технологии и экономики. г. Душанбе, пр. Айни, 31. E-mail: gholibjon_91@mail.ru, телефон: +992909189191

отраслей производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство и другие), а также на микроструктуру.

Отраслевая структура промышленности республики характеризуется большим разнообразием (более 200 подотраслей). Наибольший удельный вес в структуре промышленности имеет легкая и пищевая. Эти отрасли дают свыше 30 процентов валовой продукции промышленности. В основном, они ориентированы непосредственно на потребительский рынок. По темпам разгосударствления и приватизации, создание новых малых и средних предприятий эти отрасли, после сферы торговли и услуг, занимают ведущее место. Это и обуславливает роль и место малого и среднего бизнеса в территориальном общественном разделении труда, в формировании рыночных структур экономики. Становление и развитие рыночной экономики в значительной степени зависит от организационной структуры производства. К ней, в частности, относятся и определение оптимального размера предприятий с учетом региональных особенностей, сочетание крупных и мелких предприятий, природно-демографических, природно-географических, экономических факторов.

Развитие малого бизнеса в форме малых и средних предприятий будет создавать благоприятные условия для эффективного использования экономического потенциала страны.

Надо отметить, что в Таджикистане имеются широкие возможности для развития малого предпринимательства. Это видно из данных таблицы 1.

Таблица 1.

Основные показатели деятельности малых предприятий, занятых предпринимательской деятельностью и имеющих статус юридического лица [6, 219].

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число действовавших малых предприятий, занятых предпринимательской деятельностью, на конец года	2865	3367	3890	4810	5394	5176	4919
Численность работающих, тыс. человек	19,9	18,7	19,6	27,5	30,2	28,4	21,4
совместителей, тыс. человек	4,3	4,1	4,0	5,1	6,7	6,1	4,1
Фонд оплаты труда (включая совместителей) млн. сомони	92,3	133,3	177,9	249,4	318,5	329,1	216,5

Анализ показывает, что за последние семь лет относительно быстрыми темпами развивалось число действовавших малых предприятий. В Республике Таджикистан за 2010 год было 2865 действующих малых предприятий, а к 2016 году их число увеличилось с 41% до 76%. В ближайшем будущем социальная и экономическая значимость индивидуальной трудовой деятельности возрастёт. Например, в 2010 году число работающих составляло 19,9 тыс. ч., а если сравним с 2016 годом, то выросло в 1,5 раза и составило 21,4 тыс. человек.

Фонд оплаты труда (включая совместителей) в 2010 г. составлял 92,3 млн. сомони, а в 2016 году увеличился в 124,2 раза и составил 216,5 млн. сомони. Тем не менее, приведённые данные выражают ситуацию, что в республике малый и средний бизнес развивается относительно медленно и не может функционировать эффективно.

Существуют параметры отнесения предприятий к разряду малых и средних. При этом неважно, к какой организационно-правовой форме относится данное предприятие, важно только то, чтобы оно отвечало определенным критериям [3, 8].

Если элементы частнособственнических производственных отношений будут активно заменять коллективистскими производственными отношениями, то по мере продвижения к рыночному хозяйству, перед страной встанет проблема занятости, как негативное социальное явление и вытекающие отсюда серьезные социальные последствия.

Надо отметить, что в связи с проблемой занятости, малое и среднее предпринимательство будет выполнять важную социальную функцию – создание дополнительных рабочих мест. Для этого необходимо:

а) строгий учет региональных особенностей расселения и использования трудовых ресурсов республики;

б) специализация отраслей, прежде всего сельского хозяйства, в ходе освоения новых земель, возрождения заброшенных кишлаков и возрождение народных промыслов, кустарных производств, способных обеспечить национальный рынок необходимыми товарами;

в) демографический анализ трудообеспеченных и трудонедостаточных регионов с целью рационального использования трудовых ресурсов. Это обусловлено тем, что в современных условиях практика переселения, характерная для предшествующих периодов, как с социально-политической, так и организационно-экономической точки зрения дело чрезвычайно трудное, но выгодное и необходимое. Поэтому, это не исключает, в отдельных случаях, частичную миграцию населения из трудоизбыточных регионов в трудонедостаточные регионы и этот процесс может осуществляться в республике.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Таджикистане объективно обосновано дальнейшей рационализацией их размещения на всей территории страны. С точки зрения экономического содержания, размещение малых и средних предприятий будет характеризоваться как динамический процесс создания рабочих мест и структурных сдвигов в отраслевом и территориальном распределении трудовых ресурсов, как в интересах каждого региона, так и в интересах страны в целом.

В экономике место и роль малого предпринимательства определяются его функциями и реальным вкладом в общественное развитие [4].

Научной основой размещения малых предприятий является принцип близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья по всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов до получения готового продукта.

Наиболее перспективными, с точки зрения формирования Центров малых предприятий, является сфера агропромышленного комплекса, а также размещение небольших предприятий в средних и малых поселках городского типа.

Средний бизнес в большей степени зависит в своей деятельности от внутренней экономической конъюнктуры и вынужден вести конкурентную борьбу внутри своей группы, а также с крупным отечественным и иностранным капиталом [2, 2].

В условиях республики представляется перспективным размещение небольших предприятий и в средних и малых городах. Для этого целесообразно организовать узкоспециализированные производства, выпускающие детали, узлы, продукты отдельных стадий технологических процессов для отрасли и региона. Для крупных производств мелкосерийная продукция трудоемкая и малорентабельная. Поэтому, целесообразно распределить выпуск разной серийности между специализированными предприятиями. С этой точки зрения целесообразно формировать в республике группу средних и небольших заводов, которые могли бы выполнять заказы на производство специального оборудования, инструментов, оснастки, приборов и аппаратов. Узкий производственный профиль создает условия в применении современного оборудования и тем самым повышает эффективность производства. Развитие небольших специализированных предприятий создало бы условия для малых предприятий с малой мощностью. Рабочие кадры для небольших предприятий можно готовить в профессионально-технических училищах на условиях целевого участия межотраслевого характера. Межотраслевые учебно-производственные центры целесообразно перевести на договорных условиях.

Размещение в сельской местности промышленных подсобных сельских хозяйств, организаций и предприятий, производств, обеспечит более рациональное использование трудового потенциала села, в особенности, в межсезонный период. В республике ежедневная маятниковая миграция рабочей силы занимает значительный масштаб. Наряду с положительной стороной, маятниковая миграция имеет отрицательную сторону, выражающуюся в транспортной отсталости, в отсутствии условий для повышения квалификации и др. социально-бытовых условий. Поэтому, размещение на селе промышленных цехов предприятий важный резерв в занятости населения и повышения социального престижа села.

Промышленные цеха в сельском хозяйстве позволяют эффективно использовать отходы промышленности и местные сырьевые ресурсы, а главное - рабочую силу сельчан в период напряженности сельскохозяйственных работ.

За счет развития промышленных производств, хозяйства получают дополнительный доход, который можно будет направить для создания культурно-бытовых нужд села.

Сочетание развития малых и средних производств как формы интеграции промышленности и сельского хозяйства ускорят и углубят процесс формирования рыночной экономики. Тем самым решится ряд социально-экономических задач села. В частности, преодоление ограниченности сфер приложения труда, повышение занятости населения, что особенно важно в условиях безработицы. Развитие инфраструктуры на селе способствует преодолению территориальных особенностей села, горного, в особенности.

Если на территории республики создать предприятия, относящиеся к электронной, радиоэлектронной промышленности и приборостроения, общая мощность которых составляет 450-1, 80 млрд. сомони валовой продукции в год, то исходя из затрат металла на 1, 2 млн. сомони продукции на функционирующих предприятиях машиностроения, ежегодный ввоз металла сократится на 20-25 тыс. т. н., - будет сэкономлено на транспортных расходах около 2, 40 млрд. сомони. [6, 221].

Из предприятий общего машиностроения большой практический интерес для республики представляет создание завода по производству блоков цилиндра из алюминиевого сплава для двигателей. Высокая трудоемкость и использование сплавов легких металлов, которые будут поставляться алюминиевым заводом, определяют целесообразность строительства такого предприятия. При получении литейных заготовок в индукционных печах потребуется значительное количество электроэнергии, что также предопределяет необходимость организации этого производства на территории республики Таджикистан. Аналогичные предпосылки имеются также для организации малого производства других объемных деталей из сплавов алюминия, например, головок цилиндров, корпусных деталей, получаемых методом точной линейной технологии. Поэтому размещение в республике относительно небольших специализированных предприятий, рассчитанных на массовый выпуск ограниченной номенклатуры является более экономичной. В настоящее время наличие огромного спроса на отдельные детали массового применения, запасных частей и т.д. является факторов ускорения НТП. Подобное производство могло бы удовлетворять потребность не только одного, но и нескольких предприятий, различных отраслей, но и даже региона.

В практике, определяющим в развитии и сочетании крупных, средних и мелких производств становится задача создания возможно большего числа рабочих мест, для достижения относительной сбалансированности в трудовых ресурсах и рабочих мест, а также создания межотраслевых территориально-промышленных объединений. Сформированы Зеравшанский горнопромышленный район, начато формирование Северо-Таджикского территориально-промышленного комплекса, основу которого составляет предприятие цветной металлургии. Продолжается формирование и расширение южно-Таджикского территориально-производственного комплекса.

Программой развития размещения производительных сил Таджикистана 2010 – 2022 г. предусмотрено сочетание развития крупных, средних и малых производств. Предпочтение при этом дается преимущественному развитию средних предприятий, а мелкие производства будут размещены, в основном, в сельской местности. Так, например, в хлопкоочистительной промышленности главное направление в развитии этой отрасли состоит в создании материально-технической базы заготовительной сети. Планируется строительство вне заводских заготовительных пунктов, сушильно-очистительных цехов, складов и навесов для хранения хлопка-сырца.

Будут построены хлопкоочистительные заводы средней мощности в Зафарабаде, в Яванском районе, в Дангаринском районе. В хлопчатобумажной отрасли также планируется строительство производств средней мощности: прядильно-ткацкая фабрика в Файзабадском районе, в Шаартузе и др. Вместе с тем, в шелковой промышленности создается крупное кустовое предприятие по производству штапельных технических тканей в составе прядильно-ткацкой и одной кустовой отделочной фабрики.

Развитие крупных предприятий промышленности характерно для цветной металлургии. Учитывая повышающийся темп численности населения республики, производство ряда товаров легкой промышленности следовало бы увеличить, особенно трикотажные, швейные изделия, обувь, ткани – хлопчатобумажные и др. В настоящее время эта продукция недостаточно удовлетворяет потребности населения.

Этот этап весьма полезен для нашей республики, где не хватает рабочих мест. Развитию малых и средних предприятий в республике мешает неотработанный механизм. Головные предприятия не заинтересованы создавать свои филиалы. Причина сложившейся инерционности в методах и формах хозяйствования, создания эффективной и гибкой системы управления экономикой. Известно, что в филиалах работают относительно низкоквалифицированные рабочие, техническое оснащение, организация производства и труда находятся на низком уровне. Поэтому головные предприятия не заинтересованы, чтобы филиалы ухудшали технико-экономические показатели. Выход из положения – раздельное планирование и показателей производства.

Стимулирование развития в республике малой экономики на основе использования передового отечественного и зарубежного опыта должно стать одним из основных направлений подъема экономики. Это будет способствовать демпололизации и ускорению внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, товарно-денежной сбалансированности рынка, социальной переориентации производства.

Развитие малого бизнеса ведет к насыщению рынка товарами и услугами, лучшему использованию местных сырьевых ресурсов. Он является надежным источником бюджетных поступлений, доля просроченной задолженности малых предприятий местному и республиканскому бюджету ниже, чем у других предприятий [5, 22-24.]

Развитие небольших предприятий может также благотворно повлиять на стабилизацию экономического положения и социально-политической обстановки в труднедостаточных районах и будет способствовать возрождению малых и средних городов, станет важным направлением решения экологических проблем, поможет решить проблему занятости в трудоизбыточных районах.

Необходимо также учитывать и социально-политический аспект этих процессов. В небольших трудовых коллективах у рабочих возрождается чувство хозяйства производства, устраняются элементы бюрократизации, свойственные крупным предприятиям, создается лучшие условия для участия в управлении производством. Немаловажным является то обстоятельство, что на малых и средних предприятиях легче разрешаются трудные конфликты между администрацией и рабочими.

При организации малых и средних предприятий по производству товаров широкого потребления должны учитываться темпы роста населения. Многие производства планируют свой объем, ассортимент продукции без учета темпа роста населения. Поэтому, при сочетании развития крупных, средних и мелких производств этот фактор упускается из вида. Эта проблема имеет и другую сторону. Отсутствие требуемого наличия рабочих мест негативно сказывается не только на социально-экономическом положении молодежи, но и приобретает политическую окраску в будущем.

Литература.

1. Качура П. Малые предприятия: сущность и трудности становления. Вопросы экономики, №8, 1991 г.
2. Глебова И. С., Садырдинов Р. Р. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: Учебное пособие. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2008.
3. Учебное пособие по дисциплине «Экономика малого и среднего предпринимательства» / С. М. Башарина, Н. В. Моргунова, Н. М. Филимонова; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. – 116 с.
4. <http://izron.ru/articles/o-nekotorykh-voprosakh-i-problemakh-ekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-3-finansy-denezhnoe-obrashchenie-i-kredit-spetsialnost-08-00-10/malyy-i-sredniy-biznes-kak-osnova-razvitiya-rynochnoy-ekonomiki/>
5. Жигулина Т. А. Малый бизнес – важное звено развития экономики в России // Управляющий директор, 2004. № 5. С. 22-24.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2017. - 480с.

**ТИЧОРАТИ ХУРДУ МИЁНА ВА ТАМОЮЛИ АФЗОИШИ
ОН ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗОРӢ
РУЗМАТЗОДА Г.**

Дар мақолаи мазкур масоиле мисли авомили муҳим дар соҳибкории хурду миёна амалишавандае, ки ба мавзуният, зудҳаракатӣ ва қобилиятнокӣ мусоидат мекунад, матраҳ гаштаанд.

Муаллифи мақола қайд намудааст, ки тичорати хурд тавони ҳал намудани масоили бузурги иҷтимоиро монанди ҳамоҳангкунӣ ва мукамалсозии истеҳсолоти ҷамъиятӣ, сохтори он, тағйири хусусияту мавқеи инҳисорро дар истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва монанди инҳоро дорад. Инчунин аз ҷониби муаллиф масъалаҳои марбут ба ҷараёни ташаккули иқтисоди бозорӣ дар Тоҷикистон, озодии нарх, таркиби навъи самараноки такрористеҳсолкунӣ, нақши омили инсонӣ дар ташаккул ва инкишофи муносиботи бозорӣ, рушди тичорати хурд дар шакли корхонаҳои хурду миёна, мушкилоти шуғл, инкишофи соҳибкории хурду миёна дар Тоҷикистон, муҳочирати нерӯҳои корӣ ва амсоли инҳо баррасӣ шудаанд.

Дарҷ гардидааст, ки тавофуқи инкишофи истеҳсолоти хурду миёна ҳамчун шакли тамаркузи истеҳсолот ва кишоварзӣ ташаккули иқтисоди бозориро таҳким бахшида метезонад. Тибқи барномаи рушди нерӯҳои истеҳсолии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2022 тавофуқи инкишофи истеҳсолоти бузургу миёна ва хурд дар назар аст.

Муаллиф ишора менамояд, ки ҳавасмандгардонии рушди иқтисоди хурд дар ҷумҳурӣ дар асоси истифодабарии таҷрибаи пешқадами ватаниву бурунмарзӣ метавонад самти умдатарине дар баландбардории иқтисодиёт гардад. Ин бошад ба суръати ҷоринамоии дастовардҳои нави прогресси илмию техникӣ, мавзунияти молию пулии бозор ва тағйири тамоили истеҳсолот мусоидат хоҳад намуд.

Каливожаҳо: рушди прогресси илмию техникӣ, омил, мавзуният, зудҳаракатӣ, қобилиятнокӣ, ҳамоҳангкунӣ, иқтисоди бозорӣ, озодии нарх, сохтори иҷтимоиву иқтисодӣ, шакли тамаркуз, тақрор истеҳсокунӣ, ҳавасмандгардонӣ.

**МАЛӢЙ, СРЕДНИЙ БИЗНЕС И ТЕНДЕНЦИЯ ВОЗРАСТАНИЯ
ЕГО РОЛИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
РУЗМАТЗОДА Г.**

В данной статье рассматриваются такие вопросы как важнейшие факторы, осуществляющие в малом и среднем предпринимательстве, которому способствуют гибкость, мобильность и способность.

Автор статьи отмечает, что малый бизнес способен решать глобальные общественные задачи, как общая гармонизация и рационализация общественного производства, его структуры, изменение характера монополий и ее место в общественном производстве и. т. д. Также автором рассматриваются вопросы, связанные с процессом формирования рыночной экономики в Таджикистане, либерализация цен, важнейшие признаки свободного рынка, структура интенсивного типа воспроизводства, роль человеческого фактора в формировании и развитии рыночных отношений, структуры производства, развитие малого бизнеса в форме малых и средних предприятий, проблема занятости, развитие малого и среднего предпринимательства в Таджикистане, миграция рабочей силы и т. п. .

Отмечается, что сочетание развития малых и средних производств, как формы интеграции промышленности и сельского хозяйства ускоряют и углубляют процесс формирования рыночной экономики. Программой развития размещения производительных сил Таджикистана 2010 – 2022 г. г. предусмотрено сочетание развития крупных, средних и малых производств.

Автор статьи отмечает, что стимулирование развития в республике малой экономики на основе использования передового отечественного и зарубежного опыта, должно стать одним из основных направлений подъема экономики и это будет способствовать демонополизации и ускорению внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, товарно-денежной сбалансированности рынка, социальной переориентации производства.

Ключевые слова: развитие научно-технического прогресса, фактор, гибкость, мобильность, способность, гармонизация, рыночная экономика, либерализация цен, эффективность производства, признаки свободного рынка, социально-экономическая структура, форма интеграции, воспроизводство, стимулирование.

**SMALL, MEDIUM BUSINESS AND THE TREND OF
INCREASING ITS ROLE IN A MARKET ECONOMY**
RUZMATZODA Gh.

This article discusses such issues as the most important factors in the implementation of small and medium enterprise, which is facilitated by flexibility, mobility and ability.

The author of the article notes that small business is capable of solving global social problems, such as general harmonization and rationalization of social production, its structure, change in the nature of monopolies and its place in social production, etc. The author also discusses issues related to the process of forming a market economy in Tajikistan, price liberalization, the most important signs of a free market, the structure of the intensive type of reproduction, the role of the human factor in the formation and development of market relations, the structure of production, the development of small business in the form of small and medium enterprises, the problem employment, development of small and medium-sized businesses in Tajikistan, labor migration, etc.

It is noted that the combination of the development of small and medium-sized industries, as a form of integration of industry and agriculture, accelerates and deepens the process of forming a market economy. Development Program for the Location of the Productive Forces of Tajikistan 2010-2022. provides a combination of the development of large, medium and small industries.

The author of the article notes that stimulating the development of a small economy in the republic based on the use of advanced domestic and foreign experience should become one of the main directions of economic growth and this will contribute to the de-monopolization and acceleration of the introduction of scientific and technological progress into production reorientation of production.

Keywords: development of scientific and technical progress, factor, flexibility, mobility, ability, harmonization, market economy, price liberalization, production efficiency, signs of a free market, socio-economic structure, form of integration, reproduction, stimulation.

УДК: 338, 242: 338. 43 (575. 3)

ИСЛОҲОТИ БОЗОРГОНӢ ДАР СОҲАИ
АГРАРИИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН
АЗИЗОВ Ш. К. ¹

Соҳаи кишоварзӣ дар ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии Тоҷикистон аҳамияти аввалиндараҷа дорад, зеро дар замони барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти Тоҷикистон, ки дар солҳои аввал онро ҷанги шаҳрвандӣ ҳамроҳӣ мекард, соҳаи кишоварзӣ яке аз соҳаи асосии ҳаракатдиҳанда ё худ нигоҳдоранда ва болобардорандаи иқтисодиёти миллӣ ва сатҳи зиндагии аҳоли ба ҳисоб мерафт ва меравад.

Саҳми соҳаи кишоварзӣ дар ММД кишвар қисми зиёдро – 20, 7% (с. 2016) [5, 15] ташкил медиҳад. Қариб 73, 5% (с. 2015) [4, 25] аҳолии ҷумҳурӣ дар деҳот истиқомат мекунанд ва аз шумораи умумии аҳолии ҷаҳон дар иқтисодиёт 64, 9% (1545, 2 ҳаз. наф. с. 2015), дар соҳаи кишоварзӣ ҷаҳонияти меҳнати мебаранд [4, 93, 94].

Сатҳи рушди соҳаи кишоварзӣ то андозае бехатарии озуқаворӣ ва иқтисодии кишварро муайян мекунанд. Гузариш ба иқтисоди бозорӣ ислоҳоти дар соҳаи хоҷагии қишлоқ гузаронидашуда, барои рушди минбаъдаи соҳаи кишоварзӣ ва таъмини аҳоли бо маводи озуқа заминаи мусоид фароҳам овард.

Бояд қайд намуд, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ислоҳоти замин» соли 1992 марҳилаи қисман тақсим намудани заминҳои минтақаҳои кӯҳӣ ва наздикӯҳӣ оғоз гардид. Инчунин бо фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 октябри соли 1995 №342 ва аз 1 декабри соли 1997 №874, 75 ҳазор гектар замин барои истифода ба аҳолии деҳот тақсим карда шуд, ки ин амал барои таъмин намудани аҳоли бо озуқа мусоидат намуд. Бо мақсади истифодаи пурсамар ва оқилонаи захираҳои замин ва об, афзун намудани истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 1996, №522, «Дар бораи таҷдиди корхонаҳо ва ташкилотҳои кишоварзӣ» қабул гардид. Дар ин раванд супориши давлатӣ (Госзаказ) ва нархи маҳсулоти кишоварзӣ озод эълон карда шуд, ки ин ба соҳибхитӣ деҳқон барои парвариши маҳсулот мусоидат намуд [2].

Ҳамзамон, баҳри рушди баҳши кишоварзӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тухмипарварӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кооперативҳои истеҳсолӣ», Кодекси Замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кодекс, қонун, қонеспсия, стратегия ва барномаҳо қабул гардиданд, ки барои рушди минбаъдаи баҳши гуногуни соҳаи кишоварзӣ замина гузошта, ҷиҳати паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва таъмини аманияти озуқаворӣ мусоидат намуданд.

Гузариш ба иқтисоди бозорӣ, муносибатҳои нави иқтисодӣ, шаклҳои нави хоҷагидорӣ ва озодии ҷаҳоният ба тағйиротҳои кулӣ дар соҳа оварда расонид. Дар натиҷаи ислоҳоти гузаронидашуда мувофиқи маълумотҳои омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016, адади хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ба 145107 расид, ки ҷиҳати рушди соҳаи кишоварзӣ ва таъмини аҳоли бо озуқа як фазои хуби хоҷагидориро ба вуҷуд овардааст (Ҷадвали 1).

---

¹ Адрес для корреспонденции: Азизов Шуджоатхуджа Каттаевич – научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. E-mail: shujoat1986@mail.ru. Телефон: (+992), 927022004

**Шумораи корхона ва ташкилотҳои кишоварзӣ
аз рӯи шакли хоҷагидорӣ (дар охири сол, воҳид).**

Шаклҳои хоҷагидорӣ	1991	1992	1993	1994	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Колхозҳо	206	262	260	259	261	270	12	1	–	–
Совхозҳо	362	393	438	448	446	95	46	5	–	–
Корхонаҳои байнихочагии кишоварзӣ	19	17	16	15	15	8	3	–	16	–
Хоҷагиҳои деҳқонӣ	–	–	–	–	1750	12639	23101	51372	123379	145107

Сарчашма: Тоҷикистон: 20 - соли истиқлолияти давлатӣ //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. –С. 472, 473., Тоҷикистон: 25 - соли истиқлолияти давлатӣ //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – С. 309., Кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 320-323.

Дар соҳаи кишоварзӣ тавассути гузаронидани ислоҳот ва таҷдиди хоҷагиҳо, амалӣ намудани барномаҳои рушди соҳа, аз худ кардани заминҳои нав, беҳтар гардонидани ҳолати мелиоративии заминҳо ва ба гардиши кишоварзӣ ворид намудани онҳо, инчунин, бо роҳи зиёд кардани майдони боғу тоқзор фаровонии маҳсулоти кишоварзӣ таъмин карда шуд. Аз ҷумла, тибқи Барномаи рушди боғу тоқпарварӣ майдони боғу тоқзори мамлакат ба 180 ҳазор гектар расонида шуд, ки нисбат ба соли 1991-ум қариб 100 ҳазор гектар ё ду баробар зиёд буда, дар ҳифзи амнияти озуқаворӣ кишвар, рушди содирот ва таъмини саноати коркард бо ашёи хом нақши арзишманд гузошт [1, 6-7].

Солҳои аввали истиқлолияти давлатӣ баробари гузариш аз низоми иқтисоди нақшавӣ ба иқтисоди бозорӣ, ки дар як вақт ҷанги дохилӣ идома дошт, иқтисодиёти Тоҷикистон рӯ ба таназзул овард, аз ҷумла, соҳаи кишоварзӣ. Масалан, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба як нафар аҳоли дар ҷумҳурӣ то соли 1999 ба маротиба кам шуд (ҷадвали 2). Чуноне ки аз ҷадвал бар меояд, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба як нафар аҳоли ба ҳадди пасттарини худ то соли 1999 расидааст, аз ҷумла: истеҳсоли маҳсулотҳои ғалладона 39, 5 кг., картошка 18, 2 кг. сабзавот 52 кг. полезиҳо 9, 0 кг., мева ва буттамеваҳо 12, 7 кг., ангур 7, 5 кг., гӯшт 4, 8 кг., шир 29, 8 кг. ва тухм 1, 0 дона, ки ба маротибаҳо нисбати соли 1991 кам мебошанд.

Дар натиҷаи ислоҳоти гузаронидашуда, ба хоҷагиҳои деҳқонӣ озодии интихоби истеҳсол ва фуруши маҳсулоти зироатҳои кишоварзӣ дода шуд. Дар ҳақиқат, ислоҳоти дар соҳаи аграрии Тоҷикистон ҷоригардида, агарчи дар шароити ноором ва муташаннич оғоз гардид, вале барои рушди ҳамаи соҳаҳои кишоварзӣ заминахоро фароҳам овард, аз ҷумла барои истеҳсоли озоди маҳсулотҳои гуногуни кишоварзӣ, хариду фуруши озод ва монанди инҳо аз ҳолати бухрони озуқаворӣ кишварро раҳой бахшид ва дар натиҷа истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба як нафар аҳоли дар соли 2016 нисбат ба соли 1991 маротибаҳо боло рафт. Масалан, ғалладона аз 52, 3 то 166, 1 кг. ё худ наздик 2 баробар, картошка аз 32, 3 кг. то 103, 9 кг., ё 2 баробар, сабзавот аз 112, 1 то 202, 2 кг. ва дигар маҳсулотҳо ба истиснои тухм, ки дар соли 2015 42, 3 дона истеҳсол шудааст, ки ба 50 дар сади соли 1991 баробар мебошад (ҷадвали 2).

**Истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба як нафар аҳоли
дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 1991 – 2016 (кг)**

Солҳо	Номгӯи маҳсулот /кг								
	Ғалладона	Қаргошқа	Сабзавот	Полезӣ	Мева ва буттамеваҳо	Анғур	Гушт (дар вазни қушгашуда)	Шир	Тухм (дона)
1991	54,3	32,3	112,1	31,2	31,6	21,6	13,4	104,9	81,1
1992	49,2	29,9	96,9	24,3	32,7	17,8	12,6	91,0	52,8
1993	47,9	25,8	85,1	18,8	26,2	15,4	10,0	83,4	28,0
1994	39,5	23,2	83,3	19,5	25,5	13,8	9,8	81,5	20,3
1995	42,7	18,9	83,3	19,7	25,2	16,3	8,7	64,7	8,5
1996	91,6	18,2	67,0	9,0	21,0	21,0	7,8	29,8	1,0
1997	92,2	21,1	57,8	10,6	18,6	20,9	4,9	38,7	1,1
1998	80,6	28,2	52,0	14,3	15,7	7,5	4,8	42,0	2,0
1999	79,0	39,2	57,9	13,7	12,7	8,8	4,9	50,6	1,8
2000	89,8	49,5	57,9	15,6	27,7	18,0	4,8	50,6	3,8
2005	133,8	80,2	103,8	24,6	21,4	13,1	7,8	77,2	14,3
2010	167,5	100,9	151,7	64,1	29,9	16,5	9,5	87,8	30,8
2015	164,8	105,0	197,2	70,1	35,4	24,1	13,2	105,2	42,3
2016	166,1	103,9	202,2	68,7	42,1	24,8	27,0	106,2	39,0
Фарқият с. 2016 аз с. 1991 (+,-)	+111,8	+71,6	+90,1	+37,5	+10,5	+3,2	+13,6	+1,3	-42,1

■ - нишондиҳандаи пастрани истехсоли маҳсулоти соҳа мувофиқи солҳо.

Сарчашма: Тоҷикистон: 20 - соли истиқлолияти давлатӣ //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. –С. 504, 505., Тоҷикистон: 25 - соли истиқлолияти давлатӣ //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. –С. 323., Кишоварзи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон //Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – С. 15.;

Барои рушди минбаъдаи соҳаи кишоварзӣ чунин тақлифҳоро овардан мумкин аст:

1. Баргари бештар додан баҳри рушди минбаъдаи соҳаи кишоварзӣ;
2. Аз навигарҳои илмӣ–техникӣ ва таҷрибаи пешқадами ватаниву хориҷии соҳаи кишоварзӣ самаранок истифода бурдан.
3. Оқилона ва самаранок истифода намудан аз инвеститсияҳои ватаниву хориҷӣ баҳри рушди соҳаи кишоварзӣ;
4. Дастгирӣ ва рушди маркетингии соҳавӣ ва замонавӣ дар бахшҳои (таъминоти моддӣ–техникӣ, боркашонӣ ва хариду фурӯши маҳсулот) соҳаи кишоварзӣ.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, «Шарқи озод», 2016. – 39с.
2. Барномаи ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012 – 2020, Душанбе, сентябри соли 2012.
3. Тоҷикистон: 20 - соли истиқлолияти давлатӣ // Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. – 834с.
4. Тоҷикистон: 25 - соли истиқлолияти давлатӣ // Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – 522с.
5. Кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – 349с.
6. Сельское хозяйство Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, 2002. – 334 с.
7. Вохидов В. В., Таджикистан: проблемы модернизации сельского хозяйства. – Душанбе: «Аржанг», 2007. - 415 с.
8. Основы экономики, организации и управления сельскохозяйственным производством: учебное пособие / И. А. Курьяков, С. Е. Метелёв - Омск: Издатель ИП Васильев В. В., 2008. - 501 с.
9. Каюмов Н. К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития. – Душанбе-2013., - 662с.
10. Рахимов Р. К., Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «Торус», 2012. - 813 с.

ИСЛОҲОТИ БОЗОРГОНӢ ДАР СОҲАИ АГРАРИЙ ИҚТИСОДИӢТИ ТОҶИКИСТОН АЗИЗОВ Ш. К.

Дар мақола масъалаҳои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар замони гузариш ба муносибатҳои нави иқтисодӣ, поён рафтани истеҳсоли кишоварзӣ, рушди минбаъда ва истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ба ҳар нафари аҳолии кишвар, бехтаршавии вазъи озукаворӣ аз рӯи нишондиҳандаҳои истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ҳамчунин, вобаста ба дигаргуншавии шаклҳои хочагидорӣ – дар заминаи колхозу совхозҳо оид ба вучуд омадани хочагиҳои деҳқонӣ маълумот дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Ислоҳоти иқтисодӣ, ислоҳоти аграрӣ, истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, соҳаи кишоварзӣ, озуқа, хочагии кишлоқ, колхозҳо совхозҳо, корхонаҳои байнихочагии кишоварзӣ, хочагии деҳқонӣ.

РЫНОЧНАЯ РЕФОРМА В СФЕРЕ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА АЗИЗОВ Ш. К.

В статье рассматриваются вопросы производства сельскохозяйственной продукции во время переходного периода к новым экономическим отношениям, снижения уровня сельскохозяйственного производства. Дальнейшее развитие и производство сельскохозяйственной продукции на душу населения страны, улучшение продовольственной ситуации на основании показателей сельскохозяйственного производства надлежащим образом предстояло **изучить**, а также, на основании предоставленной информации, **понять** зависимость изменения экономических форм по созданию дежканских хозяйств (на основании колхозов и совхозов).

Ключевые слова: экономическая реформа, аграрная реформа, производство сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственная отрасль, продовольствие, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, межхозяйственные сельские предприятия, дежканское хозяйство.

MARKET REFORMS IN THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN AZIZOV SH. K.

The article examines the issues of production of agricultural products during the transition period to new economic relations, a reduction in the level of agricultural production, further development and production of agricultural products per capita of the country, improvement the food situation on the basis of indicators of agricultural production is subject to study. Also, depending on the changes in economic forms – on the basis of collective and state farms provided information on the establishment of dekhkan farms.

Key words: Economic reform, agrarian reform, production of agricultural products, agricultural sector, foodstuffs, rural economy, collective farms, state farms, inter-farm rural enterprises, dekhkan farm.

УДК: 004:351 (575.3)

**«ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ»-И ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН ҶУЗЪИ
МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ ИДОРАКУНИИ ҶАМЪИЯТИ
НЕМАТОВА П. М.**

Дар Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон қайд шудааст: «Дар марҳалаи имрӯза бо истифода аз усулҳои «Ҳукумати электронӣ» ҳарчӣ васеътар қорӣ намудани коргузори ва ба сатҳи сифатан нав бардоштани масъулияти хизматчиёни давлатӣ аз ҷумлаи вазифаҳои муҳимтарин ба ҳисоб меравад. « Ҳукумати электронӣ як ҷузъи ҷомеаи иттилоотӣ мебошад, ки ҳоло дар арафаи шаклгирии умумичаҳонӣ қарор дорад. Дар шароити, ки интернет ба воситаи муҳими алтернативии паҳши иттилоъ зухур намудааст, ин масъала аз ҳар ҷиҳат аҳамиятнок менамояд. Табиист, ки дар ин ҳолат муносибати нави иттилоотӣ низ бояд ба амал ояд. Аз ҳамин нигоҳ, «Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ» як ҷузъи муҳими иттилоъ расониро ба миён оварда, метавонад дар пешрафти муносибатҳои нави иттилоотӣ саҳм бигирад. Татбиқи ҳамин гуна тарзи коргузори дар Тоҷикистон низ моҳирона роҳандозӣ шудааст, ки ниҳоят ташкили ҳуҷҷатгузори беқоғаз мебошад. Дастрасии шаҳрвандон ба маълумоту иттилооти расмӣ асосан тариқи интернет ва дигар воситаҳои телекоммуникатсионӣ сурат мегирад. Муҳимтарин нақши «Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Тоҷикистон» дар он ифода меёбад, ки дар назди мақомоти давлатӣ вазифа мегузорад, то таъмини иттилооти электрониро ба роҳ монанд. Таъсис додани сайтҳои ҳукумати ҳамаи вазорату идораҳои кишвар дар шабакаи ҷаҳонии интернет, ки дар оянда дар шакли портали ҳукумати иттилоотӣ-ахбороти ягонаи ҳукумат муттаҳид мешаванд, рушди сайтҳои интернетии идоравӣ, ки пуррагӣ ва саривақт ҷойгирнамоии маълумотҳои дахлдорро дар онҳо таъмин мекунад, аз вазифаҳои аввалиндараҷа маҳсуб меёбанд [1].

Ҳамин тавр, бо мақсади амалигардонии сиёсати электрони-гардонии низоми идоракунии давлатӣ аз 30 декабри соли 2011 Қарори Ҳукумати ҶТ таҳти №643 «Дар бораи консепсияи ташаккули «Ҳукумати электронӣ» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардидааст, ки таҳияи барномаҳои электронӣ вобаста ба рушди ҳамаи соҳаҳоро дар назар дорад.

Ҷомеаи иттилоотӣ ҳамчун воқеияти нави иҷтимоӣ, асосан сабабгори зарурати тағйироти бунёдӣ дар ташкили идоракунии озодии ҷамъиятӣ гашта, ногузирии омилҳои таъсирбахш ба ин дигаргуниҳоро муайян мекунад. Олими рус Понкин И. В. омилҳои зеринеро, ки ба зарурати ислоҳоти идоракунии озоди ҷамъиятӣ сабабгоранд, қайд намуда: «Ба тарзи нав» ба роҳ мондани идоракунии ҷамъиятиро қонунан ва сабабнок шуморида, бо ҳолатҳои зерин вобаста медонад:

- ба таври воқеӣ ва аз ҳад зиёд тавзеҳи болоравии доираи фарогириҳои мавзӯ ва маводи идоракунии ҷамъиятӣ, ҳатто дар муқоиса бо нимаи дуюми асри XX, пайдоиши қисматҳои хоси доираи фарогириҳои мавзӯ ва маводҳои идораи ҷамъиятӣ, сарфи назар аз он, ки захираҳои молиявии нокифояи идоракунӣ барои таъмин намудани идораи пурраи ҷамъиятӣ дар ҳамаи ин қисматҳо қодир нестанд, ба ин қабил ҳолатҳо вобаста мебошанд;
- ҳароҷоти зиёди давлатӣ ва ҳамзамон ҷустуҷӯ намудани равандҳои идоракунии самаранок ва воситаҳои онҳо;
- ба таври комил мушкилу печида гаштани сохтор ва муҳтавои идоракунии ҷамъиятӣ, боиси

¹ Адрес для корреспонденции: Нематова Парвина Мухаммадалиевна - аспирантка Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. 734025. г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, д. 76/1, кв. 77. тел.: + (992) 918-83-52-00, parijon@bk.ru.

болоравӣ ва хеле мураккабу печида шудани сохтор ва моҳияти муносибатҳои ҷамъиятӣ, қариб дар тамоми соҳаҳои ҳаёти одамон мегардад;

- ба таври назаррас, мураккабу печида намудани сохтор ва моҳияти идоракунии ҷамъиятӣ, ки бо сабаби афзоиши шумораи зарурати воқеии хидматгузориҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби маъмурияти ҷамъиятӣ муайян карда мешаванд, ҳокимияти ҷамъиятӣ вазифаҳои бештареро барои шаҳрвандони худ иҷро мекунад, ки нисбат ба ҷанд даҳсолаҳои пешин зиёданд ва ҷунин ҳаҷми хидматгузориҳои ҷамъиятӣ вобаста ба талабот ба онҳо бештар мешавад;

- дигаргунсозии низоми ҷамъиятӣ, мураккабу печидасозии муносибатҳои миллии ҷамъиятии байни ҳамдигар ва низоми байналмилалӣ;

- мураккабу печидасозии назаррас ва афзоиш додани низоми меъёриву ҳуқуқӣ;

- камбудҳои воқеии тадбиқи демократия ва худҳокимиятии халқӣ;

- ҳавасмандии бештар дар самаранокӣ ва маҳсулнокии идоракунии ҷамъиятӣ, инчунин афзоиши талабот ба хизматрасониҳои ҷамъиятии «ба муштарӣ нигаронидашуда»;

- мураккабу печидасозии назарраси бахшҳои иқтисодиёт - аз мақомоти ҳокимияти ҷамъиятӣ-банақшагирии дурандешонаву нарми амалҳои ҷорӣ ва стратегӣ, диверсификатсияи (табодули) бештари воситаҳои идоракунии ҷамъиятиро талаб мекунад;

- парадигмаи (сохтори) идоракунии ҷамъиятӣ ба таври назаррас қобили тағйироти кулӣ дар системаи арзишҳо мебошанд, ки ба мақом ва аҳамияти маъмурияти ҷамъиятӣ, инчунин дар системаи арзишҳои иҷтимоӣ ва талаботҳои ҷамъиятӣ вобастаанд ва ин тағйирот дар даҳсолаи охир ва солҳои минбаъда маълуманд;

- «рушди назарраси автоматикунонӣ ва технологияҳои иттилоотӣ дар таъмини хидматгузориҳои ҷамъиятӣ» [2].

Тавре ки мо мушоҳида мекунем, ҳамаи ин омилҳо бо ин ё он андоза ба ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ алоқаманданд ва ё бо тавсеаи муайяни он ва фарогир шуданашон ба воқеияти давлатҳои гуногун аз пеш таъин гаштаанд.

Мафҳуми «ҳукумати электронӣ» яке аз унсурҳои муҳими модели «нави» қории идоракунии ҷамъиятӣ аст ва системаи роҳравҳо (аз ҷумла, филтрҳо) робитаҳои дохилӣ дар системаи идораи ҷамъиятӣ (аз ҷумла гардиши санадҳо) ва робита бо хоричаро (нисбат ба маъмурияти ҷамъиятӣ), объектҳо ва субъектҳо инъикос мекунад. Бинобар ин, рушди «ҳукумати электронӣ», васеъ намудани доира ва гуногунии хидматгузориҳои ҷамъиятии электронӣ, ҳамчун яке аз хусусиятҳои асосии модели «нав»-и идоракунии ҷамъиятӣ амал мекунад. Хидматгузориҳои электронии давлатии ба шаҳрвандон равона гардида, ба таъмин намудани хизматрасонии бештари самаранок, муҳим барои шаҳрвандон ва инчунин барои мусоидат намудан ба муносибатҳои демократӣ ва ташаккули муқоламаи демократӣ дар байни шаҳрвандон ва давлат муайян шудааст [2]. Вале то ҳанӯз возеҳияти пурра дар муайян кардани мафҳуми «ҳукумати электронӣ» ба даст наомада, арзёбии он номаълум мондааст. Тафсирҳои мавҷуда сарбории зиёди идеологӣ доранд, ки хусусиятҳои муҳими ин падидаи муайяншавандаро ошкор намекунанд.

Дар айни замон, ин мафҳум, барои тавсифи лоиҳаҳои инфиродӣ ва ҳолати тадбиқи технологияҳои иттилоотӣ - коммуникатсионӣ дар идоракунии давлатӣ, истифода бурда мешавад, ки барои нишондоди самтҳои муайяни демократикунонии идоракунии давлатӣ ва ҷалб намудани кишрҳои фаъоли ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун номгуи барномаҳои махсуси информатикунонии муносибатҳои мутақобилаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ истифода бурда мешавад. Истилоҳи мазкур, одатан барои тасвири «қонунӣ» будани истифодаи ҳар гуна технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар бахши ҷамъиятӣ» истифода бурда мешавад [3].

Ба ақидаи Л. Пирс, "давлати электронӣ танҳо мановфеи ҷамъиятӣ ва роҳи дигари робитаи мутақобилаи ҳукуматҳо ва интиҳоб-қунандагонаш нест, балки боз имконияти истифодаи технологияҳои нав барои таъмини тараққиёти давлат мувофиқи моделҳо ва сохторест аст, ки барои асри XXI мувофиқ мебошад" [8]. Ба ақидаи У. Макивер бошад, «ҳукумати электронӣ» хизматрасонӣ ва идоракунии равандҳои қонунгузорию дар бар мегирад. Ҷунин технологияҳо ба шаҳрвандони давлат имконияти бештари дастрасӣ ба хизматрасониҳои давлатӣ ва воситаҳои фасеҳу самарабахштар барои иштирок дар идораи давлат медиҳад, ки боиси бештар шудани ҳамкорӣ байни шаҳрвандон ва давлат мегардад» [7]. Ба ақидаи сиёсатшиносони ғарбӣ, консепсияи «ҳукумати электронӣ» дорои маънои амиқтари сиёсатшиносӣ аст, чунки

«сармоягузорӣ ба инфрасохтор ва рушди ҳадамоти ҳукумати электронӣ заминаи асосии пешниҳод намудани хизматрасониҳои ҷамъиятӣ мебошад, ба монанди чунин тавсифҳои давлат - шаффофият ва боварӣ, ки дар қонунӣ ғаштани ин сармоягузориҳо ва фароҳам овардани шароит барои истифодаи васеи чунин ҳадамот ба шаҳрвандони давлат имкон медиҳад» [5].

Чунин маъниҳои марбут ё вобастаи дар боло зикршуда шаҳодат медиҳанд, ки сухан дар бораи зухуроти мураккаб ва системавии иҷтимоӣ меравад, ки дар аввал ба гурӯҳи «илмҳои миёна» ворид мешавад, зеро дар худ маҷмӯи хусусиятҳои падидаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва техникаро якҷоя қардааст. Он пурра мансуби категорияи «табиати дуҷумӣ» одамии аст ва берун аз қорҷӯбаи як ҷомеаи мутараққӣ вучуд дошта наметавонад.

Ҳадафи асосии ҳукумати электрониро ҳамчунин ба низомдарории фаъолияти мақомот доништан мумкин аст, ки идораи ҷамъиятиро дар ин ё он шакл ба вучуд меорад. «Агар ҳадафҳои ҳукумати электрониро ба таври муфассал аз назар гузаронем, метавон чунин ҷузъиётро муайян кард: таъмини имконияти баосонӣ пайдо кардани иттилоот ва гирифтани ҳадамоти давлатӣ барои шаҳрвандон, соҳибкорон, дигар сохторҳои идоракунии давлатӣ ва қормандони федералӣ; сода намудани фаъолияти мақомоти ҳоқимияти давлатӣ ва қам қардани хароҷот тавассути ҳамгироӣ ва аз байн бурдани системаҳои зиёдатӣ; танзими фаъолияти ҳукумат ба хотири зудтар ба талаботи шаҳрвандон ҷавоб додани онҳо мебошад» [6].

Бо андешаи олими сиёсатшинос ва ходими давлатии олирутбаи ҳинд С. Бхатнагар, "Ба бартариҳои ҳукумати электронӣ метавон ба таври васеъ паҳн қардондани санадҳои қонунгузорӣ ва меъёриро маҳсуб шуморид, ки аз қониби мақомоти ҳоқимияти ҷамъиятии давлат нашр мешаванд; дастрасии осони шаҳрвандон ба онҳо фароҳам оварда мешаванд; таъмини шаффофияти бештар дар идораи давлатӣ тавассути ошқор намудани дороиҳои давлатӣ, бучети давлатӣ, инчунин оид ба хароҷоти давлатӣ; ба диққати ҷамъият расонидани қарори хизматҷеи давлат; паст қардани омилҳои инсонӣ, ки бо қабули бевоситаи қарори хизматҷеи давлатӣ вобаста аст, ки усулҳои автоматикунонӣ, вақолатҳои беъятиборқунандаи онҳоро маҳдуд мекунад; бартараф намудани эҳтиёҷ ба миёнаравҳо; сарфаи вақт барои шаҳрвандон, ки хизматрасониҳои давлатӣ ба онҳо имкон медиҳад; баланд бардоштани қобилияти ҳукумат барои расонидани ҳадамот ба доираи васеи аҳоли» [3].

Бо вучуди ин, ин қараён он қадар содаву осон нест. Дар ҳоли татбиқи лоиҳаҳои вобаста ба «ҳукумати электронӣ» монеаҳои қиддӣ дучор мешаванд, ки арзиши иҷтимоии ин навоқарио қам ва иқтидори онҳоро маҳдуд мекунанд. С. Коулмэн, монеаҳои асосиро дар роҳи амалӣ намудани «ҳукумати электронӣ»- чунин медонад: "Сараввал, ҳангоми татбиқи лоиҳаҳои қалонҳаҷми давлатӣ, бо истифода аз технологияҳои инқишофёбанда (ва ҳатто баҳсноқ) қатари набудани иттилооти зарурӣ- қай? дар қучо? ва қӣ тавр? ин технологияҳо истифода бурда мешаванд, ки ақсаран стандартҳои муайяни техникаи онҳо низ номуайянан. Мушқилии қиддии дигар, ин нобоварии шаҳрвандон ба давлат аст, ки маълумоти шахсии онҳоро қамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва истифода мекунанд ва тарси ақли қомеа аз он аст, ки давлат метавонад ба ин восита ба фаъолияти шаҳрвандон назорат қунад ва маълумоти онҳоро бо мақсадҳои ниҳонии худ, бидуни ба даст овардани ризиояти онҳо истифода қунад. Ин масъала метавонад бо таъмини афзоиши шаффофияти идоракунии ҷамъиятӣ қал қарда шавад. Монеаи сеюм он аст, ки бюрократизми бисёр давлатҳо ҳеле гуногунҷабҳаанд ва ботинан ба чунин тағйирот муқобилият мекунанд ва вонамуд менамоёнд, ки барои тавсеаи ҳукумати электронӣ тамоми талошҳои худро қарч месозанд.

Дар оқир, як монеаи дигари қиддӣ барои татбиқи муваффақонаи маводҳои ҳукумати электронӣ дар он аст, ки дастрасӣ ба қомпютерҳо маҳдуд аст ва малақаҳои зарурӣ дар байни аҳоли ҳеле нобаробар тақсим қарда шудааст ва қасоне, ки бештар ниёзманди гирифтани хизматрасониҳои давлатӣ мебошанд, имкон надоранд онро дар шакли электронӣ бигиранд» [4].

Қумҳурии Тоҷикистон дар низоми идоракунии қории «ҳукумати электронӣ»-ро пеш гирифтааст. Қихати иҷрои ин ҳадаф дар сатҳи давлати «Қонсепсияи ташаққули ҳукумати электронӣ дар Қумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 бо мақсади амалисозии Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотии қоммуникатсионӣ барои рушди Қумҳурии Тоҷикистон», ки бо Фармони Президенти Қумҳурии Тоҷикистон аз 5 ноябри соли 2003 таҳти № 1174 тасдиқ шудааст, Барномаи давлатии рушд ва татбиқи технологияҳои иттилоотии

коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2004 таҳти № 468 тасдиқ шудааст, Концепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2008 № 451 тасдиқ шудааст ва Стратегияи ислоҳоти системаи идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 марти соли 2006 таҳти № 1713 тасдиқ шудааст, таҳия гардидааст».

Хамин тариқ, «ҳукумати электронӣ» тақозои замон буда, дар ҳамкориҳои мутақобили ҳокимият ва ҷомеа аз як тараф ва ҳамкориҳои дохилии сатҳҳои гуногун (марказӣ, минтақавӣ, маҳаллӣ) ва шохҳои гуногун (ичроия, қонунгузор, судӣ) - и ҳокимият мусоидат намуда, аз тарафи дигар, он як воситаи дастрас кардани иттилоот ва расонидани хидматҳои давлатӣ ба шаҳрвандон, тижорат, дигар шохҳои давлатӣ ва коркунони давлатӣ, ки дар он ҳамкориҳои мутақобили байни давлат ва дархосткунандагон хеле осон сурат мегирад ва аз технологияи иттилоотӣ ҳар чӣ бештар истифода мешавад, баромад мекунад.

Адабиёт:

1. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26 апрели соли 2013.
2. Понкин И. В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции. - М. : Росс. акад. гос. службы, 2013. - С. 100.
3. Bhatnagar S. E-Government: From Vision to Implementation. A practical guide with case studies. – New Delhi: Sage Publications India Pvt Ltd, 2004. – 203 p. – P. 37–38.
4. Coleman S. Foundations of digital government // Digital government: E-Government Research, Case Studies, and Implementation / Ed. by H. Chen, L. Brandt, V. Gregg, R. Traunmüller, S. Dawes, E. Hovy, A. Macintosh, C. A. Larson. – New York: Springer Science Business Media, LLC, 2008. – P. 3–19. – P. 9–10.
5. Handbook for Citizen-centric eGovernment Version 2. 1 / Prepared for the eGovernment unit, DG Information Society and Media, European Commission. – 2007. – 100 p. – P. 2.
6. Ladner R., Petry F. E. Electronic Government: Overview and Issues for National Security Interests // E-Government Diffusion, Policy, and Impact: Advanced Issues and Practices. – Hershey: Information Science Reference, 2009. – 371 p. – P. 13–27. – P. 14
7. McIver W. J., Elmagarmid A. K. Introduction: Advances in Digital Government: Technology, Human Factors, and Policy // Advances in digital government: Technology, Human Factors, and Policy / Ed. by W. J. McIver, A. K. Elmagarmid. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 2002. – 329 p. – P. 1-36. – P. 1.
8. Pearce L. New Government, Digital Government: Managing the Transformation // Future Challenges for E-government. – 2004. – Discussion paper №20. – P. 136-149. – P. 136. <<http://www.finance.gov.au/publications/future-challenges-for-egovernment/docs/AGIMO-FC-no20>.

«ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ»-И ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН ҶУЗЪИ МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ ИДОРАКУНИИ ҶАМЪИЯТӢ НЕМАТОВА П. М.

Муаллиф дар мақола асоси усулҳои мавҷудаи илми муосир, зарурати ислоҳоти механизми таъминоти иттилоотии идоракунии озодии ҷамъиятиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ менамояд. Муаллифи мақола матлабери собит месозад, ки яке аз унсурҳои ин механизми таҷдидёфта - «ҳукумати электронӣ» мебошад. Дар асоси омӯзиши манбаъҳои хориҷӣ, ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии амалигардонии лоиҳаи «ҳукумати электронӣ» баҳогузори карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: ҷомеаи иттилоотӣ, низоми идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, «ҳукумати электронӣ», иттилоот, идоракунии озоди ҷамъиятӣ, таъминоти иттилоотии идоракунии озоди ҷамъиятӣ.

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕМАТОВА П. М.

В этой статье рассматривается необходимость реформирования механизма информационного обеспечения публичного управления в Республике Таджикистан. Автор доказывает тезис о том, что одним из элементов обновленного механизма, будет выступать «электронное правительство». На основе изучения зарубежных источников, оцениваются положительные и негативные моменты реализации проекта «электронного правительства».

Ключевые слова: информационное общество, система государственного управления Республики Таджикистан, «электронное правительство», информация, публичное управление, информационное обеспечение публичного управления.

**"ELECTRONIC VERSION" REPUBLIC OF TAJIKISTAN IS
A TOOL OF INFORMATION PROCESSING SYSTEMS
*NEMATOVA P. M.***

This article discusses on the basis of existing approaches in modern science, the author considers the need to reform the mechanism of information support for public administration in the Republic of Tajikistan. The author of the article proves the thesis that «electronic government» will be one of the elements of the updated mechanism. Based on the study of foreign sources, the positive and negative aspects of the implementation of the «e-government» project are assessed.

Keywords: information society, government system of the Republic of Tajikistan, «e-government», information, public administration, information support of public administration.

УДК: 004:351 (575.3)

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ КАРИМОВ Ш.Т.¹

В Таджикистане гражданское общество полностью еще не сложилось, оно находится в стадии становления, но Таджикистан [3, 14.] вступлением в мировое сообщество, где ведущую роль играют страны развитой демократии, вступил в процесс великой трансформации демократического направления. Это императив современности, социологический закон, давший русло современному развитию Таджикистана. На самом деле, сегодня Таджикистан подошел к такому рубежу, когда в условиях трансформации, совмещенной с постконфликтным периодом, дальнейшее развитие страны, упрочение мира и стабильности во многом зависит от степени активности широких слоев населения в построении и укреплении именно гражданского общества, степени вовлеченности различных общественных структур в решение насущных проблем современного таджикского общества. Коренные преобразования, происходящие в жизни современного социума Таджикистана и решение многих его проблем, неразрывно связано с формированием именно гражданского общества. Сегодня стал бесспорным тот факт, что социальная активность личности или гражданская инициативность общества является важнейшим и наиболее существенным фактором формирования демократической, правовой государственности и действительно свободного, толерантного гражданского общества. Развитие основных институтов гражданского общества невозможно без социально-активных личностей и их инициативных и добровольных объединений, коих называют сегодня «третьим» сектором или некоммерческими неправительственными организациями (НПО). Осознание всей значимости этого социального назначения и сущности НПО может стать судьбоносным для таджикского общества в процессе перехода к гражданскому состоянию и правовой государственности.

Сегодня в Таджикистане создано большое количество общественных организаций, которые играют важную роль в политической системе. Данные организации составляют основу гражданского общества страны. Среди них НПО являются одним из наиболее развитых и эффективных институтов гражданского общества в Таджикистане. На начало 2018 года в стране официально зарегистрировано около 3000 НПО. Результаты недавно проведенных Национальной ассоциацией НПО Таджикистана (НАНПОТ) совместно с Национальным законодательным центром при Президенте РТ показывает, что в Таджикистане существуют 17372 некоммерческих организаций, из них 5440 являются учреждениями, которые в основном являются государственными, а остальные 11 932 организации являются негосударственными и их называют организациями гражданского общества (ОГО) [1]. Сегодня они функционируют во всех сферах общественной и государственной жизни страны. Основные направления их деятельности по формированию гражданского общества многообразны, они выполняют очень важную связующую роль между обществом и властными структурами, бизнесом и СМИ, другими институтами. НПО проводят значительную работу по правовому просвещению населения и правовой защите прав и свобод граждан, содействуют законотворческому процессу, осуществляют мониторинг прав человека, ведут просветительскую работу в области прав человека и их

---

¹ Адрес для корреспонденции: Каримов Шамсиддин Турсунматович – доктор политических наук, старший научный сотрудник отдела Европы и Америки Института изучения стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан, директор Национальной ассоциации НПО Таджикистана, тел.: + (992) 93 570 17 80; e-mail: shamskarimov14@gmail.com

защите, создают общественные приемные, обеспечивающие бесплатной юридической помощью и психологической поддержкой всех нуждающихся и т.д. Главная проблема в деле совершенствования данной многогранной деятельности НПО заключается в том, что этот комплекс мероприятий еще не является скоординированной системой, позволяющей гарантировать реализацию гражданами своих прав. Однако они чрезвычайно важны для осознания гражданами своих свобод и прав, повышения чувства собственного достоинства, повышения гражданской инициативы, для защиты своих прав. И такие формы работы в будущем необходимо поддерживать и расширять.

Часто рассматривают гражданское общество как гарантию не только политического благополучия, но и экономического успеха. По их мнению, активное, сильное гражданское общество может внести полезный вклад в решение проблем экономической политики, облегчить развитие частной инициативы, помочь предотвратить чрезмерное вмешательство государства в экономику. Другими словами, гражданское общество считается необходимым условием экономического успеха. В этом контексте, НПО Таджикистана стали и бесспорным экономическим фактором, создавая рабочие места и способствуя снижению уровня бедности в стране. Они играют решающую роль и по своему социальному назначению. В частности, широкий круг социальных проблем, таких, как поддержка социально уязвимых слоев (дети, молодежь, ветераны, беженцы, инвалиды и пр.), отстаивание права граждан на здоровую окружающую среду, организация досуга, социальная реабилитация и т.д., давно и успешно решается именно НПО, а не коммерческими организациями, с их нацеленностью на максимальное извлечение прибыли и не государством в силу своей инертности, консерватизма и ограниченности ресурсов и идей заниматься конкретными человеком и его проблемами.

В Таджикистане есть определенная политическая воля в понимании сути данной проблематики. Все больше и больше институтов и государственных структур начинают сотрудничать с НПО и другими институтами гражданского общества[4]. Есть хорошие примеры такого обоюдно выгодного сотрудничества и на национальном и на местном уровне. Более того, Президент страны на своем последнем Послании к парламенту[6] особо подчеркнул значимость и важность гражданского общества и его институтов в успешном решении социально-экономических проблем и устойчивого развития Таджикистана в перспективе. На самом высоком уровне многократно утверждается мысль о том, что в Таджикистане нет альтернативы демократическому пути развития страны и построению гражданского общества. Проведенный в декабре 2017 года Парламентские слушания о состоянии гражданского общества в Таджикистане является хорошим примером и подтверждением возможного сотрудничества государства с НПО по улучшению правовой среде и эффективного социального сотрудничества в целом и в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в особенности. Все это в конечном итоге способствует дальнейшему развитию и укреплению демократических основ таджикского общества и имеет принципиальное значение, особенно в сегодняшних условиях ограничения этих свобод в постсоветском пространстве.

Но вместе с тем, прослеживаются много пробелов и в теории и в практике процесса формирования и развития гражданского общества в стране. До сих пор отсутствует правовое определение самого понятия «гражданское общество» в основных государственных документах, включая Конституции Республики Таджикистан. Не приняты основополагающие стратегической значимости документы для полноценного и поступательного развития гражданского общества и его институтов в стране, таких как «Национальная концепция по развитию гражданского общества в Таджикистане», «Стратегия государственной поддержки развития НПО в Таджикистане», «Национальная концепция по социальному партнерству» и т.д.

Правовая среда для нормального функционирования НПО в Таджикистане в целом положительная. Действующие законы и законодательная среда относительно гражданского общества и его институтов соответствуют требованиям международных стандартов. Проблема в другом: в отсутствии надлежащих механизмов их реализации и неразвитой правоприменительной практикой, с одной стороны, и низким уровне правовой грамотности всего населения страны в целом, и НПО в частности, с другой стороны. На подходе новый

закон о некоммерческих организациях (Закон РТ об НКО), который призван более эффективно регулировать деятельность всего некоммерческого сектора страны и способствовать более свободной и независимой его деятельности.

Вместе с тем, следуя ограничениям, принятыми в Российской Федерации в отношении ОГО, для ужесточения контроля и проверок уставной деятельности НПО были попытки внесения поправок в действующий Закон РТ «Об общественных объединениях», приняты новый Закон РТ «О митингах и демонстрациях» и поправки в Закон РТ «О государственных пошлинах», увеличились очевидные бюрократические барьеры при регистрации, перерегистрации и ликвидации ОГО, участились проверки деятельности общественных объединений. Эти и другие негативные явления и правовые ограничения в целом привели к тому, что общая ситуация относительно правовой среды для нормального функционирования НПО в Таджикистане, например, за 2014 год значительно ухудшилась. В результате, Таджикистан занял 25 место среди 29 стран региона по результатам индекса устойчивости *ОГО*, проводимого ежегодно Агентством США по развитию (*отстают ОГО Азербайджана, Белоруссии, Узбекистана и Туркменистана*) [2].

В Таджикистане успешно стали практиковать создание общественных советов при министерствах и других государственных органах. На сегодняшний день действуют 15 советов по различным вопросам. В отдельных Советах на республиканском уровне участие гражданского общества отражено частично через непрофильные организации гражданского общества. В то же время существует возможность усиления участия гражданского общества в Советах через общественные приемные Уполномоченного по правам человека на местах [7]. Применяются и общественные слушания и привлечение гражданских активистов при принятии принципиально значимых документов. Так, при принятии новой редакции Налогового Кодекса, например, активно принимали участие НПО, СМИ и предприниматели страны, подготавливая более 1000 замечаний и предложений к данному законопроекту. А недавний инцидент с дополнениями и изменениями к действующему Закону РТ об общественных объединениях, когда Правительство инициировало ужесточение правил по грантам и другим видам финансовой поддержки НПО извне, можно считать большим успехом гражданского общества страны и хорошим примером плодотворного диалога между государством и ОГО. В результате совместных усилий эти изменения и дополнения были приняты в такой форме, что устраивало обеих сторон. Теперь таджикские НПО не обязаны получать разрешение и пройти регистрацию при получении грантов, как это было заложено в проекте, а должны только ставить в известность Минюст после его получения через электронную почту (уведомительный характер послания). А самое главное, в этих изменениях и дополнениях отсутствует понятие «иностранные агенты» [5].

Организационные возможности НПО Таджикистана за последние годы имеют слабое развитие. Это, в первую очередь, связано с ограничением финансовых возможностей организаций. Во многих НПО нет постоянного, хорошо профессионально подготовленного штата. Многие работают от гранта к гранту. Объем и программы ОГО напрямую зависят от объема и доступности фондов иностранных доноров. Отсутствие фондов сдерживает ОГО от долгосрочного стратегического планирования. ОГО в основном работают с бенефициариями, но не создают социальную базу для своей деятельности. Хотя почти все НПО научились управлять финансами, но вопросы планирования, основанные на исследованиях и направленные на достижение стратегии развития организации, остаются нерешенными и открытыми. Отсутствует практика коллективного и прозрачного управления, не все НПО имеют работоспособных Правлений // Советов директоров. Привлечение волонтеров происходит не на системной основе. Само движение волонтерство не достаточно развито. Последние годы вопросам подготовки НПО лидеров, особенно из числа нового подрастающего поколения уделяется недостаточное внимание. Публикация отчетов о проделанной работе является большой редкостью. Создаются новые коалиции и сети НПО на различных уровнях, но они или неэффективны или же быстро распадаются по многим причинам, из-за нехватки средств и недостаточной мотивированности в первую очередь. Таким образом, вопросы финансирования деятельности НПО остаются их главной проблемой. Таджикские НПО почти на сто процентов остаются зависимыми от иностранных доноров. Остальные источники финансирования – государство, частный

сектор, доходы от предпринимательской деятельности НПО, филантропия, членские взносы – остаются не использованными и не задействованными в достаточной степени. В 2014 году, Национальная ассоциация НПО Таджикистана инициировала серии круглых столов со всеми официально зарегистрированными политическими партиями Таджикистана с целью улучшения социального партнерства между НПО и политическими партиями, рассматривая их в том числе как дополнительный внутренний источник по реализации совместных программ и проектов. На сегодняшний день подписаны Меморандумы о социальном партнерстве с каждой из этих партий. НАНПОТ планирует проведение такой же программы и с представителями малого и среднего бизнеса страны. Ожидается, что такой подход будет способствовать активному привлечению местных ресурсов в решении данной проблемы и более устойчивому развитию НПО в Таджикистане.

В целом, можно констатировать, что процесс формирования гражданского общества в Таджикистане находится на начальном этапе своего развития, будучи приоритетом в национальной стратегии страны по построению правового государства и демократического общества. На этом этапе важно изучить зарубежный опыт и эффективно использовать его при построении гражданского общества в нашей стране.

Литература:

1. Благоприятная среда для ОГО в Таджикистане. Отчет НАНПОТ.- Душанбе, 2016.
2. Индекс устойчивости НПО Таджикистана за 2014 год: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CSOSI-Report-FINAL-7-2-15.pdf>
3. Каримов Ш.Т. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Душанбе, 2015. – С.14.
4. Каримов Ш.Т. НПО как институт гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2010.
5. Поправки к Закону "Об общественных объединениях" (подписаны Президентом 8 августа 2015): http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?Rgn=124936ю
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан: декабрь 2017г.
7. http://ombudsman.tj/ru/kabulgohhoi_chamiyati/activities_of_public_reception.php

РУШДИ ҶОМЕАИ ШАХРВАНДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН КАРИМОВ Ш.Т.

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои марбут ба раванди ташаққул ва инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ва мақоми созмонҳои ғайридавлатӣ ҳамчун ниҳоди муҳими он дар низоми сиёсии кишвар бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: ҷомеаи шаҳрвандӣ, демократия, созмонҳои ғайридавлатӣ, низоми сиёсӣ.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ КАРИМОВ Ш.Т.

Статья посвящена процессу формирования гражданского общества в современном Таджикистане и роли неправительственных организаций (НПО) как важный фактор в политической системе страны.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, неправительственные организации, политическая система.

THE STATE OF CIVIL SOCIETY IN TAJIKISTAN KARIMOV Sh. T.

The article is devoted to the process of formation of civil society in Tajikistan and the role of NGOs as an important institution of civil society in the political system of the country.

Key words: civil society, democracy, NGO, political system.

УДК 657.471.1.011.27

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗАТРАТ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ
БОБОВ Ш. Н.**

Дар шароити иқтисоди бозорӣ ҳар як корхона бояд аз уҳдаи пешгӯии натиҷаи фаъолияти молиявиаш барояд. Барои ин онҳо бояд тадқиқоти маркетингӣ бурда, хароҷот ва даромадро дар соҳаи релевантӣ пешгӯӣ намоянд. Ин ба корхона имконият медиҳад, ки маҳсулотҳои ғоидаоварро интихоб намуда, ҳаҷми оптималии истеҳсоли маҳсулотро муайян намояд. Барои пешгӯии хароҷот усулҳои гуногун, аз қабилӣ усули максимум ва минимум, таҳлили ҳисобҳо, усулҳои муҳандисӣ, усули визуалӣ ва ғайра [1, 2] мавҷуд аст. Ҳар яке аз ин усулҳои номбаркардашуда дорои бартарӣ ва камбудихо мебошанд. Усули максимум ва минимум нисбати дигар усулҳо сода мебошад, аммо дар баъзе ҳолатҳо алоқамандии байни маҷмӯи хароҷот, хароҷоти доимӣ ва хароҷоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулотро нодуруст муайян мекунад.

Ҳангоми татбиқи усули визуалӣ нисбат ба усули максимум ва минимум натиҷаи нисбатан саҳеҳ ҳосил мекунем. Дар ҳолати татбиқи дастии ин усул ва баъзе ҳолатҳо ҳангоми татбиқи барномаи компютерӣ, мо натиҷаи носаҳеҳ ҳосил мекунем. Азбаски татбиқи усули таҳлили ҳисобҳо дар асоси ҳиссиёт ва таҷриба ба амал меояд, пас он низ дар баъзе ҳолатҳо ба носаҳеҳӣ оварда мерасонад. Усулҳои муҳандисӣ низ баъзе камбудихо доранд. Яке аз камбудихои усулҳои муҳандисӣ арзиши баланд доштани тадқиқотҳои гузаронидашуда мебошад. Истифодаи ин усулҳо дар ҳолате ғоидаовар мебошад, ки хароҷотҳои бевосита қисми зиёди маҷмӯи хароҷотро ташкил диҳанд ва алоқамандии байни захираҳо ва баромади маҳсулот дар муҳлати зарури доими монад. Аз гуфтаҳои болои бармеояд, ки ҳангоми қабули қарорҳои бо маблағҳои калони пули алоқаманд усулҳои болоиро татбиқ кардан лозим нест.

Усули квадратҳои хурдтарин нисбати усулҳои номбаркардашуда ба натиҷаи саҳеҳтар оварда мерасонад. Бо ёрии усулҳои зикршуда вобаста ба ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот мо маҷмӯи хароҷотро барои солҳои оянда пешгӯӣ мекунем. Баъди фаъолияти корхона дар асоси ҳуҷҷатҳои аввала хароҷоти асли муайян карда мешавад. Хароҷотҳои пешгӯишударо бо хароҷотҳои асли муқоиса намуда, аксаран тафовутро муайян мекунем. Тафовутҳои баамаломата ба ду намуди зерин ҷудо мешаванд [3]: тафовути мусбӣ ва тафовути манфӣ.

Агар зиёдшавии (камшавии) хароҷот таносубан ба зиёдшавии (камшавии) даромад ва ғоида оварда расонад, пас тафовути баамаломата тафовути мусбӣ номида мешавад.

Агар зиёдшавии хароҷот ба камшавии даромад ё ин ки ғоида оварда расонад, пас тафовути баамаломата тафовути манфӣ номида мешавад. Ҳангоми ба амал омадани тафовути манфӣ сабабҳои пайдоиши он муайян карда шуда, барои баргараф намудани онҳо чораҳои зарурӣ дида баромада мешавад. Усули квадратҳои хурдтарин хати регрессияро муайян мекунад, ки аз ҳама беҳтар ба натиҷаҳои ҳосилшуда мувофиқ аст.

Ҷанбаҳои гуногуни пешгӯӣ ва таъсири хароҷот ба натиҷаи молиявии корхонаро олимони хориҷӣ К. Друри, Ч. Т. Хорнгрен, Г. И. Илюхин [4] ва дигарон омӯхтаанд.

Ин масъала аз тарафи олимони ватанӣ Д. Уроқов, Низомов С. Ф., Зарипов Э. Ш. [3, 6-7], Мирзоалиев А. А. ва Бобоев Ш. Н. [5] то андозае омӯхта шудааст.

Татбиқи усули квадратҳои хурдтаринро дар мисолҳои мушаххас дида мебароем.

Адрес для корреспонденции: Бобоев Шарафджон Ниёзматович – докторант (PhD) кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. 734055. г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2; тел.: (+992) 93 444 46 28 (м.) bobosh-85@mail.ru

Мисоли 1. Иттилооти зерин оиди ҳаҷми фуруш ва маҷмуи хароҷоти корхона мавҷуд аст.

Ҳаҷми фуруш ҳаз. квт. соат, x	Маҷмуи хароҷот, сомонӣ, y	x ²	xy
24378	179434	594286884	4374242052
26518	149545	703204324	3965634310
22657	1365736	513399649	30943480552
9716	153567	94400656	1492056972
8524	139707	72658576	1190862468
7415	1167873	54982225	8659778295
5289	162851	27973521	861318939
4670	141318	21808900	659955060
5116	187782	26173456	960692712
10095	1141461	101909025	11523048795
19714	165416	388641796	3261011024
25368	1324564	643535424	33601539552
Σx=169460	Σy=6279254	Σx²=3242914436	Σxy=101493620731

Барои муайянкунии хароҷоти доими ва хароҷоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот системаи муодилаҳои зеринро тартиб медиҳем:

$$\begin{cases} 12a + 169460000b = 6279254 \\ 169460000a + 3242914436000000b = 101493620731000 \end{cases}$$

Ин системаи муодилаҳоро ҳал намуда, ҳосил мекунем:

$$a = (6279254 - 169460000b) / 12;$$

$$169460000 * (6279254 - 169460000b) / 12 + 3242914436000000b = 101493620731000;$$

$$b = 0,015, a = 311446,17,$$

дар ин ҷо, a хароҷоти доимӣ ва b хароҷоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот мебошад.

Функсияи хароҷот намуди зеринро дорад:

$$y = 311446,17 + 0,015x.$$

Барои ба эътимоднокии пешгӯии бовари ҳосил намудан коэффитсиенти коррелятсияи омехтара муайян мекунем. Барои ин чадвали 2 –ро тартиб медиҳем.

Ҳисобкунии тафовути бақиявӣ

Ҳаҷми фурушҳаз. квт, x	Хароҷоти аслӣ, сомонӣ, y _a	Хароҷоти пешгӯишуда (y _e) (y _e =311446,17+0, 015x)	Тафовут (y _a -y _e)	Квадрати тафовут (y _a -y _e) ²
24378	179434	677116,17	-497682,17	247 687 542 335, 90
26518	149545	709216,16	-559671,16	313 231 807335, 74
22657	1365736	651301,17	714434,83	510 417 126317, 12
9716	153567	457186,17	-303619,17	921 846 00391, 49
8524	139707	439306,16	-299599,16	89759656672, 71
7415	1167873	422671,17	745201,83	555325767435, 35
5289	162851	390781,17	-227930,17	51952162396, 23
4670	141318	381496,16	-240178,16	57685548540, 99
5116	187782	388186,17	-200404,17	40161831353, 39
10095	1141461	462871,17	678589,83	460484157379, 43
19714	165416	607156,16	-441740,16	195 134 368 956, 83
25368	1324564	691966,17	632597,83	400180014520, 71
169460	6279254	6 279254	0	3014204583635, 89

Қиммати тафовути бақиявӣ аз рӯи формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$\alpha^2 = \frac{\sum (y_a - y_e)^2}{N}$$

Барои маълумотҳои болои ҳосил мекунем

$$\alpha = 3014204583635, 89 / 12 = 251183715302, 99.$$

Барои андозаи эътимоднокии омилҳои хароҷоти интихобшударо аз нуқтаи назари пешгӯии хароҷотҳои оянда муайян намудани дисперсияи умумии мушоҳидаро муайян намудан зарур аст ва онро бо дисперсияе, ки ҳангоми варианти пешгӯии омилҳои хароҷот, ҳаҷми фурӯш будан муқоиса менамоянд. Барои ин аввал қиммати миёнаи хароҷоти аслиро муайян намуда, ҷадвали 3 –ро тартиб медиҳем:

$$\bar{y}_a = \sum y_a / 12 = 523271, 17.$$

Ҷадвали 3.

Дисперсияи мушоҳидаҳои воқеӣ нисбат ба қиматҳои миёна

Хароҷоти воқеӣ (y_a)	Қимати миёна ($\bar{y}_a$)	Тафовут ($y_a - \bar{y}_a$)	Квадрати тафовут ($(y_a - \bar{y}_a)^2$)
179434	523271, 17	-343837, 17	118 223 999 473, 61
149545	523271, 17	-373726, 17842464, 83	139 671 250 142, 87
1365736	523271, 17	-369704, 17	7097 46 989 786, 93
153567	523271, 17	-383564, 17	136 681 173 315, 39
139707	523271, 17	644601, 83	147 121 472 507, 79
1167873	523271, 17	-360420, 17	415 511 519 239, 35
162851	523271, 17	-381953, 17	129 902 698 942, 83
141318	523271, 17	-335489, 17	145 888 224 073, 05
187782	523271, 17	618189, 83	112 552 983 187, 29
1141461	523271, 17	-357855, 17	382 158 665 915, 43
165416	523271, 17	801292, 83	128 060 322 695, 73
1324564	523271, 17		642 070 199 409, 41
6279254	6279254	0	3207 589 498 689, 67

Дисперсияи умумиро муайян мекунем

$$\sigma^2 = \sum (y_a - \bar{y}_a)^2 / N = 267299124890, 8.$$

Ҳамин тариқ, ҳангоми интихоби омилҳои гуногуни хароҷот қиматҳои дисперсияи умумӣ аз якдигар фарқ мекунанд.

Ҳисобкуниҳои мо нишон медиҳанд, ки эътимоднокии пешгӯӣ ҳангоми татбиқи усули квадратҳои хурдтарин 93, 97% ташкил медиҳад.

Барои тасвири 6, 03% тафовут коэффитсиенти коррелятсияи омехта татбиқ карда мешавад, ки аз рӯи формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$r^2 = 1 - (\sum (y_a - \bar{y}_a)^2 / N) / (\sum y_a - \bar{y}_a)^2 / N = 0, 0603.$$

Дараҷаи алоқамандии байни ду тағйирёбандаҳо барои ҳолати тадқиқшаванда хароҷотҳо ва омилҳои хароҷот чун қоида бо ёрии коррелятсия ифода карда мешавад. Коэффитсиенти коррелятсия r – ин решаи квадратӣ аз коэффитсиенти коррелятсияи омехта мебошад, яъне $r = 0, 2457$.

Масоли 2. Иттилоот оид ба ҳаҷми фурӯш ва маҷмӯи хароҷот дар яке аз корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд аст.

Ҷадвали 4.

Ҳаҷми фурӯш, ҳаз. квт /соат, x	Маҷмӯи хароҷот, сомонӣ, y	x^2	xy
11946	1300594	142706916000000	15536895924000
11467	1280894	131492089000000	14688011498000
12180, 5	1448946	148364580250000	17648886753000
15252, 2	1903734	232629604840000	29036131714800
20153, 8	2889765	406175654440000	58239745857000
$\Sigma x = 70999, 5$	$\Sigma y = 8823933$	$\Sigma x^2 = 1061 368844530 000$	$\Sigma xy = 135 149 671746 800$

Барои маълумотҳои овардашуда коэффициентҳои коррелятсия $r=0,8619$ мешавад.

Дар ин мисол байни маҷмӯи хароҷот ва омилҳои таҳлилшавандаи намудҳои хароҷот алоқамандии коррелятсионии баланд мавҷуд аст. Ҳангоми мавҷуд будани ин гуна алоқамандӣ мо метавонем:

- а) нуктаи безарариро бо ифодаҳои натуралӣ ва пулӣ муайян намоем;
- б) фойдаро ҳангоми ҳаҷми фурӯши мушаххас муайян намоем;
- в) дараҷаи фурӯшро муайян намоем, ки баъди он даромади маржиналӣ аз воҳиди маҳсулот ба фоида аз воҳиди маҳсулот баробар бошад.

Дар мисоли 1 байни маҷмӯи хароҷот ва омилҳои таҳлили хароҷот алоқамандии ночизи коррелятсионӣ мавҷуд аст. Дар ин ҳолат пешгӯиҳои мо носаҳеҳ мешаванд ва қимматҳои хароҷот аз хати регрессия дур ҷойгир мешаванд. Сабаби носаҳеҳии пешгӯӣ аз он иборат аст, ки баъзе моддаҳои хароҷот барои сеоҳаҳо оварда шудаанд.

Коэффициентҳои коррелятсияи омехта оид ба эътимоднокии қимматҳои маҷмӯи хароҷоти дар асоси муодилаи регрессия ҳисобкардашуда шаҳодат медиҳад, аммо ин нишондиҳанда имконият наметаҳад оиди бузургии мутлақи дуршавии имконпазир аз хати регрессия ҳукм барорем. Ин гуна иттилоотро мо ҳангоми ҳисобкунии қиммати интзории хатогии миёнаи квадратӣ ҳосил мекунем. Ин нишондиҳанда аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад.

$$S_e = \sqrt{\frac{\sum(y_a - y_e)^2}{N - 2}} \quad (1)$$

Барои маълумотҳои мисоли 2 формулаи (1) -ро татбиқ намуда ҳосил мекунем:

$$S_e = \sqrt{\frac{18339095780802,5}{5 - 2}} = 781858.$$

Назарияи омор тасдиқ мекунанд, ки ҳангоми таҳлил бо усули квадратҳои хурдтарин қимматҳо нисбат ба хати регрессия ҳамчун тақсимот ҷойгир мешаванд, аммо агар адади мушоҳидаҳо ба 30 баробар шаванд пас тақсимот меъёрӣ мешавад. Азбаски мо хати регрессияро ҳангоми 5 мушоҳида муайян намудем, пас вай хати нисбии t - тақсимот мешавад.

Тавсифи муҳими чунин тақсимот аз он иборат аст, ки хароҷоти воқеӣ дар фосилаи $\pm 2, 353$ хатогии миёнаи квадратии қиммати интзории хароҷот ҷойгир мешавад.

Хароҷоти интзорӣ ҳангоми ҳаҷми фурӯш 1456736800 квт|соат будан 19099040, 29 сомони ро ташкил медиҳад, қиммати воқеии хароҷот дар фосилаи 19099040, 29 $\pm 2, 353 \cdot 781858$ аз 17259328, 42 то 20938752. 16 ба 0, 90 баробар аст.

Ҳангоми эҳтимолият 0, 80 будан, қиммати воқеии хароҷот дар фосилаи 2889765 $\pm 1, 638 \cdot 396600, 55$ ҷойгир мебошад.

Ҳангоми қимматҳои калони N фосилаи дарбаргирии хароҷот хурд мешавад. Дар ин ҳолатҳо, қимматҳои хароҷот дар наздикии хати регрессия ҷойгир мешаванд.

Ҳисобкунии овардашуда нишон медиҳанд, ки ҳангоми эҳтимолияти калон, бояд фосилаи калон ва ҳангоми эҳтимолияти хурд фосилаи бо кадри кофӣ хурд гирифта шавад.

Акнун барои маълумотҳои мисоли 1 нуктаи безарарӣ ва фойдаро муайян мекунем. Барои ин мафҳумҳои асосиро дохил мекунем. Ин мафҳумҳоро дар соҳаи релевантӣ, яъне соҳае, ки дар он маҷмӯи хароҷот нисбат ба хароҷоти доимӣ ва тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот ҳатти ифода карда мешавад, дида мебароем.

Нуктае, ки дар он маҷмӯи хароҷот ба маҷмӯи даромад баробар аст, нуктаи безарарӣ номида мешавад.

Фарқи байни даромад аз фурӯш ва маҷмӯи хароҷоти тағйирёбанда даромади маржиналӣ номида мешавад.

Фарқи байни нархи фурӯш ва хароҷоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот даромади маржиналӣ аз воҳиди маҳсулот номида мешавад. Азбаски нархи фурӯш ва хароҷоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот бузургии доимӣ мебошанд, пас даромади маржиналӣ аз воҳиди маҳсулот бузургии доимӣ мебошад.

Нуктаи безарарӣ ($НБ$) бо ифодаи натуралӣ ($НБ_n$) ва ифодаи пулӣ ($НБ_п$) ифода карда мешавад. Нуктаи безарарӣ бо ифодаи натуралӣ аз рӯи формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$НБ_n = \frac{\text{харочоти доими}}{ДМ_{\text{вох}}} \quad (2)$$

Дараҷаи даромади маржиналӣ ё ин ки коэффитсиенти даромади маржиналӣ (K_{DM}) ҳамчун нисбати даромади маржиналӣ ба даромад аз фурӯш муайян карда мешавад:

$$K_{DM} = \frac{\text{даромади маржинали}}{\text{даромад аз фуруши}} \quad (3)$$

Нуктаи безарарӣ бо ифодаи пулӣ аз рӯи формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$НБ_n = НБ_n * НФ \quad (4)$$

ё ин, ки $НБ_n = \frac{ХД}{K_{DM}}$.

Дар ибтидо даромади маржиналӣ аз воҳиди маҳсулотро муайян мекунем:

$$ДМ_{\text{вох}}=0,1685-0,015=0,1535$$

Акнун нуктаи безарариро бо ифодаи натуралӣ муайян мекунем:

$$НБ_n = \frac{311446,17}{0,1535} = 2028965.$$

Нуктаи безарариро бо ифодаи пулӣ аз рӯи формулаи (4) муайян мекунем:

$$НБ_n = 2028965 * 0,1685 = 341880,60.$$

Бо усули маржинали фоидаро муайян мекунем:

Даромад аз фурӯш	28 554 010
Харочоти тағйирёбанда	2 541 900
Даромади маржиналӣ	26 012 110
Харочоти доимӣ	311 446
Фоида то пардохти андоз аз фоида	25 700 664
Андоз аз фоида (13%)	3 341 086
Фоидаи соф	22 359 578

Натиҷаи тадқиқот нишон медиҳад, ки барои пешгӯии харочот мо бояд оид ба ҳаҷми фурӯш ва маҷмӯи харочот мунтазами маълумотро дошта бошем. Дар вақти риоя нашудани пай дар пайи мунтазами харочот алоқамандии коррелясионӣ суст шуда ба паст шудани эътимоднокии пешгӯӣ оварда мерасонад.

Адабиёт

1. К. Друри *Управленческий и производственный учет*. М. ЮНИТИ. 2002г.
2. Хорнгрен Ч. Т., Фостер Дж. *Бухгалтерский учет: Управленческий аспект*. М. Финансы и статистика, 2001г.
3. Зарипов Э. Ш. *Влияние управления затрат на результаты финансово - хозяйственной деятельности предприятий*, Маҷмӯаи корҳои илмӣи устодони ДДТТ, Душанбе -2004.
4. <https://cyberleninka.ru/. /vliyanie-upravleniya-zatratami-na-povyshenie-effektivnosti->
5. Зарипов. Э. Ш., Муродова М. *Прогнозирование переменных и постоянных затрат*. Тезисы конференции молодых ученых республики, Душанбе -2005.
6. Зарипов Э. Ш. *Достоверность прогнозированных затрат*. Маҷмӯаи корҳои илмӣи устодони ДДТТ, с. 108-109.

МУАММОИ ПЕШГӢИИ ХАРОЧОТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА НАТИҶАИ ФАЪОЛИЯТИ МОЛИЯВИИ КОРХОНА БОБОВ Ш. Н.

Дар мақола ҷанбаҳои ташкилӣ-методи муаммои пешгӯии харочот ва таъсири он ба натиҷаи фаъолияти молиявии корхона баррасӣ шудаанд. Усулҳои баҳисобгирӣ, пешгӯии харочот, алоқамандии байни маҷмӯи харочот, харочоти доимӣ ва харочоти тағйирёбанда дар воҳиди маҳсулот баҳри дақиқсозии натиҷаи молиявии ояндаи корхона пешниҳод гардидаанд.

Вожаҳои калидӣ: баҳисобгирии харочот, усулҳои пешгӯии харочот, харочоти пешгӯишуда, харочоти аслӣ, маҷмӯи харочот, маҷмӯи даромад, харочоти доимӣ ва тағйирёбанда, нуктаи безарарӣ.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗАТРАТ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ**
БОБОВ Ш. Н.

В статье рассматриваются организационно-методические аспекты прогнозирования затрат. Предложены методы учета, прогнозирования, взаимосвязь отдельных компонентов совокупных затрат, постоянных и переменных издержек единицы затрат с целью уточнения финансовых результатов предприятия.

Ключевые слова: учет затрат, методы прогнозирования затрат, прогнозные издержки, фактические затраты, совокупные затраты, постоянные и переменные издержки, точка безубыточности.

**PROBLEMS OF COST PROMISING AND THEIR IMPACT ON
FINANCIAL INDICATORS OF THE ENTERPRISE**
BOBOEV SH. N.

The article considers organizational and methodological aspects of cost forecasting. Methods of accounting, cost forecasting, interrelation of separate components of aggregate costs, fixed and variable costs of a unit of costs are proposed with the aim of clarifying the financial results of the enterprise.

Keywords: cost accounting, cost forecasting methods, projected costs, actual costs, total costs, fixed and variable costs, break-even point.

УДК 331.5753

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ ЗА РУБЕЖОМ
СИРОДЖИДИНОВА Б.Ш.¹**

В настоящее время успешное развитие национальной экономики Республики Таджикистан напрямую связано с возобновлением промышленного подъема. При этом резко повышается актуальность вопроса о воздействии сложившейся структуры производства на темпы экономической динамики. Соответственно, перед экономической наукой встает задача разработки механизма такой промышленной политики, основными целями которой будут служить вопросы обеспечения темпов устойчивого роста и повышения конкурентоспособности на всех уровнях. Этим целям отвечает создание и развитие кластерных схем, которые, являясь, по сути, межотраслевыми комплексами, играют роль «точек роста» как региональной, так и всей национальной экономики.

Теоретическими вопросами кластерного подхода занимался целый ряд зарубежных ученых, благодаря чему на сегодня можно выделить значительное количество подходов к определению кластера и их классификации, которые отличаются масштабами, направленностью и т.д.

Преимущества сетевой организации бизнеса в промышленности были замечены более 100 лет назад, когда А. Маршалл обратил внимание на синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий. Ученым фактически были определены организационно-экономические предпосылки к созданию кластеров как новой формы организации производительных сил, способной «разогнать» мультипликативный и синергетический эффекты [6].

В рамках теории, представленной в начале XX в. немецкими учеными А. Вебером, В. Лаунхардтом и И. фон Тюненом, впервые была предпринята попытка выявить способ наиболее выгодного размещения предприятия с учетом минимизации издержек процесса производства и увеличения прибыли. Так, в работах И. фон Тюнена был рассмотрен действенный инструмент, обеспечивающий наиболее оптимальный выбор места для размещения производства, кроме того, ученый ввел в оборот такие понятия, как «факторы размещения» и «экономическое пространство» [3, 42]. Впервые разработанная в научной литературе комплексная теория размещения производства, основанная на критериях минимизации издержек производства и сбыта, была изложена в опубликованном в 1909 г. исследовании А. Вебера, где ученый представил классификацию факторов пространственного размещения промышленного производства.

Дальнейшим развитием теории экономического пространства стала теория А. Леша, в которой экономическое пространство рассматривалось уже на уровне регионов (а не отдельных предприятий, как это было у предшественников). Экономическое пространство региона было рассмотрено А. Лешем в качестве рынка,

---

¹ Адрес для корреспонденции: Сироджидинова Бунафша Шухратовна - аспирантка кафедры национальной экономики факультета экономики и управления Таджикского национального университета; e-mail: bsirojidinova@nbt.tj

границы которого формируются под влиянием развития межрегиональной конкуренции.

В числе ученых, внесших значительный вклад в развитие теории экономического пространства, можно назвать имя американского экономиста У. Айзарда, которым в 50-х гг. прошлого века были обобщены все частные теории размещения производства и разработаны методы анализа промышленного комплекса, региональных производственных систем и межрегиональных связей.

В этот же период, прообразы понятия «кластер» появились и в трудах, посвященных исследованию тенденций развития ведущих шведских корпораций. Так, Е. Дахмен рассуждает о т.н. «блоках развития», акцентируя внимание на высокой значимости фиксации связей между способностью развития одних секторов экономики и достигнутыми высокими результатами в других[10].

М. Стрейтом, В. Латамом, К. Ритчером и некоторыми другими учеными в 70-х гг. XX века были исследованы различные аспекты процесса развития промышленных комплексов. В качестве инструментария в их работах была использована популярная на тот момент времени модель «затраты-выпуск» [4].

Для описания, связанных технологически, экономических секторов французские экономисты И. Толенадо и Д. Солье, ввели в обращение понятие «фильеры», которое использовали для описания групп взаимосвязанных технологических секторов, ключевыми причинами образования которых данные исследователи называют формирование предпосылок для организации достаточно тесных технологических взаимосвязей между некрупными производителями и высокий потенциал использования преимуществ, которые возникают при образовании взаимосвязанных малых предприятий-партнеров, работающих в связанных между собой секторах экономики. Кроме того, ученые подчеркивают их высокую эффективность в части упрочнения внутри- и внешнеотраслевых технологических связей[12, 21-28].

Особый вклад в развитие теории внес французский экономист Ф. Перру, исследовавший проблемы деформации экономического пространства под влиянием его поляризации вокруг ведущих отраслей («полюса роста»), имеющей следствием существование доминирующих и подчиненных экономических субъектов, которые взаимодействуют не только на основе спроса и предложения на рынке, но и в условиях прямого или косвенного принуждения, исходящего от доминирующего партнера[9, 203-207]. Идеи Ф. Перру получили развитие в работах его ученика Ж. Будвиля, исследовавшего региональные аспекты полюсов роста и выделившего виды экономических пространств, включая гомогенные, поляризованные и плановые.

Гомогенным видом пространства обладают слаборазвитые территории, которые поляризуются по мере экономического роста, причем развиваются только те регионы, которые имеют так называемые пропульсивные, дающие импульс развитию всей региональной экономической системе, отрасли.

В табл. 1 мы попытались обобщить рассмотренные выше теории.

Таблица 1

Развитие теории экономического пространства в трудах зарубежных ученых

Автор	Годы	Суть теории
А. Маршалл	Начало XX в.	Синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации малых предприятий
А. Вебер, В. Лаунхардт, И. фон Тюнен	1909 г.	Размещение производства, основанное на критериях минимизации издержек производства и сбыта
А. Леш	20-е гг. XX в.	Экономическое пространство региона было рассмотрено в качестве рынка, границы которого формулируются под влиянием развития межрегиональной конкуренции

У. Айзард	50-е гг. XX в.	Разработка методов анализа промышленного комплекса, региональных производственных систем и межрегиональных связей
Е. Дахмен	50-е гг. XX в.	«Блоки развития»: связь между способностью развития одних секторов экономики и достигнутыми высокими результатами в других
М. Стрейт, В. Латам, К. Ритчер	70-е гг. XX в.	Процесс развития промышленных комплексов
И. Толенадо, Д. Солье	70-80-е гг. XX в.	«Фильтры». Использование преимуществ, возникающих при образовании взаимосвязанных предприятий-партнеров, работающих в связанных между собой секторах экономики. Укрепление внутри- и внешнеотраслевых технологических связей
Ф. Перру	90-е гг. XX в.	Исследование проблемы деформации экономического пространства под влиянием его поляризации вокруг ведущих отраслей («полюса роста»)

Составлена автором.

В дальнейшем развитие теории экономического пространства нашло отражение, прежде всего, в работах М. Портера, который на основании анализа развития некоторых отраслей экономики США, пришел к выводу о пространственных промышленных кластерах (от англ. *cluster* - расти вместе). Кластер представляет собой «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков (оборудования, комплектующих), поставщиков специализированных услуг, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [7, 256]. Обеспечивая основу конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры являются выраженной особенностью любой национальной и региональной экономики.

Согласно М. Портера, конкурентоспособность кластера зависит от наличия следующих факторов: 1) развитость институциональной среды, включая институты рынка; 2) условия рационального использования ресурсного потенциала (научно-технический потенциал, природные и трудовые ресурсы); 3) учет требований рынка; 4) высокая связанность с другими фирмами, работающими на рынке.

В дальнейшем развитие теории кластеров обусловили: потребность повышения международной конкурентоспособности (как отдельных предприятий, так и регионов, стран и международных интеграционных объединений), задачи территориальной организации производства, развитие сетевых межфирменных взаимодействий и выявление новых источников инновационного роста в условиях информационно-коммуникационной экономики, когда происходит определенное снижение значения территориальной составляющей организации производства и увеличивается роль социокультурных факторов, включая знание иностранных языков и наличие необходимого образования. Интерес к феномену кластеризации экономического пространства, как эффективному механизму повышения конкурентоспособности, заметно возрос преимущественно в последние 20 лет [5, 105-110].

Эффективность кластеров во многом определяется возможностями развития сетевых трансграничных кооперационных связей, преимущества которых обусловлены тем, что, помимо открытости по отношению к внешней среде, они являются многополярными и в связи с этим обладают большей устойчивостью, чем

иерархические формы управления производством и ведения бизнеса. К настоящему времени в научной литературе сложился ряд определений кластеров, но, в целом, можно выделить три концептуально различных подхода[1, 46]:

1. Кластеры как результат экономии на агломерации, когда сосредоточенная в одном месте группа взаимосвязанных отраслей образует общий локальный рынок труда и технологий, что создает выгоды для участников кластера. Для определения региональных кластеров используются показатели локализации, например, отношение доли занятых в конкретной отрасли в определенном регионе к средней доле по всей стране, что позволяет выявить и измерить региональную специализацию.

2. Кластеры конкурентоспособности как географически сконцентрированные взаимосвязанные компании (поставщики специализированных деталей, оборудования и услуг, а также поставщики специализированной инфраструктуры и учреждения), деятельность которых направлена на повышение конкурентоспособности.

3. Техничко-экономические кластеры, которые построены на межотраслевых отношениях. Например, ряд отраслей, связанных между собой общими материальными потоками или выступающих друг для друга основными поставщиками (потребителями), определяются как кластер. Особенностью этого подхода является то, что он включает в понятие «кластер» связанные между собой отрасли вне зависимости от их географического положения, т.е. в один кластер могут быть объединены предприятия, расположенные в отдаленных друг от друга регионах, в то время как для описания локализованных взаимосвязанных производств используются понятия «территориально-промышленный комплекс» или «промышленный район». Что касается локальных (местных) кластеров, то они получили широкое развитие во многих странах мира и их деятельность направлена на обслуживание, главным образом, местных рынков. Занятость в таких кластерах, где особенно выделяются розничная торговля и сфера финансовых услуг, составляет в США 67, 6%; в Швеции - 56% от общей численности рабочей силы, занятой в экономике.

Кроме того, в отдельную группу часто объединяют также ресурсные кластеры, деятельность которых основана на природных ресурсах. Речь идет о таких образованиях, которые концентрируются в регионах, имеющих месторождения полезных ископаемых или запасы природных ресурсов. В США такие кластеры формируют около 1% занятости, а в Швеции - 3%.

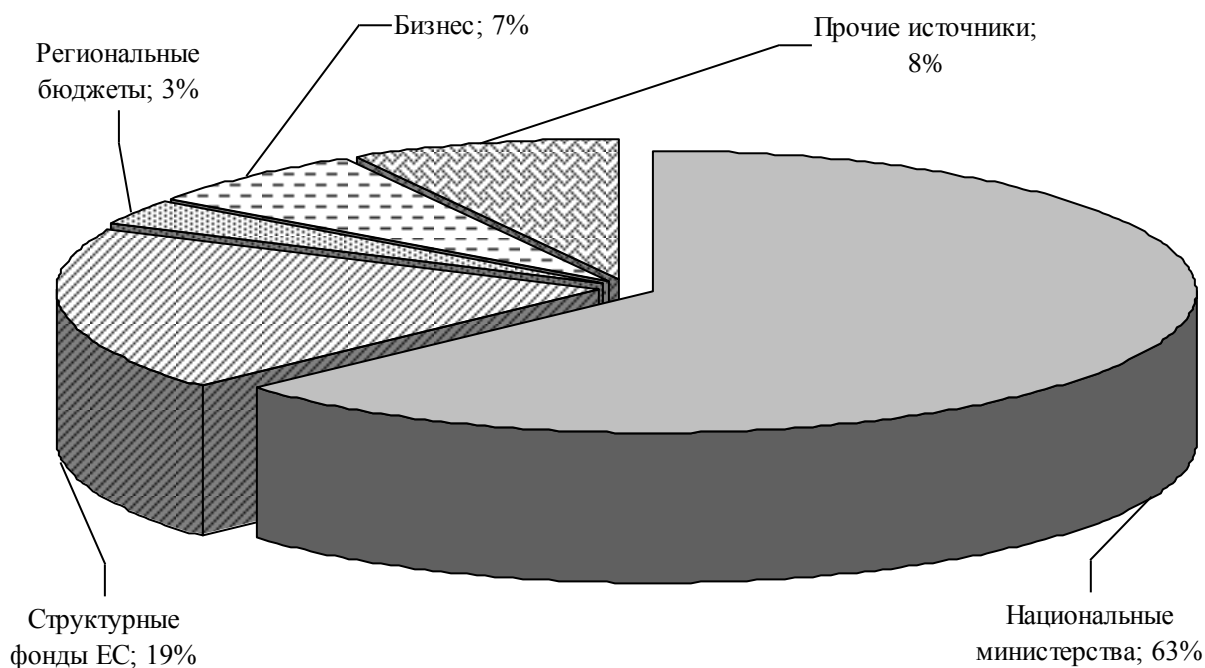
Важное значение имеют отмеченные выше кластеры конкурентоспособности, которые формируются посредством повышения производительности труда входящих в них компаний, путем повышения способности к инновациям и с помощью стимулирования новых предприятий[7, 274]. Для их развития в каждой стране следует составить выборку отраслей, представляющую наиболее важные группы конкурентоспособных отраслей экономики. При этом следует избегать отраслей, где имеется высокая зависимость от природных ресурсов, а проблемы их конкурентоспособности лучше исследовать на основе классической теории. При этом необходимо иметь в виду, что границы кластеров постоянно изменяются по мере появления (или сужения) новых компаний и отраслей.

Анализ практического применения теории кластерного развития за рубежом показывает, что в *Европейском Союзе (ЕС)* кластерная политика как инструмент стимулирования инновационного развития начала формироваться в последнем десятилетии XX в. на основе развития тесного сотрудничества производственных компаний, научных организаций и местных органов государственной власти. Такое взаимодействие получило название принципа «тройной спирали», который был заложен в основу современного развития кластеров в странах ЕС. Особенностью деятельности органов государственной власти является то, что они призваны не инициировать создание кластеров, а способствовать формированию благоприятных

условий для их развития путем осуществления эффективной налоговой, бюджетной, кредитной, таможенной политики, а также построения современных научно-исследовательских центров, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры. Разработанная и принятая в ЕС Программа «Европа-2020» предусматривает расширение финансовой поддержки кластерных систем за счет стимулирующих программ Европейской комиссии. При этом, одним из важнейших направлений кластерной политики становится международная кластерная кооперация стран ЕС. В частности, создаются европейские кластерные программы, которые финансируются как за счет средств национальных бюджетов, так и за счет бюджетов структурных фондов ЕС.

Диаграмма 1

Источники финансирования кластерных систем в Европейском Союзе

Составлено по данным: www//clusterobservatory.eu/system.

Анализ данных диагр. 1 показывает, что в ЕС основной объем финансирования развития кластерных программ приходится на долю национальных министерств и составляет 63%. Часть инициатив по инновационному кластерному развитию финансируется за счет кредитов и грантов Европейского инвестиционного банка.

В Европе продолжается процесс развития международных кластерных систем, который происходит по следующим направлениям[8, 123]:

- создание трансграничных кластеров в приграничных регионах соседних стран;
- образование кластеров с участием специализированных компаний, научных центров и образовательных учреждений из двух стран и более;
- формирование т.н. «глобализирующихся кластеров», имеющих в своем составе до нескольких транснациональных компаний (ТНК), которые непосредственно формируют ядро кластера.

Между перечисленными выше международными кластерными системами существуют определенные различия, но, несмотря на это, они выступают важными звеньями международной производственной кооперации, формирующими механизм развития региональной экономической интеграции в ЕС.

В настоящее время основной европейской инициативой по развитию

трансграничных кластеров в ЕС является программа Транснационального кластерного альянса для поддержки укрепления кооперации (TACTICS – Transnational Alliance of Clusters Towards Improved Cooperation), которая объединяет ряд ведущих европейских кластерных агентств, призванных вырабатывать политику по поддержке развития международных кластеров в зоне ЕС, включая финансирование инновационной деятельности промышленных кластеров. Примером успешной работы международных кластеров в Европе служит биотехнологический сектор, где в рамках совместной программы Bio Valley Basel, организованной Германией, Швейцарией и Францией, функционирует трансграничный кластер, объединяющий биотехнологические компании Бадена (Германия), Базеля (Швейцарии) и Эльзаса (Франция). Это образование является одним из крупнейших биотехнологических регионов в Европе, объединяющих свыше 250 компаний, включая ведущие мировые компании в области фармацевтики, 5 университетов, свыше 40 научных организаций.

Помимо специально созданных международных программ, немалую роль в реализации кластерных стратегий в странах ЕС играют национальные кластерные агентства и грантовые фонды, деятельность которых направлена на поддержание кластерных инициатив. Так, во Франции в этих целях создано Национальное агентство планирования (DATAR), в Люксембурге – специализированная Информационная система поиска и классификации кластеров (CASSIS). Важной составной частью инфраструктурного обеспечения развития кластеров являются технопарки и бизнес-инкубаторы.

Усиление внимания к развитию кластерных систем в ЕС объясняется тем, что повышение конкурентоспособности экономики европейских стран становится все более сложным из-за фактического исчерпания потенциала традиционной промышленной политики. В современных условиях дальнейшее развитие технологической и производственной специализации, усиление кооперационных связей, увеличение информационно-технологического обмена целесообразно осуществлять на основе сетевых структур, каковыми являются промышленно-инновационные кластеры. Причем, объединение в такой кластер представляет собой не спонтанную концентрацию различных технологических изобретений, а строгую систему создания и распространения новых знаний и на этой основе, соответственно, новых технологий и инноваций. По мнению некоторых ученых, «взаимосвязанность процессов кластеризации, повышения конкурентоспособности и усиления инновационной деятельности по сути представляет собой новый экономический феномен, который дает возможность противостоять вызовам глобализации и отвечать требованиям национального развития» [2].

Сегодня в ЕС в кластерах занято 38% всей рабочей силы. Практически полностью кластеризацией охвачены экономики скандинавских стран (Финляндия, Норвегия, Швеция и Дания).

Мировой опыт показывает, что формирование кластеров в последнее десятилетие происходит особенно активно и к настоящему времени кластеризацией охвачена почти половина национальных экономик ведущих стран мира. Так, в **США** свыше половины предприятий работают в рамках кластеров, а доля производимого в них ВВП составляет 60%.

В реализации кластерной политики в США важную роль играет специализированный институт под названием Национальный совет по конкурентоспособности (NCC), деятельность которого направлена на поддержание кластерных инициатив на территории страны.

Кластерная политика позволяет американским компаниям сохранять лидерство не только в компьютеростроении («IBM», «Dell», «Hewlett-Packard», «Apple»), но и в производстве программного обеспечения к ним («Microsoft», «Oracle» и др.) и в изготовлении микропроцессоров («Intel», «Motorola»). Формирование таких многоотраслевых коопераций сильных фирм – не случайность, а закономерный

результат передачи по технологическим цепочкам преимуществ высокой конкурентоспособности от фирмы-родоначальницы кластера к предприятиям-смежникам.

Сетевое взаимодействие в рамках инновационного кластера считается базовой конкурентоспособной составляющей. США имеют наиболее высокие показатели поступления от экспорта технологий и выплаты по импорту технологий. Эффективность инновационной сферы США многие авторы напрямую связывают с опытом развития инновационных кластеров в этой стране.

Как и на территории ЕС, в США идет процесс создания трансграничных кластеров. В качестве примера можно привести развитие американо-мексиканских кластерных систем в легкой промышленности, а также американо-канадские аэрокосмические кластеры. Кроме того, ведутся переговоры о развитии трансграничных межфирменных сетей в рамках создающегося интеграционного союза «Трансатлантическое партнерство».

В табл. 2 приведены сравнительные данные по количеству кластеров в ведущих странах мира в 2016 г.

Таблица 2

Количество кластеров в ряде ведущих стран на 2016 г.

Страна	Количество кластеров	Страна	Количество кластеров
США	404	Дания	39
Италия	217	Германия	38
Великобритания	174	Польша	31
Индия	128	Нидерланды	22
Франция	109	Финляндия	12

Источник. Инновационно-технологические кластеры стран-членов МЦНТИ: (Информационный материал) / Международный центр научной и технической информации. М., 2017. С. 23.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что США лидируют по количеству кластеров, что во многом обеспечивает высокую конкурентоспособность американских производителей товаров и услуг. Вместе с тем, сотрудничество с соседними странами по развитию международных кластерных систем в рамках интеграционного блока НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли) пока отстает от уровня развития сотрудничества в этой области с ЕС, хотя имеется значительное продвижение в отдельных секторах.

Кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии для всей национальной экономики. Так, быстрое развитие экономики *Японии* началось в 50-60-е годы XX в. с формирования мощного кластера «металлургия-судостроение», который положил начало успехам страны на мировом рынке. Вслед за первым в экономике кластером образовались новые, в основном, взаимосвязанные с первым, кластеры, в следствие чего увеличилась международная конкурентоспособность страны. Не без опоры на мощную металлургию в Японии развивалось автомобилестроение, позже сформировались электротехнический и электронный кластеры.

Высокая конкурентоспособность этой страны держится именно на отдельных кластерах, в то время как за их пределами даже самая развитая экономика может давать посредственные результаты. В этом и кроется объяснение того факта, что Япония, имеющая мощные автомобильные, электротехнические, электронные фирмы, существенно отстает в химическом и фармацевтическом секторах и уж совсем слаба в аэрокосмической сфере.

Анализ мирового опыта развития кластерных систем показал, что за рубежом

кластерная политика проводится как на региональном, так и на национальном уровне. При этом, в некоторых странах значимость региональной кластерной политики оценивается довольно высоко. В то же время, кластерная политика, проводимая на национальном уровне, является безусловным фундаментом для более конкретных действий региональных властей. Это означает, что национальный уровень кластерной политики должен формировать принципы и приоритеты развития кластеров, а региональная власть - формулировать уже более конкретные направления развития каждого кластера. Важность национальной кластерной политики обусловлена необходимостью вовлечения административного ресурса различных министерств и ведомств страны, координации их действий.

Сравнительный анализ организации кластеров в странах СНГ и за рубежом целесообразно провести по следующим базовым условиям, оказывающим существенное влияние на становление кластеров: адресат мер государственной поддержки (национальный или региональный уровень); критическая масса профильных компаний; уровень частной инициативы; внутренняя конкуренция; развитая институциональная среда; открытость компаний для внешнего мира.

Сравнение кластерной политики, проводимой в экономически развитых странах и странах СНГ, показывает, что в СНГ в большинстве случаев кластеры формируются при активном содействии центральных властей, на основе существенных финансовых трансфертов со стороны государства, тогда как в зарубежной практике государственная поддержка направлена на развитие уже созданных и функционирующих кластеров, в основе которых лежит инициатива предпринимательских структур.

Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие современных технологий вызвал некоторое снижение значения территориально-географической составляющей в развитии кооперационных связей, хотя фактор территориальной близости во многих случаях сохраняет свою принципиально важную роль. Вместе с тем, при формировании кластеров, в большей степени учитываются другие факторы, такие как социокультурные особенности, сходство в потребностях потребителей, знание иностранного языка, качество и уровень квалификации специалистов. Основными участниками кластера во многих случаях начинают выступать структуры, координирующие информационные потоки, что дает возможность объединять различные отрасли.

Накопленный научный и практический опыт является необходимой основой для развития экономического сотрудничества. На наш взгляд, в условиях усиления глобальной конкуренции, сотрудничество следует развивать не только в направлении расширения торгового обмена, но и в направлении активизации устойчивых производственных связей и субконтрактинговых схем вплоть до формирования совместных международных кластерных систем, что позволит повысить конкурентоспособность и продвинуться в направлении обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

Современное состояние экономики Таджикистана, наряду с нехваткой иностранных инвестиций, характеризуется также низким уровнем освоения новой техники и технологий, а также неконкурентоспособностью производимой продукции, что во многом сдерживает процесс экономического роста. В Республике Таджикистан на самом высоком уровне подчеркивается актуальность повышения конкурентоспособности экономики страны. Одним из действенных инструментов для решения этой задачи может стать кластерная политика.

Кластеризация экономики является одной из целей экономической политики страны, эффективным средством решения тех масштабных задач, которые стоят перед руководством Таджикистана. Первоочередным шагом, направленным на создание благоприятных условий для реализации национальной кластерной политики, на наш взгляд, является формирование необходимой аналитической базы и проведение системы мероприятий по информационной поддержке реализации кластерной политики на государственном и региональном уровнях.

Важным направлением реализации кластерной политики является интеграция кластерного подхода в государственную политику развития отдельных отраслей и секторов экономики, которую реализуют соответствующие министерства и ведомства. В этой связи необходима интеграция кластерного подхода в программы развития отдельных отраслей. Также необходима интеграция кластерного подхода в развитие инфраструктурных секторов (общее и профессиональное образование, финансирование НИОКР, транспортная и энергетическая инфраструктура и др.).

В условиях модернизации экономики все большую актуальность приобретает социально-экономическое развитие регионов. Целевой задачей современного периода развития региона является обеспечение высоких темпов роста валового внутреннего продукта, наращивание эффективности производства и достижение, на основе этого, высокого уровня и качества жизни населения. Отсюда возникает необходимость активизации действующих и поиска новых источников и факторов положительной динамики экономического развития. Одним из таких источников является развитие кластеров.

Следует подчеркнуть, что региональный кластер - это пространственная агломерация, формирующая основу местной среды. Такие кластеры обычно состоят из малых и средних предприятий, и центральный элемент их успеха сосредоточен в силах социального капитала и географической близости. Другая их особенность состоит в том, что фирмы менее взаимосвязаны, чем в промышленных кластерах. При этом регионы, на территории которых складываются кластеры, как показывает мировой опыт, становятся лидерами экономического развития, определяют конкурентоспособность национальной экономики. В то же время регионы, не имеющие кластеров, занимают заведомо худшее экономическое положение, а в некоторых случаях становятся депрессивными территориями.

Кластеры могут стать эффективным инструментом, способствующим социально-экономическому развитию Таджикистана и его регионов. Особенности географического положения, благоприятные климатические условия, природные богатства, резервы рабочей силы представляют собой реальный потенциал динамического социально-экономического развития республики. Однако, несмотря на положительную динамику основных социально-экономических показателей, экономика республики носит депрессивный характер, что подтверждается наличием серьезных диспропорций в структуре экономики.

В данной связи необходим поиск новых источников и факторов положительной динамики экономического развития страны. Как нам представляется, одним из таких источников может быть создание и развитие кластеров в Республике Таджикистан.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день развитие кластеров является широко признанным инструментом, сопутствующим экономическому развитию и повышению конкурентоспособности. Быстро распространяющееся число кластерных инициатив, как в развитых, так и в развивающихся странах по всему миру, отражает их эффективность и жизнеспособность.

Литература.

1. Басов Н.В. Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций // Инновации, 2012. - С. 44-48.
2. Бельчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. <http://www.innocluster.ru/doc>.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М., 2002.
4. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / Под общ. ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. - М.: ИНФРА-М., 2005. - 418 с.
5. Котляров Н.Н. Зарубежный опыт формирования кластерных систем // Экономические науки. - №10 (119), - 2014. - С. 105-110.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. - М.: Прогресс, 1993.
7. Портер М. Конкуренция. - М., 2005. - 335 с.

8. Рекорд С.И. Мезоэкономический синтез концепций кластерного развития и международной экономической интеграции. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук. - СПб., 2013. - 364 с.

9. Чайковская Ю.В. Роль института СЭЗ как «полюса роста» в переходной экономике Республики Беларусь // Научные труды ДонНТУ: Серия экономическая. Выпуск 103-2. - С. 203-207.

10. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. - Stockholm, 1950.

11. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. - 1989, Janvier. - P. 21-28.

12. Toleno J.A. Propos des Filieres Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. - 1978. - №4. - P. 149-158.

ЧАНБАЪҲОИ НАЗАРИЯӢ ВА АМАЛИИ НИЗОМИ КЛАСТЕРӢ ДАР ИҚТИСОДИӢТИ ХОРИҶӢ СИРОҶИДИНОВА Б.Ш.

Мақола ба масъалаҳои назарияӣ ва амалии низоми кластерӣ бахшида шудааст. Дар мақола равишҳои асосии муайян кардани кластер ва таснифоти он пешниҳод мегардад. Таҳлили назарияву таълимоти мавҷуда дар ин соҳа муаллифро ба ҳулосае меорад, ки кластер хусусияти барҷастаи иқтисодиёти миллии ҳар як кишвар ва минтақа буда, бунёди муваффақияти рақобатасосоро дар соҳаҳои муайяни тичорат фароҳам меоварад. Ҳамчунин дар мақола якҷанд таърифи кластеру низоми кластерӣ ва равишҳои концептуалӣ дар ин самт мавриди баррасӣ қарор гифтааст.

Калидвжаҳо: истикрори истехсолот, муҳити иқтисодӣ, назарияи кластерҳо, тавсифи кластерҳо, сиёсати кластерӣ, рушди инноватсионӣ, таҷрибаи ҷаҳонӣ, ташаккули кластерҳо.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ ЗА РУБЕЖОМ СИРОДЖИДИНОВА Б.Ш.

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам кластерной системы. В ней рассматриваются основные подходы к определению кластера и их классификации. Масштабному продвижению пространственных промышленных кластеров способствовало развитие теории экономического пространства. Анализ существующих теорий и суждений позволяют делать автору вывод о том, что обеспечивая основу конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры являются выраженной особенностью любой национальной и региональной экономики. В статье также анализу подвергаются ряд определений кластеров и основные концептуальные подходы к этому вопросу.

Ключевые слова: размещение производства, экономическое пространство, теории кластеров, характеристика кластеров, кластерная политика, инновационное развитие, мировой опыт формирования кластеров.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION OF CLUSTER SYSTEMS ABROAD SIROJIDINOVA B. Sh.

The article is devoted to theoretical and practical issues of the cluster approach. It discusses the main approaches to the definition of the cluster and their classification. In turn, the development of the theory of economic spaces contributed to the large-scale promotion of spatial industrial clusters. Analysis of existing theories and judgments allow the author to conclude that providing the basis of competitive success in certain areas of business, clusters are a pronounced feature of any national and regional economy. The article also analyzes a number of definitions of clusters and the main conceptual approaches to this issue.

Keywords: production location, economic space, theory of clusters, characteristics of clusters, cluster policy, innovative development, world experience of cluster formation.

УДК: 657.471.1

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ,
РАЗМЕЩЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ УСЛУГ
НАДЖМИДДИНОВ Ф.Н¹.**

Мировая тенденция показывает, что темпы развития рыночной экономики непосредственно зависят от роста сферы услуг. После 70-х гг. прошлого века отчетливо проявляется одна из основных экономических закономерностей общественного развития - опережающий темп развития сферы услуг по сравнению с другими отраслями экономики. Но, однако, роль сферы услуг в нынешней экономике связана не только с ее доминирующей позицией в структуре народного хозяйства. В современных условиях в сфере услуг формируются основные факторы экономического роста (информационные технологии, нематериальные формы накопления, научно-технические знания и т. д.), огромное значение имеют глубокие научно-технические, структурные и иные изменения в этой отрасли, которые повышают ее вклад в развитие экономики и таким образом способствует развитию научно-технического прогресса.

В конце XX- го века сфера услуг развитых стран стала крупнейшим сектором хозяйства, суммарная доля этой отрасли достигла 62-74% в ВВП а число занятых составляла 58, 5-74 % от общей численности занятых и превысила 50 % общего объема инвестиций. На данный момент в условиях динамичного роста услуг четко выделился их специфические особенности и характер. Во многих стран Запада по положительным темпам роста лидируют услуги делового характера (реклама, лизинг. маркетинг, услуги инновационных фирм, бухгалтерские, аудиторские услуги. инженерно-строительные и архитектурные услуги и т.п.). В Японии в деловой сфере задействовано более 3 млн. человек, - США около 11 млн., Великобритании - 1, 5 млн., Германии - 1, 4 млн. человек [4, 376].

Такой стремительный рост сферы услуг обусловлен таким основным фактором, как научно-технический прогресс, который способствовал развитию сферы услуг и её внутренним структурным потребностям. Формирование и развитие некоторых секторов услуг (компьютерных, связи и т. д.) сопряжено с более передовыми в научно-техническом отношении областями. Финансовые, телекоммуникационные, транспортные услуги, по сути база инфраструктуры для всей экономики. Передовые информационно - коммуникационные технологии, компьютеризация, и т. д. привели к появлению и скорому утверждению на международном рынке ряда спектра новых услуг, обновлению их традиционных видов и улучшению качественных показателей обслуживания.

Прогресс уровня жизни населения непосредственно соотносится с динамикой сферы услуг. После 60-х гг. XX-го века вследствие увеличения общественной производительности труда мощным фактором роста сферы услуг в большинстве развитых стран мира послужило повышение благосостояния основной массы населения. Например, если в начале прошлого века представитель среднего класса США, из своего месячного дохода, мог выделять на оплату различного рода услуг не более 2-3 %, то в конце 60-х гг. - уже 25 %, а сейчас - более 55 % [1, 71].

В развитых странах во второй половине 80-х гг. началась крупномасштабная структурно-технологическая перестройка материального производства. Значительно возросли потребности многих компаний в новых и наиболее качественных деловых услугах -

---

¹ Адрес для корреспонденции: Наджмиддинов Фирдавс Нуриддинович - кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и управления Таджикского педагогического института. Республика Таджикистан, г. Пенджикент, ул. Низоми 1. sado-simo@mail.ru тел.: (+992) 927 971 015

технических, сбытовых, управленческих, консалтинговых и т. п. Параллельно в это время от крупных фирм в массовом порядке стали отпочковываться и переходить на самостоятельный баланс их непрофильные подразделения, специализировавшиеся в основном на оказании услуг. Вследствие взаимодействий долговременных экономических факторов развития значительно повысился вклад отраслей сферы услуг в экономический рост, социальный прогресс и эффективность предприятий. Взаимодействий этих факторов сказалось в расширении спроса на услуги со стороны компаний и потребителей. В конце прошлого века доля затрат на услуги в сумме потребительских расходов населения (за 1989-2000 гг.) существенно повысилась (в США с 51 % до 69%, во Франции — с 38 % до 57 %, Великобритании — с 39 % до 58 %, Японии — с 51 % до 68 %). Со стороны промышленных предприятий динамично растут потребности; в услугах, которые, по мнению экспертов, обеспечивают 60-81 % прироста услуг в экономике развитых стран.

Стремительно увеличивающиеся расходы на услуги, привело к тому, что они становятся наиболее крупной статьёй производственных затрат компаний разных отраслей хозяйства. Например, в США за 1979-1999 гг. в частном секторе затраты только на деловые услуги, в процентах к конечному продукту в частном секторе хозяйства, выросло с 6, 8 % до 9, 9 %; в сфере здравоохранения - с 4, 5% до 11, 9% , в обрабатывающей промышленности - с 10, 2% до 17, 9% и т.д. Эти издержки существенны как в самих отраслях сферы услуг, так и в других высокотехнологичных отраслях промышленности. Например, в США доля затрат на деловые услуги стало самой крупной статьёй государственных расходов, возросшей с 22 % общей стоимости государственных затрат в 1988г. до 39 % в 1999г. [10, 10].

В последние годы, как показала практика, конкурентоспособность стран в мировом экономике в основном зависит от человеческого фактора. Помимо этого социальные обязательства государства привело к постоянному увеличению затрат на развитие новых услуг особенно социальных. Так, например доля расходов бюджета США на здравоохранение за 1989-1999 гг. увеличилось с 4, 6 до 6, 9 %, Японии - с 4, 9 до 5, 9 %, Германии - с 6, 8 до 8, 7 %, Франции - с 6, 6 до 7, 8 %, Великобритании - с 0, 9 до 6, 2 % и т.д. Кроме того, внутренний спрос на услуги этих вышеперечисленных стран значительно дополнялся внешним. Начиная с 90-х гг. экспорт услуг в отмеченных странах возрос вдвое быстрее, чем товаров. Таким образом, доля услуг в стоимости всего экспорта увеличивался к 1999 г. до 28 % [10, 11].

Стремительное темп роста сферы услуг, и ее структурное усложнение, прежде всего, связано с появлением новых технологических производств (услуги электронных информационных сетей, компьютерные услуги, телекоммуникации и т.п.). Существенный рост в сфере услуг развиваются компьютерные услуги, которые способствует развитию базовые черты экономики нового типа и во многом определяют уровень конкурентоспособность стран на мировом рынке, их экономическую безопасность. Также стремительно развиваются консалтинговые и нетехнические виды деловых услуг этих стран. Во многих стран доминирующую позицию занимают также информационно-коммуникационные, кредитно-финансовые и страховые услуги и др. Эти вышеотмеченные услуги в последнее время вышли на более качественный уровень в своем техническом развитии и сегодня играют ключевую роль в эффективном функционировании экономики развитых стран.

Сегодня в социально-культурной сфере развитых стран также лидируют услуги социального характера уязвимым слоям населения которые больше всего нуждающимся в поддержке и помощи государства и общества, (инвалидам, пенсионерам, престарелым и т.п.).

Положительная тенденция развития также характерны для услуг образования и здравоохранения, которые образуют важный социальный сектор отраслей сферы услуг. В развитых странах уровень затрат на образование находился в последние годы в пределах 5, 4-7, 9 % ВВП, на здравоохранение - 7, 5-14, 8 % [10, 12] Различные виды культурного обслуживания свободного времени населения такие как: туризм, различные формы активного отдыха, кинопроизводство, видео- аудиобизнес развиваются стремительно.

Остальным отраслям услуг более свойственны низкие темпы роста (на уровне средних показателей по сфере услуг). Обстановка довольно противоречива в отраслей транспорта и торговли. Это во многом сдерживается относительным сокращением в структуре хозяйства доли материальной продукции их транспортировкой и реализацией которой заняты в этих отраслях.

В наше время имеет место все увеличивающееся влияние на отрасли сферы обращения электронной торговли. Вследствие которого в одних странах позиции транспорта и торговли в хозяйстве продолжают возрасти, в других - они нормализовались или даже уменьшаются. Точно такая тенденция типична для таких крупных и средних отраслей услуг, как автосервис и гостиничный бизнес, развитие которых сводится в основном к организационно-структурной и технологической модернизации. В странах Запада в последние годы относительно слабыми темпами развиваются общественное питание и ряд других услуг бытового характера (ателье, парикмахерские, ремонт бытовой техники, обуви, прачечные, химчистка). Прежде всего, это связано с усилением конкуренции со стороны товаров-заменителей и повышением в уровне и стиле жизни населения. Купить новый и качественный товар зачастую дешевле и предпочтительнее, чем отремонтировать старый. Огромное значение имеют расширение видов бытовой техники, химических товаров, продовольствия, их обновление и совершенствование, а также необходимо учесть ценовые преимущества с учетом удобства и её доставки и экономичности в потреблении.

Формирование экономики услуг - универсальный процесс, свойственный всем странам мира. Но однако, в практике реализуется он в каждой из них по мере созревания внутренних предпосылок, что напрямую зависит от уровня экономического развития страны. В странах слабо развитых экономически сводится преимущественно к производству материальной продукции. А в развитых странах наоборот, чем выше, рост производительности труда, тем выше роль в структуре экономики трудовой деятельности, направленной на производство услуги. Отмеченные закономерности с давних времён проявляются в полной мере.

Стоит отметить что заметная дифференциация по степени развития сферы услуг в группе лидирующих стран. Несомненным лидером в ее формировании и развитии на протяжении многих годов являются США. Последние годы более 1/3 мирового производства услуг приходится на долю США, поэтому эта страна прокладывает путь для других стран, указывает ориентиры по многим основным магистральным направлениям общего поступательного движения - в области структурных тенденций, воспроизводственных пропорций, социальных отношений, глобализации, занимает лидирующую позицию в сфере новых технологий. С небольшим отставанием следуют за США страны ЕС (Великобритания, Франция, Канада, Италия, Германии) и Япония, которое в большей степени сохраняют черты индустриальной экономики, и это обстоятельство по оценкам экспертов как немаловажная причина является серьезными экономическими проблемами этих стран в последние десятилетия. Несмотря на это развитие услуг в этих странах в последние годы существенно возрастают.

В 30-50-х гг. практически во всех отраслях сферы услуг условия развития резко ухудшились и формировались под воздействием мировых экономических кризисов, милитаризации экономики и послевоенной конверсии военных производств.

Закономерность эволюции сферы услуг основывается в том, что она развивается не в изоляции от материального производства, а наоборот интегрируется со всеми этими видами деятельности, и эффективность современного хозяйства во многом зависит от глубины интеграции. По нескольким направлениям идет рост взаимодействия и взаимопроникновения материального производства и услуг. Например, в производстве умножаются трудо-функции, которое выражено в форме услуги, неуклонно возрастает численность работников инженерно-технического, административного и других персоналов и степень его участия в производстве материального продукта. В конце 90-х гг. прошлого века взаимосвязь этих двух видов хозяйственной деятельности поднимается на более новую ступень: в инновационных технологиях универсального применения услуги и материальный продукт практически интегрируются, сливаются воедино целое. Более рельефно это взаимослияние выражено в таких секторах услуг как информационно-коммуникационного комплекса, медиабизнесе, издательском деле и т.п.

Ряд долговременных основополагающих факторов экономического характера определяет динамику сферы услуг. Становление в системе общественного разделения труда отдельных подразделений, функционирующий на производстве услуг потребительского характера, основано требованиями закона возвышения потребностей. Вследствие которого увеличивается доля расходов на услуги населения и особенно заметно на качественные услуги.

В промышленности существенно росли потребности в услугах в результате которого расходы такого рода стали во всех отраслях крупной статьёй общих затрат предприятий. Постепенно расходы на маркетинг, рекламу, менеджмент, информационно-компьютерные услуги, консалтинг разного профиля, страхование, услуги по связям с общественностью и т. д. существенно дополняют традиционных видов затрат (на сырьё, материалы, транспорт и связь).

В 70–80-х гг. в развитых странах существенное и многоплановое воздействие на сферу услуг оказала крупномасштабная структурно-технологическая перестройка промышленного производства. Вследствие экономического кризиса, поразивший с огромной силой традиционные отрасли промышленности, по существу знаменовал собой плавный переход от индустриальной к постиндустриальной модели, на основе которой стоят высокотехнологичные отрасли сферы услуг и промышленности. На этой волне «продвинутые» и наукоинтенсивные виды услуг резко стали выдвигаться на лидирующие позиции в хозяйственной структуре.

В мировом рынке услуг в последние два десятилетия четко проявились следующие тенденции в развитии его отраслей.

Сократилась доля фрахта и других транспортно - логистических услуг (с 43, 0% в 1985-х годах до 23, 9% в 1999-х годах), что связано с уменьшением удельного веса сырья в мировой торговле [3, 56].

Возросла доля туристической отрасли в экспорте услуг, что связано с ростом доходов населения, развитием транспортных средств, совершенствованием инфраструктуры туризма (с 29, 0 до 45, 2% в 1985—2004 гг.) [7, 125].

Исторически большинство услуг, за исключением транспорта и связи, длительное время развивались как бы в стороне от технического прогресса, опираясь в основном на использование трудовых ресурсов и несложных, иногда даже примитивных технологий, и эта ситуация до последнего времени менялась довольно медленно. Новая волна научно-технического прогресса захватила и эту сферу, и услуги стали широчайшим полем для применения его последних достижений, прежде всего электроники и информационно-коммуникативных технологий ИКТ) [1, 72].

Принципиально важен для многих услуг такой результат ИКТ, как делокализация производства, возможность накопления и хранения, что подрывает довольно сильные ограничения роста услуг, обусловленные родовой спецификой - совпадением производства и потребления во времени и пространстве, нетранспортабельностью продукта. Новые технологии позволяют передавать услуги на любое расстояние и в любое время, накапливать их и хранить в закодированном виде на материальных носителях или в электронной форме. При этом значительно улучшаются качественные характеристики: потребители получают доступ к огромному массиву информации и услугам высокого класса в режиме реального времени, пользуются преимуществами более широкого выбора услуг, иными словами, получают более высокую полезность в расчете на единицу затрат. На основе новых технологий становятся реальностью непосредственные контакты на расстоянии потребителей и производителей таких прежде территориально фиксированных услуг, как образование, медицина, культурно-развлекательные, юридические, страховые, консалтинг т. д. Интенсивным технологическим изменениям подвержены не только новые, но и традиционные отрасли - транспорт, торговля; буквально преобразуются в прошлом крайне далекие от техники сферы - медицина, финансовые услуги, а также библиотеки, музеи, театры, эстрада, развлекательные парки и т.д.

Рассмотрим некоторые вопросы тенденции развития сферы услуг в Российской Федерации. Став членом ВТО, Россия начала активно внедрять новые тенденции в развитие национальной экономики. Немало внимания уделяется и вопросам развития сферы услуг, так как последние десятилетия характеризуются увеличением роли сферы услуг в мировой экономике [6, 2].

Для промышленно-развитых стран среднегодовые темпы прироста ВВП в сфере услуг за последние два десятилетия составили в среднем 6 % и существенно опережают по значению темпы прироста ВВП в сфере производства товаров (около 2, 5%). Аналогичные тенденции характерны и для ряда развивающихся стран, например Россия, где темпы производства в отраслях сферы услуг имеют еще более высокие значения.

Долгое время отечественная сфера услуг сильно отставала по уровню развития от аналогичного сектора экономики большинства государств Западной Европы и Северной Америки.

Еще в 1970 – 1980-х гг. во многих странах был период бурного роста сервисного сектора, в экономике СССР сфера услуг играла отнюдь не ведущую роль, пусть и были явные достижения в области здравоохранения, образования, культуры и ряда других услуг.

Но уже сейчас для современной структуры ВВП России по отраслям характерна быстрорастущая доля сферы услуг. По данным Госкомстата России доля услуг в ВВП страны выросла за последние 7 лет на 17% и достигла в 2000 г. почти 50% ВВП [3, 6].

Крупнейшими секторами сферы услуг в России являются торговля и общепит, транспорт, финансы, кредит и страхование, связь. Быстрыми темпами развиваются туристический сектор (в т.ч. гостиничное хозяйство), банковский и страховой, бытовые услуги, чистка, услуги быстрого питания, торговля, медицина, образование, ремонтные и строительные услуги; сектор услуг, связанный с развлекательными и зрелищными мероприятиями.

Формирование новой системы социально-экономических отношений в постсоветской России оказало весьма благотворное влияние на развитие отечественного сервиса.

Достаточно широко были распространены услуги, оказываемые частным лицам, не имеющими отношений найма, а также услуги, предоставляемые сотрудниками организаций с использованием ресурсов этих организаций при условии полного или частичного присвоения вырученных средств (пример – парикмахерские услуги и обслуживание в автосервисе).

Таблица 1. – Структура ВВП России (%) [7, с.52]..

Сфера деятельности	1990г.	2017г.
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	7.6	4.3
Обрабатывающее производство	23	16
Строительство	6.6	6.5
Транспорт, коммуникации	7.5	8.9
Оптовая и розничная торговля	31	20
Сфера услуг	12.5	29.9

К началу третьего тысячелетия наметились тенденции к увеличению предложения услуг, появлению их новых видов, повышению качества, что, в итоге, привело к повышению спроса на услуги.

В 2007 г. доля доходов от сферы услуг в ВВП России составляла уже 65%, тогда как в 1991 г. – 38% [6, 2].

В период, после прошедших рыночных реформ, сфера услуг в России вышла на качественно новый уровень развития, характеризующийся цивилизованными рыночными отношениями.

Таблица 2. Структура ВВП России по различным видам сферы услуг, проценты [8, 72].

Виды услуг	2005г.	2017г.
Строительство	5,5	5,66
Ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий	10,5	13,2
Транспорт и связь	7,5	8,19
Аренда и операции с недвижимым имуществом	9,9	9,59
Образование, здравоохранение, социальные услуги	5,6	4,98
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,2	4,31
Гостиницы и рестораны	0,8	0,87

Источник: Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.

Развитие сферы услуг в России испытывает влияние как положительных, так и отрицательно влияющих факторов.

К отрицательным факторам можно отнести, например: невысокий уровень конкуренции между предприятиями сферы услуг; слабое реагирование предприятий сферы услуг государственного сектора экономики на быстроменяющиеся условия в потребительском спросе; недоработки в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность организаций сферы услуг и др.

К положительным факторам можно отнести: значительное увеличение числа организаций сферы услуг; появление на российском рынке иностранных конкурентов, имеющих опыт организации сферы услуг в своих странах; укреплением негосударственного сектора экономики, в том числе малого и среднего бизнеса и др.

Но сфера услуг все так же занимает доминирующее положение в экономике многих стран мира с различными типами политического, экономического развития, численностью населения и т.д. В целом можно говорить, что значимость сервисного сектора увеличилась в глобальном экономическом пространстве.

Литература:

1. Бакиева У.Дж., Наджмиддинов Ф.Н. Теоретические вопросы трансформации понятия природы услуг в современных условиях перехода к рыночной экономике// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук № 4 (60) Худжанд.-2017.-С.65-74
2. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др. О стратегии развития экономики России //Экономическая наука современной России. -2011. -№ 3 (54).-С. 1-7.
3. Демидова Л.С. Сфера услуг в России: трудный путь модернизации// Мировая экономика и международные отношения. 2017. №2. 56 с.
4. Козлова Н.П. Особенности формирования деловой репутации современной компании: Монография. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. – 376 с.
5. Кузьмин М.С. Показатели социально-экономического развития и их влияние на сферу обслуживания в условиях кризиса//Экономика: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010.
6. Курдюков С.И. Оценка состояния и основные проблемы развития сферы услуг России // УЭКС. 2014. №2 (62). - С.2
7. Рустамова И.Т. Управление деловой репутацией в сфере услуг: теория, методология, практика: Дис. ... д-ра экон. наук. Душанбе., 2018.-18с.
8. Прохорова А.И. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: дис. канд. экон. наук. М., 2011. - 174 с.
9. Шарипов М.М. Некоторые теоретические аспекты развития рыночной экономики в странах постсоветского пространства//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - Белгород: Издательство: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2/2009. С. 193-202.
10. Yogesh Malhotra. Knowledge Assets in the Global Economy: Warehouse and distribution management.- Journal of Global Information Management. July-Sep, 2018, 8 (3). p. 14.

ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ ОИД БА ФАӢОЛИЯТ, РУШД, ҶОЙГИРКУНОӢ ВА ИДОРАКУНИИ СОӢАИ ХИЗМАТРАСОӢИ НАҶМИДДИНОВ Ф.Н.

Дар ин мақола таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ оид ба фаъолият, рушд, ҷойгиркуноӣ ва идоракунии соҳаи хизматрасоӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Инчунин омилҳои асосии дарозмуддати рушди иқтисодӣ, бо сабаби афзоиши босуръати баҳши хизматрасоӣ нишон дода шудааст. Муаллиф дар мақола баъзе масъалаҳои тамоюлоти рушди баҳши хизматрасоӣ дар Федератсияи Россияро баррасӣ кардааст. Омилҳои асосии марбут ба рушди ҳадамот низ муайян гардидаанд.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, Тоҷикистон, маҳсулоти умумии дохилӣ, хизматрасоӣ, таҷрибаи хориҷӣ, фаъолият, омилҳои рушди иқтисодӣ, тамоюлҳои мусбат, пешрафти илмию техникаӣ.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ, РАЗМЕЩЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ УСЛУГ НАДЖМИДДИНОВ Ф. Н.

В данной статье рассмотрен зарубежный опыт функционирования, развития, размещения и управления сферой услуг. Приведены основные долговременные факторы экономического развития, обусловленные стремительным ростом сферы услуг. Автором также рассмотрены некоторые вопросы тенденции развития сферы услуг в Российской Федерации. Уточнены основные факторы, влияющие на развитие сферы услуг.

Ключевые слова: экономика, Таджикистан, внутренний валовой продукт; сфера услуг, зарубежный опыт, функционирования, факторы экономического развития, положительные тенденции, научно-технический прогресс.

**FOREIGN EXPERIENCE OF FUNCTIONING, DEVELOPMENT,
PLACEMENT AND MANAGEMENT OF THE SPHERE OF SERVICES
NAJMIDDINOV F.N.**

This article describes the foreign experience of the functioning, development, placement and management of services. The main long-term factors of economic development, due to the rapid growth of the service sector, are given. Some issues of the development trend of the service sector in the Russian Federation are considered. Clarified the main factors affecting the development of services.

Keywords: economic, Tajikistan, gross domestic product; services, foreign experience, functioning, factors of economic development, positive trends, scientific and technical progress.

ЗАБОНШИНОСӢ

УДК:

ТЕРМИНАТИВНОСТЬ ГЛАГОЛА И РЕЗУЛЬТАТ ДЛИВШЕГОСЯ СОСТОЯНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ ДЖАМШЕДОВ П¹.

Данное значение, будучи по своей природе синкретическим, оформляется обычно средствами, характерными для выражения одного из конкретных значений.

Так, в таджикском языке значение завершенности, результата предшествовавшего длительного действия может передаваться сложно-деепричастными оборотами глаголом – модификатором истодан обычно подчеркивающим определенность, длительность. Пример: Лекин аз оханги гап заданаш ва тарзи хандааш маълум шуд меистод ки медонад. «Но из его разговора и смеха видно было, что (он) знает (об этом)». [1.221] В данном примере семантика глагола «знать» (донистан) однозначно указывает на то, что речь идет о некотором результате, с другой стороны, - конструкция маълуми шуда меистод со всей определенностью выражает длительность. Контекст и семантика глагола могут придавать значение терминативности и формам таджикского прошедшего длительного времени. Пример: Чуноне, ки вай пешаки медонист, хонагиҳояш ба гузаштани вай ба колхози «Навобод» сахт муқобил баромаданд. «Как он уже заранее предвидел, домашние сильно воспротивились его переходу в колхоз «Новобод»». [1.50]

Английский язык, располагая грамматическими средствами, как для передачи длительности, как известно, соединяет оба эти значения в синкретических глагольных формах разряда Perfect Continuous: I have been playing tennis every day this week [2.84]

В тоже время, поскольку абстрактно конструированное логическое значение и реальное содержание грамматического категорированного логического значения и реальное содержание грамматической категории, как правило, не совпадают, в английском языке существует немало других средств передачи данного процесса (the result of a gradual process) может передаваться конструкциями с глаголами to come: Nor was it only with the action of these persons that she was familiar. She sounded their hearts, and come to know instinctively what each one of them was capable of doing. [3.210]

Кроме того, данное значение может выражаться лексически; ряд словосочетаний, обладающих ими, противостоят словосочетаниям [4.288-289].

Таблица №1

№	Словосочетания терминативного (завершенного) значения	Словосочетания парадигматические, связанные с терминативными
1.	to climb «забраться на холм»	to climb «забраться на холм» (неопред – длит. действие)
2.	to walk downstairs «спуститься с лестницы»	To walk downstairs «спуститься с лестнице» (неопред-длит. действие)
3.	to hatch eggs «высидеть яйца»	to hatch eggs «высидеть яйца» (неопред- длит.

¹ Адрес для корреспонденции: Джамшедов Парвонахон - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: +9929190020534, E-mail: pjam07@mail.ru

		действие)
4.	to bring a thing «принести что-то	to bring a thing «принести что-то (неопред- длит. действие) to fetor a thing «достать что- то» (начинать-длит. действие)
5.	to acquire a thing «добыть что-то»	to acquire a thing «добыть что-то» (мгновенное действие)

Русский глагол имеет приставочные способы одновременного выражения значений результативности и деятельности. Приставка придает глаголу «значение законченности длившегося сколько-то времени действия» Пример: Пробили часы; под стропилами крыши сонно прочирикали и затихли ласточки. [1.300]

Приставка до- придает глаголу «значение завершения конечной фазы действия». Пример; Я допил вино, докурил сигару и... побрел в рубку [1.301]

Таким образом, структура русского глагола позволяет различать два вида терминативности, различие которых состоит в том, что один из них осложнен довольно абстрактным значением фазовости, в нем подчеркивается та фаза действия, которая, непосредственно, предшествует наступившему результату. Это последнее значение близко к значению «prelude of result», упоминаемому английским грамматистам.

Шугнанский язык обладает точным грамматическим средством для передачи значения завершеного (результативного) длительного действия [5.42]. Им является грамматикализованная конструкция, состоящая из оформленного показателем –анд инфинтива смыслового глагола плюс вспомогательного глагола видов в форме перфекта (вубч). Мирзо аз сааранд то нехин – ец корчид-нд вубч ху ях катир пис хувд субч «Мирзо с утра до полудня работал, а потом с сестрой пошел за молоком». Фиба-буц аррихтоw-анд вубч ата йа дивуск ви жирухч. «Ребенок запрыгнул на дерево, в то время его укусила змея» Реальное соотношение грамматических и других средств выражения значения терминативности можно получить, обратившись к следующей таблице.

Таблица №2

Русский	Таджикский	Английский	Шугнанский
договорить	То охир гуфтан	to finish speaking	то охи-рец лӯвдоw
доиграть	То охир бози кардан	to finish playing	то охи-рец бози чидоw
допить	То охир нушидан	to drink up	то охи-рец бирехтоw
докурить	То охир (гилим) кашидан	to finish smoking	то охи-рец чилим тиждоw
досказать	Гап зада тамом кардан	to finish (to tell)	то охирец ху гап бедоw
промолчать	Хомуш истодан сукут кардан	to stop speaking	қарор- (ад) чидоw (вириwдоw)
Проговорить: приятели проговорили всю ночь	Дустон тамоми шаб ба хамдигар суҳбат кардан	to pronounce, to utter	ху нақли то охи-рец чидоw
пробить (о часах)	(занг) задан	To strike. to sound	то охи-рец занг бедоw
промолвить	гуфтан	to utter, to say	лӯвдоw, гап бедоw

Материалы таблицы позволяют сделать следующий важный вывод. И таджикский, и английский, и другие примеры показывают, что значение результата длившегося действия часто передается чисто лексически (ср. тадж. то охир, англ. to finish, шугн. то охир – ец). То же самое отмечается для русского языка: обстоятельство времени «всю ночь» достаточно точно характеризует действие в темпиральном отношении; следовательно, аспектуально-

категориальная функция приставочного способа действия и не глагольной длительности.

Литература

1. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола – М., 1964, 224 стр.
2. Clouse R.A. The New English Grammar – Cambridge, 1962, p.84.
3. Krusinga A. A handbook of Present Day English., 1931, p.210-231
4. Postman A. Grammar of Late Modern English., 1962, 288-89, p.2
5. Бахтибеков Т. Грамматикаи забони Шугнони, 1986. С. 42

ТЕРМИНАТИВНОСТИ ГЛАГОЛА И РЕЗУЛЬТАТ ДЛИВШЕГОСЯ СОСТОЯНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ. ДЖАМШЕДОВ. П

В статье рассматривается терминативности глагола в английском, русском и шугнанском языках. В разносистемных языках значение результата длившегося действия часто передается лексически. Шугнанский язык обладает точным грамматическим средством для передачи значения завершеного длительного действия. Русский глагол имеет приставочные способы одновременного выражения значений результативности и длительности. В таджикском языке значение завершенности результата длительного действия может передаваться сложнодепричастным оборотом глаголом модификатором.

VERB TERMINATIONS AND THE RESULT OF A LINGERING STATE IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES. JAMSHEDOV P.

The article deals with terminative verb in English, Russian and Shugnan languages. In languages of different systems, the meaning of the result and action is often expressed lexically. The Shugnan language has an exact grammatical means for conveying the meaning of a completed long action. The Russian verb has prefix ways of simultaneously expressing the values of effectiveness and duration. In the Tajik language, the meaning of completeness, the result of a long action, can be transmitted by a complex conjugation by private verb modifier.

ДАВОМНОКИИ ФЕЪЛ ВА АМАЛИ ИДОМАЁФТАИ ОН ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР ЧАМШЕДОВ П.

Мақолаи мазкур ба амали феъли давомдор дар забонҳои англисӣ, тоҷикӣ ва шугнони бахшида шудааст. Дар ҳар се забон амали давомнокӣ ё амали идомаёби ба тарзҳои гуногун амалӣ мешавад. Дар бархе аз забонҳо ин амал бо ёрии пешвандҳои русӣ, бо ёрии ибораҳои мураккаби ҳолӣ – тоҷикӣ, конструксияҳои бо феъли ёридиҳандаи to some – англисӣ амалӣ мешавад.

Аз ин ҳулоса бармеояд, ки забони англисӣ ва тоҷикӣ бештар тавассути лексика амали идомаёфтаи феълро амалӣ мегардонад. Забони шугнони бештар бо охириҷаспакҳои мисли –ец ва –ath амалӣ мешавад.

УДК: 91 (575.3)+413.11

АНҶОМАҲОИ ТАЪРИХИИ НОМҲОИ ГЕОГРАФИИ ТОҶИКИСТОН
ОФАРИДАЕВ Н. ¹

Номҳои географии Тоҷикистон қолаби хоси таърихӣ дошта, дар заминаи забонҳои бумии ин минтақаи географӣ ба вучуд омадаанд. Қисмати умдаи номҳоро номҳои таърихӣ ташкил медиҳанд, ки дар осори таърихӣ аз даврони қадим то ба имрӯз сабт ёфтаанд. Омӯзиши сохтори топонимияи таърихӣ дар навбати аввал аз рӯи усули таҳлили форманти сурат мегирад. Формант (анҷомаи топонимсоз) муҳимтарин унсур топонимияи миллии ҳар як халқ ба шумор меравад ва умри дароз мебинад.

Ба танзим даровардани номҳои топонимии Тоҷикистон дар шароити имрӯза яке аз масоили муҳими татбиқи Қонуни Забони давлатӣ мебошад. Бунёди шахру шаҳракҳои нав, табдили номҳо, ки ҷавобгӯи талаботи имрӯза нестанд, тақозо мекунанд бо дарназардошти асолат ва суннати номгузори таърихӣ номҳои мувофиқро интихоб намоем. Муҳимтарин унсур асолати номи таърихӣ форманти таърихӣ мебошад, ки дар раванди номгузори имрӯза низ бояд мавриди истифода қарор гирад.

Дар зер қолабҳои таърихӣ формантҳои таърихро аз назар мегузаронем. Ду хусусияти формантҳоро метавон қайд кард:

- формантҳо, ки дар забони зинда вазифаи калимасозӣ доранд;
- формантҳо, ки вазифаи калимасозиашон дар марҳилаи кунунӣ мансук гардидааст.

Инчунин формантҳои топонимсозро аз назари густариши ареалӣ метавон ба гурӯҳҳо ҷудо намуд:

- ҳудуди густариши забонҳои эронӣ ва ғайриэронӣ;
- ҳудуди густариши забонҳои гурӯҳи эронӣ;
- ҳудуди Тоҷикистон;
- формантҳо, ки хусусияти минтақавӣ доранд.

Анҷомаи топонимсозии таърихӣ, ки дар осори хаттӣ сабт гардидааст ва метавонад дар номгузори имрӯз низ мавриди истифода қарор гирад.

Форманти - анҷомаи **-он**: Ин формант дар осори забоншиносӣ аз назари таърихӣ ташреҳ ёфтааст. Дар ин бора А. Л. Хромов чунин мулоҳиза рондааст: «Топоформанти **-он** метавонад пайдоиши духӯра дошта бошад: дар як маврид ба пасванди калимасозии - он, ки аз эронии қадими **-ана** пайдо шудааст, мувофиқат кунад, дар мавриди дигар бо нишондиҳандаи шумораи ҷамъ **-он** (аз эронии қадим **-anam**) баробар аст. Топонимҳо бо анҷомаи **-он** дар тамоми қаламрави Эронзамин густариш ёфтаанд. Номҳои топонимии Осиёи Миёна, ки бо форманти **-он** шакл гирифтаанд, баромади тоҷикӣ доранд. Баъзе аз онҳоро дар асоси забони суғдӣ шарҳ додан мумкин аст. Дар ин маврид топоформанти **-он** ба пасванди суғдӣ **-an** мувофиқат мекунанд, ки ба воситаи он исму сифатҳо сохта шудаанд.» (Хромов, 1978, 60) Чунин номҳои таърихӣ бо ин формант дар қаламрави Тоҷикистон боқӣ мондаанд: Хатлон, Шугнон, Вахон ва амсоли инҳо...

Форманти **-анҷомаи номсозии -обод**: Анҷомаи **-обод** яке аз анҷомаҳои серистеъмоли топонимсоз буда, на танҳо дар минтақаи густариши забонҳои эронӣ, балки дар доираи васеи Осиёи Миёна, Кафқоз ва берун аз он дида мешавад. Вожаи **обод** дар форсии миёна арабӣ

¹ Адрес для корреспонденции: Офаридаев Назри- доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева. г. Хорог, ул. Карамшо, 221, тел.: 939314032, ofarida_n@mail.ru

«муқимӣ», «шукуфон», «аҳоли дошта», «маскун» аз давраи Сосониён дар Эрон чун анчомаи номсоз маълум буд. Дар Осиёи Миёна аз асрҳои VII-VIII густариши анчомаи мазкур оғоз меёбад. Муаллифи асари чуғрофӣ Ёкути Хаммавӣ дар «Муъҷам – ул –булдон» мавқеи топоформанти мазкурро дар номҳои шаҳрҳо, рустоҳо, деҳаҳо қайд кардааст (Сулаймонов, 1979, 85-88; Офаридаев, 2010).

Вожаи *обод* аз āpāta-и умумиэронӣ сарчашма мегирад. Решаи умумиҳиндуевропей дошта, густариши таърихӣ он дар забонҳои ин хонаводаи забонӣ ба тариқи зайл аст: ҳиндуевропей ра (i) «чорво чарондан», «ҳимоя кардан», ҳиндӣ қадим rāti, авастӣ rāiti «ҳимоя кардан», «посибонӣ кардан», «посбонӣ мекунад», «ҳифз мекунад», авастӣ pata «ҳифзшуда», форсии миёна араг «шукуфон», «обод», «ҳифзшуда», форсии нав ābād, тоҷикӣ *обод* (Ростаргуева, 1990, 89; Алимӣ 1995, 69).

Лозим ба ёдоварист, ки дар давраи Шуравӣ барои номгузории воҳидҳои нави маъмурӣ вожаи обод бо асосҳои бегона мавриди қорбурди васеъ қарор гирифта буд ва номҳои зиёде бо он сохта шуданд ва чун номҳои аслии дар услуби гуфторӣ серистеъмол гардида буданд (Сталинобод, Ленинобод, Калининобод, Кировобод, Ворошилобод, Колхозобод...)

Формант-анчомаи номсози-*кат*: Анчомаи мазкур ба решаи умумиэронии кап вобастагӣ дошта, дар топонимияи ҳавзаи густариши забонҳои эронӣ ва ғайриэронӣ мавқеи муҳим дорад. (Оид ба таърихи пурраи ин лексема ниг: Абаев, 1956, оид ба интишори он дар топонимияи манотиқи гуногуни Тоҷикистон ниг: Хромов, 1969; Алими, 2015; Офаридаев, 1991).

Формант – анчомаи *-ев, -еф, -иф, -ив*: Ин формант доираи васеи густариш дорад. Дар таркиби номҳои мавзе ӯҳои Бадахшону Зарафшон ва Каротегин, Хисор ба қайд гирифта шудааст (Хромов, 1968; Додихудоев, 1975; Исмоилов, 1996, Офаридаев, 1991, Маҳаммадҷонов, 2010).

Дар бораи пайдоиши форманти мазкур ақидаҳои гуногун вучуд доранд. Аз ҷумла, И. М. Стеблин- Каменский шаклҳое, ки бо ин пасванд сохта шудаанд, ба гурӯҳи pluralia tantum мансуб дониста, онро бозмондаи ҳолати бавоситаи шумораи чамъ – aibish медонад. В. С. Соколова манбаи пайдоиши онро бо анчомаи шумораи падежи «отложительно – дательный» aibyah (авастӣ aeibyo) вобаста мекунад. Р. Додихудоев форманти –ev –Īv- ро бо анчомаи шумораи чамъи ҳолати генитив алоқаманд медонад (Стеблин- Каменский, 1983, Соколова, 1967, Додихудоев, 1975).

Формант – анчомаи *-истон*: Аз решаи умумиэронии stān буда, дар манотиқи густариши забонҳои гурӯҳи эронӣ ва ғайриэронӣ интишори васеъ дорад. Мисол:

Формант – анчомаи *об*: Дар манотиқи густариши забонҳои эронӣ ва ғайриэронӣ интишор ёфтааст. Бо вожаи об алоқаманд буда, дар номгузории маҳалҳои маскунӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Мисол:

Формант – анчомаи *деҳ*: Бо вожаи деҳа алоқаманд аст.

Формант - анчомаи номсози - *харв*: Ба маънии руд, шохоб шарҳ дода шудааст ва дар таркиби номҳои маскунӣ ба назар мерасад. Дар чанубу шарқи Тоҷикистон дар таркиби номҳои боқӣ мондааст.

Формант-анчомаи номсози *мед*: Анчомаи мед дар топонимияи Тоҷикистон интишори муайян дорад. Ин вожа бо вожаҳои авастии maevana «ҷой», «хона, ҷойи зист», maeθana «майхан» алоқаманд аста (Фарҳанги вожаҳои Авасто, 1073).

Муҳаққиқи маъруф А. Л. Хромов ташаккули топонимияи Мовароуннахро дар асрҳои миёна баррасӣ намуда, мавҷудияти анчомаи mevan meta- ро дар таркиби номҳои таъкид карда. Онро бо вожаи суғдӣ «т» «δ» п вобаста медонад. Муқоиса шавад: вожаи *майхан*. Номҳои шаҳру деҳоте, ки бо ин анчома шакл гирифтаанд, бештар дар ҳавзаи интишори забони суғдӣ ба қайд гирифта шудаанд. Масалан: Рометан, Урметан ва монанди ин. (Хромов, 1974, 16)

Дар чанубу шарқи Тоҷикистон номҳои мисли Ромит, Равмед то имрӯз мавриди қорбурд қарор доранд. Инчунин номи таърихӣ Кумед, ки дар осори хаттӣ чинӣ ва осори географии арабию форсӣ дида мешавад, дар митақаи чанубу шарқи Тоҷикистон мавқеият дошт.

Формант – анчомаи номсози *-овад*. - *авад*: Номҳои, ки тавассути ин формант сурат гирифтаанд, ҳанӯз дар матнҳои форсии бостон дучор меояд. Масалан, дар матнҳои форсии бостон топоними Paishihuvada қайд шудааст (Kent, 1954, 194).

В. А. Лившиц, М. Н. Боголюбов, О. И. Смирнова, ки матнҳои суғдӣ аз вайронаҳои қалъаи

кӯҳи Муғ ба дастомадаро хонда шарҳу тафсир додаанд, гурӯҳи топонимҳоро бо морфемаи w t (awāta) ошкор намуда, онро ба маънии «чой», «деха» шарҳ додаанд (Лившиц, 1963, 52; Боголюбов, Смирнова, 1969, 101). Анҷомаи мазкур дар шаклҳои гуногун водии Зарафшон ва Бадахшони Тоҷикистону Афғонистон қайд шудааст (Хромов, 1969, 304; Грюнберг, 1980, 168; Офаридаев, 1991, 2001).

Формант – анҷомаи номсози *-шор, шер*: Вожаи мазкур бо шаклҳои форсии бостон х̄šā (y) - ва авастии šau алоқаманданд. Ин чӯзӣ номсоз дар забонҳои дарӣ ва пушту низ қайд гардидааст ва аз назари маънӣ умумият доранд.

Анҷомаи номсози *шер* гунаи дуоми решаи умумизеронӣ –xšay мебошад, ки тибқи қоидаи маълум дифтонги ау дар форсии миёна ба монофтонги е табдил ёфта, дар забони адабиёти классикӣ идома пайдо намуд. Р. Додихудоев оид ба пайдоиши номвожаи Ардашер ва маънии чӯзӣ шер дар таркиби он мулоҳиза ронда, қайд мекунад, ки вожаи шер дар «Шохнома»-и Фирдавсӣ дар таркиби исми Ардашер 116 маротиба такрор ёфтааст ва бо калимаҳои *амир, абир, асир, дабир, дир, гузир, назир, тир, қир, шер, шир, тир, вазир, вир, хир* ва *зарир* ҳамқофия омадааст. Ба чуз аз ду калима (*шер ва зарир*) калимаҳои дигар бо ё-и маъруф омадаанд.

Дар забони адабиёти классикӣ вожаи *ser* ба маънии «шаҳр» ва «ҳоким ба кор бурда» шудааст (Grundriss, 171). Вожаи *шер* дар таркиби номвожаҳои Гаршоспшер, Баҳромшер ба маънои «подшоҳ», «ҳоким» омадааст. Шаклҳои қадимаи ин вожа х̄šāy (a)θra дар ибтидои давраи бостонии забон метавонист ду маъно дошта бошад: а) кишвар, б) ҳоким, подшоҳ, ки тадриҷан ба пайдоиши ду калимаи омонимӣ: 1) ҳоким, 2) чӯйи буду бош, макони буду бош оварда расонд (Додихудоев, 1994, 26). Аз ин рӯ дар таркиби номвожаҳои Шеробод, Шерхон (бандар) ва амсоли инҳо чӯзӣ шер маънии «хайвони даранда»-ро ифода накарда, он ба маънии «ҳоким» ва «мақони зист», «чӯйи истиқомат» омадааст.

Номвожаҳое, ки бо ин формант шакл гирифтаанд, дар ҳудуди Тоҷикистон, Афғонистон ва Эрон ба кор рафтаанд.

Формант – анҷомаи номсози *ванд*: Сохта шудани номвожаҳои чуғрофӣ бо пасванди *vant* ханӯз дар «Авасто» ба назар мерасад. Масалан, дар номи куҳҳо ин пасванд дучор мешавад: *Dirosivant, Masisvant, Raevant, Xvanvant, Ašnavant*. Маъмулан анҷомаи *vant*-ро ба маънии «фаровонии чизе» шарҳ медиҳанд. Чун анҷомаи номсоз дар матнҳои қадим маълум буда. Дар топонимияи Эрон низ ба мушоҳида мерасад (Eilers, 1954. 269-290). Дар минтақаи Бадахшони Тоҷикистон ва Афғонистон қатори ҷудогонаи номвожаҳои географиро ташкил медиҳад.

Формант – анҷомаи номсози *-гах, -гоҳ*: Шакли таърихӣ он – *gāta* мебошад. Дар топонимияи Тоҷикистон ин пасванд дар ду шакл қорбаст шудааст (*гах, гаҳ, гат, гут*). Дар ҷанубу шарқи Тоҷикистон ва водии Зарафшон шакли архаистии он гат боқӣ мондааст. Дар водии Зарафшон ин пасванд дар таъсири пасванди дигари номсоз – *кат* бо он ҳамшакл шудааст.

Ҳамин тариқ, номҳои географии Тоҷикистон дорои қолабҳои муайяни таърихӣ мебошанд. Сохтор ва қолабҳои муайяни таърихию пеш аз ҳама формантҳои муайян мекунанд. Дар номгузорию шахру шаҳракҳо ва деҳоти нав ва иваз намудани номҳо ин қолабҳоро бояд ба эътибор гирифт.

Адабиёт

1. Хромов А. Л. Таджикская микротопонимия долины Верхнего Зерафшана и Ягноба // Ономастика Востока. –М., 1978. –С. 56-62.
2. Сулаймонов С. Лингвистические основы в трудах арабского средневекового автора Йакута ал Хаммави (XIV в.) Автореф. канд. дисс. фил. наук. –М., 1979.
3. Офаридаев Н. Ойконимияи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон. – Душанбе, 2002.
4. Офаридаев Н. Топонимияи таърихӣ Кӯҳистони Бадахшон. – Душанбе, 2010.
5. Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. –М., 1990.
6. Алимӣ Ташақкул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб. – Душанбе, 1995.
7. Алимӣ Ч. Топонимияи минтақаи Кӯлоб тадриҷан забоншиносӣ. - Душанбе 2015.
8. Хромов А. Л. Изучение географических названий Таджикистана в СССР и зарубежом // Известия АН Тадж. ССР, ООН, вып. 2 (56), 1969.
9. Офаридаев Н. Микротопонимия Ванджа и Дарваза. – Душанбе, 1991.
10. Додихудоев Р. Памирская микротопонимия. – Душанбе, 1975.

11. Исмоилов Ш. Топонимияи водии Каротегин (рисолаи докторӣ). – Душанбе, 1999.
12. Маҳмадҷонов О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии водии Хисор. – Душанбе, 2010.
13. Стеблин-Каменский И. М. Очерк по истории лексики памирских языков. – М., 1983.
14. Соколова В. С. Генетические отношения язгулямской и шугнанской языковых групп. – Л., 1967.
15. Фарҳанги вожаҳои Авесто. – Техрон, 1379
16. Хромов А. Л. О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX-XII вв // Восточная филология. – Душанбе, 1974.
17. Лившиц В. А. Согдийские документы с горы Муг. – М., 1963.
18. Боголюбова М. Н., Смирнова О. И. Согдийские документы с горы Муг. Хозяйственные документы. – М., 1963.
19. Грюнберг А. Л. Заметки по топонимии Афганского Бадахшана // Ономастика Востока, - М., 1980.
20. Додихудоев Р. Сухане чанд андар истеъмоли исмҳои хос дар «Шохнома»-и Фирдавсӣ // Ахбороти АИ Чумхурии Тоҷикистон, серияи шарқшиносӣ, филология, таърих, 1994. №2, -С 61-69.
21. Eilers W. Der Name Demawend. Archiv Orentialni, 22, 1954.
22. Kent Old Persian. New Aven, 1953.
23. Grundriss der iranischen Filologie. Strassburg, 1895.

СОХТОР ВА ҚОЛАБҲОИ ТАЪРИХИИ НОМҲОИ ГЕОГРАФИИ ТОҶИКИСТОН ОҒАРИДАЕВ Н.

Дар мақола сохтор ва қолабҳои таърихӣ номҳои топонимии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифта шуда, таърих ва интишори анҷомаҳои топонимсозии забонҳои эронӣ муайян карда шудааст. Инчунин масъалаи интишори қолабҳои топонимии забонҳои эронӣ дар маҳдудаи бузурги Осиёи Марказӣ, Шарқи Наздик ва Миёна равшан карда шудааст. Дар мақола қолабҳои таърихӣ формантҳои таърихро аз назар гузаронида шудааст. Анҷомаҳои топонимсоз (формантҳо) ба гурӯҳҳои зерин ҷудо шудаанд: формантҳое, ки дар забони зинда вазифаи калимасозӣ доранд; формантҳое, ки вазифаи калимасозииашон дар марҳилаи кунунӣ мансӯх гардидааст.

Инчунин формантҳои топонимсозро аз назари густариши ареалӣ метавон ба чунин гурӯҳҳо ҷудо шудаанд: худди густариши забонҳои эронӣ ва ғайриэронӣ; худди густариши забонҳои гурӯҳи эронӣ; худди Тоҷикистон; формантҳое, ки хусусияти минтақавӣ доранд.

Анҷомаи топонимсозии таърихӣ, ки дар осори ҳаттӣ сабт гардидааст ва метавонад дар номгузории имрӯз низ мавриди истифода қарор гирад.

Вожаҳои калидӣ: ном, топонимия, топоформант, забонҳои эронӣ, густариши ареалӣ

СТРУКТУРА И МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ТАДЖИКИСТАНА ОҒАРИДАЕВ Н.

В статье определены основные структурные модели топонимических названий Таджикистана. Излагаются вопросы происхождения исторических топообразующих элементов иранских языков, определен ареал структурных моделей названий. Отмечается, что таджикская историческая топонимия охватывает широкое этнокультурное пространство Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. В статье рассматриваются вопросы происхождения основных топоформантов. Исторические топообразующие топоформанты разделены на следующие группы: форманты, которые не потеряли свою словообразовательную функцию, форманты, которые потеряли свою словообразовательную функцию в современных живых иранских и неиранских языках. Также в статье форманты рассмотрены по ареальному распространению: ареал распространения иранских и неиранских языков; ареал распространения иранских языков; территория Таджикистана; региональные форманты.

Форманты, которые засвидетельствованы в письменных источниках, могут быть использованы при возрождении исторической топонимии.

Ключевые слова: название, топонимия, топоформант, иранские языки, ареальное распространение, ареал распространения, территория.

STRUCTURE AND MODELS OF THE FORMATION OF GEOGRAPHICAL NAMES OF TAJIKISTAN OFARIDAEV N.

The article defines the main structural models of toponymic names of Tajikistan. Outlines the origins of historical top-forming elements of the Iranian languages, identified a range of structural models names. It is noted that the Tajik historical place name covers a wide ethno-cultural space of Central Asia, the Middle East. The

article discusses the origin of the main topographical. Historical toponyms divided into the following groups: formants, which have not lost their derivational function, formants, who lost their derivational function in the contemporary living Iranian languages and Persian. Also in the article the formants are considered on areal distribution: distribution area of Iranian and non-Iranian languages; distribution area of Iranian languages; territory of Tajikistan; regional formants.

Formants, which are testified in written sources, which can be used in the revival of historical toponymy.

Keywords: title, toponymy, toponym, Iranian languages, areal distribution, distribution, territory.

УДК 821 (470.57)-1/-9:821 (5)

**РОЛЬ ДИСКУРСА И РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(на примере произведения Р.Фахретдинова «Мухаммад»)
СИБАГАТОВ Ф.Ш.¹**

Одной из наиболее характерных особенностей развития башкирского религиозного дискурса начала XX веков является значительное изменение его лексического пласта. Это объясняется в первую очередь традициями арабо-персомусульманской культуры. Как известно, арабский язык всегда выступал как язык религии, а персидский – язык литературы. Поэтому именно они оказали глубокое влияние на все сферы жизни многих народов, исповедующих ислам.

Башкиры с древнейших времен контактировали с народами Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии. Особо тесные связи были налажены с персидскими и арабскими культурами и, соответственно, больше всех ощущалось их влияние на национальную литературу. В.В. Бартольд отмечает, что, начиная с VI в н. э. наблюдается оживление исторических связей тюркских племен с персами [1, 23]. Основой этих связей послужила религия (вначале, возможно, зороастризм, а затем – ислам) и торговые отношения. «В эпоху раннего средневековья на просторах северной Евразии происходили массовые миграции и интенсивный культурный обмен ... Ранние контакты населения территории современной России миром ислама восходит к VII–IX векам. Это были традиционные данные исторического периода связи, основанные на торговле, взаимообмене, центром которых были города Центральной Азии» [2, 5].

На основе исторических фактов можно предположить, что персидско-таджикские элементы стали проникать в языки тюркских племен с древнейших времен. По мнению Г.Р. Гайсиной, о проникновении фарсизмов в башкирский язык в период его раннего развития свидетельствует то, что почти все заимствованные слова сильно ассимилировались, часто употребляются в современном языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава. Самые ранние фарсизмы остались, возможно, с времен формирования башкир как отдельного этноса и связаны ираноязычными сарматами [3]. Произведенный лексический анализ текстовых материалов и отрывков из художественной литературы показал, что заимствования из персидского языка в словарном составе башкирского языка находятся в пределах 9, 1% [3, 5].

Влияние арабского языка, соответственно, и арабской культуры, происходит в более поздние времена и связано с распространением ислама. Средневековая башкирская литература в лице Кул Гали, и др., и часть богатейшего устного поэтического творчества (дастаны, кисса, легенды, предания, хикаят, мунаджаты, байты, латифа и др.) своими истоками восходят к арабо-персомусульманским культурным традициям. Со временем традиционные книжные сюжеты арабо-

---

¹ Адрес для корреспонденции: Сибэгатов Флюр Шарифуллинович - кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета, г.Уфа, Россия; jamachta@mail.ru

персидской литературы также стали получать местные версии. Исходя из этого, сюжеты и персонажи башкирского фольклора религиозного содержания условно можно разделить на две группы: 1) прямо заимствованные или свободно переложенные, экстраполированные или интерполированные варианты, т.е. национально адаптированные, 2) адаптированные или трансформированные к местным реалиям и синтезировавшие с национальным фольклором. Таким образом, данную часть устного народного творчества мы можем назвать культурным синтезом национальной и книжной арабо-персо-мусульманской культуры [4].

Духовная литература, которая получила распространение в Урало-Поволжском регионе, как и на Ближнем Востоке и Центральной Азии, была довольно многообразна и состояла из большого количества литературных и научных жанров. В арабо-персо-таджикской литературе особой популярностью пользовались различные списки Корана, тафсиры и хадисы, сочинения по фикху ханафитского толка, калам, тасаввуф, табакат, труды по филологии (сарф) (морфология), наху (синтаксис), различные словари). Из литературных жанров можно назвать сират ан-наби, хадж-наме, миградж-наме, маулуд, фадааил, хутба, маваиз.

Ряд жанров в башкирской литературе функционировал полнокровно, следуя всем теоретическим канонам. К таким жанрам мы можем отнести сира, хадж-наме, мунаджат, маулуд, насихат, хутба, а также насихат, мунаджат и баит. В то же время отдельные жанры, как, например, фадаил встречаются только в виде мотива жанра (по Хализеву).

Одной из главных особенностей арабо-персо-мусульманской художественной словесности является синкретичность. В литературных произведениях одновременно могли затрагиваться художественные, философские, исторические, педагогические и другие проблемы.

В памятниках агиографической литературы основным средством убеждения был живой образ. Остросюжетное повествование о жизни праведника, всегда заинтересовывало средневекового читателя. Поэтому авторы подробно описывали фантастические, как, например, творимые святыми, чудеса. Часто в таких произведениях сообщались точные географические или топографические приметы, назывались имена реальных исторических деятелей, что создавало иллюзию достоверности.

Впервые в арабо-мусульманской культуре литературный термин «сира» применяемо относительно произведений, посвященных пророку, был введен в широкий научный оборот Ибн Хишамом (?–834) при редакции труда Ибн Исхака (704–767) «Хаза китаб сират расул Аллах» («Это книга жизнеописания посланника Аллаха»). На формирование структуры жанра сира оказал влияние и отдельный историографический жанр арабской литературы – магази (повествование о военных походах Мухаммада). В VII–XIX веках авторы включали в повествование не только исторически достоверные сообщения о битвах и военных стычках, но и фольклорные повествования арабов и персов.

Произведение Ибн Исхака состояло из трех частей и имело четкую и продуманную схему – история древних пророков до Мухаммада (ал-Мубтада'), жизнеописание Мухаммада до первого года хиджры (ал-Муб'ас) и завоевательные походы Мухаммада до конца его жизни (ал-Магази). Ибн Хишам, как известно, убрал первую часть.

Кроме религиозной составляющей, необходимо отметить еще ряд факторов, которые, на наш взгляд, оказали заметную роль в популяризации данного жанра. В персидско-таджикском и арабском фольклоре существовал так называемый народный роман. Особенность этого жанра заключалась в том, что сюжет концентрировался вокруг одной личности, призванной сыграть исключительно важную историческую роль. Это рассказ о легендарном герое или историческом персонаже, чьи героические подвиги прославлены в преданиях. Жизненность и популярность этой литературной формы обусловлена и тем, что ее основная

идеологическая задача оказывается целиком подчиненной элементам занимательности [5]. В фольклоре жанр был рассчитан на простой народ и поэтому в нем наивность сочеталась с просторечием, а развлекательный сюжет заполнялся авантюрными ситуациями («Самак-айяр», «Сира об Али Зибаке», «Сира о царе Сайфе ибн Зу Язане», «Сира об Антаре»).

В истории башкирской литературы существует два произведения, написанные в традициях этого жанра – «Мухаммад (галяйхи-с салям)» (1909) Р.Фахретдинова и «Его сиятельство расуль (да благословит его Аллах) и четыре халифа» М.Гафури (1912). В то же время ни в татарской (С.Бикбулат «Мухаммад», З.Кадыри «Хайате Мухаммад», Идрис Хамиди «Тарих Мухаммад галяйхиссалям», Шагир Шариф «Асхаб кирам»), ни в башкирской литературе жанр не вынесен в заголовок произведения. Р. Фахретдинов подобные сочинения относит к биографическим книгам и табакат.

На произведение Р. Фахретдинова «Мухаммад (г.с.)» большое влияние оказал труд персидско-таджикского ученого Ахмада б. Фарис ар-Рази (ум. 395/1005 г.) «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей)». Это, во-первых, стремление к краткости, необходимости дать лишь особо актуальные факты. В книге нет художественных описаний. По всему содержанию труда мы видим, что это в большей части научно-историческое сочинение. Как видно из содержания, автор подгоняет произведение под современного российского читателя. Например, выводит дату рождения пророка не по хиджре, а по григорианскому календарю.

Для исторических хроник характерно начинать изложение с «самого начала», с самого начала сотворения мира, а генеалогические линии правящих династий возводить к мифическим героям или даже к богам [6, 31]. Такую же картину мы наблюдаем и в персидско-таджикской литературе на примере «Шах-наме» Фирдоуси, в котором автор приводит сведения о пятидесяти царях Ирана, начиная с мифических. Кроме того, по мнению О.Х. Касимова, данный памятник литературы оказал заметное влияние в обогащении лексики современного таджикского (персидского) языка, усовершенствовал его ономастиологическую систему, дал возможность улучшить качество и повысить уровень эффективности преподавания многих аспектов таджикско-персидского языка [7].

Ахмад б. Фарис ар-Рази в своем труде «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал- башар (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей)» также счел необходимым привести родословную Мухаммада: «У Аллаха мы просим помощи и у него испрашиваем благословения для украшения посланников, господина миров, печати пророков и имама благочестивых Абу-л-Касима Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Мутталиба б. Хашима б. 'Абд Манафа б. Кусаййа б, Килаба б. Мурры б. Ка'ба б. Луаййа б. Талиба б. Фихра б. Малика б. ан-Надра б. Кинаны б. Хузаймы б. Мудрики б. Илйаса б. Мудара б. Низара б. Ма'адда б. 'Аднана. До этого имени в родословной мусульманская община единогласна» [8]. Р. Фахретдинов, полностью приводя вышеназванную силсилу, через пророков Исмаила и Ибрахима соединяет родословную Мухаммада с пророком Адамом: «Будучи имя господина пророка нашего Мухаммад, отец его Габдулла бин Габделмуталлаб бин Хашим бин Габделманаф бин Куссайин бин Хилал бин Мура бин Кагба бин Мугаййин бин Галиб бин Фикр бин Малик бин ан-Насир бин Кинана бин Хузайма бин Мудрика бин Ильяс бин Музар бин Низар бин Магаддин бин Гаднан. Будучи правила расположения и имена предков не особенно ясно, в то же время среди ученых не вызывает споров о связи его с сыном пророка Ибрахима Исмагилом (мир ему)» [9, 4]. Такую же краткую родословную дает и Мажит Гафури в книге «Хэзрэт рэсүл (салаллаһу гэлэйһи үә сэлэм) үә дүрт хэлифэ» (1912; Его сиятельство расуль (да благославит его Аллах) и четыре халифа» [10, 7].

Традиция соединения родословной известных людей с пророками и последующие сведения о его потомках характерна не только для агеографической

литературы. Например, в книгах «Әхүәл Сыңғызхан үә Аксак Тимер» (Сведения о Чингизхане и Хромом Тимуре) и «Шәжәрәи Сыңғызия» («Родословная Чингиза») родословную Чингиз-хана доводят до пророка Адама (г.с.), в конце приводятся сведения о его детях и внуках. Подобные сочинения были популярны и в нашем регионе: свою родословную Тажитдин Ялчыгул аль-Башкурди доводит до пророка Адама (г.с.).

В книге «Мухаммад (галяйхи-с саям)» Р. Фахретдинов берет из источников только те факты, которые он посчитал нужными и отсеивает лишние. При этом он делает сноски, но не ограничивается простым переписыванием фактов, а часто комментирует их.

В композиционном плане книга состоит из введения (мукаддима), в котором возносится хвала Мухаммаду, приводятся мунаджаты, перечисляются эпитеты и его достоинства, призывается о необходимости почаще произносить молитвы с его именем; четырех разделов (рукн) и заключения (хатима). Первый раздел посвящен истории пророков до Мухаммада, а остальные связаны с его биографией. Во втором разделе повествуется история от рождения до начала его пророческой миссии, в третьем – до хиджры, в последнем – до смерти пророка. В заключение автор перечислил и классифицировал чудеса, совершенные Мухаммадом.

Многие архетипические черты актуализируются в поступках пророка: у него просят совета верующие и язычники, богатые и бедные. Умение пророка притягивать к себе людей связано не только с тем, что он является носителем божественного слова, но и с его талантом выслушать их до конца, чего часто не хватает многим из нас. Это служит как бы сигналом и для остальных, особенно священнослужителей – они должны не только проповедовать, но и уметь выслушивать и давать советы тем, кто в них нуждается.

Видя духовные потребности своего народа, Р. Фахретдинов и Мажит Гафури воплощают в образе пророка те концептуальные черты праведности и верности, отвечающие представлениям этического и религиозного сознания народа, дают своё понимание основной антропологической проблемы – предназначения и роли человека в общемировом пространстве. Поэтому, авторы используют те традиционные фабульные ситуации, мотивы и сюжетные отрывки, которые могут образно проиллюстрировать жизнь пророка и, одновременно, приблизить его к народу. В то же время описание предполагает, что изображаемые события происходят в ином каноническом сакральном топосе или в родной для пророков географической среде. Кроме того, неотъемлемым атрибутом агиографических произведений являются отсылки к источникам сюжета – кораническим текстам или другим старинным рукописям («Как сказано в старинных книгах...»). Данный художественный прием служит, с одной стороны, признанием традиций, которым следуют авторы, а с другой, как бы подчеркивает их причастность к сокрытым знаниям.

Изданные в эту эпоху книги свидетельствуют о высоком интеллектуальном уровне и образованности представителей башкирской интеллигенции. Чтобы написать такой труд, как «Мухаммад (г.с.)» необходимо иметь большие знания по всем имеющимся трудам. Например, одним из таких источников, указанных Р. Фахретдиновым, является книга «Дала'ил-и нубавват-и Мухаммади вә шама'ил-и футувват-и Ахмади» («Доказательство пророческой миссии Мухаммада и доблестные качества (этого) мусульманина») османского проповедника, собирателя хадисов и толкователя Корана Мухаммада бин Мухаммад (ум. 1623 г.). Среди мусульман книга была известна и под названием «Алты барамак китабы». Данная книга, в свою очередь, была переводом «Ма'аридж ан-набува фи мадаридж ал-футувва» («Ступени пророческой миссии в степенях достоинств») персидско-таджикского биографа пророка Му'ин ад-дина Фарахи (ум. 1501/02 г.).

Таким образом, религиозный дискурс активно использует лексические единицы морально-этического плана. Произведения о пророках стали своеобразными этико-дидактическими произведениями, где на примере их жизненного пути, быта и

поведения утверждаются определенные поведенческие нормы, преподносится идеал совершенного человека. В то же время, он не оторван от земной реальности и его поведение во многом созвучно с проблемами эпохи. Это позволяет авторам изобразить идеального верующего, в котором одновременно сочетаются божественное и земное начала.

Литература:

1. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Курс лекций, чит. авт. на Вост. фак. Азерб. гос. ун-та в 1924 г. с прил. крат. обзоров истории тюрков и истории Азербайджана. – Баку: Красный Восток, 1925. – 150 с.
2. Юнусова А.Б. Мусульмане российской империи в начале XX века // Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных органов власти и управления XX – XXI вв. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 384 с.
3. Гайсина Г. Р. Персидские заимствования в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд-та филол. н. Уфа, 2008. – 22 с.
4. Сибгатов Ф.Ш. Особенности интерпретации мусульманских культурных традиций в башкирской литературе // Проблемы востоковедения. – 2018. №4. – С. 44-48.
5. Сибгатов Ф.Ш. Как жанр религиозно-дидактического характера, сират ан-наби в башкирской литературе начала XX века // Проблемы востоковедения. – 2015. – №4. – С. 56–60.
6. Творогов О.В. Литература Древней Руси: Пособие для учителей. – М., 1981.
7. Касимов О. Х. Лексика «Шахнаме» Абулькаси́ма Фирдоуси: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.22. – Душанбе, 2011. – 54 с.
8. Ахмад б. Фарис ар-Рази. Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар // Хрестоматия по исламу / Составитель и ответ. ред. С. М. Прозоров. – М.: Наука, 1994. – С.26–33.
9. Фахретдинов Р. Мухаммад. – Оренбург, 1909 (на старотюркском).
10. Гафури М. Его сиятельство расуль и четыре халифа. -Уфа, 1912 (на старотюркском).

НАҚШИ ДИСКУРС ВА ЛЕКСИКАИ ДИНИ ДАР РУШДИ ТАЪРИХИИ АДАБИЁТИ БОШҚИРД (дар мисоли асари Р.Фахриддинов «Мухаммад») СИБГАТОВ Ф.Ш.

Хусусияти хоси рушди адабиёти ибтидои асри 20 тағйироти назаррас дар таркиби луғавии он мебошад. Аз замонҳои қадим бошқирдҳо бо халқҳои Шарқи наздик, Ховари Миёна ва Осиёи Марказӣ дар робита буданд. Таъсири адабиёти миллӣ дар фарҳангҳои форсӣ ва арабӣ бештар аз ҳама эҳсос мешуд: забони арабӣ ҳамчун забони динӣ ва забони порсӣ ҳамчун забони адабиёт маъмул буд. Бинобар ин, маҳз онҳо дар тамоми соҳаҳои ҳаёти халқҳои гуногун, ки исломро мепарастиданд, таъсири амиқ мерасонданд. Масалан, дар кори Р.Фахретдинов "Мухаммад" асари олими форсу тоҷик Аҳмад ибни Фарис ар-Розӣ "Auḡaz as-siyar li-khaug al-bashar" (Шарҳи муҳтасари ҳоли беҳтарини одамон)" таъсири амиқ расонидааст.

Калидвожаҳо. дискурси динӣ, адабиёти форсӣ ва тоҷикӣ, таркиби луғавӣ, фарҳанги араб, ахлоқ, Р.Фахриддинов, Фарис ар-Розӣ.

РОЛЬ ДИСКУРСА И РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере произведения Р.Фахретдинова «Мухаммад») СИБГАТОВ Ф.Ш.

Характерной особенностью развития башкирского религиозного дискурса начала XX века является значительное изменение его лексического пласта. Башкиры с древнейших времен контактировали с народами Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии. Больше всего ощущалось влияние на национальную литературу персидской и арабской культур: арабский язык выступал как язык религии, а персидский – литературы. Поэтому, именно они оказали глубокое влияние на все сферы жизни многих народов, исповедующих ислам. Например, на произведение Р.Фахретдинова «Мухаммад (аляйхи-с салам)» большое

влияние оказал труд персидско-таджикского ученого Ахмада ибн Фарис ар-Рази «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей)».

Ключевые слова: религиозный дискурс, сира, персидско-таджикская литература, арабо-мусульманская культура, морально-этическая сфера, Р. Фахретдинов, Фарис ар-Рази.

**THE ROLE of RELIGIOUS DISCOURSE AND VOCABULARY IN THE
HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BASHKIR LITERATURE
(on the example of work by R. Fakhretdinov "Muhammad")
SIBAGATOV F.Sh.**

A characteristic feature of the development of the Bashkir religious discourse of the early 20th century is a significant change in its lexical stratum. Since ancient times, the Bashkirs contacted the peoples of the Near and Middle East and Central Asia. The impact on the national literature of Persian and Arabic cultures was felt most of all: the Arabic language acted as the language of religion, and the Persian language - as literature. Therefore, it was they who had a profound influence on all spheres of life of many peoples professing Islam. For example, the work of the Persian-Tajik academic Ahmad b. «Faris ar-Razi Audzhaz as-Siyar li-Khair al-Bashar (The shortest biography of the best of people)».

Keywords. religious discourse, sira, Persian-Tajik literature, Arab-Muslim culture, moral and ethical sphere, R. Fakhretdinov, Faris ar-Razi.

УДК: 891.550

ТАСНИФОТИ ВОСИТАҲОИ ТАСВИРИ БАДЕӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР
ЮСУФОВ У.¹

Дар ду садаи ахир (яъне XX ва XXI) риштаҳои гуногуни илм, асосан дар кишварҳои ғарбӣ аз ҷиҳати фундаменталӣ таҳқиқ шудаанд. Чунин нигариши бунёдӣ имкон дод, ки дар ҳамаи арсаҳои илмӣ пешрафтҳои назаррас ба вучуд оянд. Аз ҷумла, илми адабиётшиносӣ дар доираи ҳамин меъёр таҳқиқ гардида, ба якҷанд шоха ҷудо шуд. Таҳқиқи риштаҳои илм дар доираи маҳдуд фароҳам овардани замина барои дастовардҳои калони илмӣ мебошад. Дар заминаи омӯзиш ва таҳқиқи афкори адабӣ ва зебошинохтии ғарбӣ равияҳои нави илмие, чун сохтгарӣ, суратгарӣ, ҷамолшиносик... ба вучуд омаданд. А. А. Ричардз (Фалсафаи балоғат), Р. Якобсон, сохторгароёни рус (В. Б. Шкловский, В. В. Маяковский, Ю. Н. Тынянов ва д.), намояндагони ин равияҳо мебошанд, ки меъёрҳои суннати балоғатро шикаста, ба он аз зовияҳои нави илмӣ нигаристанд. Бояд гуфт, ки аксари таълифоти онҳо ба забони порсӣ тарҷима шуда, дар дастраси олимони қарор дорад. Инчунин, дар заминаи онҳо пажӯҳишҳои илмии адабиёти татбиқӣ навишта шуданд.

Аз ин таъсир фанни балоғат истисно набуд. Масалан, дар табақабандии саноеи бадеӣ, ки аз ҷониби Шафеии Кадканӣ анҷом ёфтааст, таъсири назарияи донишмандони маъруфи ғарбӣ, чун В. Аллен, В. Кросе, Ҷ. Екурман, Т. Елиот, Г. Лазард, Д. Мукаровский, Р. А. Николсон ва ғ. ба мушоҳида мерасад. Шафеии Кадканӣ яке аз нахустин донишмандонест, ки дар заминаи балоғати суннатӣ ва имтизочии онҳо бо афкори нави илмии ғарбӣ ду китоби арзишманди «Сувари хиёл» ва «Муסיқии шеър»-ро таълиф кардааст. Бояд гуфт, ки таълифоти ӯ заминаи ба вучуд омадани таҳқиқоти минбаъда дар ин самт гардидааст.

Равиши қори ин муҳаққиқ дар ибтидо дар асоси милоки ҷамолшиносӣ тамйиз ва ташхиси баде ба саноеи асли ва фаръӣ будааст. Чунонки худӣ ӯ таъкид мекунад: «Солҳо қабл, дар як қисми дарс (1349 х. қ.) ман кӯшидам як милоки ҷамолшиносӣ (aesthetic) барои баррасии баде пешниҳод кунам, ки бар асоси он битавон саноеи асли ва халлоқро аз саноеи музоҳим ва кӯшишҳои, ки натиҷаи бекориҳои даврони инҳитоти ҷавомеъ аст, ҷудо кард» [10, 294].

Аммо баъдан дар рисолаи «Муסיқии шеър» дар асоси ҳамон милок саноеи бадеиро аз ҷаҳангӯи дигар, яъне аз рӯи хосияти муסיқоияшон мавриди баррасӣ қарор дода, онҳоро ба ду қисм табақабандӣ кардааст. Қисми аввалро «гурӯҳи савтӣ» ва қисми дувумро «гурӯҳи маъноӣ» номидааст.

Дар гурӯҳи аввал, муҳаққиқ ба «ҳавзаи муסיқии асвот» ва «ҳамоҳангиҳои савтӣ ва улғуҳои овой» аҳамият додааст. Ҳамаи санъатҳои, ки дар ин ҷо овардааст, басомади онро ба «хонаводаи ҷинос» мутааллиқ мекунад. Он 11 санъатро, аз қабилӣ хонаводаи ҷинос, тарсӣ, таҷниси том, таҷниси ноқис, таҷниси зойд, таҷниси мураккаб, таҷниси муздавач, таҷниси мутарраф, таҷниси иштиқоқ (ё иқтизоб), тақрир, раҷъ ва иънот ё лузуми молаҷум фаро гирифтааст.

Ҳарф ва сохту сурати калима дар гурӯҳи аввал нақши асосиро мебозанд.

Дар гурӯҳи дувум, муҳаққиқ ба «муסיқии маънаӣ»-и саноеи ишора дорад, асоси дарки зебоии онро ташкил медиҳад. Бинобар ин, муаллиф таъкид мекунад, ки «гурӯҳбандии ин маҷмӯа қори душвор аст, зеро дар ҳавзаи мафҳум ва умури интизоӣ майдони фаъолият бештар аст, то дар доираи асвот ва ҳуруф» [10, 307]. Кадканӣ барои ин гурӯҳ фақат 9 санъатро

¹ Адрес для корреспонденции: Юсуфов Умридин - докторант Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, тел. +992919045575 nushin74@mail.ru

мисол оварда, ки бар меҳвари тадоии навъе танозур ва тақобул устуворанд: ихом, мутобақа, табйину тафсир, талмеҳ, тақобул, таъкиду-л-мадҳ бимо яшбуху-з-зам, тансиқи сифот, сиёқатулаъдод, радду-л-ачуз ала-с-садри.

2) Табақабандии мавзӯӣ

Табақабандии мавзӯии санъатҳои бадеӣ дар таърихи адаби порсӣ бори нахуст аз ҷониби Сирусӣ Шамисо сурат гирифт. Муаллиф кӯшидааст, ки бо истифода аз имконоти аввалияи забоншиносӣ баҳши бадеии лафзиро бознависӣ ва дар баҳши бадеии маънавӣ санъатхоро нисбатан дақиқ ва илмӣ таъриф намояд [9, 33-95]. Инчунин, ӯ қуллияти бадеиро аз дидгоҳи сохторӣ баррасӣ карда, онро танҳо ҳамчун санъат ва абзори зинати берунӣ арзёбӣ накарда ва ба гунаи арзишманд аксари санъатҳои бадеиро табақабандӣ намудааст. Тарҳи ӯ аз нигоҳи илмӣ равишманд буда, мабоҳиси бадеиро дар «заррабинии нақди забоншиносӣ ва нақди илмӣ қарор дод», ки ба натиҷаи бисёр мусбат ва арзандае даст ёфт.

Ин мазоӣ умдаи рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» буда, афзалияти онро нисбат ба рисолаҳои замони муосир нишон медиҳад. Дар ин табақабандӣ ҳар санъат ба мисли қутуби баденигорони пешин падидае мучаззо ва мучаррад нест, балки маҷмӯае аз санъатҳо бо таваҷҷуҳ ба пайванди мантиқӣ ва ақлӣ, ки бо яқдигар доранд, зайли як унвон қарор мегиранд. Ба иборати дигар, қори оғоз кардаи Ибни Рашиқ ва Муҳаммадризо Шафеии Кадканиро ба ҳадди камоли худ расонидааст. Навгоние, ки Сирусӣ Шамисо анҷом додааст, равиш ном дорад. Абдунабӣ Сатторзода таъкид мекунад, ки кӯшиши бознависию саноеи бадеи лафзӣ ва ироаи таърифи нисбатан дақиқу илмӣ ва фарогири бадеии маънавӣ аз нигоҳи равишшиносӣ (методулужӣ) ва забоншиносии кунунӣ аз тарафи дуктур Сирусӣ Шамисо ва табақабандии санъатҳои бадеии лафзӣ ва маънавӣ тибқи равишҳои нав шоистаи таҳсин мебошад [7, 16].

Соҳиби рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» саноеи бадеии лафзиро ба се равиш: 1. Равиши ҳамоҳангсозӣ ё тасҷеъ; 2. Равиши ҳамчинсозӣ ё таҷнис ва 3. Равиши тақрор [9, 23] ва саноеи бадеии маънавиро ба панҷ равиш: 1. Ташбеҳ; 2. Таносуб; 3. Ихом; 4. Тартиби калом; 5. Таълил ва тавҷеҳ тақсимбандӣ намудааст [9, 26].

Сирусӣ Шамисо фасли чаҳоруми баҳши аввалро «Тафаннун ё намоиши иқтидор» номидааст. Сабаби ҷунин ном гузоштан ва шомили баҳши аввал қардани ин санъатхоро худ ҷунин шарҳ додааст: «Ин қисмат, баёни равиш нест, балки дар як табақа қарор додани саноеест, ки аз назари мо ҷанбаи мусиқоӣ надоранд ва шоир бо аъмоли он саное, дар ҳақиқат хонандаро ба эҷоб вомедорад ва қудрати худро бар анҷоми қорҳои душвор (вале бесуд) нишон медиҳад» [9, 87]. Ин истилохро муаллиф аз рисолаи Шамси Қайс иқтибос кардааст. Пас аз Шамси Қайс ин истилохро Ҳусайн Воизи Кошифӣ низ ба қор бурдааст, ки ин ду рисола ба ҳайси маохизи китоби «Нигоҳе тоза ба баде» омадааст.

Мазияти дигари рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» он аст, ки муаллиф бори аввал санъатхоро дар ду сатҳ: калима ва калом (ҷумла) баррасӣ кардааст, ки на танҳо дар китобҳои пешини бадеи порсӣ, балки бадеи арабӣ дида намешавад. Бартари дигари ин рисола дар он аст, ки муаллиф бо омӯзиши дақиқи санъатҳои бадеӣ ба ибдоӣ чанд санъати бадеӣ, назари «хамхуруфӣ», «хамсадоӣ», «ҳарфгарой», «таҷассум», «садомаъноӣ» ва «табодур» [9, 73, 74, 101, 102, 119] даст ёфтааст.

Абдунабӣ Сатторзода дар баробари шоистаи таҳсин арзёбӣ қардани равишҳои рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» ба иштибоҳоти он низ ишора намудааст. Аз ҷумла, «иштибоҳи дуктур Сирусӣ Шамисо дар он аст, ки сирф аз рӯи меъёр ва арзишҳои адабии имрӯзӣ ва он ҳам меъёру арзишҳои адабии ғарбӣ ба падидаи илми бадеи гузашта баҳо додани шудааст. Сарфи назар қардан аз қонун, меъёр ва муҳтасоти илми бадеи форсии тоҷикӣ дар асрҳои миёна табиист, ки боиси таҳрифи он гардидааст. Дар натиҷа кӯшиши нигоҳи тоза ба баде қардани муаллифи мазкур, сарфи назар аз нияти неки ӯ, ба дараҷаи матлуб барор нагирифтааст» [7, 14].

Тақӣ Ваҳидиёни Комёр дар бораи бархе аз нақсҳои рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» низ изҳори назар кардааст, ки ба ихтисор нақл карда мешавад: «Дар китоби «Нигоҳе тоза ба баде» ба нудрат суҳан аз зебоӣ нарафтааст. Албатта, дар ин китоб тарфандҳо ба равиши ҷадиде табақабандӣ гардида, аммо дидгоҳи табақабандӣ, зебоишиносӣ нест, ҳол он ки мебояд бар маъноӣ зебоишиносӣ бошад, зеро ... асоси шеър ва ҳар ҳунари дигар бар зебоист. Қори ин тарфандҳо ин аст, ки забонро зебо месозанд; лизо табақабандии онҳо танҳо дар сурате арзиш дорад, ки бар пояи усули зебошинохтӣ устувор бошад. Танҳо фарқи табақабандии ин китоб бо

кори гузаштагон дар ин аст, ки табақаҳо резтар шудааст. Албатта, баъзе аз табақабандиҳо мабной зебоишинохтӣ низ доранд, вале дар ин китоб ба ин ҷанба, ҳатто ишора ҳам нагардидааст. Аз тарафе тақсимбандӣ дақиқ нест, масалан равиши сачъ ва равиши ҷинос ду табақаи мутамоиз ба ҳисоб омада, ҳол он ки дар як табақа қарор доранд, зеро ҳарду бар асли такрори том ё ноқис устувор ҳастанд. Ғулувв, игроқ, муболиға низ ҷузви равиши ташбех нестанд ва дигар ишқолот (инҷо С. Шамисо ба Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ истинод карда, зеро ӯ асоси ҳамаи саноеро ташбех, истиора, тамсил, киноя ва муболиға медонист).

Масъалаи бисёр муҳимме, ки дигар уламои баде низ ба он напардохтаанд, таҳлил ва баррасии тарфандҳои бадеӣ ва зебоиофаринии ҳар як аз онҳо ва ҳамчунин мизони коркарди онҳо дар ашъор аст.

Дигар ин ки дар бораи зарурати нав будани тарфандҳои бадеӣ суҳан нарафта, ҳол он ки ин тарфандҳо ҳамонанди тарфандҳои баёнӣ дар сурате арзишманд ҳастанд, ки баде ва офаридаи зеҳни халлоқи шоир бошанд, на тақлидӣ ва на такрорӣ.

Дигар ин ки аҳамияти тарфандҳои бадеӣ дар адаби гузашта ва имрӯз баррасӣ нагардида, дар сурате ки ин тарфандҳо дар шеър адаби имрӯз магар ба тасодуф, дида намешавад; дар ҳоле ки дар адаби гузашта бисёр ба кор мерафта. Ҳақиқат он аст, ки шоирони классик бо хифзи ашъори шоирони пеш аз худ ва бо тамрин ва муморасат дар ба кор бурдани ин гуна тарфандҳо маҳорат меёфтаанд ва дар шеършон шакл мегирифта, ҳол он ки тарфандҳои камарзиш дар шеъри имрӯз эътиборе надоранд ва ҳаргиз шоирон дар андешаи баҳрагирӣ аз ин тарфандҳо нестанд» [2, 11-12].

Ба назари мо, Сируси Шамисо баъзе аз санъатҳоро дақиқ баррасӣ накардааст. Масалан, «иттирод»-ро, ки аслан ороя нест, дар фасли «Тартиби калом» ҷой додааст.

Муаллиф натавониста бархе аз санъатҳоро дар доираи табақабандии бадеи маънавӣ гунҷош диҳад. Аз ин рӯ, баҳши охириро шартан «Хотима дар бадеи маънавӣ» номида, санъатҳои таҷрид, мушокилат, луғаз ё чистон, муаммо, ҳазл ва мутоиба, ҳусни матлаъ ва ҳусни мактаъро дар доираи он овардааст.

Сарфи назар аз ин ҳама, рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» мавриди истиқболи пажӯҳишгарон ва толибилмон қарор гирифта, аз соли 1368 х. қ. / 1989-1990 м. то имрӯз ҳар сол таҷдиди ҷоп шудааст. Ин муаллифро водор ба он кардааст, ки китобро се маротиба таҳриру верусторӣ намояд.

3) Табақабандии зебоишинохтӣ

Рушди пайгиронаи улуми балоғат дар садаи мо далели он аст, ки муҳаққиқон ба он аз зовиҳо ва абъоди гуногун нигариста, ба дарёфтҳои нави илмӣ ноил гардида истодаанд. Аз ҷумла, донишманди эронӣ Тақӣ Ваҳидиёни Комёр табақабандии санъатҳои бадеиро бар пояи усули зебоишинохтӣ асос гузоштааст. Ба ақидаи ӯ, «шеър офариниши зебой бо забон аст ё ба иборати дигар зебоист, ки забонро ба дараҷаи шеър таъолий мебахшад, пас аслу ҷавҳари шеър зебоист ва ҳунари ҳамаи тарфандҳои шоирона он аст, ки забонро зебой бахшанд. Пас ҳамаи баҳсҳо ва тақсимбандии тарфандҳо мебоҷад бар пояи зебой бошад» [2, 6].

Дар ин рисола, на танҳо табақабандӣ сирфан бар асоси усули зебоишиносӣ сурат гирифтааст (санъатҳое, ки дар ду ё чанд табақа метавонистанд қарор бигиранд дар табақаи муносибтар манзур шудаанд), балки ҳар санъат таҳлилу баррасӣ гардида, инчунин муаллиф кӯшидааст, ки дар бораи авомили зебой ва аҳамияти он дар адаби гузашта ва имрӯз баҳс намояд. Ҷарҷанд Тақӣ Ваҳидиёни Комёр нисбат ба рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» баъзе эродҳои гирифта, вале, ба андешаи мо, асарашро аз ҷиҳати сохтор дар заминаи он тартиб додааст. ӯ санъатҳои бадеиро бар мабной усули зебоишиносӣ ба шаш қисм табақабандӣ кардааст: такрор, таносуб, ғайримунтазира будан, бузургнамой, чандбӯъдӣ будан, истидлол [2, 13]. Фузун бар ин, муаллиф дар фасли ҳафтум оид ба санъатҳое, ки ҷанбаи дидорӣ доранд ва дар фасли ҳаштум дар бораи тарфандҳое, ки зебоии аслии онҳо марҳуми авомили дигаранд, мавриди баҳс қарор додааст.

Бидуни тартиб на ҳамаи санъатҳои бадеӣ ҷанбаи ороишӣ доранд ва арзиши адабии онҳо яқсон нест. Тақӣ Ваҳидиёни Комёр санъатҳои бадеиро аз дидгоҳи зебоишиносӣ ба ҷаҳор табақа тақсим кардааст:

1. Онҳо, ки зебоии зотӣ доранд, монанди ғулувв, тазодд ва...

2. Онҳо, ки зебоии ороишӣ доранд ва худ бар ду гуна ҳастанд: яке орояхое, ки зебоии онҳо метавон камубеш дар ҳадди зебоиҳои зотӣ бошад, монанди чинос ва сачъ, лаффу нашр, акси маъноӣ ва ғ. Дигар орояхое, ки чандон зебо нестанд, монанди радду-с-садр ила-л-ачуз ва ғ.

3. Онҳо, ки бидуни ёрӣ гирифтанд аз дигар тарфандҳо ва орояхо ва шигардҳои зебоиофарин зебо нестанд, аммо бо кӯмаки шигардҳои зебоиофарин, зебоии онҳо музоаф мегардад, монанди ҳусни матлаъ, ҳусни мақтаъ, бароати истехлол, ҳашви малех, суолу ҷавоб ва ғайра.

4. Баъзе аз тарфандҳо ҳастанд, ки гарчи зебоӣ доранд, аммо зебоии онҳо мушаххас намегардад, магар ба тасодуф; монанди зубаҳрайн (шеър, ки ба ду вазни арӯзӣ хонда мешавад), зеро вазн амре зехнӣ ва интизоӣ аст; ба илова, ашъори дарунӣ дар онҳо воҳид дорон ду вазн нестанд. Агар тасодуфан мисроъ ё байти оғози шеърро дар вазне бихонем, ки вазни аслии шеър набошад, ба иборати дигар бо вазни мисраъ ё дигар абёт мутафовит бошад, дар ин сурат дарунӣ будани шеърро дармеёбем. Ба ҳар ҳол, агар тарфанде ниҳоятан мушаххас нагардад ва ё зебоии он ва лав ноогоҳона дар зехн таъсир накунад, ангор, ки вучуд надорад. Албатта, баъзе шоирон ашъори зубаҳрайн сурудаанд, ки бо такаллуф ва тааммуд ҳамроҳ аст [2, 7].

Муаллиф ба аксари муаллифони кутуби бадеи гузашта эрод мегирад, ки санъатҳои бадеиро аз дидгоҳи зебоиносӣ баррасӣ накардаанд, нақшу арзиши зебоиофаринии онҳоро нишон намодаанд, ба розу зебоии абёти шоирон пай набурдаанд ва онҳоро аз зовияи зебоишинохтӣ ташреҳ накардаанд. Фақат ба таърифи хушку берӯҳи мантиқӣ ва қолабӣ қаноат варзидаанд, бештар ба зоҳири санъатҳо нигаристаанд. Назариёти бештари онҳо аз диди илмӣ сурат гирифта, на зебоишиносӣ, ки ин андешаҳои муаллиф қобили мулоҳиза аст. Масалан, соҳиби «Баде аз нигоҳи зебоишиносӣ» таъкид мекунад, ки аксари баденигорон санъати тазодро «овардани вожаҳоест, ки аз назари маънӣ зидди ҳам ҳастанд» таъриф кардаанд. Ҳол он ки сирф овардани вожаҳое, ки аз назари маънӣ мутаозд бошанд, илзоман тазодд эҷод намекунад, то чӣ расад ба зебоӣ; фузун бар ин, таърифи мазбур ҳаргиз нақши зебоиофаринии тазодро нишон намедихад ва аслан ишорае ба зебоиофаринӣ ва илалӣ зебоӣ надорад [2, 10].

Ҳамон гуна, ки пештар ишора шуд, ӯ ба олиме, ки нигоҳи тоза ва баде карда (манзураш Сируси Шамисо аст—У. Ю.), эрод мегирад, баъзе иштибоҳоте, ки дар рисолаҳои баденигорони гузашта омада, ба китоби ӯ низ интиқол ёфтааст [2, 11]. Тақӣ Ваҳидиёни Комёр ҳамчунин ба муаллифи китоби «Зебоишиносии сухани порсӣ» аз он ҷиҳат эрод мегирад, ки ҳарчанд дар унвони ин китоб вожаи зебоишиносӣ омада, «чӯз ба нудрат сухан аз рози баёнии тарфандҳо нарафтааст» [2, 12]. Аз санъатҳои лафзӣ танҳо ба арзиши адабии «радду-л-матлаъ» ва аз саноеи маънавӣ ба зебоии «таҷоҳулу-л-ориф» ва «талмех» ишора кардаасту бас.

Муаллиф аз овардани номҳои мукаррар, ки барои баъзе санъатҳо овардаанд, инчунин аз баҳси луғавии номи саноеи худдорӣ кардааст.

4) Табақабандии суханорӣ

Табақабандии суханорӣ санъатҳои бадеӣ низ ба гурӯҳи табақабандӣ навад ё муосир шумил мешавад. Ин табақабандӣ қаблан собиқа надошт ва дар кутуби суннатӣ баде ба мушоҳида нарасид. Ин гуна табақабандии санъатҳои бадеӣ аз ҷониби Сайидмуҳаммади Ростгӯ вазъ шудааст. Ӯ дар рисолаи «Ҳунари суханорӣ» (фанни баде) аз шеваҳо ва шигардҳои сухан меронад, ки бақоргирии онҳо суханро ороствар ва дилпазиргар месозад. Ӯ низ мисли Тақӣ Ваҳидиёни Комёр ва Маҳдии Муҳаббатӣ бар ин ақида аст, ки табақабандии санъатҳо ба лафзию маънавӣ «чандон коркушо» нест ва «чандон писандида ва санҷида низ наменамояд» [9, 7].

Мо аз ин бахшбандӣ, менависад Сайидмуҳаммади Ростгӯ, - чашм пӯшидаем ва орояхоро бар пояи вижагиҳо ва қороиҳои зебоишинохтӣ онҳо бахшбандӣ кардаем ва кӯшидаем, то номи ҳар бахшро бо вожаи ороянамои «орӣ» ҳамроҳ кунем, то ҳар номи гӯёи маънӣ ва қороии ҳеш низ бошад [6, 9]. Бар ин асос, муаллиф санъатҳои бадеиро ба 17 табақа тақсим карда, онҳоро чунин ном гузоштааст: 1. Вочорӣ; 2. Ҳичоорӣ; 3. Вожаорӣ; 4. Гурӯҳорӣ; 5. Мисраъорӣ; 6. Байторӣ; 7. Бандорӣ; 8. Чинишорӣ; 9. Ҳамхонорӣ; 10. Фиреборӣ; 11. Чандрӯяорӣ; 12. Далелорӣ; 13. Масалорӣ; 14. Ояорӣ ва ҳадисорӣ; 15. Чашмзадорӣ; 16. Газофаорӣ; 17. Фузунаорӣ.

Аммо чунонки ба назар мерасад, баъзе аз санъатҳои бадеӣ, аз қабилӣ ибдоъ, таҷоҳулу-л-ориф, таҷрид, ҳусни талаб, ҳусни матлаъ (ҳусноғозӣ) ва ҳусни мақтаъ дар доираи ин табақабандӣ нагунҷидаанд ва муаллиф бад-ин далел онро дар фасли алоҳида зикр кардааст. Фузун бар ин, фасли дигаре бо номи «Саргармиҳои адабӣ ва бозиҳои забонӣ» низ мавҷуд аст,

ки ба фасли «Бозиҳои вожагон»-и Мирчалолуддини Каззоӣ шабоҳат дорад [1, 167].

Муаллиф дар сарсухани рисолаи худ зикр мекунад, ки чунин равиш нав буда, аз бадеи суннатӣ густа нест. Вале ба назари мо, накси ин рисола дар он аст, ки баррасии баде мубҳам ва печида баён шуда, омӯзиши фанни баде бо ин усул душвор мебошад.

5) Табақабандии сохторӣ ё забоншиносӣ

Тарҳи нави масоили фанни баде аз дидгоҳи забоншиносӣ баъд аз бознависи санъатҳои лафзӣ, ки аз ҷониби Сируси Шамисо сурат гирифт, идома пайдо кард. Баъзе аз забоншиносон, ки мабноси бахсҳои адабӣ, баҳусус бадеи порсии тоҷикиро забон медонанд ва онҳоро аз ҷиҳати муқоисавӣ ё татбиқӣ таҳқиқ мекунад, бар ин боваранд, ки табақабандии саноеи баде аз манзари забоншиносӣ низ дар канори таҳқиқоти анҷомшуда муфид аст. Ба таъбири Маҳдии Муҳаббатӣ: «Ба ҳар ҳол, забоншиносӣ дар ҳавзаи улуми забонӣ ҳамонанди равшаншиносӣ дар ҳитаи рафторҳои инсонӣ мекушад, то ҳама ҷизро аз манзари хеш бибинад ва дар ҷанбаи худ дароварад. Яке аз кӯшишҳои арҷманд ва ситудани уламои забоншиносии эронӣ, тарҳ ва баррасии адабиёт ва мавзӯоти он аз дидгоҳи забоншиносӣ аст. Таксими адабиёт ба ҳавзаҳои сегонаи назм, наср ва шеър, нигоҳҳои тоза ба дастур ва нахву сарф ва таҳлили он бар асоси назарияҳои ҷадид, табақабандии сайри таҳаввулотии овой ва маъноии осори қўҳани форсӣ то имрӯз, дастабандии илмии анвои таҳаввулот ва коркардҳои забони форсӣ дар рӯзгори муосир, ироаи равишҳои нав барои омӯзиши фунуни таҳассусии мисли арӯз, қўфия ва низ забони форсӣ ва даҳҳо коркарди дигар ҳама ва ҳама метавонад аз самароти нигоҳи забоншиносона ба забон ва адабиёт бошад» [4, 205-206]. Тарҳи Сируси Шамисо дар таҳлили забоншиносонаи баде ба сурати як лоиҳаи мунсаҷим кӯшиши нахустин буд, ки тозагиҳои зиёд дошт ва бахсҳо ба сурати густарда матраҳ гардида буд. Ҳарчанд ба истиқболи гарми донишҷӯён рӯбарӯ гардид, вале тавачҷӯҳи донишмандони забоншиносро ба худ ҷалб накард. Ба қавли Маҳдӣ Муҳаббатӣ, яке аз сабабҳои мавриди тавачҷӯҳи донишмандони забоншинос қарор нагирифтани рисолаи «Нигоҳе тоза ба баде» гӯиё он аст, ки Сируси Шамисо бештар ба «истеҳсонот ва завқиеи шахсӣ» таъя кардааст [4, 207].

Танҳо аз ин миён Алимӯҳаммад Ҳақшинос буд, ки бо баъзе дидгоҳҳои нав нисбат ба тафсир, табақабандӣ ва таълими баде ба пажӯҳишҳои академӣ оғоз бахшид. Андешаҳои ӯ дар китоби «Мақолати адабӣ-забоншинохтӣ» ҷамъбаст гардидаанд.

Дар робита ба ин, метавон аз талошҳои пайгирони забоншиносии эронӣ Куруши Сафавӣ ба унвони намуна ном бурд. Ӯ дар рисолаи «Аз забоншиносӣ ба адабиёт», ки «нахустин асари илмӣ ва бунёдӣ бар усул ва нигоҳҳои забоншиносӣ ба баде» [4, 207] аст, дар масоили хусусиятҳои нишона ва забон, нақши забони адабӣ ва шеваҳои барҷастасозии он, таъриҳчаи таҳқиқи забоншинохтии адабиёт, табақабандии саноеи бадеи назм бар пояи усул ва равишҳои забоншиносии навин баҳс мекунад. Ӯ асоси кори худро чунин муаррифӣ менамояд: «Пажӯҳиши ҳозир аз дидгоҳи сохторгарой ва ба манзури тавсиф ва табақабандии асбоби эҷоди назм дар адаби форсӣ навишта шудааст. Барои даст ёздан ба ин муҳим ба рӯҳи адабӣ, яъне назм, наср ва шеър ба унвони се пешнамуна қоида мешавем ва бад-ин тартиб ба се гунаи назарии мутлақ, яъне назми мутлақ, шеъри мутлақ ва насри мутлақ даст меёбем. Ҳар асари адабӣ дар пайвасти миёни ин се пешнамуна қобили баррасӣ хоҳад буд.

Барои тавсифи ҳар сифат ибтидо бояд мушаххас шавад, ки ин санъат дар кадом як аз сутӯҳи таҳлил қобили баррасӣ аст. Дар ин маврид аз се сатҳи таҳлили овой, вожагонӣ ва нахвӣ истифода хоҳад шуд [8, 1 /158-159].

Равиши эҷоди синооти бадеи назм аз дидгоҳи Куруши Сафавӣ бар мабноси «такрорҳои каломӣ» ба вучуд омада, дар навбати худ аз 1) тавозун (а) ташобух ва табоюн, б) анвои тавозун, в) назм, шеър, наср), 2) тавозуни овой (а) тавозуни воҷӣ, б) тавозуни ҳиҷой), 3) тавозуни вожагонӣ (а) такрори вожагонӣ, б) комил, в) ноқис, г) такрори гурӯҳӣ (комил ва ноқис), д) такрор дар ҷумла (комил ва ноқис), 4) тавозуни нахвӣ (а) такрори сохт, б) ҳамнишинсозӣ, в) ҷонишинсозӣ иборат мебошад.

Заминаҳои пайдоиши табақабандии саноеи бадеиро муаллиф чунин матраҳ кардааст: 1) такрори комил (а) такрори оғозин, б) такрори поёнӣ, в) такрори миёни, г) такрор дар оғози маҷмӯа, д) такрор дар поёни маҷмӯа, е) такрор дар оғозу поёни маҷмӯа, ё) такрори комил дар сурати поёнӣ), 2) такрори ноқис (а) қўфия, б) сачъ, в) мутавозӣ, г) мутарраф, д) мутавозин, е) издивоч, ё) тарсеъ, и) мувозана, й) ҷинос, ж) музореъ, з) зоида, к) ноқис, л) қалб).

Чунонки дида шуд, $\bar{u}$ ин фаслро «Табақабандии синооти бадеии назм» номида, масоили умдаи бадеи лафзиро, ки бо ҳарф, садоноку хамсадо, ҳичо ва калима сару кор дорад, дар доираи баҳси «такрори овоҳо» баррасӣ кардааст. Тақриби «такрори овоӣ» дар инҷо ба истилоҳи «сохти овоӣ» баробар мебошад, ки зимнан «назм»-ро эҷод мекунад.

Куруши Сафавӣ муддаъист, ки «дар китобҳои бадеи суннатӣ синоот ба таври кулӣ дар сатҳи вожа мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд ва чанд санъате низ чун «лаффу нашр», ки бояд мушаххасан дар сатҳи ҷумла баррасӣ шаванд, на кумаки таърифи маъноии вожаҳо ба даст дода шудаанд. Аз сӯи дигар, нигариши суннатӣ ҳамвора аз кулл ба ҷузъ будааст; ба ҳамин далел, намунаҳо сирфан барои тавзеҳ синоот аз пеш таъйин шуда ба кор рафтаанд ва ҳадду марзи амалкарди ҳар санъат мушаххас нашудааст» [8, 1 /279].

Бад-ин тартиб, муаллиф кӯшидааст, баҳси худро аз ҷузъ, яъне абзори забон, чун ҳарф, сомигу мусаввит, ҳичо ва калима оғоз намуда, ҷӣ гуна ба вучуд омадани саноеи бадеиро нишон диҳад. Ҳавзаи таҳқиқи $\bar{u}$, ба забони имрӯзаи илм «забоншиносии сохтгаро» ном дорад.

Мулоҳизоти арзишманди ин донишманди пухтакор дар доираи баҳси тавозунҳои овоӣ, вожагонӣ ва наҳвӣ матраҳ шудаанд. Чунонки дар ин маврид ҳуди муаллиф менависад: «... саноеи бадеии назм дар се гурӯҳи умдаи тавозунҳои овоӣ, вожагонӣ ва наҳвӣ қобили табақабандиянд» [8, 1 /312].

Тибқи мулоҳизоти $\bar{u}$, гурӯҳи тавозунҳои овоӣ ба ду зербаҳш: «каммӣ» ва «кайфӣ» тақсимпазир аст. Бо ин тақсимбандӣ метавон ҷойгоҳи аслии вазро дар бадеи назм мушаххас сохт. Тавозунҳои овоии кайфӣ шомили анвои такрорҳои воҷӣ дар сатҳи ҳичо хоҳанд буд. Зербаҳши «каммӣ» ба миқдори ҳичоҳои калимот сару кор дорад ва масъули вазн аст. Зербаҳши «кайфӣ» тавозуни воҷиро баррасӣ мекунад ва дар навбати худ ба чанд баҳраи дигар ҷудо мешавад: такрори ҳамхони оғозин, такрори вокаӣ, такрори ҳамхони поёнӣ, такрори вока ва ҳамхони оғозин, такрори ҳамхонии комил, такрори вока ва ҳамхонии поёнӣ ва такрори комили ҳичоӣ.

Куруши Сафавӣ бар ин бовар аст, ки: «... табақабандии синоот аз тариқи ҷамъоварии намунаҳо ба унвони пайкараи забонӣ сурат пазирад, то битавон маҳдудии амалкарди ҳар санъатро мушаххас сохт ва ба табақабандии онҳо пардохт» [8, 1 /279].

Вале дар қанори ин дастовардҳо қори Куруши Сафавӣ аз иштибоҳот ҳолӣ нест. Баъзе аз онҳоро соҳиби «Бадеи нав» баршумурдааст, ки ихтисоран онҳоро нақл мекунем:

- истилоҳот ва таъбироте, ки ба кор рафта чандон дақиқ, ва равшан ва роҳқушо нестанд ва баъзан норасову ноқисанд. Бархе аз онҳо ба хоҳири дарозии беш аз ҳадди истилоҳӣ, мисли «такрори овоии комили як сурати забонии воҳид» ё норасоии таърифӣ, мисли «диранг дар миёни гурӯҳҳои ҳичоӣ» ва ё нохушии маъноии забонӣ мисли «вож-воҷӣ» ва бархе дигар ба хоҳири адами татбиқи комил бар муодилҳои қадимии худ;

- асли табақабандӣ низ масъаладор аст, чи яке аз эродҳои бадеии суннатӣ печии беш аз ниёзи истилоҳот ва фурӯу шоҳаҳои он буд. Дар ин табақабандӣ низ илова бар ин ки истилоҳот равшантар ва содабтар нашудаанд, балки чанд баробар печидатар ва пӯшидатар шудаанд, чунонки гоҳ, воқеан одам сарриштаи маъноро гум мекунад ва дармемонад, ки ин истилоҳ дар кучо бояд ҷой гирад, масалан ҷои ҷиноси музореъ дар ин табақабандӣ чунин аст: фасли 11 – табақабандии синооти назм – 11-3: синооти ҳосил -11-3-3: ҷинос – 11-3-3-4; ин шева, воқеан ёдгирӣ ва ҷойгузинии онро дар зехн (бахусус эронӣ) дучори мушқил месозад. Назири ин шуморабандиҳо дар китоб бисёр аст;

- қорбурди истилоҳотӣ, ки ҳанӯз дуруст «маънодор» нашудаанд ва бар сохтаҳои ҷонаяфтода (эҳтимолан ҷонаёбанда) дар забони форсӣ махсуб мешаванд ва ҳуди ин истилоҳот бештар хонандаро гичу гунг месозад, монанди: «худқоршудагӣ», «қушторӣ», «тарҳи дарунзабонии амалкарди забон» ва назоири он, ки мутаассифона кулли забони навиштаро низ таҳти таъсир қарор додааст;

- мабнои табақабандӣ беш аз он ки «бумишуда» бошад, рангу бӯ ва тарҳи фарангӣ дорад. Гӯё як компютери чандпентумии бисёр қавӣ бо рамҳои нирӯмандро барои муҳассинот ва дахлу харчи як қадхудои қавир ба кор гирифтаем, ки на ин дуруст қор мекунад ва на $\bar{u}$ ҷо ва ҷойгоҳи худро меёбад. Зоҳиран айб аз тарафайн нест, фақат ҳамхонӣ надоранд. Ба назар мерасад, асли

накс аз коркардҳои фарҳангӣ – адабии мо дар тӯли таърих ва навъи корбурдҳои забони он дар рӯзгори мо бошад [4, 209-210].

Ба назари мо, дар доираи равишҳои нав баррасӣ кардани санъатҳои бадеӣ, аз ҷумла лафзӣ ва ба тарҳи нав дарандохтани табақабандии онҳо, «аз нахустин қадамҳо дар донишӣ кардани хунари паёмҳои каломӣ дар забони форсӣ» [4, 209] шоистаи тақдир ва пуштибонӣ мебошад.

Хулласи калом, табақабандии саное баёнгари он аст, ки баденигорон аз авоили асри гузашта (XX) то имрӯз ба умқи фанни балоғат, аз ҷумла баде бо дидгоҳҳои нав нигаристанд, баъзе аз пешрафтҳои илмиро, ки дар кишварҳои ғарбӣ ба вучуд омада буданд, ворида бадеи порсии тоҷикӣ карданд, он ҳам аз нигоҳи сохторӣ ва ҳам аз ҷиҳати мухтавоӣ тозагӣ пайдо кард.

АДАБИЁТ

1. Каззоӣ Мирчалолуддин. Зебошиносии сухани порсӣ. Баде. -Техрон: Китоби мод (вобаста ба Нашри марказ). Чопи дувум, 1373. -216 с.
2. Комёр Тақӣ Ваҳидиён. Баде аз нигоҳи зебошиносӣ. –Техрон: Самт, 1394. Чопи ҳафтум. - хашт+179 с.
3. Кошифӣ Хусайн Воиз. Бадеу-л-афкор фӣ саноеи-л-ашъор. –Техрон: Нашри марказ. Виростаи Мирчалолуддини Каззоӣ. Чопи аввал, 1369. -377 с.
4. Муҳаббатӣ Маҳдӣ. Бадеи нав: хунари сохт ва ороиши сухан. –Техрон:Сухан, 1380. –312 с.
5. Розӣ, Шамси Қайс. Ал-муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-ачам. -Техрон:Илм. Ба тасҳеҳи мучаддади Сирусӣ Шамисо. 1388. -640 с.
6. Ростӯ Сайидмуҳаммад. Хунари суханорой (фанни баде). -Техрон:Самт, 1382. –ҳафт+349 с.
7. Сатторзода Абдунабӣ. Такмилиаи бадеи форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешиниён ва имрӯзиён). –Душанбе: Адиб, 2011. -380 с.
8. Сафавӣ Куруш. Аз забоншиносӣ ба адабиёт. –Техрон: Созмони таблиғот, 1390. -222 с.
9. Шамисо, Сирус. Нигоҳе тоза ба баде. -Техрон:Митро, 1383, верости 3. -208 с.
10. Шафеии Кадқанӣ, Мусикии шеър. -Техрон:Огоҳ. Вироиши 3, чопи ҳафтум, 1381. Чихилуяк+ 679 с.

ТАСНИФОТИ ВОСИТАҲОИ ТАСВИРИ БАДЕӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР ЮСУФОВ У.

Дар ду садаи ахир (яъне XX ва XXI) риштаҳои гуногуни илм, асосан дар кишварҳои ғарбӣ аз ҷиҳати фундаменталӣ таҳқиқ шуд. Чунин нигариши бунёдӣ имкон дод, ки дар ҳамаи арсаҳои илмӣ пешрафтҳои назаррас ба вучуд оянд. Илми адабиётшиносӣ, аз ҷумла баде дар доираи ҳамин меъёр таҳқиқ гардида, ба якҷанд шоха ҷудо шуд. Бадешиносон дар асоси меъёрҳои муосири илмӣ бадеҳо ба панҷ табақаи нав тақсим карданд: 1) табақандӣ бар мабнои мусиқии саноеи бадеӣ, 2) табақабандии мавзӯӣ, 3) табақабандии зебошинохтӣ, 4) табақабандии суханорой, 5) табақабандии сохторӣ ё забоншиносӣ.

Муаллифи мақола саъй кардааст, низоми онҳоро аз ҷиҳати илмӣ мушаххас намуда, раванди таҳаввули сохтори фанни бадеҳо нишон диҳад.

Калидвожаҳо: баде, бадеи нав, табақабандии нав, табақабандии ритмӣ, табақабандии мавзӯӣ, табақабандии зебошинохтӣ, табақабандии суханорой, табақабандии сохторӣ ё забоншиносӣ. Шафеии Кадқанӣ, Сирусӣ Шамисо, Тақӣ Ваҳидиёни Комёр, Куруши Сафавӣ, Сайидмуҳаммади Ростӯ.

КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЮСУФОВ У.

За последние два века (т. е. XX и XXI вв.) по различным отраслям науки, в основном, в западных странах, были проведены фундаментальные исследования. Подобный подход дал возможность достичь значительный прогресс во всех научных направлениях. Литературоведение, в том числе и поэтика, были исследованы в этом же русле, и разделились на несколько ветвей. Исследователи поэтики, на основе современных научных критериев, классифицировали её на пять групп: 1) классификация на основе музыкально-поэтического искусства, 2) тематическая классификация, 3) эстетическая классификация, 4) классификация красноречия, 5) структурная или лингвистическая классификация развития.

Ключевые слова: поэтика, новая поэтика, новая классификация, ритмическая классификация, тематическая классификация, эстетическая классификация, классификация красноречия, структурная или лингвистическая классификация. Шафеи Кадкани, Сирус Шамисо, Таки Вахидян Камяр, Куруш Сафави, Сайидмухаммед Растӯ.

**CLASSIFICATION OF MEANS OF ARTISTIC IMAGING AT THE PRESENT
YUSUFOV U.**

Over the last two centuries (i. e. the 20th and 21st centuries), fundamental research has been carried out in various branches of science, mainly in Western countries. This approach enabled to achieve significant progress in all scientific areas. Literary criticism, including poetics, was researched in the same vein, and was divided into several branches. Researchers of poetics divided the poetics into five new groups based on modern scientific criteria: 1) classification based on musical and poetic art, 2) thematic classification, 3) aesthetic classification, 4) classification of eloquence, 5) structural or linguistic classification. The author of the article made efforts for their scientific systematization, as well as for demonstrating the process of structural evolution of poetics.

Key words: poetics, new poetics, new classification, rhythmic classification, thematic classification, aesthetic classification, classification of eloquence, structural or linguistic classification. Shafei Kadkani, Sirus Shamiso, Taki Vahidiyan Kamyar, Kurush Safavi, Sayeed Muhammed Rastgu.

УДК: 491.71+43+491.550]-56:59

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООКОМПОНЕНТОМ
"БЫК" В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ШАРИПОВА М. М.

Фразеологизмам с названиями животных свойственна высокая степень употребительности и универсальности, ввиду их активного использования в речи как образной характеристики человека, ситуации, события при высоком оценочном потенциале.

На данный момент не существует синхронного описания таджикской, немецкой и русской языковой картины мира, осуществленное на должном научном уровне. Детально и глубоко исследованию подвергались только языковые аспекты, связанные с пространством, временем, восприятием. Лингвистике необходимо проведение ряд подробных, конкретных изысканий, которые направлены на изучение фрагментов сторон жизни языка, одной из которых являются зооморфная лексика и фразеология.

Зооморфизмы, по причине своих лингвистических особенностей (специфики структуры, семантической ёмкости, эмоционально-экспрессивной окраски, национально-культурных особенностей), являются богатым и интересным материалом для изучения вопросов отображения в языке жизни людей.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении образов, представляемых ФЕ с зоокомпонентом «бык» на материале русского, таджикского и немецкого языков. Для исследования были отобраны ФЕ, активно реализующиеся в контекстах.

Во всех сопоставляемых языках зооним бык служит для характеристики здорового, мощного мужчины, но не женщины или ребёнка. Отсюда и невозможность выражений «Лена здорова как бык», «Ребёнок здоров как бык» [4, 174].

Образной основой ФЕ послужил внешний вид быка - мощный, сильный, грозный. Он символизирует плодородие и силу. В Греции быка обожествляли, являя его атрибутом бога Зевса [1, 49].

Рассмотрим примеры ФЕ с зоонимом бык со значением «сила», «здоровье»:

-Он был силен как бык и чувствовал в этой силе свою лучшую защиту и лучшее подспорье. (В. К. Кетлинская);

-Здоровый, как бык, он мог две минуты держать на вытянутой руке двухпудовую гирию. (Александр Михайлов);

-Вечно, когда радуюсь, забываю о том, что здоровый, как бык. (Марианна Баконина);

-Здоров, как бык, и свинчатка у него была. (Лев Дворецкий);

Также необходимо упомянуть, отмеченное в коннотациях русских ФЕ, упрямство быка:

-упрям как бык: Но когда его задевали за живое, он становился упрямым как бык. (Ю. Коваль);

-уперся как бык: Уперся как бык: не твоё дело, говорит. (А. Аверченко);

Рассмотрим также примеры с другими ФЕ, содержащими зооним бык, например, быка за рога в значении «действовать немедленно, быстро переходить к делу, начинать с самого важного»:

-быка за рога (брать, взять, хватать): Против него сидели близнецы, как по заказу, в лыжных шапочках, и Петя с ходу стал брать быка за рога. (В. Рецеттер);

¹ Адрес для корреспонденции: Шарипова Мавджуда Махмадулоена - старший преподаватель Российско-Таджикского (Славянского) университета. г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30; тел.: 938600110.

— Поэтому, — говорил он, воодушевляясь, — надо уметь, как говорится, схватить быка за рога! (В. В. Шульгин).

Интересен также фразеологизм как красная тряпка на быка в значении «оказывать сильное раздражающее воздействие», как то происходит в реальности с настоящим животным:

-действовать, как красная тряпка на быка: Просто вспомнилось: в своё время именно этот аргумент «а если все начнут... то-то и то-то» действовал на меня, как красная тряпка на быка: -). В принципе я не отличалась склонностью к действиям по принципу «назло кондуктору, возьму билет, пешком пойду в другую сторону», но вот после такого аргумента, это желание как раз возникало. (Наши дети: Подростки);

-как бык на красную тряпку / на красное: Для него было ясно, что этого Свищева можно напоить, потом раздражить, и он полезет на всякий скандал, как бык на красное (А. Е. Зарин).

В немецком языке среди ФЕ с зоокомпонентом бык наблюдаются следующие значения: «не с того конца взяться за дело, делать шиворот-навыворот» – die Ochsen hinter den Pflug spannen: Im Frühjahr fängt man die umherirrenden Ochsen ein, um sie paarweis vor den Pflug zu spannen (Ökonomische Neuigkeiten und Verhandlungen);

- «действовать немедленно, быстро переходить к делу, начинать с самого важного» – den Ochsen bei den Hörnern packen [fassen]: Den Stier bei den Hörnern packen – Quatsch! Einen präfinalen Ochsen in Narkose vielleicht (Franz Jostberg);

- «глупость» – dumm wie ein Ochse: Eine kleine Kanaille, weiter nichts: dumm wie ein Ochse und hochnäsiger wie die meisten Europäer (Dietmar Beetz);

О vezучем человеке немцы говорят dem kalbt der Ochs: «Sie haben dort oben keinen mehr, glaube ich. wo du nun Stab und Mütze hast, versuche doch mal deine Macht. wer weiß, vielleicht glückt es!» „wenn's glückt, kalbt der Ochs!» (Jef Simons).

Интересные параллели прослеживаются между немецким was kannst du von einem Ochsen anderes verlangen als Rindfleisch, русским «как от быка молока» и таджикским гови бешир бенгоси мешавад.

Рассмотрим также ФЕ с зоокомпонентом вол (вол – кастрированный бык, использующийся в сельском хозяйстве).

Для носителей русского языка вол является рабочей скотиной, в результате чего, человека, много и тяжело работающего, сравнивают с волем работать как вол: И он работал, работал как вол, по 12 часов в сутки, да и этого Габриэле казалось мало. (Владимир Маккавеев);

-пахать как вол: А то вдруг начинал пахать, как вол. (Виктор Ремизов);

-вкальывать как вол: Вижу, у той, что со шрамом, ладонь жесткая, видать, вкальывает как вол. (Алексей Буданов);

-силен, как вол: Франческа некрасива, зато сильна, как вол, и хорошего характера, понимает хозяйство и любит работу: клад для одинокого бобыля, которому не под силу его участок, либо, наоборот, для вдовца, у которого дети еще не в рабочем возрасте. (А. В. Амфитеатров).

О сильной, крепкой, мускулистой шее человека, говорят «воловь шея»: Уж на что у меня шея сорок три сантиметра, и то не всегда подберешь рубашку. А это прямо какая-то воловь шея («Огонек» - Выпуски 27-39).

В таджикском языке существуют следующие значения:

- «много, тяжело работать» – гов барин кор кардан: Зани Мулло дар сахро гов барин кор мекунаду боз шавхараш ба калраш намерасад (Рустам Исмаилов);

- «бесполезный болтун» – гови бешир бенгоси мешавад: Ба Карим бовар накун. У гапи бисер дораду амал не. Чуноне ки мегуянд «гови бешир бангоси мешавад». Ба Карим бовар накун. У гапи бисер дораду амал не. Чуноне ки мегуянд «гови бешир бангоси мешавад» (Шахноза Мухамматшукури);

- «обжорство» – гов барин хӯрдан: Соро, келини Мирзоро диди? Вой, гов барин хурок мехурад -а? (Сиевуш Мирзоев);

- «глупость, грубость» – гов барин истодан: Ин Сураиё аслан одоб надорад! На салому на алейк. Хомӯш гов барин меистад! (Шахноза Мухаммадшукури).

Зооним «буйвол» в русском языке используется в значении «упорно молчать», обычно не зная, что сказать; «глупо тарашиться», «долго терпеть что-либо», «глупо смотреть, ничего не понимая» - смотреть, как буйвол.

-через ярмо /после ярма: Одна тетка принесла с собой ядерный заряд», – отметил про себя Степа и посмотрел на Микулина, который, как буйвол после ярма, уставился на новое действующее лицо, дескать, этой только не хватало (Л. Соболева). При этом данная ФЕ является малоупотребительной.

В таджикском и немецком языках сравнительные обороты с зоонимом вол отсутствуют.

Таким образом, по итогам данной статьи можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее активно зооним бык реализуется в фразеологии русского языка. Насчитываются 15 активных в контекстах ФЕ, реализующих 10 разных значений. Среди значений можно назвать такие как «сила», «здоровье», «трудолюбие», «тяжелая работа», «бесполезность», «упрямство», «раздражительность», «немедленное действие».

2) В немецком языке фразеологизмы с зоонимом бык реализуют такие значения «плохое выполнение действия», «удача», «глупость». В значении «глупость» наблюдается частичное совпадение с таджикской фразеологией, где бык также олицетворяет глупого человека. Полное совпадение у русского и немецкого фразеологизма наблюдается в значении «немедленное действие»: фразеологизмы *den Ochsen bei den Hörnern racken* и *взять быка за рога* являются полными эквивалентами.

3) Интересно также неполное совпадение фразеологизмов всех трех языков в значении «бесполезность»: немецким *was kannst du von einem Ochsen anderes verlangen als Rindfleisch*, русским как от быка молока» и таджикским *говӣ бешир бенгоси мешавад*. В русском и таджикском фразеологизмах при этом имеется также совпадение по образу быка без молока.

Литература.

1. Гафарова К. Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках Дисс... канд. филол. наук. Душанбе, 2007. 164 с.
2. Александров И. А., Николаев И. Л., Раупов С. Лугати фразеологии русӣ-тоҷикӣ. Душанбе, 1984. 347 с.
3. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М., 1995. 368 с.
4. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173- 202.
5. Hans Schemann, Walter de Gruyter. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext, 2011. 1176 s.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМҶО БО ЧУЗӢИ БАРЗАГОВ ДАР ЗАБОНҶОИ ОЛМОНӢ, РУСӢ ВА ТОҶИКӢ ШАРИПОВА М. М.

Дар мақола таҳлили муқоисавии фразеологизмҷо бо чузӣи ҳайвонии барзагов дар забонҷои олмонӣ, русӣ ва тоҷикӣ ба иҷро расидааст. Таъкиди асосӣ ба образҷо ва маъноҳое карда шудааст, ки аз ҷониби воҳидҳои додасуда татбиқ карда мешаванд, мувозиҷо байни маъноҳои воҳидҳои фразеологӣ бо чузӣҳои додасудаи ҳайвонӣ дар се забон гузаронида шудаанд. Муаллиф ба ҳулоса меояд, ки фаълонатар исми ҳайвонии барзагов дар фразеологияи забони русӣ татбиқ мешавад. 15 воҳидҳои фразеологӣ ба ҳисоб гирифта шудаанд, ки 10 маъноҳои гуногунро медиҳанд. Дар забони олмонӣ фразеологизмҷо бо исми ҳайвонии барзагов ҷунин маъноҳоро, ба мисли «ичрои бади амал», «барор», «аблаҳӣ», татбиқ менамоянд. Дар маънои «аблаҳӣ» мутобиқати чузӣ бо фразеологияи тоҷикӣ, ки дар он барзагов инсонии аблаҳро таҷассум менамояд, ба мушоҳида мерасад. Зимнан номутобиқатии нопурраи фразеологизмҷо ҳар се забон дар маънои «бенафӣ» ва «беширӣ» ҷолиби диққат аст.

Калидвожаҳо: фразеологизмҷо, чузӣи ҳайвонӣ, барзагов, исми ҳайвонӣ, забони олмонӣ, забони русӣ, забони тоҷикӣ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООКОМПОНЕНТОМ "БЫК" В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИККОМ ЯЗЫКАХ ШАРИПОВА М. М.

В данной статье анализируются фразеологические единицы немецкого, русского и таджикского языков, содержащие зоокомпонент бык; рассматриваются образы и значения, реализуемые данными

фразеологическими единицами; проводятся параллели между значениями фразеологических единиц с данным зоокомпонентом в трех языках. Автор приходит к выводу, что наиболее активно зооним бык реализуется в фразеологии русского языка. Насчитываются 15 активных в контекстах ФЕ, реализующих 10 разных значений; в немецком языке фразеологизмы с зоонимом бык реализуют такие значения «плохое выполнение действия», «удача», «глупость». В значении «глупость» наблюдается частичное совпадение с таджикской фразеологией, где бык также олицетворяет глупого человека; является интересным также неполное совпадение фразеологизмов всех трех языков в значении «бесплезность» и без молока.

Ключевые слова: фразеологизмы, зоокомпонент, бык, зооним, русский язык, таджикский язык, немецкий язык.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF IDIOMS WITH ZOOCOMPONENT BULL
IN THE GERMAN, RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
SHARIPOVA M. M.**

This article analyzes the phraseological units of German, Russian and Tajik languages containing the zoo component of the bull; are considered the images and values realized by these phraseological units; is conducted parallels between the values of phraseological units with this component in three languages. The author comes to the conclusion that the most actively zoonim bull is realized in the phraseology of the Russian language. There are 15 active in the context of the phraseological units, implementing 10 different values; in the German language, phraseological units with zoonim bull implements such meanings as «poor performance of action», «luck», «stupidity». In the sense of «stupidity» there is a partial coincidence with the Tajik phraseology, where the bull also personifies a stupid person; the incomplete coincidence of the phraseological units of all three languages in the sense of «uselessness» is also interesting. At the same time, in Russian and Tajik phraseology there is also a coincidence in the bull's image without milk.

Key words: phraseological units, zoocomponent, bull, zoonim, German language, Russian language, Tajik language.

УМК: 800

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРОЗВИЩ
И КЛИЧЕК В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ
БАРОТЗОДА Ф. К.¹

Метафора раскрывается в антропонимии, как средство, при помощи которого могут образовываться прозвища и клички. Рассмотренные нами в предыдущем разделе способы образования прозвищ и кличек базируются на понятии метафоры.

Дело в том, что сравнение - широкая категория, которая включает несколько типов, поэтому важно определить тип сравнения, лежащий в основе метафоры. Выдвигается и другая точка зрения, согласно которой в основе метафоры лежит аналогия. Аналогия также является разновидностью сравнения. Наконец, В. В. Бурлакова показывает, что в основе метафоры может лежать ассоциативное сходство (*heart of stone*), [1, 184].

Метафора также, в свою очередь, имеет много типов и разновидностей, поэтому мы остановимся, в основном, на одной - когнитивной метафоре, которая занимает значительное место в современных исследованиях. Особенно часто в качестве когнитивной метафоры выдвигается номинативный тип *Argument is a war* → is N2.

Несмотря на большую традицию изучения сравнения, целостного представления о нем не имеется. В основном, сравнение понимается как содержательная и формальная категория, устанавливающая, в чем вещи, явления сходны и в чем различны. При изучении сравнения в грамматике дело сводится к установлению сравнительной и превосходной степени. Однако имеется ряд работ, уточняющих этот список. В частности, не вызывает сомнения наличие одинаковой степени - экватива¹ (*degree*): *This watch is fis not as cheap as that one*. Спорным является наличие элатива как степени, промежуточной между сравнительной и превосходной - *It is a most interesting book*.

Сравним: *This is most interesting book* - *this is a most interesting book* - *this is the most interesting book*.

Известный лингвист Роберт Клоуз (R. Close) выделяет ряд других степеней - избыточную, достаточную и недостаточную (при отрицании) [2, 29].

Сравним: *This is too heavy trunk to carry*; *This is a trunk heavy enough to carry*; *these shoes are not good enough to wear*. При помощи дефекторов сравнения можно выделить абсолютную степень, например: *It is the most interesting book by far*. Уменьшительная степень является зеркальным отражением увеличительной: *It is the less interesting book*.

Несомненно, следует выделить нереальное сравнение, выражаемое при помощи союзов *as if*, *as though*, *like*. В грамматике их относят к придаточным обстоятельственным предложениям сравнения или же придаточным сравнения или образа действия [3, 42]. К ним относятся придаточные с союзами *as if*, *as though* также обстоятельства образа действия с этими же союзами. Причем важно подчеркнуть, что принципиальной разницы в форме между сравнением явлений реальной действительности и образным сравнением нет, есть лишь различия в семантике.

Существует точка зрения, в которой утверждается, что в основании метафоры лежит аналогия. В самом общем виде *«analogy is the comparison of two pairs which have the same relationship*: Example: *hot is to cold as fire is to ice*». Практически все определения аналогии сводятся

---

¹ Адрес для корреспонденции: Баротзода Файзиддин Камолитдин – кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садритдина Айни, 734036. Республика Таджикистан. ул. Гафурова – 3, кв. 46. Тел.: (+992) 93-455-50-66.

к установлению сравнения двух или более явлений. Например, Dictionary.com.: «*Analogy is a comparison of two different things that are alike in some way*». (<http://dictionary.reference.com/browse/analogy>). Аналогия является мощным инструментом познания. Типичными примерами аналогии являются сравнения работы мозга и работы компьютера, насоса и сердца.

Можно заметить, что именные метафоры тяготеют к сравнению с предлогом *like*, адекативные - к сравнениям с модификаторами *as... as*, глагольные - к аналогиям с частицей *justas*. Возьмем, для примера аналогии, которые приводит Джорж Лакофф: «*Nationas - family-Metaphor*».

Just as a nurturant parent must protect his children, a government must protect its citizens-not only from external threats, but also from pollution, disease and etc.; Taxation: Just as in a nurturant family it is the duty of older and stronger children to help out those that are younger and weaker, so in the a nation it is the duty of citizens who are the better-off to contribute more than those who are worse-off»; morality is obedience; just as the good child obeys his parents, a moral person obeys a moral authority».

Удивительное совпадение между различными языками в характере метафоры свидетельствует о наличии сходства в их функционировании на ментальном уровне, например, сравнение «жесткий человек-камень» Ср.: У него каменное сердце – *He has a heart of stone*. Однако следует обратить внимание и на национальный характер метафоры. Он очевиден, поэтому сходства и аналогии метафоры видны для одного языка и незаметны для другого. Отсюда, ассоциативное сходство субъективно, национально. У говорящего на русском языке ступица вызывает чисто технические ассоциации. Между тем в английском *hub* является чем-то важным – *place of importance or interest*.

Сравним: *The financial hub of the city; to be at the hub of the things*. Так, Бостон - это *The Hub*, *London is a hub of world finance; Hub of the Universe*. Устойчивые метафоры переходят в разряд полисемии.

Тем не менее, *to grind*-молотить перемалывать. Как глагольная метафора *to grind down* имеет значение подавить, чувствовать уставшим, подавленным: *They are ground down by struggling for equality; the recession grinds*. Таким образом, молотить, перемалывать ассоциируется у англичан с чем-то утомительным, неприятным. Однообразная работа - это *daily grind*. Таким образом, в основе глагольной метафоры лежит аналогия, в основе именной -образное сравнение). Так, подобно тому, как молотить зерно является скучным и утомительным занятием, так и делать ежедневную утомительную работу (*grind*) является однообразным видом деятельности. В русском языке «молотить» скорее ассоциируется с выражениями «перемелется мука будет, вода камень точит», в английском с достижением чего-либо медленно и упорно. [3, 15]

Известно, что перевод лингвистических средств выразительности, к которым относится и метафора, бывает весьма затруднителен не только для начинающих переводчиков, но и для профессионалов в силу нескольких факторов: отсутствие адекватного эквивалента в переводящем языке, различия в реалиях двух языков, их культурах и системах ценностей, которые неизбежно ведут к невозможности прямого перевода. Сюда также относится авторский характер многих метафор, необходимость в достаточной мере полно и ярко передать образность, которую они создают. Анализ нескольких источников, перечисленных в библиографическом списке, показал следующее: скудность материала по вышеуказанной проблеме, сравнительно малое количество практических исследований англоязычной литературы (и ее переводов) в аспекте трудностей перевода лингвистических средств выразительности.

В работах выдающихся лингвистов и филологов (перечисленных в библиографическом списке) подробно рассматривается сущность и предмет такого явления, как метафора, особенности её функционирования в различных текстах. Аспект же перевода этого лингвистического средства затронут лишь в работе М. А. Куниловской и Н. В. Короводиной «Авторская метафора как объект перевода», однако авторы данного исследования рассматривали лишь авторские, окказиональные метафоры. Следовательно, можно утверждать, что данная область недостаточно изучена в отечественной лингвистике (по сравнению с другими областями переводоведения). Метафора (даже в большей степени, чем остальные лингвистические средства выразительности) является неотъемлемой частью любого художественного произведения, прежде всего потому, что позволяет передавать

эмоциональные переживания автора читателю и формировать запланированное автором впечатление (что, в свою очередь, является одной из главных целей создания художественных произведений). Все вышесказанное позволяет заявить об актуальности и исключительной новизне исследований в данном направлении.

Согласно словарю литературоведческих терминов, метафора – это переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту; скрытое сравнение, в котором слова «как», «как будто», «словно» отсутствуют, но подразумеваются. В этом же словаре приводится классификация метафор по особенностям их использования и появления, которая выглядит следующим образом:

- лексическая («стертая»): прямое значение полностью стерто и не осознается носителями языка, употребляющими их в повседневной неформальной коммуникации, такие как «дождь идет», «дверная ручка» и так далее;

- простая метафора: отождествление предметов на основе какого-либо общего признака, к примеру «заря жизни», «говор волн» и так далее;

- реализованная метафора: акцентирование прямых значений слов, составляющих общепринятую метафору с целью создания каламбура;

- развернутая метафора: распространение метафорического образа на несколько предметов или на все произведение.

Согласно же классификации, учитывающей соответствия метафорам в средствах языка, предложенной Н. Д. Арутюновой, метафоры можно разделить на:

- номинативные: состоят в замене одного описательного значения слова другим, переносным, и являются источником появления омонимии, к примеру – «шариковая ручка», «ножка кровати» и так далее;

- образные метафоры: служат развитию фигуральных значений и синонимических средств языка, являют собой «картинные» обозначения предметов, явлений, признаков, широко употребляемые в неформальной речи, к примеру – «лес рук», «гора вещей» и так далее;

- когнитивные метафоры: возникают в результате сдвига в сочетаемости слов, относящихся к категории состояния (или переноса значения) и создают полисемию, к примеру – «любовь угасла», «накал страстей» и так далее;

- генерализирующие метафоры (конечный результат когнитивной метафоры): стирают в лексическом значении слова границы между логическими порядками и обуславливают возникновение логической полисемии. Эти две классификации во многом схожи – к примеру, в обеих рассматривается источник метафоричности, причина возникновения образности в ряде коннотаций того или иного выражения.

Более того, при их анализе и сопоставлении, категории «лексической» и «простой» метафоры достаточно легко соотносятся с категориями «номинативной» и «образной» соответственно. Однако подход двух лингвистов во многом различается – классификация, предложенная С. П. Белокуровой, более доступна и понятна широкому кругу читателей, в то время как классификация Н. Д. Арутюновой ориентирована скорее на специалистов в области филологии и лингвистики.

Во второй классификации также анализируются языковые явления, источником которых могут быть разные виды метафор, в то время как в первой акцентируются вопросы возникновения и применения метафор [4, 124].

Для метафоры как способа создания вторичной номинации важен контекст или речевая актуализация номинации. В изучении метафоры важен также тот момент, что она создается на фоне слов, употребленных в прямом значении. Метафора эмоциональна (по крайней мере, при первом своем употреблении) и выполняет характеризующую функцию. Вместе с тем, метафора информативна. Способность метафорических выражений не просто описывать окружающий мир, а интерпретировать и оценивать его, создавать новое знание об объектах, структурирующих реальность, на основе познанных свойств и признаков других объектов, моделируя тем самым новые концепты в сознании носителей того или иного языка, отличает метафоры от других номинативных единиц.

При метафорическом переосмыслении, основанием переносной номинации является сходство референта с каким-либо другим на основании их общего признака, то есть в сознании

отправителя речи наблюдается одновременное присутствие представления о двух гетерогенных явлениях, соотносящихся друг с другом по принципу сходства. Метафорический перенос осуществляется на основе ассоциативных признаков, то есть когда общий признак находится на периферии исходного значения. Следует отметить, что не все топонимические прозвища представляют собой чистые метафоры, то есть единицы, в которых происходит метафоризация всех компонентов (например, *Small Wonder*). В некоторых атрибутивных словосочетаниях метафорический перенос наблюдается в одном из компонентов вторичной номинации, в то время как второй компонент употребляется в буквальном значении (например, *Diamond State*). Среди метафорических прозвищ США можно выделить метафорические модели, основанные на следующих типах сходства: сходство внутреннего или внешнего признака, сходство в способе представления оценки или действий, сходство функции [5, 204]

– сходство внутреннего признака (92 ед.). В этой группе выделяется сходство одного из внутренних признаков изначальной и вторичной денотативной ситуации.

Для создания некоторых вторичных топонимов этой группы используется прием – олицетворение, то есть приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённому, например, *Lady of the Lake* «Озерная леди» – Мичиган; Северная и Южная Дакота имеют общее прозвище *Twin Sisters* «Сестры близнецы»; *Child of Mississippi* «Дитя Миссисипи» – Луизиана. Чаще всего штаты сравниваются с матерью: *Mother of Presidents* «Мать Президентов», *Mother of States men* «Мать политических деятелей», *Mother of States* «Мать Штатов» – Виргиния; *Mother of Rivers* «Мать рек» – Колорадо, Миссури, Нью-Гэмпшир и т. д.

– сходство внешнего вида, размеров, величины предметов и явлений, то есть в этой группе наблюдается «внешнее сходство первичных и вторичных денотативных ситуаций» (16 ед.).

Например, *Jumbo State* «Огромный штат / Штат, огромный, как слон Джамбо» – Техас.

– сходство в способе представления оценки (22 ед.). В топонимациях этого типа прослеживается метафорический перенос на основе оценочных признаков. Существительное *paradise* имеет несколько значений, в которых проявляются его оценочные качества:

1) *a place or situation that is extremely pleasant, beautiful, or enjoyable;*

2) *Heaven, thought of as the place where God lives and where there is no illness, death, or evil.*

– сходство в способе представления действий или поведения (11 ед.). В прозвище штата Мичиган *Wolverine State* «Штат Росомах» прослеживается сходство в поведении росомах и жителей Мичигана, которые с такой же жадностью и злостью отвоевывали земли у коренных индейцев Америки. В номинации *Lizard State* «Штат ящериц» – Алабама, происходит метафорический перенос значения по сходству между поведением ящериц и поведением жителей Алабамы. В Алабаме раньше действительно было много ящериц, а люди, подобно ящерицам, селились только возле водоемов или в лесах поблизости от них. Вторичная номинация Арканзаса *Bear State* «Медвежий штат» основано на ассоциации с грубостью и нетактичностью, приписываемой его жителям, особенно это касается жителей глухих районов Озаркских гор. А метафорический перенос по сходству в поведении бобров и жителей Орегона сначала отразился в прозвище жителей – *beavers* «бобры», а затем и во вторичной номинации самого штата – *Beaver State* «Бобровый Штат».

– сходство функции (3 ед.). *Heart of South* «Сердце Юга», *Heart of Dixie* «Сердце Дикси» – штат Алабама, который является одним из основных южных штатов США; *Heart of it All* «Сердце всего» – Огайо. В этих номинациях прослеживается сходство первостепенной функции сердца в живом организме и важной функции, которую выполняют эти штаты в экономическом, политическом и социальном развитии страны [6, 95]. В этих примерах свойства и признаки одушевлённых предметов приписываются неодушевлённому, то есть наблюдается троп – олицетворение или персонификация. Результаты количественного анализа продуктивности сходных характеристик, лежащих в основе исследуемых вторичных номинаций, приведены на рисунке. 1. 1.

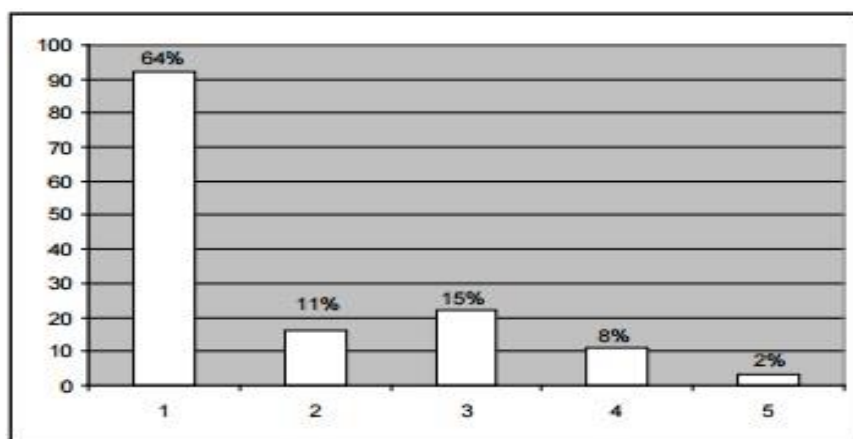

Рисунок 1. 1 – Типы сходства, отраженные в метафорических моделях. 1) сходство внутреннего признака; 2) сходство внешнего признака; 3) сходство в способе представления оценки; 4) сходство в способе представления действий; 5) сходство функций

В результате количественного анализа метафорических топонимических прозвищ штатов США, было выявлено значительное преобладание метафорических моделей, основанных на сходстве внутреннего признака изначальной и вторичной денотативной ситуации (64%), второе место по продуктивности занимают сходства в способе представления оценки (15%), далее следует сходство внешнего вида (11%) и сходство в способе представления действий или поведения (8%). Наименее продуктивной является группа метафорических прозвищ, основанная на сходстве функций (2%). Рассматривая метафору в аспекте культуры, мы имеем мощное средство выражения национально - культурной специфики осмысления окружающего внешнего и внутреннего мира. Метафора обладает способностью вбирать в себя «культурные коннотации» как интерпретацию «денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры», определяющие своеобразие культуры той или иной нации, пронизывающей все сферы человеческого бытия. В метафоре, как особом языковом знаке, отражаются культурные представления народа о мире.

Литература.

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с
2. Бурлакова В. В. Соотношение фокуса и рамки в метафоре // Англистика 21 века: материалы Второй Всерос. межвуз. конф. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 52с.
3. Буглак С. И., Волкомор Е. В. Придаточные сравнительные или придаточные образа действия (нереальное сравнение в английском языке) // Англистика 21 века: материалы Второй Всерос. межвуз. конф. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – 45с.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. - 448 с.
5. Дейнан Э. Справочник по английскому языку. Метафоры. М. : Астрель, 2003. 252с.
6. Телия В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

ВОСИТАҶОИ ТАШАККУЛИ ЛУҶАВӢ-СЕМАНТИКИИ ТАХАЛЛУС ВА ЛАҚАБ ДАР ЗАБОНҶОИ ГУНОГУНСОХТОР БАРОТЗОДА Ф. К.

Метафор хамчун воситаи ташаккули тахаллус ва лақабҳо дар номгузорӣ ошкор мегардад. Он усулҳои ташаккули тахаллус ва лақабҳо, ки қаблан матраҳ гардида буд дар меҳвари мафҳуми метафор асос меёбад. Бояд тазаққур дод, ки муқоисаи муаммои мазкур категорияи фароҳ буда, якҷанд намудхоро фаро мегирад. Аз ин рӯ, мушаххас намудани намудҳои муқоиса дар асоси метафор хеле муҳим аст. Вобаста ба масъалаи мазкур нуктаҳои мухталиф ҷой дорад, ки мутобиқи он метафорҳо бо аналогия ҳамбастагӣ мегарданд. Аналогия низ яке аз намудҳои муқоиса ба шумор меравад. Метафор низ дар навбати худ намудҳои мухталифро дорад, ки дар таҳқиқоти муосир ҷойгоҳи густурдаеро касб кардааст.

Калидвожаҳо: метафор, намуд, тахаллус, усул, ташакул, мафҳум, муҳим, аналогия, муқоиса, лақаб.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРОЗВИЩ
И КЛИЧЕК В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ**
БАРОТЗОДА Ф. К.

Метафора раскрывается в антропонимии, как средство, при помощи которого могут образовываться прозвища и клички. Рассмотренные нами в предыдущем разделе способы образования прозвищ и кличек базируются на понятии метафоры. Дело в том, что сравнение - широкая категория, которая включает несколько типов, поэтому важно определить тип сравнения, лежащий в основе метафоры. Выдвигается и другая точка зрения, согласно которой в основе метафоры лежит аналогия. Аналогия также является разновидностью сравнения. Метафора, в свою очередь, имеет много типов и разновидностей, поэтому мы остановимся, в основном, на одной - когнитивной метафоре, которая занимает значительное место в современных исследованиях.

Ключевые слова: метафора, разновидность, прозвище, способ образования, важно, аналогия, сравнение.

**LEXICO-SEMANTIC MEANS OF CREATURE NICKNAMES
AND NICKNAME IN COMPARATIVE LANGUAGES**
BAROTZODA F. K.

Metaphor is revealed in anthroponymy, as a means by which nickname and nicknames can be formed. The ways of forming nicknames and nickname considered in the previous section are based on the concept of metaphors. The fact is that the comparison is a broad category, which includes several types, so it is important to determine the type of comparison that underlies metaphors. Another point of view is also emerging, according to which the analogy is based on the metaphor. An analogy is also a kind of comparison. The metaphor also, in turn, has many types and varieties, so we will focus mainly on one - the cognitive metaphor, which occupies a significant place in modern research.

Key words: metaphor, variety, nickname, method, formation, important, analogy, comparison.

УДК: 491.550-3:39

ЗИКРИ ЭТНОСҲОИ ОРИӢ ДАР «ШОҲНОМА»-И ФИРДАВСӢ
ӢРАҲМАТЗОДА Ш.Р.¹

Абулқосим Фирдавсӣ шоир, файласуф, таърихнигор, энциклопедист ва яке аз шахсиятҳои барҷастаи мардуми ориӢист. Ӯ тавонистааст, ки дар таърихи тамаддуни башарӣ бо нигоштани ҳамосаи бемисли «Шоҳнома» ҷойгоҳи хосеро соҳиб гардад. Фирдавсӣ барои он дар дилу дидаи мардумони ориӢитабор ҷой дорад, ки бо корномаи нотакрораш марзу бум ва забону фарҳанги гузаштаи моро пос дошта, бузургии онро бо далелҳои арзандаю раднопазир ба ҷаҳониён муаррифӣ намуда, эҳсоси зебоии зиндагӣ, меҳнат, дӯстдорӣ ва ватанпарвариро бо хунари воло тасвир кардаву тарвич додааст.

Агар тоҷикҳо хоҳад, ки аз гузаштаи худ боҳабар бошад, бояд ҳатман ба ин асари мондагор муроҷиат намояд ва онро гаштаю баргашта хонад. Бо вучуди забону адабиёти ғаний доштан мардумони ориӢитабор ками дар кам асареро меёбем, ки дар баробари арзишҳои тарбиявӣ ахлоқӣ ва ақидавӣ доштан, инчунин аз манфиатҳои этниқиву идеологӣ ва забониву марзии модифоъ бикунанд. Чун ба мутолиаи ин шоҳасар мепардозем, муътақид мешавем, ки дар он аз офариниши оламу одам сар карда то ба омӯзишу татбиқи донишҳои инсонӣ ва ба қавму мардум ва забону сарзамин ҷудо шудани онҳо таърифиҳои мушаххасе дода шудаанд.

Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ аз ҷониби донишмандону фарҳефтагонии илму фарҳанги дохилу хориҷ китобу мақолаҳои зиёде нашр шудаанд ва то имрӯз нашр мешаванд, ки ҳар кадоме ба самту фаъолиятҳои гуногун рабт доранд.

Мирзо Турсунзода дар бораи кам таҳқиқ шудани эҷодиёти камназири мутафаккирони гузашта фикри ҷолибе баён карда буд ва он андеша такони хуб буд барои омӯзиши ин асар дар ин солҳо. Ӯ дар мақолае таҳти унвони «Замони мо ва вазифаҳои адабиёти советии тоҷик» гуфта буд: «Дар филологияи тоҷик дисертатсияе, ки қувва ва зебоии забони ягон классикро таҳлил карда меода бошад, мавҷуд нест. Ва ҳол он ки таҳлил кардани масалан, забони Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Хайём кори бисёр муҳим мебуд ва ба адабиёти мо, ба нависандагонии ҷавони мо фоидаи калоне мерасонд [6, 3].

Баъди изҳори чунин андеша дар адабиётшиносӣ ва забоншиносии тоҷик қорҳои зиёди мондагор пайдо гардиданд.

Махсусан, тадқиқотҳои зиёде дар забоншиносии тоҷик ҳаллу фасли худро ёфтанд, аз қабили «Тоҷ андар «Шоҳнома»-и Саъдӣ Маҳдӣ, «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома»-и Сулаймон Анварӣ, «Лексика и словообразование в «Шахнаме»-и Қосимов Олимҷон ва даҳҳо рисолаву маҷмӯаҳои илмиву оммавии дигар.

Бо вучуди таҳлилу тадқиқи зиёди забони «Шоҳнома», ҳанӯз ҳам паҳлуҳои заруриву муҳиму ҷолиб ин шоҳасар мавриди омӯзиши дақиқ қарор нагирифтааст. Махсусан истифодаву ёдоварии бисёре аз этносҳо (номи қавму қабила, миллатҳо) ва ишораҳои забониву таърихӣ мардумони гуногун ориӢӣ, махсусан мардумони эронитабор дар асар тавачҷуҳи махсусеро ба худ ҷалб мекунад.

Забоншинос Саъди Маҳдӣ бисёр хуб мегӯяд, ки «Барои омӯзиши пурраи забони «Шоҳнома» як ё ду рисолаи тадқиқотӣ нокифоя аст. Аз ин сабаб ба мавзӯҳои ҷудогона, яъне ба соҳаҳо ҷудо карда тадқиқ намудани ин шоҳасар ба мақсад мувофиқтар аст [3, 5]

¹Адрес для корреспонденции: Ёрахматзода Шодиджон Рамазон - аспирант Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан; 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33; Тел.: +992900133141, e-mail: shodijon2017@mail.ru

Сулаймон Анварӣ дар китобаш «Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» равониву хушфаҳмии «Шоҳнома»-ро ситоиш карда, маҳз истифода аз вожаҳои тоҷикӣ, шевоии баён ва оҳанги мутантану зебо доштани асарро сабабгори ҷовидона мондани он медонад: «Забони тоза ва рангини Фирдавсӣ баёнгари рӯйдодҳои замони зиндагӣ ва гузаштаи ӯ низ мебошад. Ба ин маъност, ки «Шоҳнома» ҳовии калимаҳои роиҷи забони классикӣ ва ёдгориҳои хаттии пешин буда, шевоии баён ва ороиши рангини он ба пешрафти баъдии забони тоҷикӣ-дарӣ-порсӣ мусоидат кардааст. Бахусус содагароии шоир дар «Шоҳнома» шоистаи пазириш аст ва онро ҷовидонӣ гардондааст [1, 4].

Фредерик С. Старр сарвар ва асосгузори Донишгоҳи Осиёи Марказӣ-Кавказ ва Барномаи омӯзиши Роҳи Абрешим дар монографияи хеш таҳти унвони «Маърифати гумшуда. Асри тиллоии Осиёи Марказӣ аз истилоии араб то Темурланг» як қатор масъалаҳои мубрами таърихиву фарҳангиро мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дод. Аз ҷумла дар баҳодиҳии шоирони замони Фирдавсӣ аз профессионализм истифода кардааст, ки мегӯяд: «Агар Унсурӣ, Асҷадӣ ва Фаррухӣ ҳамчун кӯхпора дар саҳрои назми дарбори Ғазна зухур карда бошанд, Фирдавсӣ кӯҳи азиме буд, вале дурдаст» [7, 398].

Бояд зикр кард, ки мақсаду мароми асосии Фирдавсӣ аз эҷоди «Шоҳнома» зинда кардани ба ояндагон шинос намудани расму ойин ва фарҳангсолориву кишвардории мардумони ориёитабор, махсусан тоҷикон (пахлавонону озодагон, каёнӣён -Ё.Ш.), порсҳо, курдҳо, сағзӣён (сағзӣ, саксор), турон (чамъ-эронвичон) буд, ки Фредерик Старр мегӯяд: «...Ниҳоят, иттиҳод карда мешуд, ки Фирдавсӣ ҳақиқатан аз ҳад зиёд эронгаро буд [7, 400].

Албатта бояд ёдовар шуд, ки Фирдавсӣ барои ба мақсади худ расидан аз роҳҳои усулҳои гуногун ва ёдовариҳои ҳазорҳо калимаву истилоҳҳои истифода бурда, дар ин замина аз истифодаи вожаҳои истилоҳҳои этникии ориёиву ғайриориёии зиёд: хиндӣ (хинду), курд, турк, тозӣ, араб, ғассонӣ, эронӣ, каёнӣ, пахлавонӣ, озодагон, румӣ, чинӣ, катузӣ, найсорӣ, сурёнӣ, ямонӣ, тоториву туркмон, кашонӣ, барбарӣ, ҳабашӣ, зангӣ, яҷҷучу маъҷҷуч, кӯҷӣ балуч...ба таври каму беш истифода бурдааст. Аммо мо имрӯз танҳо этносҳои ориёинаҷдро ба таври хеле кӯтоҳ мавриди таҳқиқоти лексикӣ-семантикӣ қарор медиҳем ва дар охир назару хулосаҳои худро низ ёдовар мешавем.

Истилоҳоти машҳури мансуб ба қабилаҳои ориёӣ дар гузашта

Дар асари безаволи Фирдавсӣ «Шоҳнома» ба як қатор вожаҳои вомехурем, ки дар гузашта бо сермаҳсулӣ дар калимасозӣ ва серистеъмолии маъмул буданд. Аммо бо гузашти замон ва тағйироти сиёсӣ иҷтимоӣ ва наҷодӣ онҳо ё шакли худро иваз намуданд ё вазифаи истилоҳии худро аз даст доданд ва чанде аз онҳо ҳатто аз байн рафтанд. Ба ин гуна калимаҳои метавон вожаҳои пахлавонону озодагон, туронӣ, каёнӣ ва ғ. номбар намуд.

Пахлавонон. Ин вожа дар шоҳасар ба шаклҳои маъноҳои гуногун омада, дар бисёр маврид ба наҷод ва забон далолат мекунад. Ин калимаро чун вожаи сермаъно чунин тафсир кардан мумкин аст.

1) ба маънии шахси тануманд, боқувват; часур; хушёр ва бовикор:

Бад-ин нома чун даст кардам дароз,

Яке меҳтаре буд гарданфароз.

Чавон буд аз гавҳари пахлавон,

Хирадманду бедору равшанравон [10, 1. 40].

Ба бори шутур –дар салеҳи гавон,

Ниҳон кард он номвар пахлавон [10, 1. 380].

2) ба маънии халқ, мардум, наҷод, миллат:

Чу нома ба муҳр андаромад, бидод,

Ба дасти яке гурди пахлавонаҷод.

Чунон буд, ки ҳар шаб ду марди чавон,

Чӣ кеҳтар, чӣ аз тухмаи пахлавон [10, 1. 79].

3) ба маънии ҳатту забон:

Набишта ман ин номаи пахлавӣ,

Ба пеши ту орам, магар нағнавӣ.

Кушода забону чавон-т ҳаст,

Сухан гуфтани пахлавон-т ҳаст [10, 1. 39].

Туро гоҳи базм асту овои руд,

Кашидан маю пахлавонӣ суруд [10, 1. 457].

Ҳамон Бебараспаш ҳаме хонданд,

Чунин ном бар пахлавӣ ронданд

Кучо бебар аз пахлавонӣ шумор,

Бувад дар забони дарӣ даҳ ҳазор [10, 1. 68].

Вожаи мазкур дар асар серистемол буда, **968** маротиба дучор меояд ва ба дигар маъноҳо низ истифода гаштааст.

Озодагон-вожаи сохта буда, аз решаҳои *озод* ва пасванди чамъи- *гон* сохта шудааст. Пасванди *гон* дар баробари шакли чамъ сохтан боз хусусияти соҳибият ва ба маҳал вобаста будани ашӯро ифода мекунад [8, 905].

Вожаи озодагон чамъочамъ 98 маротиба дар «Шоҳнома»-и безавол истеъмол гашта, решаи таърихӣ дорад.

Истилоҳи озодагон аз *озод* аст, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба маънии «касе, ки ӯ мамлуки касе набошад ва номи дарахтест, ки дар Чурҷон рӯяд ва онро дарахти тоқ низ гӯянд. Ва ба маънии рост ва ба ҳамин маънӣ итлоқи озода бар сарви ростқомат кунанд ва ба маънии мучаррад ва беайб ва комил (аз «Сироч-ул-луғот») ва низ дар «Сироч-ул-луғот» аз «Рашидӣ» нақл карда, ки савсани озода аз он аст, ки барғояш рост бошанд ва аз Сомонӣ нақл карда, ки сарвро аз он *озод* гӯянд, ки дасти хазон ба ӯ нарасад» [8, 906].

Дар аксари фарҳанг ва сарчашмаҳои муътамад *озода* 1.тоза, озода, ороставу пероста 2.таър. асил ва начиб, чавонмард, озодаманиш, озодагон кит. **эронӣни қадим, яке аз номҳои тоҷикон** [9, 904]. баён шудааст.

Умуман озодагон дар бисёр маврид ба наҷод далолат мекунад:

Ба ҳар қор моро забун буд Рум, Кунун бахти озодагон гашт шум [10, 6. 524].

Чӣ гуфт он суҳангӯи озодамард, Ки озодаро коҳили банда кард [10, 1. 62].

1) ба маънии наҷоди ориёӣ:

Аз эронӣни гар хирад гашта шуд, Фаровон аз озодагон кушта шуд [10, 7. 410].

2) ба маънии чеҳраи зебо:

Хирадманд Нарсии озодчеҳр, Ҳамаш фарри дин буду ҳам доду меҳр [10, 7. 547].

Ба озодагон гуфт: «Наг аст аз ин, Ки вайрон бувад рӯи Эронзамин [10, 8. 97].

Тур, турк- истилоҳе, ки дар байни забоншиносону таърихшиносон дар асри ХХ баҳси гармеро ба бор оварда аст. Яке аз сарчашмаҳои баромади истилоҳи тур аз рӯи ривоятҳои «Шоҳнома» писари калонии Фаридун-Тур мебошад ва баъдан дар асар ин истилоҳ ба маънии наҷод ва этноси алоҳида 683 маротиба зикр гашта, ҳамеша бо эронӣни дар набард ва муҳолифат қарор мегирад.

Тур ва турки Шоҳнома бо туркони имрӯза ягон ҳамбастагӣ надошта, аз ҳамдигар ба қулли фарқ мекунанд, ки дар ин маврид Эраҷ Баширӣ таҳқиқоти пураарзише бо номи «Тур ва турк дар Шоҳномаи Фирдавсӣ» дорад. Аз ҷумла дар ин рисола муҳаққиқ бо овардани далелҳои раднопазири таърихӣ исбот намудааст, ки туру турк дар «Шоҳнома» сирф мардуми ориёӣянд.

Дар ин маврид тафсиру таҳқиқҳо зиёданд, аммо бо мисолҳои аз шоҳасар иктифо мекунем.

Оғози зиддияти тӯронӣни бо эронӣни аз кушта шудани Эраҷ аз ҷониби Туру Салм мебошад. Ҳамин тавр зиддият ва ҷудошавиву инкишофҳои ду қавми аслан ориёӣ сар мешавад:

Нахустин зи Тур андаромад бадӣ, Ки бархост з-ӯ фарраи эзадӣ [10, 3. 189].

Аз эронӣни дашти тӯронӣни, Пур аз дасту пой асту пушту миён [10, 4. 13].

Зи туркон яке буд Бозӯр ном, Ба афсун ба ҳар чой густурда гом.

Биёмухта кажживу чоувӣ, Бидониста ҳам чиниву паҳлавӣ [10, 4. 37].

Ҳама лашқари турк барҳам заданд, Ба буму бараш оташ андар заданд.

Зи пирону ханҷаргузори нав, Зи пиёда, пур аз хун дилу хоксор.

Ҳама пеши Баҳром рафтанд хор, Пиёда, пур аз хун дилу хоксор.

Ки шоҳо, бузурго, баландахтаро, Бар озодагони чаҳон меҳтаро [10, 7.555].

Хулоса сар то сари «Шоҳнома» мубориза байни ду қавми ба ҳам ҳеш идома ёфта, шоир якеро чун симои некӣ (эронӣни) ва дигареро чун рамзи бадӣ (тӯронӣни) ба мерос гузоштааст, ки ба фикри мо ин андешаву муносибати шартист.

ориёинаҷодони муосир

Этноними Тоҷик - аз қадимтарин этносҳои ориёитабор ва мардумони боифтихори Мовароуннаҳру Хуросон ба ҳисоб мераванд, ки дар тӯли таърих ба бисёр ҳодисаҳои вазнин рӯ ба рӯ гашта то имрӯз худро ҳифз намудаанд.

Дар мавриди таърих ва маънии «тоҷик» дар байни донишмандону назариячиёни дохиливу хориҷӣ фикру ақидаҳои гуногун ва пуриштилоф зиёд буд, ки яке тоҷикро турк, дигаре форс ва сеюмӣ мехостанд араб муаррифӣ намоянд. Аммо таърих, сарчашмаҳои таърихӣ ва мавҷудияти миллати тоҷику абармардонӣ он [Саъдиву Ҳофиз, Ҷомиву Соиб, Шохину Дониш, Садриддин Айнӣ, Бобочон Ғафуров, Мухсин Умарзода ва садҳои дигар-Ё.Ш] исботгари онанд, ки тоҷик на турку на арабу на форс аст, балки як миллати соҳибфарҳангу соҳибзамину соҳибзабон аст.

Дар мавриди пайдоиши вожаи тоҷик назарҳои гуногуну пурихтилоф зиёданд, ки гурӯҳе баромади ин истилохро аз «тоз»-и араби медонанду дувумӣ аз «точ» ва севумӣ ин истилохро аз дигар роҳову қолабҳо (додик) мавриди пажӯҳиш қарор додаанд.

Муҳаққиқи зиндаёд Муҳсин Умарзода дар мақолаи «Маънии тоҷик» аз нигоҳи бархӯрдҳои таърихӣ ё бехудиҳои муаллифи «Худро бишнос» дар ин маврид хеле тадқиқоти пураарзиш ва густурдае дорад, ки бо истифода аз сарчашмаҳои раднопазири таърихӣ ба ҳамаи душманони тоҷик ҷавоби дандоншикан додааст. Салоҳ мешуморем то аз он дурдонаи таърих сатре иқтибос биёрем.

Ин олими маъруф дар таҳқиқоташ гуфтааст: Албатта, мо, тоҷикон, ифтихор дорем, ки бо мардуми пуристеъдоди форс ҳамнаҷод ва ҳамзабон ҳастем, адабиёти мо дар тӯли асрҳо муштарақ буд, замонаҳо буданд, ки тоҷикҳои форсҳо дар таҳти як давлат зиндагӣ мекарданд. Вале тоҷикҳо ҳеҷ гоҳ форс набуданд ва аз ин рӯ «тоҷик» маънои форсро намедихад [5, 6].

Ба назари мо истилоҳи тоҷик ба ибораи «тоҷи қаён»-и «Шоҳнома» решапайвандӣ дошта, аз ин вожаҳои пурифтихор («точ» ва «қаён») ба вучуд омадааст, ки дар шоҳасар зиёд истифода гаштаанд.

Тоҷ чун як навъ қулоҳ аст, ки Саъдӣ Маҳдӣ онро «...қулоҳест, аз тилло, гавҳару дигар сангҳои қиматбаҳо, ки подшоҳон бар сар мегузоштан» [3, 87]. шарҳ додааст.

Вожаи дигари ориёӣ ба маънии халқият, қавм, миллат калимаи «қаён, тоҷи қаён» аст, ки 634 маротиба зикр гаштааст:

Манучеҳр бинҳод **тоҷи қаён**,
1) мансуб ба авлод, дуда, наҷод:
Ҳаюнон фиристод чанде зи рой,
Дигар ҳар кӣ куштӣ аз **эронийён**,
Ту бишнос, к-аз марзи Эронзамин,
Зи **тухми қаён** буду бедор буд,
Сиёвуш, ки ҳаст аз **наҷоди қаён**,
Ту андар набардиву мо пур зи дард,

Бубастам ба зуннори хунин миён [10, 1.219].

Сӯи **Порс** наздики **Ковуси Кай** [10, 5. 359].

Бичӯи ба Рум аз **наҷоди қаён** [10, 7. 345].

Яке мард буд номи ӯ Отибин.

Хирадманду гурду беозор буд [10, 1. 92].

Ба меҳри ту баста камар дар миён [10, 4. 323].

Ҷавонону **кайзодагон**¹ (**озодагон**) зери гард
[10, 6. 379].

Бад ӯ гуфт: «**ному наҷоди** ту чист,

Ки бо фарру шоҳат **нишони қаист** [10, 6. 515].

2) ифодаи забони мансуб ба қаён:

Ду лаб пур зи ханда, ду рух пур зи шарм, **Қаёнизабон** пур зи гуфтори нарм [10, 1. 153].

Дар мавриди вожаҳои мазкур андешаҳо зиёданд, вале мо онҳоро ба таври хеле ихтисоршуда аз Шоҳнома мавриди омӯзиш қарор додем.

Вожаи дигар калимаи порс, порсӣ аст, ки гунаи муарраби он форс, форсӣ мебошад.

Порсҳо- Мансуб ба як гурӯҳи мардуми ориёинаҷод, ки бо тоҷикон хешигарӣ дошта, дар ҳамбастагӣ бо якдигар зиндагӣ мекарданд. Устод Муҳсин Умарзода дар мавриди пайдоиш ва инкишофҳои истилоҳи **Порс** чунин навиштааст:

Форсҳо аслан сокинони ҷануби Эрони имрӯза буданд, ки аз қавми порт ба вучуд омадаанд. Онҳо дар катибаҳои ҳахоманишӣ ба таври «parthava» номида шуданд; ҷузъи аввали ин ном, яъне «parth» шакли дигаре аз «paarsa» мебошад, ки ҳар ду ба як маънӣ буда, бар, канор, паҳлӯ гуфтан аст. Ин номро модҳо ба ду қавми эронинаҷод—парса ва партҳава доданд, ки яке дар ин паҳлӯ ва дигаре дар он паҳлӯи кишвари мод мезистанд [5, 6].

Порс, порсӣ дар асари Фирдавсӣ «Шоҳнома» 216 маротиба истифода шуда, маъноҳои гуногунро ифода мекунад.

1) номи шаҳр, минтақа, кишвар:

В-аз он чо сӯи **Порс** андар кашид,
Супурд он гаҳе тоҷи шоҳи бад-ӯй,
Ки бар **кишвари Порс** буданд шох,

Ки дар **Порс** буд ганҷҳоро калид [10, 2. 25].

В-аз он чо **сӯи Порс** бинҳод рӯй [10, 2. 113].

Манӯшону Хӯзони зарринқулоҳ [10, 5. 226].

2) наҷоди муайян мансуб ба порс-порсӣ:

Зи мисриву чиниву аз **порсӣ**,
Пас омад Сикандар сӯи Қодисӣ,
Зи **румиву аз мардуми порсӣ**,
Чунин дод посух: «Наям подшо,
Дар овоз буд **румиву порсӣ**,

Ҳамерафт бо ӯ шутурвор сӣ [10, 3. 161].

Ҷаҳонгир то Ҷаҳраи **порсӣ** [10, 7. 61].

Бад-он киштӣ андар нишастанд сӣ [10, 7. 102].

Яке **порсимардаму порсо** [10, 7. 323].

Суханшон зи тобут шуд як басте.

Ҳар он кас, ки ӯ порсӣ буд, гуфт, ки «ӯро чуз эдар набояд нуҳуфт [10, 7. 158].

Миллати дигари ориёӣ, ки дар «Шоҳнома» омадааст курд мебошад.

Курд- Баромади миллати курд аз рӯи тасвири «Шоҳнома» ба замони хеле қадим, яъне даврони ҳукмронии Заҳхоки золими морбардуш рабт дорад. Курдҳо аз ҷиҳати этникӣ ва забонӣ бо тоҷикон наздикӣ дошта, бо вучуди таърихи қадимаву сарзамини аҷлоди доштанашон то имрӯз чун миллати мустақилу соҳибхитӣ шинохта нашудаанд, ки боиси таассуф аст.

КУРД كورد яке аз халқҳои эронинаҷод, ки асосан дар Эрон, Ироқ, Туркия, Сурия ва дар Қарғозу Осиёи Миёна зиндагӣ мекунад.

КУРДӢ كوردى мансуб ба курд: забони курдӣ [9, 636].

Аз рӯи нигоштаи Фирдавсӣ **курдон** наҷодест, ки пайдоишашон ба зулму истибод ва хунхорӣ Заҳҳок расидагӣ мекунад:

...Аз ин гуна ҳар моҳиён сӣ ҷавон,

Чу гирд омаданӣ аз эшон дувист,

Хуришгар бар эшон бузе чанду меш,

Кунун курд аз он тухма дорад наҷод,

1) **наҷод, миллат**

Ба **курдон** фиристод короғаҳон,

Яке кор буд хору душвор гашт,

Яке лашкаре карда буд **порсӣ**,

2) **сарзамини мансуб ба курд**

Сипоҳаш зи **румиву аз порсӣ**,

Истилоҳи курд 16 маротиба дар «Шоҳнома» омада, ба шахс ва мардум далолат мекунад.

Умуман Фирдавсӣ дар офаридани шоҳасари хеш аз калимаву истилоҳоти маъмулу машҳури мансуб ба миллату наҷод истифода карда, вобаста ба мазмуну муҳтаво ва хати сюжети дostonҳо аз онҳо ёдовар гаштааст. Барои омӯзиши пурраи истилоҳоти мансуб ба наҷод як ё ду мақола нокифоя буда, месазад дар ин маврид таҳқиқоти ҷиддиеро анҷом дод.

Адабиёт

1. Анварӣ С. Вожаҳои низомӣ дар «Шоҳнома» // С. Анварӣ. – Душанбе.: Маориф, 1994, 118 с.
2. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литература // И. С. Брагинский. - М.: Наука, 1972, - 524 с.
3. Исмаатов С. М. Тоҷ андар «Шоҳнома» // С.М.Исмаатов. –Душанбе.: Деваштич, 2009. – 183 с.
4. Муҳаммад А. Н. Оид ба масъалаи пайдоиши этноними «тоҷик» // Гузоришҳои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2018.- № 1- 2. –С. 7-18
5. Муҳсин Умарзода. Маънии «тоҷик» аз нигоҳи бархӯрдҳои таърих ё беҳудиҳои муаллифи «Худро бишнос» // Умарзода Муҳсин. 10.08.2013.сайт: referatdoki-ru / uroki – 2 / manoi-kalimai-tojik.
6. Турсунзода М. Зам...советии тоҷик // Газ. «Маориф ва Маданият» . -М. Турсунзода. – Душанбе, 1961.
7. Фредерик Старр. Маърифати гумшуда. Асри тиллоии Осиёи Марказӣ аз истилои араб то Темурланг. / Фредерик Старр. - Душанбе: Эр-граф, 2016. -692с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ – М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷилди 1.-951 с.; ҷилди 2.–949 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд) / Зери таҳрири С.Назарзода ва дигарон. - Душанбе, 2008. – 2045 с.
10. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома [иборат аз 9 ҷилд] Абулқосим Фирдавсӣ. - Душанбе: Адиб, 1987-1991 [ҳамин нусха ҷопи электронӣ- 10 ҷилд] с. 2007.

ЗИКРИ ЭТНОСҲОИ ОРИЁӢ ДАР «ШОҲНОМА»-И ФИРДАВСӢ ӢРАҲМАТЗОДА Ш.Р.

Мақолаи мазкур баррасии як қатор этносҳои ориёӣро дар бар мегирад, ки зикрашон дар «Шоҳнома»-и безавол омадааст. Муҳаққиқи ҷавон бештар ба маънӣ ва мазмунӣ истилоҳоти марбут ба наҷод, махсусан мардумони ориёиасл пардохта, аз ин роҳ бо санадҳои фаровон аз шоҳасар ва луғату фарҳангҳо ба таҳлилу таҳқиқи забонии вожаҳо мепардозад. Ҳамзамон дар мавриди Фирдавсиву асари мондагараши «Шоҳнома» бо истифода аз маъхазҳои ақидаҳои шахсиятҳои машҳур изхори ақида карда, Фирдавсиро аз бузургтарин химоятгарони хувийати ориёӣ медонад.

Калидвожаҳо: Шоҳнома, нажд, миллат, мардум, ориёӣ (эронӣ), озодагон, пахлавонон, турониён, тоҷи каён (тоҷикон), порсиён, курдон.

АРИЙСКИЕ ЭТНОСЫ В "ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ ЁРАХМАТЗОДА Ш.Р.

Данная статья представляет общую характеристику арийских этносов в легендарном произведении Фирдоуси «Шахнаме». Молодой исследователь внимательно изучил содержание "Шахнаме", где даётся описание многих этносов, касающихся арийской расы. Он приводит большое количество примеров из "Шахнаме" об арийских древних этносах, включая цитаты знаменитых людей об арийцах древнего Востока.

Ключевие слова: Шахнаме, раса, нация, народ, арийцы, богатыри, туранцы, таджики, персы, курды.

ARYAN ETHNONIMS IN SHAHNAMEH» YORAHMATZODA SH.R.

This article is a general description of the Aryan ethnic groups in the legendary work of Ferdowsi - «Shahnameh». The young researcher carefully studied the content of many ethnic groups related to the Aryan race. He cites most of the examples from Shahnameh about the Aryan ancient ethnic groups, including quotes of famous people about the Aryans of ancient society.

Key words: Shahnameh, race, nation, people, Aryans, Bagatir, Turanians, Tajiks, Persians, Kurds.

УКД: 800.93: [809.155.0+802.0]

ВУЛГАРИЗМУ СЛЕНГИЗМҲО ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО
ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ
СУЛТОНОВ Ф.Э.¹

Маълум аст, ки адабиёти муосири ҷаҳон пур аз вулгаризму сленгизмҳост, ки шарҳи онҳо ва нақши онҳо дар муҳити нутқи зиндаи гуфтугӯӣ ва ҳам услуби нутқи ин ё он муаллифи алоҳида аз доираи назари забоншиносон қариб пурра берун афтадаст.

Ҳатто шарҳи истилоҳи вулгаризм ва мисолҳо аз рӯи маълумотномаи навтарини мо низ беҳбудӣ мебошанд. Таърифи истилоҳи вулгаризм ҳам ба ин масъала равшанӣ намеандозад. Маълум мегардад, ки вулгаризмҳо калимаҳо ва ибораҳои мебошанд, ки хоси нутқи беадабона дағалонанд. Вулгаризмҳои забоншиносии маъруфи чех И.Носек хеле дуруст шарҳ додааст. Дар қатори вулгаризмҳо ӯ инчунин калима ва ибораҳои дашному ҳақоратро низ ҷой додааст. Забоншинос И.Носек қайд намудааст, ки дар калимаю иборасозии адабиёти давр чунин вулгаризмҳо истифода бурда шудаанд (2. 113-115): Dash my buttons (маро ба худ наздик кун) hang it (онро овоз) for God sake (Худо лаънат кунад).

Истилоҳи вулгаризмро олимони забоншиносон ҳар хел шарҳ додаанд. Чунончи, лексикографи маъруфи испанӣ Х. Касерес менависад, ки ба истилоҳи вулгаризм инҳоро мувофиқ доништан лозим аст:

- а) калима ва ибораҳои халқӣ;
- б) калимаҳои мансуб ба забони мардуми деҳот;
- в) калимаҳои дағал;
- г) калимаҳои дағал, ки ба сабаби хусусияти беадабона ва дашном доштан берун аз ҳудуди забони адабӣ ва луғавӣ қарор доранд.

Профессор Бо А. «нутқи вулгарӣ»-ро синоними «нутқи бесаводона» медонад.

Забоншиносии дигар, профессор Г. Уайлд бар он ақида аст, ки вулгаризмҳо ин вайроншавии дағалонаи меъёрҳо буда, истилоҳи вулгаризм таърифи муқаррарии қорӣ ҳам дорад, ки мо ҳангоми таълим ва нашри мақолаву асарҳо аз онҳо истифода мебарем. Вулгаризмҳо вожа ва ибораҳои ғайризабонӣ буда, калимаҳои таҳқир ва дашномҳои ниҳоят дағале мебошанд, ки гӯшарош садо дода, таъби шунавандаро нохуш мегардонанд ва дар гуфтугӯи аҳли мутамаддини ҷомеа, хусусан дар ҳузури занону кӯдакон талаффуз қарданашон норавост (3.68-71).

Масалан, калимаҳои қабех баъзан ба ҷойи номи шахсиятҳои муайян истифода бурда мешаванд.

Мисол: dact thing (беақл ё девона), blonde bitch (фоҳишаи малламӯӣ), drunken oldstot (майзадаи пири ғартути лаъин), bloody greedy old pig (пири мумсики ҳуки аҳмақ).

Қайд қарданием, ки дар муоширати ҳамарӯза баъзан калимаҳои дашному ҳақорат истифода бурда мешаванд, ки барои насли наврас ва ҷомеа ҷанбаи тарбиявӣ надошта, балки ба тарбияи онҳо таъсири манфӣ мерасонад. God damn you, you little bitch why can't you go back home forever and let me be (Худо зананд ту фоҳишаи хурдакакро барои ҷӣ...)

Калимаҳои муосири piss (пешоб қардан) чуноне, ки профессор ва забоншинос Н.Партрич овардааст, зиёда аз 1800 сол умр дорад. Маълум мешавад, ки забоншинос И.Чоссер дар асарҳои 7 маротиба, У. Шекспир бошад ин калимаро якчанд маротиба истифода бурда, ҳатто дар ҷое ибораи all horse piss (пешоби тамоми аспҳо) –ро истифода бурдааст.

¹Адрес для корреспонденции: Султонов Файзали Эмомалиевич – старший преподаватель кафедры английского языка Таджикского финансово-экономического университета. Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Нахимова, 64/14, тел.: 907-07-98-26; olimjonk@yandex.ru.

Дар асри XVIII исми беадабонаи fart (боди беихтиёр) дар забони адабиётшинос И.Чоссер дар қатори калимаҳои фарҳангӣ истифода бурда шуда, дар асари «Ҳикояҳои Кентенберӣ» чунин оварда шудааст:

This Nicolas anon leet fle a fart.

Amydde his hand he leet the frère a fart.

Ҳангоми хондан ва таълифи асарҳои нависандагон баъзан ба ҳолатҳои вомехӯрем, ки вулгаризмҳои шакли эвфемизмҳои низ мегиранд. Якчанд аср пештар калимаи whore (фоҳиша) пайдо шуда, имрӯз дар шакли prostitute (фоҳиша) истифода бурда мешавад.

Профессор Э. Партрич менависад, ки баъзан ба ҷойи чунин вулгаризмҳои муродифи онҳо - эвфемизмҳои истифода бурдан мумкин аст. Дар доираи забоншиносони давр дар ин бора И. Р. Галперин, М.Д. Кузнетсов ва Ю.М. Скрёбнёв бисёр хуб навиштаанд. Ба назари мо, бештар аз ҳама сленгизм ба сифати эвфемизм баромад карда, ба он ифоданокии махсуси ҳазломез медиҳад ва дағалии онро нармтар мекунад.

Таснифоти И.Носек қобили тавачҷуҳ аст. Ин муаллиф гуногунии калимаҳои ба вулгаризм нисбат додасавандаро эҳтиёткорона қайд намудааст. Дар забоншиносии муосир муҳаққиқони лексикаи ғайриадабӣ кӯшиш кардаанд то ки калимаҳои номуносиби беодобонаро муқаррар намојд. Дар истифодаи минбаъдаи худ мо бояд вулгаризмро мувофиқи тасвири Э. Партрич ва И.Носек баррасӣ намоем ва зимнан аз таснифоти И.Носек гурӯҳи яқум, яъне калимаҳои дағалро хорич намуда, калимаҳои дашному таҳкиромезро ҳамроҳ кунем.

Зери мафҳуми сленг мо маҷмӯи хоси лексикиву фразеологиро мефаҳмем, ки ҳам аз ҳудуди нутқи адабии гуфтугӯӣ ва ҳам аз ҳудуди лаҳҷаҳои забони меъёрӣ берун аст. Агар ин таърифро ба сифати мафҳум қабул намоем, пас ду шакли таърифро пешниҳод кардан мумкин аст: а) сленги умумӣ; б) сленги махсус. Сленги умумӣ ин калима ва ибораҳои нисбатан устувори дар давраи муайян паҳншуда ва фаҳмои лексикӣ ва фразеологӣ дар муҳити нутқи зиндаи гуфтугӯӣ мебошанд, ки аз ҷиҳати таркиб, баромад ва дараҷаи наздикӣ ба забони адабӣ гуногун буда, хусусияти равшан ифодаёфтаи эҳсосотиву таассуроти баҳодиҳанда доранд. Онҳо аксаран ба сифати тазод ё ҳаҷвӣ бар хилофи қоидаву афзалиятҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ баромад мекунанд. Сленги махсус лексика ва фразеологияи вожаҳои иҷтимоии забони махсуси ҷиноятпешагон аст.

Дар забони тоҷикӣ низ вулгаризмҳои ва сленгизмҳои, яъне калимаҳои қабех ва малех бисёр вомехӯранд. Дар китоби забони тоҷикии Кабиров Ш. ва Анварӣ С. омадааст: «Вулгаризмҳои ҳамон суҳанҳои саҳту дурушту таҳкиромезанд, ки тавассути лаҳҷа ва бархе аз одамон ба забони меъёр ворид мегарданд ва шоистаи пайгириву омӯзиш нестанд. Масалан, ба ҷои кӯр қорӣ, нобино; ба ҷои шал ҷӯлоқ ё ланг; ба ҷои қаддароз қоматбаланд, сарвқомат, ба ҷои мурд фавтид, «чон ба ҷаббор супорид», «аз дунё рехлат кард», «даргузашт» гуфтан нишонаи хусни гуфтор аст».

Адибони классикӣ ва муосир аз ҷумла Убайди Зоконӣ ва Садриддин Айнӣ дар асарҳои хеш аз калима ва ибораҳои саҳту дурушт истифода кардаанд. Устод Айнӣ дар асари «Марги судхур» овардааст: «Ҷ як одами миёнақади фарбеҳи шикамқалони гарданкӯтоҳ буда, ғафсии гардан ва пуррагии сару рӯяш ҳам аз ғафсии шикамаш қариб фарқ надошт, агар риши қалони ғӯли монанди алафи гандадарав ба ҳам печидаашро, ки тамоми рӯяшро фаро гирифта буд, тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам дар як ҷо ба шикамбаи холикардашудаи шутур монадӣ пайдо мекард, ғояташ ин ки аз вай қалонтар буд, монанди ҷуссаи шутури ба дарди хоришак гирифтгоргардидаи мӯяш рехтагӣ сурхчатоб менамуд» (1. 97-101).

Чунонки Ҳаким Фирдавсӣ аз фишори арабҳои ба хашм омада, дар доираи назми худ чунин калимаҳои қабехро истифода бурдааст:

Зи шири шутур хурдану сусмор,

Арабро ба ҷое расидааст қор,

Ки тахти Каёнро қунад орзу,

Туфу бод бар чархи гардун, туфу!

Барои тасвири симои нафратовари қаҳрамонҳои манфӣ, дараҷаи пасти одаму одамгарӣ ва дар зехни хонанда бедор намудани ҳисси бадбинӣ нисбат ба камбудии шахсони ҷудогона, адибон калима ва ибораҳои дағалу дуруштро истифода мебаранд. Масалан: *ландаҳӯр*, *нокас*, *налид*, *аблаҳ*, *сабил ва ғ.*

Ҳамчунин дар услуби гуфтугӯӣ гурӯҳе аз ин калимаҳо ба таври фаровон истифода

мешаванд. Яъне, онҳо оҳанги гӯшхарошу дағал доранд. Қисме аз онҳо бетакаллуфӣ, нописандӣ, безътиной барин тобишҳои услубиро ифода мекунанд. Мисол: *лаққидан, ҷакидан, сабилмонда, пакана, лаққӣ* ва ғ.

Дар баробари рушд ёфтани чамъият забон низ рушд мекунад, аммо ин пешравию истифодаи бемаҳдуди технологияи муосир ба бархе аз ҷавонони давлати соҳибистиклоли кишвар чандон таъсири нарасонидааст. Ҳангоми сайругашт дар хиёбону гулгаштҳо ва ё савори нақлиёти мусофиркаш шудан гоҳо ба гӯшамон нутқи гӯшхарошу дағале мерасад. Ба тариқи намуна гуфтан мумкин аст, ки бархе аз ҷавонон ҳангоми салому алейк иборай «сапала мара»-ро, дар ҷойи дигар, агар хӯрок, баҳусус оши палов болазат бошад, иборай «оши хайвонай», агар аз чизе ба вачд оянд ва маъқулашон шавад, иборай «э, хар будай да!» –ро истифода мебаранд. ки ин тарзи муошират ҳеҷ гоҳ қобили қабул нест. Маълум мегардад, ки баъзе ҷавонон ба одоб ва услуби муошират ва талаботи табиӣ забони модарии мо, ки ҳамзамон забони давлатӣ низ мебошад, аҳамият надода, меъёрҳои мавҷуда ва муқаррароти қонуни забони давлатиро дидаву доништа зерӣ по мекунанд.

Ҷавонони имрӯза ба қавли худ «Луғатномаи ҷаид» кашф намудаанд, ки он ҳилофи меъёрҳои забони адабӣ буда, эътибори забони бостониву ғановатманди моро паст месозад, барои мо зиёӣён ва ҳар касе, ки ҳиссу ифтихори миллӣ дорад ва забони модарии худро дӯст медорад, нохушоҷанд аст. Хушбахтона, ин гуна калимаҳои «навсоҳти» ҷавонон, ки имрӯз зиёд мавриди истифода қарор доранд, умри тӯлонӣ надоранд ва тез аз байн мераванд, вале барои ислоҳи ин ҳолат ҳеҷ яке аз мо бояд бетарафӣ зоҳир накунем.

Мақсад аз таҳлили ин мавзӯ дар мақола ҳалли тамоми масъалаҳои забоншиносию услубӣ набуда, балки нишон додани тафовути байни вулгаризмҳо ва сленгизмҳо дар забону адабиёт ва ҷалб намудани диққати забоншиносону аҳли сухан ба масъалаи истифодаи таркибҳо ва калимаю ибораҳои ғайриадабӣ мебошад.

Адабиёт

1. С. Айни «Марги судхур». Душанбе. -1966, 380 сах.
2. Арнольд С. Стилистика современного английского языка». Москва- 1961г, 360 с.
3. Ларина Б.А. Об эвфемизмах. Москва.- 1973, 260 с.
4. Хомяков Л. Три лекции о сленге. Москва.-1967, 200 с.

ВУЛГАРИЗМУ СЛЕНГИЗМҲО ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ СУЛТОНОВ Ф.Э.

Муаллифи мақола оид ба истифодаи вулгаризмҳо ва сленгизмҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ таҳлилҳо гузаронидааст. Дар мақола доир ба шарҳи истилоҳи вулгаризм ва сленгизм маълумотҳои ҷолибе пешниҳод гаштаанд. Муаллиф, инчунин дар қатори вулгаризмҳо калима ва ибораҳои дашному ҳақоратро низ таҳлил намудааст. Аз нигоҳи муаллиф, истилоҳи вулгаризмро олимон ва забоншиносон гуногун шарҳ додаанд. Яъне, ба истилоҳи вулгаризм калима ва ибораҳои ҳалқӣ, калимаҳои (маҳаллӣ), калимаҳо ва ибораҳои дағал, ки хусусияти беадабона доранд, фаҳмида мешаванд. Ҳолатҳои мавҷуданд, ки вулгаризмҳо шакли эвфемизмро мегирад, ки дар натиҷа ба ин калима ва ибораҳои дағал ифоданокии махсуси ҳазломезро медиҳад ва дағалии онро нармтар мекунад. Дар баробари рушди босуръати техника ва технология дар чамъият забон низ рушд мекунад. Ин пешравию истифодаи бемаҳдуди технологияи муосир ба бархе аз ҷавонони давлати соҳибистиклоли кишвар чандон таъсири мусбӣ нарасонидааст. Ба ҷавонон лозим аст, ки дар вақти дарсҳо, дар кӯчаю хиёбон, ҳангоми муошират бо ёру дӯстон аз калима ва ибораҳои ноби забони адабии тоҷикӣ истифода баранд.

Калидвожаҳо: истифода намудан, тадқиқот, таҳлил намудан, шарҳ додан, ибораҳо, калимаҳои дағал, нармӣ, тараққиёт, замони муосир.

ВУЛЬГАРИЗМЫ И СЛЕНГИЗМЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ СУЛТОНОВ Ф.Э.

Автор статьи проводит анализ использования вульгаризмов и сленгизмов в английском и таджикском языках. В статье автор сделал предметом исследования использование вульгаризмов и сленгизмо, а также, бранных слов и словосочетаний. По словам автора, вульгаризмов разные

авторы толкуют по - разному. Вульгаризмы – это слова или народные словосочетания, деревенские или местные выражения, грубые слова и словосочетания, использование которых не приветствуются. Встречаются случаи, когда вместо них используются эвфемизмы и эти грубые слов и словосочетания принимают мягкие оттенки.

Наряду с развитием техники и технологий развивается и язык. Неограниченное использование вульгаризмов и сленгизмов некоторыми молодыми людьми в современном обществе, оказывает на них отрицательное воздействие. Очень хотелось бы, чтобы молодые люди на занятиях, на улицах, в местах отдыха использовали культурные, литературные слова и выражения.

Ключевые слова: исследование, правописание, анализ, словосочетание, грубые слова, оттенок значения, развитие речи, литературные слова, выражение.

**VULGAR AND SLANG WORDS AND ITS USING IN THE TAJIK
AND ENGLISH LANGUAGES.
SULTONOV F.E.**

The author of the article conducts analyses using of vulgar and slang words in the English and Tajik Languages. He researches spelling of vulgar and slang and also in a base of new information. During his researches he also analyses crude words in our speech. The author analyses work of the other scientists for this problem, too. He marks, that vulgar – are the words and speech, which are not pleasantly to hear them. There are some ways of using which vulgar words take slang forms and result of these crude words and speech get softness and shade meanings. On development of technology develops language, too. Unlimited using of the modern technology don't render positive influence to some youth of our independent country.

We hope, our youth during classes, in the streets, in the rest places should use culture, literary words and phrases.

Key words: to use, research, spelling, analyses, speech, crude words, softness, shade development, modern world, places of rest, literary words, phrases, new information.

УДК: 809.155.0+809.51 (575.3)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМИИ
В ТАДЖИКСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
МУБОРАКШОЕВА Н. И¹.**

Для решения целого ряда вопросов, связанных с общей проблемой омонимии, надо найти источники и пути возникновения омонимов в том или ином языке.

Представление о путях возникновения омонимов позволяет понять специфику омонимов и дифференцировать омонимы и определить причины их образования.

Целью настоящей статьи является анализ некоторых особенностей омонимов и выявление их общих и отличительных черт в таджикском и китайском языках.

В лингвистической литературе обычно указываются следующие важнейшие пути возникновения омонимов – источники омонимии, которые представлены во всех языках:

1. Фонетические изменения.
2. Семантическое развитие слова (распад полисемии).
3. Словообразование и другие морфологические процессы.
4. Заимствование слов [5, 55].

Лексикология и лексикография в таджикском языке в последние десятилетия опиралась на отборе материала, в системе лингвистических значений и их оттенков, технике показа сферы употребления омонимичных единиц на приемах и способах грамматической их характеристики на опыте фундаментальных трудов русских ученых В. В. Виноградова, А. А. Потебни, А. И. Смирницкого, Л. В. Щербы В. А. Звегинцева, Р. А. Будагова, Д. Н. Шмелёва и др.

В их исследованиях новые концепции и воззрения существуют с предшествующими взглядами на данную проблему. Разработка лексико-графической проблемы таджикского языка в этом отношении должна была способствовать установлению принципов дифференциации основных омонимичных понятий и семантических их категорий, вокруг которых должны группироваться гнезда семантически подчиненных и соподчиненных им слов, значений и смысловых оттенков. Такое направление исследования помогло бы глубже вскрыть особенности лексико – семантических отношений в омонимичных единицах языков.

Таджикские учёные: М. Мухаммадиев, Р. Гаффаров, Х. Маджидов, Ш. Рустамов, Р. Л. Неменова, Г. Джураев, Ш. Исмоилов, А. Муминов, М. Алламурадова, О. Давлатов, А. Рустамов, И. Сулаймонов, С. Анвари и М. Ахмедова, используя богатый опыт русской лексикологии, основываясь на достижениях таджикского языкознания, разработали ряд теоретических вопросов лексикографии и лексикологии. Это способствовало эволюции творческого начала в научных изысканиях в отрасли языковедческой науки. В работах таджикских ученых особым образом преломляются и синтезируются данные о семантике лексических пластов таджикского языка многозначности, омонимии, синонимии и антонимии.

Ряд таджикских ученых высказывают суждения о наличии трудностей в изучении проблемы омонимии и многозначности. Однако их точки зрения не выходят за рамки научных статей, в которых, непосредственно, не представлено решение вопросов, касающихся проблемы омонимии, а лишь затрагивались они при рассмотрении других аспектов объекта

---

¹ Адрес для корреспонденции: Муборакшоева Наврузмо Имомдодовна – преподаватель кафедры языков Юго-Восточной Азии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улутзаде. 734019. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, моб.: 931296942. mnavruzmo@gmail. com. г. Душанбе, ул. Бинокорон, 6.

исследования. Так, профессор Ш. А. Рустамов внес определенный вклад в исследование вопросов особенностей омонимов, устанавливая в их образовании участие вспомогательных морфем.

В китайском языке все перечисленные выше процессы также рассматриваются как источник омонимии. На эти источники указывается в целом ряде работ как китайских лингвистов, так и западных и российских синологов. В работах Чэнь Веньбиня, Сунь Чансюя, Чжоу Югуана, Б. Карлгрена, И. М. Ошанина, Н. Н. Короткова, В. М. Солнцева и др. указываются такие источники омонимии в китайском языке, как фонетические процессы, распад полисемии, некоторые словообразовательные процессы. Китайский лингвист Сюй Мин указывает, что иностранные заимствования также являются источником омонимии в китайском языке.

Помимо названных источников омонимии, в китайском языке отмечают также и другие источники, которые можно считать специфическими для китайского языка. На эти источники указывают Чжоу Югуан и Юань Цзяхуа. К ним относятся:

1. Односложная лексика древнекитайского языка.
  2. Диалектная лексика, употребляемая в литературном языке.
- Фонетическими омонимами в китайском языке, таким образом, считаются:

1. Фонетические процессы.
2. Семантическое развитие слов.
3. Односложная лексика древнекитайского языка.
4. Словообразовательные процессы.
5. Заимствования.
6. Диалектная лексика, употребляемая в литературном языке [5, 56].

Лексические омонимы появляются в таджикском языке вследствие различных причин.

1. В результате звуковых изменений в языке может произойти совпадение первоначально различающихся по звучанию слов.

2. Заимствование иноязычного слова (или слов) может привести к появлению в языке одинаково звучащих слов.

3. Омонимы могут быть следствием распада многозначного слова, семантического разрыва, происходящего между различными его значениями.

Омонимы (греч. *homonyma*, от *homos* - одинаковый и *онума* - имя) предоставляют возможность считать соответствующие значения значениями одного слова. Предпосылки случайной схожести связаны с фонетическими явлениями выпадения, разрядки или распада звуков, проявления их прироста, уподобления или перемещения звуков. Например: Шона – расчёска; Шона – лопатка, заплечье или Слово – давот : Давот – лекарство; Давот - чернильница [3, 63].

В качестве аргумента можно привести следующие контексты:

Шона 1 Тори зулфатро чудо машота гар аз шона кард,

Шона 2 Дасти он машота мебояд чудо аз шона кард. (1, 54)

Давот 1 Гуфтам: давои дарди диламро хате навис,

Давот 2 Гуфто: давот чун бинвисам? Давот нест. (2, 78)

В китайском языкознании, как известно, также существуют различные точки зрения по поводу того, какие слова в китайском языке можно считать омонимами. У китайских языковедов тоже нет единого мнения как относительно самого явления омонимии, так и определения термина омоним.

Согласно одной точке зрения, омонимами в китайском языке являются слова, которые имеют одинаковое звучание и разное значение, при этом тон не учитывается. В соответствии с этим пониманием следующие слова, различающиеся тоном, считаются омонимами:

妈 – ma – мать (-)

麻 – ma – конопля (/)

马 – ma – лошадь (v)

骂 – ma – ругаться (l) [5, 7с]

Поскольку тон в китайском языке является неотъемлемой частью фонетической оболочки слова или морфемы и играет в китайском языке смысловозначительную роль, постольку

омонимами в китайском языке можно считать те слова, у которых совпадает не только звучание, но и тоны, на что справедливо указывают китайские лингвисты Чжоу Яовэнь, Сюй Мин и др.

Как известно, в современном китайском иероглифическом письме каждый знак – иероглиф служит только для передачи на письме слова или его минимальной значимой части – морфемы. Поэтому при решении вопроса об омонимии к слову в китайском языке, как справедливо отмечает Н. И. Фельдман, следует подходить как к слову любого другого языка, т. е. независимо от факта существования иероглифической письменности. Таким образом, омоним в китайском языке можно определить следующим образом: омонимы – это слова, имеющие одинаковое звучание (включая тон), но различное значение независимо от иероглифического написания.

К таким словам относятся следующие пары:

1. 花 – hua – цветок; (-)

花 – hua – тратить. (-)

2. 吉利 – jili – счастливый, удачливый; (/, \)

极力 – jili – всячески, изо всех сил. (/, \)

3. 行程 – xingcheng – переход, маршрут; (/, /)

形成 – xingcheng – формироваться, складываться (/, /) [5, 8].

Стремясь всесторонне охарактеризовать социальную и языковую функцию заимствованной лексики в новой системе заимствующего языка, осуществляется новый подход к анализу их характеристик. Фактологический материал, собранный нами из классической и современной таджикской литературы, свидетельствует о том, что заимствованная лексика, вошедшая в таджикский язык, сыграла большую роль в динамике омонимичных единиц, поскольку заимствованные слова в конкретных структурах и моделях стали аналогами единиц таджикского языка, хотя между их семантикой не наблюдалось особого семантического соотношения. Следовательно, заимствованные лексические элементы следует признать одним из важных источников обогащения лексического фонда таджикского языка.

Так, М. М. Мухаммадиев, Р. Р. Гаффаров, М. Алламуродова и мн. др. в своих работах представляют по данному вопросу свои убедительные воззрения; отмечается, что «Иногда из других языков в таджикский заимствуются слова, структура и способ произношения которых соответствуют некоторым таджикским словам» [6, 25].

В качестве аргументов приводятся следующие слова:

пул (греч: накдина, воситаи муомилот (денежная единица),

пул (тадж. купрук (мост),

хор (русс. хониши умумӣ (хоровое пение),

хор (тадж. : растанӣ (колючка),

хор (тадж. : зор, замил, бекадр (неимущий, не имеющий достойную цену);

арз (арабск. : земля),

арз (арабӣ: дарахти санавбар) - сосна (русс.);

арз (арабск. : изҳор, баён) (выражение, высказывание);

хон (тюркско-монгольское: (подшох);

хон (тадж: дастурхон) (скатерть, угощение) [4, 12].

Диалектная лексика может служить и является источником омонимии в современном литературном китайском языке. Она представляет собой своего рода заимствования из диалектов в национальный язык. Однако за счет этого источника идет лишь незначительное пополнение омонимов.

В словаре Кураиси диалектизмы как источник омонимии указаны лишь в нескольких случаях.

1. 棒 – bang – сильный (диалектизм);

棒 – bang – дубинка;

磅 – bang – весы, безмен и др.

2. 槽 – cao – уйти к новому мужу (диалектизм);

槽 – cao – кормушка, корыто, бак.

3. 海 – hai – необъятный, огромный (диалектизм);

海 – hai – море.

4. 张 – zhang – смотреть, глазеть (диалектизм);

张 – zhang – натягивать (лук);

樟 – zhang – камфорное дерево;

章 – zhang – статья, глава. [8, 102]

Как видно из примеров, диалектизмы представлены только односложными словами. Судя по материалам словаря Кураиси, диалектная лексика как источник омонимии не характерна для двусложной лексики.

Займствования являются источником омонимии и в русле других языков [5, 68].

В китайском языке роль иностранных заимствований как источника омонимии не столь велика, как в вышеуказанных языках.

Во – первых, само количество фонетических заимствований в китайском языке крайне ограничено, а, во – вторых, те фонетические заимствования, которые все же попадают в китайский язык, обычно многосложны и редко имеют омонимы среди собственно китайских слов. Для многосложных слов иностранные заимствования практически не являются источником омонимии. Что же касается заимствований, попадающих в китайский язык в односложной форме и передаваемых в китайском языке одним из представленных в нем слогов (например, 吨 – dun – тонна), то такие заимствования, конечно, увеличивают количество омонимов в китайском языке.

В китайском языке заимствования, служащие источником омонимии, как правило, обозначают меры веса, длины, денежные единицы и т. д. Заимствованное слово 瓦 – wa – грамм (японское га) в китайском языке омонимично слову 瓦 – wa – черепица.

Заимствованные слова, как правило, увеличивают число омонимов, входя в омогруппу, образованную на базе исконно китайских слов. Например:

1. 镑 – bang – фунт стерлингов (от pound);

镑 – bang – около;

棒 – bang – дубинка и др.

2. 吨 – dun – тонна (от ton);

蹲 – dun – сидеть на корточках;

墩 – dun – курган, насыпь, клумба. [5, 69с]

Поскольку явление омонимии распространено практически во всех языках мира, имеется довольно обширная литература, содержащая как описание данного явления, так и анализ и оценку его в том или ином языке.

Однако, несмотря на большое количество работ, в которых исследуются важнейшие проблемы омонимии, единого мнения относительно данного явления нет.

Литература:

1. Амир Хусрави Дехлавӣ. Мунтахаботи ашъор / А. Х. Дехлавӣ. – Душанбе, 1982. – 382с
2. Головня А. И. Омонимия как системная категория языка: монография / А. И. Головня – М., 2007. – 132с
3. Камоли Хучандӣ. Девони / К. Хучандӣ - Душанб: «Адиб», 2015. – 480с
4. Камолиддинов Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов - Душанбе, 1995. – 191с
5. Каримова М. Пути образования омонимов и их семантическая классификация в таджикском языке. Автореферат. дисс / М. Каримова – Душанбе - 2013. – 20с
6. Мухаммадиев М. Лексикаи забони адабии тоҷик / М. Мухаммадиев – Душанбе. - 1997. – 192с
7. Хаматова А. А. Омонимия в современном китайском языке / А. А. Хаматова – Москва, 2006. – 120с
8. 俄汉, 汉俄常用词词典, 北京 出版社, 1990 - 649 с
9. 现代俄汉词典, 1998 – 1314с
10. 俄汉 汉俄 词典, 2007 – 386с
11. 发展汉语, 初级综合 (一), 北京, 2011 – 350с

**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОМОНИМИЯ
ДАР ЗАБОНҲОИ ТОЧИКӢ ВА ЧИНӢ
МУБОРАКШОЕВА Н. И.**

Мақолаи мазкур ба омӯзиши омонимҳо аз лиҳози муқоисаи типологӣ дар ду забон – тоҷикӣ ва чинӣ бахшида шудааст. Дар мақола аломатҳои асосии калимаҳои омонимӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ мавриди баррасии қарор гирифтааст. Инчунин муаллиф дар мақола вазифаи иҷтимоии забони лексикаи забонҳои тоҷикию чиниро тавсиф кардааст. Дар асоси таҳлили маводи тадқиқотшуда, омонимҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: забоншиносӣ, омонимия, муқоиса, забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ, таҳлил, лексика, калимаҳои иқтибосӣ, тағйироти фонетикӣ, калимасозӣ, лексикаи шевагӣ, маъно.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОМОНИМИИ
В ТАДЖИКСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ
МУБОРАКШОЕВА Н. И.**

Данная статья посвящена изучению омонимов в плане сопоставления двух языков, таджикского и китайского. В ней рассматриваются основные признаки омонимических слов в таджикском и китайском языках. Автор характеризует социальную и языковую функцию таджикской и китайской лексики. На основе проведенного анализа выявляются сходства и различия омонимии в таджикском и китайском языках

Ключевые слова: языкознание, омонимия, сопоставление, таджикский и китайский языки, анализ, лексика, заимствование, фонетические изменения, словообразование, диалектная лексика, семантика.

**SOME FEATURES OF HOMONYMS IN
THE TAJIK AND CHINESE LANGUAGES
MUBORAKSHOEVA N. I.**

This article is devoted to the study of homonyms in terms of the comparative analyses of two languages: Tajik and Chinese.

The study examines the main features of homonymous words in the Tajik and Chinese languages. The author describes the social and linguistic functions of the Tajik and Chinese vocabulary.

On the basis of the analysis, similarities and differences in homonymy are revealed in the Tajik and Chinese languages.

Keywords: linguistics, homonyms, match, Tajik and Chinese languages, analysis, vocabulary, borrowing, phonetic changes, word formation, dialectal vocabulary, semantics.

УДК: 491.550+42 [англ. яз]. 8

АНГЛИЙСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И В ДИСКУРСЕ
РИЗОЕВА Г.¹

Английским обращениям, как и обращениям во многих других языках, посвящено огромное множество статей, книг и диссертаций в отечественной и зарубежной лингвистической литературе.

Среди англистов обращению вообще отказывают в статусе предложения Р Квирк и СГринбаум (Quirk, Greenbaum 1995), М. Я Блох (Blokh 1994). На близких позициях стоят русисты А. А Потебня (1958), А. М. Мухин (1968). Об обращении как об одном из видов предложений говорят англисты Г. Суит (Sweet 1989), Е. Круйсинга (Kruisinga 1931), Р. Зандвоорт (Zand voort 1948), Г. Г. Почепцов (19816) и др.

Предложение часто трактуют как верхнюю высшую единицу языковой системы. Но сегодня всё в большей степени утверждается взгляд, что предложение само по себе не есть предел сообщения, что оно в принципе коммуникативно неполно, если его рассмотрение отрывать от словесного контекста и от речевой ситуации. Действительную природу предложения можно понять лишь из отношений в ряду таких основных лингвосомиотических объектов, как слово – предложение – текст / дискурс.

Попытка видеть в обращении особый член предложения наталкивается на общепринятое представление, что члены предложения находятся в определённых синтаксических отношениях друг с другом, среди которых традиционно не упоминаются синтаксические связи обращения с другими конститuentами предложения. Приходится прибегать к различным оговоркам (Мухин 1968, Bloch 1994)

Новая струя в трактовку обращения была внесена заимствованием идей из классической теории речевых актов.

Обращение в настоящее время включается теперь в широкий контекст языкового общения, которое происходит не в абстрактном, а статическом пространстве между абстрактными коммуникантами вне времени и пространства. В полную меру обращение начинает звучать в актуальном мире конкретного этнокультурного и социального сообщества людей, в общении конкретных личностей с определёнными интересами, целями, намерениями, привычками и навыками взаимодействия с другими людьми, с уютом конкретного времени и конкретного пространства. Тем самым, обращение становится конститuentом дискурса, в котором от участника участнику передаётся не только актуальная информация о положении дел (stateofaffaires, Sachverhalt), но и сам текст приобретает экспрессивную окраску, особенно заметную в вокативных его фрагментах. Получает более полное освещение вопрос о реальном наборе функций у обращения как фрагмента дискурса.

Указание на то, что обращение является важным элементом языкового общения, речи, в общем-то, тривиально. Обращение – это и одна из бесконечного множества единиц речи (единиц- событий, tokens), и одна из единиц языковой системы (единица-тип, type). К установлению статуса обращения как языкового феномена, нужно идти от фактов речи, от речевой деятельности.

Языковой материал показывает, что обращение может в определённых случаях функционировать автономно, обладая некой коммуникативной самостоятельностью. Иначе

---

¹ Адрес для корреспонденции: Ризоева Гулнора – соискатель кафедры иностранных языков АН РТ. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 16, кв. 53. Тел.: (+992) 91 878 64 55

говоря, оно в ряде случаев становится одним из видов предложения – словом- предложением, вокативным предложением.

Способность обращения образовывать самостоятельные предложения- высказывания иллюстрируют следующие примеры:

«Roke» - « Sir»- « The mangers of all your horses are in disgusting state.

Clean « them up».

«Luisa?» She scarcely raised her head.

В российской науке обращение часто трактуется как отдельное предложение. А. А. Шахматов отмечал, что «обращение в ряде случаев можно признать особым видом предложения, получившим нарочитую, только что указанную функцию: так, например, обращение Коля / равносильно, предложению, в котором – и это не смотря на сообщение к слову Коля интонации – или содержится призыв лица, носящего название Коля, ... или предостережение, ... или упрек» (Шахматов, 1941) [261].

В зарубежной лингвистике также есть мнение, что обращение является предложением. Г. Суит, например, считает обращение словом – предложением, но при этом отмечает, что «the vocative is the «exclamation- case», in the «sentences- case». Sir! Is an example of a noun in the vocative relation (Sweet, 1892) [50]. Предложением же он считает слово или группу слов, способных выразить законченную мысль, т. е. предложение John!, например, означает, что «Я прошу Джона подойти ко мне» (Sweet, 1892) [155].

Подобную точку зрения поддерживают Е. Круизинга «any noun that I used to call a person (a «vocative») may be looked upon as a sentence, or a sentenceword» (Kruisinga, 1931) [267] и Р. В. Зандворт «one –word sentence.... such as Mother «! (Zandvoort, 1948) [211]

Л. Л. Иофик считает, что не все обращения, образуют сложное единство и могут функционировать в качестве самостоятельного вокативного предложения (Иофик, 19720) [113].

Д. Кристл в Кембриджской энциклопедии английского языка определяет обращение по его формату, как «a structural unit smaller than a sentence but larger than phrases or words». Ср: «Avocative is a nominal element added to a sentence or clause optionally, denoting the fact that it is addressed, and signaling the fact that it is addressed to them» (Quirk et al 1982) [169]. С. Левинсон указывает на место обращения в структуре, составляющих: «vocatives are noun phrases that refer to the addressee (Levinson, 1985) [71].

В Академической грамматике русского языка (1980), обращение описывается, как «распространяющий член предложения- имя в форме именительного падежа, возможно с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь». Эта точка зрения мотивируется тем, что, как член предложения, обращение связано с остальным составом предложения. Во- первых, любое предложение, сообщающее о действии или состоянии определенного субъекта и имеющее в качестве сказуемого глагол в форме 2-го лица, с абсолютной регулярностью может распространяться обращением, называющим субъект, который обозначен, либо нет. Во- вторых, всегда, в любом предложении, обращение образует синтагм, либо входит в синтагму вместе с другими словами в предложении [163-164].

Многие авторы пишут о так называемой звательной, или вокативной интонации: «Обращение имеет призывную интонацию, которая маркирует его наиболее четко в препозиции, не достигая, однако, нейтрализации» (Марголина, 1973:22). «Avocative or linking adverb usually has its own tone unit (or at least ends a tone unit» (Leech, Svartvik 1983:154).

Г. П. Торусев, например, пишет, что обращения, в зависимости от их назначения (нежность, строгость, укор, предупреждение, вопрос, просьба т. д), произносятся либо с нисходящим, либо с восходящим тоном. В серединном и конечном положении обращения, обычно, своей интонации не имеют, а продолжают мелодический ход предшествующей части предложения. Однако говорить об особой интонационной оформленности обращения, можно, во - первых, при его синтагматической обособленности, что не всегда имеет место, а во- вторых, в специальных экспериментально-фонетических исследованиях. В инвентаре данного языка, в общем-то, не обнаруживаются специфических звательных интонемов. К тому же, выражение ласки, одобрения, неудовольствия, презрения и т. п. ложится на долю особых, неинвентаризуемых интонационных средств, скорее относящихся к числу фонационных.

Обращение в английском языке может функционировать автономно, обладая определенной

коммуникативной самостоятельностью (вокативное предложение), или как часть (фрагмент) предложения, образуя в нем вокативную позицию. Такими маркерами обращения можно считать особую форму имен существительных на- у, -ie, а также сопутствующие им вводные слова: Oh, God, Christi т. д.

Признавать обращение особым речевым актом вполне правомерно, хотя его структура отличается от структуры, например, директива или комиссива. В силу этого, набор правил имеет свои особенности. Прежде всего, это касается правила пропозиционального содержания. Вокатив обеспечивает референцию к адресату высказывания, но присущая ему вокативность, как иллокутивная сила, не предполагает совершения акта предикации. Обращение именуется адресата. Оно, прежде всего, индексальный знак. Если же обращение вместе с этим выражает оценку адресата, даёт ему характеристику, то это появление не вокативной функции, а надстроенной

«You bastard!»

«But Ellen» cried she, staring fixed in astonishment. «How dare he speak so to me? Mustn't he be made to do as I ask yim? You wicked creature, I shal tell papa what you said- now then!»

По мнению Л. А. Киселевой, избыточность (казалось бы неуместное частое повторение) вокативно - побудительного средства эксплицирует собственно контактное назначение этого обращения. Частое использование обращений в ситуации, где прямая необходимость в них отсутствует, очевидно, объясняется мнением говорящего (подкрепляемым его коммуникативным опытом), что обращение косвенным образом усиливает иллокутивную силу высказывания, действуя на адресата подобно вежливым формулам, т. е. способствуя его благорасположения к говорящему.

«Yes, **sir**? Wat can I do for you? - I'm sorry, **sir**, I didn't quite catch- a body did you say? - Yes? - Yes?, if you please, **sir**- that's right, **sir**- young woman not know to you say? - quite, **sir**. Yes you can leave it to me».

Многочастное повторение обращений особенно характерно для речи подчиненных:

«I beg pardon **sir**».

Sands swung around and said, «Don't sneak up on me, Maurice. »«No, **sir**. I didn't intend to, **sir**». В данном случае многократно повторяющееся обращение не только символизирует большую степень вежливости, но усиливает эмоционально - подобострастное отношение подчиненного к начальнику, т. е. можно сказать, что прагматический смысл нарушения постулата количества состоит в том, чтобы сообщить собеседнику дополнительную информацию о своем отношении к нему.

Форма обращения могла привести к неуспешности речевого акта и, чтобы преодолеть неясность и достичь цели (иллокутивного эффекта), слушающему пришлось переспросить говорящего. «Поскольку речевая деятельность, протекая не иначе как в социальных условиях, имеет своей целью сообщение и, следовательно, понимание, постольку говорящие вынуждены заботиться о том, чтобы у слушающих не было недоразумений, происходящих от смешения знаков речи» (Щерба, 1974) [29].

Языковые средства для выражения вежливости в разных языках зависят от структуры тех обществ, в которых эти языки функционируют, и от принятых в них моделей социального поведения. Как указывают П. Браун и С. Левинсон, языковые знаки, связанные с выражением вежливости, как правило, произвольной и, непосредственно, отражают общественные закономерности и установления.

Сюда можно отнести и обращение на «ты» в ряде языков (французский, немецкий и др.), указывающие на неформальные отношения между говорящими. В английском языке нет формального разграничения между формами **ты** и **вы**. Местоимение **thou** вышло из употребления в XVII веке и сохранилось лишь в поэзии и Библии. В результате этого, все оттенки контактов от подчеркнуто вежливых до грубо фамильярных-передаются другими средствами языка - интонацией и выбором соответствующей лексики. По мнению Дж. Лайонза, формы вежливости вводятся в категорию дейксика для того, чтобы объяснить дифференциацию личных местоимений в некоторых языках, не в терминах их относительного статуса или степени интимности (Лайноз, 1978) [296].

В отличие от **положительной вежливости**, которая направлена на выражение солидарности с адресатом, на выбор формы обращения влияет и стратегия отрицательной вежливости, когда

говорящий намеренно устанавливает большую дистанцию между собой и адресатом. Для иллюстрации рассмотрим два фрагмента диалогов между менеджером банка и его подчиненным. Первый диалог происходил в то время, когда начальник был заинтересован в своем сотруднике:

«Sit down, **Tracy**» he said. He prided himself on knowing every emplotee's first name. «Nastyoutside, isn't?».

Второй диалог имел место, когда обстоятельства изменились и, чтобы показать свое уже совсем другое отношение к служащему, менеджер устанавливает между собой и адресатом дистанцию, выбирая соответствующую форму обращения:

«Yowu thought I'd given you back your old job?». «Well, yes, **sir**. I haven't forgotten any of my skills. I can still-«**Miss Whitney**». It was no longer Tracy. «I'm sorry, you're asking is quite out of the question».

Отрицательная вежливость выражает дистанцированную позицию адресата, т. е. подчеркивает независимость личности, ее потребность в неприкосновенной территории, и основана, главным образом, на стратегии избегания, при помощи которой говорящий дает понять адресату, что он, по возможности, не нарушит его территории.

Иногда случается несовпадение норм вежливости у лиц разного возраста, социального статуса, воспитания и индивидуальных вкусов. Например: The nurse bustled to the bed with a tumbler, raising the bent glass tube to Gilberte's Lips. – « Here, **honry**. Take a sip of water».

«Get out», Gilberte whispered. – **Honey**, I'm Mrs Braithwaite, your nurse». - « Don't call me ... honey». « Gilberte's labored diction was low but autocratic. «Turn off... noise. Then... getout». В данном случае медсестра хотела быть вежливой и внимательной к больной, назвав ее ласково **honey**. Но адресат, почувствовав фамильярность данной формы обращения, отреагировала крайне негативно. Использование неуместных обращений, претендующих на интимность в общении, показывает стремление говорящего войти в круг людей, близких адресату, не имея на то объективных оснований. Нарушение конверсационных правил общения приводит к тому, что речь партнера расценивается как насмешка, возможное оскорбление или как неприятие данной формы обращения.

Общение людей представляет собой многофункциональное взаимодействие, включающее информационный обмен, установление и поддержание контакта, регулирование межличностных отношений. Обращения, употребленные в разных высказываниях, являются средством реализации речевых актов различных типов в соответствии с определенной коммуникативной интенцией говорящего. В чисто прагматическом аспекте, обращение можно рассматривать как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать уважение, вызвать симпатию, создать комфортную обстановку. Прагматический подход к анализу форм обращений предполагает изучение обращений, принимая во внимание: 1) прагматические характеристики говорящего и адресата; 2) прагматические цели и результаты высказывания; 3) факторы, влияющие на выбор говорящим именно этого языкового выражения.

Обращение всегда соотносено с конкретной обстановкой, социальными составляющими процесса общения, конкретными личностями, которые ведут диалог. Значит, оно зависит и от психологического состояния этих личностей, их уровня образования, принадлежности к конкретному социуму. Это позволяет сделать вывод об огромной роли обращения в дискурсе и назвать его оператором дискурса, влияющим на весь процесс общения.

Литература

1. Quirk., Greenbaum A Grammar Of Contemporary English. London: Longman Group Ltd. 1995 p. 169
2. Блох М. Я. К вопросу о рамочной конструкции предложения. Автореф дисс...канд. фил. наук, М. 2000 с. 18-19
3. Sweet G. H. New English Grammar. Logical and Historical Oxford, 1940p-155
4. Kruisinga E. A Handbook of present day English . p. II, Groningen Noordhoff, 1931 p. 211
5. Zandwoort R. W. A Handbook of English Grammar. London, Longman Group ltd. 1948 p. 211
6. Шахматов А. А. Очерки современного русского литературного языка, Изд.
7. 4. М: учпедгиз, 1941, с 29
8. Lyons J / Introduction to theoretical linguistics, Cambridge University press, 1978 p. 296

МУРОЧИЯТ ДАР ЧОРЧЌБАИ СИСТЕМАИ ЗАБОНЌ
ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИ
РИЗОЕВА Г.

Дар мақола муаллиф масъалаи мурочиат аз лихози лингвистики дар забони англисиро барраси намуда, роҳҳои истифодаи онро ба қалам додааст. Муаллиф қайд мекунад, ки масъалаи мурочиат дар чаҳорчўбаи нутқи шифоҳӣ роли басо муҳимро иҷро мекунад.

Дар мақола инчунин гуногунандешии истифодаи муоширатро бо мисолҳои аз адабиёти бадеии англиси истифодашуда, чун тасдиқи фикри ҳешро овардааст.

Вожаҳои калидӣ: мурочиат, лингвистика, забон, муомила, ирония, муносибат, интиҳоб.

АНГЛИЙСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ
ЯЗЫКА И В ДИСКУРСЕ
РИЗОЕВА Г.

Данная статья посвящена вопросу обращения в английском языке. В ней приведены различные идеи и подходы, предложенные автором. Выделяются специальные группы обращения и подразделяются на подгруппы. В статье также указываются связи данного явления в социальной и личной сферах.

Ключевые слова: обращение, дискурс, подходы, идеи, процесс, подгруппа, ситуация, язык, система, вежливость, история, прагматика, отношение, факторы, выбор.

ENGLISH ADDRESS IN THE SYSTEM OF
DISCOURSE OF LANGUAGE
RIZOEVA G.

The article is devoted to the address of the article discusses different views of scholars concerning the ways and forms of address in different situation. In the article the author divide the addresses into special groups and subgroups. It is shown in the sentences which are contain separate sintagms. It is mentioned that there are positive and negative types of addresses in the English language. The author mentions that the addresses always have a link concrete social process and person.

Key words: address, discourse, language, situation, sintagm, positive, negative, process, subgroup, social.

УДК: 800.88: 809.11+809.14

КАЛИМАСОЗИИ ГИБРИДӢ ДАР ЗАБОНҲОИ УРДУ ВА ҲИНДӢ
САИДЗОДА В¹.

Дар забоншиносии муосир солҳои охир масъалаҳои ҳамгирии вожаҳои иқтибосӣ (хориҷӣ) дар сохтори забони модарӣ таҳқиқу тадқиқ шуда истодааст. Раванди мазкур чи дар забоншиносии ватанӣ ва чи хориҷӣ мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор дорад.

Таркиби луғавии забон, ки бевосита ба фаъолияти ҷамъиятии инсон вобаста аст, ҳамеша тағйир ёфта, васеъ ва ғанӣ мегардад ва хусусан, ин дар раванди калимасозӣ бештар мушоҳида мегардад.

«Калимасозӣ, бевосита нисбат ба дигар сохтори лингвистӣ то андозае бештар тағйиротхое, ки моро ихота кардаанд, воқеъбинона тасвир мекунонад... Функционии сохтори калимасозӣ аз асосҳои дохилилингвистӣ вобаста аст» [7, 18].

Иқтидори калимасозии забони муосири ҳиндӣ ва урду ҳамтаъсирӣ ва ҳампайвандии сохтори лексикӣ-семантикии забон бо воҳидҳои лексии иқтибосотро барои ба вучуд овардани таркибҳои лексикӣ, ки барои муайян намудани падидаҳои муҳимми ҳаёт заруранд, шароитҳои мусоид фароҳам овардааст. Аз ин сабаб, яқинан, масъалаҳои ҳамтаъсирии лексии забонҳо муҳиммияти (актуалнокӣ) худро гум намекунанд.

Натиҷаи хусусияти забони ҳиндустанӣ дар он аст, ки дар асоси он ду шакли адабӣ – урду ва ҳиндӣ ба вучуд омадаанд. Аз лиҳози таърихӣ ин ду шоҳаи як забонанд, лекин бо вучуди ин, ҳар яке хусусияти ба худ хосеро доро мебошад ва дар айни ҳол, онҳо забонҳои мустақил ба ҳисоб мераванд. Тасдиқи ин баён дар эпитроф қардани забони ҳиндӣ ҳамчун забони давлатии Ҳиндустон ва урду ҳамчун забони давлатии Покистон мебошад.

Забони даққинӣ дар Шимоли Ҳиндустон дар асоси лаҳҷаи ҳиндустонӣ (*кҳари болӣ*) ташаккул ёфтааст ва дар султонати Дехлӣ бо номи «ҳиндавӣ» маъмул буд. Ин забон дар асоси шеваи *кҳари болӣ* пайдо шуда бошад ҳам, ғайр аз ин, дар он баъзе аломатҳои таъсири забонҳои бангару, браҷҳ, бунделӣ ва дигар лаҳҷаҳои шимоли Ҳинд дида мешуд. Забони ҳиндавӣ дар ҳукумати Баҳманидҳо, Одилшоҳон ва Қутубшоҳон, ки ба Чануб оварда шуда буд, бар хилофи забони шимол, «даққинӣ», яъне «чанубӣ», «даққанӣ» номида шуд [4, с. 119].

Аз ҷиҳати қорбурди луғот ва ҳатто то ҳадде дар усули сарфу наҳв, урду аз забони форсӣ-тоҷикӣ ва арабӣ таъсир пазируфта аст ва шояд битавон гуфт, ки забони урду дар асари ихтилоли фарҳангии муътақидон ба ду мазҳаб – ҳинду ва ислом ба вучуд омадааст. Бо ҳамлаи мусалмонон аз ҷониби Эрон, аносири увлияи шаклгирии ин забон дар Ҳинд эҷод шуд.

Забони ҳиндустанӣ, ки дар рафти рушди худ дар ҷараёни садсолаҳо аз лаҳҷаҳои Дехлавӣ ба забони байнивилоятӣ шимоли Ҳиндустон табдил ёфта буд, асоси ҳам урду ва ҳам ҳиндиرو ташкил медиҳад. Ба ғайр аз якчанд мафҳумҳои ба худ хос, ҳар ду шакл низ сохти умумии грамматикӣ доранд ва дигар ин ки, бешақу шубҳа, қисмати аслии таркиби луғавӣ – феълҳо, ҷонишинҳо, шумораҳо, қисми зиёди калимаҳои ёридиҳанда ва инчунин исмҳо, сифатҳо, зарфҳо, ки ҳастаи лексикаи маъмулиро ташкил медиҳанд, сарвати умумии ҳам урду ва ҳам ҳиндӣ ба шумор мераванд.

Бо вучуди ин, дар таркиби луғавии урду ва ҳиндӣ ихтилофҳои ҷиддӣ ба назар мерасанд. Дар забони урду мо теъдоди зиёди калимаҳои иқтибосиро мушоҳида мекунем, ки пайдоиши эронӣ

¹ Адрес для корреспонденции: Саидзода Вайсиддин Саид – доцент кафедры филологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде. г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6; моб: 93-9996065; E-mail: vays.saidzoda@mail.ru

ва арабӣ доранд ва ин иқтибосоти эронӣ ва арабӣ низ дар ҳиндӣ мавриди истеъмоланд, Таркиби луғавии ҳиндӣ боз як роҳи дигари афзуншавии лексикиро дорост. Калимаҳои нав бештар аз санскрит ва роҳҳои истилоҳотсозӣ аз рӯи қоида, дар асоси маводи этимологии санскритӣ сохта мешаванд.

Зери алфози гибриди мо дар назар дорем:

а) калимаҳои сохта аз асосҳои ҳиндӣ (санскрит ва ҳиндӣ) бо аффиксҳои пайдоиши эронӣ ва арабӣ дошта;

б) калимаҳои сохта бо асосҳои пайдоиши эронӣ ва арабӣ дошта бо аффиксҳои ҳиндӣ;

в) калимаҳои мураккаби гуногуни этимологӣ – асосҳои калимаҳои эрониву арабӣ ва ҳиндӣ.

Дар забони урду ва ҳиндӣ дигар гибридо низ вомехӯранд. Масалан: калимаҳои мураккаб бо қисматбандҳои англисӣ:

- *pres-pratinidhi* ё *pres-nigaar* – ‘муҳбир’ (кореспондент);

- *pres-mulaaqaat* ё *pres-sammelan* – ‘конференцияи матбуотӣ’ (пресс-конференция);

- *film-udyog* ё *film-san’at* – ‘саноати кино’ ва ғайра.

Барои пайдоиши вожаҳои гибридии англо-ҳиндӣ як доираи маҳдуд хос аст. Аз ҷиҳати шаклӣ (*зоҳирӣ*) дар онҳо истеъмоли ягон пасвандҳои забони англисӣ дида намешавад ва онҳо бештар ба калимаҳои мураккаб марбутанд.

Вожаҳои гибридии арабӣ-эронӣ ва ҳиндӣ аз нуқтаи назари таърихи забони ҳиндӣ (ҳиндустонӣ) ахамияти калон доранд. Дар муддати садсолаҳо, аз асри XII сар карда, лаҳҷаҳо ва забонҳои шимолу ғарбии Ҳиндустон зери таъсири забонҳои эронӣ (тоҷикӣ, дарӣ, форсӣ) ва лаҳҷаҳои туркӣ қарор гирифтанд. Забони форсӣ-тоҷикӣ дар давраҳои ҳуқумронии Афғонҳо (Ғуриён) ва Бобуриҳои Ҳиндустон забони дарбор ва адабиёт буд [9, с.21].

Моҳияти масъалаи гибриди ин иқтибосоти эронӣ ва арабӣ (дар қатори сохтори лексикӣ-грамматикӣ, калимасозӣ низ ворид мешавад) на фақат дар забони ҳиндӣ, балки дар дигар забонҳои ҳиндустонӣ низ мавриди истеъмоланд. Гибридо нишондиҳандаи ассимилятсияи пурраи маводи бегона дар забони ҳиндӣ буда, яке аз тасдиқоти намоёни асоси ягонаи грамматикаи урду ва ҳиндӣ ба ҳисоб мераванд.

Омӯзиши гибридо дар дарки масъалаҳои оид ба сермахсулии васоити сохтори ассимилишуда, оид ба дарки дараҷаи соҳаи грамматикӣ забони иқтибосшуда кӯмаки бевосита мерасонад.

Бо вучуди аз нуқтаи назари лексикӣ ва грамматикӣ завқи беандоза доштани вожаҳои гибридии арабӣ-эронӣ-ҳиндӣ то ҳоло ба тарзи амиқ омӯхта нашудаанд. Дар асарҳои роҷеъ ба таърихи забон ва грамматика, баъзе қайдҳои сарсарӣ, ки хусусияти умумӣ доранд, оварда шудаанд.

Забоншиноси Ҳинд Шямсундар Дас (1875-1945) таркиби луғавии ҳиндиро дар китоби худ «Рушди забони ҳиндӣ» («Hindi bhasha ka vikas») тасниф карда, ба гурӯҳи алоҳида чудо кардани воаҳои гибридро пешниҳод карда, онро ‘*dvij*’ меномад, яъне «*пайванд*», «*хеими дутарафа*». Ба сифати ‘*dvij*’ муҳаққиқ панҷ вожаи мураккаб ва панҷ вожа бо роҳи аффиксатсия сохташударо меорад. Мисол: *gurudam* – ‘муаллимӣ’.

Дигар забоншинос ва муҳаққиқи забонҳои ҳиндӣ ва урду Камтапрасад Гуру дар китоби худ («Hindi vyakaran prayog») дар бораи калимаҳои гибриди низ гуфта гузаштааст. Дар қисми калимасозии пасвандӣ қайд менамояд, ки пасвандҳои форсӣ-тоҷикӣ ‘*дор*’, ‘*боз*’, ‘*дон*’, ‘*бон*’ ба калимаҳои ҳиндӣ ҳамроҳ шуда, калимаҳои нав месозанд.

Дар бораи калимаҳои гибридии арабӣ-эронӣ-ҳиндӣ А. Вачпәйи асари худро пурра ба таъсири забони форсӣ ба ҳиндӣ бахшида аст («Таъсири забони форсӣ дар ҳиндӣ» («Persian influence in Hindi»). Ӯ низ муфассал калимасозии гибридро шарҳ надода, дар бораи суффиксҳои эронӣ ва арабии калимасоз маълумоти умумӣ медиҳад.

Яке аз ҳиндушиносони маъруфи рус А.П. Баранников дар китоби худ «Ҳиндустанӣ» дар қисми калимасозӣ ба тарзи кӯтоҳ қайд карда мегузарад, ки «дар мавридҳои бештар морфемаҳои сермахсул бо асоси калимаҳои ҳиндӣ ва морфемаҳои форсӣ бо решаи калимаҳои форсӣ меоянд. Фақат баъзе аз онҳо бо калимаҳои бегона пайваستшавии нисбӣ доранд.

Яке аз лингвистҳои муосири ҳиндӣ Сунити Кумар Чаттерҷӣ ба қонуниятҳои ҳамин мафҳум чунин ишора мекунад: «Калимаҳои арабӣ-эронӣ пай дар пай ва бо тадриҷ ба забонҳои ҳиндуориёӣ ҳамроҳ карда мешуданд, аммо ин бо як тарзи табиӣ рӯй дод. Калимаҳои

ишорашуда аз тарафи забонҳои ҳиндуориёӣ аз худ (ассимилятсия) карда шуда буданд» [10, с.52].

Лексикаи иқтибос дар забон ва ҳаёти рӯзмараи мардуми қораи Ҳинд ворид шудааст, ки ин дар фразеология, идиомаҳо (ибораҳои рехта), зарбулмасалҳо, мақолҳо ва сурудҳои халқӣ инъикос ёфтааст.

Фолклор аз ҷиҳати мазмун ва шакл амиқан миллист ва он халқият ва истеъмоли васеи калимаҳои иқтибосро муайян мекунад. Унсурҳои, ки баромадашон бегона аст, ба сарвати тамаддуни миллӣ мубаддал гаштаанд. Аз зарбулмасал монанди суруд калимаҳоро партофта намешавад. Зарбулмасалҳои зер ин ҳолатро тасдиқ мекунанд:

Sunar apni man ke bhi na dustdar (эп.) – Кори заргариро усто ҳатто ба модари худ боварӣ намекунад;

Tuta ghara marmat mushkil (ап.) – Кӯзаи шикастаро пайванд кардан мушқил аст;

Kar seva kha meva (эп.) – Бе меҳнат роҳат нест ва ғайра.

Тартиби фонетикаи лексикаи иқтибос

Гибридкунӣ дар таркиби лексикаи Ҳиндӣ (чун дар дигар забонҳои ҳеши Ҳиндавӣ) барои аз худкунии маводи лексикӣ мусоидат кард.

То ҳоло дар лаҳҷаҳои деҳотии Ҳиндӣ шаклҳои замоне Ҳиндишудаи калимаҳои иқтибос нигоҳ дошта шудааст.

Дар ёдгориҳои қадимаи адабиёти Ҳиндӣ гибридкунӣ низ хеле баръало мушоҳида мешавад. Дар асарҳои аввали адибонт забони даққинӣ мо калимаҳои арабӣ-эрониро мушоҳида мекунем, ки тарзе ки навишта мешаванд, ҳамон тавр талаффуз ва хонда мешуданд:

/Aalaa<a'laa; vazaa<vaza'; dikat<diqat; qila<qal'a/.

Вожаҳои гибриди вобаста ба қоидаҳои грамматикӣ дар намудҳои калимасозӣ тағир меёбанд.

Ташикли исмҳои чинси занона

Сохтани исмҳои чинси занона бо ёрии суффиксҳои (*ӣ; нӣ; ани; ин*) сохта мешаванд, ғайр аз калимаҳои санскритӣ.

Мисолҳои калимаҳои сохтаи гибридии чинси занона аз асоси калимаҳои арабӣ ва эронӣ:

Sher – Sherni (эп.); *Garib – Garibni* (ап.); *Ustad – Ustani* (эп.); *Malik – Malikin* (ап.); *Mehtar – Mehtarani* (эп) ва ғайра.

Пасвандҳои Ҳиндӣ бо асосҳои арабӣ ва эронӣ

Пасвандҳо ва калима-пасвандҳои Ҳиндӣ, ки бо асоси вожаи арабӣ ва эронӣ пайваст мешаванд, зиёд нестанд, лекин дар калимасозии исмҳои феълӣ ба таври васеъ истифода мешаванд. Дар баробари калимабандии гибриди ин дар бораи васеъ истеъмом шудани асосҳои вожаҳои арабӣ-эронӣ дар калимасозии Ҳиндӣ гувоҳӣ медиҳад.

Чунончи:

1) - *ghar* – *Zacca-ghar* – Таваллудхона

Siforat-ghar – Сафоратхона

2) - *pan* – *Shehri-pan* – Зиндагии шаҳрӣ

3) - *vala* – *Izzaqtvala* – Мӯҳтарам

Mazhabvala – Мӯътақид, диндор

4) - *ila* – (баъзан – ‘*ail*’, – ‘*eil*’) сифатҳои аслии месозад, дар қатори суффикси эронии – ‘*dar*’):

Joshila – пурхарорат, тундмизоч;

Pechila – мураккаб;

Barphila – барфӣ, яхин

5) – *na; ana; iyana* феълҳои деноминативӣ (аз исм ё сифат сохташуда) месозанд.

- *na*

Gum+na – гум шудан; (эп.)

Badal+na – иваз кардан (эп.)

Talash+na – кофтан (турки)

Kharid+na – харидан (эп.)

- *ana*

kam+ana – кам кардан, пул кор кардан

sharm+ana – шарм доштан;

- *iyana*

gavmi+iyana – миллий кунонидан; ва ғайра

Суффиксҳои арабӣ ва эронӣ бо асосҳои ҳиндӣ

Элементҳои калимасозии бегона дар процесси ҳамтаъсирии забонӣ, дар натиҷаи иқтибоси лексикаи сохтаи суффиксиалии забонҳои эронӣ ба вучуд омадааст. Дар натиҷаи васеъ истеъмол шудани аффиксҳои калимасоз аз системаи калимасозии морфологӣ ба системаи калимасозии ҳиндӣ гузаштаанд.

Ба ғанигардонии системаи аффиксиалии забони ҳиндӣ ва урду, инчунин фаъолияти адабоне, ки бо сарфу наҳви форсӣ-тоҷикӣ шинос буданд, таъсир расонид. Ин ба шумораи зиёди лексикаи гибридӣ оварда расонд.

Ба пасвандҳои этимологӣ эронӣ дар ҳиндӣ пасвандҳои эронӣ ва тоҷикӣ дохил мешаванд:

Чунончи:

- *dar; baz; saz; dan*

- *Ras+dar* – обдор, ширадор

- *Kante+dar* – хордор

- *Dar* – бо суффиксҳои –‘*vala*’ –‘*ila*’ ҳамрадиф шуда метавонад.

Далелҳои дар ин мақола овардашуда оиди калимасозии гибридии морфологӣ баёни возеҳи фарҳангӣ ва этникии асрҳои тӯлонии омезиши ҳиндуҳо бо мардуми эронизабон мебошад. Чунин пайвастишавии калимаҳо, ки аслан аз рӯи қоидаи грамматикаи форсӣ ё тоҷикӣ сохта шуда, аммо ба таркиби луғавии ин забонҳо бегона буда, воқеан, калимаҳои гибридианд.

Аз таҳқиқоти мазкур чунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки иқтибосоти вожаҳои эронӣ ва арабӣ ва васоити калимасозӣ ба забонҳои ҳиндӣ ва урду ворид гашта, ҳолатҳои баробарҳуқуқиро соҳиб гаштаанд.

Аксарияти лексикаи иқтибосии гибридӣ дар ҳиндӣ ва урду дар вазъиятҳои осоиштаи мусулмонҳо ва ҳиндуҳо, то як андозаи маълум ҳамчун натиҷаи таъсири забони форсӣ-тоҷикӣ ба забони адабии нави ҳиндӣ пайдо шудааст. Таъсири калимаҳои иқтибосӣ дар ташаккули ҳамаи ҳиссаҳои нутқи забонҳои ҳиндӣ ва урду мусоидат кардаанд.

Дар маҷмӯъ, иқтибоси калимаҳо ҳамчун яке аз омилҳои берунӣ дар баробари калимаҳои аслии ҳиндӣ ва урду қадам ниҳода, барои бою рангин шудани таркиби луғавии забонҳои ҳиндӣ ва урду саҳми бузург доранд.

Адабиёт:

1. Баранников А.П. Хиндустан (урду и хинди). – Л., 1934. – 504 с.
2. Бархударов А.С. Словообразование в хинди. – М., 1963. – 192 с.
3. Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала. – М., 1960. – 318 с.
4. Зограф Г.А. Вопросы формирования урду // Ученые записки ИВ АН СССР, Т. XIII. – М., 1958. – С. 113-138.
5. Избранные труды русских индологов-филологов. – М., 1962. – 387 с.
6. Камтапрасад Г. Грамматика хинди ч.1. /Зери тахр. проф. Б. Ларин. –М., 1957. – 238 с.
7. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование? – М., 1965. – 80 с.
8. Мухаммад Афгаб, Урду забан. – Исламабад, 1980. – 420 с..
9. Мухаммад Зейнулабиддин. Айини урду. – Карачи, 1962. – 167 с.
10. Чатерчӣ С.К. Бхартийа Бхаратийан. айр бхаша аор хиндӣ. – Диллӣ, 1967. – 356 с.
11. Шаматов А.Н. Классический дакхини (южный Хиндустан XVII в.). – М., 1974. – 245 с.
12. Языки Индии. – М., 1961. – 372 с.

КАЛИМАСОЗИИ ГИБРИДӢ ДАР ЗАБОНӢОИ УРДУ ВА ҲИНДӢ САИДВОДА В.

Омили асосии инкишофи забон ва ҳусни сухан вазъу мақоми ҷомеа ва забон мебошад. Калимасозӣ – ин воситаи асосии ғанигардонии таркиби луғавии забонӣ ба шумор меравад. Омӯзиши вожаҳои гибридӣ дар забоншиносии муосир дар дарки масъалаҳои дараҷаи соҳаи грамматикӣ забони иқтибосшуда кӯмаки бевосита мерасонад. Дар мақолаи мазкур яке аз бахшҳои калимасозӣ, ки бо роҳи пайвастишавии вожаҳои забонҳои ғайр сурат мегирад, мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф кӯшиш намудааст, то андозае сарчашмаи вожаҳо ва роҳҳои калимасозии онҳоро бо тарзи гибридӣ шарҳу тавзеҳ диҳад. Вожаҳои гибридӣ ҳам аз ҷиҳати луғавӣ ва ҳам аз ҷиҳати забонӣ маънидод карда шуда, бо далелҳои асосноку илмӣ оид ба хусусиятҳои вожаҳои иқтибосӣ ва мақоми онҳо дар сохтори луғавии

дигар забонҳои Ҳиндустон шарҳу эзоҳ дода шудааст. Ҳамчунин дар мақола дар хусуси пайдоиши забонҳои хиндӣ ва урду ва мақоми онҳо дар байни дигар забонҳои Ҳиндустон маълумот дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: забоншиносӣ, хиндӣ, урду, калимасозӣ, вожаҳои гибридӣ, луғат, иқтибос, сарфу наҳв, истилоҳот.

ГИБРИДНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЯЗЫКАХ УРДУ И ХИНДИ САИДЗОДА В.

Основным фактором развития языка и красоты речи является статус сообщества и языка, и конечно, статус языка в обществе определяется временем. Словообразование является основным средством обогащения языковой композиции. Изучение гибридных слов в современном лингвистическом контексте оказывает непосредственную поддержку концептуальным аспектам глоссарии разговорного языка. В данной статье исследуются пути словообразования, которые образуются с помощью иноязычных способов. Автор попытался объяснить источники слов и их способы словообразования с помощью гибридного метода. Дается формулировка слов урду и хинди как в словарном составе, так и в лингвистическом значении, с научными и обоснованными доводами анализируется существование этих языков и их официальный статус среди других языков Индии.

Ключевые слова: лингвистика, хинди, урду, словообразование, гибридные слова, лексический состав, заимствование, грамматика, терминология.

HYBRID WORD FORMATIONS IN LANGUAGES URDU AND HINDI SAIDZODA V.

The main factor in the development of language and the beauty of speech is the status of the community and the language, and of course, the status of the language in society is determined by time. Word formation is the main means of enriching language composition. Learning hybrid words in a modern linguistic context directly supports the conceptual aspects of the glossary of the spoken language. This article explores the ways of word formation, which are formed using foreign language methods. The author tried to explain the sources of words and their methods of word formation using a hybrid method. The wording of the word Urdu and Hindi is given both in the vocabulary and in the linguistic meaning and tries with scientific and reasonable arguments to analyze the existence of this language and their official status among other languages of India.

Keywords: linguistics, Hindi, Urdu, word formation, hybrid words, lexical composition, borrowing, grammar, terminology.

УДК: 491.550+42

**ПРОБЛЕМА ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

МАХМАДОВА Г.

Под текстом понимается результат (продукт) любого вида речевой деятельности речевое произведение в звучащей или письменной форме.

Работа И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» впервые нацеливает исследователей на восприятие текста как особой самостоятельной единицы языка, имеющей собственные, присущие только ей, параметры и категории [Гальперин, 1981]. Он отмечает: «Текст - это данность, имеющая свои, присущие только ей, параметры и категории» [Гальперин, 1981, 135]. И. Р. Гальперин даёт следующее определение тексту: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно - обработанное, в соответствии с типом этого документа, произведение из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленную прагматическую установку» [Гальперин, 1981, 18]. Он выделяет и даёт определение следующим категориям текста: информативность, членимость, ретроспекция и пероспекция, когезия, континуум, автосемантика отрезков текста, модальность, интеграция и завершённость текста.

По выводам И.Р. Гальперина, текст обладает двумя типами членения: объёмно-прагматическим и контекстно-вариативным.

Названные теоретические положения монографии И. Р. Гальперина, в целом, определили проблематику исследования текста до настоящего времени.

Рассматривая текст как «синтаксическую единицу высшего порядка», О. И. Москальская считает, что к нему вполне приложимы понятия и методы синтаксической семантики (Москальская, 1981, 15) [6, 15].

Таким образом, отметив, что текст в определенных ситуациях имеет критерий воспроизводимости и собственные лексико-грамматические средства связи между отдельными высказываниями, мы считаем вполне возможным отнесение текста к особой синтаксической единице. Тем более, что, не входя как элемент в более обширную систему, текст может рассматриваться как единица в «...системе аналогичных чем-то, однофункциональных текстов - прозаических, поэтических циклов, однотематических текстов, принадлежащих одному автору, объединённых в рамках жанра» (Турмачева, 1973, 4) [4, 4].

Проблема текста до последних десятилетий не была предметом специального исследования в таджикском языкознании. Только попутно с другими вопросами синтаксиса сложного предложения отдельные стороны данного вопроса были освещены в работах Б. Ниязмухаммедова, Д. Т. Таджиева, Н. Маъсуми и других исследователей.

Основные исследования, посвященные проблемам текста в таджикском языкознании, приходятся на 80-90 годы.

Среди работ таджиковедов, с точки зрения, исследуемой в данной работе, проблемы, особый интерес вызывают те, в которых наблюдаются отдельные замечания по вопросу о синтаксическом присоединении.

Приведённые факты в исследовании таджиковедов убеждают, что не только синтаксические, но и смысловые связи выходят за пределы одного предложения. При этом, синтаксические связи выходят за границы синтаксического построения тогда, когда

---

¹ Адрес для корреспонденции: Махмадова Гулмох- аспирантка отдела иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан. г. Вахдат, уч Тангаи. Тел.: 888810783

согласующиеся слова, словосочетания и предложения отрываются от своего высказывания и образуют присоединительную конструкцию.

Д. Т. Таджиев в своей работе о присоединительных конструкциях пишет: «Наконец, в литературном таджикском языке мы наблюдаем такие явления, когда некоторые придаточные предложения, начинаясь подчинительными союзами, употребляются самостоятельно. Такое явление наблюдается особенно тогда, когда предложения многосоставные» [Таджиев, 1981, 72]. Нет необходимости перечислять или же называть все работы таджикских лингвистов, которые были посвящены исследованию теории сложного предложения вообще, сложноподчинённого, в частности, но следует подчеркнуть, что их изучение, безусловно, создаёт благоприятные условия для успешного завершения рассматриваемой нами проблемы, так как в названных работах даются отдельные общетеоретические положения по затрагиваемому нами явлению. Поэтому, пользуясь существующими общими теоретическими положениями, необходимо, на основе конкретного материала, глубже и полнее раскрыть структурно-семантические особенности текста с присоединительными связями в современном таджикском литературном языке.

Следует отметить, что за последние годы появились некоторые диссертационные работы и ряд других трудов, в которых рассматриваются лингвистические особенности многих видов сверхфразовых единиц и самого текста. В них освещается синтаксическое устройство сложного синтаксического целого [Облакулова, 1986], некоторые теоретические стороны текста и общие вопросы текста [Зикриёев, 1986; 2003, 116-119; 2003, 53-64; 2006, 5-12; Набиджанова, [2004], языковые особенности средств массовой информации [Каримова, [2005], язык и стиль научно-учебных текстов [Атомуллоева, 2009].

Из таджикских лингвистов А. Каримов издал учебное пособие «Лексико-грамматические особенности древних таджикских текстов», Р. Х. Додихудоев, Л. Г. Герценберг написали учебник для студентов под названием «История таджикского языка».

Д. Саймиддинов издал книгу «Древнеперсидский язык» на таджикском языке, в которой излагаются взгляды автора на фонетический и морфологический строй древнеперсидского языка. В таджикском языкознании синтаксические особенности произведений классической литературы привлекали меньше внимания, чем лексико-семантические или морфологические.

Одной из первых и серьёзных работ в этом направлении были и остаются на сегодняшний день монографии М. Н. Касымовой «Очерки по синтаксису простого предложения прозы XI века» (1976), «Структура и семантика простого предложения прозы XI века».

Ф. К. Зикриёев и М. Каримова, отмечают, что «... каждое предложение выполняет коммуникативную функцию. Оно выражается именно при помощи важнейшего признака предложения - предикативности» [Зикрияев, 33].

Текст как средство коммуникации существует со времен начального периода формирования человеческой цивилизации. Вопросы определения текста, его структуры и семантики, способов построения и выражения, принципов классификации и видов текста всегда были и остаются в центре внимания не только лингвистов, но и ученых таких дисциплин, как лингвистика и филология.

За последние десятилетия появились научные исследования, в которых непосредственно рассматривается проблема текста. К таким исследованиям относятся диссертации Н.А. Набиджановой и С.Д. Атомуллоевой. С.Д. Алламуллоева проводит лингво-стилистический анализ ССЦ в русском и таджикском языках в сопоставительном аспекте.

Языкознание относится к наукам, с которыми методика особенно тесно связана. Без преувеличения можно утверждать, что тем, как понимаются язык и речь, во многом определялось и определяется всё направление методической мысли. На протяжении всей истории преподавания иностранных языков языкознание не раз ставило перед методикой новые задачи, давало ключ к «неразрешимым» и нерешенным проблемам, наконец, просто заставляло критически пересматривать весь арсенал (или его часть) понятий и средств (в самом широком смысле этого слова), которыми методика располагала в тот или иной момент своего развития.

Коммуникативно-прагматический подход к фактам языка, рассмотрение их в русле теории речевой деятельности, характерное для лингвистических и психологических исследований последних лет, представляется особенно плодотворным и перспективным для методики. И это не удивительно, поскольку основной задачей является обеспечение учащимся возможности осуществлять речевую деятельность на новом, иностранном языке.

Таким образом, обзор лингвистического материала и проведённый* фрагментарный анализ

отдельных работ, посвященных описанию структурно-семантических особенностей текста, позволяют нам заключить, что ещё многие вопросы текста, в том числе способы и средства организации его, третьей синтаксической единицы, ожидают своего конкретного освещения.

Литература.

1. Рустамова Ш., Камолиддинов Б. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 3. / Ш. Рустамова, Б. Кахюлиддинов Душанбе: Дониш, 1989. - 222 с.
2. Джаббарова, М. Т. Непрягаемые формы глагола в русском и таджикском языках: учебное пособие/ М. Т. Джаббарова. —Душанбе: Изд-во РТСУ, 2007. - 105 с.
3. Додихудоев Р. Х., Герценберг Л. Г. Таърихи забони тоҷики / Р. Х. Додихудоев Душанбе. -Маориф, 1988. - 215 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик: китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии Қис. 2: Синтаксис. - Душанбе: Маориф, 1995. 235 с.
5. Зикриёев, Ф. К. Структурно - семантические особенности сложносочиненных предложений в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. док. филол. наук/ Зикриёев Фарход Кобилович. - Душанбе, 1986. - 44 с.

МАСЪАЛИ МАТН ҲАМЧУН МАВЗӢИ ТАҲҚИҚОТӢ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ МАҲМАДОВА Г.

Масъалаи матн то даҳсолаҳои гузашта ҳамчун мавзӯи тадқиқотҳои махсус дар забоншиносии тоҷик набуд. Асоси тадқиқот баҳшида ба забоншиносии тоҷикон ба солҳои 80-90 рост меояд. Дар байни қорҳои забоншиносони тоҷик диққати махсус аз назари тадқиқоти онҳо он қорҳои масъалатаб мебошанд, ки дар қайдҳои саволҳои махсуси синтаксиси пайваст мебошанд. Матн ҳамчун воситаи алоқа аз замони пайдоиши ҷамъияти инсонӣ ба шумор.

Саволҳои муайянкунӣ матн сохт ва маънои калима роҳҳои сохтани он ва усулҳои ҷудокунии шаклҳои матн ҳамеша дар мади назари забоншиносон ва олимони ҳамчун фанҳои лингвистика ва филологӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: лингвистика, таҳқиқот, алоқа, семантика, матн, забони тоҷикӣ, нутқ,

ПРОБЛЕМА ТЕКСТА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ МАХМАДОВА Г.

Проблема текста до последних десятилетий не была предметом специального исследования в таджикском языкознании. Основные исследования, посвященные проблемам текста в таджикском языкознании, приходится на 80-90 годы. Среди работ таджиковедов, с точки зрения, исследуемой в данной работе, проблемы, особый интерес вызывают те, в которых наблюдаются отдельные замечания по вопросу о синтаксическом присоединении. Текст как средство коммуникации существует со времен начального периода формирования человеческой цивилизации. Вопросы определения текста, его структуры и семантики, способов построения и выражения, принципов классификации и видов текста, всегда были и остаются в центре внимания не только языковедов, но и ученых таких дисциплин, как лингвистика и филология.

Ключевые слова: исследование, коммуникативность, семантика, лингвистика, связь, текст, таджикский язык, текст.

THE PROBLEM OF THE TEXT AS AN OBJECT OF STUDY IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES. MAHMADOVA G.

The problem of the text before the last decades has been the subject of special study in Tajik linguistics. Basic research on problems in the Tajik text linguistics, accounted for 80-90 years. Among the tajik linguistics particular interest from the point of the study in this article the problem is caused by those works in which there are some notes on the syntactical accession.

Text as a means of communication exists since the initial period of human civilization formation. Questions of definition of the text, its structure and semantics, ways of construction and expression, principles of classification and types of the text always were and remain in the center of attention not only linguists, but also scientists of such disciplines as linguistics and philology.

Keywords: research, text, communicative, semantic, article, Tajik, linguistic, syntactical

УДК: 491.553+42

ИБОРАҲОИ ҶОНИШИНӢ БО ҶУЗЪИ АРАБӢ
ДАР «ХАМСА»- И ХОҶУИ КИРМОНӢ
ДАДОХӮҶАЕВА П.¹

Дар дарозои таърих ин бахши забон, яъне ибороти ҷонишинӣ низ аз ҷониби олимони забоншиноси мо мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтааст. Асари С.Абдурахимов «Ибораҳои ҷонишинӣ» аз ҷумлаи ин пажӯҳишот мебошад, ки зимни тадқиқи ҳеш муаллиф ибораҳои ҷонишинии алоқаи изофӣ, алоқаи пешояндӣ ва алоқаи ҳамроҳиро омӯхта, роҷеъ ба иштироки ҷонишинҳо дар созмони ибороти забони адабӣ маълумот додааст [ниг.:2,5]. Ҷамҷунин, ба вазифаи ҷузъи асосӣ ё тобеъ омадани ҷонишинҳо дар асару мақолаҳои олимони шинохта, Л.С.Пайсиқов [9], А.Мирзоев [8], С.Абдурахимов [2], М.Қосимова [7], Р.Ғаффаров [4] ва дигарон омӯхта шудааст. В.С.Расторгуева [10], Ӯ.Аҳмадова [3] ва М.Қосимова [6] дар бораи иборасозии ҷонишин, яъне чун ҷузъи асосӣ ибора сохтани ҷонишинро дар мақолоти алоҳида иттилоъ додаанд.

Зимнан бояд гуфт, ки дар баробари иштироки ҳамешагӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик, ибораҳои ҷонишинӣ нисбат ба дигар ибораҳои синтаксисӣ камистеъмол мебошанд. Мусалламан, ҷузъи асосии ин гурӯҳи ибораҳоро ҷонишинҳо ташкил медиҳанд ва ба сифати ҷузъи тобеъ исм, сифат, ҷонишин ва зарф истеъмол мешаванд. Чун дигар иборот ҷузъҳои ибораҳои ҷонишинӣ низ бо алоқаҳои изофӣ, пешояндӣ ва ҳамроҳӣ пайваст мегарданд.

Алоқаи изофӣ дар ин гурӯҳи ибораҳо нисбат ба алоқаи пешояндӣ ва ҳамроҳӣ бо қасрати истифода имтиёз дорад. Зимнан бояд гуфт, ки ҷонишинҳои шахсии «ман» ва «ту» фақат бо алоқаи изофӣ исм, сифат ва сифати феълиро тобеъ менамоянд.

Омӯзиши асари мавриди назари мо маълум менамояд, ки бо вучуди камистеъмол буданашон, муаллиф дар баёни андешаҳои шоиронаи ҳеш аз ин навъи ибора истифодаи вофир намудааст. Бавижа, ибораҳои бо ҷонишини шахси якуми танҳои «ман» сохта шуда, дар асари мазкур зиёд ба ҷашм расиданд.

Барои осон шудани омӯзиши қорбурди ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷузъи арабӣ дар «Ҳамса» мо тасмим гирифтём, ин навъи ибораҳоро ба дастабандӣ аз рӯи алоқамандии ҷузъҳо баррасӣ намоем. Чуноне ки дар боло зикр кардем, дар забони адабии ҳозираи тоҷик се нави алоқаи ибораҳои ҷонишиниро аз ҳам фарқ мекунанд.

Ибораҳои ҷонишинии изофӣ. Дар ин гурӯҳи ибора ҷонишин ба воситаи бандаки изофии (-и) исм, сифат, шумора ва ҷонишинро ба худ тобеъ месозад.

Иборасое, ки аз ҷонишин ва исм созмон ёфтаанд, муносибатҳои гуногунро ифода мекунанд. Дар чунин иборот ҷонишинҳои шахсӣ, таъйинӣ, номуайяни, ишоратӣ, саволи ва манфӣ ба вазифаи ҷузъи асосӣ омада метавонанд. Дар «Ҳамса» бештари маврид алоқаи изофии ҷонишини шахсӣ ва исм бо воситаи ҷонишини шахси якуми танҳо (ман) сохт шудааст. Ҷонишини шахси дуҷуми танҳо (ту) камистеъмол мебошад. Ин гуна ибораҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик муносибати муайянкунандагиро ифода мекунанд. «Мани муаллим», «туи донишҷӯ» ва амсоли ин.

Бояд гуфт, ки ҷонишини арабии шахси якуми танҳои «ано», яъне «ман» як маротиба дар «Ҳамса» ба ҷашм расид, ки дар байти зер омадааст:

*Аз он сурат саманди қурб меронд,
Ки Қоонаш «ано Маҳмуд» мехонд [5, 298].*

¹ Адрес для корреспонденции: Дадохуджаева Парвина - аспирантка кафедры грамматики арабского языка Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова; fn.giyasova@mail.ru

Зимнан бояд гуфт, ки чузъи тобеи ин гурӯҳи ибораҳо исмҳои ифодакунандаи касбу хунар ва исми шахс мебошанд. Дар «Хамса» чунин ибораҳо хеле кам ба назар расиданд. Ҳамагӣ чанд даъфа бо қонишини шахсӣ ва исм ибора созмон ёфтааст, «мани сеҳрсоз» аз ҷумлаи онҳо мебошад. Дар ин ибора вожаи «сеҳрсоз» бахунари шахс ишорат мекунад:

*Табъи расадбанди мани сеҳрсоз,
Кард ба муъҷиз дари ин қубба боз [5, 151].*

Аммо вожаи тобеи «сеҳрсоз», ки калимаи мураккаб аст, якандоза хусусияти арабии худро гум карда, дар таркиби мураккабвожа хосияти забони тоҷикиро гирифтааст. Аз ин дидгоҳи назар, агар ба ибораҳои қонишинии «Хамса» назар афканем, нуктаи ҷолиб он ки ибораҳои қонишинии тавассути алоқаи изофӣ сохташуда, ки дар тамоми чузъиёти худ аносири форсӣ-тоҷикӣ доранд, нисбат ба ибораҳои ҳамин навъ, ки аз аносири арабӣ таркиб ёфтаанд, ба мротиб зиёданд. Масалан:

*Мани дилдода ақл аз даст дода,
Чу ҷоми бода сар бар каф ниҳода [5, 325].*

Дар иборати қонишинии «мани дилдода» чузъи тобеи «дилдода» бояд ҳамчун исми шинохта шавад, зеро дар ин ибора ин вожа бештар ба исми шахсият бастагӣ дорад, то ба сифати шахс. Иборати «мани дастонсаро» низ аз қонишин ва исм созмон ёфтааст:

*Биё, бикио дари бустонсароро,
Хурӯшон кун мани дастонсароро [5, 288].*

Мушоҳида шуд, ки дар ин навъи иборасозӣ шоир бештар ба чузъҳои забони тоҷикӣ таваҷҷӯҳ карда, бо чузъи арабӣ исм кам ба қонишини «ман» тобеъ шудааст.

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ба вазифаи чузъи асосӣ гоҳқонишини шахсии «шумо» ба маънои танҳомеояд, ки ба ҷои қонишини «ту» барои ифоди ҳурмату эҳтироми хос (шумои меҳрубон) ва ё лутфу киноя (шумои доно) ба кор меравад.

Омӯзиши мо нишон дод, ки дар «Хамса» қонишини шахси якуми танҳои «ман» бештар бо сифат иборати қонишинӣ созмон дода, дар офариниши тасвирҳои ҷолиб нақши бориз гузоштааст:

*Буд Ҳабиби Аҷамӣ даргузар,
Бар мани сарғашта фитодаи назар [5, 78].*

Чузъи тобеи ин ибораҳо аломати ҷисмонӣ, характер, хислату ҳолатро ифода мекунанд. Дар аксар маврид ин ибораҳо аз ҷиҳати сохтдукалимагӣ мебошанд, аммо дар асари мавриди омӯзиши мо ибораҳои бисёрчузъа низ истифодаи фаровон доранд.

Маълум аст, ин ибораҳои қонишинӣ бо чузъи тобеи сифатмуносибати муайянкунандагиро бо тобиши аломату хусусияти гуногун нишон медиҳанд:

*Бе назари марҳамати подшоҳ,
Кори мани ғамзада будӣ табоҳ [5, 114].*

Зимни омӯзиши ибороти қонишини изофии сифатӣ дар асари мазбур мушоҳида намудем, ки чузъи тобеи ибораро ба як чузъа ва бисёрчузъа ҷудо намудан мумкин аст. Калимаҳои таркиби ибораҳои қонишинӣ дар навбати худ ба шохаҳои вожаҳои сода ва мураккаб ҷудо мешаванд.

Ибораҳои қонишинӣ бо чузъи тобеи сифат, ки бо алоқаи изофӣ созмон ёфтаанд, дар «Хамса» пурбасомад мебошанд. Ҳочуи Қирмонӣ ибораҳои қонишинӣ «мани ташна», «мани бемор», «мани хокӣ», «мани бедил», «мани бехеш»-ро хунармандона ва бо касрат истифода кардааст:

*Ту масеҳодамиву ман бемор,
Мани беморро фурӯ магузор [5, 181].*

***

*Сари об аз сароб мечӯӣ
В-азмани ташна об мечӯӣ [5, 174].*

Ибораҳои «мани бечора», «мани нотагон», «мани гумроҳ», «мани девона», «мани тирарӯз», «мани бенаво», «мани булбулнаво», «мани дилдода», «мани хаста» ва монанди инҳо ибораҳои қонишинӣ бо чузъи тобеи тоҷикӣ мебошанд, ки аломати ҷисмонӣ, характер, хислатҳои маънавий ва ҳолатро ифода мекунанд. Бештари маврид дар ин ибораҳо қонишини шахси якуми танҳои «ман» сифати феълӣ замони гузаштаро тобеъ намудааст:

*Мани бенаворонавое бубахи,
Дар ин вартаам ошиное бубахи! [5, 568]*

Агар мутаваҷҷеҳ шавем, вожаи чузъи тобеъи ин ибораҳоро ба вожаҳои содаву мураккаб низ дастабандӣ намудан мумкин аст. Масалан, иборай қонишинии «мани девона», ки ҳолат ва хислати маснавии шахси якумро ифода мекунад аз қонишини «ман» ва калимаи содаи «девона» таркиб ёфтааст. Иборай қонишинии «мани хаста» низ бо қонишини шахси якуми танҳо ва сифтаи тобеъи сода сохта шудааст. Вожаи иборай қонишинии «Мани булбулнаво» бошад, аз калимаи мураккаби «булбул»+«наво», вожаи «хастадил» ё «оташниҳод» аз чузъҳои «хаста»+«дил» ва «оташ»+«ниҳод» созмон ёфтааст.

Шумори чунин ибораҳои қонишинӣ дар «Хамса» зиёд ба чашм расиданд, ки «мани хокиниҳод», «мани дамбаста», «мани пойбаста», «мани хастадил», «мани дилхаста», «мани дилсӯз», «мани савсанзабон», «мани саргаштадӯш», «мани хастаравон», «мани лабташна», «мани фарҳодваш», «мани дилхастакор» ва монанди инҳо аз ин шуморанд.

Ибораҳои қонишинӣ, ки аз чанд чузъи тобеъ иборатанд маъмулан чун чузъи тафсилдихандабоизофатбаъдичузъи тобеи ибора омада, онро аз ягон ҷихатшарҳмедихад. Дар иборай қонишинии «мани беморхеи саргашта», вожаи «саргашта» чузъи тафсилдиханда буда, чузъи тобеъи «беморхе»-ро шарҳу тафсил медиҳад. Намунаи чунин ибораҳои бисёрчузъа, ки бо қонишини шахси якуми танҳои «ман» созмон ёфтаанд, дар асари мазбур фаровон ба кор рафтаанд. Гуфтан мумкин аст, шоир бештар ба ин навъи иборасозӣ таваҷҷуҳ намудааст, ки аз вижагиҳои фардии сабки Ҳоҷи Кирмонӣ аст. Ибороти «мани бодпаймои хокиниҳод», «мани бедили майпараст», «мани пири ситамкаш», «мани сӯхтаи хастадил», «мани хокниҳоди оташнок» ва амсоли инҳо ба муассирии андешаи муаллиф мусоидат намуда, эҷоди ингуна иборот бо камали хунарварӣ чараён гирифтааст. Намунаи абёт:

*Қони мани сӯхтаи хастадил,
Дар нафаси сарди саҳар баста дил [5, 47].*

***

*Равони мани бедили майпараст
Ба як ҷуръаи май бурун шуд зи даст [5, 556].*

***

*Мани хокиниҳоди оташнок,
Гаитам аввал муҳити нуқтаи хок [5, 171].*

***

*Чанд камони ситам оро ба зех?
Доди мани пири ситамкаш бидех! [5, 112]*

Ибораҳои қонишинӣ бо чузъи арабӣ дар «Хамса» ба се шева мушоҳида шуд. Аввалан, бо қонишинҳои шахсӣ ва чузъи тобеъи арабӣ, ба мисли «мани мумтаҳан», «мани маҳҷур»:

*«Гар надихӣ доди мани мумтаҳан,
Аз ту бихоҳад фалак инсофи ман [5, 113].*

***

*Мани маҳҷурро гар гам набудӣ,
Шабӣ ҳичрон кӣ гамхоре намудӣ?! [5, 774]*

Дувум дар ҳузури калимаҳои арабӣ дар таркиби калимаҳои мураккаби чузъи тобеъи ибораҳои қонишинӣ. Масалан, дар иборай қонишинии «мани сӯхтахотир» чузъи тобеи «сӯхтахотир», ки ҳолати шахсро ифода мекунад, калимаи мураккабест, ки аз ду чузъ «сӯхта» ва «хотир» таркиб ёфтааст. Дар ин ҷо «хотир» чузъи арабист, ки «ёд» ва ё «ҳофиза»-ро мефаҳмонад. Хунарварии шоир дар заминаи чунин иборот шоистаи таҳсин аст:

*Дар лаби хушкам нигару чаши ми тар
В-оби мани сӯхтахотир мабар! [5, 149]*

Севум яке аз вожаҳои чузъҳои тобеъи ибораҳои қонишинӣ калимаи арабӣ мебошад. Масалан, дар иборай қонишинии «мани шӯридаҳоли беҳосил», вожаи «беҳосил» аз вожаи «ҳосил»-и арабӣ созмон ёфтааст, таркиби калимаи мураккаби «шӯридаҳол» низ аз «ҳол»-и арабӣ иборат аст:

*Мани шӯридаҳолибеҳосил,
Оиён сохтам дар ин манзил [5, 217].*

Дар иборай «мани шӯридаҳоли хастадил» низ чузъи калимаи мураккаби «шӯридаҳол», ки аз таркиби «шӯрида», ки шӯридан, хаяҷон, изтироб, ошuftагӣ, бадҷаҳлу оташин шуданро мефаҳмонад ва чузъи «ҳол», ки аҳвол, вазъият, чигунагии чизеро бозгӯст, «ҳол» вожаи арабист:

*Мани шӯридаҳоли хастадилро,
Зи дилбар орзуи дилбар оред [5, 283].*

Истифодаи хунармандонаи чунин иборот дар «Хамса» агарчанде ба касрат нест, аммо ба чанд гуна мушоҳида кардем, аз ҷумла ибораҳои ҷонишинии «мани оташинтабъу хокиниҳод», «мани дилсӯзу маҳчур», «мани нодидакоми ҳаҷрдида» дар тасвиروفаринии андешаи шоир хидмати вофир доранд:

*Мани нодидакоми ҳаҷрдида,
Тақаббул кардаму гуфтам: «Ба дида» [5, 328].*
***

*Мани оташинтабъу хокиниҳод,
Шуда оби рӯй аз пайи дил ба бод [5, 570].*

Дар «Хамса» ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷонишинҳои таъйинии «ҳама», ва «ҳар» бо таркибҳои «ҳар кучо» «ҳар кадом», «ҳар як», «ҳаргуна» низ серистеъмол буда, алоқамандии онҳо бо бандаки изофӣ, пешоянд ва алоқай ҳамаҷӯи сурат гирифта, чузъи асосӣ, яъне ҷонишин исм ва ҷонишинҳоро тобеъ намудааст.

Дар ин бахш мо тасмим гирифтём, аз ибораҳои ҷонишинии сирф тоҷикӣ сарфи назар намуда, фақат ба иборот бо чузъи арабӣ тавачҷуҳ намоем, зеро касрати истифодаи ибораҳои ҷонишинии тоҷикӣ омӯзиши густардари тақозо мекунад ва метавонад мавзӯи алоҳидаи омӯзиш бошад. Ҷонишинҳои таъйинии «ҳама» ва «ҳар» бо алоқай изофӣ, ҳамаҷӯи ва пешояндӣ дар «Хамса» исмҳои шахс, макон ва маъниро тобеъ намудаанд. Ҷонишини таъйинии «ҳама» бо тобеъ намудани исми ибораҳои ҷонишинии «ҳама дурҷ», «ҳама мулк», «ҳама мулки Сулаймон», «ҳама мулкиҷаҳон», «ҳама олам», «ҳама ҳур», «аз ҳама аҷнос» ва монанди инҳоро созмон додааст. Бештари ин ибораҳо бо алоқай ҳамаҷӯи вобаста шудаанд. Ин омилро метавон ба махсусиятҳои назмӣ рабт дод, зеро дар наср аксар маврид ин ибораҳо бо алоқай изофӣ созмон меёбанд. Ба мисли «ҳамаи мулк», «ҳамаи дурҷ». Бо тавачҷуҳ ба қавонини арӯз Хочу ҷонишини таъйинии «ҳама»-ро, ки аксар маврид бо алоқай изофӣ сохта мешавад, бо алоқай ҳамаҷӯи таҳия намудааст ва ин шеваи иборот хушоянду зебо созмон ёфтаанд. Намунаи абёт:

*Сари дурҷи лӯлӯи тар баргирифт,
Ҳама дурҷ дар лӯлӯи тар гирифт [5, 551].*
***

*Ҳама мулки Фағфурӯ Тӯронзамин,
Бад-ӯ дод бо духти Хоқони Чин [5, 553].*
***

*Аз ҳама аҷноси шабистони ту
В-аз ҳама авроқи гулистони ту [5, 89].*

Зимнан гуфтанист, ки ҷонишини «ҳама», ки дар забони арабӣ– кулли (كل) мебошад, фақат як даъфа дар иборасозӣ ва тасвиروفаринии «Хамса» истифода шудааст, ки он ҳам баргирифта аз ояти 26-уми сураи «ар-Раҳмон» аст. Худованд дар он фармуда: «Ҳар кӣ бар рӯи замин аст, фонӣ шавад»:

*Ояти «қуллу ман алайҳо фон»,
Бар се фарзанду чор модар хон [5, 188].*

Ҳамзамон, дар «Хамса» ба маънии «ҳама» ин вожаи арабӣ ба шакли «кулли» на «куллу» низ истифода шудааст, ки ибороти «куллии қонуни шифо» ва аз ин қабил аст:

*Аз назараи файзи бақо ёфтам,
Кулли қонуни шифо ёфтам [5, 48].*
***

*Дар муҳолиф ҳама наво хондӣ,
Кулли ранҷро шифо хондӣ [5, 240].*

Ҷонишини таъйинии «ҳар» дар асари мавриди омӯзиши мо аксар дар шакли таркиб

истифода мешавад ва истифодаи ибораи «ҳар як» ва «ҳар кадом» аз ин шумор аст:

*Ба ҳар як қатраам дурдонае дод,
Ба ҳар байтам баҳои хонае дод [5, 862].*

Ибораҳои гунаҳои «ҳар як байт», «баҳар як қатра», «ҳар як аз ин ганҷ» сохти мураккаб дошта, таркиби ин ибораҳо ба вазифаи эзоҳдиҳандаи ҷонишинҳои ишоратии «ин» ва «он» бештар меоянд ва ба ибора тобиши таъкиди мебахшанд. Мисол:

*Аҳли маонӣ, ки суҳанпарваранд,
Ҳар як аз ин ганҷ насибе баранд [5, 145].*

Ҷонишини саволи низ, ба таври ҷашмас дар иборасозии «Ҳамса» ба кор гирифта шудааст. Бояд гуфт, ки ба вазифаи ҷузъи асосии ҷунин ибораҳо фақат се ҷонишин: «кадом», «кучо» ва «чӣ» омада метавонад. Ҷонишини «кадом» дар шакли таркиби «кадом як» низ метавонад истифода шавад.

Бояд гуфт, ки Ҳочу ба ҷои ҷонишини саволи «кадом» шакли «кадомин»-ро истифода кардааст:

*Кадомин ошён будат нишеман,
Кадомин хитта хоҳад буд маскан? [5, 609]*

***

*Кадомин балдаро бошад ҷунон моҳ,
Кадомин ҷабҳа дорад фарри ин шоҳ [5, 807].*

***

*Нишеман бар кадомин қубба созем?
Ҷанибат бар кадомин қулла тозем? [5, 820]*

Дар ин ибораҳо ҷузъи тобеъ номи маҳал, макон ва шахсу предметро ифода мекунад ва ҷузъи асосӣ (ҷонишин) предметро, ки ҷузъи тобеъ дар шакли яқлукт ном мебарад, мушаххас мекунад. Ин ибораҳо муносибати муайянкунандагиро мефаҳмонанд.

Дар асар дараҷаи истифодаи ҷонишинҳои «кадомин», «кучо», «чӣ» гуногун аст. Ҷонишини саволи «чӣ» дар соҳмони ибораҳои ҷонишинӣбо ҷузъи арабӣ кам истифода шудааст.

*Бигзар аз ноқа, ҷун қадам дорӣ,
Чи гам аз фоқа, ҷун карам дорӣ [5, 208].*

***

*Ҷу мебояд шудан з-ин тахтгаҳ дур,
Чи султони ҷаҳонбону чи дастур [5, 295-286].*

Зимнан ёдрас мешавем, ки ба ҷонишини «чӣ»танҳо исми хос тобеъ мешавад ва муносибати муайянкунандагиро бо тобиши ҷудоиву ҷузъи ифода мекунад.

Ибораҳои ҷонишини ишоратӣ бо ҷонишин низ дар «Ҳамса» ба назар расиданд. Ҷонишини ишоратии «он» бо ҷузъи тобеи арабӣ ибораҳои ҷонишинии ишоратиро эҷод кардааст. Алоқаи ин ибораҳо аксар маврид бо воситаи пешоянд ва дар баъзе маврид бо алоқаи ҳамроҳӣ чараён гирифтааст. «аз он манзара», «аз он буму бар», «аз он бурҷ», «аз он баҳри вазорат», «аз он маънӣ», «аз он хайру салоҳи халқ», «аз он молики диндор», «аз он луқма», «аз он маҷмӯъ», «аз он марҳм», «аз он чоҳи Бобил», «бар он қубба», «бар он моҳи мағфур», «бар он мискин», «бар он шахс», «барон марказ» ва мисли инҳо аз ин гуна иборот мебошанд, ки дар «Ҳамса» зиёд истифода шудаанд:

*Гаит бар он қавм санохону рафт,
Дод зимомаш ба шутурбону рафт [5, 121].*

***

*Даромад Меҳрубону ҷанг бикшуд,
Ба ханҷар киштӣ аз он қавм бирбуд [5, 672].*

***

*Дар таярон омаду пар баркашид,
Ногаҳ аз он манзара сар баркашид [5, 125].*

Аз ҷонишинҳои ишоратӣ фақат ҷонишини «он» ҷузъи асосии ибора омада, ҷонишинҳои шахсӣ ва номуайяниро тобеъ намуда, муносибати соҳибиро ифода мекунад. Мусалламан дар ин гуна иборот ҳарду ҷузъи ҷонишинҳо-ҳам асосӣ ва ҳам тобеъ ҷонишинҳои тоҷикӣ мебошанд, вале дар «Ҳамса» мо таркибҳои бо ҷузъи арабӣ мушоҳида кардем, ки ба тавзеҳи

ибороти ҷонишинӣ омадааст:

Он ки ӯ мезанад зи дониш лоф,
Нест тафсири кашифро кашишоф [5, 235].

***

Ҳар ки ӯ қатра хонияш, дарёст
В-он ки ҷоҳил шуморияш, доност [5, 236].

***

Рав, ризо деҳ ба ҳар ҷӣ ҳукми қазост,
Ки қазо чист, он ки ҳукми Худост [5, 249].

***

Маро гуфт: «Он ки авсофаш шунидӣ,
Шароб аз соғари мадҳаш чашидӣ [5, 303].

Ибораҳои ҷонишинӣ, ки бо алоқаи пешояндӣ созмон ёфтаанд, бинобар маҳдуд будани шаклу маъно дар забони адабии ҳозираи тоҷик камистеъмол мебошанд. Аммо намунаи чунин ибораҳо дар назм зиёд дучор омадан мумкин аст. Бояд гуфт, ки дар сохтани ин ибораҳо асосан пешояндӣ аслии «аз» иштирок менамояд.

Ибораҳои ҷонишинии пешояндӣ дар асари Хочуи Кирмонӣ низ бо пешояндӣ «аз» созмон ёфта, ҷонишини «чанд», «чанде», «якчанд» аз ин навъи алоқа бештар истиҳдом кардааст. Ин гурӯҳи ибораҳо дар «Хамса» дукалимагӣ буда, муносибати объектиро бо тобиши ҷудоиву маҳдудӣ ифода кардаанд. Ҷузъи асосии аксари чунин иборот бо артикли-«е» омадааст:

Чу боқӣ буд чанде аз бақояш,
Бад-ин фархундаҷой афтод ҷояш [5, 726].

Ибораҳои ҷонишинӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ дар «Хамса» нисбат ба алоқаи пешояндӣ бештар дар тасвирсозӣ истифода гаштааст. Зимнан қайд кардан ба маврид аст, ки муайян кардани ҷузъи асосӣ ва тобеъ дар чунин иборот то андозае душвор мебошад.

Ибораҳои ҷонишинии алоқаи ҳамроҳӣ бештар дар дохили ибораҳои исмӣ ташкил ёфтаанд. Намунаи абёт:

Гоҳ занӣ лоф, ки Бежан кӣ буд
В-он ҳама номуси Таҳамтан ҷӣ буд? [5, 107]

***

Дар қафаш ар муҳри Сулаймонӣ аст,
Бод бувад, қ-он ҳама шайтонӣ аст» [5, 130].

***

В-он ҳама иқди лӯлӯи шаҳвор
Кунам ин дам ба дида бар ту нисор [5, 189].

***

Дидам он ҷӯши чайшу ҳаимати шох
В-он ҳама тӯлу арзи лашиқаргоҳ [5, 217].

***

Ҷӣ дидӣ, қ-ин ҳама ҳиддат намой,
Чаро чандин забон бар ман кушой?! [5, 631]

***

Ҳамин буд он ҳама зухду ифофат,
Дарего, он ҳама номусу лофат [5, 629].

***

Чуҳар як қиссаи нобуда хонед,
Ҷӣ ҳар дам байдақе беҳуда ронед [5, 679].

Ҷонишинҳои номуайяни низ дар созмони ибораҳо ғаъол буда истифодаи касрати он дар «Хамса» ба назар мерасад. Ибороти ҷонишинии номуайяни ҳам бо бандаки изофӣ, бо пешояндӣ ва алоқаи ҳамроҳӣ калимаҳоро ба худ тобеъ намудаанд:

Яке «дол» омаду он дигаре «лом»,
Яке гашта шаробу дигаре ҷом [5, 812].

***

Ҳадиси шиқ якчанде ниҳон дошт,
Агарчи мушқ пинҳон чун тавон дошт?! [5, 658]

***

*Чу боқӣ буд чанде аз бақояш,
Бад-ин фархундаҷой афтод ҷояш [5, 726].*

***

*Дар ин манзил чу якчанде мақар кард,
Ба соле «то»-ву «фо»-ву «ҳо» сафар кард [5, 319].*

Баррасии мухтасаре, ки роҷеъ ба ибораофаринии Ҳочу тавассути коргирии ҷонишинҳо моро ба хулосаҳои зерин мерасонад.

Бо вучуди камистеъмол будани ибораҳои ҷонишинӣ дар «Хамса» ба назар мерасад, ки чунин ибораҳо, ки тавассути аносири аслии забон сохта шудаанд, басомади ҷашмрас дорад, вале ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷузъи арабӣ кам ба кор гирифта шудааст.

Ҳамагӣ чанд даъфа ҷонишинҳои арабӣ ба сифати ҷузъи аслии ибора истифода шудаанд ва бисёртар ҷонишинҳои тоҷикӣ зимни сохтани ибораҳои ҷонишинӣ тобеи арабии хешро дар таркиби ҷузъҳо тобеъ намудаанд. Дар миёни ҷонишинҳо ба василаи ҷонишини шахси якуми танҳои «ман» ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷузъи арабӣ бештар созмон ёфтаанд. Дар чунин иборот дар аксари маврид ҷузъи тобеъ сифат мебошад. Инчунин, ҷонишини шахси якуми ҷамъ «мо» дар иборасозии ҷонишинии тоҷикӣ ба кор рафта аст.

Истифодаи ҷузъи тобеи таркибӣ дар ибораҳои ҷонишинӣ нисбат ба ибораҳои ҷонишинии дукалмагӣ бо касрати истифода имтиёздоранд ва ин вожа яке аз хусусиёти муҳимтарини забонии «Хамса» мебошад, ки вомгирии муаллифи онро аз забони арабӣ нишон медиҳад.

Адабиёт.

1. Абдурахимов С. Ибораҳои исмӣ бо ҷонишинҳои шахсӣ // Мактаби советӣ, №: 9, 1966. –С. 16-18.
2. Абдурахимов С. Ибораҳои ҷонишинӣ. –Душанбе: Дониш, 1979. -74 с.
3. Аҳмадова У. Ибораҳои ҷонишинӣ дар забони тоҷикӣ//Газетаи муаллимон, 26-уми июни с.1958.
4. Фафоров Р. Ибора // Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. –Душанбе: Ирфон, 1970.
5. Кирмонӣ, Ҳочу. Хамса / Таҳия ва тавзеҳи Раҳматов Б, Оқилов О ва Олимова Ш. –Хучанд: Хуросон, 2017. -880 с.
6. Қосимова М. Мухтасар оид ба ибораҳои изофии номӣ // Мактаби советӣ, №: 4, 1967. –С. 33-34.
7. Қосимова М. Таърихи забони адабии тоҷик. – Душанбе, 2003. -490 с.
8. Мирзоев Абдусаттор. Ибораҳои феълии замонӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик. –Душанбе, 1972. -252 с.
9. Пейсиқов А.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. –М.: ИМО, 1959 с.
10. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка./Таджикско-русский словарь. – Москва, 1954.
11. Раҳматов Б. Дар бораи Ҳочу ва «Хамса»-и ӯ / Хамсаи Ҳочуи Кирмонӣ. –Хучанд: Хуросон, 2017. – С. 3-24.

ИБОРАҲОИ ҶОНИШИНӢ БО ҶУЗЪИ АРАБӢ ДАР «ХАМСА»-И ҲОҶУИ КИРМОНӢ ДАДОХӢҶАЕВА П.

Дар мақолаи мазкур ибораҳои ҷонишинӣ мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф пешини таҳқиқи ин мавзӯро таҳлил намуда. Роҷеъ ба алоқаи изофӣ ва пешояндӣ мулоҳизаҳои худро баён сохтааст. Мавзӯи асосии баҳси ин мақола дар иборасозӣ чун ҷузъи асосӣ ширкат намудани ҷонишин ва дар таркиби ибораҳои ҷонишинӣ истифода шудани ҷузъҳои арабӣ мебошад.

Тибқи мушоҳидаҳои муаллиф «Хамса»-и Ҳочуи Кирмонӣ низ чун дар забони адабии ҳозираи тоҷик ибораҳои ҷонишинӣ нисбат ба дигар ибораҳои синтаксисӣ камистеъмол мебошанд. Мисли дигар иборот ҷузъҳои ибораҳои ҷонишинӣ дар ин асар низ бо алоқаҳои изофӣ, пешояндӣ ва ҳамроҳӣ пайваст мегарданд.

Дар миёни ҷонишинҳо ба василаи ҷонишини шахси якуми танҳои «ман» ибораҳои ҷонишинӣ бо ҷузъи арабӣ бештар созмон ёфтаанд. Дар чунин иборот дар аксари маврид ҷузъи тобеъ сифат мебошад. Алоқаи изофӣ дар ин гуруҳи ибораҳо нисбат ба алоқаи пешояндӣ ва ҳамроҳӣ бештар истифода мешавад.

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, «Хамса»-и Ҳочуи Кирмонӣ, ибораҳои ҷонишинӣ, воситаҳои алоқа, пешоянд, забони арабӣ.

**МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С АРАБСКИМ
КОМПОНЕНТОМ В «ХАМСА» ХОДЖА КИРМОНИ**
ДАДОХУДЖАЕВА П.

В настоящей статье объектом исследования становятся местоименные словосочетания в языке «Хамса» Ходжа Кирмони. Автор обращает внимание на использование арабских компонентов в составе местоименных словосочетаний. По наблюдениям автора, в языке данного произведения, местоименные словосочетания встречаются реже всего. Арабские элементы чаще всего встречаются в словосочетаниях, образованных с помощью личного местоимения «я». В данных словосочетаниях чаще используется изафетный тип связи.

Ключевые слова: таджикский язык, «Хамса» Ходжа Кирмони, местоименные словосочетания, средства связи, предлог, арабский язык.

**PRONOMINAL PHRASES WITH THE ARAB COMPONENT
OF "HAMSA" THE KHODJU KIRMANI**
DADOKHUJAEVA P.

In this paper, the research object be a pronominal phrase in the language of «Hamsa» Khoju Kirmani. The author draws attention to the use of Arabic components in the composition of pronominal phrases. According to the observations of the author in the language of the work pronominal phrase occur less often. Arabic elements are most often found in phrases formed by the personal pronoun «I». In these phrases is more commonly used safety type of communication.

Key words: Tajik language, «Khamisa» Khoju Kirmani, pronominal expressions, means of communication, pretext, Arabic.

УДК: 491.550

**ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ИЗОФӢ
ДАР ЛАҲҶАҲОИ МИНТАҚАИ КУЛОБ
ГАДОЕВ Н.¹**

Воҳидҳои фразеологӣ изофӣ як қисмати калони захираи фразеологӣ забони тоҷикӣ ба шумор мераванд ва дар ҳамаи шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ васеъ дар истифодаи мардум қарор дорад. Агар мо баъзе тағйиротҳои фонетикӣ чузъҳои онро ба назар нагирем, онҳо воҳидҳои изофӣ, ки қайҳо боз дар забони тоҷикӣ мавриди истифода қарор доранд. Воҳидҳои фразеологӣ изофӣ бештаринашон ҳосил шеваҳои лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ буда, хусусиятҳои гуфтугӯии маҳалҳои мухталифро дорад. Онҳо аз маҷмӯи чузъҳои адабӣ, ки ба воситаи бандҳои изофӣ пайваست мешаванд ба вучуд меоянд ва дар нутқ на ба маънои муқаррарӣ, балки ба таври яқлухт як маъноро ифода менамоянд. (7, 143) **сари афтов** (баромадани офтоб) **дъсти қалб** (дузд), **гапи пыхта** (сухани рост), **занаки хогадоз** (зане, ки хойи хобро густурда мекунад), **бемори учпо** (бемори сабук), **кори руганӣ** (кори фойданок), **занаки безот** (зани сабукпо), **нони меҳнатӣ** (луқмаи ҳалол), **рӯзи азал**, **рузи қиёмат** (**ишора ба зиндагии дунёи дигар**), **мардаки рӯхбоз** (марди оиладоре, ки аз паси занҳои дигар медавад), **дъхтари соз** (духтари одобу ахлоқи ҳамида дошта), **гапи раирост** (сухани оммафаҳм, ба ҳама дастрасбуда), **нули ғук** (киноя ба одаме, ки худро доно метарошад ва ба ҳама кори одамон худро ҳамроҳ мекунад), **инсонӣ ғӯкҷӯтҷоп** (шаҳсе, ки баъзан худро аз дигарон боло мегирад), **гапи вайрун** (сухани зиёновар, сухане, ки боиси сарсонӣ саргадонӣҳои зиёд мешавад), **қълҷаи зону** (узви бадани инсон) ва **хоказо**, **Ҷар қадоми чунин ибораҳо** устувор буда, маъноҳои гуногунро ифода менамоянд. Масалан, дар ибораи изофӣ **занаки хогадоз** ба маънои аслиаш наздик бошад ҳам, он на ба ҳар зане ишора менамояд, ки чойхоб мепартояд, ин амалиётро зане иҷро менамояд, ки ўро дар туйи арусӣ вазифадор қарданд ва ибораи мазкур ҳамчун ифодақунандаи номи амалиёт аз рӯи вазифа буда, ибораи фразеологӣ изофӣ ба шумор меравад. Ҷар як калимае, ки дар забон бо ҳамдигар алоқаманд мешаванд, аз ягон ҷиҳат олами воқеиро дар худ инъикос менамоянд. Онҳо дар қолаби муайян шакл гирифта бо ҳам зич вобаста мегарданд. Бе алоқии чузъҳои лексикӣ ифодаи маъноӣ мафҳумҳои мураккаб имконнопазир аст. Барои ифодаи маъноӣ яқлухт як чузъ бидуни дигараш моҳияти худро гум менамояд ва дар аксар мавридҳо калимаҳои таркиби ибораи фразеологӣ изофӣ тағйир додан мумкин нест. Аз ин рӯ, таҳлили сохту маъноӣ онро муқаррар намудан дар омӯзиши ҷиҳатҳои дигари ин навъи воҳидҳои фразеологӣ аз фойда ҳолӣ нест.

Ибораҳои изофӣ фразеологӣ асосан аз ду ва ё се чузъ ташкил шаванд ҳам, асосан таркиби онҳо дуъзагонӣ ба назар мерасанд. Дар ташкили ибораҳои изофӣ фразеологӣ чузъҳои таркиби он баробарҳуқуқ нестанд, мисли ибораҳои озоди нахвӣ яке ба дигаре вобаста шуда, онро аз ягон ҷиҳат тавзеҳ медиҳанд. Ба ин маънӣ забоншинос С. В. Хушенова, ки дар бораи ибораҳои изофӣ фразеологӣ тадқиқоте анҷом додааст, чунин менависад: «Ҳангоми тадқиқи структураи ибораҳои фразеологӣ изофӣ истилоҳҳои чузъ ва элементромуродифи якдигар шуморидан мумкин нест, чунки онҳо чузъҳои нисбатан баробарҳуқуқии ибора ба шумор мераванд. Ва элементҳои таркиби қолаби ибораасосан аз калимаҳои ёвар иборат мебошанд» (9, 60). Гоҳо ибораҳои изофӣ фразеологӣ якҷоя бо чузъҳои мураккаб меоянд. Чунончи дар ибораи «гапи дуру дароз» чузъи сода «гап» бо таркиби фразеологӣ омада, морфемаҳои **дур+дароз** яқлухт

¹ Адрес для корреспонденции: Гадоев Нурхон – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики языкознания факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садритдина Айни; тел.: +992 985380054; e-mail: olimjonk@yandex.ru.

шуда, ҳамчун идеома, чузъи мураккаби иборай фразеологиро ташкил медиҳад. Баъзан дар таркиби иборай фразеологии изофӣ калимаҳои дигар ба чузъҳои ибора аз нигоҳи маъно аз рӯи муносибати грамматикашон алоқаманд мешаванд, ки мо онҳоро ҳамчун чузъҳои асосии таркиби иборай изофии фразеологӣ ба эътибор мегирем.

Калимаҳо дар таркиби ибораҳои изофии фразеологӣ ворид шуда, аз як тараф маъноӣ аслии худро сарфи назар карда, маъноӣ навро ифода кунанд, аз тарафи дигар сохти ибораҳои фразеологии изофӣ мураккаб мегардад. Ба ҳамин тариқ, як калима маъноӣ фразеологӣ дошта метавонад. Калимаҳо ба аломати дохилии худ муносибро ба таври зич алоқаманд намуда, маъно ва сохти қолаби мураккабро ба вучуд биёрад: баъд аз сари ман (баъд аз вафоти ман), ду наргиси пурхумори ту (чашми зебою мафтункунандаи ту), пайғоми намози шом (суханҳои пур аз меҳру муҳаббати ошиқона) ва ғайра.

Ибораҳои фразеологии изофӣ дар заминаи вобастагии одии калимаҳо ба вучуд меоянд, вале маъно ва мафҳумҳои гуногуни чунин таркибҳои фразеологӣ аз пайвастигии одии унсурҳои луғавӣ арзи вучуд карда наметавонанд. Онҳо аз пайвасти таърихантишкӣ ёфтани вожаҳоташаккул ёфта, таҳаввулотӣ бузургеро аз сар гузаронда, системаи муайянро ташкил намуданд. Аз ҳамин сабаб аст, ки дар гуйишҳои мардумӣ ҳама вожаҳо дар ташкили ибораҳои мазкур ва дар бар гирифтани маъно баробар хизмат намекунанд. Гурӯҳи калони калимаҳои ҳастанд, ки дар ташкилшавии таркибҳои фразеологӣ ва ифодаи маъноҳои нақши муҳим доранд. Гурӯҳи дигари калимаҳо дар иҷрои ин вазифа он қадар ғаёл нестанд. Чи нави ки ишора кардем, гурӯҳи калони ибораҳои фразеологии изофиро идеомаҳо ташкил медиҳанд, ки маъноӣ умумӣ онҳо ба яъне аз чузъҳои таркиби таъбир алоқаманд аст.: Сузиши дил (дарди ҳичрон), арақи чабин (меҳнати ҳалол), доғи дил (ғаму ғусса), чашми пурнам (муродифи «сузиши дил» ва ҳоказо. Ин гурӯҳи ибораҳодар як маврид ҳамчун фразеология, дар мавриди дигар ҳамчун ибораҳои озоди нахвӣ баромад менамоянд. Маъноӣ образнокии ибораҳо дар сухани бадеӣ қувваи бузург аст. Чузъҳои ибораҳои мазкур маъноӣ маҷозӣ гирифта, чун воситаи тасвири бадеӣ сухан хизмат менамоянд. Маъноӣ аслии чузъҳо бошад хира гашта, маъноӣ образнок ва бадеӣ дар онҳо ғалаба мекунанд. Маъноҳои нав ибораҳои мазкурро аз як сифат ба сифати нави ибора бурда мерасонад: лаҳти чигар, рузи азал, чашми пурнам, забони ширин. Забоншиноси рус В.Г. Гак дар мавриди ибораҳои фразеологии изофи чунин ақида дорад: Онҳо (ибораҳои фразеологии изофӣ-Г.Н) ба мо имконият медиҳад, ки прелмет ва ҳодисаҳои олами воқеиро кӯтоҳ, равшану зебо тасвир намоем» (2, 15). Барои ифодаи маъноҳои гуногун ҳама гурӯҳҳои ибораҳои фразеологӣ дар ифодаи маъноҳои маҷозӣ ба таври умумӣ ширкат меварзанд, аммо на ҳамаи маъноҳои ибораҳои фразеологӣ дар заминаи бадеияту образнок ташаккул меёбанд, қисми дигари онҳо дар асоси маъноҳои ҳаяҷонбахшу кинояомез пайдо мешаванд. Ин нави идеомаҳо дар рафти сухан намесозанд. Балки онҳо ҳамчун қолабҳои тайёри нутқ барои ифодаи мақсаду мароми ғоянда хизмат мекунад. Дар дохили ибораҳои фразеологии изофӣ баъзе калимаҳои дигар бо чузъҳои ибора аз нигоҳи аломати дохилӣ ва грамматикӣ алоқаманд иштирок мекунад, онҳоро чузъи баробархуқи таркиби фразеологӣ доништан бехтар аст. Чузъҳои нисбатан нави қолаби ибораҳои фразеологии исмӣ бо тавассути чузъҳои марказиаш сифатҳои нави маъноӣ ва вариантҳои нисбатан мураккабро ташкил медиҳад. Ҳамин ки калима дар таркиби ибораҳои фразеологии исмӣ ҳамчун чузъи он дохил шуд, аз ҷиҳати морфологӣ тағйирёбии худро суст ё гум мекунад.

Чузъҳои дохилии воҳидҳои фразеологии изофӣ ба воситаи бандҳои изофӣ алоқаманд мешаванд. Маълум аст, ки алоқаи изофӣ асосан дар байни муайяншаванда ва муайянкунанда сурат мегирад. Ибораҳои фразеологии изофии дар лаҳҷаи мазкур хеле зиёд ба назар мерасад. Онҳо ба тамоми соҳаҳои зиндагии мо бахшида шуда, рангорангии ҳайти ҳаррузаи моро бо тамоми пастию баландиҳояш дар худ инъикос менамоянд ва хусусият, ҳолати рӯҳӣ, аломатҳои фардӣ, мақсад, амалиётҳои мухталифи одамнро ифода менамоянд. Онҳо аз ҷиҳати сохт ва таркиби худ як хел нестанд.

Воҳидҳои фразеологии изофӣ дар лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб нисбат ба воҳидҳои фразеологии феълӣ камтар ба назар мерасанд, хусусиятҳои фардии худро дороянд. Воҳидҳои фразеологии изофӣ, ки аз ду чузъ сохта шудаанд, чунин аломатҳои хос доранд : А) Дар онҳо калимаи аввал ба маъноӣ аслии омада, вожаи дуҷум маъноӣ маҷозӣ мегирад ва дар ҳамбастагӣ чун иборай фразеологӣ як мафҳумро ифода намуда, ҳамчун маводии тайёр дар нутқи соҳибони

лахча истеъмол мешаванд. Дар ин намуди ибораҳо танҳо чузъи дуоум пуробурангӣ, чилоҳои маъноии суханро таъмин менамоянд: **шӯрвои тънък** (**шӯрбои камравған**), **нолаи дан** (**ризку рӯзӣ**), **дъсти норас** (**камбағалӣ, нодорӣ**), **раҳи вазмин** (**роҳи пурпечутоби хавфнок**), **гӯши вазмин** (**кар, ношунаво**), **снори белав-ъ дан** (**келини хапак, камгап**), **сағи хапгир** (**сағи газанда**), **хови вазмин** (**хоби даҳшатнок**) ва ҳоказо: **Дъсти нораса** хъдо бъгира (Х): **И дъхтарак** сесола ам боша, **гапи пъхта мезана** (Ф): **Ага этиёт накънӣ**, **нолаи дан-та ай дан-ът** кашида мегира (Й): **Шурвои тънъкъм мефора** (Т): **Занаки безот ами хел кор-а мекъна** (ч. К): **Бой Малоик** ягчанд рӯз касали учпо гашт (П): **Сахт гап бъза**, **ки гушо-м вазмин-ай** (ч. К): **Кутали Нолак-а ра-ш вазмин бъд** (Т): **Саъдъло фақат кори руганӣ мекова** (П): **ва монанди инҳо.Б**). Қисмати муайяни рехтаҳои фразеологие ҳастанд, ки чузъҳои таркиби онҳо дар заминаи алоқаи изофӣ воқеъ гардида, дар образноку мӯъҷаз ифода шудани фикр мавқеи муҳим доранд. Аз лиҳози мазмуну мундариҷа онҳоро ба се гурӯҳ ҷудо кардан ба мақсад мувофиқ аст. 1) Ба гурӯҳи аввал он ибораҳоеро дохил менамоем, ки онҳо ба ҳама шахсҳои ҳодисаҳои рӯзгор як хел муносибат доранд. Хусусияти образнокии чунин таъбирҳо дар он аст, ки ҳар як чузъи таркиби онҳо баробари ба тобеи якдигар будан яке дигареро аз нигоҳи маъно эзоҳ медиҳанд, қувват мебахшанд, таъкид менамоянд.: **Ибораҳои лави лата** (зан), **чунбозӣ қадан** (мубориза бурдан), **дъои чон қадан** (касери ташаккур гуфтан, миннатдорӣ изҳор намудан), **нури чашм** (фарзанд), **дидаи умед** (боварӣ) **овораи дъ дънӣ** (харчоғард, бечоғард, сарсону саргардон, оворағард), **руйи сърх** (киноя аз одами бобарор), **гапи сахт** (таҳқир кардан), **сари бесоҳиб** (киноя аз одами бе пушту паноҳ), **савдои ӯмр** (издивоҷ аҳду паймони якумрӣ кардан), **оврави ватан** (ҳамшаҳрӣ), **дами гарм** (хӯрок), **кърми сағ** (одамони бисёри дар як чо чамъшуда), **мъндъқи беру** (киноя аз одами қадпасте, ки тамоми хислатҳои бади инсонӣ дар ӯ инъикос ёфтааст), **даҳани воз** (киноя аз одами содаву гумроҳ), **дъхтари хунадор** (духтари шавҳардор), **мағзи гап** (муродифи «пӯсткандай гап»), **гапҳои подарҳаво** (суханҳои пуч, дуруғ, асоси воқеъи надошта), **вахти расида** (замони омадани аҷал), **бичаи як бъз** (ду каси бо ҳам монанд), **нури дида** (фарзанд), **дъли беноргӣ** (шиками холи – наҳорӣ накарда), **пъшти зур** (сарпарастии тавоно, химоятгар, пуштибон), **шъринии хов** (хобби бофароғат), **хубии тутпаз** (вақти пухтани тут – моҳи июн), **хубии ёшӣ** (овони наврасӣ), **яг сари қадам** (як лаҳза) ва ҳоказо. 2) Ба гурӯҳи дуоум чунин ибораҳоеро дохил кардан ба мақсад мувофиқ аст, ки дар онҳо муносибати неки гӯянда инъикос ёфтааст: **хотири чамъ** (осудагӣ, беташвиш, хушбахтӣ), **шери нар** (марди часур ва далеру нотарс), **қадами мълборак** (ба дунё омадани фарзанд), **забони бълбъл** (киноя аз ҳофизи хушовоз), **кавгворӣ хъшрӯ** (ишора ба духтари зебо), **хавари қоғазпеч** (муждаи хуш), **дъсто пеши бар** (ишора ба шахси одобу ахлоқи нек дошта), **моҳи шави чорда** (зани зебо, мафтункунанда), **димоғи чоқ** (вақти хуш), **забони тез** (ҳозирчавоб, сахтгап), **чъшми сер** (одами аз ҳама чиз таъмин, қонъ) ва ғайра. Ибораҳоеро ба ин гурӯҳ мазмуну мундариҷаи мусбат надоранд. Гӯянда нисбат ба чунин ибораҳо хусни тавачҷӯх надорад: **зеҳни кунд** (нодон, бефарҳанг), **хърчини гап** (киноя аз одами пургӯ серчоғ), **нофи зъмин** (одами қадпаст), **пойи кач** (рафтори ношоиста), **хати сийа** (фочиа, фалокат), **кори безеб** (фаъолияти ношоиста), **хърси качпо** (киноя аз одами танбал, ландахур), **балои азим** (кор ё фаъолияти мушқил, офати ниҳоят қалон), **хамирмуни търъшшидагӣ** (киноя аз одами бадқавок, туршрӯ, тундмиҷоз), **девори намқаш** (киноя аз одами дурӯя, нотинҷ, бадгумон), **муши мурда** (дузде, ки дар назар каси хубу ҳалолкор менамояд), **муши ръждък** (каси бадқирдори дар ҳозир оромӣ дар ботин қаззоб), **сағи гърънда** (киноя аз одами бад ва пархошгар), **одами аз кӯчаи одамгарӣ нагузаштагӣ** (одами беақл, беҳирад), **хоки сийа** \ **хоки сари куча** (одами беқадр), **дъсти кам** (муродифи «дъсти норас», киноя аз одами камбағал), **даҳани воз** (одами танбал, ноқора), **даҳани хънък** (гуфтори бад), **қуни хар** (киноя аз одами беақл), **хари қалун** (шахси нодону ҳавобаланду мағрур) ва монанди инҳо.

1.1 Аз рӯйи сохтору таркиб ва муносибати байниҳамдигарии чузъҳои дохилӣ ибораҳои номбурдаро ба гурӯҳҳои зерин тасниф мекунем: **Воҳидҳои фразеологии изофии дучузъа** ва **бисёрчузъа**. **Воҳидҳои фразеологии изофии дучузъа** нисбат ба **бисёрчузъа** дар лаҳҷаҳои фавқузикр хеле бисёр дар истеъмоли мардум қарор доранд. Чунин ибораҳо танҳо аз исму исм, исму сифат ва исму чонишин таркиб ёфтаанд: **рӯйи нодид** (киноя аз касе, ки қаҳрӣ шудааст), **дъсти рост** (ёрдамчии вафодор, киноя аз фарзанд), **гудаки дърӯза** (бачае, ки холо таҷриба надорад), **тутти осунбърок** (киноя аз касе, ки содалавҳ ва худбона аст ва ҳама вайро кор мефармоянд), **рубаи зарин** (киноя аз каси бою бадавлат), **гапи ката** (сухани воқеият надошта),

одами мурда (хасис, мумсик), **касалии вазмин** (бемори бо марг рӯ ба рӯшуда), **зъмине қобилл фарбех** (замине ҳосилхез), **меҳнати сухта** (меҳнати баръ абасрафта), **аруси пышти лич** (арӯси чихозаш кам), **занаки сарсахт** (зани бетолеъ, сиёҳбахт), **мышти овдор** (зарбаи сахт, чонқоҳ), **сухтан-ъ пьхтан** (оҳи дили ошиқон), **шиштган-ъ хестан** (киноя аз хислати шахс), **дида-въ дуниста** (қасдан иҷро намудани кори бад), **нуни гаштак** (хуроке, ки мардум дар моҳи рамазон бо навбат пухта, мардумро барои хӯрдани он даъват менамоянд), **чуни гап** (сухани муҳим, моҳияти гап), **пои кач** (бечогард, харчогард), **шъкамби дам** (ишқамкалон), **руи нодид** (ногап, қаҳрӣ), **девори намкаш** (киноя а одами хабаркаш, зудранҷ, бадгумон), **чучаи парӣ** (соҳибчамол), **сари қоқ** (одами мучаррад), **кърми саг** (одами бисёри дар якҷо чамъшуда), **хърчини гап** (киноя аз одами пургӯ, серчоғ), **хоки сийа** (одами бекадру қиммат, арзон, беобрӯӣ), **сари бесоҳиб** (киноя ба касе, ки ягон хешу табор надорад, бе пушту паноҳ), **қабакӣ хъньк** (киноя аз касе, ки ба ҳеч кас рӯӣи хуш намедихад), **дъсти сабк** (киноя ба табибе, ки дар табобати беморон ҳамто надорад) ва монанди инҳо. Чунончӣ: Гапи ката наза, дохънда, ама-ш-а медуънм. (П): Мълохокиро **одами мурда** набъд (М): Дина ай хуна бърумада даштакӣ шид (С-Ғ): Дар паси мак-ъш **яг мышти овдор** хурд (Ф): Зъминой Пач – зъминой қобил-ан (П): Дар астановка одамо **ранги кърми саг бьсёр** чамъ шидан (К): Дар забонът бьгардъм, **чуни гап-а** гуфтӣ (Ш): **Гудаки дърӯза** ть мь-ра нав чив – чив нишун метӣ (К) ва монанди инҳо. Бояд гуфт, ки воҳидҳои фразеологӣи изофии дучузъа дар лаҳҷаҳои номбурда хеле зиёд буда, онҳо дар нутқи соҳибони лаҳҷа бо ниятҳои гуногуни услубӣ ба кор мераванд.

1.2. Ба ин гурӯҳ воҳидҳои фразеологӣе шомил мешаванд, ки аз ду ва ё зиёда чузъҳо ташкил ёфтанд ва калимаҳои таркиби он аз маъноӣ аслии худ дур рафта, маъноҳои нав қабул намуданд. Маъноҳои нави онҳо таъсирбахшу нишонрас ба назар мерасанд: **афтови сари ку** (одами пир, солхӯрда), **саги дари хуна** (киноя аз каси ниҳоят вафодор, одами хуб), **занаки сарсахт** (зани бетолеъ, бахтбаргашта), **каси шири хум хурда** (киноя аз каси нодону гулу гумроҳ; касе, ки кори ғайриҷашмдошт мекунад), **аруси пышти лич** (арӯси чихозаш кам), **ҷойи кори руганӣ** (мақони дар он ҷо порахӯрию порагирӣ ба авҷи аъло расидагӣ), **бе пайи қадам** (фарзанде, ки хангоми зода шудани ӯ модараш вафот мекунад) ва ҳоказо.

Ибораҳои фразеологӣе ҳам ҳастанд, ки бо устувории таркиби худ аз гурӯҳи ифодаҳои боло фарқ мекунад. Обутоби ҳиссӣ – муассирӣ дар онҳо зиёдтар эҳсос мешаванд: **нахъти пешӣ қошък** (киноя аз шахси ба ҳар кор мудоҳилакунанда, пешдаст), **каждъми тай бурё** (одами зоҳиран хубу ботинан бад, душмани хавфноки ба назар нонамоён), **гови бе шохбанд** (киноя аз касе, ки ақлу тамиз надорад ва ҳар коре, ки хоҳад кардан мегирад), **сухтан-ъ пьхтан** (оҳи дили ошиқон), **шиштган-ъ хестан** (киноя аз хислати шахс), **дида-въ дуниста** (қасдан иҷро намудани кори бад), **холаи занак** (зани сергап), **мърғи посухта** (киноя аз каси ошuftаву бекарор), **пои кач** (киноя аз каси бадрафтор), **гарди алов** (киноя аз кӯдаки ниҳоят хурд), **одами тънькьстора** (каси тарсонҷак, дилнокаш, безеб), **пуфаки дамқадагӣ** (киноя аз одами фарбех). Ҳар ду нави воҳидҳои фразеологӣи изофӣ дар лаҳҷаи минтақавӣ Кӯлоб ба таври васеъ ва фаровон гардиш хӯрда, нутқи онҳоро таъсирноку мӯъҷаз мегардонанд.

Ихтисораҳо:

Анх.-Анхиров	Т.-Тагнов
Р.-Роғ	С.М.- Саримағзор
Й.-Йол	С.Н.-Саринамак
Н.-Новачун	Ҳам.-Ҳамадонб
Ф.- Фархор	Ҷ.-К.-Ҷануби Кӯлоб
Ш.-Шурообод.	П.-Порвор
Д-ҷ. - Даштиҷум	Паш.- Пашадара

Адабиёт.

1. В.В.Виноградов. Избранные труды (лексикология и лексикография) Москва.-1977, с.140-162.
2. Гак, В.Г. Фразеологическая трансформировка и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) В.Г. Гак Фразеологизм и его лексикографическая разработка. –Минск, 1987-123 С.
- 3.Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. Уч. зап. ГЛУ, сер.филол.наук, вып. 24, 1956 стр, 82-84.
4. Маъсумӣ. Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Душанбе.-2011. 385с.

5. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка. Автореф. диссерт. доктор фил. наук. Душанбе, 1998.-27 с.
6. Мачидов, Х. Фразеологияи тоҷик.- Душанбе. 1982.-102 с.
7. Саидов, Р. Воҳидҳои фразеологӣ дар назми халқӣ. Қисми 2. / Р. Саидов. – Душанбе, 1991. – 143.
8. Саидов Р. Таснифоти ибораҳои фразеологияи феълӣ дар назми халқӣ.// Мақтаби советӣ, 1985. №9, -с. 12-15.
9. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190с.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ., ҷ.1 Душанбе: 2010- 996 с.
11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. , ҷ.2. Душанбе: 2010-1095с.
12. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони адабии ҳозираи тоҷик. (фарҳанги фразеологӣ), ҷ.1-2. Душанбе: Ирфон, 1963. -952 с., 1964.-802 с.

**ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ИЗОФИ
ДАР ЛАҲЧАҲОИ МИНТАҚАИ КҶЛОБ
ГАДОЕВ Н.**

Дар ин мақола воҳидҳои фразеологияи изофии лаҳҷаи минтақаи Кӯлоб мавриди таҳлили луғавию семантикӣ қарор гирифтаанд. Онҳо дар забони гуфтугӯӣ пайдо шуда, суфта гашта, баъд ба забони адабӣ ворид шуданд. Ин ибораҳо дар лаҳҷаи ҷануби забони тоҷикӣ ба таври зиёд истеъмол мешаванд. Онҳо ҷанбаи экспрессивии гуфтори мардуми ин диёри бостониро таъмин намуда, дар ороиши забони адабии тоҷик низ саҳми назарраси худро мегузоранд.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологияи изофӣ, лаҳҷа, забони гуфтугӯӣ, суфташавӣ, забони адабӣ, минтақаи Кӯлоб.

**ИЗАФЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В ДИАЛЕКТАХ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА
ГАДОЕВ Н.**

В настоящей статье анализируются изафетные фразеологические словосочетания диалектов Кулябского региона в лексико-семантическом аспекте. Эти фразеологические единицы образуются в разговорном языке, и, подвергаясь шлифованию, входят в лексический состав литературного языка. Именно эти средства выражения обеспечивают экспрессивность древнего наречия данного региона и вносят свой вклад в обогащение словарного состава таджикского литературного языка.

Ключевые слова: изафет, фразеологические словосочетания, шлифование, говор, регион Куляб, разговорный язык, литературный язык, экспрессивность.

**NOMINAL PHRASEOLOGICAL UNITS
IN A DIALECT OF KULYAB REGION
GADDOEV N.**

In present article is analyzed nominal phraseological a word-combination in lexical and semantic aspect. It is underlined, that these phraseological units are formed in a spoken language, and after polishing enter into lexical structure of a literary language.

Keywords: nominal, phraseological word-combinations, grindings, a dialect, region Kulob, a spoken language, a literary language.

УДК: 491.+42

НАЗАРИ НАВИ МУҲАҚҚИҚОН БА РОҲҲОИ
ВОЖАСОЗИИ ЗАБОНИ ФОРСӢ
МУҲАББАТОВ А.¹

Тавре ки маълум аст роҷеъ ба роҳҳои воҷасозии забони форсӣ фикру ақидаи гуногун чи дар ҳуди Эрон ва чи берун аз он вучуд дорад. Ба назари аксари донишмандони эронӣ дар забони форсӣ аз ду роҳи воҷасозӣ: воҷасозии вандӣ ва мураккабшавӣ истифода мегардад.

Миёни донишмандони Шӯравии пешин ва рус дар бораи роҳҳои воҷасозии забони форсӣ ихтилофи назарҳои зиёде ба мушоҳида мерасад.

Ю.А.Рубинчик дар гурӯҳбандии аввали худ роҳи воҷасозии нимвандиро аслан эътироф намекард. Вале дар гурӯҳбандии дувуми худ онро яке аз роҳҳои муассири воҷасозӣ дар забони форсӣ медонад.

Роҳи воҷасозии нимвандӣ. Ҳамон тавре ки таъкид шуда буд, дар гурӯҳбандии аввали Ю.А.Рубинчик оид ба роҳҳои воҷасозии забони форсӣ ҳеҷ сухане дар мавриди роҳи воҷасозии нимвандӣ, ки аз тарафи Л.С.Пейсиков ироа шуда буд, намерафт. Дар ин бора ҳуди Ю.А.Рубинчик чунин менависад: «То ба замони наздик роҳи воҷасозии нимвандиро чун як роҳи воҷасозии забони форсӣ ба назар намегирифтанд ва танҳо ду роҳи асосии сохтани вожаҳо – роҳи вандӣ ва мураккабшавиро таъкид мекарданд» [12.146] Сипас, ӯ таъкид мекунад, ки вожаҳои тавассути роҳи нимвандӣ ба вучуд омадаро, ба калимаҳои мураккаб нисбат медоданд. Баъдан, Ю.А.Рубинчик ба дурустӣ таъкид мекунад, ки дар миёни эроншиносон ваҳдати назар дар бораи равишҳо ва меъёрҳои тафкики нимвандҳо дар низоми воҷасозӣ ба назар намерасад. Ҳамзамон бо ин ӯ таъкид мекунад: «Омузиши равандҳои воҷасозӣ шаҳодат аз нақши рӯ ба афзуни нимвандҳо дар пурғановатгардидани вожаҳои забони форсӣ медихад» [12.148]

Аз назари Ю.А.Рубинчик роҳи воҷасозии нимвандӣ чунин роҳест, ки аносири воҷасоз, ки на ванд буда, вале амалан дар вожа нақши онҳоро иҷро мекунанд, вале дар тафовут бо онҳо дорои маънии мушаххаси лексикӣ ҳастанд [12.148] Ин натиҷагирӣ Ю.А.Рубинчик комилан ба натиҷагирӣ Л.С.Пейсиков оид ба роҳи воҷасозии нимвандии забони форсии имрӯза аст. Ю.А.Рубинчик ҳам ба мисли Л.С.Пейсиков ва соири эроншиносони дигар муътақид аст, ки «омузиши равандҳои воҷасозӣ шаҳодат аз нақши арзандаи роҳи нимвандӣ дар пурғановатгардидани вожаҳои забони форсӣ медиханд» [12.148] Дар адабиёти забоншиносӣ, менависад ӯ, дар иртибот бо «роҳи нимвандӣ» истилоҳоти мухталиф ба қор бурда мешавад: «аносири пасвандшудадор», «асосҳо дар нақши ванд», «морфемаҳои нисбатан озод ва нисбатан муқтабит», «аффиксондҳо», «нимвандҳо», «вожаморфемаҳо». Аммо ба назари Ю.А.Рубинчик истилоҳоте, ки бештар барои бозтоби сохтори сарфии забони форсӣ қобили қабуланд, ду истилоҳ: «нимванд» ва «вожаморфема» мебошанд. Истилоҳи аввалӣ тарафи вазифавии воҳидҳои мазкури воҷасоз, дуввумӣ – бори маъноии онҳоро таъкид мекунанд, мебошанд.

Дар адабиёти забоншиносӣ вожаҳое, ки аз ин роҳ, яъне тавассути нимвандҳо сохташударо нимвандӣ ё нимамуштак меноманд. Номгузори ин гуна вожаҳо аз сӯи В.И.Месамед дода шуд, ки ӯ онҳоро «композитоидҳо» меномад [12.178]. Бо ин ӯ қаробат ё наздикии чунин вожаҳои сохташударо бо калимаҳои мураккаб таъкид мекунад.

Вожаморфемаҳои забони форсӣ дар ду навъи нимвандҳои феълӣ ва нимвандҳои номӣ зоҳир мегарданд.

¹ **Адрес для корреспонденции:** Мухаббатов Абулфазл – кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии Таджикского национального университета. Тел.: (992) 935-55-16-57.

Дар идома Ю.А.Рубинчик роҷеъ ба нимвандҳои забони форсӣ сухан ронда, онҳоро ба сода ва қолабӣ (блокӣ) ҷудо менамояд. Ин назари ӯ комилан дар мутобиқат бо назари Л.С.Пейсиков қарор дорад. Аммо дар ин назари ӯ, ки мегӯяд: «Қолабҳо (блокҳо)-и нимвандӣ ин худ таркибҳои тақсимнашавандаи АЗХ-и феълҳо бо пасвандҳои вожасоз мебошанд, роҳи вожасозии нимвандии вожасозӣ дар забони форсӣ рушди бештареро дар нимвандҳои феълӣ зоҳир мекунад», як каме ихтилофи назар миёни ӯ ва Л.С.Пейсиков ба мушоҳида мерасад, ки хеле ночиз аст.

Ин назари Ю.А.Рубинчик дар мавриди он ки нимвандҳо аз лиҳози маъноӣ наздик ба ҷузъҳои вожаҳои мураккаб, яъне морфемаҳои лексикӣ буда, вале аз лиҳози вазифавӣ зич бо вандҳо дар тамос мебошанд, ҷолиб ба назар мерасанд. Роҳи вожасозии нимвандии вожасозӣ мавқеи мобайнӣ байни роҳҳои вожасозии вандӣ ва мураккабшавиро доранд. Инро қаблан Л.С.Пейсиков низ таъкид карда буд [8.85].

Дар муносибати миқдорӣ теъдоди нимвандҳои феълӣ ва номӣ хеле бештар аз морфемаҳои вандӣ мебошанд. Дар ҳоли ҳозир сохтани вожаҳо тавассути нимвандҳо яке аз ҷойҳои намоёнро дар пурғановат сохтани таркиби луғавии забони форсӣ ба худ касб кардааст. Истифодабарии нимвандҳои морфемавӣ, умдатан ба сохтани истилоҳоти нави ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва илмиву фановарӣ алоқаманд мебошанд.

Дар забони муосири форсӣ нимвандҳои феълӣ нақши муҳимро ба худ касб кардаанд.

1. *Нимвандҳои феълӣ.* Дар таърифе, ки Ю.А.Рубинчик ба нимвандҳои феълӣ додааст, дар иттифоқи оро бо фикру назарҳои Л.С.Пейсиков буда, ин гуна тавзеҳ ёфтаанд: «Нимвандҳои содаи феълӣ ин воҳидҳои вожасозии аз лиҳози морфологӣ тақсимнашаванда буда, аз асосҳои замони ҳозираи феъл ба вучуд омада, қондатан дорои маъноӣ лексиканд ва қодир ба истифодаи мустақил нестанд. Воҳидҳо ғолибан тавсифкунандаи маъноӣ абстрактӣ мебошанд, вале нимвандҳои феълӣ асосан, дорои маъноӣ мушаххас ҳастанд» [12.85].

Сипас Ю.А.Рубинчик ба истинод ба фикру назарҳои Алиев С.А. таъкид мекунад, ки маводи дар ихтиёр буда роҷеъ ба нимвандҳо ҳаққ аз он аст, ки аксари АЗХ-и феълҳои сода дар нақши нимванд мавриди истифода қарор мегиранд.

Чунон ки маълум аст, дар миёни донишмандон роҷеъ ба он ки ҳамаи АЗХ метавонанд нимванд бошанд, ихтилофи назарҳои шадид дида мешавад. С.А.Алиев чунин мешуморад, ки ҳамаи АЗХ феъл, ки дар вожасозӣ ҳамчун унсурӣ дувум ширкат мекунанд, нимванд мебошанд [1]. Аммо ба ақидаи Ф.Р.Амонова он асосҳои замони ҳозираи феъл, ки ҳамчун вожаҳои мустақил дар сатҳи нахвӣ мавриди истифода нестанд, нимванд нестанд [2.28].

Донишманди тоҷик Ш.Рустамов вожаҳоеро, ки аз рӯи қолаби «исм+АЗХ» сохта шудаанд, вожаҳои мураккаб медонад [15].

Донишманди гурҷӣ Т.Чхеидзе низ ҳамфикр бо Ш.Рустамов буда, ағлаби вожаҳои бо қолаби «исм+АЗХ» сохташударо чун вожаҳои мураккаб медонад. Вале ҳамзамон бо ин ӯ чунин мешуморад, ки асосҳои феълҳои «āngiz», «āmiz», «kaš», «gir», «bāz» ва ғайраҳо ванд буда, дар вожаҳо чун «vahšatangiz», «qamangiz» муодил ё муродифи пасвандҳои «nāk» ва «gin» мебошанд:

Qamnāk-qamangiz, vahšatnāk-vahšatangiz [14.18].

Дар ҳуди забоншиносии Эрон дар мавриди нимвандҳо ва нақши онҳо дар вожасозӣ ва ҳамин тавр пурғановат сохтани таркиби луғавии забон тақрибан, ба истисноӣ як ё ду ибрази назар чизе гуфта нашудааст. Тақрибан ҳамаи донишмандони эронӣ роҳи вожасозии нимвандиро як роҳи ба вучуд омадани вожаҳои мураккаб медонанд. Вале, ахиран дар забоншиносии Эрон низ фикру назарҳои ибраз дошта мешаванд, ки аз вучуди чунин як роҳи вожасозӣ дар забони форсӣ дарак медиҳанд. Чунончи, ҳаммуаллифон доктор Муҳаммади Ҳақшинос, доктор Хусайни Сомей, доктор Саидмехдии Самой ва доктор Алоуддини Таботабоӣ дар асари худ «Дастури забони форсӣ, вижадавраҳои кордонӣ ва коршиносии пайваста ва нопайвастаи омӯзиши забон ва адабиёти форсӣ», ки соли 2006 дар Техрон ба таъби расидааст, [15] дар мавриди нимвандҳои забони форсӣ муҳокимаронӣ намуда, онҳоро «вандвораҳо» меноманд, ки аз таъриф чунин бармеояд, ки ҳамон нимвандҳо мебошанд.

Тавре ки аз ин ақидаҳои зидду нақиз бармеояд, Ю.А.Рубинчик бо каме эҳтиёткорӣ, бо истифода аз «аксари АЗХ-и феъл» ва дар таърифи фикру назарҳои Л.С.Пейсиков фикру назарҳои худро нисбат ба роҳи вожасозии нимвандӣ ибраз доштааст, ки комилан илмӣ ва мантиқӣ ба назар мерасанд.

Ба назари Ю.А.Рубинчик аксари таркибҳо (ё композитоидҳо) тавассути пайваст шудани нимвандҳои мухталифи феълӣ ба асосҳои исмӣ ба вучуд меоянд. Ба далели ин гуфтаҳо ӯ чунин намунахоро меоварад:

شکم پرست šekamparast ба маънии пурхӯр, شناس زبان zabānšenās (زبان zabān+нимванди شناس - šenās), چکش پنیر – čakošpazir – яъне чакушхӯр, نشاط بخش – nešātbaḫš (дар ин ду намунаи ахир исм+нимванд: چکش + нимванди پنیر ва نشاط nešāt+нимванди بخش – baḫš ба вучуд омадаанд).

Ба нудрат композитиодҳо аз рӯи қолаби асоси сифат+нимванди феълӣ ба вучуд меоянд: ریزسنج – rīzsanj – микрометр (ریز rīz + нимванди sanj), دیرین شناس – dirinšenās – «палеонтолог» (دیرین + нимванди شناس) ва ғайраҳо.

Ю.А.Рубинчик ба дурустӣ таъкид мекунад, ки ғайр аз АЗҲ-и феълҳои сода дар раванди вожазозии забони форсӣ асосҳои замони ҳозираи феълҳои пешвандӣ ва мураккаб низ ширкат меварзанд.

Аз АЗҲ-и феълҳои пешвандӣ, ба назари Ю.А.Рубинчик асосан, нимванди بردار – bardār (بردان – bar-dār АЗҲ феъли пешвандии برداشتن bar-dāštan мавриди истифода қарор мегирад: خاک بردار xāk bardār «заминков», «шокаш», عکس بردار aks bardār «суратгир»). Аз рӯи ин қолаби овардаи Ю.А.Рубинчик метавон чанд намунаи дигарро овард, ки моҳиятан, мутобиқ ба гуфтаҳои ӯ мебошанд: نوآر بردار navār bardār, ки ахиран дар забони форсӣ ба вучуд омада, дар забони тоҷикӣ низ қорбурди фаровон дорад; فیلم بردار – film bardār – кинооператор, ки имрӯз дар забони тоҷикӣ «кинооператор»-ро қомилан таъвиз кардааст.

Ҳамзамон бо ин Ю.А.Рубинчик таъкид бар он мекунад, ки теъдоди асосии феълҳои мураккаби нимвандиро вожаҳое, ки чӯзби нимвандии онҳо ибдоъ аз АЗҲ-и феълҳои мураккаб бо чӯзби феъли کردن kardan таъкид мекард: شیر گرم کن šīrgarmkon «гармкундаи шир» («нагреватель молока»), ماشین سوار کن «механики монтаж» (васлқун), میاد پاک کن medād pāk kon «резинка».

Як вижагии феълҳои нимвандии мураккаб дар муқоиса бо феълҳои сода дар он аст, ки ба қорғирии онҳо барои сохтани вожаҳои нав ба сурати муназзам ва такрорӣ ба вукӯъ намераванданд, аммо нимвандҳои аз АЗҲ-и феълҳои мураккаб ба вучуд омада, робитаи зич бо маънии ин феълҳоро дар худ нигоҳ медоранд.

Дар идома Ю.А.Рубинчик бо фармудаҳои ғайри ҳеш чунин натиҷагирӣ мекунад:

Муқоисаи композитиодҳои феълҳои мураккаб имкон медиҳанд, ки ду навъи категорияҳои вожаҳои нимамуштакро ҷудо намуд:

1) Вожаҳои нимамуштаке, ки дар мутобиқат бо феълҳои мураккаб қарор надоранд: شور انگیز «ҳаяҷоновар», «изтиробовар»: زمین شناس – zaminštnās «геолог», «шокшинос».

Дар намунаҳои ғайри муштак чунин ба назар мерасад, ки Ю.А.Рубинчик маъниҳои феълҳои «шарҳ»-ро ҳамчун асос қарор дода, фикру назарҳои худро ба сурати қотей иброд доштааст. Аммо, ба назари мо агар каме амиқтар ба маъноҳои феълҳои нимвандии намунаҳои ғайри муштак бо маънии аслии феъл назар афканем, ҳеҷ номутобиқатӣ ба назар намерасад. Ин ҷо тавсеаи маъноӣ ба вучуд омада, боиси тобиши нави маъноӣ гирифтани вожаҳо мешавад, ки аз тарафи Л.С.Пейсиков возеҳан шарҳу тавзеҳ ёфтаанд. Дар ҳамин намунаҳои овардаи Ю.А.Рубинчик робитаи маъноӣ байни феълҳои аз роҳи нимвандӣ ба вучуд омада ва феъли аслии ба ҳубӣ эҳсос мешавад.

2) Вожаҳои нимамуштаке, ки дар мутобиқат бо феълҳои мураккаб қарор доранд: زحمت کش zahmatkeš (аз феъли мураккаби زحمت کشیدن zahmat kešidan), نکته گیر nokte gir – «хурдагир», «айбҷӯй» (аз феъли мураккаби نکته گرفتن nokte gereftan «интиқод қардан», «хурдагирӣ қардан»).

Ғолибан нимванд дорои як маъно аст, вале мумкин аст чанд маъно ҳам дошта бошанд. Нимвандҳое ба мушоҳида мерасанд, ки ҳамзамон бо нигоҳ доштани маънии феълӣ, як ё якчанд маъниҳои нави лексикӣ ба худ касб кунанд.

Дар идома Ю.А.Рубинчик таъкид мекунад, ки тавассути нимвандҳои феълӣ асосан, исм ва сифат ба вучуд меоянд. Худ ба худ ин ё он нимванди феълӣ меъёрҳои мушаххасро барои мансубияти вожа ба исм ё сифат дар ихтиёр надоранд.

Аз назари Ю.А.Рубинчик нимвандҳои феълҳои пурмахсули забони муосири форсӣ ба қарори зайл мебошанд:

دار – dār (← Аз АЗҲ-и феъли داشتن dāštan). Дар бештари ҳолат ба исм пайваст мешавад: تفنگدار – tofangdār, «тирандоз», قالبدار – qalabdār «хиштқоз», کشودار – kešowdār

«куттиҳои кашидашаванда», فضا دار – fazādār «фарох», «пахн», جان دار – jāndār «зинда».

– کتاب شناس – šenās (← АЗҲ-и феъли شناختن). Асоан ба исмҳо пайваст мешавад: شناس – ketābšenās «библиограф», «китобшинос», شناس – virusšenās «вирусшинос», هو شناس – havāšenās «метролог», «ҳавошинос», شناس – vāžešenās «лексиколог», «луғатшинос», خون شناس – xunšenās «гематолог», «хуншинос», شناس – گیاه شناس – gibāhšenās «ботаник», «наботшинос», شناس – آنتیک شناس – āntikšenās, «антиқашинос», شناس – زیباشناس – zibāšenās «эстетик», «зебошинос», شناس – باستان شناس – bāstānšenās «археолог», «бостоншинос». Лозим ба зикр аст, ки ағлаби намунаҳои овардаи Ю.А.Рубинчик аз ҷумлаи вожагони навини забони форсӣ маҳсуб гардида, ахиран дар забони форсӣ роиҷ гардидаанд. Табиӣ аст, ки теъдоди ин гуна наввожаҳо хеле бештар аз он аст, ки Ю.А.Рубинчик дар асараш зикр карда аст. Вале барои таъйиди назар ин миқдор кофӣ аст. Ин гуфтаҳо на танҳо муртабит ба нимванди «šenās» аст, балки ба таври куллӣ ба ҳамаи намунаҳои рочеш ба бахшҳои дигари мавзӯи марбути мавриди бахс низ рабт доранд.

ساز – sāz (← АЗҲ-и феъли ساختن – sāxtan. Ба асосҳои исми пайваст шуда, дар сохтори худ композитивҳои дақиқтарро баён мекунад: زرساز – zarsāz «устои қорҳои тиллоӣ», «заргар»).

Ҷолиб ба назар мерасад, ки дар «Фарҳанги форсӣ ба русӣ»-и таҳти роҳбарии худ Ю.А.Рубинчик ҳам вожаи زرساز – zarsāz ва ҳам вожаи زرگر бо як маънои умумӣ нишон дода шудаанд:

زرساز – zarsāz редко золотых дел мастер, ювелир [10.760].

زرگر – zargar золотых дел мастер, ювелир [10.760].

مدساز – modsāz – «таҳ соз», ماشين ساز – māšinsāz – касе, ки мошин месозад, مبل ساز – mobsāz касе, ки мебел месозад, داندان ساز – dandānsāz «устои дандонсоз». (Мутаваҷҷеҳ шавад, dandānsāz аз «dandānpezešk» фарқ мекунад, охирӣ дар забони тоҷикӣ чун «духтури дандон» ва дар ин авохир чун «дандонпишк» фаҳмида мешавад), فلز ساز – felezsāz, дар забони тоҷикӣ «металлург» ҳанӯз ҳам дар истифода аст, كشتی ساز – kaštisāz «киштинос». Баъдан Ю.А.Рубинчик таъкид мекунад, ки имкони пайваст шудани пасванди ساز – sāz бо сифатҳои низ вучуд дорад: راست ساز – rāstsāz «росткунак» (асбоби ба ҷараёни доимӣ гардонидани ҷараёни тағйирёбандаи электрик), قالب ساز qalbsāz «набахрасоз» (кассе, ки пулҳои қалбаки месозад), ظاهر ساز zāhersāz «сохтакор, риёкор», تازه ساز tāzesāz «аз нав сохташуда». Дар охир Ю.А.Рубинчик назари худро дар мавриди ин пасванд хулосаронӣ карда мегӯяд, ки пасванди мазкур асосан шугл месозад.

خواب آور – āvar (← АЗҲ-и феъли آوردن). Танҳо ба асосҳои исми пайваст мешавад: خواب آور – xābāvar, عرق آور – aqaqāvar, ربع آور – rebuāvar «суд, даромад», رزم آور ranjāvar «чанговар, шучоъ».

Ҳамчунон ки болотар зикр шуда буд, Ю.А.Рубинчик вақте ки барои таъйиди фикраш намунаҳо меоварад, ӯ бо чанд мисол фикри худро тақвият мебахшад. Дар забон чандин намунаҳои дигар вучуд дорад, ки ӯ ба онҳо ишора накардааст. Ин ҷо лозим аст ба ду намунаи дигар, ки тавассути нимванди āvar сохта шудаанд ва дар ҳамон «Фарҳанги форсӣ ба русӣ»-и таҳти раҳбарии эшон дарҷ гардидаанд, таваҷҷуҳ шавад:

نام آور nāmāvar «машхур», «барҷаста», «намоён» [10.618].

نان آور nānāvar «саробон, нондиханда, таъинқунанда» [10.618].

Дар иртибот бо баррасӣ намудани нимвандҳои феълӣ набояд ширкати қолабҳои (блокҳои) феълҳои пешвандиро дар офариниши исмҳо нодида гирифт. Ю.А.Рубинчик ин ҷо барои таъйиди гуфтаҳои ду қолаби нимвандӣ: زدایی – zedāyi (← АЗҲ-и феъли زدودن – zadudan «тамиз кардан», «поқ кардан» - نماک زدایی – namakzodāyi – «бе намак гардонидан» ва گرایي – gerāyi (← АЗФ-и گرایدن «сабӣ, кӯшиш кардан») – خردگرایی – xeradgarāyi «мулоҳизакорӣ»). Ю.А.Рубинчик ба дурусти таъкид мекунад, ки ин ду қолаби (блоки) нимвандӣ дар ба вучуд овардани исмҳои нимвандӣ аз тариқи пайвасти мустақим ба асосҳои исмиي نماک – namaк ва خرد херad «ақл» ширкат меварзанд. Чун дар забон вожаҳои мисли «نماک زدا» namakzeda ва خردگر xeradgarā ҳоло дар истеъмол нест.

Баъдан Ю.А.Рубинчик дар тавзеҳ ба ин гуна қолаби вожасозии нимвандӣ зикр мекунад, ки чунин вожаҳои нимвандии мушобеҳ дар асари пайваст шудани асосҳои исми, феълҳои нимвандӣ ва пасванди вожасозии ی – I (مصدری) – یای – yā – ус masdari) ба вучуд меоянд ва ба

дурустӣ таъйид мекунад, ки дар ағлаби маворид мушкил аст мушаххас намуд, ки онҳо ба кадом пайдарпай сохта шудаанд. Масалан *صابون پزى* *sābunpaz* ё *صابون پزى* *sābunpazi* زبان *zabanšenās* ё *زبان شناسى* *zabānšenāsi*. Аз ин гуфтаҳои Ю.А.Рубинчик чунин бармеояд, ки дар аввал «*sābunpaz*» ба вучуд омадааст ва ё «*sābunpazi*», [12.152] мушкил аст мушаххас кард.

Дар идома Ю.А.Рубинчик тавачҷух бар он мекунад, ки барои муносибии таҳлили вожасозӣ дар ҳар ду мавриди зикршуда, лозим аст ду қолаби (блоки) вожасозро чудо намуд:

Нахуст – қолаби (блоки асосӣ) аз лиҳози вожасозӣ чудонашаванда аз рӯи аносири таркибӣ, дуввум, қолаби ғайри воқеӣ (квазиблок) чудонашаванда ба ду унсур. Ӯ чунин мешуморад, ки асос барои чунин гурӯҳбандӣ метавонад таҳлили мушаххаси вожасозӣ ва мушаххас намудани ҷи гуна ин вожаи нимамуштақ ба вучуд омада ва маҳсули кадом роҳи вожасозӣ бошад. Аммо ӯ таъкид мекунад, ки дар ағлаби маворид инро муайян кардан мушкил ва ё ғайри имкон аст.

Ю.А.Рубинчик муътақид аст, ки ҳамаи қолабҳои (блокҳои) феълӣ танҳо исмро ба вучуд меоваранд. Барои таъйиди ин гуфтаҳоиаш ду қолаби (блоки) нимвандии *سازى* – *sāzi* ва *شناسى* – *šenāsi*-ро бидуни таҳлили вожасозӣ мавриди баррасӣ қарор додааст.

Қолаби нимвандии *سازى* – *sāzi* дар аксари маврид ба асосҳои исмӣ пайваст мешавад: *جمله* *jomlesāzi* – *کود سازى* *kudsāzi* – *قند سازى* *qandsāzi* – *بستنى سازى* *jomlesāzi*, «истеҳсоли нуриҳои химявӣ». Дар баробари ин Ю.А.Рубинчик таъкид бар он мекунад, ки ин нимванд гоҳе метавонад ба сифатҳо ва зарфҳо пайваст шавад: *نوسازى* – *powsāzi*, *بازسازى* – *bāzsāzi* «барқароркунӣ, эҳёшавӣ», *خصوصى سازى* – *xosusisāzi* «сохибқории шахсӣ, хусусигардонӣ».

Қолаби нимвандии *شناسى* – *šenāsi* ба исмҳо пайваст шуда номгузории бархе аз соҳаҳои илму донишро ба вучуд меоварад. Ағлаби истилоҳоте, ки тавассути пасванди мазкур сохта шудаанд, аз тариқи калка аз забонҳои урупои ғарбӣ арзи ҳастӣ намудаанд: *واژه شناسى* – *vāžeshenāsi* «лексикология», *زيست شناس* – *zistšenāsi* «биология», *زيبايى شناسى* – *zibāyishenāsi* «эстетика», *نمود شناسى* – *namudšenāsi* «физиономистика» (*نمود* *namud* – «чехраи зоҳирӣ, падида, феномен»).

Баъдан Ю.А.Рубинчик комилан ба дурустӣ изҳори назар менамояд, ки дар матбуоти Эрон ахиран вожаҳои наве (неологизмҳо) дида мешаванд, ки бо истифода аз қолабҳои (блокҳои) нимвандии АЗХ, ки нисбатан аз феълҳои камистеъмоланд, вожаҳо ё истилоҳҳои нав сохта мешавад, масалан *زد ايبى* – *zodāji* («← АЗХ феъли *زدودن* *zedudan* «поқ кардан», «поқсозӣ намудан» ва *گر ايبى* – *gerāji* («← АЗХ феъли *گر ايدن* *gerāyidan* «кӯшиш кардан», «тамоюл доштан», «майл доштан»); *وختات زد ايبى* *vaxāmatzedāji* «пастшавӣ», «поин равӣ», *ثبات زد ايبى* *sabātzedāji* «ноором кардан», «бесубот кардан», *استعمار زد ايبى* *este'mārzedāji* «ғайри мустамликавӣ кардан», *سنت گر ايبى* *sonātgarāji* «анъананапарастӣ, расмиятпарастӣ», *خردهگر ايبى* *xeradgarāji* «оқилона», «сарфақорона», *عربگر ايبى* *arabgarāji* «панарабизм» ва ғайраҳо.

2. *Нимвандҳои номӣ.* Ба нимвандҳои номӣ чунин унсурҳои вожаҳоро, ки дар сатҳи наҳвӣ (синтаксисӣ), қоидатан, иттико ба сурати вожаи муस्ताқил надоранд, вале дар давраи аввали рушди забони форсии нав чун вожаи муस्ताқил истифода мешуданд, нисбат дода мешавад. Пас аз ин таърифи нимвандҳои баромади номӣ дошта, Ю.А.Рубинчик ду намуна барои исботи фикрҳоиаш меоварад: *کده* – *kade* дар забони форсии нав вожаи муस्ताқил буда, ба маънии «хона ва *منش* – *manesh* ба маънии «фикр», «табиат», «хосият» дар истифода буданд [12.153].

Зоҳиран ин таърифи нимвандҳои баромади номӣ дошта ноқис ба назар мерасад. Зеро мо медонем, ки «Некоторые прилагательные благодаря регулярности и частоте употребления в префиксальной позиции приобрели словообразующую функцию полуаффиксов» [14.90].

Аммо Ю.А.Рубинчик бо таъкид кардани инки дар қиёс бо нимвандҳои феълӣ нимвандҳои номӣ на он қадар зиёд ва пурмаҳсул мебошанд. Гузашта аз ин, таъкид мекунад ӯ, нимвандҳои феълӣ танҳо навъи пасвандӣ мебошанд, вале нимвандҳои номӣ метавонанд ҳам пасвандӣ ва ҳам пешвандӣ бошанд [12.153].

Баъд аз ин Ю.А.Рубинчик фикру мулоҳизаҳои худро комилан бо фикру назарҳои Л.С.Пейсиков мубоқиқ сохта менависад: «Именные словоморфемы суффиксального типа (گاه – *gāh*, *منش* – *manesh*, *گون* – *gun*, *کده* – *kade*, *باشى* – *bāshi*, *مأب* – *maāb*, *مانند* – *mānand*) и префиксального типа (پر – *por*-, *کم* – *kam*-, *خر* – *xar*-, *گو* – *gāv*-, *شاه* – *šāh*) имеют разные лексико-грамматические характеристики, на основы которых они включаются в полуаффиксальную деривацию».

Нимпешвандҳои номӣ мутобиқат бо вожаҳое доранд, ки дар сатҳи синтаксисӣ ба сурати мустақилона мавриди истифода қарор мегиранд. Намунаи возеҳи ин табдил ёфтани ба нимпешванди номӣ метавонанд вожаҳои *په* роғ ва *کم* kam хидмат кунанд. Яке аз меъёрҳои, ки онҳоро ба нимванд нисбат додани онҳо ин ширкаташон дар қолабҳои вожасозии намунавии *په* роғ – (ё *کم* kam-) + исм метавонад бошад. Аносири *په* роғ ва *کم* kam- дар забони форсии имрӯза ҳам дар таркиби вожаҳои нимамуштақ ва ҳам мустақилона ба кор бурда мешавад. Дар композитивҳои маънии аслии онҳо таъриф шуда, онҳо ҳам аз лиҳози сохторӣ ва ҳам аз лиҳози маъноӣ вобастаи исм мегарданд, ки бо он пайваст мешаванд. Аз лиҳози вазифавӣ (функционалӣ) онҳо ба нимванд табдил меёбанд.

Ю.А.Рубинчик фикру мулоҳизаҳои худро роҷеъ ба ин мавзӯи мавриди баррасӣ чунин натиҷагирӣ мекунад:

«Итак, именные полуаффиксы можно определить как морфологически нечленимые словоморфемы суффиксального и префиксального типов, восходящие к именным основам (самостоятельным и несамостоятельным) и участвующие в образовании слов по определённым структурно-семантическим моделям» [12.153].

Адабиёт:

1. Алиев С.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка. Автореф. канд.дисс. – М., 1985, с. 21.
2. Амонова Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. – Душанбе, 1982, с. 55.
3. Байзоев А.М. Забони «Донишнома»-и Абӯалӣ ибни Сино. (истилохот ва калимасозӣ). Дисс. Номзади илми филология (дастхат). Душанбе, 1992, с.203.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди I, фонетика ва морфология. Душанбе, 1985, с.356.
5. Даниленко В.П. Русская иерминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977, с. 245.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, с. 303.
7. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М., 1997, с. 573.
8. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973, с. 199.
9. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М., 1975, с. 203.
10. Персидско-русский словарь. В 2-х томах. М., 1983, с. 864.
11. Рубинчик Ю.А. Грамматический очерк персидского языка. В кн.: Персидско-русский словарь. М., 1983, с. 792-844.
12. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001, с. 601.
13. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ). – Душанбе, 1981, с. 218.
14. Чхеидзе Д.Т. Именное словообразование в персидском языке. Тбилиси, 1969, с. 142.

Феҳрасти адабиёт ба забони форсӣ

15. حق شناس محمد. دستور زبان فارسی. تهران، 1385، ص. 313.
16. طباطبایی علی الدین، اسم و صفت مرکب در زبان فارسی، تهران، 1382، ص. 126.
17. درخشان، مهدی. در بارهٔ زبان فارسی. تهران، 1349، ص. 351.
18. کلباسی، ایران. ساخت اشتقاقی واژه در فارسی امروز، تهران، 1371، ص. 222.
19. WWW.Farsi city.ir

НАЗАРИ НАВИ МУҲАҚҚИҚОН БА РОҲҲОИ ВОЖАСОЗИИ ЗАБОНИ ФОРСӢ МУҲАББАТОВА.

Роҳи вожасозии нимвандӣ яке аз роҳҳои пурмаҳсули вожасозӣ дар забони форсӣ буда, дар рушду такомули таркиби луғавии забон саҳми арзандае мегузорад.

Дар мақола роҷеъ ба таҷдиди назар қардани Ю.А.Рубинчик оид ба роҳи вожасозии нимвандӣ ва таҳлили муқоисавии фикру назарҳои ӯ бо Л.С.Пейсиков ва соири забоншиносон ва фикру назарҳои донишмандони эронӣ дар иртибот бо мавзӯи мазкур суҳан рафта, баррасӣ шудаанд.

Роҳи вожасозии нимвандӣ чунин роҳест, ки аносири вожасоз на ванд буда, вале амалан дар вожа нақши онҳоро ифо мекунад, вале дар тафовут бо онҳо дорои маънии мушаххаси лексикӣ мебошанд.

Имрӯз бисёре аз пажӯҳишгарон муътақиданд, ки равандҳои вожасозии забони форсӣ шаҳодат аз муассирӣ ва пурмаҳсулии роҳи вожасозии нимвандӣ медиҳанд. Дар адабиёти забоншиносӣ роҳи нимвандиро бо истилоҳҳои гуногун «аносири пасвандшудадор», «асосҳо дар нақши ванд», «морфемаҳои

нисбатан озод ва нисбатан муртабит», «аффиксҳо», «нимвандҳо», «вожаморфемаҳо» ном мебаранд. Вале ду истилоҳ «нимванд» ва «вожаморфемаҳо» бештар барои бозгони сохтори сарфии забони форсӣ қобили қабуланд.

Вожаҳо, ки тавассути роҳи нимвандӣ сохта мешаванд, нимвандӣ ё нимамуштак меноманд. Вожаморфемаҳои забони форсӣ дар ду навъ нимванд ҷои феълӣ ва нимвандҳои номӣ зоҳир мегарданд.

Вожаҳои калидӣ: вожасозии нимвандӣ, мураккабшавӣ, аносири вожасоз, ванд, асосҳо дар нақши ванд, морфемаҳои нисбатан озод, вожаморфема.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА МУХАББАТОВА А.

Словообразовательный способ полуаффиксации является одним из продуктивных способов пополнения лексического состава персидского языка.

В статье речь идет о пересмотре взглядов Ю.А.Рубинчика относительно полуаффиксации, проводится сравнительный анализ его взглядов с точками зрения Л.С.Пейсикова и других ученых, в том числе иранских лингвистов.

Словообразовательный способ полуаффиксации это способ, где словообразовательные элементы, не будучи аффиксами, выполняют в слове их функцию, но в отличие от аффиксов обладают конкретным лексическим значением.

Сегодня многие исследователи убеждены в продуктивности словообразовательного способа полуаффиксации. Анализ словообразовательных процессов персидского языка свидетельствует о возрастающей роли полуаффиксации.

В лингвистической литературе способ полуаффиксации называется по-разному: «суффиксированные элементы», «основы в функции аффикса», «относительно свободные и относительно связанные морфемы», «аффиксоиды», «полуаффиксы», «словоморфемы». Термины «полуаффикс» и «словоморфема» наиболее приемлемы для адекватного отражения морфологической структуры персидских слов.

Слова образованные с помощью полуаффиксов называют полуаффиксальными или полупроизводными. Словоморфемы персидского языка проявляются в двух видах: глагольные полуаффиксы и именные полуаффиксы.

Ключевые слова: полуаффиксация, словосложение, словообразовательные элементы, аффикс, суффиксированные элементы, основы в функции аффикса, свободные морфемы, относительно связанные морфемы, словоморфема.

NEW VIEWS ON THE WAY OF PERSIAN WORD-FORMATION MUHABBATOVA A.

The word-formation method of semi-affixation is one of the productive ways of replenishing the lexical composition of the Persian language. Such a method of word formation, first proposed by L. S. Peysikov but it was not at first time adopted by other scientists. Especially U. A. Rubinchik initially ignored this way of word formation and considered it a way of composing.

The article is about the analyzing U. A. Rubinchik's views on semi-affixation, a comparative analysis of his views is made with the points of view of L. S. Peisikov and other scientists as well as Iranian linguists. The word-formation method of semi-affixation is a method where word-forming elements, not being affixes, perform their function in the word, but, unlike affixes, they have a specific lexical meaning.

In nowadays the researchers are convinced of the productivity of the word-formation method of semi-affixation. An analysis of the word-forming processes of the Persian language testifies to the increasing role of semi-affixation. In the linguistic literature, the method of semi-affixation is called differently: "suffixed elements," "foundations in the function of an affix," "relatively free and relatively related morphemes," "affixed," "semi-affixes". The terms "semi-affix" and "word morphemes" are most suitable for an adequate reflection of the morphological structure of Persian words.

Words formed with the help of semi-affixes are called semi-affixed or semi-derivative. The tongomorphisms of the Persian language are in two forms: verbal semi-affixes and nominal semi-affixes.

Keywords: word-formation methods of semi-affixation, word-building elements, affix, suffix elements, foundations in the affix function, relatively free morphemes, relatively related morphemes, word morph.

ТАРТИБИ ПЕШНИҲОД КАРДАНИ ТАҚРИЗ БА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИИ БА МАЧАЛЛАИ «АХБОРИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН. ШУЪБАИ ИЛМҲОИ ЧАМЪИЯТШИНОСӢ» ВОРИДГАРДИДА

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла ворид мегарданд, аз ташҳиси (экспертизаи) пешакӣ мегузаранд (ин аз ҷониби ҳайати таҳририя-мутахассисони соҳавӣ сурат мегирад) ва баъд аз ташҳиси мутахассисон-экспертҳо ба тартиби муқарраршуда барои ҷоп дар маҷалла қабул карда мешаванд. Талабот оид ба танзими нусхаи аслии мақола дар ҳар шумораи маҷалла ҷой дода шудааст.

Агар мақола дар шакли дастхат қабул карда шуда бошад, дар ин ҳолат идораи маҷалла ба муаллиф доир ба муҳтаво ва шакли мақола, рафъи камбудию норасоиҳои дар матн ҷойдошта мулоҳизаҳои худро баён месозад. Танҳо баъди ислоҳи норасоиҳо ва мувофиқ кардани шакли муҳтавои мақола бо талаботи маҷалла муаллиф имкони барои тақриз пешниҳод кардани таълифоташро дорад.

Сипас, мақола ба тартиби ҳатмӣ ба ҳайати таҳририяи маҷалла ва ӯ ташҳиси мутахассисони соҳа (номзад ва ӯ доктори илм) барои тақриз пешниҳод мегардад.

Тақриз бояд ҷиҳатҳои асосии сифати мақола, аз ҷумла навгониҳои масоили илмӣ, муҳимият, арзиши воқеӣ ва таърихӣ, саҳеҳии иқтисоди овардашуда, сабки нигоҳдорӣ, истифодаи маъхазҳои муосир ва ҳамчунин бо далелҳо баршумурдани камбудии онро фарогир бошад. Дар ҳуҷҷати тақриз ба мақола аз ҷониби мутахассисони соҳа бояд баҳои умумӣ дода шуда, ба ҳайати таҳририя пешниҳод гардад, ки мақола қобили ҷоп аст, ӯ барои тақриси иловагӣ ба мутахассисони соҳа фиристода шавад ва ӯ қобили ҷоп набудани мақола дар тақриз ҳатман қайд карда шавад. Ҳаҷми тақриз на камтар аз як саҳифаро бояд дар бар гирад.

Идораи маҷалла ба муаллиф маводро иборат аз нусхаи тақриз бо ҳуҷҷати мусбат, ислоҳи камбудии зарурати таҳрири дубора ва ӯ инқори ҷопи мақола ирсол мекунанд. Муаллиф (муаллифон) бояд тамоми ислоҳоти заруриро дар матни ниҳони дастхат анҷом диҳад ва ба идораи маҷалла матни саҳеҳу комили мақоларо бо сабти электронии ислоҳшуда ва нусхаи қоғазии он бозпас диҳад. Баъд аз тақриби мақола дубора барои тақриси мутахассисон пешниҳод мегардад ва ҳайати таҳририя дар бораи ҷопи он қарори дахлдор қабул менамояд.

Мақола барои ҷоп бо дарназардошти мавҷуд будани тақриси мусбат ва қарори мусбати ҳайати таҳририя қабул карда мешавад. Тартиб ва навбати ҷопи мақола вобаста ба таърихи дастрас шудани матни ниҳони он ба идораи маҷалла муайян карда мешавад.

Барои поймол накардани ҳуқуқи муаллиф дастхатҳо на ба таври ошкоро, балки махфӣ тақриз карда мешаванд. Ба муқарризон иҷозат дода намешавад, ки барои манфиати шахсии худ мақоларо нусхабардорӣ кунанд.

Тақриздихандагон ва ҳайати таҳририя ахбор, далелу санади дар мақолаи ин ӯ он муаллиф мавҷудбударо то ҷоп шудани мақола дар саҳифаҳои маҷалла, барои зарурати худ ҳуқуқи мавриди истифода қарор додан надоранд.

Тақриз воридгардида дар идораи маҷалла ба муддати то 5 сол нигоҳдорӣ мешавад.

Идораи маҷалла дар ҳолати зарурат нусхаи тақризи тибқи дархост ба Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ирсол мекунанд.

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки дар асоси натиҷаҳои навини таҳқиқоти соҳаҳои гуногуни илмҳои фалсафа, иқтисодиёт ва филология таълиф шудаанд.

Барои ба ҳайати таҳририя пешниҳод кардани мақола муаллифонро зарур аст, ки ба қоидаҳои зерин ҷиддан риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад. Ба он ҳудди матни асосии мақола, дар зарурат аксҳо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дохил мебошанд.

Мақола бояд бо низомии Microsoft Word мурағат гардад. Инчунин мақола дар шакли ҷопӣ ҳамроҳ бо файли электронии он ба идораи маҷалла супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер хуруфчинӣ шуда бошад (тарзи Times New Roman Tj), андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,00 (ҳошияҳо: боло -3 см., поён -2,5 см., чап- 3 см., рост- 2 см.). Варақҳо бояд саҳифабандӣ гарданд.

Аз боло, дар мобайни саҳифаи аввал номи мақола нишон дода мешавад ва дар поёни номи мақола ному насаби муаллиф (муаллифон) оварда мешавад. Поёнтар номи муассиса, суроға, e-mail. Минбаъд, баъд аз як сатр матни асосӣ дода мешавад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиёт фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (ибрат аз 8 – 10 калима) оварда мешаванд.

Рӯйхати адабиёт ба таври умумӣ пас аз матни асосӣ оварда мешавад. Муаллифон бояд ба қоидаи тарзи дурусти овардани рӯйхати адабиёти истифодашуда риоя намоянд. Рӯйхат бояд аз 5-6 номгӯи адабиёти муҳимтарин иборат бошад.

Мақолаҳои илмӣ ба идораи маҷалла пешниҳод шаванда бояд ҳуҷҷати ташҳис ва тақриси мутахассисонро дар бобати ба ҷоп тавсия гардидани он дошта бошанд.

Ҳайати таҳририя мақолаҳое, ки ҷавобгӯи чунин талабот нестанд, қабул наменамояд.

Нишонаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, устои 40, тел: 2274743.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН. ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по философским, экономическим и филологическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, пр.Рудаки, 33, кабинет 40 .тел: 2274743

**THE PROCEDURE FOR REVIEWING RESEARCH ARTICLES SUBMITTED
TO THE MAGAZINE «NEWS ACADEMY OF SCIENCES REPUBLIC OF
TAJIKISTAN DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES»**

The article, coming to the editor are preliminary examination (conducted by members of the editorial board-specialists in the related division of science) and shall be adopted in accordance with the established procedure. Requirements for original articles appear in each issue of the magazine.

If the manuscript is accepted, the editorial staff reports the author comments on the content and design of the article that need to be resolved before transfer the text for analysis.

Then the article reviewed compulsorily members of editorial board or experts of the relevant specialty (candidates and doctors of Sciences).

The review should contain a reasonable listing qualities article, including scientific novelty of the problem, its relevance, factual and historical value, accuracy, style, using contemporary sources, and also motivated its enumeration deficiencies. In the conclusion of an overall assessment of the articles and recommendations for editorial board-post article, publish it after finalization, directed to an additional consideration specialist for a certain topic or decline. The amount of reviews is not less than one page of text.

The editorial board sends the poster submissions copies of the reviews with a positive conclusion, the comments and the need to modify the article, or a reasoned refusal. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication. Article, adopted to publication, but needs to be updated, forwarded to the authors with the comments of the reviewer and editor. Authors must make all the necessary corrections in the final manuscript and return to the editor of the amended text, as well as its identical to the electronic version along with the original version of the manuscript. After reworking the article repeatedly reviewed and Editorial Board decides on its publication.

Article shall be considered to have been accepted for publication in the presence of positive reviews and if it was supported by members of the editorial board. The order and priority of publication of an article is determined depending on the date of receipt of the final version.

Reviewing manuscripts is carried out confidentially. Revelation of the confidential details of the peer review of a manuscript infringes the rights of the author. Reviewers are not permitted to make copies of articles for their needs.

Reviewers, as well as members of the Editorial Board have no right to use for their own purposes the information contained in the manuscript before its publication.

Reviews are stored in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board sends copies of reviews to the Ministry of education and science of the Russian Federation for admission to the editor of the publication of the corresponding request.

INFORMATION TO THE AUTHORS

In scientific journal News Academy of Sciences Republic of Tajikistan Department of Social Sciences. A series of economic and social sciences» published articles which contain results of scientific researches on philosophy, economic and philological sciences.

When sending articles to the editorial staff the authors must obey following rules: the size of the article must not be more than 10 pages of computer text, including text, tables, bibliography, pictures and texts with summaries in tajik and russian languages.

The article must be prepared in the system of Microsoft word. Article must be in 2 versions: electronic and printed.

Manuscript must be printed on computer (Times New Roman Tj; 14, Form A4, ordinary interval, tap-3cm, bottom-2,5cm, left-3cm, right side of the list-2cm) all lists must have number. On the top of the page, in the center of the list is pointed the theme of the article, lower in one interval the name (s) of the author(s), lower the title of organization, address, e-mail. Further in line follows (start) the main text. At the end of the article after the list of bibliography next coming up summaries in tajik and russian and key words (8-10 words) list of literature comes, in general order, after the main text of the article. The authors must follow the rules of writing.

The list of used literature. It must contain 5-6 titles of the literature.

Scientific articles, presenting to the editorial staff of the journal must have expert conclusion, the author's confirm (for articles of natural sciences) and review of specialists on the possibility of publishing.

Members of the editorial staff have the right to reduce and editorial changes of the article.

The articles, which do not meet the requirements, are not received.

Address of the editorial board: Republic of Tajikistan , Dushanbe, pr.Rudaki , 33 , an office 40. tel : 2274743

НАРХАШ ШАРТНОМАВӢ

ИНДЕКС 776820

Дабири масъул: Қосимов Олимҷон

Ҳуруфчини компютерӣ ва саҳифабанд: Набиева Ш.

Теъдод: 200 нусха.

Нишонаи мо: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33, Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ.

Нишонаи нашриёт: Дониш, 734029, Душанбе, 29, кӯчаи Айни, 299/2.

E-mail: Shahr2002@mail.ru